

**Российская академия наук
Институт славяноведения**

**Исследования по славянской
диалектологии**

12

**Ареальные аспекты изучения
славянской лексики**

Москва 2006

Редколлегия издания:

д.ф.н. Л. Э. Калнынь (председатель),
к.ф.н. М. И. Ермакова,
к.ф.н. Г. П. Клепикова

Отв. редакторы выпуска:

к.ф.н. Г. П. Клепикова,
д.ф.н. А. А. Плотникова

Рецензенты выпуска:

к.ф.н. М. И. Ермакова,
д.ф.н. Т. В. Попова

12-й выпуск данного серийного издания Института славяноведения РАН содержит статьи российских и зарубежных ученых, в которых славянская лексика характеризуется в пространственном плане. Во многих статьях анализируется распространение терминов традиционной славянской духовной культуры, а также иных групп лексики. Ареальный аспект учитывается и при публикации этнолингвистических материалов, собранных в различных областях Южной Славии по специальному вопроснику «Малого диалектологического атласа балканских языков». В ряде статей исследуются результаты взаимодействия славянских и неславянских языков Южной и Северной Славии на лексическом уровне. Сборник представляет интерес для широкого круга специалистов в сфере славянской диалектологии и лингвистической географии, а также славяно-неславянских языковых контактов.

The 12th issue of this particular series which is published by the Institute of Slavic Studies contains articles by Russian and foreign scientists in which Slavic lexics are described from the geolinguistic point of view. Many articles analyse the geography of traditional Slavic folk cultural terms as well as other lexic groups. The arealogue aspect is also taken into account in publications of ethnolinguistic materials collected in various regions of Southern Slavia using the special Questionnaire of “Mini dialectal atlas of the Balkan Languages”. A number of the articles analyse the results of interaction between Slavic and non-Slavic languages in Southern and Northern Slavia on a lexical level. This collection is aimed at specialists in Slavic dialectology and linguistic geography as well as Slavic and non-Slavic linguistic and cultural contacts.

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
<i>Preface</i>	6

I

<i>А. А. Плотникова. Семантические и культурные балканизмы в этнолингвистическом аспекте</i>	7
<i>М. В. Домосилецкая. Опыт картографирования некоторых семантических микрополей по материалам МДАБЯ. 8–9</i>	20
<i>А. Н. Соболев. Славянские заимствования в балканских диалектах. II. Южноарумынский говор Пинда</i>	37
<i>Б. Сикимиф. Свадбена терминологија код Бањаша (румунских Цигана) у селу Трешњевица код Јагодине</i>	45
<i>М. Радан. Из свадбене лексики Карашевака</i>	64
<i>В. Васева. Названия на поменити за мъртвец при българите</i>	76
<i>Е. С. Узенева. Лексика народной культуры трех сел Северной Болгарии</i>	95
<i>К. А. Климова. Стихийо – дух-покровитель места в новогреческой мифологии и некоторые славянские параллели</i>	114
<i>В. Астрэйка. Роль балтийского языкового элемента в формировании номинационной системы говоров северо-западной диалектной зоны белорусского языка</i>	131
<i>Г. П. Клепикова. Материалы к «Карпатскому диалектологическому атласу». 2. Из глагольной лексики</i>	147

II

<i>А. А. Плотникова. Этнолингвистические материалы из с. Теово в Македонии (область Велеса, регион Азот)</i>	192
<i>О. В. Трефилова. Этнолингвистические материалы из с. Кралев-Дол, Перничская область, община Перник, Средняя Западная Болгария</i>	228

<i>Е. С. Узенева.</i> Этнолингвистические материалы из юго-восточной Болгарии (с. Козичино (Эркеч), область Бургаса).....	277
<i>Е. И. Якушкина.</i> Этнолингвистические материалы из Западной Сербии (с. Ставе, Валевский край).....	299
<i>М. Петровић.</i> Из лексики обичаја и веровања у Рађевини	324

III

Домашний скот в обычаях восточных славян (диалектные тексты). <i>Публикация М. Н. Толстой</i>	345
<i>Приложение</i> <i>С. Л. Николаев.</i> Заметки о вокализме закарпатского говора с. Синевир	380

Предисловие

Тематика данного выпуска «Исследований по славянской диалектологии» определяется в целом как изучение диалектной лексики ареалогическими методами. В первую часть сборника включен ряд статей, базирующихся на материалах «Малого диалектологического атласа балканских языков» (МДАБЯ), а также данных, собранных с помощью его Вопросников, и анализирующих различные группы терминов, которые связаны с обозначением явлений природы и традиционной славянской культуры в южнославянских (и шире — балканских) языках. Таковы статьи М. В. Домосилецкой, исследующей некоторые оронимы, А. А. Плотниковой, в центре внимания которой — семантические и культурные балканизмы, Е. С. Узеновой, сопоставляющей терминологическую лексику нескольких микрорайонов в Северной Болгарии. С этими работами естественным образом корреспондируют статьи Б. Сикимич и М. Радана, описывающих свадебную терминологию у населения, характеризующегося активным сербско-румынским билингвизмом, в долине р. Морава (Восточная Сербия) и в области Караш (Румынский Банат). Проблеме славяно-неславянских языковых и культурных взаимодействий посвящены статьи А. Н. Соболева и К. А. Климовой. Некоторые стороны лингвогеографического изучения севернославянской лексики нашли отражение в статьях В. Д. Астрэйки о балтийском влиянии на лексический состав северо-западных белорусских говоров и Г. П. Клепиковой, представившей результаты картографирования части глагольных лексем, зафиксированных в карпатоукраинских диалектах.

Ареалогический аспект учитывался и во второй части сборника, где помещены детальные этнолингвистические анкеты, в которых обработаны и прокомментированы сведения из четырех южнославянских языковых и этнокультурных зон (в центральной части Македонии, в Западной Сербии и Восточной и Западной Болгарии), собранные по Этнолингвистическому вопроснику МДАБЯ А. А. Плотниковой. В этот же раздел включены словарные материалы по народным обычаям и верованиям, записанные М. Петрович в Западной Сербии (р-н г. Шабач).

Продолжена традиция данного серийного издания публиковать славянские диалектные тексты. В третий раздел настоящего сборника вошли записи карпатоукраинских и русских текстов на темы традиционного скотоводства, подготовленные к печати М. Н. Толстой; в приложении даются заметки С. Л. Николаева о вокализме карпатоукраинского синевирского говора.

Preface

The main topic of the current edition of “Studies in Slavic Dialectology” can be generally described as the analysis of the dialectal Lexics by arealogical methods. The first part of the anthology includes articles based on materials provided by the “Mini Dialectologic Atlas of the Balkan Languages” (= MDABL) and on information collected by its Questionnaires. In these articles the authors review different groups of terms (definitions of phenomena of nature and those of traditional Slavic culture) in the Southern Slavic languages, as well as these groups in Balkan languages in general. These issues are covered in the articles by M. Domosiletskaya, who studies some oronyms, and by A. Plotnikova, who examines semantic and cultural balkanisms, and by E. Ouzeneva, who provides a comparative research of the wedding terminology in several micro-zones in Northern Bulgaria. The above works correspond with the articles by B. Sikimich and M. Radan, dedicated to wedding terminology used by the inhabitants of Morava Valley (Eastern Serbia) and of Karash Region (Romanian Banat). The latter is unique for its active Serbian-Romanian bilingualism. The issues of Slavic and non-Slavic lingual and cultural relationships are analysed in the articles of A. Sobolev and K. Klimova. Some aspects of geolinguistic studies of North-Slavic lexicology have been covered in V. Astreyika’s article (dedicated to Baltic influence on North-West Byelorussian dialects) and in G. Klepikova’s article (dedicated to the results of cartographic studies of various verbal lexical units in Carpathian-Ukrainian dialects).

Arealogic factor has been also considered in the second part of the anthology that includes detailed ethnolinguistic materials with comments from four South-Slavic linguo- and ethnocultural zones (in Macedonia, in Western Serbia, in Western and Eastern Bulgaria); these data have been collected in accordance with A. Plotnikova’s Ethnolinguistic Questionnaire of the MDABL. This part of the anthology includes vocabulary materials on traditional rites, customs, beliefs etc., defined by M. Petrovich in Western Serbia (Shabats area).

The current edition continues the tradition of this series in publishing Slavic dialectal texts. The third part of this anthology contains Carpathian-Ukrainian and Russian texts on the subject of traditional stock-breeding, prepared for publication by M. Tolstaya, and notes on vocalism of the Carpathian-Ukrainian Sinevir dialect by S. Nikolayev as a supplement.

I

А. А. Плотникова

Семантические и культурные балканизмы в этнолингвистическом аспекте*

Общность балканских традиций, славянских и неславянских, обусловленная долговременными перекрестными культурно-языковыми влияниями в восточной части Балкан, находит отражение в так называемой балканской картине мира. Значительную часть ее составляет традиционная народная духовная культура. Термин «культурный балканизм» служит для обозначения ряда общих явлений в народной духовной культуре, свойственных нескольким балканским традициям и отсутствующих в севернославянских (западных и южных) традициях. В данном случае именно славянская народная культура и обозначающий ее феномены лексический пласт могут служить своего рода проверочным звеном в цепи сложных культурно-языковых явлений. В плане этнолингвистических исследований сбор и изучение «культурных балканизмов», т. е. общих для народной балканской культуры явлений, — одна из важных задач, поскольку позволяет перейти к определению пограничных культурно-языковых явлений, которые могут быть названы «семантическими балканизмами»¹.

Для выявления и описания семантических балканизмов необходимо знание мотивирующего культурного контекста, в котором они функционируют и которым они порождаются. Так, например, в балканославянских языках широко распространены обозначения непогодных явлений (града, бури, вихря, дождя и под.) от корней, относящихся к наименованиям змееподобных мифических персонажей, действия которых связываются с появлением градоносных туч, ветра, вихря и возникновением града, бури. Это дериваты от ⁺(h)al-, ⁺lam-, ⁺ažd- (ср. серб. (h)ala, aždaja, макед. ламја, болг. хала, ламя ‘змея, дракон’): з.-серб. (Рудно) ала ‘сильный ветер’, (Съеничко-Пештерский край) аж-даја ‘град, буря’, в.-серб. (Доня Каменица, р-н Княжеваца) але ‘ветер, вихрь’, (Горни Висок) але ‘облака, тучи’, (Равна Гора, р-н Власотинцев) аламуња ‘сильный ветер’, ю.-серб. аламуња ‘вихрь, ураган’, алина ‘сильный ветер, непогода’, (Ябланица, р-н Пчини) аламуња ‘гром’, ю.-серб. (Косово) ала ‘солн-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Лексические, семантические и культурные балканизмы: структура и география», № 05-04-04070а.

це во время дождя', макед. (Куманово) *алина* 'сильный ветер'; макед. (Скопска Црна Гора) *ламња* 'сильный дождь с градом', (Теово, р-н Велеса) *ламја* 'молния', (Пештани, р-н Охрида) *алошник* 'сильный ветер, вихрь, поднимающий бурю на озере', болг. (Софийский край) *ала* 'сильная буря с градом', (Габровский край) *хала* 'черная туча' [Плотникова 2004: 666–676, там же литература]. Мифологические образы змееподобного крылатого чудовища, уничтожающего урожай, связаны с представлением о его ненасытности, прожорливости, откуда происходит еще одно распространенное на Балканах значение этих дериватов — болг., серб. ⁺(h)al-, ⁺lam-, серб. ⁺ažd- 'прожорливый, ненасытный' (подробнее см. [Плотникова 2004: 226, 666–676]). Важно отметить, что все три производящие лексемы происходят из генетически различных языков (*хала* — славизм, *лаца* — грецизм, *ejderha* — турцизм), однако на балканославянской почве обретают общую семантику ('явление непогоды' и 'прожорливый, ненасытный'), попадая тем самым под определение «семантический балканизм». Продуцирующим для такого семантического сдвига становится общебалканский культурологический контекст (функции и внешний облик мифического персонажа в народных верованиях).

Другой пример семантического балканизма, возникшего как следствие «культурного балканизма», связан с календарной обрядностью балканских народов. Речь идет о весьма распространенных наименованиях холодных дней весны (как правило, в месяце марте) с семантикой 'заимствованные дни' (серб. *зајмљени дни, зајемци, зајмци, зајмњаци, зајмни дни*, макед. *зајамници*, болг. *зајм'аци, зајмници, заемните дни*). Подобные наименования мотивированы широко распространенной на Балканах легендой о некоей старухе (например, называемой «баба Марта», «баба Докия»), преждевременно выгнавшей свое стадо (молодняк скота) на весеннее пастбище в насмешку над ослабевающей силой холодных весенних месяцев и поплатившейся за это своей жизнью: разгневанный месяц (или март, или февраль, или апрель) берет займы у предшествующего несколько холодных дней и замораживает старуху вместе со стадом². В западной части Южной Славии (Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Славония в Хорватии) находим продолжение данного культурного текста, отраженного в наименовании 'бабьи козлята (ягнята)' (серб., хорв. *бабини козлићи, бабини јарићи*)³.

В настоящей работе обратимся к особому случаю семантического балканизма, а именно — широкому развитию дополнительного значения славянских слов на балканской почве в силу яркой локальной традиции в сфере родильных народных обычаев и представлений. Славянское наименование *бабице* у южных славян известно в значении 'болезнь', а также и 'вредящие ро-

женице и новорожденному злые духи болезни'. В значении 'духи болезни при родах' термин формирует компактную зону в сербско-болгарском пограничье, а именно в северо-восточной Сербии и в северо-западной Болгарии (карта № 1 «Женские духи болезни, опасные для роженицы и новорожденного»). По мере удаления от этого ареала термин фиксируется редко, в Южном Поморавье появляются иные дериваты от *баб-* (*бабиле*, *бабке*). На северо-востоке Сербии *бабице* считаются опасными мифическими существами как для роженицы, так и для новорожденного в течение первых 40 дней после родов, видимо, по той причине, что в этот период роженица и новорожденный составляют единое целое (Хомоле, Болевацкий край, Джердап, окрестности Заечара, Алексинацкое Поморавье и т. д.). От вредоносного воздействия «бабиц» у роженицы начинаются судороги, паралич, беспамятство; ребенок желтеет, умирает. В Хомоле *бабице* представляются в облике невидимых женщин с длинными волосами в черном; нападают на роженицу и новорожденного обычно ночью (и это, пожалуй, единственное описание их внешнего облика, зафиксированное в северо-восточной Сербии) [Милосављевић 1913: 95]. Многочисленны указания на меры предосторожности и различные обереги роженицы и новорожденного в течение 40 дней после родов. Так, в области Ресава во избежание опасности в этот период роженицы не выходят из дома и не оставляют во дворе пеленки после захода солнца. Оберегами от «бабиц» служит красная шерстяная нить, которую привязывают на шею матери и на руку новорожденного [Бошковић-Матић 1966: 180–181]. Оригинальное свидетельство защиты от вредоносных «бабиц» отмечено в Болевацком крае: как только женщина родит, ей дают немного муки в ладонь, она на своей слюне замешивает хлебец, его выпекают, и роженица ест его со словами: «Я родих, умесих, испекох и бабице претекох» [Я родила, замесила, испекла, и 'бабиц' опередила], чтобы *бабице* удивились и ее не трогали. Здесь же, как и в других перечисленных областях, известны предметы-обереги для роженицы и новорожденного (нож, соль, чеснок, перстень и т.п. вещи кладут в изголовье женщины, в колыбель ребенку) [Грбић 1909: 107].

Вместе с тем, в зоне сербско-болгарского пограничья есть села, где считается, что *бабице* вредят только роженице (Ошляне, р-н Миничева, Равна, Ново Корито, Дonya Каменица, Дойкинцы, Еловица, Мерджелат в восточной Сербии, Стакевцы в западной Болгарии). Подобные представления формируют компактный ареал на сербско-болгарском пограничье (см. карту № 1, ареал, очерченный прерывистой линией). В указанной зоне термин *бабице*, как правило, составляет часть фразеологизмов, обозначающих внезапную болезнь женщины при родах или в после родовый период: *улови́ле ба́бице*, [схватили 'бабице'],

váту, váћу báбице [хватают ‘бабице’], *стигле бабице* [настигли бабицы], *тргле рóдуљу báбице* [букв. рванули роженицу бабицы], *потрзају је бабице* [дергают ее бабицы]. Аналогично в северо-западной Болгарии (с. Стакевцы, зап. О. В. Трефиловой): «Когда роженица мучилась, говорили: *Тргнáli (я) báбице*».

Что касается северо-западной Болгарии, то здесь (см. [карту № 1](#)) имеются два полевых свидетельства о термине *бабице* в значениях ‘болезнь роженицы’ и ‘болезнь роженицы и новорожденного’; второе свидетельство из р-на Оряхова, с. Селановцы, зап. Е. С. Узеновой; тогда как у Маринова в монографии по северо-западной Болгарии дается лишь термин *лахуси (лафуси, лафутти)* [Маринов 1984: 66, 492]⁴. На севере Болгарии в целом преобладает термин греческого происхождения *леуси, лехусници, лохусници, лоуси* и под. (см., например, [БЕР 3: 325–328, 361, 379, 527]). В первичном значении ‘рожица’ заимствование *лехуса* (и ему подобные) известно и на юге, и на севере Болгарии, но в значении ‘злой дух болезни, мифическое существо, вредящее роженице’ распространено на севере, тогда как на юге и на северо-востоке преобладает термин *ерменки, арменки. Леуси, ерменки*, по народным верованиям из Добруджи, — это мифологические персонажи (далее — МП), происходящие от душ умерших беременных женщин и рожениц, вредоносные прежде всего для рожениц, а по косвенным данным — и для ребенка [Добр.: 268]. На юге Болгарии прослеживается смешение представлений о специальном демоне болезни и о других МП женского пола (*самодиви, юди, орисници*), нередко происходит замена на собирательный образ нечисти (*дяволи, лошотии, у помаков — шейтан*). Отметим, что та же картина наблюдается с термином *бабице* на территории Сербии: при удалении от центра наибольшей концентрации наименований (северо-восточная Сербия) фиксируются не только иные наименования от корня *бaб-* (*бапке, бабиле*), но и замена данного МП иным МП женского пола (*вештице, караконцуле* — в Косово или на собирательный образ нечистой силы: *ђаволи* — в районе Топлицы).

Что касается терминов от корня *бaб-* (*бабице, бапке* и под.), то здесь напрашивается предположение о связи наименования с названием повивальной бабки (серб. *бабица*). Болгарские этнологи, например Рачко Попов и другие, приводят свидетельства о праздновании Бабина дня (известного как день повитухи) именно с целью защиты от болезни *бабици*, которые имеют облик невидимых женщин-сестер, нападающих на детей и вызывающих у них диарею (см. статью Рачко Попова [БМ: 18]). Подтверждения тому находим и в восточной Сербии. Так, в селе Доня Каменица день, следующий за Крещением, называют *жабице*, а следующий (8.01/21.01) — *бабице*; его особенно чтят молодые женщины, способные к деторождению, опасаясь одноименной болезни

(соб. зап.). В значении ‘болезнь’ и, прежде всего, ‘детская болезнь’ термин имеет более широкое распространение в Болгарии (Странджа, р-н Пирдопа, Карлова, по данным словарей в серии «Болгарская диалектология» [БД 1: 65; 4: 88; 8: 103]). На востоке от р. Искыр в районе Ботевграда отмечен заговор от болезни *бабици* [СбНУ 1891/5: 114–115], из содержания которого следует, что это болезнь маленьких детей. В р-не Асеновграда отмечается лексема *бабицёсване* в значениях ‘испуг’ и ‘желудочное и другое расстройство организма у ребенка, вызванное злым духом’ [БД 2: 125]; *бабици* — название болезни новорожденных (р-н Стара Загоры, с. Дылбоки, зап. Е. С. Узеновой).

Тот же термин *babuci* как название детской болезни — *болеи* в животе — фиксируется Кольбергом в Покутье (Польша), в этом источнике приводятся и три типа заговоров с мотивом изгнания «бабиц», которых ложками вычерпают, углями выжгут, веретенем выколуют и т. д. [Kolberg 31/3: 177]. В словаре «Гуцульская мифология» Н. Хобзей термин *бабици* фиксируется в значениях ‘боли, колики в животе, преимущественно у детей’ и ‘лекарство от болезни *бабици*’, здесь же приводится способ излечения от болезни — обращение к знахарю, который, по народным представлениям, может приготовить соответствующее снадобье: «У'на п'ш'ла до прим'їўни'ка а'би звар'їў 'баб'їци, бо чолов'їка 'сил'но бо'лит жи'в'їт» [Хобзей 2002: 32]. По материалам «Карпатского диалектологического атласа» (КДА) возможный спектр значений карпатоукраинского термина *бабиця* выглядит следующим образом: «а. старуха, б. знахарка, в. болезнь (у детей), г. лекарство, которое prepares знахарка» (Вопросник КДА [Клепикова 1992: 133]). В различных пунктах КДА подтверждаются те или иные приводимые в вопроснике значения, причем в 12 пунктах это ‘болезнь’, из которых в 5 случаях — ‘болезнь живота (или желудка)’, в 6 — ‘болезнь у детей’, в одном — ‘болезнь живота у младенцев’. Значение ‘лекарство, которое prepares знахарка’ встречается в 6 пунктах, причем нередко в форме *бабици* *ї відварѣтѣ* ‘сделать лекарство (о знахарке)’ и под. (например, *бабѣци* *ї відвар'уватѣ*). Соответственно фиксируется и дополнительное значение термина *бабѣци* ‘растение’, которое в данном культурном контексте, по всей видимости, указывает на некое лекарственное растение, отвар которого использует знахарка для лечения живота. Отметим, что в этих материалах не зафиксировано ни одного значения, указывающего на мифологический персонаж, духов болезни, хотя значение ‘знахарка’ встречается в 11 раз, а значение ‘повитуха’ — один раз (см. [Клепикова 1992: 140–188]). В румынских диалектах известно *băbiță* (*babițe*) ‘болезнь появления зубов у младенцев’, трактуемое как заимствование из болгарского [Војводић 2002: 17].

Приведенные факты языка и народной культуры свидетельствуют о том, что славянский термин *бабице/и* в значениях ‘болезнь роженицы’ и ‘болезнь новорожденного’, связанных с семантикой женского начала, доминирующего в родильной обрядности в целом, достаточно распространен на Карпатах и в восточной части Южной Славии. Мифологическое значение ‘духи болезни роженицы и новорожденного’ фиксируется преимущественно в компактном ареале сербско-болгарского пограничья, на Карпатах (по доступным нам в настоящее время данным) известны лишь магические способы лечения болезни *бабици*, что можно рассматривать как постепенную утрату, размывание значения ‘духи болезни’, сохранившегося в говорах сербско-болгарского пограничья и отразившего персонификацию данной болезни.

Взгляд на карту распространения ю.-слав. *бабице* и замен его на иные наименования — заимствования из греческого (*лехуси, ерменки*) — показывает огромные «белые пятна» в области западной и юго-западной Болгарии, Македонии, юго-восточной Сербии. Карта наименований от *нав-* «Духи умерших некрещеных детей, опасные для роженицы и новорожденного» (см. [карту № 2](#)) многое проясняет. Именно в этих областях распространены термины от *нав-*, обозначающие злых духов болезни и смерти, вредящих роженице и новорожденному. *Навки, навяци* и подобные наименования относятся чаще всего к обозначению духов умерших некрещеных детей, которые пьют кровь новорожденных, душат их, убивают своим криком или свистом, вредят здоровью роженицы. Реже термин относится к обозначению духов болезней неизвестного происхождения (см. [карту № 2](#))⁵.

Очевидно, что термины *бабице* и *нави* находятся в отношениях дополнительной дистрибуции друг к другу. Существует некая позиция в народной культуре балканских славян — мифический дух болезни, опасный для новорожденного и роженицы. Эта позиция, или семантическая клетка, заполняется как на уровне мифологических представлений, так и терминологически. При наложении двух карт на карте совмещенной информации (см. [карту № 3](#)) мы можем наблюдать равномерное распределение значков на карте территории Болгарии, Македонии, Сербии. Западнее этой зоны подобные поверья о демонах болезни роженицы и новорожденного либо не фиксируются, либо имеют иной характер: например, *mrak, mraki* — духи типа рус. «ночницы», вызывающие ночной плач ребенка, в Хорватии и Словении. Что же касается рассматриваемого типа терминов и соответствующего денотата, т. е. ‘вредоносные для роженицы и новорожденного демоны болезней’, мы видим, что Македония, Средняя Западная Болгария и восточная Сербия — это ареал распространения термина *нави*; северо-восточная Сербия с приме-

кающими северо-западными болгарскими селами и отдельными северноболгарскими регионами — ареал термина *бабице*. Характеризующими сербско-болгарское пограничье оказываются исконно славянские термины и концепты (*бав-* и *нав-*), что укрепляет гипотезу о глубокой архаичности всего ареала сербско-болгарского пограничья, а также о его разделении на северную и южную части, связанном с особенностями этногенеза славян на Балканах.

Любопытными здесь оказываются пограничные зоны: Горни Висок в Пиротском крае, Лесковацкий и Враньский края в юго-восточной Сербии, Скопска Црна Гора в северной Македонии (см. [карту № 3](#)). В этих зонах определяется наличие обоих вариантов терминов, т. е. тип *бабице* и тип *нави*. Каким же образом распределяются экстралингвистические контексты терминов? В Лесковацком крае термин *банке* фиксируется лишь у Тихомира Джорджевича: «*Банке* мучают роженицу, принося ей различные болезни, а часто и смерть» [Ђорђевић 1990:167], тогда как распространенный здесь термин *свирац* (см. [карту № 2](#)), обозначающий умершего некрещеным младенца, встречается повсеместно и фиксируется до сих пор в полевых исследованиях.

В регионе Лесковацкого Поморавья (юго-восточная Сербия) отмечен достаточно компактный ареал функционирования термина *свирац* и под. *Свирици* — демоны, происходящие от умерших некрещеных детей (небольшие птицы, которые свистят в облаках и пьют кровь овец) [Ђорђевић 1958: 563], ср. также *свирици* — демоны, происходящие от умерших некрещеных детей (Равна Гора, р-н Власотинцев — соб. зап.).

В более южном Враньском крае функции обоих персонажей могут не различаться. Так, в с. Собина новорожденного накрывают черной тканью, чтобы на него не напала болезнь *бабиле* [Ђорђевић 1990: 160, 171, 174]. По свидетельству С. Зечевича из того же села, болезнь новорожденного вызывает *свирац* — демон, происходящий от умершего некрещеного младенца, который является в облике птицы. Ночью он сосет роженицу; его свист вызывает выкидыш у беременной и болезнь у ребенка [Зечевић 1981: 123]. В этом регионе, как видим, совпадают функции МП, которые все-таки различаются терминологически, а также по облику и происхождению.

В северной Македонии (Скопска Црна Гора) известны термины *банке*, *бабице* и *нави*, *навоји* в одних и тех же значениях. Так, Т. Джорджевич пишет: «В Скопской Црной Горе о любом несчастье, которое случается с роженицей или новорожденным, говорят: *Гу стегнале бабке! Га уватиле бабице!*» [Ђорђевић 1990: 168]. Как синоним этому наименованию автор дает термин *наве* [Ђорђевић 1990: 160].

Третья зона, где фиксируются оба типа терминов, Горни Висок, на пограничье двух больших ареалов терминов *бабице* (север) / *нави* (юг) показывает четкое разграничение значений этих наименований. Например, в селе Дойкинцы, если роженица теряет сознание, дар речи, считают, что ее «порвали» бабицы (*тргле рóдуљу бáбице*); там же *навће*, *манавје* представляются как некие птицы, летающие в пасмурную погоду и издающие звуки «куку-мау, куку-мау»; они выпивают кровь у новорожденного: (соб. зап.): «Кúку-мау, кúку-мау, кад је óблачно, и на детé испíју крв нáвће». В этом селе с автонным населением, не претерпевшим каких-либо переселенческих влияний из соседних с областью Горни Висок регионов, отмечается различное функционирование данных терминов. Вместе с тем, в соседнем селе Еловица, которое населено жителями, переехавшими и из соседних деревень, функции «бабиц» и «навей» могут не различаться: и те, и другие отнимают у роженицы молоко. Например, страшно кричащая в ночи птица *кукумавка* отбирает у роженицы молоко, а известны также и *бабице* («Это ветер!»), от которых сильно заболевает роженица, у нее начинается застой молока и другие недомогания (соб. зап.). Карта № 3 показывает, что все явления сосуществования терминов наблюдаются либо на границе ареалов разных терминов (Горни Висок), либо на границе всего ареала представлений о духах, вредящих роженице и новорожденному (Лесковацкий и Враньский края; Скопска Црна Гора).

Таким образом, наименования *бабице*, *нави*, *ле(х)уси* в значении 'вредоносная демоническая сила при родах' на балканской почве становятся синонимами, т. е. «семантическими балканизмами», несмотря на различное происхождение данных терминов и иные исходные значения (*баба* 'старуха', *бабица* 'знахарка', 'повивальная бабка', **nav-* 'дух умершего', *лехѹбѹ* 'роженница'). При этом географическая дистрибуция данных наименований отражает характерные ареалы восточной части Южной Славии: северная Болгария с функционированием типичного для этой зоны преобладания греческого заимствования, архаическое сербско-болгарское пограничье, сохраняющее древние славянские лексемы (**bab(ic)-/*nav-*) с четким делением на северную и южную части.

Примечания

- (1) В настоящей работе не затрагивается проблема «лексического балканизма» в силу достаточно ясного теоретического наполнения данного термина (общий корень / основа для ряда балканских языков и диалектов), хотя различные вариации значения единой для ряда бал-

- канских традиций лексемы дают богатую почву для исследований и в собственно терминологической сфере языка традиционной народной духовной культуры.
- (2) Подробнее см. [Кабакова 1994; Плотникова 2004: 121–129].
 - (3) Отнесенность данного наименования к обозначению осадков отмечена в македонских говорах Греции: *бабини јаршита* ‘мелкий колючий снег’ [Пеев 1988: 22].
 - (4) Вместе с тем, в своей общей, обзорной по болгарским народным представлениям, работе Н. Маринов описывает образы персонажей *бабици*: это несколько сестер, злые духи, которые нападают преимущественно на детей, очень редко — на взрослых. Подвергшиеся их нападению дети заболевают сильным расстройством желудка (*бабичесват*), после чего их лечат заговорами и настойками, отварами [Маринов 1981: 291]. В качестве источников данных сведений Маринов указывает на информантов из сел Стакевцы (р-н Белградчика), Литаково (р-н Ботевграда), Козар-Белене (р-н Плевена), т.е. все данные автором записаны в северо-западной Болгарии по обе стороны от р. Искыр.
 - (5) Подробно функционирование корня *нав-* и его дериватов в качестве обозначения вредоносных духов некрещеных младенцев у южных славян подробно рассматривается в монографии [Плотникова 2004: 240–243, 686–693], а на общеславянском фоне картографирование дериватов от *нав-* и соответствующих этнокультурных явлений сделано Т. А. Агапкиной [Агапкина 1999].

Литература

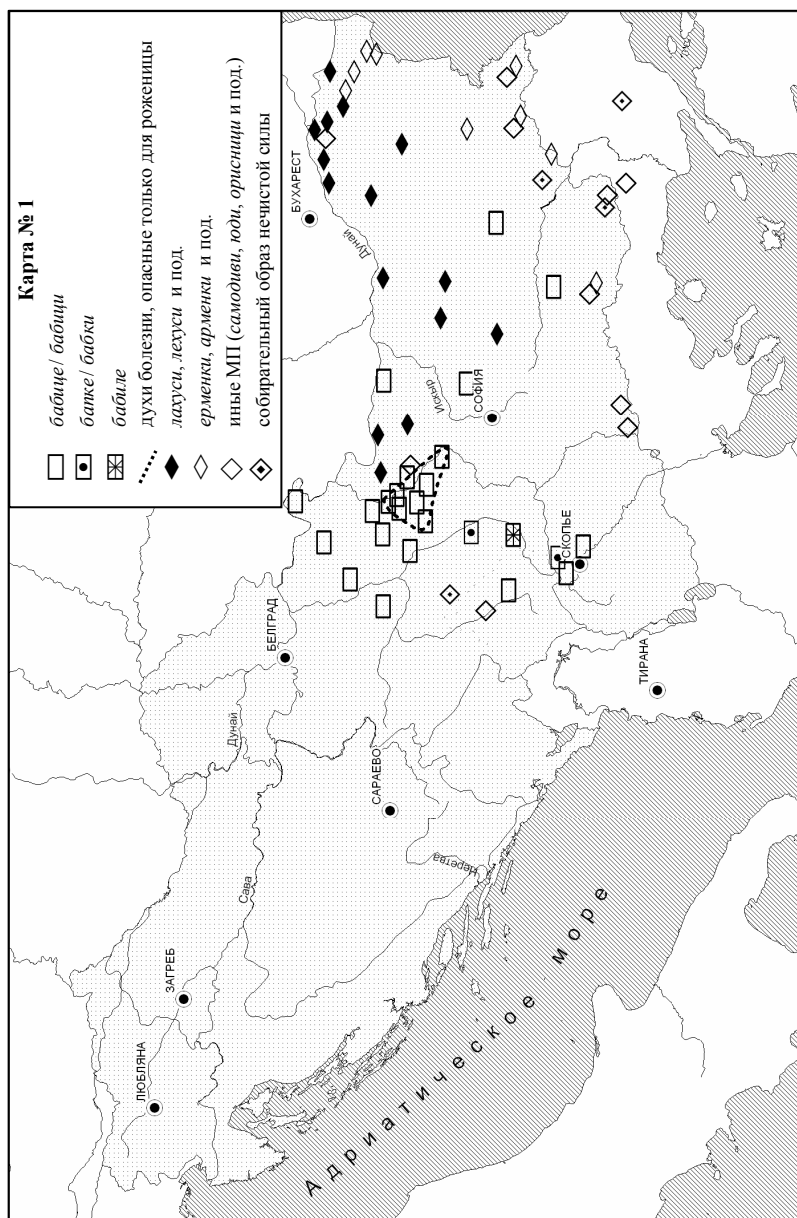
- Агапкина 1999 — Т. А. Агапкина. О тодорцах, русалках и прочих навях (мертвецы-демоны и «нечистые» покойники в весеннем календаре славянских народов) // *Studia mythologica Slavica*. № 2. Ljubljana, 1999.
- БД — Българска диалектология. Проучвания и материали. Кн. 1–. София, 1962–.
- БЕР — Български етимологичен речник. София, 1971–. Т. 1–.
- БМ — Българска митология. Енциклопедичен речник. София, 1994.
- Бошковић-Матић 1966 — М. Бошковић-Матић. Обичаји о рођењу // ГЕМБ. 28–29. Београд, 1966.
- Војводић 2002 — С. Војводић. Речник славизама у румунском језику. Кикинда, 2002.
- ГЕМБ — Гласник Етнографског Музеја у Београду. Београд, 1926–. Књ. 1–.
- Грбић 1909 — С. Грбић. Српски народни обичаји из среза Бољевачког // СЕЗБ. 14. 1909.
- Добр. — Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови проучвања. София, 1974.
- Ђорђевић 1958 — М. Ђорђевић. Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави // СЕЗБ. 70. 1958.
- Ђорђевић 1990 — Т. Ђорђевић. Деца у веровањима и обичајима нашега народа. Београд – Ниш, 1990.
- Зечевић 1981 — С. Зечевић. Митска бића српских предања. Београд, 1981.
- Кабакова 1994 — Г. И. Кабакова. Структура и географія легенди о мартовској старухе // Славянский и балканский фольклор. Верования. Текст. Ритуал. М., 1994.
- Клепкикова 1992 — Г. П. Клепкикова. Карпатоукраинские диалекты и проблемы словообразования // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 1. Карпатоукраинские диалекты. М., 1992.
- Маринов 1981, 1984 — Д. Маринов. Избрани произведения. Т. 1–2. София, 1981–1984.

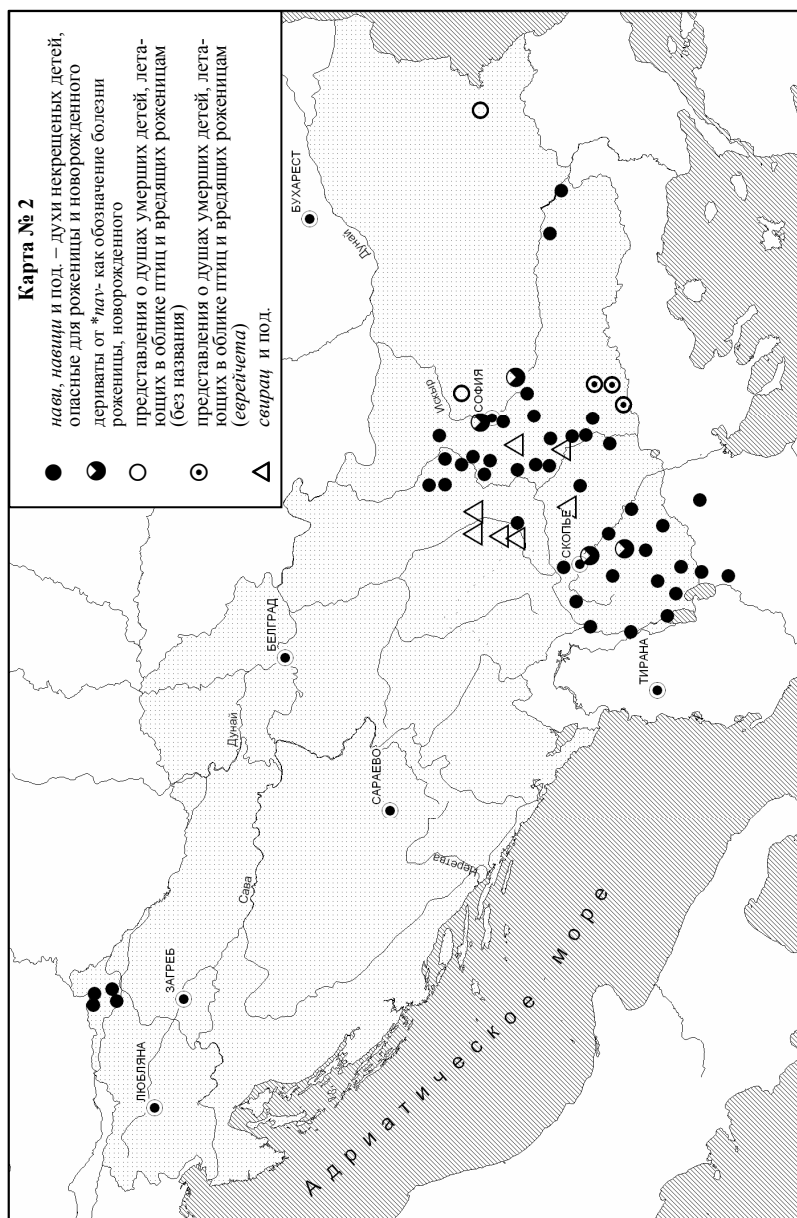
- Милосављевић 1913 — *С. Милосављевић*. Српски народни обичаји из среза Хомольског // СЕЗб. Књ. 19. 1913.
- Пеев 1988 — *К. Пеев*. Кукушкиот говор. Скопје, 1988. Кн. 2.
- Плотникова 2004 — *А. А. Плотникова*. Етнолингвистическа географија Јужној Слaвији. М., 2004.
- СБНУ — Сборник за народни умотворенија, наука и книжнина. Софија, 1889–. Кн. 1–.
- СЕЗб — Српски етнографски зборник. Београд, 1894–. Књ. 1–.
- Хобзей 2002 — *Н. Хобзей*. Гуцулска мифологија. Етнолингвистичнији словник. Львiв, 2002.
- Kolberg 1963 — *O. Kolberg*. Dzieła wszystkie. T. 31. Pokucie. Cz. 3. Wrocław – Poznań, 1963.

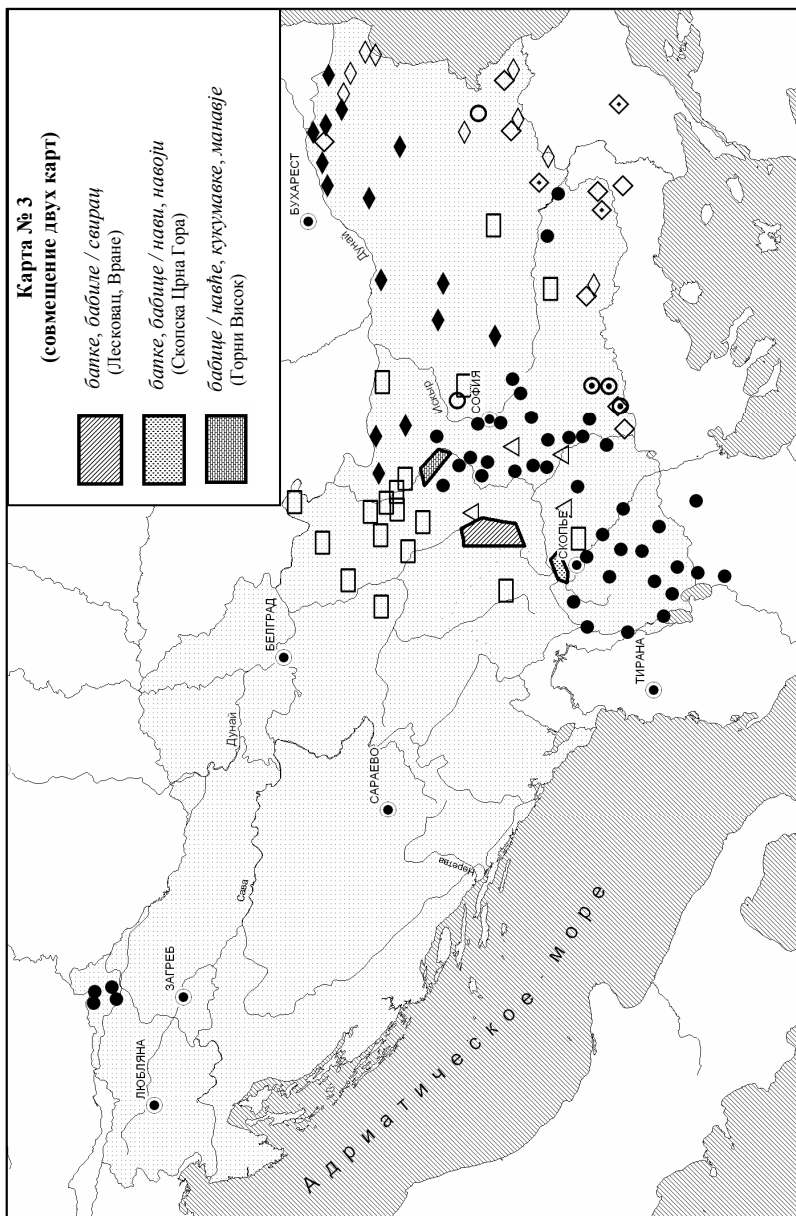
Summary

Semantic and cultural balkanisms in ethnolinguistic aspect

The paper is devoted to the investigation of some types of cross-culture folk terms and its meanings. The study shows that lexical units *babitce*, *navi*, *lehousi* in the meaning 'demon doing harm to childbirth' appear to be synonyms in the Balkan Slavic area in spite of its different origin (Slavic and Greek) and also different initial meanings. Geographical distribution of these terms, presented in three maps, reflects typical areas of Eastern part of South Slavs: North-Bulgarian with a prevalence of Greek borrowing, archaic West-Bulgarian and East-Serbian border zone keeping old Slavic lexical units *babitce* / *navi* that divide this territory into two parts, North and South ones.

Опыт картографирования некоторых семантических микрополей по материалам МДАБЯ. 8–9

Данная статья представляет собой очередной блок картографированной тождественной информации по 11 пунктам Малого диалектологического атласа балканских языков (МДАБЯ) и продолжает серию публикаций по систематизации собранного в рамках данного атласа лексического материала¹. Как и в предыдущих работах, освещавших такие полевые конструкты как 'горный хребет', 'вершина горы', 'высохший поток воды', 'курица-наседка', 'кукурузный початок', 'сжатая кукуруза', 'участок земли, засеянный кукурузой'², микрополя были смоделированы логическим путем, а не на основании опорной лексемы со всем набором (амплитудой) семантических сдвигов. В основе как данной, так и предшествующих вышеперечисленных ареально-типологических работ положен метод моделирования семантических микрополей, предложенный и разработанный для группы близкородственных славянских языков Н. И. Толстым и его последователями³. Впервые применительно к ареально-типологической группе языков такой вид исследований был проведен в рамках МДАБЯ А. Н. Соболевым⁴ и Г. П. Клепиковой⁵. Распределение по микрополям полученного в полевых условиях обширнейшего материала имеет и чисто практическое значение — максимально обобщить и сжать презентацию функционирования лексики в наибольшем объеме. Таким образом, на одной карте могут найти отражение ответы сразу на несколько вопросов анкеты, что позволит избежать «разбухания» томов лексической серии МДАБЯ.

8. 'Ручей'

В данное довольно обширное микрополе следует включить 6 семем (см. таблицу №1), первая из которых является самой общей.

Инвентарь, лексически выражающий дифференциальные признаки данного понятийного поля, довольно обширен, комбинации формальных различий внутри каждой диалектной системы многообразны — все это приводит к тому, что микрополе не поддается картографированию с точки зрения формализованного определения степени различения семем. Ограничимся лишь комментарием к таблице.

Налицо почти 100%-ное заполнение всей сетки. Исключение составляет лишь сербская Каменица с весьма скудным набором лексем (*potok*) и отсут-

Таблица №1

	1.107 Ручей (небольшой водный поток)	1.108 Высохший ручей	1.111 Лесной ручей	1.112 Горный ручей	1.113 Ручеек после дождя	1.175 Ручей, образовав- шийся вес- ной от та- янья снегов
Оток	<i>potok</i>	<i>potok</i>	нет слова	<i>potok</i>	<i>potok</i>	<i>potočić</i>
Каменица	<i>potok</i>					<i>potok odi sneg</i>
Пештани	<i>rečeiče</i> (редко)	ср. <i>se-isuši rekata</i>	<i>šumsko rečeiče</i>	<i>planinsko rečeiče</i>	<i>poroi poroiče</i>	<i>poroiče</i>
Гега	<i>рърек ръреče</i>	<i>presъ:nał рърек</i>	<i>dołčinja</i>	<i>рърек ръреče</i>	<i>bura</i>	
Гела	<i>izvur izvurče</i>	<i>suxata g'er'o sux'ie izvur sux'i dol</i>	<i>izvur izvurče</i>	<i>izvur izvurče</i>	<i>potoče</i> ср. <i>nadul se izvuran</i>	<i>potok ručei</i>
Равна	<i>trap rekička</i>	<i>suxa rekička</i>	<i>trap rekička</i>	<i>trap rekička</i>	<i>trap</i>	<i>trapče</i>
Мухурр	<i>prruē prru:</i>	<i>prroi that</i>	<i>prruē prru</i>	<i>prruē prru:</i>	<i>rēkaj</i>	<i>prruē</i>
Лешня	<i>pěrrua</i>	<i>pěrrua i thatē</i>	<i>pěrrua i pyllit</i>	<i>pěrrua i malit</i>	<i>vijě uji rēke</i>	<i>rēke</i>
Эратира	<i>lakus</i>	<i>ksiolakus</i>	<i>lakus stu đasus</i>	<i>lakus sto vno</i>	<i>lakus</i>	<i>lakus rema</i>
Кастелли	<i>potamaci riaci</i>	<i>kseriko potami</i>	<i>riaci sto đasos</i>	<i>riaci</i>	<i>riaci</i>	<i>riaci</i>
Кранеа/ Турья	<i>trapu vali</i>	<i>arău skat avlak'i ksirupotamu</i>	<i>trapu arău tu băduri</i>	<i>arău di tu mundi</i>	<i>trapu</i>	<i>ksiropotamu trapu vali arău</i>

ствием информации по четырем вопросам. Также по одной лакуне наблюдается в хорватском Отоке («лесной ручей» — отсутствие слова), Геге (нет сведений по 1.175) и македонском Пештани (описательная конструкция *se-isuši rekata* в «высохший ручей»).

Если рассмотреть соотношение числа однословных терминов, терминологических сочетаний и описательных конструкций, то бросается в глаза явное преобладание однословных образований, будь то действительно однозначные термины (южноболг. *ručei* «ручеек после дождя», юго-зап. болг. *doł-*

čijka «лесной ручей», *bura* «ручеек после дождя», алб. гег. *rëkaj* «ручеек после дождя», алб. тоск. *rëke* «ручей, образовавшийся весной от таянья снегов» и др.), будь то терминологизированная лексика широкого семантического диапазона (сев.-вост. болг. *trap* «ручей; лесной ручей; горный ручей; ручеек после дождя», южногреч. *riaci* «ручей; горный ручей; ручеек после дождя; ручей, образовавшийся весной от таянья снегов», хорват. *potok* «ручей; высохший ручей; горный ручей; ручеек после дождя» и др.). Наибольшим числом терминологических сочетаний отличается тоскский говор Лешни (*përrua i thatë* «высохший ручей», *përrua i pyllit* «лесной ручей», *përrua i malit* «горный ручей»), южноболгарский говор Гелы *suxata g'er'o*, *sux'ie izvor*, *sux'i dol* «высохший ручей», арумынский говор (*arău skat* «высохший ручей», *arău tu bāduri* «лесной ручей», *arău di tu mundi* «горный ручей»), македонский говор (*šumsko rečeiče* «лесной ручей», *planinsko rečeiče* «горный ручей» + также описательная конструкция *se-isuši rekata* букв. «высохла река»).

Обнаруживается четкое лексическое обособление и, следовательно, вычленение сознанием следующих природных реалий: «ручеек после дождя» — Мухурр, Лешня, Гела, Гега, «ручеек, образовавшийся весной в результате таянья снегов» — Лешня, Эратира, Гела, «лесной ручей» — Гега.

Неразличение в языковом сознании дифференциальных признаков природных реалий отражено в наборе неразличимых формально сем. Ср. Мухурр: 1.107 = 1.111 = 1.112 = 1.175; Эратира: 1.107 = 1.113; Каstellли: 1.107 = 1.112 = 1.113 = 1.175; Гела: 1.107 = 1.111 = 1.112; Равна: 1.107 = 1.111 = 1.112 = 1.113; Гега: 1.107 = 1.112; Оток: 1.107 = 1.108 = 1.112 = 1.113; Пештани: 1.113 = 1.175; Кранеа (с учетом внутрдиалектной синонимии): 1.107 = 1.113 = 1.175. Знак равенства обозначает, что именно таким образом накладываются друг на друга в сознании респондентов эти сегменты семантического поля.

В результате неразличения дифференциальных признаков самый широкий семантический объем «базовой» лексемы «ручей» в Мухурре (*prruë*), Каstellли (*riaci*), Равне (*trap(če)*), Отоке (*potok*), т. е. в данных говорах относительно наименьшее число специальных названий для пяти объектов номинации. Невыделение 3-х сем и формальное сведение их в одну дали Гела (*izvur(če)*) и Кранеа (*trapu*).

Карта № 1 наглядно показывает степень проницаемости семантического поля 'ручей' с точки зрения внедрения в него иноязычной для того или иного говора лексики. Из самой карты и из приводимого вслед за ней материала видно, что максимально подвержены здесь заимствованиям оба албанских говора (латинские, восточнороманские и славянские элементы) и арумынский говор Крании (лексика греческого и славянского происхождения). В

противоположность этому абсолютно не используется чужеродная лексика во всех греческих и славянских пунктах, за исключением единственного турцизма в болгарской Геле — *g'er'o*.

На карте № 2 представлена мотивационная типология лексического оформления семемы № 1.113 «Ручеек после дождя». Карта демонстрирует явное отсутствие мотивировки в данном объекте номинации в Краии, Мухурре и частично Лешне (славянские заимствования). Интересным вариантом лексической нейтрализации в болгарской Геге можно считать явление переноса «гроза», «ливень» → «ручеек после дождя». К сожалению, весьма затруднительно судить, воспринимается ли на синхронном уровне самими носителями локальной диалектной речи слово как мотивированное, определенным образом связанное, или нет. См., в частности, как ответ на вопрос № 1.113 *lakus* в северногреческом говоре Эратире — ощущается ли самими информантами связь с этимологом *λάκκος* «яма, воронка, канава» (т. е. заполненное водой углубление, водоем), либо не более как общее название «ручей»? Рассмотрение сходных объектов номинации в говоре (1.180 «Впадина, углубление, яма, образованная весенними водами» — *γurna*; 1.098 «Горный провал» — *γurna*; 1.155 «Омут» — *viros*) обнаруживает отсутствие необходимых формальных и семантических связей между *lakus* и данными названиями, поэтому напрашивается вывод о том, что в системе Эратире *lakus* как ответ № 1.113 «Ручеек после дождя» представляет собой не что иное как случай лексического неразличения 1.100 «Река» = 1.107 «Ручей» = 1.113 «Ручеек после дождя» = 1.179 «Ложбина, углубление в земле, по которому течет вода во время половодья».

Тот же вопрос уместен и в отношении *trap* в Равне — насколько тесную связь усматривают носители говора с исконным славянским корнем *trap-* в общем значении «углубление, яма»? В отличие от северногреческого пункта здесь налицо явное преобладание данной лексемы для обозначения схожих реалий: 1.208 «Ухаб, яма на дороге», 1.028 «Обрыв» (*gol'am trap*), 1.098 «Провал», 1.128 «Сухое русло небольшой речки, покрытое камнем», 1.155 «Омут» и др. Это дает право мотивационно связать *trap* в Равне с «яма, углубление».

В целом единообразия мотивировок в данной номинации не наблюдается: «полоса воды» (Лешня), «течь»/«поток» (Оток, Гела), «углубление, яма» (Пештани, Равна), «ручей» = лексическое неразличение (греческие пункты), «гроза» = лексическая нейтрализация (Гега). Интересно, что ни в одном из пунктов не нашлось мотивировки, максимально приближенной к самой форме вопроса «Ручеек после дождя». Только говор Геги дает нейтрализацию лексемы со значением «гроза».

9. 'Приток'

Таблица № 2

	1.117 Приток (река, впадающая в основную реку)	1.118 Левый приток	1.119 Правый приток	1.122 Рукав реки (ответвление от основного русла реки, главным образом в ее устье)
Оток	нет слова	нет слова	нет слова	нет слова
Каменица	<i>pritoka</i>	опис. <i>leva pritoka</i>	опис. <i>desna pritoka</i>	опис. <i>predvoila se</i>
Пештани	<i>rečeiče</i>	ср. <i>ot-levata sterna</i>	ср. <i>o-desnata sterna</i>	ср. <i>kriva reka</i>
Гега	<i>pritok</i>	<i>lev pritok</i>	<i>desen pritok</i>	<i>potok</i>
Гела	<i>varvi</i> <i>g'er'ona teče</i> <i>rekana</i> ср. <i>fliva se ftiče</i> ср. <i>sebirat se dveta</i> <i>rek'i</i>	<i>fliva se</i> <i>ftiče</i>	<i>fliva se</i> <i>ftiče</i>	<i>rakaf</i>
Равна	<i>pr'itok</i>	<i>l'af pritok</i>	<i>d'esen pr'itok</i>	<i>otklon'en'ie</i>
Мухурр	<i>prruē</i> <i>prru:</i>	<i>prruē</i> <i>prru:</i>	<i>prruē</i> <i>prru:</i>	<i>u dē Drīni</i> <i>rem</i>
Лешня	<i>degē lumi</i>			<i>degēzohet</i>
Эратира	<i>parapotamus</i> <i>manik'</i>	<i>zirvos parapotamus</i>	<i>δiksios</i> <i>parapotamus</i>	<i>parapotamus</i> <i>manik'</i>
Кастелли	<i>riaci</i>	<i>riaci aristero</i> (<i>αριστερό</i>)	<i>riaci δεκ'ο</i> (<i>δεξιό</i>)	<i>diakladosis</i>
Кранеа/ Турья	опис. <i>si meastikā</i> <i>aruuri</i> <i>parapotami</i>	опис. <i>y'ini un aruu</i> <i>di astānga</i>	опис. <i>y'ini un</i> <i>aru di</i> <i>andreapta</i>	<i>mānikā</i>

Включение в микрополе 'Приток' такого объекта номинации как «Рукав реки (ответвление от основного русла реки, главным образом в ее устье)», т. е. *второстепенного* водного потока, не впадающего, а напротив, *вытекающего* из главного, либо равновесного и параллельного ему, на первый взгляд несколько нелогично, однако оказалось вполне уместным. Как явствует из материала (см. **Карту № 3**), в говоре Эратиры имеет место полное лексическое неразличение двух сем 1.117 и 1.122 (*parapotamus, manik'*). В ряде говоров для двух этих объектов номинации используются однокоренные образования: Пештани (корень *rek-* «река») и Лешне (корень *deg-* «ветвь»). Одна-

ко в остальных пунктах явное различие и формальное несовпадение этих двух номинаций, см. к примеру: Гега (*pritok / potok*), Равна (*pr'itok / otklon'en'ie*), Гела (*varvi g'er'ona teče rekana / rukaf*), Каstellи (*riaci / diakladosis*), Мухурр (*prruē, prru: / u dē Drīni, rem*). Сюда же можно отнести и все случаи различения с использованием описательных конструкций: Каменица (*pritoka / опис. predvoilla se*), Кранеа (опис. *si meastikā aruuri, parapotami / mānikā*).

Анализ соотношения числа однословных терминов, терминологических сочетаний и описательных конструкций однозначно указывает на то, что в рамках данных говоров микрополе тяготеет к описательности, гораздо меньшая часть семем выражена однословными единицами. За исключением терминологического сочетания в Лешне (*degē lumi*) однословный ответ на вопрос 1.117 «Приток» можно обнаружить практически везде, причем в двух говорах как синонимичный описательной конструкции: Гела — *varvi g'er'ona teče rekana*, ср. *fliva se fiče, sebirat se dveta rek'i*, Кранеа — опис. *si meastikā aruuri, parapotami*. Наибольшая описательность присуща ответам на вопросы 1.118 «Левый приток» и 1.119 «Правый приток». Лишь один северноалбанский говор (в силу нерасчлененности в сознании его носителей дифференциальных признаков притока вообще и левого и правого притоков) дал в результате для трех сем одну лексему *prruē, prru:*, таким образом в данном говоре лексика микрополя наименее специализирована.

По карте № 4 можем судить о проницаемости семантического микрополя 'Приток'. Интересно, что здесь только три пункта — болгарская Гела, албанский Мухурр и арумьнская Кранеа — позволили себе некоторый ряд заимствований, причем в албанском селе, по всей видимости, довольно ранних: *rem* < нгр. *рѣца* «речка, поток», *prruē, prru:* < рум. *pârâu* «ручей» < др.-слав. **porovъ/*parovъ*. В Крании на фоне большого числа латинской лексики обнаруживается лишь грецизм *parapotami* < *παρὰποτάμι* «приток» < *παρά* «при, возле, около» + < *ποτάμι* «река, поток». Болгарский турцизм *g'er'ona* < *g'er'o* < тур. *dere* «ущелье, теснина, дождевой поток, ручей» относительно поздний. Все остальные пункты МДАБЯ представлены исключительно генетически исходной для них лексикой. Таким образом, микрополе 'Приток' можно считать не подверженным заимствованиям и этимологически слабо проницаемым.

Карта № 5 отражает мотивационные признаки 1.122 «Рукав реки (ответвление от основного русла реки, главным образом в ее устье)». Интересно, что у носителей всех обследованных говоров внутренняя форма для названия данной реалии, по всей видимости, не затемнена. Чаще всего это связано с сознанием носителей речи с понятиями 'ветвь' — 2 (Лешня, Каstell-

ли), 'рукав' — 3 (Гела, Эратира, Кранеа), а также при допущении большой понятийной близости 'разделиться' и 'раздвоиться' имеются еще 2 совпадения мотивировки — в Каменице и Мухурре. Единожды встретилась мотивировка по признаку 'кривой' (Пештани), 'то, что возле реки, при реке' (Эратира), 'течь' (Гега) и 'отклоняться' (Равна). Лишь в Мухурре как синоним конструкции *u dé Drîni* «разделился Дрин» для называния данного объекта номинации используют скорее всего немотивированное заимствованное слово — гречизм *rem*. Но если рассмотреть эту лексему в системе говора (а она получена дважды как ответы на вопросы 1.122 «Рукав» и 1.127 «Старица»), то оказывается, что общим ее семантическим наполнением является «короткое временное ответвление реки», что наводит на мысль о сближении скорее с латинским *ramis* «ветвь, сук, дубинка, ответвление, рукав реки», чем с более традиционным греческим *ρέμα* «речка, поток». Однако довольно трудно представить, чтобы сами респонденты видели в этом слове некую понятийную связь с «ветвь», «сук», «ответвление» и проч., ибо в собранных по Мухурру материалах данная лексема больше не встретилась: к сожалению, во-первых, имеются лакуны на вопросы 1.070 «Отрог, ответвление от основного хребта», 1.219 «Объездная дорога» и проч., в ответах на которые могла бы предположительно ожидать данная лексема, а во-вторых, самой программой МДАБЯ не предполагался сбор, в частности, ботанической лексики.

МАТЕРИАЛЫ К КАРТАМ

Карта № 1. Микрополе 'ручей' (степень проницаемости)

Оток — слав.: *potok*, уменьш. *potočić* < праслав. глагол **tekti* «течь» родств. алб. *ndjek* «преследовать, гнать», латыш. *teku* «течь, бежать», др.-инд. *tākti, tākat* «спешит» и др.

Каменица — слав.: *potok* < праслав. глагол **tekti* «течь» (см. выше), (*potok odi*) *sneg* — искон. слав. (ср. болг. *сняг*, чеш. *snih*, польск. *śnieg*, родств. др.-прусс. *snaygis*, литов. *sniegas*, гот. *snaiws* «снег», греч. *νείφει* «идет снег», лат. *nīvit* «то же»)

Пештани — слав.: *rečeiče* — уменьш. от искон. слав. **rěka*, ср. укр. *ріка*, чеш. *řeka*, польск. *rzeka*, др.-инд. *rayas* «течение», ср.-ирл. *rián* «река, дорога», лат. *rīvus* «ручей, канава», алб. гег. *ritë* «влажный, мокрый», *šumsko* < макед., болг. *шума* «лес, листва» < звукоподражат. корень **šu-*, т. е. «шумящий, шуршащий лес», ср. словен. *šuta* «листья, хворост», *planinsko* < искон. слав. *планина*, ср. укр. *полонина*, чеш. *planý* «бесплодный, горный», лат. *plānus* «плоский, ровный, сплюснутый», нем. *Feld* «поле», др.-исл. *fell, ffall* «равнина», *fold* «земля, поле» — все от ИЕ **pol-* : **pel-* «простирается, распространяется», *poroi*, уменьш. *poroiče* < слав. **porovъ/*parovъ*, ср. польск. *parów* «овраг»

Гега — слав.: *гърек, гъреѣе* — см. (?) болг. искон. *рѣпам* «мечусь, подпрыгиваю», ср. польск. *гураѣ*, вероятно, слав. корень **гу-(р)*, *presъ:nal* (?), *dolčijka* — ср. болг. *долче* «ложбинка», *долчина* «лощинка; небольшой поток» < праслав. **долъ*, родств. готт. *dals* «дол, ложбина, яма», др.-исл. *dalr* «долина», др.-в.-нем. *tal*, нем. *Tal* «то же», греч. *θόλος* «глубокая круглая яма», *θάλαμος* «пещера, дупло», *bura* — см. болг. *буря* «буря, шторм, гроза» < искон. слав. корень *бур-* (ср. серб. *бура*, словен. *burja*, чеш. *bouře*, польск. *burza*, др.-норв. *byrr* «попутный ветер», ср.-н.-нем. *burelos* «безветренный», лат. *furō* «буйствовать» и др.)

Гела — слав.: *izvir, izvor, izvurče* — слав. корень **вар-/вѣр-*, от второй его ступени чередования *врѣти* «кипеть, клокотать» (ср. чеш. *vřiti*, а также литов. *atvurs* «встречное течение у берега», *vūrius* «водоворот», латыш. *virags* «водоворот, вихрь»), *suxata, sux'ie, sux'i* — слав. корень **сухъ*, родств. литов. *sausas* «сухой», латыш. *sāuss*, др.-прус. *sausai* «сухо», алб. *thanj* «сушить» и др., *potok potoče* < праслав. глагол **tekti* «течь» (см. выше), *ručei* — искон. слав. (ср. укр. *ручай*, чеш. *ručej* «поток», болг. *руквам, рукна* «вытекать, бить струей», серб. *преручити* «перелить, пересыпать», см. также общеслав. **рѣч-* «быстрый», ср. чеш. *ručí* «быстрый», польск. *raczu* «то же»), *dol* < праслав. **долъ* (см. выше), опис. *nadul se izvuran* — префиксальное глагольное образование от искон. *дѹа* «дуть» < праслав. **duti, *dujā* «дуть»; тур.: *g'er'o* < тур. *dere* «ущелье; долина; дождевой поток, ручей»

Равна — слав.: *trap, trapče* — см. др.-слав. *трапъ* «котлован, углубление», *rekička* уменьш. от искон. слав. корня **рѣка* (см. выше), *suxa* — атрибут. элемент словосочет. слав. корень **сухъ* (см. выше)

Мухурр — алб.: *that* «сухой» < *thaj* «сушить» < IE **sauso-* «сухой»; вост.-ром.: *prrie, prri*: < рум. *pârău* «ручей» < др.-слав. **porovъ/*parovъ*, ср. польск. *parów* «овраг»; слав.: *rëkaj* < слав. **rëka* (болг., серб., хорв. *река*)

Лешня — алб.: *i thatë* «сухой» (см. выше), *i malit* < др.-алб. **mala* < IE **molos*, *molios* (ср. литов. *malà* «земля», латыш. *mala* «берег» и др.); лат.: *vijë uji* < лат. *vīa* «дорога, путь» + < др.-алб. **udrjā* < IE **ued* «вода», *i pyllit* < *pyll* «лес» < балк. лат. **padūlem* (ср. рум. *pădure* «лес») < лат. *palūdem* «болото»; вост.-ром.: *përrua* < рум. *pârău* «ручей» (см. выше); слав.: *rëke* < слав. **rëka* (см. выше)

Эратира — греч.: *lakus* = нгр. *λάκκος* «яма, воронка, канава» < др.-греч. *λάκκος* «пруд, яма, водоем» (ср. лат. *lacus* «озеро, пруд»), *ksirolakus* из *ksiro-* «сухой» = нгр. *ξηρός* = *ξερός* «сухой», *ξηρά* «суша, земля» < др.-греч. *ξηρός* «сухой, иссохший» (ср. лат. *serēnus* «ясный, погожий») + *lakus* = нгр. *λάκκος* (см. выше), *lakus stu dasus* = нгр. *δάσος δάσους* «лес» < др.-греч. *δάσος, δασύ* «чаща, заросль», *lakus sto vno* = нгр. *βουνός* «гора» < др.-греч. *βουνός* «холм, бугор», *rema* = нгр. *ρέμα* «речка, поток» < др.-греч. *ρέμα* «поток, струя» < *ρέω* «течь, литься»

Кастелли — греч.: *potamasi* = нгр. *ποταμάκι* уменьш. «речка» < *πόταμι* «река, поток» < др.-греч. *ποτάμιος* «река», *riaci* = нгр. *ρύακι* «ручей» < др.-греч. *ρύαξ* «поток», *kseriko potami* (ср. *είναι ξερικό*) < нгр. *ξηρός* = *ξερός* «сухой» + *πόταμι* «река, поток» (см. выше), *riaci sto dasos* = *ρύακι στο δάσος* = нгр. *δάσος δάσους* «лес» < др.-греч. *δάσος, δασύ* «чаща, заросль»

Кранеа/Турья — лат.: *vali* < лат. *vallis, valles* «долина, впадина», *arău skat* < лат. *rīvus* «ручей, канава, канал, течение» + < лат. *exsuccus* «иссушенный, лишенный

соков», *arāu tu bāduri* < балк. лат. **padūlem* < лат. *palūdem* «болото», *arāu di tu mundi* < лат. *mōns, montis* «гора, скала»; греч.: *avlak'i* < нгр. *αβλάκι* «борозда, канава, ров» < тур. *avlaq* «борозда, морщина», *ksirupotami* < нгр. *ξερός* «сухой» + *ποταμός* «река» (см. выше); слав.: *trapu* — слав. (см. Равна *trap, trapče* др.-слав. *trapъ* «котлован, углубление»)

Карта №2. Мотивационные признаки 'ручеек после дождя' (вопрос №1.113)

Оток: *potok* ← 'течь/поток'

Каменица: —

Пештани: *poroi poroiče* ← 'углубление, яма' (?)

Гега: *bura* ← 'гроза' (лексическая нейтрализация)

Гела: *potoče* ← 'течь/поток'; опис. *nadul se izvuran* «ручей вздулся»

Равна: *trap* ← 'углубление, яма' (?)

Мухурр: *rēkaj* (славизм) отсутствие мотивировки (?)

Лешня: *vijē uji* ← 'полоса воды', *rēke* (славизм) отсутствие мотивировки (?)

Эратира: *lakus* 'ручей' (лексическое неразличение)

Кастелли: *riaci* 'ручей' (лексическое неразличение)

Кранеа/Турья: *trapu* (славизм) отсутствие мотивировки

Карта №4. Микрополе 'приток' (степень проницаемости)

Оток: нет слова

Каменица: слав.: *pritoka* < праслав. глагол **tekti* «течь» (см. выше), *leva* искон. слав. прилагательное «левый» (ср. укр. *лівий*, болг. *ляв*, чеш. *levu*, польск. *lewy*, родств. лат. *laevus* «левый, неловкий», греч. *λαίος* «левый»), *desna* искон. слав. прилагательное «правый» (ср. болг. *десен*, серб. *десан*, родств. лат. *dexter* «правый, ловкий», ирл. *dess* «правый, южный», алб. *djathhtë* «правый», греч. *δεξιός, δεξιτερός* «правый» и др.), *predvoila se* — исконный слав. корень *dva*

Пештани: слав.: *reka*, уменьш. *rečiče* — искон. слав. **rēka*, ср. укр. *pika*, чеш. *řeka*, польск. *rzeka* и проч., *ot-levata, o-desnata* — см. выше (Каменица), *kriva* — искон. слав. корень **kriv-* (см. укр. *кривий*, болг. *крив*, серб. *крив* «левый», чеш. *křivý* «кривой, неправильный, лживый», родств. литов. *kreivas* и латыш. *krievs* «кривой», возможна связь с лат. *curvus* и греч. *κυρτός* «кривой»), *sterna* — вероятно восходит к праслав. корню **str-*, обозначающему быстроту потока, крутизну (ср. рус. *струя*, укр. *струмінь*, рус. *струмень*, словен. *strumen*, литов. *straumiuo* «поток, ручей», латыш. *straume* «течение», др.-ирл. *straumr* «река, поток» и др. < **strum-*; рус., укр. *стремля* «течение, ток», рус. *стремнина, стремглав, стремный* «проворный, ловкий», болг. *стръмен*, серб. *стрм*, польск. *storny* «крутой» < **strъть, *stromъ*)

Гега: слав.: *pritok, potok* < праслав. глагол **tekti* «течь» (см. выше), *lev, desen* — см. выше (Каменица)

Гела: слав.: *varvi* — болг. корень *върв-/връв-* «идти, ходить, перемещаться потоком, вереницей/веревка» < праслав. **въrvъ* (ср. латыш. *virve* «веревка»), *fliva se* — префиксальное образование от искон. слав. корня **liti* (болг. *лея*, серб. *литу*, чеш. *liti*, польск. *lać*, родств. литов. *lieti* «лить», *lyti* «идти — о дожде» и др.), *teče, ftiče* — обра-

звания от праслав. глагола **tekti* «течь» (см. выше), *sebirat se dveta rek' i* — от искон. славянского корня **beru/*brati* (ср. укр. *брати*, болг. *бера*, родств. др.-инд. *bharati* «несет», греч. *φέρω* «несу», арм. *beret* «несу», алб. *bie* «веду, приношу» и др.) + о слав. корне *рек-* см. выше, *rakaf* < **raqavъ* (ср. укр., серб. *рукав*, словен. *rokav* и проч. — производн. от *ruka*); *тур.*: *g'er'o* < *тур. dere* «ущелье, теснина, дождевой поток, ручей»

Равна: *слав.* *pritok, l'af, dasen* — см. выше, *otklon'en'ie* — исконное славянское отглагольное образование он корня *klon-* (укр., серб. *клонити*, болг. *клоня*, чеш. *kloniti*)

Мухурр: *алб.*: *u dê* < искон. корень «разделять» от др.-алб. **danja* (ср. греч. *δαίωμα* «делить, разделять»); *греч.*: *rem* < нгр. *ρέμα* «речка, поток» < др.-греч. *ῥέμμα* «поток, струя» < *ῥέω* «течь, литься» либо (!) < *лат.* *ramus* «ветвь, сук, дубинка, ответвление, рукав реки»; *вост.-ром.*: *prrie, prru*: < рум. *pârâi* «ручей» < др.-слав. **porovъ/*parovъ*, ср. польск. *parów* «овраг»

Лешня: *алб.*: *degë, degëzohet* < др.-алб. **dwaigā* (ср. нем. *Zweig* «ветвь, сук»), *lumi* < др.-алб. **luma* < *IE *leu(ə)* (ср. др.-греч. *λύμα* «грязь»)

Эратира: *греч.*: *pararotatus* = нгр. *παραρотаτος* «приток» < *παρά* «при, возле, около» + < *ποτάμι* «река, поток» < др.-греч. *ποτάμιος* «река», *manik'* = нгр. *μανίκι* «рукав» < ср.-греч. *μανίκιον* < *лат.* *manica* «длинный рукав туники», *zirvos* = нгр. *ζερβός* «левый» < среднегреч. *ζαρβός, ζαβός, diksios* = нгр. *δεξιός* «правый» < др.-греч. *δεξιός* «правый»

Кастелли: *греч.*: *riaci* = нгр. *ριάκι* «ручей» < др.-греч. *ῥίαξ* «поток», *aristero* = нгр. *ἀριστερός* «левый» < др.-греч. *ἀριστερός* «левый», *deks'o* = нгр. *δεξιός* «правый» < др.-греч. *δεξιός* «правый», *diakladosis* = нгр. *διακλάδωση* «разветвление, отвод, развилка» < *κλάδα* «сук», *κλάδος* «ветка, ответвление, рукав, отрог» + префикс, обозначающий разделение *δια-* < др.-греч. *κλάδος* «ветвь (отломанная), побег»

Кранеа/Турья: *греч.*: *pararotami* < нгр. *παραροτάμι* «приток» < *παρά* «при, возле, около» + < *ποτάμι* «река, поток» < др.-греч. *ποτάμιος* «река»; *лат.*: *si meastikā aruuri* < *лат.* **ammixticare* (< *mixtus* «смешанный») + < *лат.* *rīvus* «ручей, канава, канал, течение», *γ'ini un arui di astānga* < *лат.* *venire* «приходить, доходить» + балк. *лат.* **stancus* «усталый» > «левый», ср. итал. *mano stanca* «левая рука», *γini un arui di andreapta* < *лат.* *directus* «прямой» *mānikā* < *лат.* *manica* «длинный рукав туники», хотя не исключено и влияние нгр. *μανίκι* «рукав» < ср.-греч. *μανίκιον* < *лат.* *manica*.

Карта №5. Мотивационные признаки 'рукав реки (ответвление от основного русла реки, главным образом в ее устье)' вопрос №1.122

Оток: нет слова

Каменца: описательная конструкция *predvoila se* «(река) раздвоилась» ← «раздвоиться»

Пештани: описательная конструкция *kriva reka* «кривая река» ← «кривой»

Гега: *potok* ← «то, что течет» = «течь»

Гела: *rakaf* ← «рукав»

Равна: *otklon'en'ie* ← «отклоняться»

Мухурр: описательная конструкция *u dē Drīni* «Дрин разделился» ← ‘разделиться’; *rem-* грецизм, вероятное отсутствие мотивировки (?)

Лешня: *degēzohet* «отвечается» < *degē* «ветвь, ветка» ← ‘ветвь’

Эратира: *parapotamus* < *pará* «при, возле, около» + < *potázi* «река, поток» ← ‘то, что возле реки, при реке’, *manik’* ← ‘рукав’

Кастелли: *diakladosis* «разветвление, отвод, развилка» < *kládos* «ветвь, ветка» ← ‘ветвь’

Кранеа/Турья: *mānikā* ← ‘рукав’

Примечания

- (1) Для исследования использованы следующие материалы: *Дж. Юллы, А. Н. Соболев*. Албанский тоскский говор села *Лешня* (краина Скрапар). Marburg, 2002 (собиратели Дж. Юллы, А. Н. Соболев); *Дж. Юллы, А. Н. Соболев*. Албанский гегский говор села Мухурр (краина Дибыр). München, 2003 (собиратели Дж. Юллы, А. Н. Соболев); архивные материалы МДАБЯ (ИЛИ РАН, С.-Петербург) и KBSA (Institut für Slawische Philologie, Universität Marburg), собранные в 1996–2004 г. — *Равна* в районе Провадии, северо-восточная Болгария, Мизия, болгарский мизийский говор (Архив МДАБЯ, собиратель И. А. Седакова — материалы в редакции А. Н. Соболева); *Гела*, южная Болгария, Средние Родопы, болгарский широколыкский говор (Архив МДАБЯ, собиратели А. Н. Соболев и К. Колева); *Гега* в районе Петрича, юго-западная Болгария, Пиринская Македония, болгарский юго-западный говор (Архив МДАБЯ, собиратели В. Жобов, Е. С. Узенева); *Пештани* в районе Охрида, юго-западная Македония, западномакедонский говор (Архив МДАБЯ, собиратель Г. П. Клепикова, М. Маркович, Д. Геговски / KBSA-Archiv, собиратель А. Н. Соболев — материалы в редакции Г. П. Клепиковой); *Доня Каменца (Доња Каменца)* в районе Княжеваца, восточная Сербия, сербский тимокский говор (Архив МДАБЯ, собиратель Н. Богданович); *Оток (Otok)* в районе Сinya, южная Хорватия, Далмация, хорватский младший икавский говор (KBSA-Archiv, собиратель А. Н. Соболев); *Эратира (Ератира)* в районе Козани, северная Греция, Западная Македония, северногреческий говор (Архив МДАБЯ, собиратели Ю. А. Лопашов, А. Б. Борисова / KBSA-Archiv, собиратель А. Н. Соболев, материалы в редакции А. Н. Соболева); *Кастелли*, район Калаврита, Пелопоннес, южногреческий говор / KBSA-Archiv, собиратель Кр. Лелуда-Фосс; *Кранеа/Турья (Кравеа, Кравя / Turia)* в районе Гревена, северная Греция, Западная Македония, южноарумынский пиндский говор (KBSA-Archiv, собиратели М. Бара, Т. Каль, А. Н. Соболев, материалы в редакции А. Н. Соболева). К сожалению, у автора данной статьи отсутствовали лексические материалы по сербскому зетскому говору села *Завала* в районе Подгорицы, Черногория (Архив МДАБЯ, собиратели М. Иванович, А. Н. Соболев). [Карты составлены при технической помощи Шт. Баумгарта.]
- (2) *Домосилецкая М. В.* Опыт картографирования некоторых семантических микрополей по материалам МДАБЯ. 1–2 // МДАБЯ. Материалы пятого рабочего совещания. СПб., 2003. С. 32–42; *Домосилецкая М. В.* Опыт картографирования некоторых семантических микрополей по материалам МДАБЯ. 3–4 // ИСД. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М., 2004. С. 8–21; *Домосилецкая М. В.* Опыт картографирования некоторых семантических микрополей по материалам МДАБЯ. 5–7 // Материалы XXXIV международной филологической конференции (март 2005 г., Санкт-Петербургский государственный университет) (в печати).

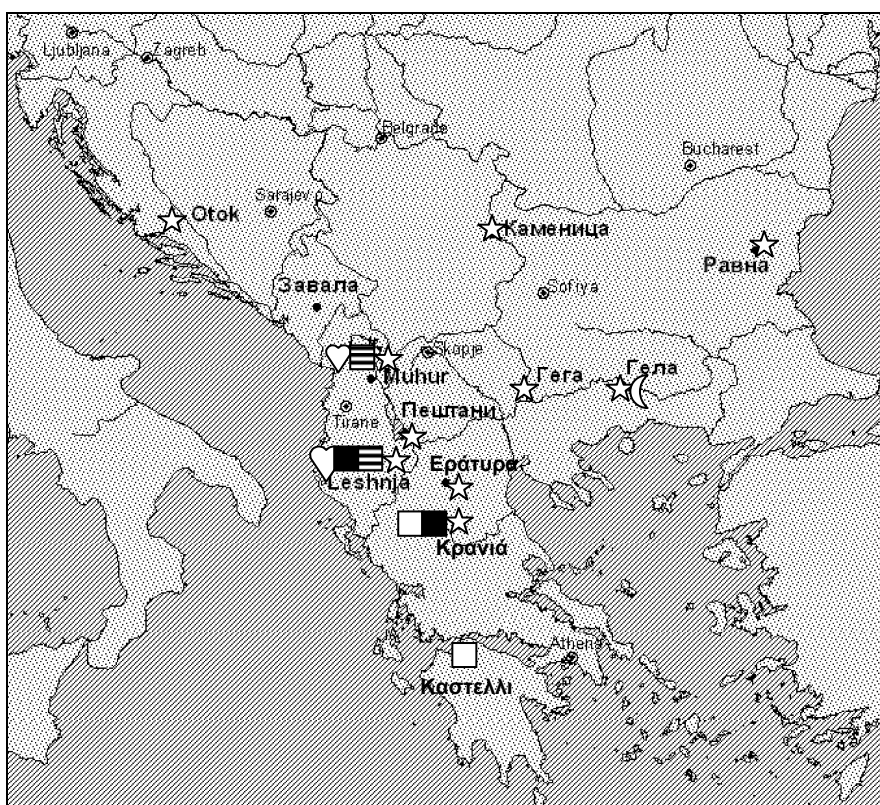
- (3) Толстой Н.И. Избранные труды. Т. I: Славянская лексикология и семасиология. М., 1997; Клепикова Г.П. К истории изучения славянской диалектной семантики (метод «семантического поля» Н.И. Толстого) // ВЯ. 1999. № 5. С. 64–72; Клепикова Г.П. Пастушеская терминология в МДАБЯ и ее соотношение с типами пастушества — македонский ареал // Актуальные вопросы балканского языкознания. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 29–30 мая 2001 г.). СПб., 2003. С. 27–38; Клепикова Г.П. Пастушеская терминология в двух македонских говорах зон Охрида и Велеса // ИСД. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М., 2004. С. 38–91.
- (4) Соболев А.Н. Балканская лексика в ареальном и ареально-типологическом освещении // Вопросы языкознания. 2001, № 2. С.59–93.
- (5) Клепикова Г.П. Пастушеская терминология в МДАБЯ ... (см. выше).

Summary

The experience of cartographical work in the frame of “Mini Dialectal Atlas of the Balkan Languages (MDABL)” (semantic microfields 8.-9.)

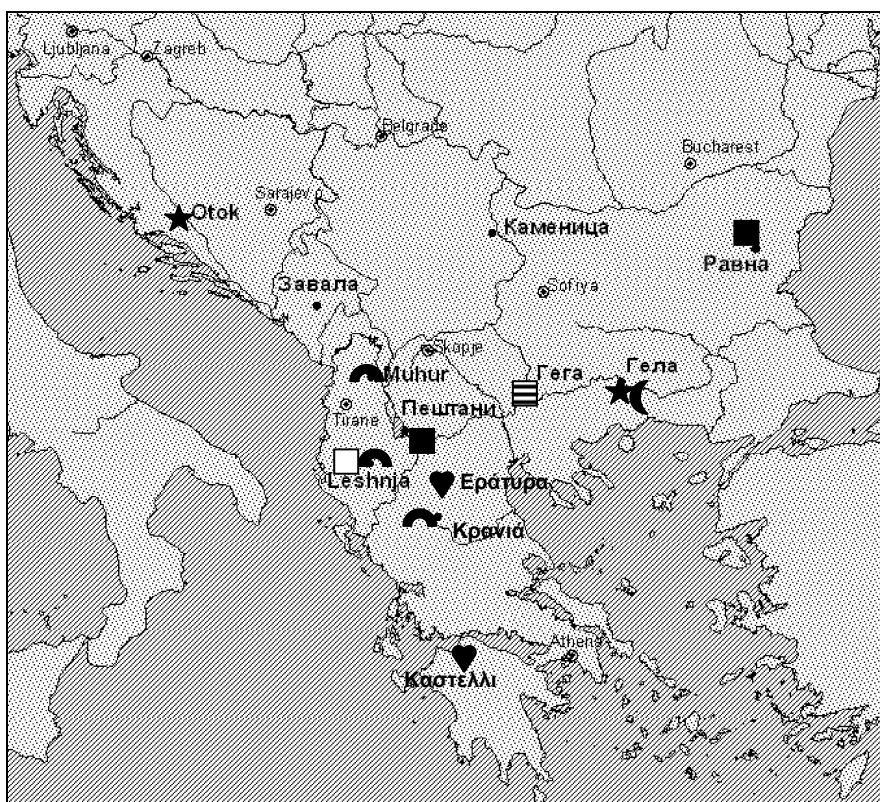
In the article two semantic microfields are analysed: “Brook” — 6 sememes (table № 1, maps № 1–2) and “Tributary” — 4 sememes (table № 2, maps № 3–5). The microfields were built in a logical way without using a prop lexeme. Maps № 1 and № 4 — “The penetrability of the microfield” (= inherited words / borrowed words); map № 3 — “The sememes distinctiveness (“Tributary” / “River branch”); maps № 2 and № 5 — “Motivations” (№ 2 “Stream after the rain”, № 5 “River branch”). Each map is accompanied by the full volume of lexical material (11 Balkan dialects).

МИКРОПОЛЕ 'РУЧЕЙ'
(степень проницаемости)

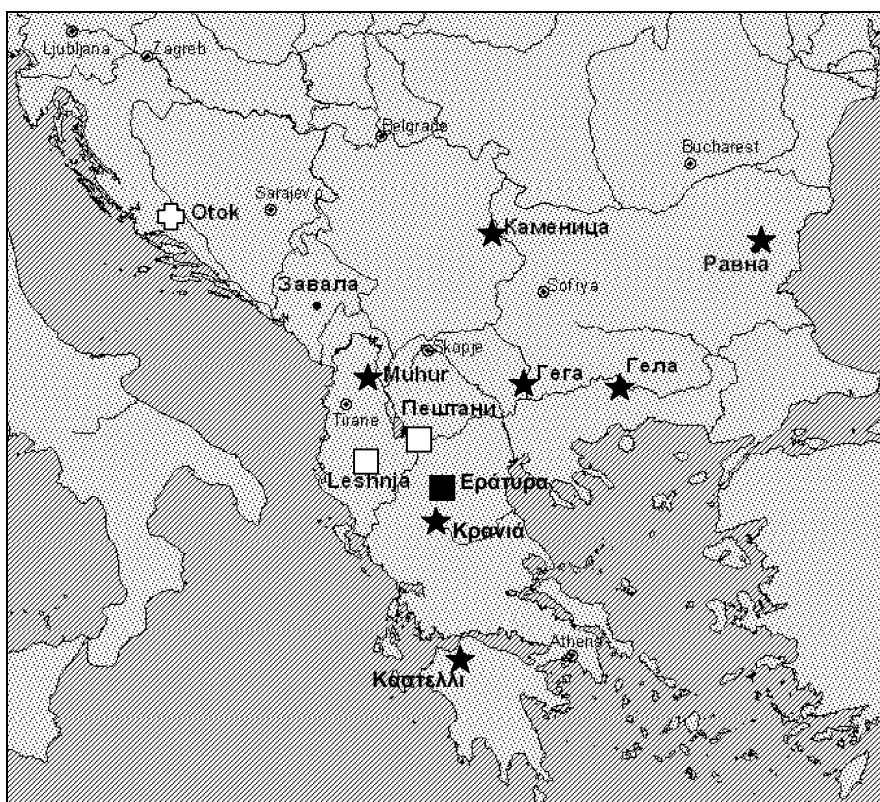
- — грецизмы
- — латинизмы
- ♥ — албанизмы
- ▬ — восточнороманские элементы
- ☆ — славизмы
- ☾ — турцизмы
- ⊕ — отсутствие слова

МОТИВАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ «РУЧЕЕК ПОСЛЕ ДОЖДЯ»
(вопрос № 1.113)

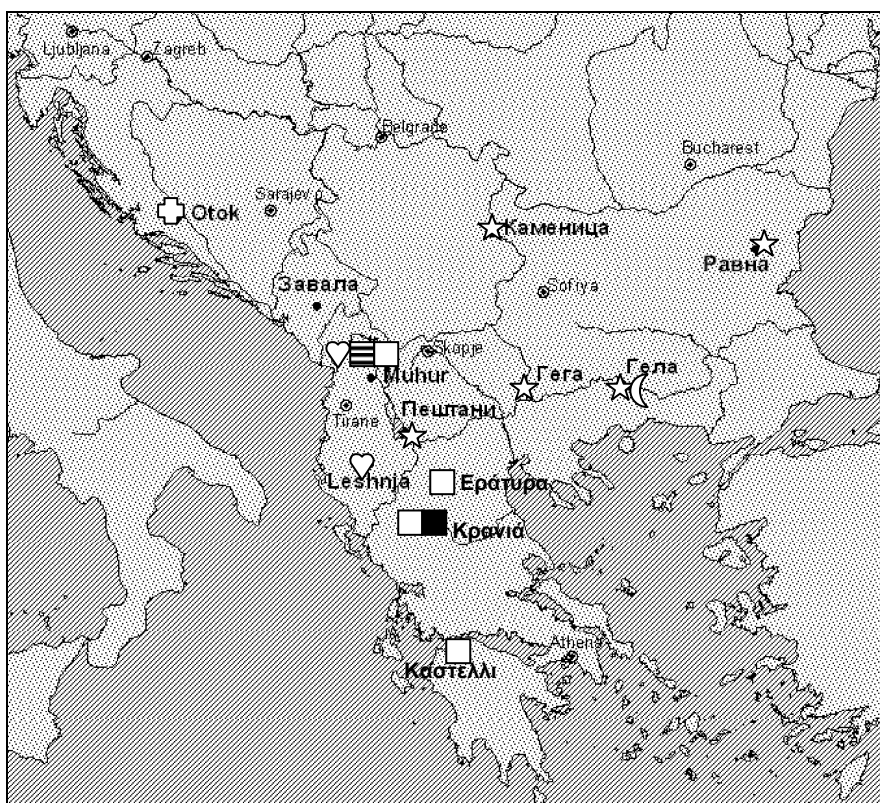
- — 'полоса воды'
- — 'углубление, яма'
- ♥ — 'ручей' (= лексическое неразличение)
- ▤ — 'гроза' (= лексическая нейтрализация)
- ★ — 'течь'/'поток'
- ☾ — описательная конструкция
- ☾ — вероятное (?) отсутствие мотивировки, заимствования

МИКРОПОЛЕ 'ПРИТОК'
(степень различия 1.117 «Приток» и 1.122 «Рукав»)

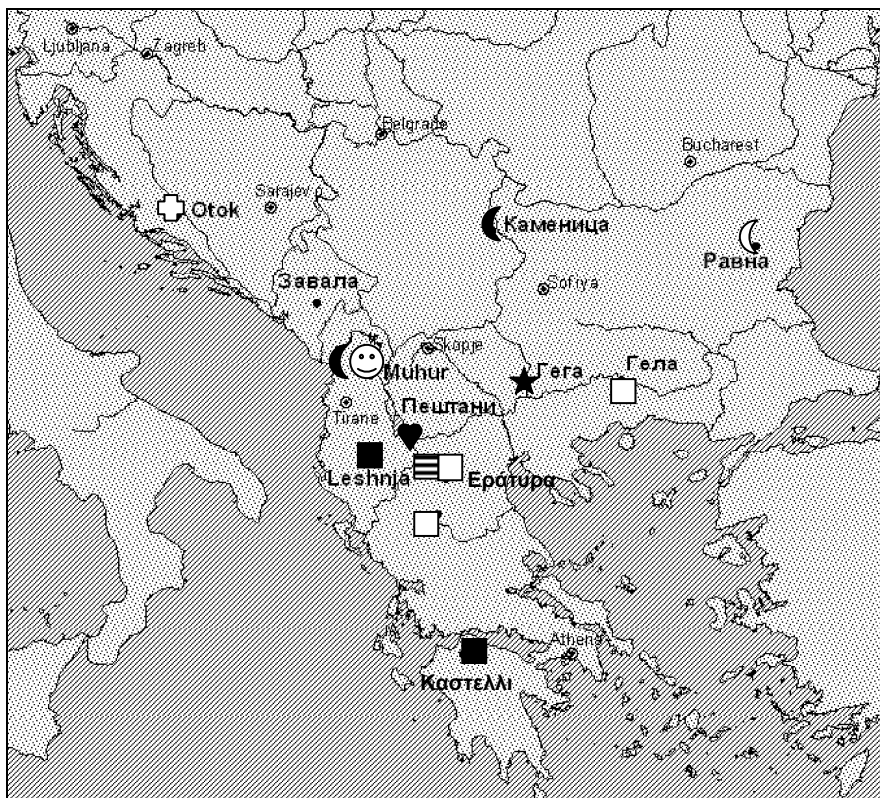
- — полное неразличение
- — частичное неразличение
- ★ — полное различение
- ⊕ — отсутствие слова

МИКРОПОЛЕ 'ПРИТОК'
(степень проницаемости)

- — грецизмы
- — латинизмы
- ♡ — албанизмы
- ▨ — восточнороманские элементы
- ☆ — славизмы
- ☾ — турцизмы
- ⊕ — отсутствие слова

МОТИВАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ «РУКАВ РЕКИ
(отделение от основного русла реки главным образом в ее устье)
(вопрос № 1.122)

□ — 'рукав'	☾ — 'разделиться', 'раздвоиться'
■ — 'ветвь'	⤵ — 'отклоняться'
▨ — 'то, что возле реки, при реке'	☺ — 'отсутствие мотивировки, заимствования'
♥ — 'кривой'	⊕ — 'отсутствие слова'
★ — 'течь'	

Славянские заимствования в балканских диалектах. II. Южноарумынский говор Пинда

Одним из существенных результатов специальных многолетних исследований славянских лексических заимствований в арумынском языке/диалекте (см. работы от [Capidan 1925] до [Scărlătoiu 1980]) стало установление нескольких немаловажных фактов, позволяющих объективно рассматривать наиболее спорные вопросы румынского и арумынского лингво- и этногенеза. Среди них очевидно неоспорим прежде всего следующий: «Славянские элементы представлены [в арумынском. — А. С.] как древнейшим слоем, общим с румынским языком, так и более поздними заимствованиями: а) *arană* ‘рана’, *hrană* ‘пища’, *lupață* ‘лопата’, *zăduh* ‘жара’ и др., б) *celnic* ‘владелец крупного стада, старшина рода’, *cișeah* ‘печь’, *mutrescu* ‘смотреть’, *pravdă* ‘домашнее животное’, *zbor* ‘слово’» [Нарумов 2001: 654; ср. Mihăilă-Scărlătoiu 1976].

Менее очевидны иные постулаты, например выдвинутый в румынской славистике тезис о принципиальном и безысключительном наличии романских или субстратных по происхождению синонимов, хотя бы и частичных, для каждого славянского заимствования в арумынском (напр. *streață* ~ *acupirimindu*, *arăstoacă* ~ *strungă*, *jar* ~ *cărbune* и т. д.); в таком случае заимствованиям, не обозначающим новых понятий, отводится внутрисистемная роль лишь стилистического обогащения, нюансирования (обще)румынского языка [Scărlătoiu 1977: 539, 542]. Ясно, что точные знания о семантике диалектных лексем и о их географической дистрибуции позволят устранить кажущуюся дублетность на абстрактном общеарумынском или даже общевосточнороманском (общерумынском) уровне. Показательно, что существенные ограничения традиционно предпринимаемого анализа лексики по арумынскому словарю Т. Папахаджи, не дающему сведений о ее точной географической дистрибуции, о ее общеарумынском или региональном характере, уже были отмечены при изучении албанских заимствований [Çabej 1976; Fiacre 1981] и, как верно было сказано А. Хетцером, «Das Problem der albanischen Entlehnungen im Aromunischen ist also ohne Dialektgeographie gar nicht in den Griff zu bekommen» [Hetzler 1982: 112].

Из активно обсуждаемых вопросов о месте славяно-арумынских контактов, о их времени и о их участниках *специфическим* именно для славянского языкознания является следующий: с какими именно славянскими группами

взаимодействовали арумыны (разные группы арумын) в каждый период контактов? Фонетические критерии часто помогают мало: как в силу недостаточного количества лексем, отражающих дифференцирующие южнославянское языковое пространство изоглоссы, так и в силу специфического позднего арумынского развития (ср. формы *grăndină* 'градина', *grundi* 'ком' и *grendă* 'балка', *uves*¹, *uveasi* 'овес' и *streaă* 'стреха'), выравнивающего ранее фонетически дифференцированную лексику (ср. также [Mladenov 1927]). В новейших публикациях на эту тему на первый план выходит именно ареальный аспект¹. Так, Н. Сараманду пытается выделить разные (македонский и болгарский) компоненты славянского лексического фонда в арумынском на основании диалектных фонетических критериев и на основании уникальности некоторых лексем македонского языка (при их отсутствии в болгарском и сербохорватском) [Saramandu 2005], в то время как Д. Младенова обращает внимание на закономерности болгарских (балканославянских) ареальных соответствий славянским заимствованиям в арумынском и устанавливает частные диалектные связи отдельных лексем [Младенова 2005].

Еще один немаловажный аспект, относительно мало затрагиваемый в литературе по заимствованиям в балканских языках, — это их распределение по разным лексико-семантическим группам в частных диалектных системах (ср. с тематической классификацией славянских заимствований в румынском языке в целом [Rosetti 1968: 313–317]), что должно дать представление об их месте в лексической системе и в конечном счете позволить ответить на вопрос о *характере* языковых (и этнических) контактов между носителями языка-донора и носителями языка-реципиента.

Настоящая публикация диалектных данных по южноарумынскому пиндскому говору села Турья в Греции (описание говора, включающее тематический словарь, см. в [Бара и др. 2005]) преследует достаточно скромные цели — представить форму и значение локализованных в одном арумынском говоре лексем славянского происхождения², зафиксированных для 12 лексико-семантических групп в ходе работы по лексической программе МДАБЯ [Домосилецкая, Жугра 1997]. Самым предварительным образом, не претендуя на обобщения, отметим несколько обстоятельств.

Во-первых, в нашем материале очевидным образом не будут представлены лексемы, заимствованные арумынскими диалектами в новейшее время из окружающих славянских говоров.

Во-вторых, очевидной тематической спецификой арумынского набора славизмов является практически системная представленность терминов из двух областей:

а) скотоводства (около 30 лексем: *agud'esku*, *bel^u*, *bil'esku*, *č'elnik*, *čukut'esku*, *dzād'ilā*, *gārgāl'an*, *gr'undi*, *hr'anā*, *hrān'esku*, *kāš'ari*, *kup'ani*, *kut'ar*, *lise'auā*, *mārl'esku si*, *m'āršā*, *p'ārču*, *pārč'esku si*, *pr'avdā*, *rast'okā*, *san'o*, *š'argav*, *s'itā*, *slab^u*, *slābu'iri*, *st'ani*, *stern'isti*, *šut^u*, *t'ārčā*);

б) свойства — не кровного родства! (*l'alā*, *nve'astā*, *so'akrā*, *s'okur^u*, *t'etā*, ср. также *t'atā* и *v'eduv^u*).

В-третьих, простое сопоставление наших данных с материалами словаря славянских заимствований в новогреческих диалектах В. Будзишевской (1991) позволило установить около 25 южноарумынских славизмов, общих с греческими (*b'arā*, *bel^u*, *č'elnik*, *čukut'esku*, *dzād'ilā*, *gārgāl'an*, *gol*, *gr'endā*, *gr'undi*, *kār'utā*, *kāš'ari*, *kuk'ot*, *kup'ani*, *kut'ar*, *lise'auā*, *māγ'ulā*, *p'ārču*, *pištire'au^ā*, *san'o*, *s'itā*, *st'ani*, *t'etā*, *trup*, *vir'o*, *zbur'ašti* и *zv'arnā*), что вместе с изучением албанских славизмов (см. [Соболев 2004]) приближает нас к разрешению вопроса о славянском вкладе в общепалканский лексический фонд и об арумынском посредничестве при его распространении.

Лексемы ниже приводятся³ в записи, принятой в монографии [Бара и др. 2005].

* * *

agud'esku "кастрировать, удалять половые органы у самцов" (ср. *agud'it* "кастрированный"); *agud'esku (si)* 3 л. мн. ч. "бодать(ся), бить, колоть рогами — о мелком рогатом скоте".

amvāle'ašti // amvāl'ešti // vāl'ešti 3 л. ед. ч. "заносить, засыпать — о снеге; заметать — о ветре со снегом".

b'arā, *bārⁱ* "лужа на дороге; водоемы, озера на месте русла пересохшей реки"; μπάρρα [Budz. 37].

bel^u (*birb'ek^u*, *n'el^u*), *be'alā (o'ai)* "белый (баран, ягненок), белая (овца)"; ср. также *bil'ikā*, *bil'učku* "то же"; μπέλα, μπέλος [Budz. 37].

bil'esku "свежевать тушу, очищать от шкуры и потрошить убитый скот" [Pap. 271].

č'efl/ā // č'āfl/ā, *-i* "яичная скорлупа".

č'elnik "владелец или организатор пастушеского стойбища"; τσ'έλνικας [Budz. 55].

čukut'esku "кастрировать, удалять половые органы у самцов" (*čukut'it* "кастрированный"); ср. τζιουκάβ 'rodzaj kołatki' [Budz. 56].

d'ārā, *d'āri // d'āruri* "протопанная дорожка в снегу; тропа, протоптанная зверем"; "дорожная колея (канавка, углубление от колес на дороге)".

- dzād'ilā* "цедильное полотно, цедилка для молока" (характеризуется как греческое); τσανδίλα [Budz. 55].
- gārd'inā* "сад, огород".
- gārgāl'an* "горло, глотка животного"; γγριτσλιάγγους [Budz. 16].
- gol*, *go'alā* "оголенный; пустой" (*gol kukul'ic'* "очищенный от зерен початок кукурузы"; *gol' 'ou* "испорченное яйцо, из которого не выведется цыпленок"; *go'alā k'asā* "корпус улья с рамками"; *go'alā k'ufumā* "туша без ног и головы"; *go'alā p'itā* "пустые пчелиные соты"); γγόλιους [Budz. 15].
- gr'āndinā*, *gr'āndinā* "градина (одна крупинка, шарик града); град"; ср. *guli-š'anā dze'anā* "скалистая вершина горы, не заросшая лесом".
- gr'endā*, *gr'endzi* "наседет (жердь, перекадина в курятнике, на которой ночуют куры)"; γρεντιά [Budz. 19].
- grep* // *grāb* "горб".
- gr'undi* (*di kaš d'uļiu*) "ком свежего отжатого сыра (сырообразной массы)"; γρούδα [Budz. 19].
- hr'anā* "корм (о.н.); зимние сухие корма".
- hrān'esku* "кормить; выращивать"; ср. *d'au hr'anā*.
- 'izvur* "верховье реки, исток" (характеризуется как греческое).
- kār'ut/ā*, *-i* "деревянная труба, по которой вода идет на колесо мельницы"; καρούτα [Budz. 24-25].
- kāš'ari*, *kāš'ār'* "загон, в котором стоят овцы перед дойкой"; ср. *kāšār'ii*, *kāš'āri* "постройка для переработки молока на стойбище"; κασιάρα [Budz. 25].
- k'izdā* "женские половые органы".
- ko'ažā*, *kož* "шелуха лука (негодная в пищу сухая оболочка лука)"; ср. κουζίβ [Budz. 30].
- kuk'ot*, *kuk'oŕ'* "петух"; ср. *kuk'otnik* "молодой петух"; κόκοτας [Budz. 28].
- kup'ani* // *kup'an'*, *kup'ān'* "деревянная колода для поения скота; емкость, в которой дают скоту соль"; κουλάνα [Budz. 30].
- kus'iŕā*, *kus'iŕā* "коса (женская)"; "плетеная связка лука – способ хранения на зиму"; ср. κόβα [Budz. 29].
- kut'ar*, *-i* "загон, в котором стоят овцы перед дойкой"; κουτάρα [Budz. 31].
- l'alā*, *lāl'ān'* "дядя по отцу (брат отца); дядя по матери (брат матери); тетин муж (муж сестры отца; муж тети по матери)"; ср. *l'ale* обращение детей к дяде (по отцу и по матери).
- lise'auā*, *lis'ei* "проход для человека в загоне в виде перелаза"; λισιά [Budz. 33].

- lup'atā, lup'āŕ* "инструмент пчеловода — стамеска".
- māy'ul/ā, -i* "небольшая возвышенность, холм"; "луковая грядка"; "кучка земли вокруг окученного куста кукурузы"; μαρούλα [Budz. 34].
- mār'l'esku (si)* 3 л. мн. ч. "овца в состоянии охоты"; ср. μαρκάλα [Budz. 34].
- m'āršā* ж.р. "маленькая, тощая, заморенная овца или коза".
- nve'ast/ā, -i* "невестка (жена сына)".
- p'adi, pādžⁱ* "равнина; плоскогорье; ровное место над обрывом".
- p'ārčū, p'ārčī* "козел некастрированный, племенной"; προύτσος [Budz. 46].
- pārč'esku (si)* 3 л. мн. ч. "случаться — о козах"; προυτσαλίζει [Budz. 46].
- pārš'esku* "рыхлить землю; окучивать кусты".
- pāržāl'esku* "жарить; опаливать курицу".
- pištire'au^ā, pištir'eī* "скала; каменная глыба"; πιštiriá [Budz. 38].
- pr'avd/ā, -i* "крупный (рогатый) скот".
- rast'okā* "узкий проход для овец в загоне для дойки".
- san'o* "сено"; σανός [Budz. 49].
- š'argav (birb'ek^u), š'argavā (o'ai)* "пестрый (баран, овца)".
- s'it/ā, -i* "сетка для процеживания чего-л."; "переносной загон для унавоживания земли"; "клетка для кур"; σήτα [Budz. 50].
- slab^u, sl'abā* "слабый" (ср. *slab^u n'el^u, pul^u*); "плохой" (*sl'abā k'ali, slab^u k'ir'o*).
- slābu'iri* "падеж, смерть скота".
- slo'atā* "дождь со снегом; мокрый снег с дождем".
- so'akr/ā, -i* "свекровь (мать мужа по отношению к жене сына); теща (мать жены по отношению к мужу дочери)".
- s'okur^u // s'okru, s'okri* "свекор (отец мужа по отношению к жене сына); тесть (отец жены по отношению к мужу дочери)".
- st'ani* "пастушье стойбище"; στάνη [Budz. 52].
- stern'isti* "пожнивное пастбище (пастбище на месте скошенных хлебов)".
- šut^u, š'utā* "безрогий".
- t'atā // t'ate // t'ati* обращение детей к отцу; обращение к свекру, тестю.
- t'et/ā, -i* "дядина жена (жена брата отца); тетя по отцу (сестра отца); дядина жена (жена дяди по матери); тетя по матери (сестра матери)"; ср. *t'etā* обращение детей к старшей в доме женщине; обращение детей к тётке (по отцу и по матери); τέτου [Budz. 54].
- t'ārřā* "пойло из отрубей".
- trap^u, tr'apurⁱ* "долина; низина, низменное место; впадина; придорожная канава"; "овраг с ручьем на дне"; "ручей, ручеек после дождя, от тающего

снега"; ср. *trāp'ik^u*, *trāp'ikurⁱ* "ложбина, углубление в земле, по которому течет вода во время половодья; придорожная канава".
trup, *tr'upurⁱ* "тело; туловище; спина"; "туша"; *τρουλί* [Budz. 54].
v'eduv^u, *v'eduvⁱ* // *v'edovⁱ* "вдовец"; *v'eduv/ā*, *-i* "вдова".
vir'o, *vir'adzⁱ* "омут [1], водоворот в реке; омут [2], глубокое место в реке"; *βιρός* [Budz. 11].
zbur'ašti 3 л. ед.ч. "говорить"; *σμιπορίζω* [Budz. 51].
zv'arnā "борона"; *σβάρνα* [Budz. 49].

Примечания

- (1) В наиболее обобщенном виде сведения об ареальном распределении заимствований в арумынском обычно формулируются так: „Bei näherer Betrachtung ergibt sich indes zugleich eine mundartliche Verteilung der äußeren Einflüsse. Herrscht nämlich in den südaronunischen Dialekten der griechische Einfluß in besonderem Maße vor, so ist in den westlichen ein beträchtlicher Anteil des Albanischen, in den nördlichen ein Einfluß der slawischen Sprachen und Dialekte deutlich zu bemerken“ [Çabej 1976: 3]. Очевидно, что выдержанные в том же духе обобщения о наличии сербских заимствований в арумынских диалектах, контактирующих с сербским языком, македонских заимствований в говорах на территории Македонии и болгарских — в Болгарии, при учете дву-, три- и многоязычности арумын не имеют особой эвристической ценности.
- (2) О степени интегрированности славизмов в систему прекрасно свидетельствует следующий образец текста со славянскими заимствованиями: *k'olinde*, *m'ilinde ne / dā-n' kul'aklu t'etā / kā va-l' dzāk^u al^u l'ala / di v'ai la kš'istra / de ŋi-ar'atā k'izda*.
- (3) В представленный ниже словарь не включены лексемы с неясными этимологиями вроде ³*bāl'in*, *bāl'in* "крупный снег, снегопад; снег, падающий большими хлопьями"; ³*b'istā* ед. ч. "половые органы овцы, козы"; ³*č'ipāla* ('*ela au'a!*) подзывные слова для коз; ³*gāvāl'i/n*, *-n* "коровий помет"; ³*gro'apā*, *grok* "овраг; котловина; яма"; "лужа (на дороге)"; "погреб"; "белое пятно на лбу овец".

Литература

- Бара, Каль, Соболев 2005 — М. Бара, Т. Каль, А. Н. Соболев. Южноарумынский говор села Турья (Пинд). Синтаксис. Лексика. Этнолингвистика. Тексты. München, 2005.
- БЕР 1-6 — Български етимологичен речник. Том I. А–З. София, 1971. Том II. И – крепя. София, 1974. Том III. крес¹ – минго¹. София, 1986. Том IV. минго² – падам. София, 1995. Том V. падеж – пуска. София, 1996. Том VI. пускам – словарь². София, 2002.
- Домосилецкая, Жугра 1997 — М. В. Домосилецкая, А. В. Жугра. Малый диалектологический атлас балканских языков. Лексическая программа. СПб., 1997.
- Клепикова 2001 — Г. П. Клепикова. Опыт ареалогической интерпретации материалов МДАБЯ // Исследования по славянской диалектологии. 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография. М., 2001. С. 10–29.

- Младенова 2005 — *Д. Младенова*. Болгарские ареальные соответствия славянским заимствованиям в арумьинском диалекте // *Языки и диалекты малых этнических групп на Балканах*. СПб., 2005. С. 176–188.
- Нарумов 2001 — *Б. П. Нарумов*. Арумьинский язык/диалект // *Языки мира: Романские языки*. М., 2001. С. 636–656.
- Соболев 2001 — *А. Н. Соболев*. Балканская лексика в ареальном и ареально-типологическом освещении // *Вопросы языкознания*, 2001, № 2. С. 59–93.
- Соболев 2004 — *А. Н. Соболев*. Славянские заимствования в балканских диалектах I. Северная Албания // *Исследования по славянской диалектологии*. М., 2004. С. 22–33.
- Bara 2004 — *M. Bara*. Le lexique latin hérité en aroumain dans une perspective romane. München, 2004.
- Budziszewska 1991 — *W. Budziszewska*. Zapożyczenia słowiańskie w dialektach nowogreckich. Warszawa, 1991. — Сокр. [Budz.].
- Capidan 1925 — *Th. Capidan*. Elementul slav în dialectul aromân. București, 1925.
- Caragiu Marioțeanu 1997 — *M. Caragiu Marioțeanu*. Dicționar aromân (macedo-vlah). București, 1997.
- Ciorănescu 2001 — *Al. Ciorănescu*. Dicționarul etimologic al limbii române. București, 2001.
- Çabej 1976 — *E. Çabej*. Zur aromunischen Wortforschung // *Studii și cercetări lingvistice*. Vol. XXVII/1. București, 1976. S. 3–16.
- Dahmen, Kramer 1985, 1994 — *W. Dahmen, J. Kramer*. Aromunischer Sprachatlas. Bd. I–II. Hamburg, Veitshöchheim, 1985, 1994.
- Duridanov 1991 — *I. Duridanov*. Die ältesten slawischen Entlehnungen im Rumänischen // *Linguistique balkanique*. Vol. XXXIV. Sofia, 1991. S. 3–19.
- Fiacre 1981 — *K.-J. Fiacre*. Der albanische Lehnwortschatz im Aromunischen nach Sachgruppen // *Balkan-Archiv*. N.F. Bd. 6. Hamburg, 1981. S. 109–121.
- Goļab 1984 — *Zb. Goļab*. The Arumanian Dialect of Kruševo in SR Macedonia, SFR Yugoslavia. Skopje, 1984.
- Hetzer 1982 — *A. Hetzer*. Zum Problem der aromunischen Entlehnungen aus dem Albanischen // *Balkan-Archiv*. N.F. Bd. 7. Hamburg, 1982. S. 111–142.
- Hinrichs 1999 — *U. Hinrichs*. Der Einfluß des Slavischen in Südosteuropa // *U. Hinrichs* (Hrsg.). *Handbuch der Südosteuropa-Linguistik*. Wiesbaden, 1999. S. 619–647.
- Mihăilă-Scărlătoiu 1976 — *E. Mihăilă-Scărlătoiu*. К вопросу о древности и длительности южно-славянского влияния на арумьинский диалект // *Revue des études sud-est européennes*. Vol. XIV/1. Bucarest, 1976. P. 111–115.
- Mladenov 1927 — *St. Mladenov*. Zur Erforschung des slavischen Elements im Aromunischen // *Archiv für slavische Philologie*. Bd. 41. Wien, 1927. S. 143–152.
- Papahagi 1974 — *T. Papahagi*. Dicționarul dialectului aromân general și etimologic. Ediția a doua augmentată. București, 1974. — Сокр. [Pap.].
- Rosetti 1968 — *Al. Rosetti*. Istoria al limbii române de la origini pînă în secolul al XVII-lea. București, 1968.
- Sandfeld 1930 — *Kr. Sandfeld*. Linguistique balkanique. Problèmes et résultats. Paris, 1930.
- Saramandu 2005 — *N. Saramandu*. Quelques considérations sur les rapports linguistiques entre l'Aroumain et les langues Slaves // *Языки и диалекты малых этнических групп на Балканах*. СПб., 2005. С. 173–176.
- Scărlătoiu 1977 — *E. Scărlătoiu*. Nouvelles contributions à l'étude des emprunts slaves dans le lexique aroumain // *Revue des études sud-est européennes*. Vol. XV/3. Bucarest, 1977. P. 535–551.

- Scărlătoiu 1980 — *E. Scărlătoiu*. Relații lingvistice ale aromânilor cu slavii de sud. Cuvinte de origine slavă. București, 1980.
- Skok 1971–1974 — *P. Skok*. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knjiga prva A–J. Zagreb, 1971. Knjiga druga K–poni¹. Zagreb, 1971. Knjiga treća poni²–Ž. Zagreb, 1973. Knjiga četvrta. Kazala. Zagreb, 1974.
- Steinke, Vraciu 1999 — *K. Steinke, A. Vraciu*. Introducere în lingvistica balcanică. Iași, 1999.
- Vrabie 2000 — *E. Vrabie*. An English-Aromanian (Macedo-Romanian) Dictionary with two introductory sketches on Aromanian. With a Foreword by Donald L. Dyer. University, Mississippi, 2000.
- Ylli 1997 — *Xh. Ylli*. Das slavische Lehngut im Albanischen. 1. Teil. Lehnwörter. München, 1997.
- Ανδριώτης 1995 — *N. Π. Ανδριώτης*. Ετημολογικό λεξικό της κοινής νεοελληνικής. Θεσσαλονίκη, 1995.

Summary

Slavic borrowings in the dialects of the Balkans. 2. Southern Aromanian dialect of Pindos

The article deals with the lexical borrowings from Slavic in the southern Aromanian dialect (village Kranea/Turia, Pindos area in Northern Greece), which were collected by a KBSA (Kleiner Balkansprachatlas) expedition.

Свадбена терминологија код Бањаша (румунских Цигана) у селу Трешњевица код Јагодине

Овај прилог треба да представи етнолингвистичку ситуацију мале, изоловане етничке заједнице Бањаша у селу Трешњевица. Ова етничка заједница данас је у потпуности билингвална, поред матерњег румунског језика (са мунтенском дијалекатском основом и специфичним локалним особеностима) активно говори и локални српски говор (који припада косовско-ресавском дијалекту).

Антропогеографска истраживања села Трешњевица, десетак километара јужно од Јагодине у долини Мораве, обављена су тридесетих година двадесетог века [Мијатовић 1948: 19–21, 57, 88, 93], када је постојало данас напуштено «циганско насеље» Мала Трешњевица (Црешњевица) са 60 кућа. Сви Бањашаи данас имају куће у Трешњевици (некадашња Велика Трешњевица), али су углавном на раду у иностранству. Расположиви историјски подаци говоре да су у Малу Трешњевицу Бањашаи дошли почетком 19. века «из Тимочке Црне Реке», да су живели у земуницама и бурдељима и бавили се израдом предмета од дрвета — корита, кашика, вретена и слично. Још у то време, а вероватно и много раније, бавили су се и допунским занимањима — торба рењем, свирањем и помало земљорадњом и сточарством.

Теренска етнолингвистичка истраживања мултиетничког, али моноконфесионалног (православног) насеља Трешњевице обављена су августа 2002. године: у коме данас, поред Бањаша живе Срби староседеоци, као и потомци Бугара из околине Трна. Истраживања је обавила мешовита екипа у чијем су саставу биле: Отилија Хедешан, која је водила разговоре са Бањашима на румунском језику¹, Биљана Сикимић, која је са Бањашима разговарала на румунском и српском² и Марија Илић која је обављала истраживања локалне српске заједнице³.

Овај прилог синтетише тимске резултате добијене овим истраживањем. У питању је грађа из транскрипата три разговора са Бањашем, Миленком Васићем (1906–2002), вођена 26. и 27. августа 2002. у трајању од око четири и по сата које је водио аутор овог прилога. Миленко Васић је, по сопственим речима, био неписмен, у време разговора слабо је чуо и био је скоро слеп. У делу разговора о свадби активно је учествовао и Миленков син. Као контролна грађа користи се транскрипт разговора који је у Трешњевици у исто време и на исту тему са припадницима српске заједнице водила Марија

Илић. У питању је разговор са Животијем Ристићем (1936) и његовом супругом Ружицом (рођена у Катуну код Варварина, 1940)⁴.

Рад има циљ да кроз неке етнолингвистичке проблеме ове мале полуномадске билингвалне заједнице покаже сложена питања њеног идентитета⁵. Трешњевички румунски говор није дијалектолошки описан, као што не постоји ни одговарајући румунски дијалектски речник (а данас, заправо, не постоји ни један дијалекатски речник румунских говора са територије Србије који би послужио као ослонац за лингвистичку анализу). Локални српски говор, којим суверено владају Бањаши у Трешњевици, у потпуности се уклапа у кратак савремени дијалектолошки опис (уз драгоцене социolingвистичке напомене) Првослава Радића [Радић 2004]. У питању је трајни контакт две културе и две заједнице, али се мора имати у виду да је у Трешњевици на делу једносмерни билингвизам (наиме, не-Бањаши не говоре румунски језик), а остаје отворено и питање истинског познавања бањашке традицијске културе од стране не-Бањаша⁶. Сами Бањаши, како ће се видети и из фрагмената транскрипта одабраних да илуструју процес успостављања терминолошког система бањашке свадбе у Трешњевици, веома добро познају обе трешњевичке традицијске културе.

Свест о специфичности рада у малој, полуномадској бањашкој заједници омогућава откривање аутохтоних слојева, а затим различитих румунских и српских. Румунски слојеви се уклапају или не уклапају у податке које пружа веома оскудна етнографска грађа о Румунима у српском делу Баната и Вламира североисточне Србије, а који се (због неприлагођене транскрипције) дословно цитирају у напоменама. Због потврђених бројних брачних веза са женама из села Орашје код Деспотовца посебно су значајни подаци из етнографског описа Горње Ресаве [Бошковић-Матић 1962]. Захваљујући свом полуномадском начину живота (путовање по већем делу територије некадашње Југославије у циљу трговине прво својим производима од дрвета, а касније и другом робом) сви трешњевачки Бањаши имају другачију слику света у односу на локално седентарно земљорадничко становништво. У новије време, скоро сваки члан бањашке заједнице у Трешњевици имао је или још увек има трансграничне контакте са западном Европом. Синхрони, адстратни слојеви ових не-контактних култура у Трешњевици данас се показују кроз материјална добра, поседовање луксузних кућа, гробница, али и организовање луксузних свадби. Постоје евидентне разлике између традиционалне и савремене свадбе тако да је истраживач упркос инсистирању на реконструкцији некадашњег добио и увид у савремено стање. На овој разлици, очекивано, инсистирали су и саговорници у разговору.

Истраживање румунитета трешњевичке бањашке заједнице и њене специфичности у односу на претпостављену матичну румунску културу добило је своје резултате у радовима Отилије Хедешан: сличности су биле јасне у домену календарских обичаја, у њиховој формалној дескрипцији, али су се разлике појавиле у дубинским слојевима, а посебно у сфери магије и демонологије (уп. нпр. [Hedeşan 2005]). Слично се показало када је у питању свадбени комплекс, наиме, терминологија традицијске духовне културе даје само површну слику, суштинске одлике бањашке културе не виде се на базичном терминолошком нивоу (који, према упитнику Плотникове [1996] садржи свега 37 питања). Грађа из Трешњевице показала се углавном недистинктивна за уклапање у изоглосе Малог дијалектолошког атласа балканских језика јер дакорумунски говори нису обухваћени овим програмом ([Соболев 2005]: свих 37 етнолингвистичких питања на тему свадбених обичаја илустровано је одговарајућом картом, а за израду карата одабране су различите лингвистичке или етнографске карактеристике).

Овај прилог ће истовремено пратити и процес креирања термина током усменог дискурса, па и терминолошког система у целини⁷. Уважавањем прагматичких резултата овај прилог се разликује од других лингвистичких поступака примењиваних у славистици на грађи свадбене терминологије. Један од могућих интегративних приступа грађи добијеној етнолингвистичким истраживањем традицијске свадбе (коментарисани транскрипт и терминолошко-идиолекатски речник саговорника) у специфичним условима (малобројна заједница Срба у дијаспори) показан је студији [Илић 2003]⁸. Социolingвистички методолошки поступак за сагледавање интеракције у етнички мешаним срединама понудила је и Тања Петровић [2004] анализом традицијске духовне културе Срба у Белој Крајини. На неопходно укључивање социolingвистичких и етнолингвистичких метода у јужнословенску дијалектологију указује и А. А. Плотникова [2004].

Транскрипција примењена у овом раду у великој мери понавља поступак усвојен у зборнику радова «Бањаши на Балкану. Идентитет етничке заједнице», Београд 2005, разговор са траке пренет је латиницом, дословно, укључујући ту и све истраживачеве интервенције у загради⁹. Смена двојице учесника у разговору (турнус) одвојена је тиреима, а превод на стандардни језик румунских и креолизованих сегмената дат је у угластим заградама ћирилицом. Разговор углавном следи хронолошки сценарио некадашње бањашке свадбе који скицира Миленко, а његов син даје допунске коментаре о данашњем стању и посредује између Миленка и истраживача. У њиховим идиолектима постоје специфичне разлике, махом фонолошке природе, које су транскрип-

ту поштоване, али нису посебно коментарисане. Интерференција са истраживачем и њихова ко-конструкција траженог феномена знатно је јаснија из транскрипта разговора вођених наизменично на два језика, уз познате механизме промене кода. Језик на коме је дат одговор обично понавља језик на коме је постављено питање, али не понавља и истраживачеве морфолошке или семантичке грешке у односу на оба локална језичка кода (локални румунски и локални српски говор).

На самом почетку исцрпног разговора о свадби Бањаша у Трешњевици спонтано се уводи битна разлика између «нас» и «њих», која се понавља током разговора (I joret mu je [одбеглу девојку] naplati. Jel da mu je ostavi neće. I to je tako išlo. I sad. Kod nas tako, a Srbi to ne rade.):

Tako je to, išlo je, samo še luam noi bañi, şci? Noi luăm pă feće bañ. Mă razumeşc še spui? (da) Când mărităm fată, noi luam bañ pă ea. [Тако је то, ишло је. Само што ми узимамо новац, знаш? Ми узимамо новац за девојке. Разумеш ме шта кажем? (да) Када удајемо ћерку, ми за њу узимамо новац.]

У овој иницијалној секвенци теме о свадби, која истовремено одлично илуструје степен креолизације румунског бањашког говора у Трешњевици, садржи два кључна термина на румунском: *a mărita* ‘удати, оженити’, *a lua bañi* ‘узети новац’. Славизми присутни у базичном фонду румунског језика отежавају етимолошку атрибуцију антонимног термина ‘платити (девојку)’ (*a plăti*):

Atunşa era bañ scumpi, atunşa să plăca, când a fost, pre rata, şinzăs de banche, o sută, doa, trei. D-acuma căce tries iljade marke. Pedeset iljade marke. O fată. [Онда је новац био скуп, онда се плаћало, кад је било, пре рата, педесет банки, сто, две, три. А сада по тридесет хиљада марака. Педесет хиљада марака. Девојка.]

Процес утврђивања цене коју треба платити за невесту означен је калком према српском ‘погодити се’ (*a să pogodi*):

Să pogodeşce cu. – Mulţ. – Care cum are, cum să pogodeşce. [Погађа се са. – Много – Ко како има, како се погоди.]

Pă dacă să vrea fată cu băiatu, atunşa părinţi să pogodeşce (da) să-m da atătă bañ să-ţ dau fată [Па ако жели девојка за момка, онда се родитељи погађају (да) да ми да толико новца да ти дам девојку]

За све бањашке говоре у Србији иначе је уобичајен семантички синкретизам за термине *băiat* ‘момак; син’ и *fată* ‘девојка; ћерка’ што знатно отежава прецизан превод на језике у којима је ова дистинкција уобичајена. Неуспела погодба може се изразити и калком према српском глаголу ‘напустити’ (*a napusti*):

Dașă nu, nu. Narușceșce i gotovo, nu sã pogodeșce (aha) nu-i dă fată. [Ако не, не. Напусти и готово, не погоде се (аха) не да му девојку.]

Спонтано је употребљен аутохтони румунски термин *cuscu* за ‘младиног или младожењиног оца; пријатеља’¹⁰, односно *părinți* за ‘родитеље’.

(Și cine se pogodeșce? Bătrâni sau fata cu băiat?) Ne, cu cuscu (aha), părinți. [(И ко се погађа? Стари или девојка са момком?) Не, са свекром (аха), родитељи.]

Слика коју Миленко и његов син у наставку разговора креирају на српском језику покрива низ паралелних свадбених термина, она подржава понуђени превод спорних румунских термина, пре свега *fată*, *băiat* са ‘девојка’ и ‘момак’, али и саговорникову апсолутну компетенцију локалног српског говора јер у истом фрагменту дискурса правилно користи родбинске термине *ћерка* и *син*, затим једнако правилно термине *родитељи* и *пријатељи*. О апсолутној компетенцији у локалном српском говору сведочи и правилна (и високофреквентна) деикса:

Nekad je bilo de roditelj kaže, roditelji se sastali, oće se naprijateljimo (dobro) i stari, deca su bila, a i neki put i nisu se ni videli, deca. Prijatelji se sastave i kaže će se prijateljimo, će mi daš ćerku za sina, ovaj oće, ovo, ono, opet preko navodadžija, onaj prigovara za onoga, kod ovoga ima dobra devojka, će d-idemo da sredimo, ovem kaže i njemu kaže ima dobrog sina, dobar, *bun* [добар]. – Ali pita se, pita se devojka i momak, pita.

Без румунског еквивалента (у односу на цео транскрипт) јавља се спонтано *наводација*¹¹ и глагол *напријатељити се* (овај глагол користи се и без префикса: *пријатељити се*, као у следећем примеру). Кључни дистинктивни термин у бањашкој свадби (*a sã pogodi*) очекивано има одговарајући српски модел у глаголу *погодити се*:

I otac i majka, i ovoga i onaj pita, jel voliš ti, oćeš ti ovu devojku? Pa oću, kako vi kažete. I posle deca se ono i oni se prijatelje, e sad se mi pogađamo.

Уобичајено је даривање укућана девојачке куће (*дарови*) и свадбених часника (*кум*, *старосватица*) од стране младожењиног оца:

e onda davalo se, darovi. Ima da kupiš za kuma toliko, za starosvaticu, za ovo, za ono. Starac ima neki deda, da mi kupiš kožuk, znaš kako oblačili kožuci, jedno, onaj oće opanci, to bilo ranije, to je bilo ranije. – Zna ona to, bre. (То из девојачке куће они траже?) Pa iz devojачke kuće, posle ovaj oće da sprema.

На дан свадбе гости доносе «дарове»: *час*, мн. *частови*¹² (рум. *șes*), *дар*, мн. *дарови*. Хомонимни аутохтони румунски глагол *a dăru* у значењу ‘даровати’ такође је потврђен у свадбеном контексту:

ali goşca aduşe şes, duşe gâin fripće, uîni duşe purşei, uîni duşe miei, ghibaîniţ, torće, şci, şci şe e ghibaîniţă? (Gibanica, da.) Torće, nu viîne cu mână goală, fripće, dă baî (aha), dă baî. [али гости доносе част, носе печене кокошке, неки носе прасиће, неки носе јагње, гибанице, торте, знаш, знаш шта је гибаница? (Гибаница, да.) Торте, не долазе празне руке, печено, дају новац (аха), дају новац.] – Pa, као *darovi* dođu, dođe u gosti.

Devojka i, otac i, ajde bre, prase nosi. Jagnje, pečeno, sve na ražanj, kako, ovako nosi, na ražanj, kako. Nosi *čas*. Nosi varivo, kupus, nosi sve.

Suruţă mână, sã soacră o *dăreşce*. [Љуби руку и свекрва је дарује.]

Бањаша знају и за посебан дар важним свадбеним часницима: *бачалук*, овај термин остаје непромењен у оба језичка кода¹³:

(Šta dobije starojko na poklon?) Starojko? Pa dobije koşulju obavezno, koşulju, çarepe, baçaluk i gotovo. (Baçaluk? A kako kažete na rumunskom?) Pa isto baçaluk.

Да би добио тражени румунски термин истраживач прибегава промени кода, колико је то могуће имајући у виду да стандардни румунски језик често није разумљив Бањашима који живе јужно од Дунава, и посебно у крајевима у којима немају контакта са другим говорницима румунског језика. Тако сугерисани румунски термин за 'просидбу; веридбу'¹⁴ остаје непрепознат, а прави термин се добија само директним преводом српског термина:

(A kako kažete prosidba? Prosci? Na rumunskom, *peşitori*?) *Să ierţi* [опрости], oprosti mi, *să ierţi*. – Ne, oprosti. Ma, veridba, bre. (Cum ziceti, *peşitori*) [Како кажете просци?] *Logodit* [Верно.]. – A, *logodit*, da. *Am logodit* [Верно сам.]. – *A logodit*, verio se. (A prosidba?) Pa to je to. – To je to. (Pa nije, veridba i prosidba nije isto.) Jedno, jedno. *Logodit*.

(A, kažite mi, ovaj, jel se pravi nešto dan ranije, pre svadbe, kod kuće?) Pa dan ranije, od kad bude ono, proşevina. – Da, proşevina, prave. – To je proşevina. – Da, prave proşevinu. *Logodit. Logodala*. [Испросио/Верно. Просидба/Веридба.] (То је *logodala*?) Dabome. – *Logodala*. Zovu se, familija, komşije, jedno drugo, ovo ono. – A to kod devojkiñe kuće se pravi. (*Logodala* je kod devojkiñe kuće?) Kod devojkiñe kuće se pravi. Ne kod momkove kuće. To se kod devojkiñe kuće. – Ali snose troškovi. – Čekaj, što snosi ovi troškovi, ali kod devojke se to pravi. – Da, da, kod devojkiñe kuće. (A kako to izgleda? *Cum arata? Cum e logodala*? [Како изгледа? Каква је просидба/веридба?]) *Logodala*? (Da.) Pa pogađaš se, to je, to je *logodna* [просидба/веридба]. (То је *logodna*?) То је *logodna*.

Сугерисани од стране истраживача српски термин *просидба* исправљен је нешто касније у недиригованом одговору саговорника у синонимно *прошевина*. Остаје нејасна конкурентска употреба два аутохтона румунска термина за само код Бањаша у Трешњевици синкретизовану реалију 'просидба, веридба': *logodala, logodna*¹⁵.

Румунски термин *nunta* ‘свадба’ и његови деривати, не јављају се у транскрипту, чак ни као одговор на истраживачево сугестивно питање¹⁶. Термин *свадба* је потпуно уклопљен у локални бањашки систем па се јавља чак и у склопу локалних српских термилолошких синтагми: *терати свадбу*¹⁷, *женска* и *мушка свадба*, *свадбарске* (песме):

(Šta se nekad spremalo za svadbu kad ste vi bili mladi? Cum era *nunta* când tu ai fost tânăr?) Še se spreamea dă mânca're? – Aa, še spreamea, mânca're la rând, vardză, supă. [Каква је била свадба кад си ти био млад?) – Шта се спремало за јело? – Аа, шта су спремали, редом јела, купус, супа.]

(A šta se još radi u ponedeljak?) Pa šta, u ponedeljak isto *se tera svadba*, ako nisu prvi dan, jel *tera se* dva dana *svadba*.

Ovaj zove tamo, *ženska svadba* kod njeni, ovamo *muška*, ovaj.

(A ko to pravi, ko pravi sabornik?) Slušatelj. – Pa muškarci seču, donesu, a devojke pevaju, znate, one *svadbarske*.

Румунски глагол *a se însura* ‘ожени се’ потврђен је само једном и то током тумачењем нејасног истраживачевог питања, иначе се у румунском коду користе синонимне описне конструкције, као и у српском (Ако се нађе такав момак, да се не моћ оженити, он *uzima*. Оно много сад има то.):

(Še se spreamea dă mânca're?) Aa, še spreamea, mânca're la rând, vardză, supă. (Nu acum, atunci.) Atunša când *é-ai însurat!* – Atunša, atunša. – Pa isto. [(И шта се спремало за јело?) Аа, шта су спремали, храна редом, купус, супа. (Не сада, некад.) Онда кад си се женио! – Онда, онда. – Па исто.]

Ритуална свадбена радња: *a dvori* јесте калк према српском *дворити*:

Sătă, da, și-i primeșce în casă, untre în casă mireasă, sađe, la astal'e o l'acă, cu flăcău, sađe cumu la astal' odma, svirași la cum, și iasa mireasă cu flăcău dă dvoreșce pă cum și pă staroică cu deveru. Deveru o țâne dă mâna mireasă și dvoreșce, dă să ruñe veșera. [Сито, да, и приме је у кућу, улази у кућу невеста, седа, за сто мало, са момком, седа кум одмах за сто, свирачи код кума, и излази невеста са момком и двори кума и старојка са девером. Девер држи невесту за руку и двори и стави се вечера.]

(A kažite mi, rekli ste da mlada i mladoženja dvore, šta znači to?) Pa dvore, znaš, oni dvore pozadi kuma i starojko. To je kao. – Šta si, šta si sad kazao? – To je počas. (I dokle oni to?) Pa idu, malo prošetu, igru, pa posle opet malo, pozadi leđa, kum i starojko sednu tu, oni, mladoženja iz pozadi leđa stojedu i tako, ili malo sededu, pa im kum donosi prase i starojko, i kum odseče o-to i služi, daje mlade, mladoženji i tako to.

(Znači mlada i mladoženja nemaju svoje mesto za stolom? Oni samo stoje?) Pa, možda sednu tu kod kuma, ostavlja se, ima mesto kod kuma. – Kuj, kuj, bre? –

Mlada i mladoženja. – Pa dvori kuma, bre! – Ali mora da sedne malo. – Ne. – Nikako ne sedne? – Kad dvori kuma? – Kad dvori on stoji, ali. – Od kud da sedne, bre, kako da sedne? – On neće dvaesčetri sata da dvori, stoji tako? – Nema, dvori kuma dok večera, mlada i mladoženja.

Инвентар свадбених актера, часника очекивано се поклапа са локалним српским стањем. Разлике се јављају само на термилошкој нивоу у оба језичка кода.

Као одговарјући парњак постојећег румунског термина за ‘невесту’ *mireasă* јавља се или српски корелат *младожења* или румунски термин за ‘момка’ *flacău* (који истовремено означава и свадбеног часника ‘момак’ са другим функцијама)¹⁸. ‘Невеста’ је доследно покривена аутохтоним румунским термином¹⁹.

Poate ora, mladoženja cu mireasa i tako je. [Може коло, младожења са невестом и тако је.]

(Onda se vraćaju kući? Cu mireasă?) Mireasă dode, viñe acasă la. – Acasă la flacău, la momak. [(Онда се враћају кући? Са невестом?) Невеста дође, дође кући код. – Кући код момка, код момка.]

Sătă, da, și-i primeșce în casă, untre în casă mireasă, sade, la astal'e o l'acă, cu flacău, sade cumu la astal' odma, svirași la cum, și iasa mireasă cu flacău dă dvoreșce ră cum și ră staroică cu deveru. [Сито, да, и приме је у кућу, улази у кућу невеста, седа, за сто мало, са момком, седа кум одмах за сто, свирачи код кума, и излази невеста са момком и двори кума и старојка са девером.]

У интегралном тексту контролног транскрипта на тему свадбе вођеног са Животијем Ристићем у Трешњевици на српском језику, уз форму *млада* честа је и форма *млада невеста* коју транскрипт разговора са Миленком не садржи²⁰. Миленко и његов син у српском коду употребили су само термин *млада*:

Onaj zove gosti, isto. I ovi idu sa mladom, mlada skine bedovinu i ono i samo grana (aha) na glavi i ide kod...

У Трешњевици данас постоји пасивно знање аутохтоних румунских термина за ‘кума’ који чувају дистинкцију међусобног односа кумова²¹, ипак овај термин се ни у румунском дискурсу није појавио спонтано, већ као одговор на директно питање истраживача. Локална позајмљеница: *cum* (одређено: *cumii*) потпуно је адаптирана у румунски морфолошки систем:

No to davao otac od momka (dobro) jel on i traži, ima da daš toliko za kuma, toliko za ovoga, ovoliko za onog, plus posle ovaj što kupuje. (Kako kažete na rumunskom kum?) Pa kum, isto. – Kum, isto. (Nu e naș? [Није наș?]) Nas, da, da. To je, rumunski se kaže nas, da, i fin. (I fin.) Na primer, ja sam kumio kuma, ja mu kažem nasu, a on mene kaže što sam ga ja kumio, fiñe.

Merde cumu, la duce cumu pân la cas, jedno vreme când a fost, spâla pişoril'e mireasă cumului. [Иде кум, воде кума до куће, једно време кад је било, прала је невеста ноге куму.]

Код Бањаша у Трешњевици најважнији свадбени часник је *старојко*, (у румунском само морфолошки адаптирано у: *staroică*)²², као и код локалних Срба (за разлику од Влаха североисточне Србије, о чему сведоче примери наведени у напомени 20) чија се супруга означава искључиво као *старосватица*²³:

(A šta izvodi starojko?) Šta on oće. – Starojko komandir sa svadbu. – Pa starojko je šef na svadbu (aha) on se pita, i na svirači i na sve. Starojko vodi račun. – Starojko komanduje kad će večera, kad će. – Sve, sve komanduje starojko.

Onda odma stoji. Starojko isto s njegovu, starosvatica je njegovu i ima i momka.

Свадбени часник *девер/девер* изгледа нешто рецентнија позајмљеница јер је адаптирана морфолошки а не и фонетски (оčekивало би се палатализовано *đever*, што истраживач потенцира својим потпитањем)²⁴:

Pa, cu muzică, merde cu, staroică, cumu. – Cu muzică, cumu, staroică, deveru. (Dever se zice?) Dever, cum? Dever, mireasă, dă pazeşce mireasă să nu fugă. [Па, са музиком, иду са, старојко, кум. – Са музиком, кум, старојко, девер. (Девер се каже?) Девер, како? Девер, невеста, и пази невеста да не побегне.]

Истраживач сугерише термин и за следећег свадбеног часника — *војвода/војвода*, за који избор одговарјућег кода у транскрипту представља посебан проблем због идентичног фонетског лика у оба језика:

(Nu e vojvoda?) Pa, vojvoda, ima tu koji se odredi. – Vojvoda, da, duşe zastava, cum duşe. [(Није војвода?) Па, војвода, има ту који се одреди. – Војвода, да, носи заставу, кум носи.]

Vojvoda fâşa căşula d-al'ea. Căşula d-aia. Şarena. – Călţ, puña călţ pã la căşula. Căşula cu călţ, voivoda, kako dă nu duşe. Duşe. [Војвода је правио ону капу. Ону капу. Шарена. – Кучина, стављао је кучину на капу. Капа са кучином, војвода, како да не носи.]

Чува се аутохтони румунски термин за 'свекрву': *soacră*²⁵ (који иначе има значење и 'ташта', али ово друго значење није потврђено у транскрипту):

(A cine îi pune să culcă?) Pa, soacră. (Soacră?) Pa, are casă, e sobă lor. – Al'i soacră ogođeşce patu i spremeşce. – Pa, soacră. Patu-i gată, tot. – Soacră spremeşce patu, svekva. [(А ко их ставља да легну?) Па, свекрва. (Свекрва?) Па, имају кућу, има њихова соба. – Али свекрва уређује кревет и спрема. – Па, свекрва. Кревет је спреман, све. – Свекрва спрема кревет, свекрва.]

И бањашка свадба подразумева учешће различитих помоћника, «послуге» на свадби, који се у српском коду одређују као *момци*, *служитељи*, *слушатељи*, *кувари*²⁶. Контролни транскрипт разговора са члановима српске зајед-

нице сведочи о диференцираности и субспецијализацији унутар свадбене «послуге»²⁷.

(Ko poziva za svadbu goste?) Poziva, praćaš, isto kao ono, praćaš, ima momci. (A kako njih zovete? Kako, š čim oni idu, recimo sad dođu?) A dođu, posle idu isto uzimu bukliju, nakićeno peškirim, i ono. – To je služitelj. To služi. (Služitelj? A kako kažete na rumunskom?) *Ascultători, ascultători*. – Služe. (*Ascultători*, a to se pravi i sa strane mlade ili samo sa strane mladoženje?) Pa ne, oni ako prave, onaj ima njegovi služitelji, ovaj ima njegove.

(A ko to radi? *Ascultători*?) *Ascultătorii*. (A ko kuva? Isto oni?) Isto. Ima kuvari, ima sve. (Kako kažete kuvar?) *Ascultătorii*. (Svi su oni *ascultători*, i kuvari i ovi što služe?) Ima koj kuva, ima koj sluša. I sve to je. – Ima koji kolju, koji peču. – Koji kolje, peče. (A ne rade žene, ko to radi?) Pa rade i žene i, i žene i muškarci, sve to. – Žene u kuvanje, da. – Kuvanje, u spremanje sarme. – A žene i muškarci rade. Pomažu se.

(A ko to pravi, ko pravi sabornik?) Slušatelj. – Pa muškarci seču, donesu, a devojke pevaju, znate, one svadbarske.

У анализираном дискурсу једини румунски термин *ascultători* ‘послуга на свадби’ могао би се тумачити као директан превод термина *слушатељи* или калк (у дискурсу више пута поновљеног) локалног српског термина *служитељи*, настао према словенском семантичком моделу ‘слушати’ > ‘служити’ (о овом семантичком развоју више у [Младенов 1974]) јер овакав семантички развој није познат у румунском књижевном језику. Овај пример могао би се тумачити истраживачевим инсистирањем на румунском преводу, али га потврђује и пример са истим семантичким помаком из транскрипта разговора вођеног 12.09.2005. у банатском селу Клек са Румунком чија је компетенција у српском језику прилично ниска: *Mă duc da aj vrea să mor, še știu io când mor, în casa mea, nu l-Ancaid. Ș-acuma nu știu. Dacă pot să m-ascult, nu mă duc.* [Идем, али желела бих да умрем, шта знам ја кад ћу умрети, у својој кући, не у Јанкаиду. И сада не знам. Ако могу да се служим/слушам, нећу ићи.]²⁸ Анализа успеха интеркултурне комуникације као «интеркултурног дискурса» и «дискурсне интеркултуре» показује процес конструкције значења речи и успостављање посредничке «интеркултуре» [Koole / ten Thije 2001] у које се уклапа претходно наведени фрагмент дискурса²⁹. Зато се као поуздани термини у класичном етнолингвистичком смислу могу сматрати само термини из фрагмената дискурса у којима Милан и његов син, као припадници исте културе, један другом тумаче истраживачево питање.

Нема аутохтоног румунског термина за ‘први долазак младине родбине у госте’, ипак позајмљени локални српски термин *поођани*³⁰ адаптиран је и фонетски и морфолошки, али се чује и: *pođeñi* и: *poodeñi*.

Pose kad dođe, devojka, dođe devojka kod momka, svadba i onaj dolazi u gosti, prijatelj. – Poodeni. Kao pođeni. – Dođe kod ćerku u gosti, pa posle ovaj ide kod prijatelja u gosti. (A kada ide on?) Pa, kako može i posle, može i kasnije, može kako se dogodi, ako ne odma mož na nedelju dana. – Ne, ne, ne. Može, al ne radi se to, odma, drugi, treći dan, odma im se vraća on, sprema isto, ko svadbu. To i kod Srbi i kod, i kod nas isto, to tako ide. (A kako zovete, pođani ili?) Pođeni, da. Poodeni. – Vraća se gosti, vrate to tamo. (In românește poodeñi? [На румунском *poodeñi*?]) Poodeni, noi rumâni, da, poodeni. [*Poodeni*, ми Румуни, да, *poodeñi*.] I Srbi isto, i Srbi.

Нема румунског термина за ‘накоњче’, овај се часник изражава описно са ‘мушко дете’, или српским термином *накоњче*³¹:

Îi puñe bañ în mână, puñe șeva, îi puñe copil în brață. (Aha) A to je isto ono. – Copil, ia copil voiñșesc. (Copilu voinicesc?) Voiñșesc copil și odma îi puñe în brață. – A kao cum dzâșe la sârbi nakonjče. [Ставе јој новац у руку, ставе нешто, ставе јој дете у наручје. (Аха) А то је исто оно. – Дете, узме мушко дете. (Мушко дете?) Мушко дете и одмах јој ставе у наручје. – А као, како кажу код Срба накоњче.]

Свадбени атрибути се у потпуности поклапају са локалним српским обичајима, уз ситније разлике које се могу приписати субјективности саговорника. Тако је потврђено да код Бањаша младожења на капи (*cașula*) има ушивену пару. Поменута «капа» је, како се касније види — *шајкача*, део традиционалне српске народне ношње:

(Flăcău cum se pregătește?) Isto cu țoal'e lui să puñe la cașula o para. Șci, [(Момак, како се припрема?) Исто са својом одећом и стави на капу једну пару. Знаш,] jedna para se metne na kapu, sașije. – Sașije se sa crveni konac. – To je mladoženja. (Numai asta are? [Само то има?] Nema ništa, ničim nije obeležen drugačije mladoženja?) Nije, pa zakiti se posle, ima cvet, kao. (A ima samo tu paru?) Tu paru na kapu, znaș one șajkače. – Jedan cvet metne, cvet mete, zakiti se i to je.

Термин за невестински вео је *бедовина*³² која се описује као ‘грана’, али у адпатирана у румунски систем у мушком роду (*bedovinu*)³³:

(Și cum era spremită?) Pa, isto bedovina. – Cu bedovinu, țoal'e albe. Cг'acă aia pă cap. (da) Isto c-acuma, isto. [(И како је била спремљена?) Па, исто, бедовина. – Са бедовином, бела одећа. Она грана на глави. (да) Исто као сад, исто.]

Свадбени колач је и као реалија и термин *sabornic*, преузет из локалног српског: *саборник*³⁴:

(A jel ima neki poseban hleb da se pravio?) Pa ima to, znaș, što je pogača, ona, sad znaș što se kiti sabornik? (Sabornik?) Sabornik, dabome. (A kako kažete na rumunskom?) *Sabornic*, isto, *sabornic*. – Sabornik, to lomi kum. – I kad se lomi, ta pogača, svadba završena. (Taj sabornik.) Taj sabornik. (A cum arata sabornic? Cum e sabornic?) Naprimer, pâna făcută, da, și chićită cu flori. [(А како изгледа сабор-

ник? Какав је саборник?) На пример, направљен хлеб, да, и окићен цвећем.] – Па, sabornik grana, znaš onu granu, odsečena, pa zakićena. – Ima grana, ta grana kićena, na tri stupa ima. – Tri, pet koliko ima i svaku. – Ne, tri i u svako ima jabuka i posle zakićena i to se, to je ta, ta grana, ona se meti na drvo, posle, rodno, i to stoji tu. – A jabuke skida kum, i starojko i turi mlade u, u krila. – A ona grana se meće na drvo rodno. – Da, to je to, rod, to. – I stoji tamo mlogo dugo. – Pa kolko stoji. (Na rodno drvo, a od kog drveta se pravi sabornik?) Od trešnje, većinom. – Od trešnje, od rodno drvo, od trešnje, od krušku. – Ali većinom od trešnje. – Da, samo od rodno drvo. (A ko to pravi, ko pravi sabornik?) Slušatelj. – Pa muškarci seču, donesu, a devojke pevaju, znate, one svadbarske. – Pa okiti to, pa okiti. (A kad to bude?) Pa uoči svadbe, kad se to sprema. – Dabome, uoči svadbe, sve to. – Subotom to. – To stoji na astal. – I to se sprema i stoji zakićeno i to je pred starojka. – Pred kuma i pred starojka. – I starojko je gazda na sabornik.

Термин за ‘корито’ које се поставља на улазу у двориште (*albie*) механички се преводи истраживачу у форми синонимне реплике. Овај термин и иначе припада традиционалној бањашкој терминологији израде предмета од дрвета.

Când vine la mireasă puñe albia, korito. – La poartă sade. – Albia la poartă. [Кад дођу код невесте ставе корито, корито. – Стоји на капији. – Корито на капији.]

Једнако је очекивано постојање аутохтоног румунског термина за реалију ‘јабука’ (*măr*), која ван свадбеног терминолошког система припада базичном лексичком фонду свих заједница:

A când pleș la fată, dabome, are măr pus în l'em, să gădeșc măru, mora să-l dobori, nu untri. [А кад кренеш код девојке, има јабука стављена на дрво, да гађаш јабуку, мораш да је обориш, не улазиш.]

У транскрипту није потврђен румунски термин за ‘заставу’. Термин *застава* који саговорници користе и у румунском и у српском коду, највероватније је сугерисан истраживачевим питањем³⁵. У контролном транскрипту на тему српских свадбених обичаја у Трешњевици нема података о овој свадбеној реалији, али се може претпоставити да је одговарајући локални српски термин *барјак*, као што је то у Горњој Ресави³⁶:

(A da li oni imaju neku zastavu sa sobom?) Cum? – Zastava, duša zastava neka? – A da. Da, duše, duše zastava, cum! (Cine duse, care duse zastava?) Care să odredeşce flăcau. (Nu e vojvoda?) Pa, vojvoda, ima tu koji se odredi. – Vojvoda, da, duše zastava, cum duše. [Како? – Застава, да ли се носила нека застава? – А да. Да, носе, носе заставу, како! (Ко носи, ко носи заставу?) Ко се одреди, момак. (Није војвода?) Па, војвода, има ту који се одреди. – Војвода, да, носи заставу, кум носи.]

(Și cum arata asta zastava?) – Zastava o pui o cărpă, na primer, sarită. (Cârpă șarita?) И'i cărpă albă. – Cărpă albă, pă o motcă, ș-i duše, să aia sus. Aia e. (Numai asta?) Pă puñ-o, chićeșce cu flori, cu un-alt, puñe peșchir'e dă cum, puñe dă

staroică, dă dever peșchire la ea, și cu aia dușe. [(И како изгледа та застава?) – Заставу ставиш неку мараму, на пример, шарену. (Мараму шарену?) Или белу мараму. – Бела марама, на мотку, и носи, и оно горе. То је. (Само то?) Па ставе, оките цвећем, једно-друго, ставе пешкир кумов, ставе старојков, деверов пешкир на њу и са тиме носе.]

Реалија ‘буклија’ постоји само као позјамљеница из српског, у транскрипту није означена румунском ортографијом (**buclia*), као ни метатекстуални коментар — реитерација два синонимна термина — *пљоска*, *буклија*. Понуђени термин *пљоска* у овом фонетском лику, без обзира што постоји у румунском језику (*ploscă*) идентичан је српском термину³⁷. За ‘ниску дуката’ коју девојка добије на веридби постоје аутохтони термини у оба језичка кода (*накит* : *salbă*; *дукату* : *galbeń*):

(Се се адуче ла логодит?) S-adușe buklija. – Băatură. – Да, pljoska, buklija, chičită, cu flori, cu vin. – Buklija, chičita, duși, dac-ai, na primer, nakit, asta, cum să ziće, bre. – Lapidz dukati. – Salbă, salbă. – Galbeń, eli še. [(Шта се носи на просидбу?) Носи се буклија. – Пиће. – Да, пљоска, буклија, окићена, са цвећем, са вином. – Буклија, окићена, носиш, ако имаш, на пример, накит, то, како се каже, бре. – Бацаш дукате. – Ниска дуката, ниска дуката. – Златници, или шта.]

Два етимолошки иста синонимна термина за ‘свираче’ постоје у оба језичка кода: *свирачи* и *музика*; *svirași* : *muzică*. Ипак, мало је вероватно да Бањаши у Трешњевици, будући да се баве свирањем као допунским занимањем, немају и друге аутохтоне термине за ову реалију.

Pa starojko je šef na svadbu (aha) on se pita, i na svirači i na sve.

Ascultători, da se oni goste? (Da) Kad se sve završi. – Kad se sve završi. – Završi i onda ako ostane muzika na kraju, e sad muzika, sviraju.

Eć-acuma e mireasa, spuñe, a voastra e. – Odma svirași, odma mora, cânte svirași odma. – Muzică. – Poate ora, mladoženja cu mireasa i tako je. [Ето сада је невеста, каже, ваша је. – Одмах свирачи, осмах мора, певају свирачи одмах. – Музика. – Може коло, младожења са невестом и тако је.]

У претходном фрагменту дискурса наведеном румунском термину *ora* ‘коло’ у српском коду одговара *коло*:

To nema sedenje, a da igra idu, kum kaže – ajde, za kuma, za momka, kolo i za mladu, ajde, svirači! Starojko naređuje. – Za mladu i mladoženju. – Da. Naređuje i oni igraju kolo, onda kum gleda kako oni igraju.

Део разговора вођен на тему приватно-правних односа за случај да се невеста врати сама или је *најуре* (условно речено — лично-имовински односи у браку, регулисани према обичајном праву у неким бањашким заједницама), вођен је на српском, тако да није потврђена одговарајућа румунска оби-

чајно-правна терминологија. Овај слој бањашке традицијске културе свакако је веома стар, за разлику од каснијих румунских, влашких и српских слојева који се могу препознати на основу лингвистичких података, а који само одражавају могућу географску путању трешњевачке бањашке заједнице.

A ako nešto nije u redu onda se najuri i kod majke ide. (A kažite, da li se u tom slučaju novac vrati?) Obavezno. (Onaj novac što je dat?) Onaj što uzet za devojku, ako je takav slučaj, onda vraća. (Ceo novac?) Pa sve. (Ništa ne zadržava?) Pa ništa, ono što je dato, svaki što je potrošio za svadbu, onaj potrošio njegove, ovaj njegove, a ono što je dato. (To se, znači, vrati njoj?) Vрати se. – Pare, pare ako uzo za devojku mora da vrati.

Na sud se ide. To se nađe ovako izlaz. Ako najuriš, ja sam oženio sina, dao sam pare za snajku (Na primer) e sad sam je ja najurio (Dobro) iz kuće, moj sin, onda onaj pare ne vraća. – Ako si najurio on ne vraća. – Ne vraća pare. Ja sam ti dao snajku, evo ti je. A ja neću je primim. – Ako si je najurio pare ne vraća. (I onda?) Pa nema pare, ostaje. – Nema pare. – Gubiš. – Nema pravo da traži. (Aha, to je takav zakon?) Pa takav je zakon. – Takav je dogovor. – Ako ona sama pobjegla. – Ako pobjegne sama, nećeš. Ti očeš i otidneš tamo, slušaj, bre, prijatelju, ja oću snajku, da mi se vrati snajka.

Напомене

- (1) Резултати истраживања Отилије Хедешан у бањашким селима Трешњевица и Стрижило објављени су у низу радова, уп. нпр. [Hedešan 2005].
- (2) Теренски материјал о Бугарима у Трешњевици помиње се у раду [Сикимић 2006].
- (3) Резултати рада Марије Илић у Трешњевици објављени су у [Илић 2005].
- (4) Резултати ових истраживања допуњени су каснијим теренским етнодијалектолошким истраживањима српских говора у Трешњевици Софије Милорадовић (обављеним током 2003), а која су резултирала етнолингвистичким речником на тему зимских календарских обичаја у Трешњевици [Милорадовић 2005].
- (5) О резултатима рада у другим бањашким заједницама у Србији детаљније у [Сикимић 2003, 2003а, 2005 и 2005а].
- (6) Анализа односа не-Бањаша према Бањашима у Трешњевици дата је у [Илић 2005].
- (7) Поступак ко-креирања слике од стране истраживача и информатора било је предмет анализе у [Сикимић 2005б].
- (8) Презентирање термилошке лексике свадбеног обреда прикупљене према упитнику за Мали дијалектолошки атлас балканских језика [Плотникова 1996] и проблем неусклађености добијених теренских података са подацима у публикованој етнографској грађи в. у [Узенева 2001]. Интегрални приступ етнолингвистичком концепту 'невеста' у сценарију бугарске свадбе на основу етнографске грађе, који укључује и етимолошку анализу термина в. у [Узенева 2003].
- (9) Поступак потпуног увида у улогу истраживача у етнолингвистичком интервјуу анализиран је у [Сикимић 2004]. Пошло се од прагмалингвистичких резултата да не постоји «незаинте-

- ресовани» транскрипт, али истраживачи нису обавезно свесни сваког интерпретативног избора и његових репрезентационих консеквенци: истраживачки избор је вођен «научничком предиспозицијом» која често делује подсвесно [Bucholtz 2000].
- (10) Овај термин уобичајен је и код Румуна у српском Банату, уп. *cuscri, cuscri* 'таст/свекар; ташта, свекрва'; *cuscri* 'пријатељи; рођаци по жени или мужу' [Maluckov 1985: 200]. Термин је забележен и код Влаха у околини Неготина: *kuskri* («Младина рођаци на капији дочекују сватове (*kuskri*) са штаповима...») [Пантелић 1970: 128]; и код Влаха Унгурјана у Ресави: «Поођани — "кускри". Младина родитељи са фамилијом долазе трећег а негде четвртог дана иза свадбе... Кад дођу "кускри" обичава се да мајка ...» [Бошковић-Матић 1962: 167].
- (11) Исти термин потврђен је у контролном корпусу дискурса Срба у Трешњевици: «Ја сам пратио *наводацију*, он отишо па ме кудио. Ја сам га пратио да ми *наводацише*, он отишо па каже...»
- (12) Миленко је овај термин употребио и нешто раније у разговору у контексту описа сеоске славе: «Он носи колач тамо на запис код старе општине и он носи колач и нешто спрема. Pose donosu ljudi *častovi*. Tamo se skupi celo selo, čašćava šta koj donese». Контролни транскрипт разговора са Животијем Ристићем потврђује овај српски термин: «И онда *частови* се спремају, сељачке гибанице, сарме, подварци, пилићи. А домаћин, он спреми нешто шта било, не толико. Ал сваки који је отишо на свадбу он је морао да понесе *час*. Јел без *час* се није било».
- (13) У контролном транскрипту из дискурса Животија Ристића: «Па то је, војвода добива чарапе, дар. Нема као сад *бачалук* што се добија».
- (14) Код Румуна у српском делу Баната, у Малом Торку и Марковцу термини *p'ejātuor' / p'ejātuar'e* означавају 'проводацију' [Maluckov 1985: 212]. Забележени су и следећи термини за 'просидбу': *p'ejalā* у селима Локве и Марковац [Maluckov 1985: 212], *prosidba* у Банатском Новом Селу и Ечки, *la vorbā* «да се осигурају као просци» и *pogoada* «просидба» у Стражи [Maluckov 1972–73: 260]. Различити су и термини за 'веридбу': *cregiņa* у Малом Торку, *cā-parā, pețeala mare* у Владимировцу и Уздину [Maluckov 1972–73: 259–260]. Код термина које су етнографи забележили код Влаха у околини Зајечара, Неготина и Бора препознаје се очекивани румунски етимон: «На просибу (*amprest*) увек се иде увече» [Пантелић 1978: 363]; «У Вратни за просидбу (*am pres't*) кажу и "пијење ракије", *la rakija*...» [Пантелић 1970: 128] и «п'ецт, п'ецит (пецење) — прошевина», «ампецтори — просци» (с. Шарбановац, [Пантелић 1975: 126–127]).
- (15) Из околине Зајечара постоји етнографски податак да је «логодна — угодба (договор)», може се претпоставити да је у питању влашко село Шљивар, које се у студији најчешће помиње [в. Пантелић 1978: 364].
- (16) Уп. *nuntā* нпр. у Банатском Новом Селу [Maluckov 1972–73: 262], али и код Влаха у Горњој Ресави: «Има случајева кад је девојка малолетна да се одмах после "нунте" одведе момковој кући» [Бошковић-Матић 1962: 159].
- (17) Према контролном транскрипту Животије Ристић каже: «Ако си био богат и *тераи свадбу*, ондак је била богаташка *свадба* и друкше *се терала*».
- (18) 'Млада и младожења' код Румуна у Банату: *mirel'e cu mir'easă* [Maluckov 1985: 212].
- (19) Пантелић [1975: 134] за 'невесту' код Влаха у околини Бора бележи два термина: *mirjasa* и *goviја* (у селима Горњане и Оштрељ). У Горњој Ресави «Младу зови "гуови", а њену спрему "цуваљи гуови"» [Бошковић-Матић 1962: 160]. Код Румуна у Банату за 'невесту' потврђена су два термина: *govia* у Гребенцу и Николинцима [Maluckov 1972–73: 266, 267] и у Ечкој: *cinera* [Maluckov 1972–73: 271].

- (20) На пример: «То је девојачко коло било, онда заведе коло старојко, онда младаневеста до њега, младожења позади и играју и до капије се испрати». Термин *невеста* употребио је истраживач у једном питању, али је одмах заменио претпостављеним локалним термином: (Svekrva i proverava da li je nevesta, da li je mlada bila devojka?).
- (21) Ова дистинкција чува се свуда и код Румуна у српском делу Баната: *naș, nănaș : finu* ‘кум’ [Maluckov 1985: 202]. Етнографска грађа о Власима североисточне Србије бележи само један термин за ‘кума’, али то не значи да на терену не постоје оба: Код Влаха Унгурјана у области Ђердапа: *наша* ‘кум’ [Влаховић 1974: 61] и у околини Неготина: «У влашким селима, такође, најважнији је сват кум или како га они зову *паș* а затим *тоșој*» [Пантелић 1970: 132]; иста хијерархија постоји и код Влаха у Ресави: «Кум влашки "наш" најстарија је личност на свадби, за разлику од Срба код којих је то старојко» [Бошковић-Матић 1962: 161]. Румунски егимон се препознаје и у забележеној термилошкој синтагми за ‘кумовског момка’: Кумнат ђе м’на *нашулуи* — стагар («Кум доноси барјак и у Градскову, односно носи га кумнат ђе м’на *нашулуи*...») [Пантелић 1978: 369].
- (22) Код Румуна у Малом Торку и Ечкој: *tărisvat* [Maluckov 1972–73: 265], али и: *săruică* у Гребенцу [Maluckov 1972–73: 266].
- (23) У контролном транскрипту разговара са Животијем Ристићем потврђени су сви позајмљени термини свадбених часника, уп. нпр. «ондак *старојко* напред седне, позади *млада* и *младожења* и *девер*, а *војвода* води волови».
- (24) Као што је то код Румуна у Банату: *givăru* у Ечкој [Maluckov 1985: 214], односно: *giveru* према другој транскрипцији [Maluckov 1972–73: 264], *geveru* у Гребенцу [Maluckov 1972–73: 266]. Власи североисточне Србије чувају аутохтони термин: *кумнат ђе м’на* који је у околини Бора и Неготина и Зајечара записао етнолог Никола Пантелић [1975: 131; 1970: 133; 1978: 367], а вероватно се на исти термин (вероватно рум. *сумнат ге мана*) односе и ћирилични записи Бреде Влаховић [1974: 61] из Ђердапа и М. Бошковић-Матић [1962: 161] из Горње Ресаве.
- (25) Код Влаха у околини Зајечара забележен је и термин за ‘свекра/таста’: «Тада се договарају и о томе шта ће младожења дати "сокру" и "сокри" (тасту и ташти)» [Пантелић 1978: 363].
- (26) Етнографска грађа доноси ретке потврде ове реалије, тако код Румуна у Банату само: *locari* у Гребенцу ‘помоћници око гозбе’ [Maluckov 1972–73: 278], односно за ово поређење мање релевантно: *redușele* ‘жене које раде у кухињи’ у Банатском Новом Селу [Maluckov 1972–73: 267]. Код Влаха у горњој Ресави: «гађитури» су ‘послужитељи на свадби’ [Бошковић-Матић 1962: 160, 162], а у истој регији су код Срба за ову реалију потврђени термини *послужитељи*, *ачије*, *ашчије* [Бошковић-Матић 1962: 145].
- (27) «Па ондак се частови приме, *подрумџија* има који одржава подрум, ту је главни, задужен».
- (28) Сличан проблем представља употребљена конструкција *a trăi (măncare)* ‘трајати (о храни)’ која се, имајући у виду да је ‘живети’ основно значење наведеног румунског глагола, може тумачити и као калк према српском *трајати*: *Până trăieșce măncarea, viñe goșce dă malăncă (aha) doo zăl'e, trei zăl'e, cât ț trăiașce măncarea dă nu să strică, e, viñe să malăncă, nu lapădă.* [Док траје храна, долазе гости и једу (аха) два дана, три дана, колико им траје храна да се не поквари, е, долазе и једу, не бацају].
- (29) Поменути аутори сматрају да се културно различите комуникативне праксе укључују у дискурсе као прагматичка очекивања учесника. То може узроковати неспоразуме, али на крају може довести до неких облика адаптације једног или више учесника. Такве адаптације нису увек засноване на обостраном компромису: избор језика, на пример, често није. Мада су дискурсне интеркултурне праксе засноване на консензусу, оне пре испољавају

- асиметричан однос између чланова различитих заједница него што представљају коначан облик интеркултурне сарадње. Процес конструисања интеркултуре одражава процес културне размене. Интеркултуре не остају обавезно «интер»-културе, оне се могу инкорпорирати у доминантну културу. Интеркултуре одражавају динамику културе.
- (30) Уп. из контролног транскрипта: «Није мого дође баш само тек да идем у *поођани*, него мора овај дар да се носи» (информатор Животије Ристић).
- (31) Изоглосе јужнословенских термина за 'накоњче' представљене су на карти П-2-4, као и одговарајући термини на основу којих је израђена карта у [Плотникова 2004а: 560-569]. Етнолингвистичка карта 130 у [Соболев 2005], 'назив детета, учесника свадбе' показује изоглосе постојања посебног термина односно означавања реалije општим називом 'дете'. Трешњевички Бањаши, дакле, у свом етнолингвистичком инвентару имају обе могућности.
- (32) У контролном транскрипту «*Бедовину*, венац, не венче, *бедовина* била исто али венче не као само чисто венче, као сад што има, *бедовина* скроз, хаљина бела». Термин *бедовина*, *бедовина* из пункта Каменица код Књажевца укључен је Мали дијалектолошки атлас балканских језика, али није од значаја за одговарајућу карту 'невестински вео' која маркира само рефлексе турцизма *divak* [Соболев 2005: 272-273].
- (33) Код Влаха у Горњој Ресави «кум је носио "сувоњ" (младина капа и покривало за лице» [Бошковић-Матић 1962: 160; 162]. И код Влаха у с. Шљивар почетком двадесетог века био је познат *сувоњ*, који касније замењује *вал*, *вео* [Пантелић 1978: 372].
- (34) Термин *саборник* познат је и Власима у Горњој Ресави [Бошковић-Матић 1962: 165-166].
- (35) Код Румуна у с. Ечка у Банату за 'кумовски барјак' забележено је *steagu* [Maluckov 1972-73: 265]. И код Влаха у Горњој Ресави потврђен је аутохтони румунски термин: «за свадбу праве се три барјака — "стег" у момковој, кумовој и старојковој кући» [Бошковић-Матић 1962: 161].
- (36) Етнографски опис *барјака* код Срба у Горњој Ресави узгредно осветљава и питање румунског термина *săgra* који користи Миленко да би боље описао 'свадбену заставу': «Барјак се прави у младожењској, старојковој и кумовској кући. Њега праве од "крпе" (мараме) која се ставља на мотку» [Бошковић-Матић 1962: 145].
- (37) Код Влаха у Ресави у истом значењу забележен је термин *плоска*: «Кад момак дође на "пецање" даје девојци "плоску" у којој је ракија» [Бошковић-Матић 1962: 159].

Литература

- Бошковић-Матић 1962 — *М. Бошковић-Матић*. Свадбени обичаји // Гласник Етнографског музеја. 25. Београд, 1962.
- Bucholtz 2000 — *М. Bucholtz*. The politics of transcription // Journal of Pragmatics. 32. Oxford, 2000.
- Влаховић 1974 — *Б. Влаховић*. Обичаји становништва у насељима Ђердапског подручја // Зборник радова Етнографског института. 7. Београд, 1974.
- Илић 2003 — *М. Илић*. Чипска свадба у казивању Јелене Љубе Николић // Етнографија Срба у Мађарској. 4. Будимпешта, 2003.
- Плић 2005 — *М. Плић*. «Izgubljeno u prevodu»: Romi u diskursu Srba iz Trešnjevica // Бањаши на Балкану. Идентитет етничке заједнице. Београд, 2005.
- ИСД — Исследования по славянской диалектологии. М.

- Koole / ten Thije 2001 — *T. Koole, J. D. ten Thije*. The reconstruction of intercultural discourse: Methodological considerations // *Journal of Pragmatics* 33. Oxford, 2001.
- Maluckov 1972-73 — *M. Maluckov*. Neke karakteristike svadbenih običaja kod Rumuna u jugoslovenskom Banatu // *Analele societății de limba română*. 3–4. Zrenjanin, 1972–1973.
- Maluckov 1985 — *M. Maluckov*. Rumuni u Banatu. Novi Sad, 1985.
- Мијатовић 1948 — *С. Мијатовић*. Белица // Српски етнографски зборник. 56. Насеља и порекло становништва. 30. Београд, 1948.
- Милорадовић 2005 — *С. Милорадовић*. Скица за етнолингвистичка истраживања подјухорских поморавских села (Трешњевица) // Бањаша на Балкану. Идентитет етничке заједнице. Београд, 2005.
- Младенов 1974 — *М. Младенов*. Една лексико-семантична изоглоса в българския език: Чувам 'слушам' / чувам 'пазя, отглеждам' // В помет на проф. д-р Ст. Стойков, Езиковедски изследвания. София, 1974.
- Пантелић 1970 — *Н. Пантелић*. Свадба у Неготинској крајини // Гласник Етнографског музеја. 33. Београд, 1970.
- Пантелић 1975 — *Н. Пантелић*. Женидбени обичаји у околини Бора // Гласник Етнографског музеја. 38. Београд, 1975.
- Пантелић 1978 — *Н. Пантелић*. Женидбени обичаји у општини Зајечар // Гласник Етнографског музеја. 42. Београд, 1978.
- Петровић 2004 — *Т. Петровић*. Традиционална култура Срба у Белој крајини // ИСД. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М., 2004.
- Плотникова 1996 — *А. А. Плотникова*. Материјали за етнолингвистичко истраживање балканско-славјанског ареала. М., 1996.
- Плотникова 2004 — *А. А. Плотникова*. Етнолингвистичке и социоллингвистичке методе истраживања јужнословјанских дијалеката // ИСД. 9. Методе истраживања територијалних и социјалних дијалеката. К итогам опыта славјанској дијалектологији XX в. М., 2005.
- Плотникова 2004а — *А. А. Плотникова*. Етнолингвистичка географија Јужној Славии. М., 2004.
- Радић 2004 — *П. Радић*. О говору јагодинског краја // Живот и дело академика Павла Ивића. Суботица – Нови Сад – Београд, 2004.
- Сикимић 2003 — *В. Сикимић*. Ванјаши у Србији из балканске лингвистичке перспективе // Актуални проблеми на балканској лингвистици. Аспекти на истраживањето на общобалканската лексика. София, 2003.
- Сикимић 2003а — *В. Сикимић*. Banyash culture in North Serbia: baer // *Roma religious culture*. Niš, 2003.
- Сикимић 2004 — *Б. Сикимић*. Актуелна теренска истраживања дијаспоре: Срби у Мађарској // Теме. 2. Ниш, 2004.
- Сикимић 2005 — *В. Сикимић*. Linguistic research of small exogamic communities: the case of Banyash Roumanians in Serbia // Языки и диалекты малых этнических групп на Балканах. СПб.–Мюнхен, 2005.
- Сикимић 2005а — *В. Сикимић*. Ванјаши у Србији // Бањаша на Балкану. Идентитет етничке заједнице. Београд, 2005.
- Сикимић 2005б — *Б. Сикимић*. Енклава Прилуђе: слика о другом // Живот у енклави. Лицеум. 9. Крагујевац, 2005.

- Сикимић 2006 — Б. Сикимић. Бугари као скривена мањина // Българските «острови» на лингвистичната карта на Балканите, София. (у штампи)
- Соболев 2005 — Малый диалектологический атлас балканских языков. Под ред. А. Н. Соболева. Серия лексическая. Т. I. Лексика духовной культуры. München, 2005.
- Узенева 2001 — Е. С. Узенева. Терминологија свадбеног обряда села Гега (југо-западна Бугарија) с етнолингвистическим коментарима // ИСД. 7. Славјанска диалектна лексика и лингвогеографија. М., 2001.
- Узенева 2003 — Е. С. Узенева. Персонаж «невеста» в сценарији бугарској свадбѣ // Славјанско и балканско јазыкознание. Человек в пространстве Балкан. Поведенческие сценарии и культурные роли. М., 2003.
- Недишан 2005 — О. Недишан. Jedan teren — Trešnjevica u dolini Morave // Бањаши на Балкану. Београд, 2005.

Summary

Banyash (Rumanian Gypsies) Wedding Terminology from the village of Trešnjevica, in the region of the town of Jagodina (Central Serbia)

The paper explores the relationship of the processes which the traditional culture of the small Orthodox Banyash group (locally considered to be Gypsies of Rumanian as a mother tongue) in Central Serbia undergoes, and the code-switching processes of the native Rumanian dialect to local Serbian dialect. This process was exemplified on the co-construction of the Banyash wedding terminology by both participants and the researcher. The author points to the fact that the Banyash, at least within the frame of the wedding terminology, are fully integrated into the Serbian culture. Cultural differences start on the level of the implementation of the traditional law: Banyash still practice traditional selling of the bride.

Из свадбене лексике Карашевака

1.0. О говорима, обичајима, ношњи, фолклору и пореклу Карашевака много се и у континуитету писало почев од друге половине XIX века све до данас, тако да је проблематика ове словенске енклаве позната стручњацима (детаље о томе види код [Радан 2000: 5–63]). Овде желимо само нагласити да се карашевска етничка енклава католичке вероисповести налази у румунском Банату, на периферији српско-хрватског језичког подручја, окружена румунским православним живљем, што довољно говори о томе зашто је она, све до недавно, била поприлично затворена и веома конзервативна. Имајући у виду горенаведене чињенице, сасвим је јасно зашто су се у овој енклави све до друге половине XX века релативно добро очували архаични говор, обичаји и ношња. Међутим, почев од 1980., и нарочито после 1990. године, почели су се поједностављивати и убрзаним темпом чак и нестајати бројни елементи карашевских обичаја [в. Радан 2004].

1.1. Предмет нашег истраживања јесте свадбена терминологија у Карашевака, а циљ нам је да анализом терминологије којом располажемо установимо којем етно-лингвистичком ареалу припада карашевски свадбени обичај и лексика, односно какав и колики је интензитет страног утицаја у овом сегменту карашевске лексике. Под термином «свадбена лексика» подразумевамо терминологију коришћену у предсвадбеним, свадбеним и постсвадбеним карашевским обичајима и ритуалима забележену у разним етнолошким и лингвистичким списима почев од краја XIX века све до данашњих дана [в. Цирбус; Miletić; Живојновић; Erdeljanović; Vlašić; Petrovici; Simu; Birta]. Треба прецизирати да, изузев Влашићевог рада, сви наведени извори, по нашем мишљењу, изузетно су драгоцени како у лингвистичком, тако и етнолошком погледу. Од посебне су вредности списи с краја XIX и прве половине XX века, јер су у њима дати, у мањој или већој мери, детаљни описи карашевских свадбених обичаја и ритуала (са одговарајућим аутохтоним називима), од којих су многи нестали током друге половине XX века [Радан 2004]¹. Рад Г. Цирбуса значајан је по томе што су у њему наведени неки обичаји којих не налазимо у осталим наведеним радовима, али се у њему, изузев три примера — *svatovi*, *brešir*, *kecane*, у чију веродостојност озбиљно сумњамо [Цирбус: 250–251], скоро и не наводи карашевска свадбена терминологија.

2. Прикупљену грађу сврстали смо у четири групе унутар којих ће бити анализирана, наиме: 1. Најзначајнији коменти у процесу склапања брака (пре,

за време и после свадбе); 2. Учесници у свадбеним обичајима и ритуалима; 3. Свадбени ритуали; 4. Свадбени реквизити.

Због ограничености простора, у овом раду биће анализирана грађа из прве две групе, док ће преостала грађа бити анализирана у другом раду.

2.1. Најзначајнији моменти у процесу склапања брака – женидба (пре, за време и после свадбе). Разликујемо четири главна момента у том процесу: *прошња*, *капара*, *свадба* и *опрвнчиње*. Њих ћемо у наставку детаљније анализирати.

2.1.1. *прошња*, -е ж., син. *турвин* м. [Живојновић: 52] (данас и — *прошење*, *говор*) ‘прошња, просидба, прошење; разговор, саветовање девојчаних и момкових родитеља око склапања брака; веридба (почетком XX в.)’. Пре једног века овај чин обављао се у зору, и то само у добре дане — недељу, понедељак, среду и петак. Том се приликом давала и *капара* [Живојновић: 53–54; Birta: 376–377], али ће *капара* средином XX века прерасти у засебан моменат (в. ниже) [уп.: «одлазе на говор» — Крстић: 230].

турвин, -и м. ‘1. разговор, ћаскање; 2. прошња; веридба’. Реч је мађарског порекла — уп. *törvéni* ‘расправа, дискусија’, а налазимо је и у румунским банатским говорима са идентичним обликом и сличним значењем (2) као у КГ: *a turvini, turvin* [Petrovici: 195, 234]; највероватније је у КГ ушла посредством румунског језика.

2.1.2. *капара*, -е ж. ‘1. капара, оно што се даје девојци при просидби као обележје да је испрошена, дар, залога (у старије време); 2. предсвадбено весеље, веридба, које се одржава једне недеље од поднева до следећег дана ујутро у младиној кући (од међуратног периода наовамо) [Birta: 376–377]; 3. аконто у новцу’. Балканизам романског порекла, који налазимо и у другим језицима: рум. *săpară*, буг. *капаро*, *капара*, *капарос*, алб. *kaparrë*, који је изгледа продро из италијанске трговачке лексике (итал. *caparra*) [Skok, II: 40; Malucokov: 212]. Од ове позајмљенице изведени су глагол *капарисем* [Крстић: 230] и придев *капарисана* ‘верена, заручена’ [Petrovici: 233–234; Miletić: 166].

2.1.3. *свадба*, -е ж. [Живојновић: 52] ‘свадба’ (буг. *сватба*). Са лексичко-семантичког аспекта немамо шта додати код ове лексеме. Што се пак тиче самог обичаја, треба прецизирати да се он данас обавља у редуцираној форми, тако да су поједини обреди и ритуали било изгубљени, било кондензовани [в. Радан 2004], те да се истовремено јављају неки нови под утицајем других суседних етничких група.

Значајан моменат у свадбеном обичају јесте црквени чин *венчања* (*венчање*, -а с.), које се обављало и обавља се и данас увек после *велике маше* (велике мисе). Осим младенаца (*прит олтарам*, младожења стоји десно од

младе), том чину су присуствовали кум и *стáри сват*, а остали сватови су чекали *прит црквом*, играјући и веселећи се. За време венчања млада се трудила да стане на ногу младожењи «*da joj cel život bude pod nogom*» [Birta: 379], па ако јој то успе, према карашевском веровању, она ће бити главна у кући (исто је покушавао и младожења): «*Gazi koi može ponapred*» [Живојновић: 60]. Исти обичај налазимо и у клисурским и пољадијским селима у Румунији [Крстић: 242].

2.1.4. *опрвáнчиње* с. [Живојновић: 67], *опрвáчиње* с. [Birta: 384] (у XIX и почетком XX века); *упрвиче* с., *куцлић'и* с. мн. [в. и Petrović: 234] /К, Ј/ (данас) 'прва посета младењаца невестиним родитељима, која се обаља прве недеље после свадбе, за коју се прилику припрема ручак (данас веома обилан)' (уп. покр. *првич* м., *првиче* с. [РМС, 4: 870]). Интересантно је за нас то што горенаведени називи (осим последњег, новијег постања) и сам обичај имају свој пандан код Срба на Космету: «...иду у *првиче*» [РКМД, II: 121].

Занимљив је новији лексем који се појавио у говорима К и Ј — *куцлић'и* с. мн. (јд. хип. *куцле* 'псетанце'; постоји и *куче*, *-та* с.) /КГ/, облик је, у својој основи, ономатопејског порекла, и настао је од *кџџ* 'узвик за вабљење пса' [в. РКМД, I: 349; исто и у КГ] (уп. рум. *сиџи*, *саџел* — DEX: 224), али је он, највероватније, у вези са глаголом *куцати се* 'парити се (о псима)', односно *куцити се* 'доносити на свет младунце (о кучки)', и употребљен у фигуративном значењу из жеље да младенци имају већи број деце, као што је то случај са кучком када се окучи (оштени).

Овде је занимљиво споменути још један обичај, чији је назив хомониман, бар оном својом основном компонентом, са горенаведеним обичајем: *ћорави куцлићи*. Кажем хомониман, зато што И. Бирта тврди да ручак који се у четвртак после свадбе припрема у младожењиној кући у част кувара који су јело спремали за свадбу тако зове [Birta: 384], што је можда тако у Клокотичу и још неком селу карашевском, али не у Карашеву, Јабалчу и, можда, још неком насељу. Овде је интересантно споменути да Т. Симу говори о *гозби слетих кучића* («*osprațul săteilor orbi*») [Simu: 127] која се одржавала осам дана након свадбе у невестиној кући, а зове се тако да би супруг био слеп, тј. да не уочава невестине грешке и дефекте².

2.2.0. Учесници у свадбеним обичајима и ритуалима, који се код Карашевака називају *свадбáши* (јд. *свадбáши* м., *свадбáшица*, *-е* ж.), су многобројни, а поједини од њих имају разна задужења и играју важну улогу у свадбеним обредима и ритуалима. Термин је карашевска (аутохтона) сложеница од лексеме *сват*, односно *баша* (као други део сложенице, овде са значењем које има и суфикс *-ар* у *свадбар*), на коју се, за стварање облика за ж.р., додаје суфикс *-ица*.

2.2.1. Разуме се, главни актери свадбе су *младожјења*, *-е* м. и *млада*. Са лексичко-семантичког аспекта прва лексема у потпуности одговара срп. генеричком називу — *младоджења*, док код друге лексеме постоје значењске нијансе и унутардијалекатске синонимичне лексеме.

За именовање девојке која се удаје, данас се најчешће користи лексема *млада*, *-е* ж. (дем. *младица*, *-е*) ‘1. она која се удаје, млада, невеста на дан свога венчања; 2. недавно удата жена, снаха. 3. братовљева жена’ (уп. срп. покр. *млада невеста*, *младица* ‘снаша’ [РКМД, I: 413]), а ређе, данас (не и у прошлости), и *невѣста*, *-е* ж. ‘исто’ (уп. покр. *невѣста* [РКМД, I: 454], зап. буг., ист. срп. *невѣста* [Узенева 2000: 85, 91–92]). У исти семантички круг спада, донекле, и *снаја*, *-е* ж. ‘1. синовљева и унукова жена, снаха; 2. братовљева жена; 3. удата млађа жена’, дем. (уп. покр. *снаа* [РКМД, II: 248], *снаја* [Ниш: 625]), ие., свеслов. и праслов. термин [Skok, III: 297].

2.2.2. И код Карашевака, главну улогу на свадби, има *кум* м. (мн. *кумове*; *кума*, *-е* ж.; дем. и хип. *кумић*, *кумица*; в. и зап. буг., ист. срп. *кум*, *кумица* [Узенева 2000: 88, 91–92]). Он је најважнија и далеко најпоштованија личност на свадби. Скок указује на латинско порекло ове лексеме (*commater*) [Skok, II: 231–232]. И код Карашевака, венчани кум је увек и крштени кум младожењин, а ако није жив, онда је то његов син, јер је кумство наследно, а кум је увек и стално изузетно поштован не само на свадби или крштењу, зато се и каже: «По Богу прво је кум!» («После Бога први је кум!») [Birta: 375]. Кум се не мења, сем у изузетним ситуацијама [в. Живојновић: 54].

2.2.3. Други по рангу у свадбеној хијерархији јесте *стари сват* м. (његова супруга зове се *стара свја* ж.). Он је други сведок на венчању (први је кум), бира се из редова најуже младожењине родбине и има важна задужења у свадбеним ритуалима. Исту синтагму, *стари свѣт*, налазимо и на Космету [РКМД, II: 205], а међу Србима у Румуни, код Клисураца и Пољадијаца [Крстић: 234], као и код шокачких Хрвата у Бачкој [Bosić: 42]. *Сват* јесте свеслов. и праслов. термин из агнатске породице, који су позајмили и Албанци — *starisvat* [Skok, III: 369] и Румуни — *tārisfat* [Maluckov: 215].

2.2.4. У свадбеној хијерархији следе *девери* м. (јд. *девер*); *деверица*, *-е* ж. ‘девојка која је заједно са једним од девера на свадби или, ако је девер ожењен, његова супруга’, један са младожењине стране, који за време свадбе носи на рамену *лагџу*³ (округли, оплетени колач, шупаљ у средини, украшен новчаницама и металним новцем везан тканицама (или ужим комадом платна) на једном крају, а на другом крају везана је чутура пуна ракијом, украшена природним и/или вештачким цвећем) [уп. *легија* — Erdeljanović: 298], а други из младине фамилије, који носи само украшену чутуру. Лексема *девер*

јесте ие., балтосл., свеслов. — из праслов. *děverь* [Skok, I: 415], у КГ има следећа значења: 1. девер, пратилац младе током свадбе; 2. мужевљев брат. Исту лексему са бар једним од два наведена значења у КГ, налазимо код Срба из разних крајева (в. *děver* ‘брат супруга’ /Космет/ [Skok, I: 415], *dever* [Крстић: 234]; /и код других Срба у Румунији/), Хрвата — *djever* (икаваци [Skok, I: 415], Шокци [Bosić: 41, 48]), зап. Бугара — *děver* [Узенева 2000: 86].

2.2.5. Значајну улогу у свадбеним ритуалима има *ч’ауш*, -и м. ‘стегоноша, барјактар, предводник свадбене поворке и разних свадбених обреда’ (< тур. *çavuş*) (уп. покр. *ч’ауш* [РКМД, II: 435], *чауш* /само у изреци: *Иде као чауш, Обукал се као чауш*/ [Ниш: 672]; интересантно је напоменути да Румуни (у српском Банату) за чауша користе словенску позајмљеницу — *stăghiş* /из рум. *stăag* ‘барјак, застава’ [Maluckov: 219]; в. стцслов. *stъgъ*/ [Skok, III: 334], — в. ниже *стеџ* у КГ). Практично, *ч’ауш* је главни актер, без његовог присуства не одвија се ниједан важнији свадбени обред: *шивење стеџа*, одлазак у цркву, повратак из цркве у младину кућу, приказивање части, долазак младожењиној кући, довођење кума, проливање воде итд. Осим горенаведеног, чауш је, у прошлости, био задужен и да развеселава сватове. Иза чауша, који је некада, осим свадбеног *стеџа* на мотки, на рамену, на *б’оти* или *т’јки* (штап, тољага) носио још и торбу у којој је «један колач, кобасица, сува лопатица и чутура» [Живојновић: 59], иду два-три *хукача* (подвикивача) /*хук’ач*, -и м.; уп. покр. *ук’ат*, *учем* ‘дувати, издисати, најчешће од туге’, *ука* готово увек иде са речју *б’ука* [РКМД, II: 387]/, који галаме како би огласили свадбу («*да се чује и да се зна ч’е је св’адба*») и узвикују «*Хеј, м’ладо, хеј!*» [Birta: 380] или «*Св’адба, хеј!*») и створили добро расположење и весеље. Према мишљењу појединих истраживача [Ђорђевић: 251], чауши су галамом, шалама и подвикивањем требали да на себе привуку пажњу и погледе (зато су и ишли на челу свадбене поворке) како би младенце заштитио од урока и дејства других злих сила. В. Чајкановић, међутим, у лику чауша види олицетвореног претка, као и Ш. Кулишић, који још додаје да је чауш заоставштина из словенске старе традиције [Bosić: 47].

Упоређујући улогу чауша у прошлости и данас, констатујемо да су његов ранг и функција знатно изгубили у значењу, а разлог томе је, с једне стране, скраћивање трајања савремене свадбе, што је аутоматски узроковало сажамање или и губљење бројних обреда у којима је чауш заузимао важну и незамењиву улогу [Радан 2004: 117], а с друге стране, што се у задњих пола века за чауша узимају дечаци до 14 година, понекад толико мали и нејаки да једва могу носити *стеџ*^к, што је имало за последицу опадање угледа и улоге које је некада ранг чауша имао.

2.2.6. Разуме се да међу сватовима значајно место заузимају родитељи младенаца, за које се у КГ користи генерички назив *старѣшина*, -е ж. (уп. срп. књ. *старѣшина* [РМС, V: 999], покр. *стѣрешина* [РКМД, II: 267]).

Из старе словенске терминологије сродства сачуван је у КГ лексички архаизам за именовање оца: *нѣна*, -е м. ‘1. отац; 2. таст/свекар’ (< **nan-*; в. [Трубачев, 19: 28]). Исти термин, са значењем ‘отац’, конзервисан је још у српском доњелужичком (*нај*, *nan*) и горњелужичком (*nan*) и, ту и тамо, у појединим дијалектима словенских језика — слвч. *naničko*, *naničok*, *ňaña*, *ňaňka*, пољ. *ńaño*, укр. *п'яньове*, *п'япсовѣ* (мн.) [Radan 1996: 143]. Паралелно, али веома ретко, употребљава се и лексема *отац* м. (без множинског облика) [Miletič: 165].

За матер се у КГ употребљава једино лексема *мама*, -е ж.

Нѣне и *маме* младенаца, као и њихове фамилије, од просидбе постају *пријатеље* [Petrović: 98] (јд. *пријател*, *пријетел* м., односно *претелица*, -е ж.; дем. и хип. *прија* м. и ж.) /и *прѣтел*, *прѣтелица* — Кл [в. Birta: 424]/, уп. срп. покр. *прѣтелица* ‘зетова и снахина мајка’ [Марковић, II: 316], *прѣтељ*, *прѣтелица* [РКМД, II: 130–131]. Млади је мужевљев отац *свѣкар*, *свѣкрове* м., а мати је *свѣкѣва*, -е ж., а младин отац је младожењи *таст*, -ове м. /К, Ј/, *тест*, -ове /Р/, *тъст*, -ове /оКГ/, а мати јој је *ташита*, -е ж. /К, Ј/, *тѣшита*, -е /Р/, *ташита*, -е /оКГ/⁴. Овде наведени облици (као и већина осталих ненаведених овде) јасно показују да су КГ конзервисали прасловенску терминологију сродства [в. Skok, III: 40, 370, 445].

Са лексемом *пријетел*, *пријател*, -ље делимично се семантички слаже свадбени термин *дрџари* м., мн. (ретко и необичајено у јд.: *дрџар*) [Живојновић: 65, 73; Birta: 380] ‘младини родитељи и родбина који у понедељак увече доносе у *дисџи* (бисаге) или у *трањеслу* (већа вунена или пртена торба), у младожењину кућу, дарове за кума, куму, старог свата, *бабу* (“жена /ређе девојка/, блиска рођака, која при крштењу носи новорођенче до цркве, где га даје куму, ако је мушко, односно куми, ако је женско”) и младожењине укућане’. Нејасна је етимологија ове лексеме. Судећи по томе што *дрџари* раде, тј. да носе *дарове* који се, највећим делом, састоје од хаљина, можда је ова реч изведена, у пејоративном смислу, од лексеме *дрџа*, -е ж. (ретко) ‘похабана, покидана одећа, рита’ (уп. рум. бан. *dârză* ‘исто’), синонимна са словенском речју *риза*, -е ж. ‘исто’ [в. Radan 1996: 142]. Међутим, није искључено, мада мало вероватно, да буде изведена од корена *дрз-* (в. *дрџак*, *дрџати*, *дрџбати*), а која би мало подругљиво означавала дрскост, смелост, насртај младине родбине да у младожењину кућу доноси некакве «прње». Ипак, лексему *дрџари* и треба довести у везу са лексемом *дорџан* /срп. покр./ (< алб. *dorözë-*

něs) ‘онај који јемчи за нешто’, што би у нашем случају значило да донети дарови јемче спријатељивање, орођавање између двеју породица (уп. *дорзџн*, *дрзџн* ‘јемац’ [РКМД, I: 147, 1154]). Пошто овај ритуал налазимо под истим именом код клисурских Срба (Љупкова) из Румуније (*дрзари* ‘младини сватови’ [Крстић: 248], Румуна из српског Баната (*dîrzari*, *cu dîrzâl’e* [Maluckov: 222]) или сличним именом код Бугара (*дърваре* /Огражден/, *дървџари* /област Самокова/) и Македонаца (*дрвџаре* /област Скопја/ [Maluckov: 222]), ова лексема највероватније потиче из балканског лексичког супстрата. Од истог корена изведена је и именица *дрзарица* ж., којом се именује ритуал отимања сватова о старосватовски колач у младожењином *обору* (дворишту), који се одвија пре поласка у цркву, на венчање [Живојновић: 59; Birta: 380].

2.2.7. Изузетно важну улогу у припремању и нормалном одвијању свадбе имају *настојници* м. (јд. *настојник*; /ређе/ *настојница*, -е ж.) [Petrović: 140; Simu: 126] ‘људи и жене, обично који су ближи род младенаца, но могу то бити и пријатељи или комшије, задужени за спремање неопходне хране за свадбу (или капару), кувар’ (уп. срп. *настојник* м., *настојница* ж. [РМС, 3: 631]). Ову лексему, која се и данас најчешће употребљава за именовање куvara на свадби, не наводе Живојновић и Милетић, али је наводи Е. Петровић [Petrović: 140]. Почетком XX века употребљавана је лексема *кок* м. [Живојновић: 52], данас архаизам изашао из употребе, а у новије време, под утицајем српског језика, користи се и *кувар*, -и м., али много ређе од *настојника*. *Кок* јесте позајмљеница из немачког језика (< *Koch*; уп. срп. *код* /хол. *kok*/ [РСА, 9: 741] и буг. *кок*).

2.2.8. Централно место у свадбеном обичају заузима црквени обред *венчања* с. (јд. *венчање*), које обавља католички свештеник назван у КГ *господин* м. (мн. *господиње* или /ређе/ *господини*) [Живојновић: 52; Birta: 409; Miletich: 165; Petrović: 49, 61, 134–135] или *пон*, -ове м. (в. *пџн*, *пџње* [РКМД, II: 104]) [Miletich: 165; Живојновић: 52; Petrović: 159]. Интересантно је Милетићево запажање које одсликава однос Карашевака према свом свештенству (на крају XIX века), па ћемо тај фрагменат цитирати овде: «*Hajd idu pak kod gospodina (prvot idu kod "popa", a posle kod "gospodina": kad smo p'jani, on je "pop", a kad smo trézni, onda je "gospodin"; kad smo p'jani, onda je "pop", je..ém ga, púkla mu gláva)*» [Miletich: 165].

Код лексеме *господин* интересантно је напоменути следеће: а) овај облик са веома блиским значењем сусрећемо само у косовско-ресавском дијалекту — *господин*, а он је све до другог светског рата коришћен само за именовање владике [РКМД, I: 106] и на Цресу (Хрватска), где значи ‘жупник’ [Skok, I: 593]; б) у КГ она нема значење ‘dom(ĭ)nus, monsieur’, као у свим српским и

хрватским дијалектима, већ се за то значење употребљава лексема *годподар*, -и м. Реч је свеслов. и праслов., забележена је у староцрквенословенским изворима (*господъ*) [Skok, I: 593].

Што се тиче лексеме *non*, П. Скок, као и већина слависта, тврди да је она у словенским језицима позајмљеница из старовисоконемачког језика, док мањи број слависта сматра да је позајмљеница из грчког језика [Skok, III: 8–9].

Из горенаведених чињеница, намеће се закључак да се лексема *господин* у КГ користи када се жели исказати извесно поштовање према свештенику, док се *non* користи у фамилијарном смислу, без нијансе уважавања.

2.2.9. Међу сватовима налазе се и *фелџин*, мн. *фелџење* (*фиљење* [Petrović: 76, 101]), односно *фелџена*, -е /или *фиљена*, -е/ (*фиљен* м., *фиљена* ж. [Живојновић: 52, 76] «тако зове кум, односно кума, оне које је крстио и венчао, кумче». Реч је стара позајмљеница из дакорумунског језика (в. **fil'in*, **fil'ină* [Petrović: 101], савремени рум. *fin*, *f ină*), а то је још једна потврда о великој старини Карашевака на банатским просторима.

2.2.10. Неопходни и незамењиви учесници у свадбеном обичају јесу свирачи. Све до осамдесетих година прошлога века то су били *Цигане* м. 'Циганин' (јд. *Циганин*), а главни инструменат на којем су свирали била је *лаџта*, -е ж. 'виолина' и *брџка* 'контрабас' (тек у међуратном периоду јавља се и *кордијон*, -и (ређе *акордијон*) 'акордеон', а касније и други инструменти). Због тога су се пре код Карашевака свирачи звали *лаџташи*, -и м. [Живојновић: 52], *лауташ* [Miletić: 167] 'свирац, виолиниста'.

Лексему *лаџта* и изведеницу *лаџташ*, налазимо скоро у свим словенским и несловенским балканским језицима, па и у источним и западним словенским језицима, а бројне индиције иду у прилог томе да је она позајмљеница из немачког језика *Laute* [Skok, II: 275] (в.: срп. *лаута*, *лаџута*, *лаџутар* [РСА, 11: 153, 258], срп. покр. *лаџутар*, *лаџута* [РТГ, I: 133], *лаџутар* [Марковић, I: 111], словен. *lávta* [Hadrovics: 336], буг. *лаџута*, рум. *lăutăr*, *lăută*, покр. *lăutaș*, мађ. *lapt*, *laut*, алб. *lahutë* 'гусле', рус. *лютня*, чеш. *lutna*, пољ. *lutnia* [Skok, II: 275]).

Наравно, данас се користи термин *музикант*, -и м. и *свирац*, *свирици* м., а на свадбама свирају врло добри и познати инструментисти и певачи, а у задње време доводе се целокупни оркестри и најпознатији певачи из Србије⁵.

2.2.11. Оставили смо за крај просиоце у свадбеном обичају — *прџсници* м., мн. [Petrović: 140] (јд. *прџсник*), зато што су то претсвадбени актери, премда касније учествују у свадби али у другим улогама и под другим именима.

3. Будући да смо у раду дали и анализирали свадбену терминологију само из прве две горенаведене групе, закључци који у наставку износимо прели-

минарни су, оријентативни. Комплетне и дефинитивне закључке даћемо у наредној студији у којој ћемо анализирати и преостале две групе.

3.1. Из гореизложене грађе видљиво је да је највећи део карашевске свадбене терминологије словенског порекла: *сва́дба*, *жени́дба*, *про́шња*, *венча́ње*, *опрва́нчиње* (*опрва́чиње*, *упрвиче*), *куцли́ћи*, *младоже́ња*, *мла́да*, *мла́да* (*мла́дица*), *невéста*, *сна́ја*, *кум*, *ку́ма* (*ку́мић*, *куми́ца*), *ста́ри сват*, *ста́ра сва́ја*, *де́вер*, *де́верерица*, *хука́ч*, *старéшина*, *не́на*, *ма́ма*, *при́јател* (*при́јетел*, *прéтел*), *претели́ца*, *при́ја*, *све́кар*, *свекрéва*, *таст* (*тест*, *тъст*), *та́шта* (*те́шта*, *тѣшта*), *насто́јник*; *насто́јница*, *ку́вар*, *госпо́дин*, *музикáнт*, *сви́рац*, *про́сник* (~ 85–90%). Овде спадају и неке специфичне карашевске речи, изведенице од словенских корена или основа: *свадба́ш*, *свадбаши́ца*, *опрва́нчиње*, *куцли́ћи*, *хука́ч*, *про́сник*, као и неки лексички реликти — *не́на*.

3.2. Највећи број карашевских термина из свадбене лексике има кореспонденте у српским говорима, највише у косовско-ресавским (*упрвиче*, *куцли́ћи*, *мла́дица*, *невéста*, *ста́ри сват*, *хука́ч*, *при́јетел*, *претели́ца*, *госпо́дин* и др.) и призренско-тимочким говорима (*ла́в^фта*, *ла́в^фта́ш*, *претели́ца*, *ча́уш*, *сна́ја* и др.), затим у српским клисурским⁶ и пољадијским⁷ говорима из Румуније (*стари сват*, *дрзари*, *девер*, *легија*, *капарише* и др.). Мањи број лексема из КГ налазимо и у српским и у бугарским (западним) говорима (*девер*, *кум*, *невеста*).

3.3. У карашевској свадбеној терминологији налазимо и неколико позајмљеница из више језика — *ча́уш* (турцизам), *кум* (латинизам), *ту́рвин* (мађаризам), *кок*, *поп* (германизми), *фе́љин*, *феље́на* (румунизми), *ку́вар* (србизам) и балканизмама — *капа́ра* (романског порекла), можда и *дрзари* (нејасна етимологија).

3.4. Архаичност карашевске свадбене лексике говори о великој старини Карашевака на овим просторима, као и о томе да су они вековима живели изоловано од својих сународника. Последице те релативно велике изолације огледа се и у малом броју позајмљеница у свадбеној терминологији.

3.5. Судећи по кореспондентној свадбеној лексици из других српских говора или језика (бугарском, хрватском), КГ припадају, по нашем мишљењу, косовско-ресавском дијалекту, или неком косовско-ресавском говору који се граничио са говорима из призренско-тимочке области. Објашњење за поједине подударности са западним бугарским говорима треба тражити у етногенези Карашевака, који су у једном тренутку (средином XVIII века) асимилирали мањи број придошних Бугара у карашевска насеља [в. Radan 2000: 222].

Напомене

- (1) Описе карашевског свадбеног обичаја види код горенаведених аутора.
- (2) Исто објашњење даје и И. Бирта у наведеном делу, само што се обичај одвија у другом временском сегменту и контексту.
- (3) У цитираном раду, И. Бирта погрешно тврди да лагију носи младин девер [Бирта: 378].
- (4) Различити облици ових лексема КГ потичу од различитог рефлекса полугласа у њима [в. Radan 2000: 81–99].
- (5) На пример, 28.08.2005., на једној свадби у Карашеву свирао је један реномирани оркестар из Србије, а крајем септембра 2005., на свадби у Клокотичу на свадби је певао чувени естрадни уметник Митар Мирић.
- (6) Припадају косовско-ресавском дијалекту.
- (7) Припадају смедеревско-вршачком дијалекту.

Литература

- Гаговић — *С. Гаговић*. Из лексике Пиве // СДЗб, LI, 2004.
- Ђорђевић — *Т. Р. Ђорђевић*. Животни круг. Рођење, свадба и смрт у веровањима и обичајима нашег народа [1. изд.]. Ниш, 2002.
- Живојновић — *Ј. Живојновић*. Крашовани (Карашани, Карашавци). Белешке, народни обичаји и примери језика // Летопис Матице српске, LXXXIII, т. 242, фасц. II, Нови Сад, 1907.
- Ниш — *В. Јовановић*. Речник села Каменице код Ниша // СДЗб, LI, 2004.
- Крстић — *Б. Ђ. Крстић*. Народни живот и обичаји Клисураца и Пољадијаца. Савез Срба у Румунији. Темишвар, 2002.
- Лома — *А. Лома*. *Пракосово*. Словенски и индоевропски корени српске епике САНУ, Балканолошки институт, Посебна издања 78, Центар за научна истраживања САНУ и Универзитета у Крагујевцу, Београд, 2002.
- Марковић I — *М. Марковић*. Речник народног говора у Црној Реци // СДЗб, XXXII, 1986.
- Марковић II — *М. Марковић*. Речник народног говора у Црној Реци // СДЗб, XXXIX, 1993.
- МДАБЯ IV — *Малый диалектологический атлас балканских языков*. Материалы четвертого рабочего совещания. СПб., 2000.
- Радан 2004 — *М. Н. Радан*. Између традиционалне и савремене народне културе. Узроци и последице процеса преосмишљавања традиционалне народне културе у карашевској етничкој заједници // Етно-културолошки Зборник. Књ. IX. Сврљиг, 2004.
- Раденковић — *Љ. Раденковић*. Симболика света у народној магији јужних Словена // Балканолошки институт САНУ. Посебна издања. Књ. 67. Ниш, 1996.
- РКМД I–II — *Г. Елезовић*. Речник косовско-метохиског дијалекта. Св. 1–2. Београд, 1932–1935.
- РМС — Речник српскохрватског књижевног језика. Књ. 1–6. Матица српска (Матица хрватска). Нови Сад (Загреб), 1967–1976.
- РСА — Речник српскохрватског књижевног и народног језика. САНУ. Књ. 1–16. Београд, 1959–2001.
- РТГ — *Ј. Динић*. Речник тимочког говора // СДЗб, XXXIV, 1988.
- СДЗб — Српски дијалектолошки зборник. Београд.
- Соболев — *А. Н. Соболев* (ред.). *Малый диалектологический атлас балканских языков*. Пробный выпуск. München, 2003.

- Софрић — *Н. Софрић Нишевљанин*. Главније биље у народном веровању и певању код нас Срба (фототипско издање). [Београд, 1990].
- Станојловић — *А. Станојловић*. Српска свадба у јужном Банату. Нови Сад, 1999.
- Трубачев — *О. Н. Трубачев*. Историја славјанских термина родства. М., 1959.
- Узенева 2000 — *Е. С. Узенева*. Свадебна лексика и терминологија двух сел западној Болгарии // МДАБЯ IV.
- Цирбус — *Г. Цирбусъ*. Южноунгарскитѣ българе // Периодическо списание на Българското книжевно дружество. Кн. XIV. Сръдецъ, 1885.
- Шкаљић — *А. Škaljić*. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. Šesto izdanje. Sarajevo, 1989.
- Birta — *I. Birta*. Karaševci (Narodne umotvorine sa etnološkim osvrtom). Bukurešt, 1993.
- Bosić — *M. Bosić*. Ženidbeni običaji Šokaca Hrvata u Bačkoj. Novi Sad, 1992.
- DEX — Dicționarul explicativ al limbii române. București, 1975.
- Erdeljanović — *J. Erdeljanović*. Tragovi najstarijeg slovenskog sloja u Banatu. Niderlud Sbornik, Praha, 1925.
- Hadrovics — *L. Hadrovics*. Ungarische Elemente im Serbocroatiscen. Budapest, 1985.
- Király — *L. Király*. Contacte lingvistice. Adaptarea fonetică a împrumuturilor românești de origine maghiară. Timișoara, 1990.
- Maluckov — *M. Maluckov*. Rumuni u Banatu. Etnološka monografija. Vojvođanski muzej, Novi Sad, 1985.
- Miletić — *Lj. Miletić*. Ueber die Sprache und die Herkunft der sog. Krašovanner in Süd-Ungarn. AfsI Ph. Berlin, Bd. XXV. Berlin, 1903.
- Petrović — *E. Petrović*. Graiul carașovenilor. Studiu de dialectologie slavă meridională, București, 1935.
- Radan 1996 — *M. N. Radan*. Lexicul carașovean în ALR // Probleme de filologie slavă (Studii, articole, prelegeri). Timișoara, 1996.
- Radan 2000 — *M. N. Radan*. Graiurile carașovene azi. Fonetica și fonologia. Uniunea Sârbilor din România. Timișoara, 2000.
- Simu — *T. Simu*. Originea carașovenilor. Studiu istoric și etnografic. Lugoș, 1939.
- Skok I–III — *P. Skok*. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. I–III. Zagreb, 1971–1973.
- Vlašić — *P. Vlašić*. Hrvati u Rumunjskoj. Putopisno-povijesne crtcice s narodnim običajima. Beograd, 1928.

Скраћенице

алб. – албански	јд. – једнина	свеслов. – свесловенски
бан. – банатски	КГ – карашевски говори	син. – синоним
буг. – бугарски	оКГ – остали карашевски говори	словен. – словеначки
балтосл. – балтословенски	књ. – књижевни	слвч. – словачки
в. – види	м – мушки род	срп. – српски
дем. – деминутив	мн. – множина	тур. – турски
ж – женски род	пољ. – пољски	укр. – украјински
зап. – западно	праслов. – прасловенски	уп. – упореди
ие. – индоевропски	покр. – покрајински	хип. – хипокористик
ист. – источно	рум. – румунски	
итал. – италијански	с. – средњи род	

Скраћенице за Карашевска насеља

В	– Водник	Ј	– Јабалач’е
К	– Карашево (највеће, у којем живи скоро половина Карашевака)	Н	– Нермић
Кл	– Клокотич’	Л	– Лупак
		Р	– Равник

Summary**On the Vocabulary of the Wedding Customs of Carasova**

This study sets out to delve into and analyses a part of the wedding terminology from the Carasova dialects. The research has two main objectives:

1. to establish the ethno-linguistic area to which the people of Carasova belong in virtue of the investigated vocabulary and wedding customs;
2. to identify the layers of ethnicity that have exerted a linguistic and ethnographic influence on the enclave of Carasova and the intensity of this influence.

To conclude, the author remarks that most of the terminology is Slavonic (approx. 85–90%) and finds its lexical matches in Southern and South-eastern Serbian dialects. In the terminology of the wedding of Carasova, one may find some borrowings from Romanian, German, Hungarian, Turkish, and a few terms are Balkan words to be found back with almost all the Balkan peoples.

Названия на помените за мъртвец при българите

Това изследване има за цел да установи географското разпространение на българските термини, свързани с почитане паметта на покойниците в определен от традицията период след погребението, който най-общо може да се нарече *поменен* и чиито хронологични граници се заключават между деня на погребението и обичая «второ погребение». Втората хронологична граница за поменаване на отделните мъртъвци всъщност е отворена, защото, според християнската и според народната традиция, поменаването продължава на всяка кръгла годишнина след смъртта, а след обредното «разкопаване на костите» следва специфичен поменен период, който повтаря помените след първото погребение в продължение на една година. Статията е написана въз основа на етнографски източници — архивни материали от Научния архив на Етнографския институт и музей в София, дипломни работи на студенти от Софийския университет «Св. Климент Охридски» и публикувани етнографски изследвания.

В тесния смисъл на етнографския термин «поменен период» се разбира времето от погребението до навършване на една година от смъртта, когато помените са най-гъсто разположени във времето. В началния период до 40-ия ден тяхното отчитане става в дни (3, 6, 9, 20 и 40 ден), след това в месеци, които в най-общи линии повтарят числата на дните (3, 6, 9 и 12 месеца). Именно помените от този период имат свои специфични наименования — *третини*, *деветини*, *двайсе*, *четирсет* и пр. Те задължително са свързани с обредна трапеза и на тях приляга най-точно определението на Д. Маринов, че «под названието *принос*, *помана* разбираме пак угощения, по-малки или по-големи, които домашните трябва да устройват в чест на умрелия, за да му се намери на оня свят». Относно названията, Д. Маринов подчертава «*приноса* или, както се казва още, и *помана* и *полаганье*, *погрей*» [Маринов 1984: 542]. Затова в някои райони на България като синоним на общото название *помен* се употребяват названията *софра* (Добруджа, Тетевенско, Бургаско) и *хляб*, *ляп* (Хасковско, Пловдивско, Бургаско). Задължителен елемент на помените е четенето на християнски молитви за упокоение на душата, затова широко разпространен синоним на общото название *помен* са названията на християнските служби за мъртвец *панахида* [Миленков 1969: 98; Даскалова 1965: 60], *парастас* във Великотърновско (с. Коевци) и *поклон* (Северозападни говори) [Годоров 1936: 487; Генчев 1985а: 210; Байчев 1965: 44]. Последното название може да се свърже с често употребявания в християнските

молитви израз «да се поклоним пред тленните останки (гроба) на покойника». Подобна връзка има и названието *спомен*, употребявано като синоним на *помен* (Софийско, Самоковско, Пирински край, католиците в Пловдивско), тъй като в християнските молитви често се призовават живите да си спомнят за мъртвия, а свещеникът споменава името му. К. Шапкарев също подчертава практиката на двойно назоваване на помените: «Тия мъртовечки обичаи някъде наричат *парастаси* (преставления), другаде *мнимосина* (спомени), а в Охрид само *задушии*» [Шапкарев 1968: 543–544]. В речника на Н. Геров *парастас* — гр. означава ‘молитви, що се четат на помен за умрял (*панихида*)’. В същия речник първото значение на думата *помянъ* в българския език е ‘четене молитва за упокоение душите на умрелите’ [Герв IV 1977: 13, 162]. В гр. Павликени *парастас* се нарича варено жито със захар, което раздават на всеки помен [Цанков 1969: 108].

През първите 40 дни след погребението се извършват и ежедневни обреди в дома на покойника, на гроба и в черквата, които в Македония имат специфични названия — *редовник* (т. е. *жъртва* или *принос* за душата на умрелия — до 40 ден всеки ден домашните изпращат на свещеника хляб, а в събота носят тепсия с пшеница на гроба), *дохожданье с хляб* (всяка вечер до 40 дни роднини идват в дома с хляб при близките за утеха, а на свещеника се плаща да чете всеки ден *сарандар* (четиридесетдневник) за душата на умрелия) и *збдуши* (помени до 40-ия ден в Охрид, Струга, Кукуш) [Шапкарев 1968: 542, 435]. Близко до названието *редовник* е регистрирано в Благоевградско (с. Добърско) — *редовете*, но тук то се отнася до най-важните помени в едногодишния следпогребален цикъл, тези на 40 дни, половин година, година [Петров 1971ж: 14].

В Родопите също се употребява термин, еднакъв с този за ‘задушница’ — *удуша*, с който се обозначават ежедневните обреди на гроба за *прянна душа* до 40-ия ден или правените всеки вторник и четвъртък през същия период [Шишков 1906: 9–10; Вакарелски 1990: 142]. Тези обреди имат връзка с християнския обичай до 40-ия ден ежедневно да се споменава името на покойника при служба в онези храмове, в които има ежедневни служения. В Панагюрско редовното ходене на гроба до 40-те се нарича *преливки*, защото задължително се извършва обредно преливане на гроба с вода и вино [Папаяни 1978: 74].

Повтарящи се ежеседмично обредни действия се извършват и във всеки съботен ден до навършване на една година от смъртта. Те също имат свои специфични названия — *съботнина* (всяка събота му пеят *съботнина* на гроба до годината) в Прилеп [Цепенков 1896: 243] или *малка задушница* — вся-

ка събота до годината ходят на гробовете на пресните мъртъвци, в Кюстендилско (с. Трекляно), Видинско (с. Градец) и Ловешко (с. Белиш и Дерманци) [Петров 1971а: 32; Петров 1971в: 84; Петров, 1971з: 69, 49]. След изтичане на едногодишния период с поменни обреди се отбелязват нечетни годишнини — 3, 5, 7, 9 години. На същите нечетни годишнини в различни части от българската територия се извършва обичаят «второ погребение» [Лозанова 1991; Райчевски 1992].

Общи названия на помените

Най-широко разпространение сред българите има общото название *помен*, което в речника на Н. Геров е посочено с няколко значения: *помянъ* '1. Четене молитва за упокоение душите на умрелите, правя помен; 2. Гощаване за «Бог да прости» някой умрел'; *помянувам* 'правя, струвам, чинъ, държа помянъ за некой умрел, извършвам църковна треба за упокояване душите на умрелите'; *помянуване* [Геров IV 1977: 162]; *беръ помян* 'поменувам някого с гощавка' [Геров I 1975 : 40]. В различни български краища названието има няколко разновидности: *помен*, *поменуване* на мъртвите (Пловдивско, Пирински край) [Дражева 1986: 238; Генчев 1985а: 210; Колчакова 1963: 79; Евтимий 1941/42:4; Същият 1942/43: 30]; *спомен* в Софийско, Самоковско (с. Доспей), Пирински край и Велес [Генчев 1993: 227; Марков 1985: 268; Георгиева 1980: 417; Ецов 1896: 30]; *помен*, *спомен* при католиците в Пловдивско [Халачева 176: 173].

В Северозападна България и Добруджа се среща обратната заемка от румънски *помана* (Северозападни говори) [Тодоров 1936: 487; Маринов 1984: 542; Вакарелски 1990: 142; Генчев 1974: 294; Генчев 1985а: 201]; във Видинско (с. Плакудер, Шишенци, Грамада и Градец) [Ангелова 1948: 141; Ганчев 1965: 98; Колева 1969: 48; Петров 1971в: 82], Белоградчишко (с. Карабинци) [Карабински 1968: 175] и Монтанско (с. Бистрилица) [Генчев 1967б: 16]; *помана* или *струвия*, *струване* наричат помените в Силистренско [Генчев 1971: 34, 63, 249]. *Пумана* правят банатските българи на 3 недели, 6 недели, 9 недели, 6 месеца и на годината [Телбизови 1963: 238]. В «Корпус на лексикалните единици, проникнали по книжовен път в румънски от стария български книжовен език» на В. Алексова се посочва, че думата *помана* има безспорен славянски произход от старобългарски — *помънь* със значение 'спомен, традиция, парастас, трапеза след погребение, милостиня, благотворение' [Алексова 1989: 137; Васева 1990: 242, 285–289; Васева 1993: 91]. В българските говори в споменатите райони думата *помана* е обратно заемка на вече романизирана славянска дума.

Конкретни ареали на разпространение имат няколко общи названия на помените, които произлизат от конкретни, задължително извършвани на всеки помен обредни действия — преливане на гроба с вода и вино, кадене и раздаване на храна. Названието *преливки* като синоним на *помен* е регистрирано в Пловдивско [Колева 1977б: 254]. Названието *кадене* ‘помен’ е характерно за Северна България — Добруджа [Генчев 1974: 294; Генчев 1985а: 201], на места в Оряховско [Барашки 1965: 81], Търновско (с. Деляновци) и Плевенско (с. Каменец и Градище) [Генчев 1967а: 61, 68, 72]; *къдени* (с. Сломер) в Павликенско [Бъчварова 1967: 114]. Отново в Северна България е ареалът на разпространение на названието *софра* (*суфра за мъртвия, суфричка*) — в Добруджа, Тетевенско [Генчев 1974: 294; Генчев 1985а: 201; Вакарелски 1990: 142; Евтимий 1842/43: 30], но спорадично се среща и в Бургаско (с. Терзийско) [Стаматов 1970: 125]. За Южна България е характерно названието на помена *ляб, ляп, хляб* — Хасковско (сс. Малко Градище и Вълче Поле) [Димитрова 1985а: 9, 22], Пловдивско (сс. Добрялък, Рогош) [Димитрова 1984: 7; Колева 1977а: 30, 34], Бургаско (сс. Бръшлян, Вършило, Тръстиково) [Бубалов 1965: 63; Трепечов 1967: 115; Дачев 1968: 82] и в Карнобатско (сред чирпанлии, загарци, в сс. Крушево и Есен) — например, изнасянето на помен за покойник се нарича *струвам хляб, правя хляб, ляб*, а помените до 40-те носят название *дребния хляб* (с. Черково) [Василева 1993а: 229]. В Родопите помените се наричат *чйкане на ляб* (сс. Добралък и Червен), *чоньово, чонато* (сс. Петково, Широка Лъка, Полковник Серафимово, Малко Градище, Вълче Поле) [Габровски 1994: 206].

Отново на юг от Стара планина като синоним на помен се срещат названия, които са идентични с названията на календарните задушници: рупците в Странджа наричат *задушни* помените до 1 година [Попов 1996: 299], в Охрид *задушя, задуши* се прави до 3 години (40 ден, на 3, 6, 9, 12, 18, 24 месеца и последна — на 3 години) [Шапкарев 1968: 535]. Спорадично това название се среща на север от Стара планина в Ловешко (с. Ломец), където поменът на 9-ия ден се нарича *нова задушница* [Петров 1971з: 98].

Глаголи за назоваване на действието ‘правя помен’

Ст. Генчев установява, че в Северна България съществува разделение на общата терминология, което съвпада с ятовата диалектна граница [Генчев 1968: 188 и сл.; Генчев 1972]. Това делене е взето под внимание от А. Плотникова в нейното изследване на южнославянската етнолингвистична география (Плотникова 2004: 191–192). На изток от ятовата граница са разпространени термини от глагола *струвам* (*струване, струвия, струвило, струвка*), а на запад са разпространени термини от глагола *изнасям* (*принасям, нося*)

(*изнасяне, износачка, износ, принос, понос, носене, носило*). Ето и конкретния материал за разпространението на тези названия:

1. Названия от глагола *струвам* (струвам за умрял) — *струване* в Добруджа, Разградско (капанци), Ловешко, Силистренско [Генчев 1974: 294; Генчев 1985б: 196; Воденичарова 1999: 419], Варненско (с. Черковна) [Калчев 1966: 122], Русенско (с. Пиргово, Бъзовец) [Петров 1971в: 18; Генчев 1967б: 21], Търновско (с. Килифареве, Дъскот) [Генчев 1967б: 30; Петров 1971ж: 56] и Габровско (*струвани* правят на 3, 6, 9 ден и пр., *струват* 6 месеца, 1 година; *първо струване* е в деня на погребението, правят квас и го пазят докато *струват година, струвъ* третини, деветини) [Ройдева 1977а: 19; Колева 1966: 89; Стойков 1891: 114; Пушкарова 1963: 104]; *струвка* (една седмица преди 40 дена се слага *струвка*; на половин година също се прави *струвка*) в Габровско (с. Сенник) [Ганчева 1969: 122] и Севлиевско (с. Кръвеник) [Ковачев 1946: 4]. В Силистренско наред с термините *помана* и *струване*, се срещат разновидности *струвило* (с. Алфатар) и *струвия* (с. Майор Ценович), както и съчетанието *струват помана* [Генчев 1971: 43, 183, 216; Вакарелски 1990: 142; Генчев 1985а: 210]. Глаголът *струвам* се среща спорадично в Северозападна България във Врачанско (с. Рогозен) (*струват* 3, 9, 20, 40 дни и пр.) [Драмкина 1966: 107] и много по-често в Югоизточна България в Сливенско (с. Кортен) (до 3 години *се струва*) [Петров 1971е: 14], Карнобатско — *струване, струвне, струвило* [Василева 1993а: 22], Бургаско (с. Земен и Зидарово) (*струване*, на 9-ия ден *първо струване, деветини му струват*) [Велев 1965: 154–155; Христов 1969: 42], Пловдивско (гр. Клисура) (на 3, 9 ден *стрували*) [Божкова 1965: 104] и Гюмюрджинско (с. Ясьюг) (на година *сторват* курбан) [Стаматов 1963: 206].

2. Названия от глагола *изнасям* с разновидности *нося, принасям* — *изнасяне* и *понос* в Софийско (с. Редина) [Генчев 1993: 227; Генчев 1967а: 46]; *износуване* в Пернишко (с. Долна Диканя) [Петров 1971д: 63]; *износан'е* (*износат*) в Пиянец [Захариев 1949: 215] и *изнасят* за «Бог да прости» в Кюстендилско [Любенов 1887: 50]; *износуване, износи* (*износат* на гроба пшеница) в Дупнишко (с. Бобошево) [Кепов 1936: 111]; *принос* (*голям принос* на 40-ия ден) в Ломско [Маринов 1984: 542; Басанович 1891: 105], Врачанско (с. Рогозен, Фурен, Манастирище), Белослатинско (с. Джурилово) и Монтанско (с. Безденица) [Драмкина 1966: 107; Генчев 1967б: 4, 9; Димитрова 1968: 69; Стефанова 1948: 105]; *носило* в Ловешко [Воденичарова 1999: 420]; *понос* в Тетевенско [Евтимий 1942/43: 32]; *принос, принасяне* в Оряховско (с. Михайлово) [Барашки 1965: 81]. Общите термини, които дава Хр. Вакарелски са: *износане, износ, носене, понос* [Вакарелски 1990: 142]. На места в Габровско паралелно с названието *струване* се употребява и *принос* (*принос* или

струване) [Ройдева 1977в: 30]. В Южна България също се срещат названия на помена от посочените глаголи — *износачки* в Пирински край [Георгиева 1980: 417] и *носене* (помен) в Пловдивско (гр. Съединение) [Колева 1977а: 160].

3. Освен посочените два основни термина за помен, съществуват и някои други с по-ограничено празпространение, като *подаване* в Добруджа (с. Оброчище) [Генчев 1974: 294]; *слагане, полагане* (*големо полагане* на 40-ия ден) в Софийско, Разградско (капанци); Кулско (с. Цар Шишманово) и Врачанско (сс. Селановци и Букьовци) [Генчев 1985а: 201; Генчев 1985б: 196; Генчев 1993: 227; Маринов 1984: 542; Трайкова 1948: 104; Караджийска 1966: 76; Въллова 1966: 56]. На места в Белоградчишко (с. Карабинци), Врачанско (с. Ребърково) и Бургаско (с. Каблешково) с помените се свързва глаголят *меся* — «на покойника *се месят* три месеца, шест месеца», «*месат* първа събота», «*месят третини*» [Карабински 1968: 175; Цанкова 1967: 71; Вълчев 1962: 75].

Общи названия на отделните помени

Помените до една година имат свои отделни названия, които са почти идентични във всички български краища и ще бъдат представени в този параграф общо, като са отбелязани само някои малки регионални или локални различия. По-големи различия в наименованието се наблюдават само при помените на 3-ия ден от смъртта, на 40-ия ден и при едногодишния помен. Специфични са и названията на обичая «второ погребение». Тези названия са представени в последните параграфи на изследването, като е очертано тяхното географско разпространение.

Най-често срещаните общи названия на отделните помени са следните:

а) помен на другия ден след погребението — *третини* (*три дена* — Пловдивско);

б) помен в първата събота след погребението — *първа събота* в Северо-западна България — Видинско (сс. Плакудер и Шипот) [Маринов 1984: 542; Ангелова 1948: 141; Павлова 1964: 57]; *шестини* (помен на 6-ия ден) във Великотърновско (с. Страхилово) [Личев 1969: 206];

г) помен на 9-ия ден — *деветини* (*деветина* — Кюстендилско, Самоковско, Странджа, *девет дена* — Пловдивско). Значително по-рядко с помен се отбелязва 8-ия ден от смъртта — *осмини* при католиците в Пловдивско [Халачева 1976: 173]; *8 дена помен* в Разложко (с. Добърско) [Георгиева 1972: 14];

д) помен на 20-ия ден — *двайсе, дваесе* (*двайсетини* в Пернишко, Оряховско, Пловдивско, Благоевградско (с. Сатовча) [Господинова 1960: 181] и Врачанско (с. Ребърково) [Цанкова 1967: 71]; *двайсет дена* — Странджа, Пирински край. Католиците в Пловдивско отбелязват *трийсетини* — 30-ия ден от смъртта [Халачева 1976: 173];

е) помен на 40-ия ден — *четиресе (на четиресето), четирисе (четирсто* в Бургаско (с. Зидарово) [Христов 1969: 42]; *четирсетини* в Смолянско (с. Полковник Сарафимово) [Димитрова 1984а: 102] и Хасковско (с. Габрево) [Петров 1971б: 67]; *четеридесетини* в Габровско (с. Балванци) [Алев 1968: 83]; *четирийсет* [Маринов 1984: 542]; *четиресница* в Кюстендилско [Захариев 1918: 140];

ж) помен на три месеца — *три месеца*;

з) помен на половин година (6 месеца от смъртта) — *шест месеца, половин година, половини* в с. Бобошево, Дупнишко [Кепов 1936: 111], *крива година* в Кулско (с. Чичил) [Вакарелски 1990: 142];

и) помен на 9 месеца — *девет месеца; крива година* в Кулско и Видинско (с. Цар Шишманово и Шишенци) [Трайкова 1948: 104; Ганчев 1965: 98];

к) помен на 1 година — *година (върхнина — Карнобатско), годишнина и права година* във Видинско (с. Дражинци и Шишенци) [Младенова 1969: 128; Ганчев 1965: 98];

л) помен на 3 години — *три години* [Василева 1993: 229; Попов 1996: 299; Георгиева 1980: 417; Дражева 1986: 238; Вакарелски 1977: 497; Марков 1895: 267].

Специфични названия на Третини

Поменът на третия ден от смъртта, който се пада в деня след погребението, поради изискването на църквата покойниците да се погребват 24 часа след настъпване на смъртта, се характеризира с някои специфични обредни действия, които имат регионално разпространение сред българите. Затова, наред с общите названия *третини, три дена* този помен има и някои регионални названия.

Първата група от тях произлиза от времевата характеристика на обредните действия на *третини*, които се извършват на гроба рано сутрин, преди изгрев слънце, докато хората още спят. *Разбуд* се нарича денят след погребението в Югозападна България — в Разложко [Георгиева 1980: 417; Молерови 1954: 388; Вакарелски 1990: 142], Благоевградско (с. Сатовча) [Господинова 1960: 180]; *разбудо, разбуло* в Разложко (с. Добърско и Добринище) [Георгиева 1972: 14; Колчакова 1963: 79]; *на разбуждане, на разбуда* в Благоевградско (с. Хотово и Брежани) [Николов 1966: без с.; Миленков 1969: 98]. В Кюстендилско (с. Бистрица) същият ден се назовава *по утрин'е* [Ранов 1941: 34]; *поютренъе, поутринъе, поутрен'е, утрина* [Захариев 1918: 139–140; Захариев 1935: 261; Захариев 1949: 215; Вакарелски 1990: 142], а в Охрид *първо утро* на гроба [Шапкарев 1968: 552].

Втората група названия произлиза от специфични обредни действия, извършвани на гроба на този ден. В Софийско названието произлиза от обред-

ното опалване на гроба на *третини* — *опаляне, опалване, обипалване* [Генчев 1993: 227], а в Кюстендилско и Самоковско, както и на места в Южна България — в Пловдивско (гр. Съединение) и Бургаско (с. Зидарово) названието произлиза от обредното преливане на гроба с вода и вино — *на пресип* [Любенов 1887: 50]; *прелъиф, на прелъиф* [Марков 1895: 267]; *преливки* «на другата сутрин ходят *на преливки*» [Христов 1969: 42; Колева 1977а: 159]. В Габровско (с. Жълтеш) денят носи името на жените, които извършват на гроба обредните действия — «*мироносци* се нарича третият ден, когато 5 жени отиват на гроба и едната почуква с бастун при обикалянето му» [Терзиева 1969: 161]; *мироносци, мироноски* наричат десетината жени, които отиват на гроба на третия ден от смъртта в Габровско (с. Батошево) [Ройдева 1977е: 56].

Специфични названия на помена на 40 ден от смъртта

Едно от най-важните обредни действия, които се извършват на този помен е равненето на гроба, в което обикновено участва свещеник и се четат специални молитви. Според народните представи, на 40-ия ден душата се отделя окончателно от тялото, което е започнало да се разлага, и напуска завинаги света на живите, след като е обиколила за 40 дни местата, където човекът е ходил приживе. Затова най-голяма и най-широко разпространена е първата група названия на този помен, която регистрира равненето на гроба — *равненка* в Кюстендилско (с. Пастра) [Петров 1971а: 15], Габровско (с. Крамолин и Ловни Дол) [Ройдева 1977а: 19; Ройдева 1977б: 23; Вакарелски 1977: 497]; *равненка* в Прилеп [Евтимий 1941/1942: 11]; *равнене* в Разградско (капанци) [Генчев 1985б: 196], Благоевградско (с. Добринище и Добърско) [Колчакова 1963: 79; Петров 1971ж: 14], Пловдивско (гр. Съединение) [Колева 1977а: 160] и Габровско (с. Добромирка) [Петров 1971е: 87]; *равнене, равнение* в Самоковско [Марков 1895: 267; Вакарелски 1990: 144].

Второто название отразява важноста на този помен в йерархията на всички помени. Според народната традиция най-важни раздавания за мъртвите се правят на погребението, на 40-ия ден и на една година. Според друга класификация големите помени са на 40-ия ден, на половин и на една година. Те се отбелязват обикновено и с колене на курбан за покойника. На тези помени присъстват най-много хора, обикновено всички, които са били на погребението, слага се най-богата трапеза и се раздават дарове за мъртвия. Названията, свързани с важното място на помена са: *навръшка* в Габровско (с. Сенник) и Севлиевско (с. Кръвеник) [Ганчева 1969: 122; Ковачев 1946: 4], *голяма панихида* в Русенско (с. Пиргово) [Петров 1971в: 18] и *задушя* в Охрид [Шапкарев 1968: 543].

Специфична група образуват регионалните названия в Пловдивско, където съществува обичай на 40-ия ден да се раздават пълен комплект дрехи за

мъртвия — *харизуване дрехи* (с. Неделево, Рогош), *обличане* (с. Старосел, Ситово, Брестник), *премяна* (с. Караджалово, Конуш), *применилка* (с. Драгойново), *применалка* (с. Дълбок Извор) [Дражева 1986: 239].

Специфични названия на помена на 1 година от смъртта

С помена на една година завършва едногодишният времеви цикъл след погребението, през който мъртвецът постепенно се приобщава към отвъдния свят и преминава в групата на покойниците от рода и селището. След този помен, той се споменава вече само на кръгли годишнини от смъртта и по време на общо празнуването на селските гробища задушници, посветени на всички мъртъвци. Представата за завършеност на едногодишния календарен цикъл се отразява в регионалните названия, характерни за Югозападна България — *целеник* в Благоевградско (с. Гостун и Добърско) [Георгиева 1980: 417] и *цаленица* в Разложко [Молерови 1954: 389; Вакарелски 1990: 145]. За отбелязване на годишнината се казва *год му правим, година ке го пеем* в Благоевградско (с. Пирин и Горна Сушица) [Георгиева 1980: 417]. Рядко, само на някои места, на едногодишния помен се прави равенето на гроба, което иначе повсеместно се извършва на 40-ия ден. Тази особеност е отразена в названия, характерни за Източна България — *ръвн'ине* (помена на 1 година, точно в деня на смъртта) в Шуменско (с. Риш) [Петров 1971e: 76] и *равнение* в Бургаско (с. Българи) [Попов 1996: 300].

Двата основни термина за назоваване на едногодишния помен в Северна България следват ятовата говорна граница и единият от тях отразява особености на украсата на обредния хляб с название *блюдо*. Той е характерен за Западна България, прави се задължително на главните помени през първата година от смъртта и неговата тестена украса символизира времето на покойника, заключено в една календарна година. Затова украсата в началото на периода има формата на полумесец, чиято линия постепенно се закръгля, докато се склочи кръг на помена на една година. Това затваряне на кръга има връзка с названието на помена. На запад от ятовата граница терминът за помена на една година е *склопване* 'затваряне' с редица производни, а на изток от ятовата граница е *върхнина*. Общите термини за помен обикновено не се употребяват за годишнината [Генчев 1985a: 201; Генчев 1971a: 112; Генчев 1972; Вакарелски 1990: 142].

1. *Склопване* се нарича *поносът* на 1 година в Тетевенско [Евтимий 1942/43: 32]; *склапяне* (название на самия ден на годишнината, а в съботния ден преди тази дата се *парви година*) в Софийско (с. Редина) [Генчев 1967a: 46] и Монтанско (с. Безденица) [Генчев 1967b: 10]; *склопване* във Врачанско (с. Манастирище) [Генчев 1967b: 4]; *склопване годината* в Софийско (с.

Огоя) [Петров 1971д: 28]. Във Врачанско (сс. Рогозен и Селановци) «*приносът година* се прави 8-10 дни преди датата на смъртта, а точно на деня му се *склопат*», «след 11 месеца се *полага година*, а на датата на смъртта се *склапа година*» [Драмкина 1966: 107; Караджийска 1966: 76]. Във Видинско «на 1 година се *склапят* кравайчетата върху хляба» [Петров 1971в: 96]. Подобно значение на едногодишния помен се отдава в Шуменско (с. Върбица) «когато се *склучи годината* душата взима последния си дял от хляба и яденето и отива там, гдето ѝ е отредено» [Петров 1971г: 89].

2. *Връхнина* се нарича поменът на една година в Добруджа, Великотърновско, Плевенско, Габровско, Ловешко, Оряховско (с. Михайлово) и на места във Врачанско (сс. Букьовци и Галича) [Генчев 1974: 294; Петров 1971з: 91; Воденичарова 1999: 419; Ройдева 1977б: 22; Барашки 1965: 81; Славчева 1965: 64; Христова 1966: 69; Вълва 1966: 56; Генчев 1967а: 68, 72, 12]; *врѣх година* в Силистренско (с. Майор Ценович) [Генчев 1971: 34]; *врѣвнинѣ* (с. Крамолин) (*струвѣ врѣвнинѣ* на 1 година) и *навръшка* в Габровско (с. Сенник — тук *навръшка* се нарича и поменът на 40-ия ден) [Пушкарова 1963: 104; Ганчева 1969: 123]; *врѣвнинѣтѣ* (помен точно на годишнината) в Павликенско [Бъчварова 1967: 115].

Същото название *врѣхнина* е регистрирано на юг от Стара планина в Карнобатско [Василева 1993: 229].

Специфични названия на обичая «Второ погребение»

Поменът, който се прави на някоя от нечетните годишнини от смъртта, най-често 3-тата, но може да се направи на 5, 7 или 9 години и е свързан с разпространения предимно в Южна България обичай «второ погребение», има две основни названия с регионално разпространение. Първото от тях е свързано с разкопаването на гроба, за да извадят костите и да се прелеят с вино, а вторият повтаря широко разпространеното название на помена на 40-ия ден и произлиза от глагола *равня* (изравнявам гроб). Тяхното разпространение е както следва:

1. Първото название е разпространено в югозападните земи, Смолянско и Панагюрско — *второ погребение, разкопаване* (на гроба), *разкоп, изкопаване на гроба* в Пиринския край [Георгиева 1980: 417; Динчев 1967: 74; Милев 1966: 78]; *разкопаване, разкопальки* [Вакарелски 1977: 497]; *откопване* в Охридско [Шапкарев 168: 544]; *разкопаване, разкоп, откопуване* в Гевгелийско, *разкопальки* в Гоцеделчевско (с. Гайтаниново) [Вакарелски 1990: 175]; *разкопаване* в Смолян [Ганчева 1947: 190]. *Разкопаване* в Панагюрско се прави след 7 години [Папаяни 1978: 83].

2. Второто название е разпространено предимно в Средните Родопи — Смолянско (сс. Гела и Стойките), Асеновградско (гр. Чепеларе) [Шишков 1886:

72; Димитрова 1985б: 66; Георгиева 1942: 99] и локално в Благоевградско (с. Сатовча) и Хасковско (с. Долно Войводино) — *равнене, равняване* (на гроба). «Гробът се *равни* на 3 години», «костите се вадят, ношуват в черква, след това се нареждат в гроба и той се *равни*, нареждат се камъни върху него» [Колева 1973: 52; Господинова 1960: 181].

* * *

Това е основното географско разпространение на българските названия за помен, според събраните етнографски архивни данни и публикувани източници.

Архивни източници и литература

- Алев 1968 — *Ст. Алев*. Духовна култура и фолклор на с. Балванци, Габровско. ДР-АЦР № 57/68 г.
 Алексова 1989 — *В. Алексова*. Към въпроса за българо-румънските книжовни езикови отношения. Дисертация. София, 1989.
 Ангелова 1948 — *В. Ангелова*. Етнографско изследване на с. Плакудер, Видинско. ДР-АЦР № 43/48 г.
 Байчев 1965 — *Б. Байчев*. Духовна култура и фолклор на с. Коевци, Великотърновско. ДР-АЦР № 35/65 г.
 Барашки 1965 — *В. Барашки*. Духовна култура и фолклор на с. Михайлово, Врачанско. ДР-АЦР № 52/65 г.
 Басанович 1891 — *И. Басанович*. Ломският окръг // СбНУ, V.
 Божкова 1969 — *Д. Божкова*. Духовна култура и фолклор на гр. Клисура, Пловдивско. ДР-АЦР № 97/69 г.
 Бубалов 1965 — *Ив. Бубалов*. Духовна култура и фолклор на с. Бръшлян, Бургаско. ДР-АЦР № 13/65 г.
 Бъчварова 1967 — *Ф. Бъчварова*. Духовна култура и фолклор на с. Сломер, Павликенско. ДР-АЦР № 38/67 г.
 Вакарелски 1935 — *Хр. Вакарелски*. Бит и език на тракийските и малоазийските българи. Ч. I. Бит / Тракийски сборник, кн. V. София, 1935.
 Вакарелски 1977 — *Хр. Вакарелски*. Етнография на България. София, 1977.
 Вакарелски 1990 — *Хр. Вакарелски*. Български погребелни обичаи. София, 1990.
 Васева 1990 — *В. Васева*. Сходства и различия в погребалните обичаи на българи и румънци. Дисертация. София, 1990.
 Васева 1993 — *В. Васева*. Към проучването на обичая «помана» у българи и румънци // БЕ, 1993, кн. 4.
 Василева 1993 — *М. Василева*. Традиционни календарни и семейни обичаи в Кранобатско // История и култура на Карнобатския край. Т. 3. София, 1993.
 Велев 1965 — *В. Велев*. Духовна култура и фолклор на с. Зимен, Бургаско. ДР-АЦР № 16/65 г.
 Воденичарова 1999 — *А. Воденичарова*. Обичаи и обреди при смърт и погребение // Ловешки край. София, 1999.
 Вълва 1966 — *Н. Вълва*. Етнографско изследване на с. Букьовци, Врачанско. ДР-АЦР № 48/66 г.

- Вълчев 1962 — *В. Вълчев*. Духовна култура и фолклор на с. Каблешково, Бургаско. ДР-АЦР № 20/62 г.
- Габровски 1994 — *М. Габровски*. Обичаи и обреди при смърт и погребение // Родопи. Традиционна народна духовна и социалнонормативна култура. София, 1994.
- Ганчев 1965 — *Г. Ганчев*. Духовна култура и фолклор на с. Шишенци, Видинско. ДР-АЦР № 46/65 г.
- Ганчева 1947 — *И. Ганчева*. Етнографско изследване на гр. Смолян. Дипломна работа. — РКС № 51/ 47 г.
- Ганчева 1969 — *С. Ганчева*. Духовна култура и фолклор на с. Сенник, Габровско. ДР-АЦР № 65/69 г.
- Генчев 1967а — *Ст. Генчев*. Обичаи при погребение (Врачански, Софийски, Плевенски и Търновски окръг). — АЕИМ № 360-II, 1967 г.
- Генчев 1967б — *Ст. Генчев*. Погребални обичаи (Врачански, Михайловградски и Търновски окръг). — АЕИМ № 361-II, 1967 г.
- Генчев 1971 — *Ст. Генчев*. Семейни обичаи (Силистренски окръг). — АЕИМ № 649-II, 1971 г.
- Генчев 1971а — *Ст. Генчев*. Етнографско единство и регионални различия в обичаите при погребение у българите // Етногенезис и културно наследство у българския народ. София, 1971.
- Генчев 1972 — *Ст. Генчев*. Етнографски аспекти на ятовата граница // I конгрес на БИД. Доклади. Т. 2. София, 1972.
- Генчев 1974 — *Ст. Генчев*. Семейни обичаи и обреди // Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови изследвания. София, 1974.
- Генчев 1985а — *Ст. Генчев*. Семейни обичаи и обреди // Етнография на България. Т. 3. София, 1985.
- Генчев 1985б — *Ст. Генчев*. Семейни обичаи и обреди // Капанци. София, 1985.
- Генчев 1993 — *Ст. Генчев*. Семейни обичаи и обреди // Софийски край. София, 1993.
- Георгиева 1972 — *Ив. Георгиева*. Обичаи при сватба и погребение (Благоевградски окръг). — АЕИМ № 767-II, 1972 г.
- Георгиева 1980 — *Ив. Георгиева*. Обичаи при смърт и погребение // Пирински край. София, 1980.
- Георгиева 1942 — *П. Георгиева*. Етнографско изследване на с. Чепеларе, Асеновградско. Дипломна работа. — РКС № 17/ 42 г.
- Герев 1975–1978 — *Н. Герев*. Речник на българския език. Фототипно издание. Т. 1–5. София, 1975–1978.
- Господинова 1960 — *Г. Господинова*. Етнографско изследване на с. Сатовча, Благоевградско. ДР-АЦР № 10/60 г.
- Даскалова 1965 — *Р. Даскалова*. Духовна култура и фолклор на с. Яребична, Варненско. ДР-АЦР № 29/65 г.
- Дачев 1968 — *К. Дачев*. Духовна култура и фолклор на с. Тръстикovo, Бургаско. ДР-АЦР № 18/68 г.
- Димитрова 1968 — *Р. Димитрова*. Духовна култура и фолклор на с. Фурен, Врачанско. ДР-АЦР № 56/68 г.
- Димитрова 1984 — *Л. Димитрова*. Погребални обичаи от Пловдивски окръг. — АЕИМ № 66-III, 1984 г.
- Димитрова 1985а — *Л. Димитрова*. Погребални обичаи от Хасковски окръг. — АЕИМ № 63-III, 1985 г.
- Димитрова 1985б — *Л. Димитрова*. Погребални обичаи от Смолянски окръг. — АЕИМ № 65-III, 1985 г.
- Динчев 1967 — *К. Динчев*. Духовна култура и фолклор на с. Кашина, Благоевградско. ДР-АЦР № 8/67 г.

- Дражева 1986 — *Р. Дражева*. Семейни обичаи и обреди // Пловдивски край. София, 1986.
- Драмкина 1966 — *Ив. Драмкина*. Духовна култура и фолклор на с. Рогозен, Врачанско. ДР-АЦР № 54/66 г.
- Евтимий 1941/42 — *Архимандрит Евтимий*. Нехристиянските обичаи при погребенията в нашите градове // ГСУ БФ, т. XIX, кн. 4. 1941–1942.
- Евтимий 1942/43 — *Архимандрит Евтимий*. Народни поверия, обреди и обичаи (Материали по история на религиите) // ГСУ БФ, т. XX, кн. 2. 1942–1943.
- Ецов 1896 — *Т. Ецов*. Ражданье, кръщение и смърт. От. Велес // СбНУ, XIII, 1896.
- Захариев 1918 — *Й. Захариев*. Кюстендилско краище // СбНУ, XXXII, 1918.
- Захариев 1935 — *Й. Захариев*. Каменица. Географско-етнографско изучаване // СбНУ, XL, 1935.
- Захариев 1949 — *Й. Захариев*. Пиянец. Земя и население // СбНУ, XLV, 1949.
- Калчев 1966 — *Т. Калчев*. Духовна култура и фолклор на с. Черковна, Варненско. ДР-АЦР № 49/66 г.
- Карабински 1968 — *Т. Карабински*. Духовна култура и фолклор на с. Карабинци, Видинско. ДР-АЦР № 42/68 г.
- Караджийска 1966 — *Цв. Караджийска*. Духовна култура и фолклор на с. Селановци, Врачанско. ДР-АЦР № 55/66 г.
- Кепов 1936 — *Ив. Кепов*. Народописни, животописни и езикови материали от с. Бобошево, Дупнишко // СбНУ, кн. XLII, 1936.
- Ковачев 1946 — *Н. П. Ковачев*. Духовна култура и фолклор в с. Севлиевско. — АЕИМ № 289-П, 1946 г.
- Колева 1966 — *Г. Колева*. Духовна култура и фолклор на с. Гостилица, Габровско. ДР-АЦР № 58/66 г.
- Колева 1969 — *Т. Колева*. Обществено-културни преобразования в с. Грамада, Видинско. — АЕИМ № 490-П, 1969 г.
- Колева 1973 — *Т. Колева*. Бит и култура на населението в Хасковски окръг. — АЕИМ № 706-П, 1973.
- Колева 1977а — *Т. Колева*. Семейни обичаи и обреди (Пловдивски окръг). — АЕИМ № 869-П, 1977 г.
- Колева 1977б — *Т. Колева*. Семейни обичаи, обреди (Пловдивски окръг). — АЕИМ № 870-П, 1977 г.
- Колчакова 1963 — *М. Колчакова*. Етнографско изследване на с. Добринище, Благоевградско. ДР-АЦР № 9/63 г.
- Личев 1969 — *М. Личев*. Духовна култура и фолклор на с. Страхилово, Великотърновско. ДР-АЦР № 56/69 г.
- Лозанова 1991 — *Г. Лозанова*. Обичаят «второ погребение» у българите — съдържание и функции // БЕ, 1991, кн. 3.
- Любенов 1887 — *П. Цв. Любенов*. Баба Ега или сборник от различни вервания, народни лекувания, магии, баяния и обичаи в Кюстендилско. Търново, 1887.
- Маринов 1981–1984 — *Д. Маринов*. Избрани произведения. Т. 1–2. София, 1981–1984.
- Марков 1895 — *Хр. Марков*. Погребални обреди. От Самоковско // СбНУ, XII, 1895.
- Милев 1966 — *И. Милев*. Духовна култура и фолклор на с. Гърмен, Благоевградско. ДР-АЦР № 4/66 г.
- Миленков 1969 — *Ст. Миленков*. Духовна култура и фолклор на с. Брежани, Благоевградски окръг. ДР-АЦР № 22/69 г.
- Младенова 1969 — *В. Младенова*. Духовна култура и фолклор на с. Дражинци, Видинско. ДР-АЦР № 41/69 г.

- Молерови 1954 — *Д. и К. Молерови*. Народописни материали от Разложко // СбНУ, кн. LXVIII, 1954.
- Николов 1966 — *К. Николов*. Духовна култура и фолклор на с. Хотово, Благоевградско. ДР-АЦР № 32/66 г.
- Павлова 1964 — *Е. Павлова*. Духовна култура и фолклор на с. Шипот, Видинско. ДР-АЦР № 44/64 г.
- Папаяни 1978 — *С. Папаяни*. Традиционно и съвременно състояние на обичаите, свързани със смъртта и погребението в Панагюрски район. Дипломна работа. — Архив на Катедрата по етнография, СУ «Св. Кл. Охридски», София.
- Петров 1971а — *П. Петров*. Погребални обичаи. — АЕИМ № 610-II.
- Петров 1971б — *П. Петров*. Погребални обичаи. — АЕИМ № 611-II.
- Петров 1971в — *П. Петров*. Погребални обичаи. — АЕИМ № 612-II.
- Петров 1971г — *П. Петров*. Погребални обичаи. — АЕИМ № 613-II.
- Петров 1971д — *П. Петров*. Погребални обичаи. — АЕИМ № 614-II.
- Петров 1971е — *П. Петров*. Погребални обичаи. — АЕИМ № 615-II.
- Петров 1971ж — *П. Петров*. Погребални обичаи. — АЕИМ № 616-II.
- Петров 1971з — *П. Петров*. Погребални обичаи. — АЕИМ № 617-II.
- Плотникова 2004 — *А. А. Плотникова*. Этнолингвистическая география Южной Славии. М., 2004.
- Попов 1996 — *Р. Попов*. Обичаи и обреди при смърт и погребение. Странджа. София, 1996.
- Попов 2002 — *Р. Попов*. Обичаи при смърт и погребение. Сакар. Етнографско, фолклорно и езиково изследване. София, 2002.
- Пушкарлова 1963 — *Ю. Пушкарлова*. Етнографско изследване на с. Крамолин, Габровско. ДР-АЦР № 61/63 г.
- Райчевски 1992 — *Ст. Райчевски*. Родопските костници и погребалните обичаи в Южна Тракия // БЕ, 1992, кн. 4.
- Ранов 1941 — *М. Ранов*. Обичаи и поверия около погребението от с. Бистрица, Кюстендилско // Български народ, I, кн.1. София, 1941.
- Ройдева 1977а — *Я. Ройдева*. Традиционна и съвременна семейна обредност (с. Крамолин, Габровско). — АЕИМ № 883-II, 1977 г.
- Ройдева 1977б — *Я. Ройдева*. Традиционна и съвременна семейна обредност (с. Ловнидол, Габровско). — АЕИМ № 884-II, 1977 г.
- Ройдева 1977в — *Я. Ройдева*. Традиционна и съвременна семейна обредност (с. Станчев хан, Габровско). — АЕИМ № 885-II, 1977 г.
- Ройдева 1977г — *Я. Ройдева*. Традиционна и съвременна семейна обредност (с. Багошево, Габровско). — АЕИМ № 888-II, 1977 г.
- Славчева 1965 — *Ц. Славчева*. Духовна култура и фолклор на с. Крайсен, Великотърновско. ДР-АЦР № 76/65 г.
- Стаматов 1970 — *П. Хр. Стаматов*. Етнографско проучване на с. Терзийско, Бургаско. — АЕИМ № 542-II, 1970 г.
- Стаматов 1963 — *П. Стаматов*. Народописни и фолклорни материали от с. Ясьюг, Гюмюрджинско // СбНУ, L, 1963.
- Стефанова 1948 — *В. Стефанова*. Етнографско изследване на с. Джурилово, Белослатинско. ДР-АЦР № 3/48 г.
- Стойков 1891 — *Н. Стойков*. Вярвания. От Габрово // СбНУ, V, 1901.
- Телбизови 1963 — *К. Телбизов, М. Телбизова*. Традиционен бит и култура на банатските българи // СбНУ, LI, 1963.
- Терзиева 1969 — *Л. Терзиева*. Духовна култура и фолклор на с. Жълтеш, Габровско. ДР-АЦР № 60/69 г.

- Тодоров 1936 — *Цв. Тодоров*. Северозападните български говори // СБНУ, ХLI, 1936.
- Трпечов 1967 — *Ж. Трпечов*. Духовна култура и фолклор на с. Вършило, Бургаско. ДР-АЦР № 7/67 г.
- Трайкова 1948 — *М. Трайкова*. Духовна култура и фолклор на с. Цар Шишманово, Кулско. ДР-АЦР № 40/48 г.
- Халачева 1976 — *М. Халачева*. Към проучване на погребалните обичаи в Пловдивско. — ИМЮБ, т. 2, 1976.
- Христов 1969 — *Хр. Христов*. Духовна култура и фолклор на с. Зидарово, Бургаско, ДР-АЦР № 17/69 г.
- Христова 1966 — *П. Христова*. Духовна култура и фолклор на с. Староселци, Плевенско. ДР-АЦР № 41/66 г.
- Цанков 1969 — *Г. Цанков*. Духовна култура и фолклор на гр. Павликени, Великотърновско. ДР-АЦР № 36/69 г.
- Цанкова 1967 — *Б. Цанкова*. Духовна култура и фолклор на с. Ребърково, Врачанско. ДР-АЦР № 53/67 г.
- Цепенков 1896 — *М. Цепенков*. Обичаи. От Прилеп // СБНУ, ХIII, 1896.
- Шапкарев 1968 — *К. А. Шапкарев*. Сборник от български народни умотворения. (Фототипно издание). Т. 1. София, 1968.
- Шишков 1886 — *Ст. Шишков*. Животът на българите в Средня Родоп. Пловдив, 1886.
- Шишков 1906 — *Ст. Шишков*. Култът на умрелите у родопските помаци // Родопски напредък, IV, 1906.

Списък на съкращения

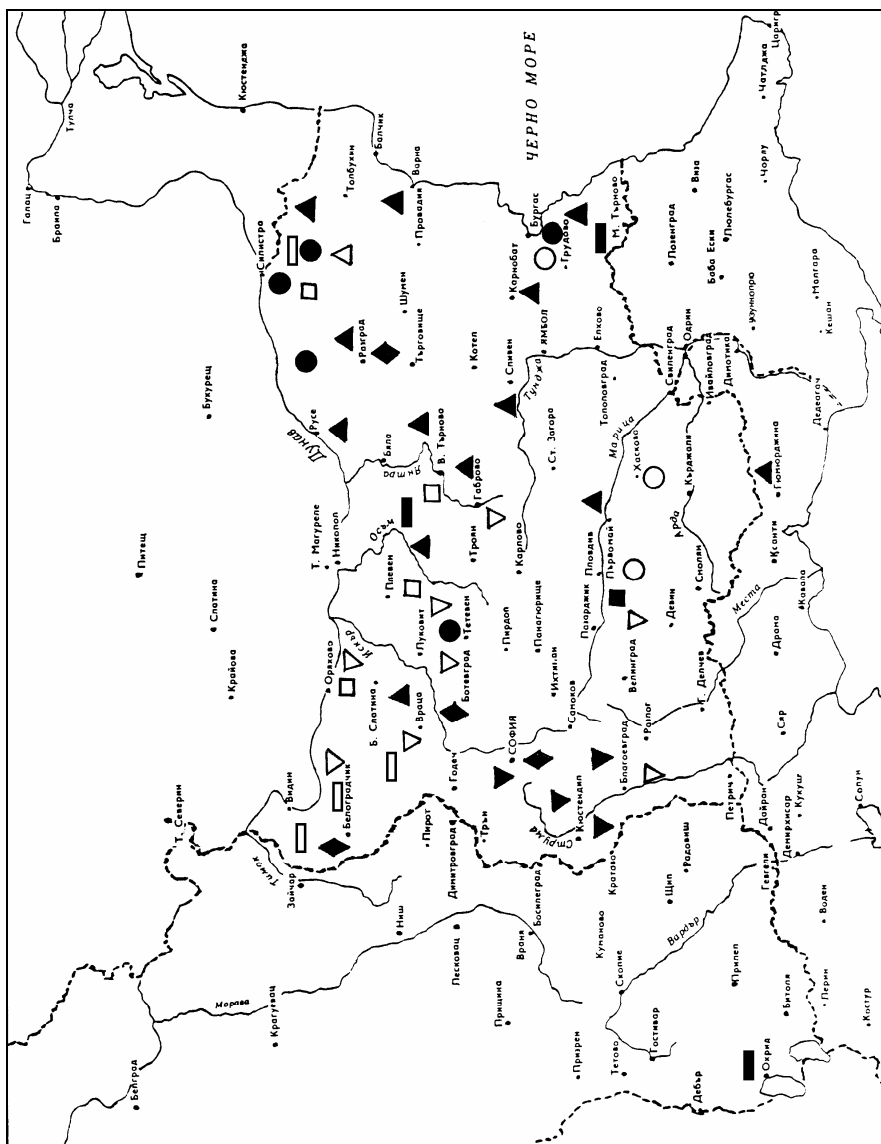
- АЕИМ — Архив на Етнографския институт и музей в София.
- БЕ — сп. Българска етнология.
- БИД — Българско историческо дружество.
- ГСУ-БФ — Годишник на Софийския университет, Богословски факултет.
- ДР-АЦР — Дипломна работа в: Архив на проф. Цв. Романска към Катедра по славянско езикознание в Софийски университет «Св. Кл. Охридски».
- ИМЮБ — Известия на музеите в Южна България.
- РКС — Ръкописен фонд на проф. Ст. Романски към Университетска библиотека в София.
- СБНУ — Сборник за народни умотворения, наука и книжнина.
- СУ — Софийски университет.

Summary

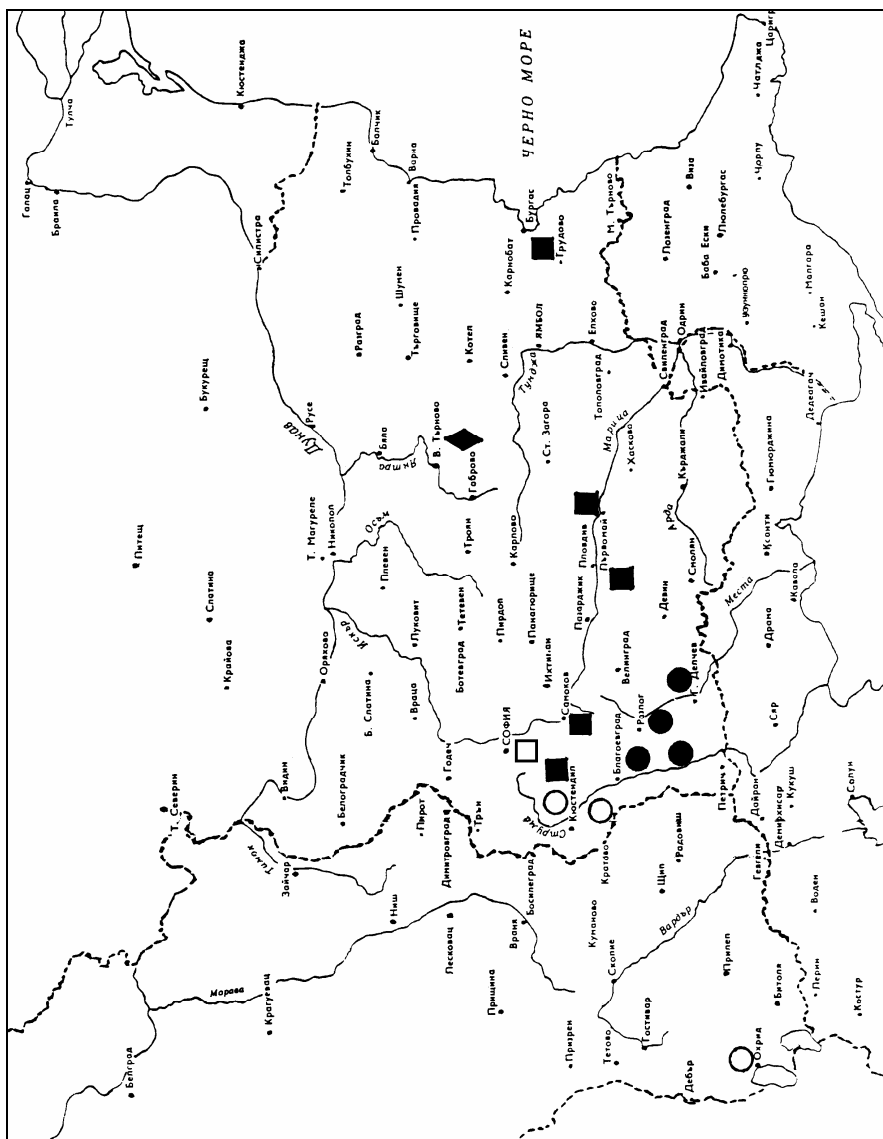
Names of the Commemoration for the Dead in Bulgarian Traditional Culture

The article's primary objective is to determine the geographic spreading of Bulgarian terminology related to commemorating the dead within the period of one year from their death.

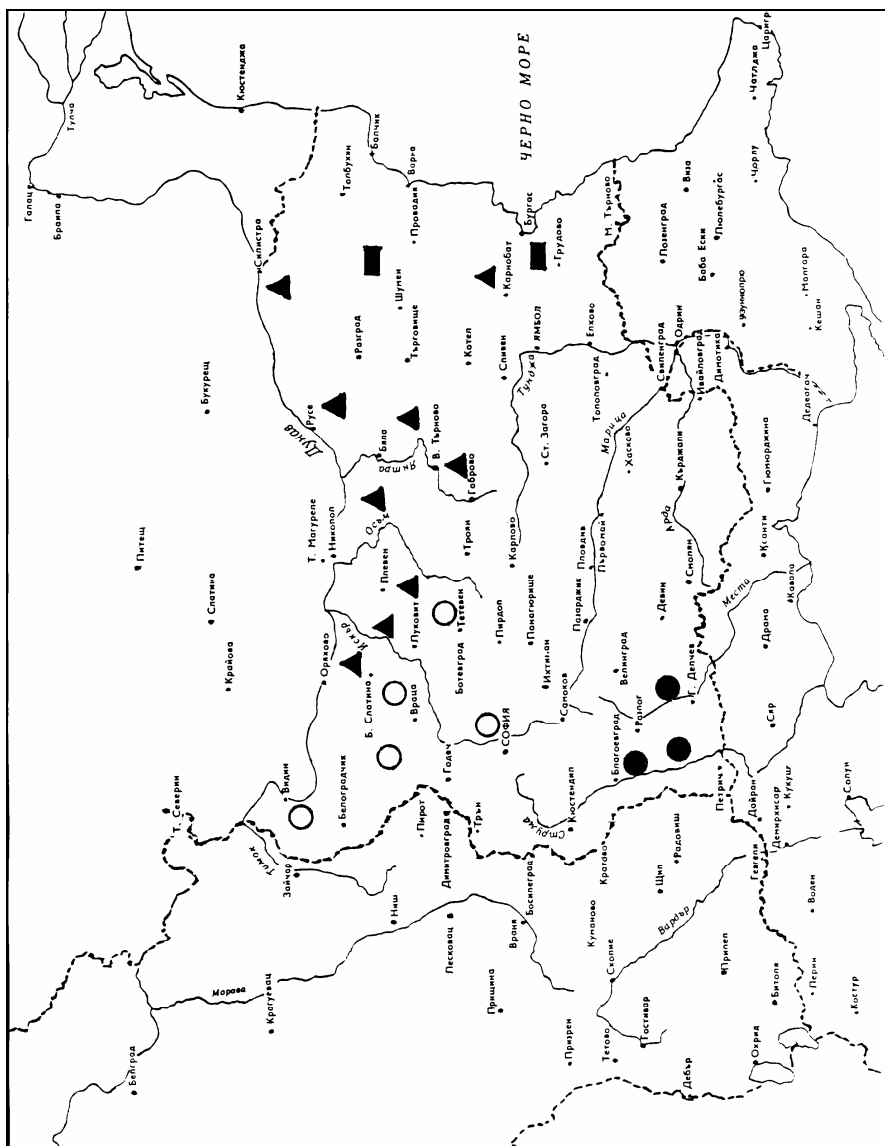
The maps concern the general names of the commemoration, the names of the rituals of the third day and one year since death.

Карта 1

Карта 2

Карта 3

ЛЕГЕНДА КЪМ КАРТИТЕ

Карта № 1

Общи названия на 'помен'

▲ - струване, струвка, струвия, струвило	□ - кадене
△ - подаване	■ - преливки
▼ - изнасяне, износ, носене, носило	● - софра
▽ - принос, принасяне, понос	○ - хляб, ляп
◆ - слагане, полагане	
□ - помана	■ - задуша, задушница

Карта № 2

Специфични названия на *третини* (помен на 3 ден)

● - разбуд, разбуло	◆ - мироносици
○ - първо утро, поутринье, утрина	
□ - опалване, опаляне, обипалване	■ - преливки, прелиф, пресип

Карта № 3

Специфични названия на *годишнината* от смъртта
(помен на 1 година от смъртта)

○ - скловане, склапяне	▲ - връх година, връхнина, навръшка
● - целеник, целеница	■ - равнение

Лексика народной культуры трех сел Северной Болгарии*

Настоящая статья посвящена исследованию терминологии духовной культуры трех сел северной Болгарии: с. Градец, обл. Видина, с. Селановци, р-н Оряхово, обл. Врацы и с. Калипетрово, обл. Силистры, расположенных в Дунайской равнине на крайнем северо-западе (Градец), в центре (Селановци) и на северо-востоке страны (Калипетрово). СобираТЕЛЬСКАЯ работа проводилась автором в июле-августе 2004 г.¹ и имела целью обследование северного ареала болгарской традиционной культуры и ее языковых и культурных диалектов. Такое местоположение выбранных сел предоставляет возможность анализа района болгарского Подунавья, представляющего собой зону пограничья между Болгарией и Румынией, а в обл. Видина еще и с Восточной Сербией, что предполагает наличие в языке и культуре этих сел фактов межкультурной и межъязыковой интерференции.

Эффективность метода выбора для анализа отдельных сел-репрезентантов территориальных диалектов убедительно была доказана авторами Малого диалектологического атласа балканских языков (МДАБЯ) и представлена на XII съезде славистов в Кракове в 1998 году (Домосилецкая, Плотникова, Соболев 1998), а также в статье А. А. Плотниковой «Балканославянский ареал через призму этнолингвистической программы», где автор аргументированно показал соотношение полной и краткой этнолингвистической информации о культурных диалектах балканских славян и высокие репрезентативные возможности отдельных краев данного ареала [Плотникова 2001: 43].

С. Селановци, обл. Оряхово, расположено в северной части Врачанского округа, в северо-западной части плодородной Дунайской равнины. На севере село граничит с с. Лесковец и находится в 3 км от р. Дунай — природной границы с Румынией; в 7 км на северо-запад от села находится г. Оряхово, в 11 км на запад — с. Букьовци (г. Мизия), а в 22 км на юг — с. Бырдарски Геран, населенное павликянами, и г. Кнежа. Первые фракийские поселения относятся к V–VI вв. н. э. и позднее — к римскому времени (в этом районе у реки найдены каналы и крепость «калето» — остатки древнеримского города Валерен, у которого располагалась скотобойня «саехана», ‘поселение’, отку-

* Авторская работа выполнена при финансовой поддержке программы ОИФН РАН «История, языки, литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте» (проект «Культурные диалекты Южной Славии»).

да будто бы и название села Селановци). Другая версия возникновения названия села связана с его постепенным заселением различными родами, жившими по хуторам, которых жители соседних сел называли «села-новци», т. е. новые села [РИМ-Враца-Е-ДК НСФ № 1561: 249]. Б. Николов считает, что название села связано с личным именем *Съло* < ст.-сл. 'посланник, вестносец', откуда поселение *Съланово*, а его жители — *Селановци* [Николов 1996: 268].

Селановци известны под своим именем из османского документа 1430 г., в котором указывалась численность села: 16 домов, 23 хозяйства. Данное упоминание свидетельствует о том, что село было основано задолго до конца XIV в., когда турки завоевали эти земли. В 1947 г. его население составляло 8976 человек, в настоящее время — около 4500 (из них около 1000 — цыгане). В селе насчитывается около 2000 домов, часть из которых заброшена.

До 1950 г. село было расположено у источников и колодцев в овраге на север от нынешнего места, и делилось на различные кварталы-хутора (*махали*): *Главъ*, *Групаня*, *Тилин дол*. Церковь св. Петка была построена в 60-х гг. XIX в., а первая школа открыта в 1867 г.

С. Градец — один из наиболее крупных населенных пунктов общины Видин, находящийся в 12 км северо-западнее города, в плодородной долине р. Тополовец, с преимущественно болгарским населением. Село упоминается под турецким именем *Урумлар* (болг. *Гърци* 'греки') в исторических документах XV в. В окрестностях села существуют следы средневековых крепостей и поселений. Согласно легенде, вдоль русла р. Тополовец проходил главный путь, связывавший Видин с сербским Заечаром, по которому жители близлежащих сел ездили в Видин и обратно. На этом важном перекрестке дорог появился постоянный двор (*ханче*), где останавливались путешественники, чтобы отдохнуть и переночевать, вокруг него стали селиться люди. Название села *Гърци* происходит от владельца корчмы, который был или греком, или жадным человеком (болг. *скърперник* 'жадный' = *сгърчен* 'ставший греком') [Бошняшки 2004: 6]. Под этим именем село просуществовало до 1934 г., когда его переименовали в Градец. Д. Цухлев в своей книге «История на гр. Видин и неговата област» упоминает предание, согласно которому первые жители села были переселены сюда из Сврлига [там же, с. 6].

В книге Д. Боянич-Лукич «Видин и Видински санджак през 15–16 век» представлены регистры сел округа, где указаны и данные о с. Гърци, в котором тогда жили 17 семей. Согласно переписи 2001 г. численность населения с. Градец составила 1900 человек, при этом 120 домов в селе пустыют. Центр духовной жизни села — дом культуры «Просвета» — существует более ста лет. В селе есть действующая восстановленная церковь Ильи Пророка конца XIX в.

С. Калипетрово, одно из самых крупных сел в Силистренском округе, расположено в 4 км на юг от г. Силистра. Название села связывается с именем болгарского царя Петра и трактуется как *Кале на цар Петър* 'перевал царя Петра'. В настоящее время в селе проживает 6000 человек, более 1000 семей. Школа в селе была построена в 1850 г., ныне в ней обучаются 300 учеников; с 1847 г. существует церковь св. Димитрия. История села насчитывает несколько столетий. С XVII в. в Добрудже усилилось турецкое присутствие, что отразилось и на лексическом составе местных говоров. Эти области пережили несколько русско-турецких войн (1806, 1828–1829, 1853–1873, 1877–1878 гг.), что обусловило многочисленные миграции населения на север через Дунай в Румынию. После подписания Одринского перемирия болгарское население из юго-восточных областей двинулось в Бессарабию, но частично осело в окрестностях Силистры, где были свободные земли. В с. Калипетрово остались жители ряда Провадийских сел, они получили название «шиковци», тогда как старое местное население называлось «гребенцы» (по детали народного костюма — гребешку на женском головном уборе) [Еников 1983: 13]. С 1919 г. по 1940 г. Южная Добруджа входила в состав Румынии и лишь в 1940 г. вернулась в границы государства Болгарии.

Говоры с. Градец и с. Селановци принадлежат к числу северо-западных болгарских говоров, которые в результате сложных миграционных процессов в области Дунайской равнины трансформировались в две подгруппы. Одна диалектная группа западных мизийских говоров, более старая, в прошлом занимала всю территорию от Кулы и Видина до Никополя и Плевена, теперь ограничена только областями Кулы, Белой Слатины и западной части Плевена. Наиболее типичный представитель этой группы — белослатинско-плевенский говор. Другая группа диалектов более новая, расчленившая единую в прошлом территорию старых мизийских диалектов. В настоящее время она охватывает область Видина, Лома, отчасти Берковицы и Монтаны. Ее главный представитель — видинско-ломский говор². Характерные общие черты северо-западных говоров таковы: 1) *ъ* вместо «большого юса» и «ер» под ударением (*зън, ръка, къшта, сън*); *е* вместо ст.слав. «ерь» (*ден, лен, орел, овес*); 2) группа *шт-жд* вместо *tj, dj* (*нош, дъш, лешта, междá*); 3) окончание *-е* для форм мн. ч. действит. причастий прош. вр. на *л-*: *билé, дошлé, видéле*; 4) членная форма сущ. м. р. *-ъ* под ударением и *-а* без ударения: *дъждъ, снегъ, носъ, мéseца, грóзда*.

Для белослатинско-плевенского говора характерно наличие частицы *ше* и *ште* для будущего времени (*ше дойдат*), слоговых *р* и *л*: *дрво, смрт, влк, плн*; местоименные формы для 3 л. ед. ч. ж. р. *нега, га* вместо *нея, я* и дат. п.

ной вместо *ней*, а также окончания *-ъ* под ударением и *-а* без ударения в наст. вр. глаголов 1 л. ед. ч. 1 и 2 спряжения (*чѣта, мрѣ*). Для видинско-ломского говора типично: окончание *-м* для глаголов 1 л. ед. ч. наст. вр.; частица *че* для форм будущего вр.; личное местоимение 1 л. ед. ч. — *я*, а 3 л. ед. ч. — *он*. В дат. п. мест. ж. р. имеет форму *н'ой*, а во мн. ч. форму *н'г'и* вм. *им* [Стойков 2002: 146–148].

В Добрудже в настоящее время существуют мизийские говоры, принесенные эмигрантами из Шумена, Провадии и Разграда. Эти говоры отличаются следующие особенности: 1) широкое *e* вместо ст.-слав. «ять» (*бѣли, врѣме, голѣми*), но перед твердым слогом произносится *'a* (*б'ал, р'ака, с'анка*); 2) веллярная артикуляция *ъ* под ударением (*бъчва, зъби, водъ*); 3) отсутствие согласных *ф* и *х* (*оди, л'ап, дрѣй, снаа*); 4) переход согласной *д* в *н* перед *н*, а группы *дн* в *нн* (*бѣнна, глѣнна*); 5) членная форма для сущ. м.р. *-о* под ударением и *-у* без ударения (*гърбѣ, нусѣ, двѣру, стѣлу*); 6) окончание *-е* для форм мн. ч. многосложных сущ. м. р. (*българе, майстуре, рѣкаве*); 7) окончание *-е* для форм мн. ч. действит. причастий прош. вр. на *-л* (*билѣ, душлѣ, мужлѣ*); 8) употребление предлога *у* и отсутствие предлога *в*: *у селѣту, у Русе, у мартата* [Стойков 2002: 102–103].

* * *

Исследование народной культуры указанных сел по программе А. А. Плотниковой «Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала» [Плотникова 1996] дало нам ожидаемые результаты: и традиционная культура, и обслуживающая ее терминология этих сел относится, в целом, к северному типу. Основания для выделения данного культурного ареала предоставляют нам ряд опубликованных работ [ЕБ 3; Генчев 1968; Вакарелски 1977: 207, карта 9]. Но большинство выводов о предполагаемых зонах распространения отдельных явлений строится на материалах наших экспедиционных исследований в разных регионах Болгарии (список сел см. в конце статьи).

В народном календаре можно выделить следующие черты северного ареала: чествование 3 дней в феврале (*Трифонци*) около дня св. Трифона как «волчьих праздников» [Узенева 2006], выбор «царя» виноградников в день св. Трифона (известный в р-не Русе, Разграда, Велико Тырново, Плевена и Врацы; [Вълчинова 1988: 103]), наличие обряда вызывания дождя *Герман*, характерного для территорий Дунайской равнины [Капанци, 236; Добруджа, 348], наряду с традиционными *пеперуда* и *молебен за дъжд*, наименование поминального обряда *помана*, существование группы персонажей *калушаре, русалии*, приходящих на Русальной неделе для «излечения» больных «русальской» болезнью.

В сфере народной мифологии для северного ареала характерны обозначения демонов, определяющих судьбу человека как *орисниц* (см. карту № П-3-7, [Плотникова 2004: 694]); наименование ведьмы как *вештица* в противовес южному *магьосница* (карта № П-3-3, [Плотникова 2004: 646]); наличие термина *пльтеник* 'ходячий покойник, беспокоящий людей по ночам', встречающегося на севере (северо-западные, северо-восточные области, Плевен, Велико Тырново [Легурска 2000: 27]) и иногда — на западе Болгарии; термина типа *върколак*, характерного для северных окраин (см. карту № П-3-2, [Плотникова 2004: 634]), термина *самодива*, обозначающего женский мифологический персонаж, за которым часто закреплены функции различных мифологических персонажей (демонов судьбы, болезней новорожденных и рожениц, ведьм), в противовес южному *юда* (см. карту № П-3-1а, [Плотникова 2004: 614]), а также словообразовательного варианта обозначения святочного демона *караконджо* — *каракончо*, известного в Видинской, Врачанской, Плевенской, Белослатинской, Ловечской и Еленской областях Северной Болгарии [Легурска 2000: 24], что, вероятно, обусловлено особым акцентом на символике коня в традиционной культуре данного региона; это подтверждает и яркая «конская» семантика праздника *Тодоровден* (суббота первой недели Великого поста).

Интерес представляет и обычай разговления на Рождество воробьями³, которых специально отлавливали сетями на стогах сена. Считалось, что если вначале вкусить мяса маленькой птички, то весь год человеку будет «легко» прожить (с. Селановци). Обычай известен и в с. Градец, а также записан нами в с. Штрыклево, обл. Русе, в июле 2005 г.

Кроме того, в с. Селановци и в с. Штрыклево, обл. Русе, прослеживаются обряды-соревнования, приуроченные к масленице (наряду с игрой с подвешенной халвой-яйцом и сходные с ней), — *бърбаране на стотинки*, при котором участники должны губами достать из неглубокой посуды монетки, лежащие под водой. Смысл этого обряда заключен в народной мудрости о том, что «все в жизни достигается трудом». Этот обряд также отмечается в северных пределах Болгарии (записан нами также в с. Бырзия, в обл. Берковицы, Сев.-Зап. Болгария).

Важно отметить и бытование видовых обозначений обрядового хлеба *кукла* (спорадически данное наименование встречается в Родопах, в свадебной обрядности, в частности) и *кравай*, типичных для северных районов Болгарии. Сюда же следует отнести и обозначения святочного периода (от Рождества до Крещения) как *Мръсници*, *Мръсни дни*, типичные для северной Болгарии, Баната и отчасти центральных районов страны [Легурска 2000: 25],

хотя в масштабе всей Южной Славии этот термин определяет восточный ареал региона (для западного характерен термин *некрштени дани* [Плотникова 2004: 254]), а также название Богоявления или Крещения как *Водици*, известное более на севере и западе Болгарии [Легурска 2000: 30]. В Подунавье, в Северной Болгарии, известен и термин для обозначения семейно-родовой службы *служба*, тогда как для юга страны, по нашим наблюдениям, более характерен термин *стопан*, *наместник* и т. п. Для данного региона характерно и наличие заклинательных отгонных формул, направленных на изгнание различных «гадов» (змей, ящериц), в которых наличествует сюжет о взвешивании змей на весах, например: *Зáран е Еремíя, идат татáри да ви мéрат с кантáри* (с. Селановци), — равно как и тексты, построенные на оппозиции «святой — в дом, гады — в поле/море», а на северо-востоке отмечен компактный ареал с текстами с жесткой структурой и неизменяемыми содержательными компонентами типа: *Вън бълхи, вътре (вкъшти) Мáрта* (с. Калипетрово, обл. Силистры)⁴.

Однако различное географическое положение сел (на крайнем западе, центре и крайнем востоке) наложило свой отпечаток на характер и тип культурного диалекта каждого отдельного села, что связано, безусловно, и с особым языковым диалектом.

Северо-западный ареал. С. Градец, область Видина

Народная культура с. Градец, расположенного в обл. Видина, на крайнем северо-западе Болгарии, граничащего с Румынией на севере и восточной Сербией на западе, во многом несет в себе черты **северо-западного** болгарского культурного региона, имеющего много общего с восточносербским: например, наличие символики медведя в названии дня св. Андрея (*Мéчкинден*) и исполнение соответствующих ритуалов (бросание початка кукурузы медведю с приговором) (см. карту № II-1-3, [Плотникова 2004: 360]), название Рождества *Божíч* [Плотникова 2004: 366, карта № II-1-4]. Согласно нашим полевым материалам, сюда относятся и обозначения праздника 40 великомучеников как *Младéнци*, и выпекание 40 фигурных (антропоморфных) хлебцев в этот день, название дня Благовещения *Блáговец*, приуроченность ритуала изгнания змей ко дню св. Еремии, когда также совершали обряд изготовления из глины посуды для выпечки хлеба — *гáзене на чíрпни* (известный, впрочем, и в северных дунайских областях и связанный с хтонической семантикой змеи); термин для пасхальных яиц *перáшки*, лексема *светéц*, *светóго* и *обрóк* ‘родовой праздник’, наименование знахарки *врачка*, название обрядового хлеба *тúрта*, а также обозначения обряда *пристанúша* — проводов не-

весты в дом жениха до венчания. Последний термин типичен для северо-запада Болгарии, что подтверждают и наши записи из обл. Чипровцев, Монтаны, Берковицы, Оряхово, Врацы. Данный термин является междиалектным омонимом названию убежавшей без согласия родителей в семью жениха девушки, характерному для восточной части страны.

Вероятно, к «северо-западным» чертам традиционной народной культуры следует отнести приуроченность ряжения (*маскари́чи* ‘ряженные’) не к периоду рождества или масленицы, а к свадебному обряду, где отмечаются и характерные для таких групп ряженных персонажи *невéста* и *младожéняк* (известные и в с. Селановци), название обряда посещения новорожденного *пону́да*, обозначение поминок по истечении года *го́дина/скло́пване* (ср. вост. *врѣхнина*), связанное с соединением (закрыванием) обруча на поминальном хлебе *блѹдо*; название поминального угощения *трапéза*. Эти термины известны и в с. Селановци, тогда как на востоке страны отмечается заимствованный из турецкого термин *софра́*, с той же внутренней формой ‘1. трапезный стол; 2. угощение’.

Здесь отмечаются заимствования из румынского, хотя и редкие, наперекор ожиданиям (например, первый выгон овец на пастбище носит название *на пребр*), обусловленным наличием большого числа валашских сел по соседству, а также присутствием ряда валашских семей в самом селе.

Особенностью традиционной культуры данного села является празднование «волчьих дней» два раза в году: осенью, в ноябре, и в феврале в течение трех дней после дня св. Трифона (14, 15, 16. II), в так называемые *Трифонци* — дни, когда, по народным представлениям, волки бесятся и становятся особо опасными. В с. Градец отмечены две разновидности обряда *Герман*. Согласно одному варианту, Герман представлял собой человечка мужского пола, сделанного из глины, которого хоронили и отпевали дети; согласно другому — это было чучело на кресте, сделанное из тряпок, одетое в одежду, которое несли процессия к вековому дереву, где его уничтожали. Роль *неперуды* и всех участниц данной процессии в селе выполняли только цыганки. Здесь известен и обряд совершения церковной службы с целью вызывания дождя: в церкви священник читал молитву, затем процессия с хоругвями отправлялась к уже упомянутому вековому дереву (*брест*), на котором существует отметина в виде креста, которую мазали освященным маслом (*мирб*), молились там и зажигали свечи. По легенде, там погиб сельский герой, защищавший родные места от турок в дни восстания 1850 г.; по другим сведениям там находится могила неизвестного самоубийцы (так называемый *незнаен гроб*).

Восточный ареал. С. Калипетрово, область Силистры

Как мы уже отмечали, каждое из выбранных нами сел является репрезентантом соответствующего культурного региона. Северо-восточная Болгария известна науке как один из архаичных районов страны, выделяемых, в частности, на основе лексических данных, а также данных материальной культуры [Вакарелски 1934: 97]. Материал традиционной народной культуры также выявляет специфику исследуемой зоны. Так, для народного календаря села Калипетрово и северо-восточной Болгарии в целом характерно празднование трех дней в июле в честь св. Марины — защитницы от огня и пожаров (*Марина Огнена, Маринден* — с. Калипетрово). Для востока Болгарии характерна приуроченность обряда изгнания гадов не ко дню св. Иеремии, как на западе, а к Благовещению (*Благовещенé*), когда селяне обходят вокруг своего дома с огнем, а выгона блох — к 1 марта. В с. Калипетрово не отмечаются семейно-родовые службы, характерные для северо-западной Болгарии, здесь «патронные» обряды носят общесельский, соседский или «индивидуальный» характер (*чёрква, курбáн*), что в целом типично для этой части страны [ЕБ III: 157]. В с. Калипетрово в дружине колядников отмечен персонаж *цар* — предводитель парней, женившийся в текущем году мужчина. К «восточным» чертам следует отнести и название рождества *Кóледа* (см. [Плотникова 2004: 366–374]), Нового года — *Сурваки* (ср. записи из с. Козичино, обл. Бургаса, в настоящем сборнике, и из с. Дылбоки, обл. Старой Загоры [Узенева 2004: 272]), дня сорока мучеников — *Свети четирийсé* (ср. записи из с. Козичино и с. Дылбоки [Узенева 2004: 276]), отсутствие «медвежьей» семантики в названии и празднике дня св. Андрея [Плотникова 2004: 360–364], обозначение «мышьиного» праздника как *Мишинден* (для запада более характерен термин *Миши празници*) [Плотникова 2004: 339–347], заимствованный термин для обозначения масленицы, выделяющий обряд-соревнование с подвешенной на нитке халвой — *Алва-пазаръ* [Плотникова 2004: 434–442], термин характерен для северо-восточной Болгарии; обряд девичьих гаданий во время жатвы на ручьях от серпов — *напяване на паламарките*; ритуал возжигания огня вокруг могилы (*опáлване на грóба*), обозначение календарных поминальных дней *Душиница* (ср. западное — *Задушница*; см. карту в работе [Плотникова 2004: 604–605]) и надгробного памятника — *кúкла* (ср. [Генчев 1968: 169, таблица 9]).

Типично «восточным» праздником, посвященным скоту, является *Карамановден*, отмечаемый 15 января. В этот день парни тайком чистят хлевы своих избраниц, за что позднее получают вознаграждение и угощение. Подобные обряды зафиксированы нами в полевых исследованиях в восточной

Болгарии (*Силви́стра* — с. Дылбоки, обл. Старой Загоры [Узенева 2004: 275]; *Селеврия́* — с. Козичино, обл. Бургаса, и др.).

В северо-восточной Болгарии отмечается и особое название группы лазарок и их предводительницы — *бу́нец*, которое нередко становится обозначением всего обряда. В с. Калипетрово *бу́нец* одет в женский костюм со множеством украшений на прическе сзади, тогда как нередко в Добрудже фиксируется «мужской» персонаж — переодетая парнем девушка, составляющая пару другой, что акцентирует брачную направленность данного ритуала.

Для с. Калипетрово характерно наличие *кукеров* — ряженых персонажей в пестрых масках и высоких шапках, с саблями, дружины которых обходят село и танцуют «для плодородия» в понедельник на Тодоровой неделе, в так называемый *Ку́ковден* или *Пёси понеде́льник*. Кукеры представлены в этнографических областях Восточная Фракия и Добруджа.

Для села Калипетрово и Селановци, относящегося по этим признакам к восточному ареалу, характерно особое почитание дня св. Федора (*Ту́дуровден*, *Тодóрица*), который, согласно народным представлениям, появлялся на этой неделе по ночам на белом коне, и наказывал запоздалых прохожих. Запреты на работу длятся всю неделю, которая считается «плохой» (*хатали́я*), опасной для людей и скота. В этот праздник выпекают особые фигурные хлебцы, напоминающие коней (*ко́нчета* — с. Селановци) или крестообразные (*кръста́чки хляб* — с. Калипетрово), связанные с культом предков, поминаемых в этот день. Среди мифологических персонажей отмечаются ходячие покойники *вапи́рник*, *таласъ́м*, *караконджол*, и женский персонаж *самоду́ва*; широко известны поверья о вредоносных женских духах *русалии*, насылающих неизлечимые болезни (*урама́*) на людей, случайно наступивших на место их трапезы или пребывания (*напа́днали са го руса́лии*).

К особенностям культурной традиции с. Калипетрово можно отнести празднования последующего за праздником св. Николая дня — *Еле́нчица*, когда молодухи не работали, но выпекали лепешки и раздавали их соседям, чтобы дети их не болели оспой (и чтобы у них не осталось отметин). Подобные верования известны в Восточной Болгарии, но связаны они с днем св. Симеона, отмечаемого 3 февраля, когда беременные и женщины фертильного возраста строго соблюдали запреты на женскую работу, чтобы дети не были «отмечены» (*беля́зани*) каким-либо недугом, что определило и название праздника *Смио́н беля́жник*. С другой стороны, запреты на женскую работы и традиция выпекать лепешки «от оспы» (*ба́ба Ша́рка*), чтобы задобрить болезнь, известны и на западе Болгарии, и приурочены, как правило, ко дню св. Варвары.

Интерес для исследователя представляет и приуроченность обряда «запугивания» неплодоносящих деревьев к 1 марта, началу нового сельскохозяйственного года, что коррелирует с подобными новогодними обрядами в других областях Болгарии. Так, в Родопах нередко «страшают» (*трифунџсват*) такие деревья в день св. Трифона (14.II), первого сельскохозяйственного праздника нового календарного года, посвященного подрезанию виноградной лозы в виноградарских районах. Отметим и обозначение первых девяти дней месяца марта как *Бабите*, что по данным А. А. Плотниковой является показателем западного ареала Южной Славии [Плотникова 2004: 468, карта № II-1-13а].

В селе не отмечается день св. Иеремии, характерный праздник отгона змей в Западной Болгарии. Здесь изгнание «гадов» совершается на Благовещение, однако к дню Иеремии приурочен ритуал вызывания дождя *пеперџда*, который совершали большие группы детей, накануне они чистили все источники в селе, с утра ходили босыми по траве с котелками воды и собирали травы и цветы, делали из них букеты по числу домов — участников ритуала. Букетики (*кџтки*) раскладывали по кругу на деревянной доске, затем совершали обходы домов и собирали муку, из которой пекли пирог (*баница*). В с. Калипетрово известен и церковный обряд вызывания дождя — *молџбен за дџжд*, который совершал священник и для которого забивали жертвенное животное *курбан*. Для обряда *Германчо* актуально не только погребение глиняного человечка (его закапывали в землю или бросали в реку), но и совершение поминок (*помана*) по нему на третий день.

Среди семейных обрядов стоит упомянуть ритуалы фиктивной кражи новорожденного ребенка в тех семьях, где «не держатся» дети (*крадене, залџгане на детџ*), отмечаемые на востоке Болгарии, обозначение «рубашки», в которой иногда рождается ребенок, *було* и последа *бабино дете*, а также блюдо *мџдена кџша* (каша с медом, типичное блюдо восточнославянских родин) и хлеб *пречџста*, посвященный Пресвятой Богородице, культ которой в родильной обрядности Восточной Болгарии особенно заметен. Для свадебной обрядности характерно наличие групп неженатой молодежи со стороны невесты (*зџсевки, зџлви*) и со стороны жениха (*уиндџџи*), которые осуществляют ряд подготовительных ритуалов свадьбы.

Переходный ареал. С. Селановци, община Оряхово, область Врацы

Традиционная культура данного села носит во многом переходный характер. Как уже отмечалось выше, ряд черт объединяют ее с северо-западным ареалом, например: медвежья символика дня св. Андрея — *Мџчинден*

(однако затухающая), термин *Младенци* для дня сорока мучеников, названия пасхальных яиц *перашки*, термин *пону́да* для обозначения первого посещения новорожденного, поминальный хлеб *блюдо* и название годовщины со дня смерти *склапанье*; наименование знахарки — *врачка*, празднование «волчьих дней» в ноябре, среди которых отмечается день св. *Мратъ*, характерный для Юго-восточной Сербии *Мратá* [Плотникова 1996: 33; Плотникова 2004: 350, карта № П-1-2]. Этот день отмечают в селе, «чтобы не умирали цыплята», для чего закалывают черную птицу за дверью дома, приговаривая: *Мратъ зад вратá, че едно пиле за Мратиня*.

С. Селановци известно своими различными «оброчными» праздниками, которые в целом характерны для всего северо-запада Болгарии: это и семейный (отчасти и соседский) праздник святого, *служба*, и «личные» жертвоприношения, и так называемые жертвы у колодца — *служба на герана*, которые совершались или при несчастье в семье, или после того, как кто-то утонул, или в качестве превентивной меры «от утопленника». В качестве жертвы выбирали черного цыпленка, которого обезглавливали у основания колодца, куда выливали и кровь птицы.

Для данного села характерно наличие «западного» варианта праздника по случаю изгнания «гадов» из села, приуроченный к дню св. Иеремии, как и несколько вариантов текстов заклинательных формул: *Еремия у село, змии, гущери у поле; Еремия вкъшти — змии, гущери по полето; Заран е Еремия, идат татари, да ви мерят с кантари; Змии по полето, по морето*. Кроме того, змей выгоняли и в день Благовещения (типично «восточная» черта), когда во дворах жгли костры, чтобы «сжечь змей», что еще раз подтверждает наши выводы о переходном характере культурного диалекта данного села.

Другие черты объединяют село с восточным ареалом, например, обозначение послесвадебного посещения молодыми дома невесты — *пóвратки*, название надгробного памятника *камик* (ср. *камък* — с. Калипетрово), особую значимость «русальной» недели и персонажей, появляющихся в этот период (*русалии*) и др.

Другой яркой особенностью данного села (наряду со «службой» у колодца) является большое разнообразие фигурного хлеба наряду с главным, выпекаемых в Юрьев день. Подобные практики, согласно данным А. А. Плотниковой, известны в западной части Южной Славии, и приурочены эти ритуалы к Рождеству. В данном селе в *Гергьовден* выпекают хлеб для святого — *Гергьовска пита* или *шáрен кравáй за светí Геóрги*, для бога — *бугувáца*, для скотовода — *говедáрник*, для пастуха — *овчáрник*, для свинопаса — *свинáрник* или *прасé*, для вина — *бъчва*, для всей семьи — *гувно*, а также лепеш-

ку *сърцето*, которую украшают пучком крапивы, — для скотины. Такое смещение акцентов в ритуальной практике свидетельствует, вероятно, о «периферийности» данной зоны по отношению к центру, где данные обряды связаны с началом нового года, рождением нового бога и пр. В нашем случае выбор Юрьева дня связан, видимо, с началом нового скотоводческого года, отмечаемого выгоном скота, первым доением овец и т. д.

Таблица свадебной терминологии сел северной Болгарии

Обряды, персонажи, реалии	с. Градец, обл. Видина	с. Селановци, обл. Оряхово	с. Калипетрово, обл. Силистры
1. Посиделки	<i>седя̀н'ки, предя̀н'ки</i>	<i>седен'ка, белен'ки</i>	<i>седя̀нка</i>
2. Кража невесты	<i>кра̀дене на момá</i>	<i>не ги кра̀днáа открáднали са ги</i>	<i>кра̀жба, кра̀дат ги, открáдната момá</i>
3. Венчание без свадьбы	<i>я си пристáнах</i>	<i>приста̀ват</i>	<i>тя му приста̀ва</i>
4. Молодая, венчавшаяся без свадебных обычаев	<i>о̀на си пристáнала са̀ма, приста̀ну̀ша — обряд</i>	<i>тя си приста̀на, приста̀ну̀шка — обряд</i>	<i>приста̀у̀ша</i>
5. Сваты	<i>годежа̀ри</i>	<i>сва̀ата, годежа̀ри</i>	<i>женейли, женова̀ри</i>
6. Уговор о помолвке	<i>на сглѐда</i>	<i>на сглѐда</i>	<i>на сглѐда</i>
7. Помолвка (единственная)	<i>годеж</i>	<i>годеж</i>	<i>годеж</i>
8. Первая (“малая”) помолвка	<i>ма̀лтък годеж</i>	<i>м̀бничкия годеж</i>	
9. Дар просватанной девушке	<i>мена̀</i>	<i>белег</i>	есть реалия, нет термина
10. Основная помолвка	<i>годеж</i>	<i>голѐмия годеж</i>	<i>го̀да</i>
11. Каравай, который получает невеста на помолвке или перед свадьбой	<i>ту̀рта</i>	<i>крава̀й за бу̀лката — с ним встречают невесту у жениха</i>	<i>крава̀й (с коко̀шка)</i>

Обряды, персонажи, реалии	с. Градец, обл. Видина	с. Селановци, обл. Оряхово	с. Калипетрово, обл. Силистры
12. Помолвленная девушка	<i>годеніца</i> <i>сгодёни</i>	<i>годеніца</i> <i>сгодёни са</i>	<i>сгоденіца</i> <i>сгодёни</i>
13. Обрученный парень	<i>годенік</i>	<i>годенік</i>	<i>сгоденік</i>
14. Предсвадебное посещение семьи жениха или невесты и договор о подарках	—	—	есть ритуал, нет термина
15. Жених	<i>младожéняк</i>	<i>младожéник</i> <i>младожéняк</i>	<i>зет</i>
16. Невеста в день свадьбы	<i>невéста</i>	<i>бúлка</i>	<i>бúлка</i>
17. Новобрачные	<i>младожéнци</i>	<i>младожéнци</i>	<i>младожéнци</i>
18. Свадьба	<i>свáдба</i>	<i>свáдба</i>	<i>свáдба</i>
19. Центральный персонаж на свадьбе	<i>кръстник,</i> <i>кръстница</i> <i>кум, кумъ, куміца</i>	<i>кръстник, крѣстница</i>	<i>кръстник,</i> <i>крѣстница</i>
20. Второе почетное лицо на свадьбе	— <i>деверньбв</i>	— <i>дéвер</i>	—
21. Свадебный весельчак	<i>маскаріч</i>	—	<i>залóжник</i>
22. Свадебное знамя	—	<i>орúглица</i>	<i>байрáк</i>
23. Свадебное деревце	— <i>орúглица</i> — выкапывают фруктовое деревце, украшают пестрыми лентами и шерстью и сажают на могиле неженатого	—	<i>дъб</i>
24. Фата невесты	<i>валтъ, прéвез</i>	<i>вал</i>	<i>вáло, бúло</i>
25. Ребенок, которого сажают невесте на колени	<i>понишáлче</i>	есть персонаж, нет термина	есть персонаж, нет термина

Обряды, персонажи, реалии	с. Градец, обл. Видина	с. Селановци, обл. Оряхово	с. Калипетрово, обл. Силистры
26. Начальный ритуальный комплекс свадьбы	—	—	<i>засев</i>
27. Свадебный хлеб	<i>кравáй</i>	<i>кравáй</i>	<i>кравáи, медéник</i>
28. Свадебный пир	<i>трапéза</i>	<i>тръпéза</i>	<i>трапéза</i>
29. Дары невесте от жениха	<i>дар</i>	<i>дар</i>	<i>дар</i>
30. Дары жениху от невесты	<i>дартъ на невестата</i>	<i>дар</i>	<i>дар</i>
31. Приданое невесты	<i>чейз, рúба</i> — одежда, <i>мирáз</i> — недвижимость	<i>чейз, рúба</i>	<i>чейз</i> <i>зéстра</i> — земля
32. Дары сватов молодым	<i>дáрове</i>	<i>дáрове</i>	<i>дáрове</i>
33. Символическая плата отца жениха за невесту	—	—	<i>бубáк</i>
34. Проводы молодоженов на первую брачную ночь	<i>свóждане</i>	<i>свóдене, свóждат ги, свáдат ги, свéждат бұлката</i>	<i>свéждане</i>
35. Танцевать	<i>игрáя</i>	<i>игрáя</i>	<i>игрáя</i>
36. Обрядовый танец	<i>óро</i>	<i>óро</i>	<i>хорó, дáнец</i>

Анализ свадебной терминологии трех сел Северной Болгарии выявляет те же тенденции, что и анализ терминологии традиционной народной культуры в целом. С одной стороны, ряд терминов и обрядов объединяет данные села в северный ареал, а именно: лексемы, образованные от корня *год-*, со значением договора, стговора сторон, в противоположность южному *глав-* (*годеж/углава* ‘помолвка’, *годеник/годеница* и *главеник/главеница* ‘помолвленная пара’, *годежари/углавници* ‘сваты’); ритуал предварительного договора сторон о помолвке *на сгледа* (южн. — нет), обозначения свадебного хлеба *кравай* и *кукла* (южн. *колак/колач*), посаженного отца/матери *кръстник/кръстница* (южн. *калитата/калимана*), обряда соединения молодых во время

первой брачной ночи — *свеждане* (южн. — нет), приданого невесты — *чеиз* (южн. — *прикия*), вуали невесты — *вал* (южн. *прекровка* и др.)⁵.

С другой стороны, наблюдается явное размежевание западного (в с. Градец и с. Селановци) и восточного (с. Калипетрово) вариантов свадебной обрядности и терминологии, а именно: отсутствие отдельного ритуала хлебопечения и соответствующего термина в западных селах и наличие ритуала приготовления свадебного хлеба, отмеченного терминологически и связанного с просеиванием муки (*засевки*) — на востоке, отсутствие атрибута — свадебного деревца на западе и его существование на востоке (*дѣб*), обозначение знамени *оруглица*, характерное для северо-запада Болгарии, и *байра́к* — для востока, наименование приданого невесты как *рѹба* и *мира́з* — на западе, отсутствие данного термина на востоке, наличие наряду с общим названием вуали невесты синонимических его названий, характерных для соответствующих областей: сев.-зап. *пре́вез* (известное в обл. Кюстендила, Трына и др.) и вост. *бу́ло*, характерное для болгарских областей до правую сторону от «ятевой» границы.

К типично северо-западным чертам можно отнести предсвадебный обряд *пристанѹша*, связанный с брачной ночью, но предвещающий венчание, название ребенка, которого подают невесте при входе в дом мужа *понишѹлче*, известный и в Восточной Сербии (см. карту № П-2-4 в [Плотникова 2004: 559]), равно как и обрядовый хлеб *тѹрта*, используемый в семейной обрядности болгар и сербов на крайнем северо-западе и северо-востоке соответственно.

Весьма показательны наличие персонажа *ста́ри сват* в западных селах и его отсутствие в с. Калипетрово. Данный персонаж, второе почетное лицо на свадьбе, известен на западе южнославянского ареала (в Хорватии и Словении, где это главное действующее лицо народной драмы). Эти факты свидетельствуют в пользу вывода о том, что Западная Болгария представляет собой периферию ареала распространения данного чина, центр которого, вероятно, находится в указанных выше областях.

Система свадебных персонажей исследуемых сел указывает на явную принадлежность их традиции к западному и восточному типу соответственно: молодожены именуются на западе *невѣста* и *младожѣняк*, на востоке — *бу́лка* и *зет*, на западе отсутствуют специально выбираемые лица, веселящие свадьбу (*маскари́ч* — это произвольный ряженный), тогда как на востоке существует специально выбранный персонаж — *залѹжник*, атрибутом которого является петух. Кроме того здесь отмечается и свадебный чин *побѹщим*, который руководит свадьбой, тогда как куму (посаженому отцу) отводится но-

минальная роль и участие в венчании молодых. В своих функциях *побáщим* во многом схож с персонажем *стáри сват*.

Еще одной яркой чертой свадебной обрядности востока Болгарии является приготовление каравая *медéник*, состоящего из нескольких хлебов, намазанных медом, откуда и происходит его название. Таких хлебов пекут, как правило, несколько, один — в доме невесты, другой — в доме жениха, причем дележ каравая может происходить сразу после его выпечки или на самой свадьбе (подробнее см. карты в работе [Узенева 2001]).

Свадебная терминология выявляет наличие на территории Болгарии двух типов обрядности — западного и восточного, граница между которыми проходит (условно) по важнейшей диалектной границе болгарского языка, так называемой «ятевой» границе. Полевые исследования в селах Подунавья подтверждают этот вывод.

Кроме того, анализ свадебной терминологии позволяет предполагать существование компактных ареалов в рамках выделенных западной и восточной областей, совпадающих в общих чертах с границами отдельных диалектов: в нашем случае северо-западный (северо-западные говоры) и северо-восточный (мизийские говоры), что подтверждает необходимость привлечения широкого историко-культурного контекста (обрядности и обрядовой терминологии) для определения диалекта, понимаемого как не исключительно языковой, но и этнокультурный идиом (в терминологии Н. И. Толстого).

Правомерность выделения указанных зон подтверждается и этнографическими данными: компактным расселением этнических групп в этих районах (шопы в Средней Западной Болгарии, добруджанцы на северо-востоке), а также данными материальной культуры: выделенными Хр. Вакарелским областями на основании картографирования терминов и явлений хозяйственной сферы (запад/восток, северо-запад, юго-запад, иногда центр, восточная и западная Фракия, Родопы и крайний северо-восток — [Вакарелски 1934: 99]), а также разграниченными М. Гавацци этнокультурными ареалами, включающими в том числе и интересующие нас регионы (шопский, македонский, подунайский [паннонский], фракийский и родопский — [Gavazzi 1978: 181]).

Примечания

- (1) Материалы были собраны по программе А. А. Плотниковой «Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала» [Плотникова 1996]. В ходе полевых исследований было записано 23 кассеты по 90 мин., общее число информантов — 32.

- (2) Говору села Градец посвящена дипломная работа студентки Софийского университета [Кайданова 1985].
- (3) Данный обычай характерен для Северной Болгарии, отмечается он в области Софии, Видина, Силистры и Русе (экспедиция 2005 г. в с. Штрыклево). Однако шире на территории проживания славян ловля воробьев и разговление ими известны в Сербии, Боснии и на западе восточнославянской зоны [Гура 1993: 43–45].
- (4) Подробнее о весенних заклинательных формулах изгнания гадов у южных славян в ареальной перспективе см. статью и карты А. А. Плотниковой [Плотникова 2006].
- (5) Подробнее о южном ареале в болгарской свадебной терминологии см. [Узенева 2003, карты № 1–4].

Литература

- Агапкина 2002 — *Т. А. Агапкина*. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.
- Бошняшки 2004 — *Б. Бошняшки*. Първт опит за история на с. Градец, Видинско. Видин, 2004.
- Вакарелски 1934 — *Хр. Вакарелски*. Няколко културни и езикови граници в България (Принос към фолклорния атлас на България) // ИБГД. Кн. 2. София, 1934.
- Вакарелски 1977 — *Хр. Вакарелски*. Етнография на България. Второ издание. София, 1977.
- Вълчинова 1988 — *Г. Вълчинова*. Трифон Зарезан: историко-етнографско изследване. София, 1988 (канд. дисс.).
- Генчев 1968 — *Ст. Генчев*. Към проучването на различията между обичаите при погребение от двете страни на ятовата говорна граница в Северна България // Изв. на етнографския институт и музей при БАН. Кн. XI. София, 1968.
- Гура 1993 — *А. В. Гура*. Воробей испечен // *Philologia Slavica*. К 70-летию академика Н. И. Толстого. М., 1993.
- Добруджа — Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София, 1974.
- Домосилецкая, Плотникова, Соболев 1998 — *М. В. Домосилецкая, А. А. Плотникова, А. Н. Соболев*. Малый диалектологический атлас балканских языков // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. М., 1998.
- ЕБ 3 — Етнография на България. Т. 3. Духовна култура. София, 1984.
- Еников 1983 — *З. Еников*. История на Калипетрово, Силистренски окръг. Силистра, 1983.
- Кайцанова 1985 — *П. М. Кайцанова*. Говорът на село Градец, Видинско. Дипломна работа. Софийският ун-т, 1985.
- Капанци — Капанци: бит и култура на старото българско население в Североизточна България. Етнографски и езикови проучвания. София, 1985.
- Кочев 1969 — *Ив. Кочев*. Гребенският говор в Силистренско. С особен оглед към лексикалната му система // Трудове по българска диалектология. Кн. 5. София, 1969.
- Легурска 2000 — *П. Легурска*. Тематичен речник на термините на народния календар. София, 2000.
- Маринов 1984 — *Д. Маринов*. Избрани произведения. Т. 2. София, 1984.
- Николов 1996 — *Б. Николов*. От Искъра до Огоста. София, 1996.
- Плотникова 1996 — *А. А. Плотникова*. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996.
- Плотникова 2001 — *А. А. Плотникова*. Балканославянский ареал через призму этнолингвистической программы («звериные» праздники) // Исследования по славянской диалектологии 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография. М., 2001.
- Плотникова 2004 — *А. А. Плотникова*. Этнолингвистическая география Южной Славии. М., 2004.

- Плотникова 2006 — *А. А. Плотникова*. Весенние заклинательные формулы изгнания гадов у южных славян (в ареальной перспективе) // Славянский и балканский фольклор. Вып. 9. Семантика и прагматика фольклорного текста. М., 2006.
- РИМ — Регионален Исторически музей, Враца. Архив.
- Русинова 1987 — *П. Русинова*. С. Селановци, Оряховско. Дипломная работа. Исторический ф-т Софийского ун-та. София, 1987.
- Стойков 1993 — *Ст. Стойков*. Българска диалектология / Под ред. на М. Младенов. София, 1993.
- Тодоров 1936 — *Цв. Тодоров*. Северозападните български говори // Сборник за народни умотворения и книжнина. Т. 41. София, 1936.
- Узенева 2001 — *Е. С. Узенева*. Терминология болгарского свадебного обряда в этнолингвистическом освящении. М., 2001. (Канд. дис.)
- Узенева 2003 — *Е. С. Узенева*. Терминология народной культуры села Гега в контексте смежных балканских говоров // Актуальные вопросы балканского языкознания. Мат-лы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 29–30 мая 2001 г.) / Отв. редакторы А. Н. Соболев, А. Ю. Русаков. СПб, 2003.
- Узенева 2004 — *Е. С. Узенева*. Этнолингвистические материалы из центральной Болгарии (с. Дылбоки, обл. Старой Загоры) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М., 2004.
- Узенева 2006 — *Е. С. Узенева*. Соотношение хрононима и легенды (праздник св. Трифона в ареальной перспективе) // Славянский и балканский фольклор. Вып. 9. Семантика и прагматика фольклорного текста. М., 2006.
- Gavazzi 1978 — *M. Gavazzi*. Vrela i sudbine narodnih tradicija. Zagreb, 1978.

Собственные записи

1. Экспедиция в с. Гега, Петричко, 1998 г. (в рамках проекта Малого диалектологического атласа балканских языков, совместно с доцентом В. Жобовым, Софийский ун-т).
2. Экспедиция в с. Глоговица, Трынско, 1999, 2000 гг.
3. Экспедиция в с. Железна, Чипровци, Монтанско, 2000 г. (совместно с А. А. Плотниковой).
4. Экспедиция в с. Върбово, Белоградчишко, 2000 г. (при организационной помощи доцента В. Жобова, Софийский ун-т).
5. Экспедиция в с. Врачеш, Ботевградско, 2001 г.
6. Экспедиция в с. Аврен, Крумовградско, 2001 г. (при финансовой и организационной поддержке общества «ДИОС», рук. Т. Спиридонов).
7. Экспедиция в с. Брышлян, Малкотырновско, 2002 г.
8. Экспедиция в г. Берковица, 2002 г.
9. Экспедиция в с. Бырзия, Берковишко, 2002 г.
10. Экспедиция в с. Замфирово, Берковишко, 2003 г.
11. Экспедиция в с. Дылбоки, Старозагорско, 2003 г.
12. Экспедиция в с. Козичино, Бургаско, 2003 г.
13. Экспедиция в с. Боровци, Берковишко, 2003 г.
14. Экспедиция в с. Селановци, Оряховско, 2004 г.
15. Экспедиция в с. Градец, Видинско, 2004 г.
16. Экспедиция в с. Калипетрово, Силистренско, 2004 г.
17. Экспедиция в с. Штрыклево, Русенско, 2005 г.
18. Экспедиция в с. Горна Росица, Габровско, 2005 г.
19. Экспедиция в с. Бело Благо, Сербский Банат, 2005 г.

*Summary***Three villages of the Northern Bulgaria.
The vocabulary of traditional culture**

The article is devoted to the investigation of the terminology and vocabulary of spiritual culture of the three villages, situated in the Danube valley in the far North-West (village Gradec, Vidin region), center (village Selanovci, Orjahovo region) and North-East of Bulgaria (village Kalipetrovo, Silistra region). The specific features of dialectal terms of these villages partly depend on its geographic position — on the cross of Bulgarian and Romanian borders, and for the village Gradec — also on the cross of Bulgarian and Serbian borders.

The analysis of the term-system of Gradec rituals reveals that it belongs to the north-western, the terminology of Kalipetrovo — to the eastern group of Bulgarian dialects. It's seems to be a vivid «transitional» character of the traditional culture terminology in the Selanovci village.

К. А. Климова

Стихьо — дух-покровитель места в новогреческой мифологии и некоторые параллели в славянских диалектах*

В этой статье речь пойдет о мифологических персонажах (далее — МП), которые мы условно будем обозначать общим именем *стихьо*. Вообще в новогреческой мифологии термин *стихьо* используется в отношении довольно большой группы МП с обширным набором характеристик, поэтому нам следует сразу оговориться, что в нашей работе будет рассматриваться только тип персонажей-хранителей места (как в жилом, так и в нежилом пространстве). Генезис *стихьо* восходит, как правило, к душам заложных покойников, что роднит их с другими МП, и в большей степени с вурдалаками (*βρῦκόλακας*). Однако *стихьо* обычно выполняет попечительские и патронажные функции, а *вурдалак* — это практически всегда вредоносный демон. По мнению крупнейшего исследователя греческой народной культуры Н. Г. Политиса, *стихьо* отличаются от *вурдалаков* одной важной особенностью: *вурдалаки* происходят от душ покойников, которые после смерти не отделяются от тела, а *стихьо*, происходящие от покойника, — это души, которые перешли в другую оболочку [Πολίτης 1994: 232].

Персонажей, обозначаемых словом *στοιχείο*, можно разделить на несколько основных категорий:

1. Дух природного локуса: леса, горы, дерева, ручья и т. д.

Здесь можно отметить персонажей, охраняющих деревья, обычно враждебных по отношению к человеку. *Стихьо*, как считается, есть не у любого дерева, а только у определенного, которое называется *στοιχειωμένο δέντρο* ‘дерево со *стихьо*’, чаще всего это смоковница или платан. Опасность такое дерево представляет не только в случае, если человек намеревается причинить ему вред, но и если человек заснет в его тени или просто попадет в его тень [Πολίτης 1871: 129–130].

Духи-покровители, населяющие реки, ручьи, лес и горы, любой другой природный объект в новогреческой мифологической традиции также называются именем *стихьо*. Нередко в самом названии персонажа указывается, какой локус он защищает (*στοιχείο του δάσους* ‘стихьо леса’, *στοιχείο του βου-*

* Авторская работа выполнена при финансовой поддержке Программы ОИФН РАН «История, языки, литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте» (проект «Культурные диалекты Южной Славии»).

νοῦ ‘стихью горы’, στοιχειό της βρύσης ‘стихью источника’). Помимо *стихью*, охранительную функцию этих природных локусов могут выполнять и другие МП, например, nereиды.

Особо следует выделить духа — хранителя источника — мифологическое чудовище, запирающее воду в источнике и пожирающее людей. Характерный мотив для этого персонажа: *стихью*, охраняя воду, требует периодических человеческих жертв, иначе оно грозит ее запереть. Затем появляется избавитель — обычно св. Георгий [Πολίτης 1871: 135] или другой местночтимый святой, например, св. Ригинос на Скопелосе [Ξηροτύρης 1987: 149], который сражается с чудовищем, побеждает его и освобождает источник. Существует целая категория народных греческих песен, посвященных этому сюжету, — «Το στοιχειό και ο Αϊ-Γιώργης» («Стихью и св. Георгий»¹). Очень часто это мифическое чудовище называется *δράκος* [drakos]. Этимология этого слова восходит, безусловно, к «дракон», но переводить его так мы не можем, потому что внешний облик «дракоса» не совсем совпадает с общепринятым обликом дракона. Главная отличительная особенность облика «дракоса» — это практически всегда змей, обладающий разными зооморфными чертами, присущими другим животным (например, змей с кошачьей головой [Πολίτης 1904: 289]). Корень этого слова нередко встречается в топонимических названиях в сочетании со вторым корнем, так или иначе связанным с водой: *Δρακολίμνη* [drakolimni] (‘Озеро дракоса’) [Πολίτης 1904: 272], *Δρακονέρα* [drakonera] (‘Воды дракоса’) и т. д. В народных представлениях эти топонимы могут быть связаны не только с какими-то демонами, обитающими непосредственно в водоеме с таким названием, но и где-нибудь поблизости. Так, в Марафоне рассказывают, что в пещере у *Δρακονέρα* живет *стихью* [Πολίτης 1904: 264].

2. Домашний демон, аналог домового. Его наиболее распространенная ипостась — змея, живущая где-нибудь в доме. Считается, что зачастую само его существование обеспечивает благополучие в доме; если же его кто-либо убивает, то умирает либо сам этот человек, либо кто-то из семьи, живущей в доме. При переезде на новое место змею либо забирали с собой, либо «приглашали» перейти в новое жилище. Согласно другим вариантам, дух дома воспринимался закрепленным исключительно за своим определенным локусом, и считалось, что переместить его куда-либо еще невозможно.

3. Дух строительной жертвы. Строительные жертвы можно разделить на три категории.

— Случайная жертва. Верили, что духом-хранителем места мог стать человек, случайно убитый / умерший в определенном месте, чаще всего на

фундаменте какой-либо постройки. Согласно народным представлениям, превращение души человека в такого демона могло происходить и в результате более простых действий, например, если во время строительства ему «застроили» тень (его тень падала на стену, когда ее строили) или если на фундамент случайно капнула капля его крови.

— Специальная человеческая жертва. Характерным описанием для этой категории является известный сюжет с постройкой моста, так называемый «мост в Арте»: мастерам никак не удается построить мост, который постоянно разрушается, они получают сообщение², что необходимо принести жертву, замуровать в мост красавицу жену главного мастера, ее замуровывают (либо обманом, либо она сама соглашается во имя будущего блага), и она превращается в *стихьо* — хранителя этого моста [ЕДТ 1947: 183–184, Πολίτης 1991: 155]. Эту легенду рассказывают и в отношении других мостов [Πολίτης 1904: 268–270].

— Жертва животного происхождения. Демоны этой категории обычно появляются в зооморфном виде. Эти представления напрямую связаны с обычаем резать какое-либо животное на фундаменте строения, так, чтобы его кровь окропила камни, на которых будет стоять здание, и это животное превратилось в духа-хранителя. Обычно режут петуха, свинью, барана, козла или теленка. Эта категория тесно связана с предыдущей, только человеческая жертва заменена животной, и этот широко распространенный обычай сохраняется в Греции и по сей день, при этом говорят: «Να στοιχειώσει το σπίτι» — «Чтобы у дома появился *стихьо*». Интересно, что появляться дух-хранитель жилого дома будет в виде змеи, вне зависимости от того, какое животное было принесено в жертву при закладке фундамента, в то время как дух-хранитель других сооружений, например, церкви, будет появляться в виде того животного, которого зарезали при строительстве [Πολίτης 1904: 286–290].

4. Духи-покровители деревень, селений.

Наиболее распространенный сюжет, связанный с этой группой, — битва демонов-покровителей церкви, деревень, гор, озер, моря и деревьев. *Стихьо* деревни или церкви считаются прямыми покровителями всех жителей того или иного места. Если демон проигрывает битву и погибает, вымирает вся деревня, которую он охранял, если выигрывает — наоборот, процветает. Излюбленное оружие, которым побеждает *стихьо*, — жир (более слабый кидает жировые шарики в пасть более сильному, когда тот извергает огонь, и более сильный сгорает) [Πολίτης 1904: 273, 281]. Иногда демоны обращаются за помощью к человеку, и тот хитростью помогает одному победить другого [Πολίτης 1904: 281].

5. Дух – хранитель клада. Поверья о демоне, охраняющем клад, часто также бывают связаны с легендами о том, что в местах, где закапывали клад, также приносили человеческие жертвы, чтобы у этого места появилось свое *стихью*. Кроме *стихью* в качестве духа – хранителя клада часто выступает *Арап* (подробнее об *Арапе* — хранителе клада см. [Климова 2003]).

Разумеется, основные выделенные нами характеристики этих типов могут перекрещиваться, смешиваться и создавать контаминированные образы³, чему способствует их общая патронажная функция.

Рассмотрим подробнее лексику, связанную с данными персонажами. Она составляет обширный корпус — от древних по происхождению терминов до позднейших новообразований и заимствований.

Общие названия МП

Самое распространенное название этого МП вынесено в заголовок нашей статьи. Это общегреческий тип — *στοιχειό* [stihjo] с его диалектными вариациями: *στοιχειός* [stihjos] (Каппадокия), *αστοιχειός* [astihios] (у понтийских греков), *ασκοιστείος* [askistios] (Керасунда), *σκοιστείος* [skistios] (Инои), *στοιχί* [stihí] (Карпатос), *στοισ'είον* [stišion] (Кипр). По Политису, это название появилось в начале нашей эры, когда астрологи отождествили семь планет Солнечной системы с семью гласными алфавита и назвали их *στοιχεία*, то есть «буквы»⁴. Немногим позже *στοιχεία* стали называться знаки зодиака и созвездия, затем появилось слово *στοιχειολάτρης* («поклонник «стихий»»), синонимичное слову *ειδολολάτρης* («идолопоклонник»), и, таким образом, *στοιχεία* начали называться демоны, которым поклонялись язычники [Πολίτης 1994: 233–236].

В новогреческом языке термин *στοιχειό* («дух, привидение») отличается от слова *στοιχείο* («часть, элемент, стихия»), к которому он исторически восходит, ударением (в первом случае — на последний слог, во втором — на предпоследний). Наиболее часто встречается этот термин в форме среднего рода — *το στοιχειό*, но в диалектных вариантах он может употребляться и в мужском роде: *ο στοιχειός*, *ο αστοιχειός*, *ο ασκοιστείος*, *ο σκοιστείος*.

Второй распространенный тип названия этого МП — *ζούδιο* [zudjo], или *ζώδιο* [zodjo], восходящий к *ζώδιον* «знак зодиака». Диалектные варианты: *ζώδκιο* [zodkjo] (Кипр), *ζούδι* [zudi] (Эпир), *ζώδος* [zodos] (Инои), *ζώος* [zoos] (Амисос), *ζωτικό* [zotiko] — по аналогии с *ζωτικό* «привидение» (Кифнос), *ζώμπη'ο* [zobjo] состоит из двух корней: *ζώδιο* и *πηγή* — «источник», так как обозначает духа источника (Калимнос). Знахарь, исцеляющий от болезней, насланных МП, во многих местах Греции называется *ζούδιарης*.

Реже встречаются названия *ζούζουλο* [zuzulo] и *ζούμπερο* [zuberо], которые используются также в отношении маленьких животных или насекомых. По мнению Политиса, этот тип возник в результате того, что в народных поверьях «стихью» часто предстает в виде небольшого животного [Πολίτης 1994: 238–239].

Иногда используют название *ίσκιος*, или *ήσκιος* [iskjos], которое восходит к слову *σκιά* ‘тень’, а его форма была образована по аналогии с *ήλιος* ‘солнце’. Таким словом обозначают демона, которого представляют в виде персонафицированной тени какого-либо строения или, чаще всего, дерева, *ίσκιος* может навредить человеку, заснувшему в этой тени. В этом случае говорят, что у такого-то строения или дерева «тяжелая тень», «тяжелый *ίσκιος*»: «έχει βαρύ ίσκιо». Помимо основного значения, у слова *ίσκιος* есть еще два значения. Так, по Политису, называли одну болезнь, от которой страдали овцы [Πολίτης 1994: 239], причем считалось, что такие болезни насылает обычно «овечий» демон. А также *ίσκιος* назывался нрав, характер какого-либо человека, например, в выражении «έχει καλόν ίσκιо» — «у него хороший нрав». Существуют поверья о том, что тень, *ίσκιος* человека — это его душа, некое самостоятельное существо, даже способное навредить своему владельцу. В Македонии матери так наставляют детей: «Μην περγελάς τον ήσκιо σου, γιατί θα σε πλακώσει» — «Не шути со своей тенью, а не то она тебя раздавит» [Πολίτης 1994: 239]. Примечательно, что глагол *πλακώνω* очень часто используется в паре со словом *ίσκιος*. У *πλακώνω* есть много значений: 1. покрывать, накрывать плитой, 2. давить, раздавить, расплющивать, 3. вызывать тяжесть, 4. обрушиваться, раздражаться, нападать, 5. расстраивать, 6. совокупляться. Со словом *ίσκιος* этот глагол используется в выражении «τον πλάκωσε ο ίσκιος» — «его раздавила тень», которое употребляют для обозначения вредоносного действия, оказанного демоном на человека. Кроме того, во всей Греции бытуют поверья, что в духа-хранителя дома или другой постройки может превратиться человек, тень от которого падает на дом (особенно опасно — на фундамент) во время строительства. В этом случае тоже используется глагол *πλακώνω*. Например, на Закинфе говорят, что «ο ήσκιος του πλακώθηκε από τις πέτρες» — «его тень была накрыта камнями» [Πολίτης 1994: 256].

Иногда словом *ήσκιος* обозначают просто демона покровителя дома, без отсылки к тому, что этот демон каким-либо образом связан с тенью (Закинф) [Πολίτης 1994: 255].

Корень *-σκια-* используется также в распространенном во всем греческом мире термине *αλαφροϊσκιωτος* [alafroiskjotos] ‘человек с легкой тенью’, кото-

рым обозначали человека, обладавшего сверхъестественной способностью вступать в контакт с МП, иногда просто видеть их; причем эта его способность распространялась не только на конкретный вид демонов *ίσκιος* или *στοιχειό*, а на всю «нечисть» вообще, в том числе, например, на nereid [Климова 2004: 177–178]. Н. Г. Политис упоминает более древний вариант названия такого человека — *ελαφρόστοιχος* [elafrostihos], где составляющая *ίσκιος* заменена на *στοιχειό* [Πολίτης 1904: 251], Икономопулос записывает вариант *αλαφροαίματος* [alafroematos] ‘человек с легкой кровью’ [Οικονομόπουλος 1999: 34], однако тип *αλαφροϊσκιωτος*, безусловно, уже давно стал доминирующим.

Термин *θερίο* [θeɾjo] ‘зверь, животное’, используется для обозначения, в основном, водных демонов-хранителей [Πολίτης 1904: 473].

Названия духов-хранителей, закрепленных за определенным местом и имеющих особый набор характеристик

Особое место среди объектов, охраняемых *στοιχειό*, традиционно отводилось жилому пространству, дому человека. Как уже отмечалось, считалось, что дух дома появлялся в виде змеи. С этой ипостасью связаны наиболее распространенные особые названия домашнего духа: *το φίδι του σπιτιού* [to fidi tu spitju] ‘змея дома’, *φιδόσπιτο* [fidospito], *σπιτόφιδο* [spitofido], в которых присутствуют две составляющие: *φίδι* ‘змея’ и *σπίτι* ‘дом’. Названия этого типа встречаются практически везде в Греции и на Кипре; в материковой Греции — в Этолии, в Мани, на Наксосе, на Самосе, на Закинфе, на Родосе, на Карпатосе [Λουκόπουλος 1940: 78].

На Эвбее для обозначения домашнего духа используют слово *Βιτόρα* [vitora] предположительно албанского происхождения [Ζάππας 1978: 152].

Там же встречается еще одно название — *Οδηγός/δηγός* [odiyos] [diyos] (‘проводник’ — от глагола *οδηγώ* ‘вести, проводить’), которым обозначают духа дома, благосклонно настроенного к человеку, происходящему, как верили, от души одного из умерших членов семьи, живущей в этом доме [Ζάππας 1978: 152].

На Наксосе (Кикладские острова) встречается имя *μνοϊώμα* [mnjoma] — от *ομοίωμα* ‘подобие’. Считается, что демон часто предстает в виде очень маленькой ящерицы с золотой полоской на спине, и такая ящерица на говоре острова называется *μνοϊωμάτινα*, демон же в виде ящерицы — *μνοϊώμα*. Эта лексема может употребляться и в переносном значении: «когда хотят подразнить какого-либо маленького, невысокого человека или животное, его называют *μνοϊώμα*» [Πολίτης 1904: 251].

Стихьо, которое появляется в виде большой змеи, на Наксосе называют **προβολάρης** [prouolaris]. Вероятнее всего, это слово происходит либо от глагола *προβάλλω* ‘появляться, показываться’, либо от слова *περιβόλι*, в диалектном варианте *προβόλι* ‘огород, сад’, так как дух-змея может охранять огород или появляться в саду [Πολίτης 1904: 251].

Λαφιάτης [lafiatís] называли демона в виде змеи с двумя головами [Πολίτης 1904: 251]. Это слово восходит, по нашему мнению, к существительному *ελάφι* ‘олень’, так как расходящиеся в разные стороны головы змея напоминают рога оленя. Можно было бы предположить, что это слово происходит и от *αλαφιάζω* ‘пугаться, испытывать внезапный страх’, потому что вид двухголового змея вызывает страх, но известно, что этот глагол не имеет широкого распространения в греческом языке, поэтому первая версия представляется более убедительной.

На Закинфе встречается имя **Περγαλιό** [pergaljo]. По мнению Политиса, оно восходит к латинскому *pergula*, которое в новогреческом языке встречается в вариантах *πέργουλο*, *περγουλιά*, *περογιά* со значением ‘виноградная лоза’. Однако почему на Закинфе этим словом стали называть духа-покровителя дома, для греческого исследователя остается непонятным [Πολίτης 1994: 255]. Здесь можно предположить перенесение имени демона, охраняющего виноградник, живущего в винограднике, появляющегося в винограднике (ср. *προβολάρης*), на демона-хранителя дома.

В Константинополе духа дома называли **Ντελεσίμι** [delesimi] — от турецкого варианта *telesim* — *τέλεσμα* по-гречески «жертва, посвящение». Слово *τέλεσμα* (от глагола *τελώ* ‘исполнять, выполнять, делать’) встречается уже в IV в. н. э., однако более широко оно стало использоваться в Византии, обозначали им особые магические действия, с помощью которых неодушевленным предметам, чаще всего каким-нибудь постройкам (а еще раньше — статуям), придавали демоническую сущность, создавая для них духа-хранителя. Считалось, что с помощью этого обряда строение приобретает особую прочность. В греческом фольклоре самым известным примером такого *τέλεσμα* является, пожалуй, сюжет «О мосте Арты» (см. выше).

В Ливадии известен демон-покровитель женщин под названием **Περγάντα** [perganda] — от *περγαντί* < итал. *Brigantino* «бригантина» [Πολίτης 1904: 258]. Этот демон помогает в домашних делах и в поле, по характеристикам *Περγάντα* очень похожа на домашнего «стихьо», только ее патронажные функции направлены исключительно на женщин. Почему в Ливадии используют название корабля для обозначения демона, нам остается не совсем понятным, однако нужно отметить, что для новогреческого языка вообще характер-

но использование названий кораблей для обозначения людей. Так, толстую, неповоротливую женщину называют *τραμπάκουλο* (от итал. *trabaccolo* «рыбачья парусная лодка»), крупную женщину называют *νταρντάνα* (от итал. *Tartana* «одномачтовый парусник»), умелого моряка — *ντελίφι* (от фр. *vaisseau de ligne* «линкор») [Πολίτης 1994: 255]. Кроме того, и в других областях Греции встречаются упоминания о том, что дух-хранитель дома так или иначе связан с морем. Например, в Сикионе Коринфии стихью – арап при появлении издает звук «σαν να τραπούσαν την άγκυρα του καϊκιού» — «будто тащили лодочный якорь» [Πολίτης 1904: 259].

В Константинополе «стихью», охраняющее колодец, называли *βρωμοπήγαδος* [vromopigados] — от *βρώμα* «грязь» и *πηγάδι* «колодец» [Πολίτης 1904: 261], так как, с одной стороны, *βρωμοπήγαδος* предстает в виде арапа, чернокожего, а с другой, корень *-βρώμ-* как первая составляющая слова используется как ругательство со значением «плохой, дрянной», и лексема *βρωμοπήγαδος* приобретает негативную окраску.

На Закинфе демона колодца обозначали словом *Μώρος* [moros]. Можно считать, что это синоним к *Αράπη*. Г. Экатеринис этимологию *морос* возводит к диалектному *μόρος* < *μαύρος* «черный» [Αικατερίνης 1984: 393]. В диалекте Ионических островов *μόρος* — «чернокожий человек». С другой стороны, в этом слове можно увидеть след корня *-μωρ-* (*μωρός* «глупый, несмышленный»; *μωραίνω* «делать кого-либо глупым, глупеть, доводить до безумия, сходить с ума»), ведь считается, что демоны колодца могут лишать человека разума. Однако наиболее вероятно, что эта лексема была заимствована из славянских языков, так как в народных представлениях славянских народов существуют мифологические персонажи с именами типа *змора*, *мора*, *мара* [СД, 2: 341–344; 3: 178–179]. Для новогреческой демонологии употребление имени с этим корнем не ограничивается рассматриваемой нами категорией МП: персонажи *Μώρος* и *Μώρισσα* относятся к отдельному типу духов-хранителей клада [Пономарченко 2003: 127].

Повсеместно в Греции встречаются описания стихью в виде арапа, причем речь может идти как о покровителе природного локуса, так и о домашнем духе [Πολίτης 1904: 250, 255, 261, 262] и о хранителе постройки. Политис в комментариях к собранным им быличкам пишет, что в сюжете «о мосте Арты» часто описывается двойная жертва — вместе с девушкой в мост замуровывают еще и какого-то арапа, исследователь объясняет это тем, что *стихью* замурованного часто появлялось в виде арапа, поэтому могло возникнуть представление, что замурованный и был чернокожим [Πολίτης 1994: 261]. Однако надо отметить, что наиболее характерная функция демона, име-

нуемого *Αράρης* [araris] («арап»), — охранять клад [подробнее об этом МП см. Пономарченко 2003].

В Трихонии водные демоны ручья Μοῦρες (букв. «Морды» — рассказывали, что если в него заглянуть, то будто бы в воде видны человеческие морды, поэтому ручью и дали это имя) называются *Ρεματιανοί* [rematjani] ‘ручейные’ (от *ρέμα* ‘ручей’ + суффикс *-αν-*, указывающий на место обитания) [Πολίτης 1904: 268].

На Милосе бытует название *Μεσημεριάτες* [mesimerjates] ‘полуденные’ (от *μεσημέρι* ‘полдень’), так как эти женские демоны появляются в середине лета в полдень [Πολίτης 1904: 293]. Надо отметить, что полдень как время активизации характерен не только для стихью, но и для других персонажей новогреческой мифологии, например, в гораздо большей степени, для нерид [см. Климова 2004: 174], а также для ламии и черта [Πολίτης 1904: 491–493, 528].

Ксиротирис упоминает маленького демона по имени *Νταούτι* [dauti], появляющегося в виде необычно большой мыши. Это *стихью* выполняет и функции «овечьего демона» *σμερδάκι*, так как считалось, что он доит по ночам овец и насылает на скот болезни [Ξηροτύρης 1997: 36].

Σμέος [zmeos] — это название *стихью*, заимствованное из славянских языков, ср. слав. *змеј* в значении ‘дракон’ (в южнославянской мифологии это — атмосферный демон, защитник посевов от непогоды, покровитель села, мифологический любовник, могущий вступить в связь с женщиной: болг. *змеј*, *знев*, макед. *знев*, серб. *змај*; подробнее см. [СД, 1: 330–332]). Оно было зафиксировано в конце XIX века в греческой Македонии и в Эпире у куцовлахов [Πολίτης 1994: 267–271]. Демон описывается как хранитель озера, обладающий сверхъестественной силой, происходит он от пастуха, вкусившего чудесной пищи, которую едят другие демоны под именем *σμέος*. Так, в одной быличке, из Македонии, рассказывается, что два демона *σμέος* сражаются, бросая друг в друга комья снега с жиром и солью, от соли один из них лопается, второй демон вынимает его сердце и печень и начинает жарить на костре, затем просит пастуха присмотреть за едой, пока он ненадолго отлучится, пастух съедает сердце и печень, приобретает сверхъестественную силу, убивает второго демона, выясняется, что он не может жить в мире людей, обладая такой силой (пытается доить овец, а у него в руках остается вымя), им овладевает сильное желание броситься в озеро, он прыгает в воду и становится демоном-хранителем озера. В другой быличке, из Эпира, пастух приносит демону-побратиму барана, демон его «надувает», после совместной трапезы пастух чувствует сверхъестественную силу, как и в предыдущей

быличке оказывается, что он не может доить овец, у пастуха возникает желание броситься в воду, он становится духом озера.

Вторым характерным мотивом здесь является то, что в обеих быличках пастухи, прежде чем броситься в озеро, сообщают о своем намерении другу, и они договариваются периодически встречаться, для чего демон будет выходить из озера. Единственным условием является запрет сообщать о том, что случилось, кому-либо еще. Но жена или мать пастуха-демона выслеживают его друга, обнаруживают свое присутствие, и демон больше не выходит из озера.

В Македонии *σιέος* прилетает в деревню верхом на туче и забирает с собой свою невесту, с которой он был помолвлен до того, как стал демоном.

Τόπακας [topakas] — производное от *τόπος* ‘место’, использовалось для обозначения духа-хранителя дома или хранителя клада [Πολίτης 1994: 243].

Γοργόνια [γoγoγjа] — красивые юноши, живущие в полях, виноградниках и на любой возделанной земле (Арахова Ливадии) [Πολίτης 1904: 260]. Они помогают хозяину и выполняют все земледельческие работы. Основная особенность этих персонажей — их быстрота, поэтому народная этимология возводит *γοργόνι* к диалектному прилагательному *γοργός* = *γρήγορος* ‘быстрый’ либо к диалектному глаголу *γοργώνω* (= *οργώνω*) ‘пахать’. Интересно, что в данном случае упоминаются персонажи мужского пола, тогда как это имя является ключевой характеристикой для персонажей женского пола — русалок — *Γοργόνες*, которые живут в море [см. Климова 2004: 180].

Имена собственные

Βένιας [venjas] — встречается в топониме *Το πηγάδι του Βένια* ‘Колодец Веньяса’ на Хиосе [Πολίτης 1904: 263]: «Оттуда почти каждую ночь в полночь выпрыгивает человек верхом на дикой лошади и быстро со стуком скачет, скачет по окрестным дорогам, а затем возвращается обратно в колодец. Этого всадника зовут Веньяс. Все, кто выпьет воды из этого колодца, сходят с ума. И поэтому когда хотят сказать кому-то, что он сошел с ума, его спрашивают: "Ты пил из колодца Веньяса?"».

В Патрах рассказывают о демоне-покровителе города — это девушка, которую зовут *Πατρινέλλα* [patrinela] (от названия города — Патры), она сидит на стенах крепости и плачет, если в городе случится какая-нибудь беда [Πολίτης 1904: 270]. Здесь мы косвенно снова обращаемся к сюжету о мосте Арты, потому что считается, что Патринелла происходит от древней статуи, встроенной в нишу городских стен.

В Мессинии демона, охраняющего место Калибаки, зовут *Τεντζεράκης* [tendzerakis] — имя, производное от *τέντζερης* ‘кастрюля’, так как рассказывают, что он появляется с большой кастрюлей на голове [Πολίτης 1904: 266].

На Сими встречается название *Χιλιάντρισα* [hiljandrisa] (от *χίλια* ‘тысяча’ и *άντρας* ‘мужчина’) [Πολίτης 1904: 298–299]

В Мани демона, появляющегося в виде младенца в пустынном месте и пугающего прохожих, называли *Γκριτζαούλης* [gridzaulis] [Πολίτης 1904: 304–305].

Производные

Лексика, связанная с этим МП, не исчерпывается его непосредственными названиями.

Во-первых, можно выделить имена демона, употребляющиеся в переносном значении:

Στοιχειό — ‘сильный человек крепкого телосложения’. В этом же переносном значении употребляется и лексема *δράκος*.

Во-вторых, существует обширная группа слов, производных от корня *στοιχ-*:

Στοιχειώνω — глагол, обозначающий, с одной стороны, само действие принесения жертвы с целью создания духа-хранителя для чего-либо; а с другой стороны, это процесс становления жертвы духом хранителем.

Στοιχειώμενος, -η, -ο — причастие от глагола *στοιχειώνω*, которое может относиться к месту (мосту, дому, церкви, полю и т. д.), имеющему своего духа-хранителя, или к жертве, от которой произошёл этот дух. Этот эпитет может применяться и в отношении других МП, происходящих от душ покойников, умерших «неправильной» смертью, например, вурдалаков или нереид.

Στοιχειοθεμελιωμένος — состоит из двух корней: *στοιχ-* и *θεμελ-* (θεμέλιο ‘фундамент’) — используется в отношении постройки, на фундаменте которой принесли жертву.

Στοιχειόκουπα — сосуд из древней гробницы, «молчаливая вода» из которого, по поверьям, останавливала кровотечение у рожениц [Οικονομόπουλος 1999: 223].

Стихья в сопоставлении с аналогичными МП других балканских традиций

При сопоставлении на лексическом уровне, с одной стороны, можно отметить заимствования: грецизмы от корней *στοιχ-* (макед. *στι(σ)ја* ‘демон-

хранитель реки', болг. *стивото*, *стихото* 'ночной демон, дьявол' [Плотникова 2004: 235], болг. *стихия* 'демон, происходящий из строительной жертвы', алб. *stihioja*, *stihija* 'демон-хранитель клада' [Πολίτης 1994: 233]) и *τέλεσμι* (серб. *таласом*, *таласон*, *телисум*, *тилисун* 'мифический хозяин постройки', 'привидение, ночной дух', болг. *таласъм*, *талас'м*, *таласън* 'мифический хозяин постройки', 'привидение, ночной дух', 'хранитель природного локуса', 'хранитель клада', 'вампир' [Плотникова 2004: 237, 680–683]; балканские заимствования в греческом языке (*σμέος*, *μόρα* — из славянских языков, *βιτόρα* — из албанского).

С другой стороны, выделяются группы названий демона, совершенно разные по звучанию в греческом и других балканских языках, однако имеющие сходную этимологию имени, внутреннюю форму. Так, можно сопоставить греческие названия, происходящие от *-σκια* 'тень', и имена, происходящие от **sĕn-* (ср. описанные выше греч. *Ἰσκιος*, *ἦσκιος* 'дух постройки', 'дух дерева', 'дух-хранитель дома' и имена из юго-западной Болгарии и южной Македонии: *сѣнк'а*, *сѣньѧ*, *сениште*, *сенчиште* 'демон постройки, происходящий от тени, замурованной при строительстве', 'демон постройки, являющийся в виде тени' [Плотникова 2004: 237]). Подобные наименования мотивируются схожестью представлений о демоне-покровителе места как о духе, происходящем от застроенной тени или о духе, появляющемся в виде тени.

Современные греческие представления о демоне, охраняющем какое-либо место, очень хорошо вписываются в балканскую модель МП «демон-хозяин места» (основные типы, сопоставление представлений и названий этих демонов у разных балканских народов см. [Плотникова 1996: 47–48]). Описывая эту модель, А. А. Плотникова отмечает: «...традиционное в этнографии и фольклористике деление на духов воды, леса, воздуха очень часто в данном случае не функционирует в силу специфики "балканской картины мира" — народно-мифологического восприятия окружающей природы, в соответствии с которым каждая ее часть имеет своего духа-покровителя, обозначаемого одним и тем же именем» [Плотникова 2004: 232–233]. Рассмотренные нами примеры показывают, что в новогреческой демонологии название *стихьо* объединяет персонажей, обитающих в разных локусах (вода, воздух, горы, деревья и т.д.) и охраняющих их. Помимо того, выделенные нами подтипы демона-хранителя, такие как «дух природного локуса», «домашний демон в виде змеи», «дух постройки, происходящий из строительной жертвы», «демон-покровитель деревни», характерны для всего балканского ареала.

Хочется отметить, что исторически в Греции с ранних византийских времен известны представления о демонах, охраняющих статуи и постройки, причем этого демона создавали с помощью особых магических действий [Πολίτης 1994: 234], и уже в те времена употреблялось слово *στοιχείο*. Правда, тогда этим наименованием обозначали саму постройку, обладающую духом-хранителем. Наряду с именем *στοιχείο* употреблялось имя *τέλεσμα*, впервые, как мы уже отмечали, письменно зафиксированное в этом значении еще в 4 в. н. э. Впоследствии это слово попало в турецкий язык, модифицировавшись в *delesim*, и оттуда, вероятнее всего, оно было заимствовано южнославянскими языками (ср. болг. *таласом* и под.). В Византии, по свидетельству Н. Г. Политиса, демоны-*стихью* делились на пять основных типов. К первому типу относились вредоносные демоны, вызывающие крупные бедствия или непогоду (*стихью* ветров, землетрясения, вредных насекомых). Для того чтобы от них избавиться, было необходимо закопать демона в землю, и сверху поставить колонну или статую. Ко второму — демоны, часто соотносимые с какой-либо статуей или памятником, происходящие от специальной человеческой или животной жертвы (либо пролитой на этом месте крови), которые должны были отражать вражеские нападения на определенную местность или отдельную постройку. Третий тип — духи, самопроизвольно возникшие из несправедливо пролитой человеческой крови — например, считалось, что такие духи обитают в местах, где раньше приносили в жертву людей. К четвертой категории относятся статуэттки-талисманы, которые были должны охранять своего владельца. Пятый тип *стихью* состоял из защитников города, поселения, которые в будущем должны были защищать его от любого возможного несчастья [Πολίτης 1994: 236–237]. Таким образом, уже в довольно далеком прошлом на территории Греции представления о духах-хранителях *стихью* были очень распространены, и большое количество этих византийских представлений сохраняется в народной культуре и по сей день. Вероятно, именно отсюда, из Греции, и берут начало общебалканские мотивы демона-хранителя места. Безусловно, единый этот тип мог сформироваться только в условиях кросс-культурных влияний всех народов балканского ареала, однако общими историческими корнями можно объяснить большое число его сходных характеристик.

Примечания

- (1) Приведем отрывок из этой песни (вариант из Коринфа):
 Στοχειό μας φανερώθηκε σε ένα βαθύ πηγάδι
 Ανθρώποι του δειπνούσανε πάσα πρωΐ και βράδυ.
 Μια μέρα δεν του πήγανε άνθρωπο να δειπνήσει,
 Σταλιά νερό δεν άφηκε τον κόσμο να ποτίσει
 ... [η βασιλοπούλα πηγαίνει στο στοχειό]
 ... Και το πηγάδι διάβηκε βλέπ' έναν καβαλλάρη
 Αρματωμένο με σπαθί και με χρυσό κοντάρι.
 «Για φεύγα, φεύγα, αφέντη μου, φεύγα ν-από τα μένα
 να μη σε φάει το στοχειό που θα με φάει εμένα».
 Ολίγη ν-ώρα πέρασε και το πηγάδ' αφρίζει
 Και ο λιόντας όντα ν-έβγαине τα δόντια τ' ακονίζει...
 ... [ο Άγιος Γεώργιος αρχίζει τη μάχη]
 Τ' άλογο καβαλίκεψε και το κοντάρι βγάνει
 Μια του δίνει στην καρδιά και άλλη μια στο στόμα...
 Стихьо у нас появилось в глубоком колодце,
 Люди кормили его каждое утро и вечер.
 Однажды не привели ему человека на обед –
 Ни капли воды он не оставил попить народу...
 [Согласно выпавшему жребию к колодцу отводят царскую дочь]
 ... И к колодцу подошла она, видит всадника,
 Вооруженного мечом и золотым копьем.
 «Уходи, уходи, мой господин, уходи от меня подальше,
 Чтобы не съело тебя чудовище, которое съест меня».
 Немного времени прошло, и колодец забурился,
 И лев выходит и точит зубы...
 [Святой Георгий начинает битву]...
 На своего коня он вскочил и достает копье,
 Один удар ему наносит в сердце и еще один в пасть...
 [Ιωάννου 1989: 56 – 58]
- (2) Примечательно, что ответ на загадку, почему мост не строится, согласно большинству источников, дает тоже *стихьо* (в остальных — птица, говорящая человеческим голосом):
 Σαρανταπέντε μάστοροι κι εξήντα μαθητάδες
 Γεφύρι θεμελιώσανε στις Άρτας το ποτάμι.
 Ολημερίς εχτίζανε, το βράδυ γκρεμιζόταν.
 Μοιρολογούνε μάστοροι και κλαίνε μαθητάδες.
 – «Άλλοίμονο στους κόπους μας, κρίμα στη δουλειή μας,
 ολημερίς να χτίζωμε, το βράδυ να γκρεμιέται».
 Και το στοχειό 'ποκρίθηκε απ' τη δεξιά καμάρα:
 – «Ά δε στοχειώστε ' άνθρωπο, τοίχος δε θεμελιώνει.
 Και μη στοχειώστε ορφανό, μη ξένο, μη διαβάτη,
 Παρά του πρωτομάστορα την όμορφη γυναίκα».
 Сорок пять мастеров и шестьдесят учеников
 Мост устанавливали на реке Арты.
 Целый день они строили, а вечером он рушился.
 Причитают мастера и плачут ученики.
 – «Увы нашим трудам, горе наши страдания,

что целый день мы строим, а вечером он рушится».
 И *стихьо* ответило из правой арки:
 – «Если вы не сделаете человека *стихьо*, стена не станет.
 Но не делайте *стихьо* сироту, ни чужестранца, ни прохожего,
 А только главного строителя прекрасную жену».

- (3) В качестве примера приведем один любопытный текст из Цаконии:

Το στοιχείο του Αγιάννη

Το μάθατε τι γίνηκε στ' Αγιάννη το πηγάδι
 Εφανερώθη ένα στοιχείο ωσάν ανδροκοράσι
 Γυναίκεια ρούχα φόραγε, γυναίκεια πασουμάκια
 Γυναίκεια πάει στην εκκλησιά, γυναίκεια προσκυνάει,
 Γυναίκεια παίρν' αντίδωρο απ' τον παπά το χέρι,
 Γυναίκεια πήγε κι έκατσε σε ένα σταυροδρόμι
 Κι απλώνει τα ξανθά μαλλιά και κλαίει τα μαύρα μάτια.
 Ρηγόπουλον επέρασε με τ' άλογο καβάλα
 Και τ' άλογο κοντοκρατεί, στέκει και ρωτάει:
 – Τ' έχεις κόρη που θλίβεσαι και βαριαναστενάξεις;
 – Η αρρεβόνα μου' πεσε στ' Αγιάννη το πηγάδι.
 Και ποιος να πάει να μου τη βρει και ποιος θα μου τη φέρει;
 – Σόπα κόρη, μη θλίβεσαι και μην αναστενάξεις.
 Εγώ θα πάω να σου τη βρω, θα πάω να σου τη φέρω.
 Μία του δίνει δυνατή, τον πήρε το πηγάδι.

Стихьо Св. Янниса

Вы слышали, что случилось у колодца Св. Янниса,
 Появилось там стихьо как прекрасная девушка
 Женские одежды были на ней, женские шлепанцы,
 По-женски она пошла в церковь, по-женски преклоняет колени,
 По-женски взяла причастие из рук попа,
 По-женски пошла и села на перекрестке
 И распускает светлые волосы и плачет черными глазами.
 Царский сын проезжал верхом на коне,
 И сдерживает он коня, останавливается и спрашивает:
 – Что случилось, девушка, что ты так печалишься и тяжело вздыхаешь?
 – Мое обручальное кольцо упало в колодец Св. Янниса.
 И кто же пойдет, найдет мне его и кто же принесет мне его?
 – Успокойся, девушка, не печалься и не вздыхай тяжело.
 Я пойду его тебе найду, я пойду, принесу его тебе.
 Она сильно бьет его, поглотил его колодец.

[Τσούχλου 1993: 111]

- (4) В древнегреческом языке слово *στοιχείο* обозначало, в первую очередь, букву, а также элемент чего-либо, стихию.

Литература

- Климова 2003 — Κ. Α. Κλιμοβα. Вурдалак в народной культуре современной Греции // Проблемы славяноведения в трудах молодых ученых. М., 2003.
 Климова 2004 — Κ. Α. Κλιμοβα. Нереиды в традиционной культуре Греции // Доклады российских ученых. IX конгресс по изучению стран Юго-Восточной Европы. СПб., 2004.

- Πлотникова 2004 — *Α. Α. Πлотникова*. Εθνοлингвистическая география Южной Славии. Μ., 2004.
- Πлотникова 1996 — *Α. Α. Πлотникова*. Материалы для этнолингвистического изучения балкано-славянского ареала. Μ., 1996.
- Ποномарченко 2001 — *Κ. Α. Ποномарченко*. Из материалов по этнолингвистической программе ΜΔΑΒЯ с островов Ροδος и Καρπατος (Южная Греция) // ИСД. 7. 2001.
- Ποномарченко 2003 — *Κ. Α. Ποномарченко*. Восточные мотивы в новогреческой мифологии // В поисках «ориентального» на Балканах. Тезисы и материалы VII Балканских чтений. Μ., 2003.
- СД — Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 1–3. Москва, 1995-2004.
- Αικατερίνης 1984 — *Γ. Αικατερίνης*. Χαμένες πατρίδες. Το χωριό μας η Αγία Παρασκευή του Τσεσμέ (το Κιοστέ), Σκιάθος, 1984.
- ΕΔΤ 1947 — Ελληνικά δημοτικά τραγούδια. Μέρος Α'. Αθήνα, 1947.
- Ζάππας 1978 — *Τ. Ζάππας*. Ευβοϊκά. Β'. Αθήνα, 1978.
- Ιωάννου 1989 — *Γ. Ιωάννου*. Παραλογές. Αθήνα, 1989.
- Λουκόπουλος 1940 — *Δ. Λουκόπουλος*. Νεοελληνική μυθολογία. Ζώα-φυτά. Αθήνα, 1940.
- Ξηροτύρης 1987 — *Ζ. Ξηροτύρης*. Έθιμα και δοξασίες του λαού μας. Τόμος Α'. Αθήνα, 1987.
- Ξηροτύρης 1997 — *Ζ. Ξηροτύρης*. Έθιμα και δοξασίες του λαού μας. Τόμος Ε'. Αθήνα, 1997.
- Οικονομόπουλος 1999 — *Χ. Θ. Οικονομόπουλος*. Ελληνικό λαογραφικό λεξικό για τη μάνα και το παιδί. «Εκδόσεις Φυτράκη». Αθήνα, 1999.
- Πολίτης 1871 — *Ν. Γ. Πολίτης*. Μελέτη επί του βίου των Νεωτέρων Ελλήνων. Τόμος Α'. Νεοελληνική μυθολογία. Μέρος Α'. Αθήνα, 1871.
- Πολίτης 1904 — *Ν. Γ. Πολίτης*. Παραδόσεις. Μελέται περί του βίου και της γλώσσης του ελληνικού λαού. Τόμος Α'. Αθήνα, 1904.
- Πολίτης 1991 — *Ν. Γ. Πολίτης*. Εκλογή από τα τραγούδια του ελληνικού λαού. Αθήνα, 1991.
- Πολίτης 1994 — *Ν. Γ. Πολίτης*. Παραδόσεις. Μελέται περί του βίου και της γλώσσης του ελληνικού λαού. Τόμος Β'. Αθήνα, 1994.
- Τσιτσέλης 1976 — *Η. Α. Τσιτσέλης*. Γλωσσάριον Κεφαλληνίας. Αθήνα, 1976.
- Τσούχλου 1993 — *Κ. Ι. Τσούχλου*. Λαογραφικά της Τσακονιάς. Αθήνα, 1993.
- Φαρμακίδης 1915 — *Ξ. Π. Φαρμακίδης*. Κυπριακαί δοξασίαι και παραδόσεις // Λαογραφία Ε'. 1915.

Summary

***Stichio* – spirit-patron of a locus in the modern Greek mythology and some parallels in Slavic dialects**

The article describes one group of modern Greek mythology characters, designated by a general name *στοιχειό*. These characters can be divided into several basic categories: a natural locus spirit (wood, mountain, tree, spring) in which the sub-category of a spring mythological spirit-keeper is specially singled out; a house demon-keeper (usually in the form of a snake); a construction victim spirit (occurring from an accidental victim, a special human victim, a bestial origin victim); settlement or village spirits-patrons; hidden treasure spirits-keepers.

Special attention is given to these mythological characters' related vocabulary which makes up an extensive group — from terms of an ancient origin up to the latest neologisms and loan-words: *στοιχειό*, *ζούζουλο*, *ίσκιος*, *φιδόσπιτο*, *Αράπης* and so on.

Besides common Greek names, local and dialect names are examined (*Περγαλιό*, *Ντελεσίμι*, *Μώρος*, *σμέος* etc.), as well as proper names (*Βένιας*, *Πατρινέλλα* etc.) and derivative lexicon (*στοιχειώνω*, *στοιχειοθεμελιωμένος*, etc.) In the last part of the article some analogies between the described Greek characters and corresponding characters from other Balkan traditions are drawn, herein some lexical loans are marked: Greek loans from roots *στοιχ-* and *τελεσμ-* in Balkan languages and foreign loans in Greek (*σμέος*, *μώρος*, *βιτόρα*), groups of demon names, which have absolutely different sounding in Greek and other Balkan languages, though having a similar etymology of the name, common internal form 'shadow' (*Ισκιος*, *ήσκιος* and *сѣнк'а*, *сѣнѣа*, *сениште*).

Modern Greek conceptions about the demon protecting any place blend the Balkan model of "a demon-keeper of a place" very well. Common Balkan motives of a demon-keeper of a place presumably originate from Greece. Certainly, this type could be formed only under conditions of cross-cultural influences of all Balkan area nations; however, the big number of its similar characteristics can be explained by common historic roots.

В. Д. Астрэйка

**Роль балтийского языкового элемента
в формировании номинационной системы говоров
северо-западной диалектной зоны белорусского языка**

Северо-западная диалектная зона — одно из наиболее интересных объединений говоров белорусского языка. На северо-западе белорусский языковой континуум соприкасается с ареалами сразу нескольких соседних языков: литовского, латышского, польского и, в меньшей мере, русского. Эта часть белорусской языковой территории обычно рассматривается как белорусско-балтийское пограничье, представляющее собой не только узкую полосу говоров непосредственно вдоль белорусско-литовско-латышской границы, но и значительно более широкое пространство. В целом же отмеченное структурно-территориальное объединение белорусских говоров вместе с прилегающими к нему диалектами польского и русского языков входит в состав современной славяно-балтийской контактной области. Хотя северо-западный зональный языковой комплекс образуют явления, разные с точки зрения их генезиса, главное место в нем занимают особенности, возникшие вследствие славяно-, а затем и белорусско-балтийского культурно-языкового взаимодействия, начавшегося в рассматриваемом регионе более тысячелетия назад и продолжающегося поныне.

Хорошо известно, что в процесс межязыкового взаимодействия прежде всего включаются лексический и семантический уровни языка, а затем и связанная с ними система словообразовательных средств, нередко имеют место и различные отклонения лексико-фонетического и лексико-грамматического характера. Всё это так или иначе относится к сфере номинации, под которой подразумевается как сам процесс называния, так и его конечные результаты. Влияние латышского и, особенно, литовского языков в основном затрагивает словарный состав соседствующих с ними говоров северо-западной диалектной зоны белорусского языка. Обогащение словаря местных белорусских говоров происходит, в первую очередь, за счет лексического заимствования. В контактных зонах основным способствующим заимствованию фактором является, как известно, необходимость общения, часто ежедневного, с соседями — носителями другого, не своего языка, что невозможно без владения, хотя бы частичного, этим чужим языковым кодом. Состояние постоянного контакта рано или поздно приводит к развитию ситуации, когда в некоторые моменты в некоторых точках данного коммуникационно-

го пространства свое и чужое, действительно, становятся почти неразличимы, и «наличие этого единого языка "предельно тесного контакта"... не препятствует ни... знание и сознание своего собственного языка, ни наличие в "едином" языке такого типа контактирования прерывистости "своего" и "чужого", переменного режима их включения» [Топоров, 44]. Постепенное стирание граней между исконным и приобретенным, в свою очередь, способствует возникновению того обстоятельства, что в сознании говорящих может присутствовать два, а в условиях характерного для северо-запада Беларуси многоязычия и сразу несколько генетически разнородных, но уже фактически равноправных вариантов номинации одного и того же референта. Следует иметь в виду и то, что северо-западная диалектная зона белорусского языка изначально возникла и сформировалась на основе биэтнического языкового элемента — на протяжении нескольких столетий в пределах достаточно широкой территории, в общих чертах ограниченной с востока и юго-востока водоразделом между бассейнами Немана и Днепра, проживало смешанное славяно-, а затем и белорусско-балтийское население [подробнее: Краўцэвіч, 90; Астрэйка 2005: 147]. Поэтому здесь вполне вероятно наличие языкового субстрата, этого своего рода проявления исторической памяти в языке потомков славянизированных балтов.

Исходя из имеющегося в наличии фактологического материала, представленного в белорусских лингвогеографических и крупнейших региональных диалектографических источниках: «Дыялекталагічным атласе беларускай мовы» [ДАБМ], «Лексічным атласе беларускіх народных гаворак» [ЛАБНГ], пятитомном «Слоўніку беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча» [СПЗБ], «Матэрыялах да слоўніка Гродзенскай вобласці» и «Слоўніку Гродзенскай вобласці» Т. Ф. Стешкович [Мат. Гродз.; Сл. Гродз.], можно полагать, что корпус белорусской северо-западной зональной лексики балтийского происхождения на сегодняшний день относительно полно установлен и описан, хотя список этот, несомненно, нельзя считать окончательным. Соответствующая информация содержится прежде всего в известных работах А. П. Непокупного [Непокупный 1964; 1976], Ю. Лаучюте [Лаучюте 1982], «Этымалагічным слоўніку беларускай мовы» [ЭСБМ], сборнике «Лексічныя балтызмы ў беларускай мове» [ЛБ], где не только представлены результаты собственных поисков авторов в данном направлении, но и систематизированы все предшествующие изыскания в области балто-славянского лексического взаимодействия. Ценно в этом отношении и упомянутое многотомное словарное издание (СПЗБ), в котором, кроме собственно словарных статей, раскрывающих содержание той или иной лексической единицы, ука-

зываются еще и параллели из других, главным образом, соседних с белорусским, славянских и неславянских языков. Поскольку в работе над данным словарем вместе с белорусскими диалектологами принимали участие их литовские, латышские и польские коллеги, следует предполагать высокую степень достоверности приведенных тут иноязычных (в том числе и балтийских) аналогий. Карты атласов позволили уточнить географию описанных ранее языковых фактов, были обнаружены и новые возможные свидетельства влияния балтийских языков и их диалектов на лексику северо-западных белорусских говоров [подробнее: Астрэйка 2000; 2003: 5–6; 2005: 147–150].

Заимствования из балтийских языков в традиционных местных говорах северо-запада Беларуси, с одной стороны, могут выступать в форме, более или менее приближенной к своему прототипу, особенно если в фонетическом и морфологическом отношении источник заимствования был максимально близок к славянской языковой стихии; ср. бел. сев.-зап. зональные *ска́ба* ‘ребро’, перен. ‘ребро в каркасе корзины’ (из лит. *skobà* ‘ребро’), *клумбы* (*клю́мбы*, *клембы*, *кломбы*), *клумні* (*клю́мпы*), ед. *клуба*, *клубня* ‘деревянная обувь; обувь на деревянной подошве’ (из лит. *klumpė*, *klūmpis*, диал. *klūmbė*, *klūmbis*, лтш. *klumpas* ‘тж’), *мэшиты* (*мэ́житы*) ‘тапки, сшитые из материала или связанные из ниток или веревок’ (из лит. *mākštai* ‘ботинки, сделанные из ниток или крестьянского сукна’; ср. также лит. *mėgztī* ‘вязать’), вор. *гаршва́* ‘Аегородіум L. — сныть’ (из лит. *garšvā* ‘тж’) и др. [ЛАБНГ, 1, №№ 15, 262; 4, №№ 279, 281, 283, 426; Лаучюте 1982: 30–31, 56, 146; Гринавецкене и др. 1972: 385; ЛБ, 52; DLKŽ; о географии названий подробнее: Астрэйка 2005: 152–156]. Но все наименования в большей или меньшей степени проходят через стадию адаптации к морфологической и фонетической системам принявших их говоров [подробнее: Лаучюте 1972: 104–106]. В почти нетронутом виде (например, с сохранением типичной флексии на *-s*) балтизмы в пограничной зоне встречаются, но не часто. Обычно это названия единичной фиксации, употребляющиеся в речи полилингвальных жителей многонациональных по составу населения деревень; ср. бел. сев.-зап. (вор. — д. Старые Смильгини) *пльо́тэс*, *пльо́т* ‘дверца в стоячем улье’ (из лит. *plaitas* ‘продолговатая доска, закрывающая вход в улей; леток’), *пуня́лькіс*, мн. *пуня́лькі* ‘*Equisetum arvense* L. — полевой хвощ’ (восходит, очевидно, к литовской лексеме типа *pūp(i)alaiškis* ‘болотное растение бобок; трилистник’; ср. также лит. *pūpūs* ‘некто раздутый’, *pūpà* ‘боб; фасоль’, лтш. *pūpa* ‘тж’, *pūpuoli* ‘зерно гороха, боба’, *pūpuōls* ‘вербные котики’¹⁾) [ЛАБНГ, 1, №№ 265, 309; LKA, № 101; DLKŽ; Sabaliauskas 1966: 26; Sabaliauskas 1990: 158; Mühlenbach, 3].

С другой стороны, пришедшие из литовского и, реже, латышского языков лексические единицы на белорусской языковой почве почти всегда включаются в общий процесс словотворчества, выступая в качестве основы для нового наименования: происходит постепенное «обрастание» иноязычной лексемы аффиксами, чаще суффиксами, принадлежащими к собственному для указанной этно-исторической совокупности восточнославянских говоров фонду словообразовательных средств (как исконно славянских, так и выработанных или приобретенных в период самостоятельного развития). Одним из решающих обстоятельств при этом является аналогия — в качестве образца, как правило, берутся те деривационные модели, которые уже используются носителями говора (или, по крайней мере, известны им) для обозначения данного конкретного объекта номинации и/или подобных ему объектов, для создания соответствующих родовых либо видовых названий. Слова-гибриды, в которых иноязычная корневая морфема сочетается с собственным аффиксом, как раз в основном встречаются на границах отдельных лексических ареалов и, шире, на стыках языковых и/или диалектных систем, причем нередко имеет место параллельное употребление с родственным по корню базовым или местными белорусскими (диалектными либо региональными) наименованиями. Гибридные формы, таким образом, могут появляться не только в точках наиболее тесного, непосредственного контакта, практически неизменно возникают они и в процессе ареального продвижения заимствования вглубь белорусского языкового пространства; ср. бел. сев.-зап. зональное *ска́ба*, brasл., глyб., мёр., мяд., вил., дятл., бар., несв. *ска́біна* ‘ребро; ребро в корзине’ и общ. *рабры́на* ‘тж’, сев.-зап. зональное (вил., ошм., ив., вор., щуч., грод., мост., слон., дятл., волк., лях., шальч.) *ломб* (*лумб*, *лэмб*), ив., вор., грод., щуч., лид., кор., новогр., дятл., берест., бар., лях., кл. *ламбўк*, вор., сморг., шальч. *ламбьяк* (*гламбьяк*) ‘стебель; твердая часть птичьего пера’ (из лит. *lambas*, *laĩbas* ‘стебель’) и диал. *цыбўк*, *дудзьяк* ‘тж’, сев.-зап. зональное *мэ́шты* (*мэ́шты*), пруж. *мэ́шкі* ‘тапки, сшитые из материала или сплетенные крючком’ и общ. *та́пкі* ‘тапочки’, сев.-зап. (вор.) *ра́нцьяк* (*рэ́нцьяк*) ‘рубец на рогах; трещина на ноге’ (из лит. *raĩtas*, мн. *reĩčiai* ‘надрез, знак; рубец; трещина’) и диал. *зарўбак*, *палэтак* ‘годовой знак на рогах’ и т. д. [ЛАБНГ, 1, №№ 12, 15, 136; 4, №№ 279, 423, 425, 426; СПЗБ, 2; Жыв. св., 110–111, 124, 125; Расл. св., 407–411; Лаучюте 1982, 69; LKŽ, 11]. Проблема выбора средства номинации в таких условиях осуществляется преимущественно в пользу некоего компромиссного решения, третьего варианта, сочетающего в себе черты одного и другого, своего и чужого, что, во-первых, способствует скорейшей и более полной адаптации балтизма к иноязычной (белорусской) язы-

ковой среде, а во-вторых, целиком соответствует тенденции к унификации в языке. Наиболее ярко этот принцип проявляется при образовании контаминированных лексем — так наз. лексических бастардов, когда основа слова формируется одновременно на базе собственного и заимствованного или даже двух иноязычных, иногда восходящих к одному и тому же языку-источнику, элементов; ср. бел. сев.-зап. (дятл.) *скабурьіна* ‘ребро’ (из сев.-зап. зонального *ска́ба* и общ. *рабрьіна*), щуч. *гілазавáць* ‘быть в состоянии возбуждения от укусов оводов (о скотине)’ (из сев.-зап. зонального *гілявáць* < лит. *gyliuoti* [Лаучюте 1982: 29] и зап.-зон. *гізавáць*, связанного, возможно, с польск. диал. *giez* ‘овод; состояние возбуждения от укусов оводов (о скотине)’ или лит. *gizúoti* ‘тж’ [подробнее: ЭСБМ, 3; ср. также ЭССЯ, 7]), сев.-зап. зональное *кніпці* ‘когти’ (из бел. преимущественно центр.-зон. *кiпці*, восходящего, видимо, к балтийскому слову, родственному лит. *kibti* ‘цепляться, хвататься’, *kibčius* ‘тот, кто цепляется’, *kibis* ‘тот, кто прицепляется, прилипает’, и лит. *knibčiai, knibliai* ‘когти’ [Лаучюте 1982: 69, 114; ЭСБМ, 5]), сев.-зап. (остр.) *кнюцюры́* (из сев.-зап. зонального *кніпці* и диал. *кiпцюры́*) [ЛАБНГ, 1, №№ 15, 54, 93].

Подобные преобразования, кроме того, могут послужить отправным моментом в процессе поиска мотивации иноязычного слова в своем языковом материале или в значительной степени облегчить такие «разыскания». Балтизмы с точки зрения принявшей их языковой системы не являются мотивированными лексическими единицами. Но это отнюдь не означает, что носители белорусских говоров никак не пытаются осознать и объяснить чужую лексему посредством родного языка, на чем, как известно, базируется так наз. народная этимология. В северо-западных белорусских говорах, в условиях характерного для некоторых из них белорусско-польско-русско-балтийского многоязычия, ситуация может осложняться присутствием еще одного языкового фона. Иногда это затрудняет идентификацию названия именно как заимствования из балтийских языков. Последнее сделать особенно непросто, если в качестве предположительного этимона выступала балтийская лексема, имеющая генетические соответствия в наборе исконных корневых морфем славянских языков в целом и белорусского в частности. Особое значение в таких случаях приобретают лингвогеографический и семантический критерии.

Интересна в данном отношении следующая группа номинационных регионализмов. Бел. сев.-зап. зональное (ошм., сморг., остр., шальч.) *шаралá* ‘*Nardus stricta* L. — сивец; *Carex* L. — осока’ восходит, на наш взгляд, к литовскому наименованию типа *šerėlis* ‘щетка’, дем. от *šeriai* ‘щетка’ — растение имеет твердый щетинистый стебель; ср. аналогичные в мотиваци-

онном плане бел. сев. *шчаціннік*, *шчаціна* ‘сивец’, лит. *šėrytė* ‘щетинник’ [ЛАБНГ, 1, № 253; СПЗБ, 5; Расл. св., 114, 176; Lyberis]. В пользу балтийского происхождения свидетельствует и необычная форма слова. На основе отмеченного литуанизма по аналогии с известными местными славянскими названиями растений (*шчаціннік*, *шчытнік* ‘сивец’, *пырнік* ‘пырей’ и т. д.) впоследствии возникло обозначение *шарыльнік* (шальч.) и, далее, через фонетическое чередование — *шары́ннік*² (вор., ив.), ассоциирующиеся, в свою очередь, уже с прилагательным *шэры* ‘серый’ или даже скорее с распространенным в говорах Западной Беларуси полонизмом *шáры*, одно из значений которого ‘серый, сизый, седой, стальной (по цвету, окрасу, масти и под.)’ (из польск. *szary* ‘серый’); ср. бел. (осн. мас. г.) *сiвэц*, *сiвiца*, *сiвэ́ха* ‘*Nardus stricta* L.’ < *сiвi* ‘серый, сизый’ [ЛАБНГ, 1, № 253; СПЗБ, 5]. В один ряд с обозначениями *шаралá*, *шары́льнік* (*шары́ннік*), очевидно, следует ставить и сев.-зап. (вор.) *шары́на* ‘овсюг’; ср. еще лит. *šerinis* ‘щетиный’ [Мат. Гродз.; Lyberis].

Наиболее близкие соответствия еще одному северо-западному региональному наименованию — мяд., мол., остр., ошм., сморг., ив., шальч. *бу́каўка* (*бу́гаўка*, *бу́хаўка*) ‘*Motacilla alba* — трясогузка’ [ЛАБНГ, 1, № 126; СПЗБ, 1] — также обнаруживаются в литовском языке; ср. лит. *bukūtis*, диал. *būkis* ‘*Sitta europaea* — поползень’ [LKŽ, 1; DLKŽ] — обе птицы принадлежат к отряду воробьиных, да и перенос названия, в том числе и при заимствовании, с одного объекта номинации на другой в пределах одной предметно-тематической группы — явление, как известно, нередкое. На заимствованный характер лексемы указывают и своеобразная фонетика корневой морфемы, и неустойчивость звуковой реализации последней³. Подобные звукосочетания, правда, имеют место в случае ономотопеи; ср. бел. диал. *бугáй*, *бухáч*, *бу́хала* ‘камышовая цапля, выпь’, *бу́кацца* ‘биться лбами’, зап.-пол. ‘находиться в состоянии течки (об овце)’ [Жыв. св., 38, 151; ЭСБМ, 1]. Однако нет никаких причин считать слово *бу́каўка* (*бу́хаўка*, *бу́гаўка*) звукоподражательным по своей основе: трясогузка в действительности имеет очень невыразительный голос, вряд ли можно соотносить с «буханьем» и постоянное легкое подрагивание ее хвостика. И совсем невероятным, ввиду хотя бы явно книжного «происхождения» предлагаемых параллелей, представляется предположение о связи названия птицы со словами *букóліка* ‘пастушье стихотворение’, *букóлік* ‘буколический поэт’ (из лат. *bucolicus*, *bucolica* ‘пастуший’) [ЛЛБ, 88]. Хотя в качестве аргумента здесь используется факт частого нахождения трясогузки на пастбище вблизи со стадом скота [там же]; ср. бел. вор. *пасту́шка* ‘трясогузка’ (калька-перевод польск. *pasterka*, *pastyrka* ‘тж’) [ЛАБНГ, 1,

№ 126; ЭСБМ, 8], следует признать, что и в формальном, и в семантическом отношении данная версия весьма спорна. Являясь по форме деминутивным образованием, рассматриваемый зональный регионализм повторяет, по сути, словообразовательную структуру своего возможного прототипа — лит. *bukùtis*, хотя и здесь ориентиром послужила, безусловно, распространенная в белорусском языке деривационная модель; ср. бел. *плісаўка*, *сітаўка* ‘трясогузка’, *ластаўка* ‘ласточка’, *кнігаўка* ‘чибис’ и т. д.

Белорусские северо-западные зональные глагольные обозначения: брасл., пост., мёр., пол., дауг. *палáдзіцца*, глуб., мёр. *палáдзіць*, остр. *прылáдзіцца*, мяд. *ула́дзіцца*, мёр. *зла́дзіць* ‘повадиться делать что-нибудь вредное (о скотине)’ [ЛАБНГ, 1, № 52] — с одной стороны, можно связывать с практически идентичным формально и отчасти подобным семантически глаголом *прыла́дзіцца* ‘приспособиться’ и некоторыми другими производными от бел. *ла́дзіць*, возвр. *ла́дзіцца*; ср. бел. *палáдзіцца* ‘прийти к соглашению’ [ТСБМ, 3]. С другой стороны, в данном случае никак нельзя проигнорировать и аналогии, имеющиеся в литовском языке: *palaidiوتي* ‘делать нечто вредное’ (< *láidyti*, *láido* ‘тратить, терять, мотать; быстро бегать, шататься’), *(pa)lándyti*, *(pa)lándžiوتي* ‘повадиться, лазить, соваться’ (< *lįsti*, *leñda*, *liñdo* ‘лезть, влезать, залезать, пробираться; надоедать; путаться под ногами, лезть куда не следует’); ср. лит. *palaidūnas* ‘шалапут, распутник, беспутник’, *nuolaidūs* ‘повадливый’, *nuolaidžiavimas* ‘привычка, склонность’, *landūs* ‘пронырливый’, *linda* ‘проныра, пролаза’, *lándauti* ‘туда-сюда лазить, залазить, соваться’ [Лаучюте 1982: 17, 31, 119; РЛС, 3; LKŽ, 4; DLKŽ; Lyberis]. Учитывая довольно точное совпадение семантики белорусских северо-западных зональных и перечисленных литовских соответствий, а также исконный характер последних [Fraenkel, 351, 377], принимая во внимание фактор географии, здесь, таким образом, вполне реально предполагать заимствование из литовского языка. Пройдя через стадию морфологической и словообразовательной адаптации (соответствующая группа обозначений, как и большинство глагольных образований в белорусском диалектном языке, выделяется разнообразием префиксального оформления; ср. бел. общ. *панáдзіцца*, *унáдзіцца*, *знáдзіцца*, сев., вост.-зон. *навáдзіцца*, южн., вост.-зон. *звы́кнуць*, *прывы́кнуць* ‘повадиться делать что-нибудь вредное (о скотине)’ [ЛАБНГ, 1, № 52]) с последующим сближением на белорусской языковой почве с дериватами от корня *ладз’-* [о последнем подробнее: ЭСБМ, 7], отмеченный литуанизм стал почти нераспознаваем, пополнив, по сути, число так наз. «невидимых» балтизмов, наличие которых в языке всегда необходимо иметь в виду [подробнее: Топоров, 49–50].

К тому же роду явлений относится, по-видимому, и бел. сев.-зап. (пост., остр., швенч.) *цякун* ‘некастрированный самец овцы’ [ЛАБНГ, 1, № 38; СПЗБ, 5]. Данное наименование, по одной из версий, вполне логично возводится к словам *цэчка*, *цячы* [ЛЛБ, 51] — аналогичные образования встречаются в славянских языках; ср. бел. *цякун* ‘сыпучий песок’, ‘мак-самосей’, польск. *ciekun* ‘мак-самосей’, русск. *текун* ‘гж’ [СПЗБ, 5; Каспяровіч; Даль, 4; Karłowicz, 1]. В белорусском диалектном языке отмечены и родственные по корню глагольные формы со значением ‘находиться в состоянии течки (о животных)’. Последние засвидетельствованы также на территории северо-западной диалектной зоны: вил. *цяжаваць*, ив., шальч. *цэжаваць*, белост. *цэчыць* — только по отношению к овце [СПЗБ, 5], и, кроме того, в говорах западно-полесского региона: *цэчыць*, *цэкаць*, *цэкацца* — тут в основном касательно собак и волков [ЛАБНГ, 1, № 78; Жыв. св., 148, 151]; ср. еще бел. диал. *бэгаць*, *бэгацца* ‘находиться в состоянии течки (о коровах, собаках и волках)’ [ЛАБНГ, 1, №№ 30, 78]. Зафиксированы в говорах белорусского Полесья и наименования соответствующего состояния у волков *цэка*, *цэчка* [там же, № 77]. Подобные глагольные обозначения бытуют в польском диалектном языке: *cieka się*, *ciekać się* ‘находиться в состоянии течки (о животных)’, но здесь они ограничены преимущественно только варминско-мазурским ареалом на северо-востоке Польши [Horodyska-Gadkowska; Karłowicz, 1]. Сопоставление с польск. диал. *ciekun* ‘некастрированный баран’ также не совсем надежно: известны лишь единичные фиксация слова на фоне польск. общ. *baran* в говорах на крайнем северо-западе страны — регионе, где после 1945 г. происходила интенсивная миграция населения [MAGP, 9, ком. к № 434; SGP, 1]. Обращает внимание следующее обстоятельство: во-первых, в белорусских полесских говорах указанные глаголы употребляются главным образом по отношению не к овце, а к другим животным — волкам и собакам, и, во-вторых, в полесском ареале отсутствуют соотносимые с глагольными формами названия некастрированного барана; ср. бел. юго-зап. *меркятáць*, *маркятáць* ‘находиться в состоянии течки (об овце)’ — *маркáч*, *маркáль* ‘некастрированный самец овцы’ [ЛАБНГ, 1, № 38; Жыв. св., 150–151]. Такая пара, однако, есть в литовском языке: *tėkis*, *tekỹs* ‘некастрированный самец свиньи или овцы’ — *tekĩuotis* ‘находиться в состоянии течки; спариться (о животных)’ и, далее, *tekėti* ‘течь; бежать’, которое, в свою очередь, находится в генетической связи с континуантами прасл. **tekti* ‘течь; бежать’ [LKA, № 75; LKŽ, 15; DLKŽ; Sabaliauskas 1966: 16; Fraenkel, 1076]. Упомянутые литовские именные образования, по сравнению с белорусским и польским соответствиями, имеют довольно широкое распространение в литовском диалектном языке.

ке — ареал их компактной локализации охватывает почти все аукштайтские говоры, продолжаясь на территории Беларуси в островных литовских говорах Браславского, Поставского, Островецкого, Вороновского, Щучинского и Гродненского районов [ЛКА, № 75]; ср. также лтш. *tekulis* ‘некастрированный самец овцы’ [Sabaliauskas 1966: 16]. В пользу проникновения из литовского языка говорит и наличие в белорусских северо-западных говорах наименования некастрированного барана *цяк* (мол.) [ЛАБНГ, 1, № 38], которое вряд ли можно рассматривать в качестве усеченного, нульсуффиксального производного от *цякун* — данная модель практически не характерна для говоров белорусского языка при образовании названий самцов домашних животных. Эта своеобразная форма скорее всего представляет собой непосредственное продолжение лит. *tėkis, tekỹs* — в процессе адаптации балтизмов к славянской языковой системе первым шагом обычно является отсечение типичной балтийской флексии на -s [Лаучюте 1971: 105]. Вариант *цякун*, исходя из этого, следует квалифицировать как образованное на основе *цяк*, а не наоборот; ср. бел. диал. *маркітун* (*меркітун*) ‘некастрированный самец овцы’, *кілун* ‘некастрированный самец свиньи’ [СПЗБ, 2; Жыв. св., 15, 34].

Балтийское языковое влияние, таким образом, может проявляться и там, где, на первый взгляд, оно совсем невидно или даже кажется совершенно невозможным. Неудивительно поэтому, что в работах, так или иначе касающихся проблемы балто-славянских языковых отношений, подобные языковые факты фигурируют крайне редко: их либо просто не замечают, либо сознательно игнорируют. В этимологических исследованиях славянских языков, в том числе и белорусского, к сожалению, часто имеет место осознанная установка на объяснение истоков той или иной лексемы исключительно на основе славянского языкового материала, при этом аргументация нередко базируется на гипотетических реконструкциях и не учитываются многие очевидные свидетельства в пользу балтийского воздействия или хотя бы его вероятности. Более приемлемым, как, например, в случае с бел. сев.-зап. (вор.) *затвералы* ‘диафрагма’ [ЛАБНГ, 1, № 29], оказывается заимствование некоей предполагаемой, но фактически не существующей формы из соседнего славянского языка (здесь — польского) с последующим от нее словообразованием [подробнее: ЭСБМ, 3], чем прямая связь с подобным названием в соседнем же, но балтийском (литовском) языке; ср. лит. *(a)žutvėralai, (u)žutvėralai* ‘тж’ [LKŽ, 1; Гринавецкене и др. 1975: 176; Лаучюте 1982: 73]. Белорусскими этимологами не было принято во внимание и то, что белорусское слово относится к названиям единичной фиксации и отмечено на границе с ареалом литовского языка в говоре полилингвальных жителей д. Старые Смільгини, и то, что

грамматически оно полностью соответствует литовскому аналогу; ср. бел. сев. *затвóр, затвóрына*, общ. *плява́*, сев.-зап. зональное *запóна*, вост.-мог. *перагарóдка* 'диафрагма' [ЛАБНГ, 1, № 29]. Бел. сев.-зап. (пост.) *кэ́ча, кэ́чка* 'гроздь; соцветие; куст, гнездо лука' [ЛАБНГ, 1, № 219; СПЗБ, 2] также рассматривается как исконное слово, связанное с лексемой *кíма* 'вязанка, тюк; сноп льна, боба; мощная толстая женщина' (из прасл. **kyta*) через опять-таки незасвидетельствованную форму **кíча* (из прасл. **kyča < kyja*) [ЭСБМ, 5]. Данная трактовка, однако, никак не проясняет вокализма названия, кроме того, сочетание мягкого заднеязычного с гласным переднего ряда [э] в белорусском языке встречается, за исключением ономотопеи, обычно только в заимствованиях. Вполне вероятной поэтому представляется связь либо с польск. диал. *kieska* 'пучок, хвостик; бахрома; юбка', либо с лит. *kėkė* 'гроздь; соцветие; кисть (винограда)' [РЛС, 1; Karłowicz, 2; LKŽ, 5; Lyberis], причем литовская параллель, очевидно, является более приемлемой с точки зрения и семантики, и географии⁴. В белорусских говорах указанный литуанизм мог подпасть под влияние слова *кúча*, дем. *кúчка*, а также наименований *кíч, кíчаўка* 'кочка', известных в ряде говоров на севере Беларуси [ЛАБНГ, 2, № 60]⁵, не исключено и то, что первоначально на основе лит. *kėkė* возникло демуниативное по форме образование *кэ́чка* с нормальным в таких случаях чередованием согласных (как *рукá > рúчка, раká > рéчка*) — в белорусском диалектном языке для обозначения грозди, соцветия используются преимущественно как раз такого типа названия: *шы́шка, грóнка (грáнка), кíстка, кúпка* и др. [ЛАБНГ, 1, № 219].

В номинационной системе принявших их белорусских говоров балтизмы, как уже говорилось выше, выступают в качестве немотивированных лексем — мотивирующая основа в большинстве случаев остается в языке-источнике и связь с ней утрачивается. Это, однако, не означает, что на языковых пограничьях в условиях постоянного общения и взаимодействия мотивация того или иного балтийского наименования вовсе неизвестна носителям белорусских традиционных говоров. Такое «знание» является одной из причин возникновения разного рода калек. Не случайно последние часто имеют примерно такое же ареальное распространение, что и коррелирующие с ними лексические заимствования: обе номинационные единицы в северо-западных белорусских говорах на некоторой территории фиксируются «вперемешку», а иногда употребляются и одновременно, но предполагаемая калька, как правило, встречается несколько шире; ср. бел. пост., мяд., остр., сморг., ошм., вор., кор., новогр., гродн., щуч., лид., зэльв., дятл., лях., вильн., трак., шальч., белост. *хадакі* 'веревочные лапти; другие виды лаптей; обувь на деревянной

подошве; сапоги с отрезанным голенищем; ботиночки; изношенная обувь' и сморг., мост., щуч., зэльв., волк., шальч. *цюмы, цюмки, цюнки* 'сшитые из полотна или сплетенные из ниток тапочки; лапти' (из лит. *čiūnės* 'разновидность лаптей', диал. *čiūnkė, čiūñkė, čiūmkė* 'шитая или вязанная тапочка', связанных, очевидно, с лит. *čiūnkinėti* 'ходить, тягаться без цели'), пост., ив., щуч., слон., волк., берест. *цюны, цюнки* 'полотняные тапки' (возможно, из лит. *čėpkės* 'тж', *čiurėnti* 'медленно идти'; ср. также лтш. *čibas* 'тапки'), бел. уш., остр., ошм., ив., вор., лид., мост., слон., берест., слуцк., люб., ганц. *стаўбун*, и гродн., щуч., дятл., волк., швенч. *стрымбўль*, вор., шальч. *страмбэль* 'тж' (из лит. диал. *stramblys* 'стебель; ствол; пень', *strāpas* 'ствол; толстое полено; колода; валеж'), бел. brasл., пост., глуб., уш., шум., пух., вол., столб., вор., трак., швенч, красл. *кісля, кіслэ*, вол. *кіслата* 'кусочек оставленного в деже теста для закваски'⁶ (скорее всего здесь имел место именно перевод лит. *ráugas, ráugalas*, диал. *rūgštis* 'тж' < *rūgštūs, rūgštinis* 'кислый'; ср. еще лтш. *ieraugs* 'закваска для теста', *raudzēts* 'кислый [о тесте]' — основными белорусскими диалектными наименованиями закваски являются общ., преимущественно юго-зап., ср.-бел. *закваска, квас* и сев.-вост. *рошчына* [*рашчына*], известные же нам на данный момент польские соответствия: мазов. *kis, zakis, kisiel* 'закваска для теста' — по географическим причинам пока не могут быть приняты во внимание) и верхнедв., рос., мёр., пол., brasл., шарк., глуб., пост., остр., ошм., сморг., мяд., вол., игн., швенч., дауг. *раўтэня* 'кушанье из запаренного квашеного теста, разбавленного водой, солодуха' (из лит. *raugiėnė* 'солодовая каша; сорт кваса; кислые щи' < *ráugas* 'закваска', *raugti* 'квасить') [ЛАБНГ, 2, № 186; 4, №№ 276, 284, 313; СПЗБ, 2, 4, 5; РЛС, 1, 4; Лаучюте 1982: 32, 73; Астрэйка 2003: 5, 6; LKŽ, 11, 13; KLV, 1; AGM, 6, № 284]. Когда речь заходит о мотивации, всегда вероятно типологическое схождение, поскольку, действительно, есть смысл, вслед за авторами «Лингвистического атласа Европы», предполагать наличие некоего «мотивационного метаязыка, общего для всех языков мира», и в основе его — универсальная природа человека, «идентичность, которая не отвергает различий, а напротив, признает их, не отрицая наряду с ними черт глубокого сходства» [Алинеи, 127, 130]. Тем не менее, слова-кальки, также, как и слова-заимствования, неизменно возникают на стыках разных языковых стихий, и их, как и последние, необходимо предполагать. Отмеченная же только что особенность пространственного и внутрисистемного сосуществования тех и других может рассматриваться как дополнительный аргумент в пользу факта калькирования.

В процессе калькирования при полном сохранении мотивирующего признака не всегда происходит буквально точный, поморфемный перевод материальной составляющей слова-прототипа. Как и в случае с лексическими заимствованиями, тут может происходить корректировка грамматической формы и словообразовательной структуры названия в соответствии с принятыми в данных белорусских говорах теми или иными стандартами; ср. лит. сев.-вост., юго-вост. *ilgóji, ilgója, ilgójà, ilgātė* ‘змея’ < *ilgas* ‘длинный’ и бел. остр. *даўгáр* ‘*Anguilla anguilla* S. — угорь’, дятл. *даўгýн* ‘уж’ < *dóųgi* ‘длинный’, а также бел. диал. *вугóр* (*в’угар*) ‘угорь’, *зубáр*, *лупáр* ‘лещ’, *пiскýн* ‘вьюн’, *слiзýн* ‘ёрш’ и т. д.; лит. *mėlynės* ‘*Vaccinium Myrtillus* — черника’, диал. ‘*Vaccinium uliginosum* — голубика’ < *mėlynas* ‘синий’ и бел. остр., ив., вор., новогр., лид., щуч., гродн. *сiнiцы* ‘голубика’, а также бел. общ. *чарнiцы* ‘черника’, *сунiцы* ‘земляника’ (бел. сев.-зап. зональное *сiнiцы* ‘голубика’ по своему морфемному составу гораздо ближе к лтш. *zilenes* ‘тж’ < *zils* ‘синий’, но в лингвогеографическом плане более реальным кажется все же влияние со стороны литовского языка) [ЛАБНГ, 1, №№ 224, 324; СПЗБ, 4; Сл. Гродз.; Жыв. св., 72; Расл. св., LKA, № 80; LKŽ, 4, 7; DLKŽ; Lyberis; LVDA-L, № 25, ком., 368]. В говорах северо-западной диалектной зоны белорусского языка отмечены и возможные семантические кальки балтийских наименований; ср. бел. *стаўбýн* ‘кувшин; высокая конусоподобная корзина’, сев.-зап. зональное ‘стебель’, вил. ‘небольшой улей для приманки пчел’ и лит. *stuobrinė* ‘деревянный сосуд; ступа’, *stuobrỹs* /деревянное с обломанной верхушкой; стебель’, диал. (сев., сев.-вост., южн.) ‘простой пустой улей, колода с выдолбленной серединой для приманки пчел’, бел. *таўкáч* ‘толкушка; кукурузный початок; соцветие с утолщенной осью’, сев.-зап. зональное (шарк., мёр., пол., лог., вил., сморг.) ‘плавательный пузырь у рыбы’ и лит. *burbuolė* ‘пузырек на воде; пузырь у рыбы; початок; соцветие с утолщенной осью’ [ЛАБНГ, 1, №№ 307, 326; 2, № 186; СПЗБ, 4, 5; ЖС, 17, 19; ТСБМ, 5 (2); Варлыга; Шаталава; Юрчанка; РЛС, 3, 4; Лаучюте 1982: 10; LKA, № 100; LKŽ, 1; Lyberis; о различных кальках балтийских названий, употребляющихся в говорах северо-запада Беларуси, также: ЛБ, 18; Непокупный 1968: 121; 1976: 194; Цыхун, 237–238; Вачыма аўтараў, 317; Grinaveckienė, 167; Астрэйка 2003: 6–9].

Участие балтийского языкового элемента в складывании номинационной системы говоров северо-западной диалектной зоны белорусского языка, безусловно, не сводится только к заимствованию и калькированию. Интенсивные контакты белорусского языка с литовскими и латышскими диалектами в рассматриваемой части славянского языкового ареала, большое количество балтийских заимствований способствуют возникновению определенных сдвигов

в области словообразования, морфологии и фонетики самих белорусских северо-западных говоров: от появления нерегулярных, лексически ограниченных вариантов до формирования особых зональных структурных типов. Заметную роль в данном процессе играет, видимо, и балтийский языковой субстрат. В непосредственно связанной со словотворчеством сфере деривации обозначенная тенденция выражается в выработке специфичных, присущих говорам только обозначенной территории или некоторой ее части словообразовательных моделей, в изменении в соответствии с балтийскими образцами морфемной структуры ряда грамматически и семантически подобных белорусских слов; ср. бел. сев.-зап. зональное *абтаніць* 'затопить', *апціхнуць* 'утихнуть', *абсаветавачь* 'посоветовать' и лит. *aptvindyty* 'затопить', *aptilti* 'приумолкнуть' [3 лексікі, 124]; бел. юго-зап. *коўзацца*, сев.-вост. *каўзацца*, сев.-зап. зональное (шарк., пост., глуб., вил., сморг., ив.) *каўзіняцца*, *каўзіняцца* 'скользить по льду; кататься на коньках', сев. *вазіцца*, сев.-зап. зональное (брасл., пост., остр., швенч.) *вазіняцца*, *важ(ы)няцца* 'гж' и лит. *čiaūzinėti* 'кататься на льду', *važinėtis* 'кататься' [ЛАБНГ, 2, №№ 109, 110; СПЗБ, 1, 2]. Сюда же можно отнести и употребление в основном в говорах на северо-западе Беларуси существительных с суффиксом *-як* и др. Это, бесспорно, очень интересная и все еще недостаточно изученная сторона проблемы балто-славянских (resp. славяно-балтийских) языковых отношений, требующая в дальнейшем более подробного рассмотрения и анализа.

Примечания

- (1) Белорусские этимологи в данном случае, почему-то совсем не принимая во внимание форму *Singularia Tantum*, не отвергают возможности связи с польск. *papel, pepel* 'волдырь на коже' (< **rop-yľ*), хотя и подчеркивают наибольшую вероятность заимствования из литовского языка [ЭСБМ, 10].
- (2) Варьирование [л'н'] // [н'н'] вообще достаточно часто встречается в белорусском диалектном языке: бел. *капальнік* // *капанняк*, *вясеннік* // *вясельнік* и др.
- (3) Чередование [к]//[х]//[г] является характерной особенностью северо-западного зонального произношения и обусловлено балтийским языковым влиянием на соответствующие говоры белорусского языка [подробнее: Фанетыка, 257–258; СПЗБ, 1, 9].
- (4) Происхождение польской формы также еще требует рассмотрения.
- (5) Воздействие со стороны бел. пол. *кiчка* 'хомут; тряпичный валик под чепцом у молодых; гроздь' [ЭСБМ, 5] маловероятно из-за его территориальной удаленности.
- (6) Употребляясь в значении 'вкус и запах закваски', производные от прилагательного *кiслы* охватывают в белорусском языке большую территорию, в целом не выходя, однако, за пределы северо-западной диалектной зоны [ЛАБНГ, 4, № 314].

Літаратура

- Алинеи — *М. Алинеи*. Лингвистический атлас Европы: первые двадцать два года // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 120–135.
- Астрэйка 2000 — *В. Д. Астрэйка*. Асаблівасці намінацыйнай сістэмы гаворак паўночна-заходняй дыялектнай зоны беларускай мовы // *Dziedzictwo przeszłości związków językowych, literackich i kulturowych polsko-bałto-wschodniosłowiańskich*. Т. 3. *Językoznawstwo*. Białystok, 2000. S. 9–18.
- Астрэйка 2003 — *В. Д. Астрэйка*. Балта-ўсходнеславянскае занальнае моўнае ўзаемадзеянне // *Мовазнаўства. Літаратура. Культуралогія. Фалькларыстыка: XIII Міжнар. з'езд славістаў* (Любляна, 2003): Дакл. бел. дэлегацыі. Мінск, 2003. С. 3–18.
- Астрэйка 2005 — *В. Д. Астрэйка*. О лингвогеографической дифференциации балтизмов белорусского языка // *Исследования по славянской диалектологии*. Вып. 6. М., 2005. С. 138–156.
- Варлыга — *А. Варлыга*. Краёвы слоўнік Лагойшчыны. Нью-Йорк, 1970.
- Вачыма аўтараў — *А. І. Грынавецкене, Ю. Ф. Мацкевіч, Я. М. Рамановіч, А. І. Чабярук*. Вачыма аўтараў // *Slavia orientalis*. 1990. Т. XXXIX. Nr 3–4. S. 309–317.
- Грынавецкене и др. 1972 — *Е. Ё. Грынавецкене, И. П. Ковальчук, Ю. Ф. Мацкевич, Е. М. Романович*. Северо-западные белорусские говоры литовского пограничья // *Балто-славянский сборник*. М., 1972. С. 377–393.
- Грынавецкене и др. 1975 — *Э. Грынавецкене, Ю. Ф. Мацкевич, Е. М. Романович, Е. И. Чеберук*. Бытовая лексика литовского происхождения в западной Белоруссии // *Lietuvių kalbotyros klausimai*. 1975. Т. XVI. P. 163–195.
- ДАБМ — Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. Мінск, 1963.
- Даль — *В. И. Даль*. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1989–1991.
- ЖС — Жывое слова. Мінск, 1978.
- Жыв. св. — Жывёльны свет: Тэматычны слоўнік. Мінск, 1999.
- З лексікі — *А. У. Арашонкава, Е. І. Грынавецкене, І. П. Кавальчук і інш.* З лексікі беларускіх гаворак заходняй зоны // *Весці АН БССР. Сер. грамад. навук*. 1969. № 4. С. 123–134.
- Касьяровіч — *М. І. Касьяровіч*. Віцебскі краёвы слоўнік. Віцебск, 1927.
- Краўцэвіч — *А. К. Краўцэвіч*. Стварэнне Вялікага Княства Літоўскага. Rzeszów, 2000.
- ЛАБНГ — Лексічны атлас беларускіх народных гаворак: У 5 т. Мінск, 1993–1998.
- Лаучоте 1971 — *Ю. Лаучоте*. Лексические балтизмы в псковских говорах // *Kalbotyra*. 1971. XXII (2). P. 77–91.
- Лаучоте 1972 — *Ю. Лаучоте*. Лексические балтизмы в славянских языках // *Вопросы языкознания*. 1972. № 3. С. 101–109.
- Лаучоте 1982 — *Ю. Лаучоте*. Словарь балтизмов в славянских языках. Л., 1982.
- ЛБ — Лексічныя балтызмы ў беларускай мове. Мінск, 1969.
- ЛЛБ — Лексічныя ландшафты Беларусі: Жывёльны свет. Мінск, 1995.
- Мат. Гродз. — *Т. Ф. Сцяшковіч*. Матэрыялы да слоўніка Гродзенскай вобласці. Мінск, 1972.
- Непокупный 1964 — *А. П. Непокупный*. Арэальныя аспекты балто-славянских языковых отношений. Киев, 1964.
- Непокупный 1976 — *А. П. Непокупный*. Балто-севернославянские языковые связи. Киев, 1976.
- Расл. св. — Раслінны свет: Тэматычны слоўнік. Мінск, 2001.

- РЛС — Русско-литовский словарь: В 4 т. Вильнюс, 1982–1985.
- Сл. Гродз. — *Т. Ф. Сцяшковиц*. Слоўнік Гродзенскай вобласці. Мінск, 1983.
- СПЗБ — Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча. Т. 1–5. Мінск, 1979–1986.
- Топоров — *В. Н. Топоров*. О балто-славянской диалектологии (несколько соображений) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 4. Сборник к 85-летию С. Б. Бернштейна. М., 1995. С. 40–53.
- ТСБМ — Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5-ці т. Мінск, 1977–1984.
- Фанетыка — *А. А. Крывіцкі, А. І. Падлужны*. Фанетыка беларускай мовы. Мінск, 1984.
- Цыхун — *Г. А. Цыхун*. О балтийско-славянском языковом союзе // Международная конференция балтистов 9–12 октября 1985 г. Тез. докл. конф. Вильнюс, 1985. С. 237–238.
- Шаталава — *Л. Ф. Шаталава*. Беларускае дыялектнае слова. Мінск, 1975.
- ЭСБМ — Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1–10. Мінск, 1978–2005.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 1–18. М., 1974–1992.
- Юрчанка — *Г. Ф. Юрчанка*. Народнае вытворнае слова. 3 гаворкі Мсціслаўшчыны. Мінск, 1981–1983.
- AGM — Atlas gwar mazowieckich. Т. 6.
- DLKŽ — Dabartinės lietuvių kalbos žodynas. Vilnius, 1972.
- Fraenkel — *E. Fraenkel*. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg – Göttingen, 1955–1965.
- Grinaveckienė — *E. Grinaveckienė, J. Mackevič*. Lietuviškos kilmės leksiniai vertiniai baltarusių paribio šnektose // Baltistica. 1990. XXVI (2). P. 165–173.
- Horodyska-Gadkowska — *H. Horodyska-Gadkowska*. Polskie słownictwo gwarowe z zakresu hodowli zwierząt domowych // Prace językoznawcze. 1967. Nr 48.
- Karłowicz — *J. Karłowicz, A. Kryński, W. Niedzwiedzki*. Słownik języka polskiego: 8 t. Warszawa, 1900–1927.
- KLV — Krievu-latviešu vārdnīca: 2 sēj. Rīga, 1959.
- LKA — Lietuvių kalbos atlasas. Т. 1. Leksika. Vilnius, 1977.
- LKŽ — Lietuvių kalbos žodynas. Т. 1–19. Vilnius, 1941–1999.
- Lyberis — *A. Lyberis*. Lietuvių-rusų kalbų žodynas. Vilnius, 2001.
- LVDA-L — Latviešu valodas dialektu atlants: Leksika. Rīga, 1999.
- MAGP — Mały atlas gwar polskich: 13 t. Wrocław – Kraków, 1957–1970.
- Mühlenbach — *K. Mühlenbach*. Lettisch-deutsches Wörterbuch. Riga, 1923–1932.
- Sabaliauskas 1966 — *A. Sabaliauskas*. Lietuvių kalbos leksikos raida // Lietuvių kalbos leksikos raida. (Lietuvių kalbotyros klausimai.) 1966. T.VIII. P. 5–141.
- Sabaliauskas 1990 — *A. Sabaliauskas*. Lietuvių kalbos leksika. Vilnius, 1990.
- SGP — Słownik gwar polskich: 6 t. Kraków, 1900–1911.

Сокращения

бар. – барановичское	кл. – клецкое	прасл. – праславянское
бел. – беларусское	кор. – кореличское	пруж. – пружанское
беласт. – белостоцкое	красл. – краславское	пух. – пуховичское
берест. – берестовицкое	лат. – латинское	рос. – россонское
брасл. – браславское	лид. – лидское	русск. – русское
верхнедв. – верхнедвинское	лит. – литовское	сев. – северное
вил. – вилейское	лог. – логойское	сев.-вост. – северо-восточное
вильн. – вильнюсское	лтш. – латышское	сев.-зап. – северо-западное
вол. – воложинское	люб. – любанское	слон. – слонимское
волк. – волковысское	лях. – ляховичское	слущк. – слущкое
вор. – вороновское	мазов. – мазовецкое	сморг. – сморгонское
вост.-зон. – восточнозональное	мёр. – мёрское	ср.-бел. – среднебеларусское
вост.-мог. –	мол. – молодецкое	столб. – столбцовское
восточномогилевское	мост. – мостовское	трак. – тракайское
ганц. – ганцевичское	мяд. – мядельское	уш. – ушачское
глуб. – глубокское	новогр. – новогрудское	центр.-зон. –
гродн. – гродненское	несв. – несвижское	центральнозональное
дауг. – даугавпилское	общ. – общераспространенное	шалыч. – шальчининское
диал. – диалектное	осн. мас. г. – основной массив	шарк. – шарковщинское
дятл. – дятловское	говоров	швенч. – швенчонское
зап.-зон. – западнозональное	остр. – островецкое	шум. – шумилинское
зап.-пол. – западнополесское	ошм. – ошмянское	щуч. – щучинское
зэльв. – зэльвенское	пол. – полоцкое	юго-вост. – юго-восточное
ив. – ивьевское	польск. – польское	юго-зап. – юго-западное
игн. – игналинское	пост. – поставское	южн.-южное

Summary

**Role of the Baltic linguistic element in forming
nominating system of the North-West Dialect zone of Byelorussian**

The article deals with various results of influence of the Baltic languages over the Byelorussian North-West dialects in the sphere of nomination. It is established that Baltic and Byelorussian linguistic contacts in this region are not limited with lexical borrowing and translating. Nominating system of the North-West dialect zone of Byelorussian is enriched with different hybrid and contaminating forms, some interesting lexical-phonetic and lexical-grammatical phenomena also take place.

Материалы к «Карпатскому диалектологическому атласу». 2. Из глагольной лексики

Настоящая статья является продолжением статьи «Материалы к "Карпатскому диалектологическому атласу". 1. Рельеф» (ИСД, 6, 2005 г.), целью которой было возобновление систематической публикации архивных материалов указанного Атласа¹, хранящихся пока в Институте славяноведения РАН, и сделать их доступными для современных исследователей. Как известно, основная задача КДА состояла в специальном изучении в украинских говорах зоны Карпат лексико-семантических явлений, подтверждающих наличие особых связей юго-западных (= карпатоукраинских) говоров с говорами южнославянских языков².

Объяснение, по крайней мере, некоторых из подобных карпатоукраинско-южнославянских сходжений усматривали в результатах так называемой «карпатской миграции славян» (= КМС), датируемой II–III вв. н. э. Целостная гипотеза о роли КМС сформулирована В. М. Иллич-Свитычем и детально изложена им в работе «Лексический комментарий к карпатской миграции славян»³. Вместе с тем уже ясно, что значительная часть подобных параллелей может иметь иную интерпретацию (и хронологию)⁴. Так, некоторые сходжения рассматриваются ныне как относящиеся к более поздним заимствованиям в языки (= диалекты) карпатского ареала, пришедшим с юга в ходе миграции балканского населения в Средневековье (начиная с XIII–XIV вв.). Среди этих общих элементов — слова различного происхождения, как славянского (обычно усваивавшиеся языками [диалектами] зоны Карпат *через* румынское посредство), так и неславянского⁵. Подчеркнем, что постепенно первоначальная идея КДА, воплощенная в его Вопроснике, в корпусе диалектных данных, собранных с его помощью, и, наконец, в картах, включенных в опубликованный в 1967 г. выпуск, отошла на второй план. В настоящее время КДА воспринимается и оценивается прежде всего как один из украинских региональных атласов.

К сожалению, за первым выпуском КДА, который содержал карты, основанные на материалах вопросов из различных разделов «Программы», не последовало издание других выпусков, где карты отражали бы последовательно различные лексико-семантические группы и некоторые явления словообразовательного уровня. Эти данные публиковались лишь в ряде статей, посвященных отдельным типам дериватов⁶ и лексемам⁷.

За годы, прошедшие со времени выхода в свет КДА, карпатоукраинские говоры были объектом интенсивного изучения, и именно методами лингвогеографии. Отметим в этой связи, помимо «Атласа української мови» (т. 2, Київ, 1988), издание атласов отдельных диалектных зон — Закарпатья (завершение Атласа И. А. Дзензелевского⁸, атласы венгерских заимствований П. Н. Лизанца⁹), Бойковщины (см. Атлас, составленный Я. Ригером и его коллегами¹⁰), Гуцульщины (автор — Я. Ригер, по материалам Я. Янова и его учеников¹¹), Северной Буковины (два тома Атласа К. Ф. Германа¹²), Восточной Словакии (Атласы З. Ганудель¹³ и В. Латты¹⁴). Важные данные о карпатоукраинской зоне и ее связях с иными диалектными зонами содержатся и в «Общекарпатском диалектологическом атласе» (= ОКДА)¹⁵ и в «Общеславянском лингвистическом атласе» (= ОЛА)¹⁶. В последние годы растет число публикаций, содержащих анализ карпатоукраинских говоров — см. прежде всего материалы специализированного издания «Діалектологічні студії» Института українознавства НАНУ во Львові.

Продолжение публикации материалов КДА остается актуальным, так как это позволяет ввести в научный оборот факты, собранные более чем в 140 нас. пп. по особой программе-вопроснику, принципиально отличающемуся от вопросников как украинского национального и региональных атласов, так и полилингвальных ОКДА и ОЛА, — за счет ориентации на фиксацию большого числа карпатских лексических и семантических локализмов, для которых отмечаются южнославянские параллели.

При этом следует иметь в виду, что материалы КДА содержат большой объем языковой информации различного качества, зависящего в конечном счете от опыта и квалификации многочисленных эксплораторов. Поэтому в одних говорах фиксируются более детальные описания значений и их нюансов той или иной лексемы, в других — сведения могут быть недостаточно полными (а иногда — и неясными). Тем не менее совокупность данных, отраженных на картах и в комментариях (также некартографируемых материалах [= НМ]), позволяет, на наш взгляд, получить **вполне** достоверные сведения о распространении и семантике ряда лексем в карпатоукраинской зоне *в целом*, и в различных ее субзонах.

Ниже печатаются карты и комментарии, а также НМ, в которых обработаны материалы ответов на 25 вопросов «Программы» из раздела IX «Глаголы» (содержащего около 100 вопросов) — №№ 331, 333, 336, 337, 339, 342, 343, 347, 348, 353, 356, 360, 361, 364, 371, 372, 379, 380, 389, 392, 399, 400, 405, 412, 417. Всего составлено 17 карт и 8 НМ — последние отражают глаголы, имеющие незначительные ареалы, однако представляющие интерес в

карпатологическом плане (напомним, что в КДА было опубликовано 12 карт, представляющих глагольную лексику).

Отметим особенности картографирования диалектного материала на некоторых картах и его репрезентации в НМ.

На нескольких картах представлены варианты, которые нуждаются в известных пояснениях. Так, в отношении карты № 1, рассматривающей семантику *борикати*, *боришкати* (*боричкати* — редко) и под., заметим, что обычно эти глаголы рассматриваются как девербативы (часто имеющие экспрессивный характер) к **boriti* [se] (последний — итератив от **borti* [se]; подробнее: [ЭССЯ 2: 214, 204]; ср. и: [Sadnik–Aitzetmüller 6: 403–404, № 304]) и сопоставляются с болг. *боричкам се*, серб. *борикати* и др. (о болгарском варианте: [БЕР 1: 69]; ср. укр. *борікати(ся)*, *борикати(ся)*, *борушкати* и под. — [ЕСУМ 1: 234]). На карте № 8 представлены, помимо *здимити* и под. (от слав. **dymiti* < **dymъ*), формы с расширенной основой: *здименити(ся)* (возможно, от слав. **dymьнь[ъ]*, о нем см. [ЭССЯ 5: 204]), а также фонетические варианты последнего (например, *знимедити*, как будто с метатезой *д ~ н : н ~ м* и др.) (ср. и диалектные фиксации *здиминити*, *здимніти* в [ЕСУМ 2: 71]).

Напротив, на карте № 16 отражены различные по происхождению глаголы: *скáпати* от слав. **karati* (дуратив к слав. **korati* [ЭССЯ 9: 145]), одно из значений которого — ‘хиреть, умирать и под.’ и *скапáти* ‘избежать опасности’ и др., который может быть рассмотрен как заимствование, ср. рум. *a scápa* ‘освободиться’ и под. (: лат. *exscappare* [Cioanescu, № 7531]). Совместное картографирование объясняется тем, что отмечены значения, которые могут быть следствием взаимодействия семантических объемов этих глаголов.

Отметим также, что в нашей публикации на карте № 12 представлена полная семантика глагола *надити*, тогда как в КДА (карта № 154) был описан лишь ее фрагмент (‘наварить железную полосу на сточившийся лемех’ и др. — [КДА: 210–211]).

Относительно глагола *другати*, распространению которого посвящена карта № 6, следует иметь в виду возможность рассматривать его как заимствование (ср. рум. *a îndrugă* ‘прясть’ < [серб.] *drug* < слав. **dřogъ* [Cioanescu, № 3078; о **dřogъ* — [ЭССЯ 5: 129]), тогда как, согласно иному мнению, источник укр. *другати* — западнославянские языки (словацкий, чешский, может быть, через польское посредство — [ЕСУМ 2: 134], ср. словц. диал., чеш. диал. *drugat'* в: [Machek: 97]). Этимологического аспекта отраженных в публикации лексем целесообразно коснуться и в связи с глаголом *гнявити* ‘давить, жать’ (НМ № 2), который, с одной стороны, может быть сопоставлен с чеш. (вост.-морав.) *gňavit*, словц. *gniavit'* ‘то же’ (по В. Махеку — из австр.

нем. диал. *nei[w]en*, ср. и штир. *pain*, бав. *poien* и др. [Machek: 116]) (в ЕСУМ данное слово не приводится). С другой стороны, надо иметь в виду существование южнославянских форм (ср., например, болг. диал. *гнявя* ‘мять’, серб. *гњавити* ‘то же’ и др.), которые сближаются со слав. **gněviti* (< **gněvъ* — [ЭССЯ 6: 169]). Распространение укр. диал. *гнявити* на северо-западе Закарпатья свидетельствует в пользу возможного заимствования слова из словацкого¹⁷; однако вопрос о соотношении западнословацких форм как с немецкими, так и южнославянскими требует дальнейших разысканий.

Представляется корректным включение в НМ № 3, помимо глагола *гужвати*, также существительных *гужва* // *вужва* и др. (к слав. **gužъvъ* / *gužъva* < **[v]oz-* : *vez-* [ЭССЯ 7: 94; БЕР 1: 299]; ср. также о формах с *v-* в [БЕР 1: 202]: *въже*). Возможно родство с *гужвати* не только *изгужварити*, но и *жужварити* (*изжужварити*), *ужванковати*; кроме того, в НМ приводится форма *жвати* (*зжвати*) ‘мять, теревить’, хотя их следует рассматривать как рефлексы слав. *žvati* [Machek: 598; Фасмер II: 39].

* * *

В данной публикации в основном сохранена техника картографирования и комментирования, принятая в КДА¹⁸; отличия состоят в большей полноте комментариев (за счет включения в него всех имеющихся диалектных фиксаций из каждого нас. п. сетки обследования). Тот же принцип проведен и при составлении НМ. В силу различных причин к настоящему времени оказались утраченными картотеки некоторых обследованных говоров — пп. 22, 27 и др., венгерских пп., поэтому на картах в этом случае даны лишь цифры пунктов; вместе с тем по возможности учтены данные молдавских (= румынских) говоров (пп. 88, 100, 108, 109, 111, 113, 117–120). Подробно об используемой в КДА транскрипции см. в Предисловии к Атласу¹⁹, здесь же упомянем лишь основные ее особенности.

1) Принят следующий набор знаков для обозначения гласных звуков:

i	ѣ [= ü]	ы	у
î	и		
	ê [e ^h]		ô
	е	э	о
	ä [e ^a]	ə	
		а	

2) Для обозначения согласных используются некоторые особые знаки: **г** [=g], **ġ** [= I-среднее] (в публикации используется редко), **й** [= j, j], **ѣ** [= ɟ, w], аффриката **дз** (без дужки сверху — по техническим причинам); удвоение согласных обозначается двоеточием (**н:**). В записи материалов КДА употребляется знак для обозначения полувзвонкости (= неполной звонкости) звонких (перед следующим глухим или в конце слова), ср., например: **г, д**, однако далее, по техническим причинам, указанный знак отсутствует, поэтому читатель должен иметь в виду, что всякий звонкий согласный, встречающийся в указанной позиции, имеет характер полувзвонкого, т. е. **д = ɟ, ж = ʒ** и под. Не обозначается и особый звук, для которого в диалектных материалах (из Закарпатья) используется знак **ты**, он заменяется на знак обычного **ы**.

В комментариях и НМ в данной публикации *условно* принимается раздельное написание частицы **-ся** и соответствующего глагола, поскольку имеющийся материал не позволяет точно установить, где возможно, например, употребление частицы перед глаголом и где это невозможно.

Примечания

- (1) Карпатский диалектологический атлас (I, II). М., 1967. 271 с. + 212 карт (далее – КДА).
- (2) С. Б. Бернштейн. Карпатский диалектологический атлас [Введение] // КДА 1, с. 15 и сл.; см. также: С. Б. Бернштейн. Из проблематики диалектологии и лингвогеографии. М., 2000, с. 117 и сл.
- (3) Изв. ОЛЯ АН СССР. XIX, вып. 3. М., 1960.
- (4) Поэтому ныне идеи В. М. Иллич-Свитыча целесообразно рассматривать в *конвенциональном* смысле — как теоретическое построение, позволяющее убедительно объяснить известное число интересующих нас лексико-семантических корреспонденций. Вместе с тем некоторое сужение сферы использования «гипотезы о КМС» (и даже ее возможная исчерпанность в будущем) не может, на наш взгляд, поставить под сомнение самый принцип описания реально существующих сходжений, предложенный замечательным ученым. Подробнее об этом: Г. П. Клепикова. Гипотеза В. М. Иллич-Свитыча о роли карпатской миграции славян в свете новых данных лингвистической географии // Лексика в ОКДА. II. М., 1992, с. 123–124; Она же. В. М. Иллич-Свитыч и карпатское языкознание // ИСД. 6. М., 2005.
- (5) С. Б. Бернштейн. [Введение], с. 16; Она же. Из проблематики..., с. 118 и сл.
- (6) Г. П. Клепикова. Карпатоукраинские диалекты и проблемы словообразования. 1. Дериваты с суфф. *-isa* // ИСД. 1. Карпатоукраинские диалекты. М., 1992; Она же. Карпатоукраинские диалекты и проблемы словообразования. 2. Дериваты с суфф. *-l'(a)* // Діалектологічні студії. Вип. 3. Львів, 2003.
- (7) Г. П. Клепикова. Из карпатоукраинской диалектной лексики. 1. *запад(ь), zanaда* и родств. // ИСД. 7. М., 2001; Она же. Из карпатоукраинской диалектной лексики. 2. *pustara* и родств. // ОЛА. Мат-лы и иссл. М., 2004.
- (8) Й. О. Дзендзелівський. Лінгвістичний атлас народних говірок Закарпатської обл. України. III (см. рец. в: ОЛА. Мат-лы и иссл. М., 1996).

- (9) *P. M. Lizanec*. Magyar-ukrán nyelvi kapcsolatok. Uzshorod, 1970; *П. Н. Лизанець*. Венгерские заимствования в украинских говорах Закарпатья. Будапешт, 1976; *П. М. Лизанець*. Атлас лексичних мадяризмів та їх відповідників в українських говорах Закарпатської обл. УРСР. Ужгород, 1976.
- (10) Atlas gwar bojkowskich. I–VIII. Wrocław, 1980–1999. См. также: *J. Reichan, K. Wóznik*. Polskie atlasy dialektologiczne i etnograficzne. Kraków, 2004. S. 73.
- (11) A Lexical Atlas of the Hutsul Dialects of the Ukrainian Language. Warszawa, 1996 (см. рец.: ОЛА. Мат-лы и иссл. М., 2000).
- (12) *К. Ф. Герман*. Атлас українських говірок Північної Буковини. I, II. Чернівці, 1995, 1998. См. рец. в: Записки НТШ. Т.234. Праці філол. секції. Львів, 1997; ИСД. 6. М., 2005.
- (13) *З. Ганудель*. Лінгвістичний атлас українських говорів Східної Словаччини. I–III. Bratislava, 1981, 1989, 1999. Ср. и другие ее публикации по материалам данного Атласа.
- (14) *В. Латта*. Атлас українських говорів Східної Словаччини. Bratislava, 1991. См. рец. в: ОЛА. Мат-лы и иссл. М., 1996.
- (15) Общкарпатский диалектологический атлас. Вып. 1. Кишинев, 1989; вып. 2. М., 1994; вып. 3. Warszawa; вып. 4. Львів; вып. 5. Bratislava; вып. 6. Budapest; вып. 7. Београд – Нови Сад, 2003.
- (16) Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Т. 1. М., 1989; т. 2. Warszawa, 2000; т. 3. Минск, 2000; т. 8. Warszawa, 2003.
- (17) География зап.-слвц. *gnjavit'* 'давить (капусту)' представлена на к. № 68 (VI раздел) в: Atlas slovenského jazyka. IV. Bratislava, 1984.
- (18) Подробнее: КДА [I], с. 30–32.
- (19) Там же, с. 33 и сл.

Сокращения

Cioranescu — *A. Cioranescu*. Dicționarul al limbii române. București, 2002.
 Остальные сокращения см. в издании ИРЯ РАН «Этимология».

Summary

The Material for the «Carpathian dialectologic atlas». 2. From the Verb Lexics

Based on the archive data of the CDA these materials continue above-mentioned publication (its first edition was published in 1967 in Moscow and publication of materials dedicated to orographical terms in Studies in Slavic Dialectology.6, 2005). As is known, it's mainly aimed researching lexical units of the Carpathian-Ukrainian dialects within the problem of interpretation of the manifestations of South-Slavic and Carpathian-Slavic dialects parallelism. This article contains 17 maps with comments and 8 non-cartographic materials from the Verb lexical area. All of them describe geography and semantics of the lexems fixed in the Carpathian-Ukrainian dialects.

Комментарии к картам 1–17

Карта № 1. Семантика глаголов *борикати*, *боришкати* и родств.

Карта составлена по материалам ответов на в. 331 «Программы». Картографируются следующие зафиксированные значения лексемы: 1 — бодаться, биться рогами (о быках, коровах), 2 — бороться (в шутку), возиться (о детях, парнях), 3 — разбрасывать, разметать, ворошить рогами сено в копне (о быках, коровах), 4 — разрывать, рыть землю (рогами — о животных), 5 — рыть землю (копытом), 6 — рыть землю (рылом — о свинье), 7 — кидать землю, 8 — копать землю, ковыряться в земле; плохо пахать, 9 — копать грядку, 10 — возиться, ковыряться (в воде, грязи), 11 — перемешивать; мутить воду, 12 — переворачивать, 13 — идти с трудом по (глубокому) снегу, 14 — барахтаться в снегу, 15 — быть разборчивым, привередливым в еде, ковыряться, перебирать в еде, 16 — единичные значения.

1 бурэкатэ с'і 1 (бычки), 2 (дети), 3; 2 бурнэкатэ с'і 2 (о детях); 3 бдрэкатэ, рдрэкатэ 4; 4 борыкатэ 4 (о коровах); 5 борикатэ с'іно, копэц'у 3; 6 борикати, розборикати (копну) 3; 7 борнэгатэ 4; 8 борэкатэ (: борэчэ корова), розборэкала с'і 3 (раскидывать копну); 9 — ; 10 борэкати 3 (: борэчэ корова); 11 борнэгатэ 4 (: корова борнэдже); 12, 13 — ; 14 борикати 3 (о быке) (: розборикана купіна); 15 — ; 16 борикати 8 (плохо пахать землю); 17 бурикаті 6; 18 бурикаті 16 (сделать что-то плохо); 19 борикати 6, розборикати купіну 3; 20 борикати 8 (плохо пахать), 16 (плохо делать что-либо); 21 йэк буричэ 3 (бык); 23 борэкатэ с'і 1, 2, 14 (когда упадешь); 24 бдрэкатэ 8 (копаться в яме, ковыряться в земле); 25 бдрэкатэ с'і 13, 16 (вырваться, если кто-то схватил за руку); 26 бдрэкатэ с'і 1, 2 (о коровах); 28 — ; 29 борикати 9 (лопатою); 30 борикати с'і 2 (в шутку); 31 борикати 3 (стог); 32 борэкатэ с'іно 3; 33 розборикати купу, наборікувати с'іно 3, борикати земл'у 4 (корова) 35 борикати 3; 36 наборэкала с'а ў болот'і 10; 37 борэчэ вода 16 (идти с шумом); 38 борикати с'а 10 (в воде), борикайэ чолов'ік 13; 39 борикайэ с'іно 3, борикати с'і ў с'н'ігу 14; 40 борікати с'і 2 (в шутку), 7, борікайэ с'іно 3 (рогами); 41 розборикати 3 (разметать копну); 42 борікати 3, 4 (рогами); 43 — ; 48 — ; 49 борэкатэ с'і 2 (в шутку); 50 — ; 51 борэкатэ, розборэкатэ с'і 1 (коровы, быки), борэкатэ 3; 53 борэкатэ с'і 1, 3, 13; 55 д'іти борічкайут с'і 2; 56 бурикайут с'і г'іти 2; 57 борэшкатэ с'і 2 (дети); 58 бурішкати 2 (дети, парни), 7 (перекидывать); 59 бдрэшкэйэ сә 1, 2; 61 борэшкатэ 1, 3; 62 борэшкатэ с'і 3 (корова); 63 борэкаті 3 (копну); 65 бдрэкаті, розбдрэкаті 3 (копну); 66 борэкаті 1 (бодаться), 4; 67 бдрікаті сә 2 (о парнях), 3; 68 борэкаті сә 1; 69 бурэкаті 3, 12 (что-либо); 70 бдрэкаті 8 (перемешивать, перекапывать); 71 бурэкаті 1 (волы, олени), 2 (г'ітэ бурэчут сә); 72 — ; 73 бурэкатэ 1, 3; 74 борэшкатэ с'э 1, 2; 75 — ; 76 бурэкатэ сә 3; 77 борішкэ:а 2 (дети), борікайэ зэмн'у 4; 78 бдрэкатэ с'э 2; 79, 80 — ; 81 бурішкэйут с'а д'ітэ 2; 82 борішкатэ сә 2 (дети); 83 бор'ішкатэ с'э 2; 84 борішкатэ с'э 2 (дети); 85 д'ітэ с'э борішкэйут 2; 86 борішкэйут с'а, борікайут с'а 2 (дети); 87–89 — ; 90 борэкатэ с'а 1, 2, 3 (стог); 91 борэшкатэ с'а 2 (о детях); 92 борэкатэ с'а 1 (коровы, быки), борэкатэ 3 (сено); 93 борэшкатэ сә 2, 3; 94 борэшкати сә 2 (в шутку), борэшкати 3 (копну); 95 бдрэшкатэ сә 2, бдрэшкатэ 3 (копну); 96 борэкатэ с'а 1, 2, 3 (ворошить

копну рогами); **97** борәшкәтә 3 (копну); **98** борәшкәтә сә 1, 2, борәшкәтә 3 (копну); **99** борәшкәтә сә 1 (быки), 2, 3; **100** — ; **101** бурәшкәтә сә 1, 2 (дети), бурәшкәтә 3 (копну); **102** бурішкәтә сә 1 (бычки), 2 (дети); **103** — ; **105** борәшкәтә сә 2 (дети); **106** борәшкәтә с'і 2 (дети); **107** борішкәтә с'ә 2 (дети), 3; **108, 109** — ; **110** борішкәтә сә 2 (дети); **111** — ; **112** боришкәти с'ә 2 (дети — в шутку); **113** — ; **114** борәшкәтә с'ә 1, 3; **115** борәшкәтә с'ә 1 (коровы), борәшкәтә 3; **116** борушкәтә с'а 1 (быки, коровы), розборушкәтә 3 (копну); **117–120** — ; **121** борікәти, боріче (воду) 11 (о животных); **122** борікәти 3; **123** борікәти с'а 16 (помахивать головой из стороны в сторону — о скотине); **124** розборікәти 3 (копну); **125** — ; **126** борәкәти с'а 8 (рыться в земле, копать яму); **127** бдорікәти 4, 16 (злить собаку); **128** д'іги боричкәйт с'і 2; **129** — ; **130** розборкәти (копну) 3; **131** бурікәти с'а 2 (дети), 3, 15 (быть разборчивым в еде); **132** бурікәти 15 (ковырять ложкой в еде), 16 (ковырять мордой в корме — о животном); **133** бдорікәти копіц'у 3; **134** бурікәти 15 (ковыряться в чем-либо, например, в еде); **135** борікат бик рогом, розборікәти 3, нә бурикай там 12 (не раскидывай, не перемешивай); **137** борыкәти с'а 3 (копну), 10 (копаться в чем-либо, перебирать); **138** борікәти 3, 15 (ковырять еду, плохо есть); **139** — ; **140** бдорікәти с'а 3 (копну), 5 (конь); **141** борыкәти, розборыкәти 3; **142** борыкәт 3 (копну), 12 (что-либо); **143** борыкәти 1 (коровы), 3 (копну: ұна борычит), 15 (ковырять еду, плохо есть).

Карта № 2. Распространение глагола *варуватися* 'беречься, остерегаться, опасаться, быть осмотрительным' и под.

Карта составлена по материалам ответов на в. № 333 «Программы». Не картографируются, но комментируются однокоренные.

1 варуй с'і, абәс там нә ұпала!; **2** варуй с'і!; **3** варуй с'а вiт того!; **4** — ; **5** варовати, варуй с'а!; **6** варовати с'а, варуйте с'а (быть осмотрительным); **7** варуй с'а, нә варуваў с'а; **8** варуй с'а бә т'а ўбело!; **9** — ; **10, 11** варуй с'а!; **12** варовати с'а (бояться — слово знают, но не употребляют); **13–14** — ; **15** вароватә с'а (остерегаться); **16** варовати, варуй с'а! (беречься); **17** — ; **18** — ; **19** варовати с'а, варуй с'а! (опасаться, беречься); **20** — ; **21** варуй с'а!; **23–25** — ; **26** варуй с'і!; **28–29** — ; **30** увар'увати (предостерегать); **31–33** — ; **35–43** — ; **48–51** — ; **53** — ; **55** — ; **56** варувати сә (беречься); **57** — ; **58** варкай! (берегись!); **59** варуватә сә (беречься); **61, 62** — ; **63** варуй сә бо ұпадеш!, вариўко (может быть, возможно); **65** варуй сә то робёті!; **66** варуй сә! **67** варуй сә!, варко дош'у (есть опасность, что будет дождь); **68** варуй сә йтә тамка; варко дош'у (страшно, что будет дождь); **69** варко әтә!; **70–72** — ; **73** варко дош'ч'у! (надо опасаться дождя); **74** варуй с'ә!; **75** траба варуватә сә, варуй сә!; **76** варуй сә!; **77–90** — ; **91, 92** варуй с'а! (берегись!); **93** варәтә сә (остерегаться); **94, 95** — ; **96, 97** варуй с'ә!; **98, 99** варуватә сә (опасаться, беречься); **100** — ; **101–103** варуватә сә, варуй сә! (беречься, остерегаться); **105** варуватә с'ә (остерегаться, предупреждать); **106** вароватә (предупреждать, остерегать); **107** увароваў б'і!; **108, 109** — ; **110** варуватә (предупреждать), варуватә сә (остерегаться); **111–113** — ; **114** варуватә с'ә (: бóже, заваруй!) **115, 116** варуватә с'ә (беречься, остерегаться); **117–120** — ; **121** вароватә с'ә, варуй с'ә!; **122** ва-

руй с'а!; **123** вáруй с'а! (редко); **124** —; **125, 126** вáруй с'а! (берегись!); **127** вáрòвати с'а, варуй с'а!; **128** вáруй с'а!; **129** —; **130–133** вáруй с'а!; **134** вáруй с'а! (устар.); **135** вáруй с'а!; **137** вáруй с'а тóго!; **138** вáруй с'а ут тóго!; **139** вáруй с'а!; **140** вáруй с'а, нáй т'а боу вáруйэ!; **141** вáруй с'а!; **142** вáруй с'а жé бы нэ ўпáў!; **143** вáруй с'а! (берегись!).

Карта № 3. Распространение глагола *воняти* 'плохо пахнуть' и дериватов

Карта составлена по материалам ответов на в. № 337. Картографируются также производные от данного глагола с различными суффиксами.

1 вон'атэ (нов.) // <смэрд'ітэ>; **2** —; **3** —, <смэрд'іти>; **4** вон'атэ; **5** завон'ало с'а // <засмэрд'іло с'а>; **6** вон'ати // смэр'іти; **7** вон'учий; **8** —, <смэрд'эт>; **9** вон'ати, вон'ачий; **10** вон'ати; **11** вон'ати, вон'учий; **12** —; <смэрд'іти>; **13** вон'ати, вон'ачий; **14** вон'іти; **15** вон'ати (нов.) // <смэрд'іти>; **16** вон'ати // <смэрд'іти>, вон'учий; **17** вон'ати // <смэрд'іти>; **18** вон'ати // <смэрд'іти>, вон'ача; **19** вон'ати // <смэрд'іти>; **20** вон'ати, вон'учий; **21** вон'ати (более новое), вон'учий; **23** вон'атэ (нов.) // <смэрд'ітэ>; **24** вон'этэ, вон'эчэй; **25** вон'атэ (нов.) // <смэрд'ітэ>; **26** вон'атэ, вон'учэй; **28** <смэрд'іт>; **29** вон'айе, вон'уча; **30, 31** —, <смэрд'іти>; **32** —; **33** вон'айе // <смэрд'іти>, вон'ачий; **35** вон'ати; **36** <смэрд'эт>; **37, 38** вон'айэ // <смэрд'эт>; **39** вон'ати; **40** вон'айэ // <смэрд'іт>; **41** вон'ати // <смэрд'іти>; **42** —, <смэрд'іти>; **43** —; **48, 49** вон'этэ; **50** вон'этэ, вон'учэй; **51** вон'этэ, вон'эчэй; **53** вон'этэ, вон'эчэй; **55** вон'ати // <смэрд'іти>; **56** вон'ати (нов.) // <смэрд'іти>; **57** вон'эти (нов.) // <смэрг'іти>; **58** —, <смэрд'іти>; **59** вон'этэ; **61, 62** вон'этэ; **63, 65** вон'эті, вон'эчэй; **66** вон'эті, вон'эчэй; **67** вон'эті; **68** вон'эті, вон'эчэй; **69** вон'эті, вон'эчэй; **70** вон'эті, вон'эчэй; **71, 72** вон'эті, вон'эчэй; **73** вон'эті, вон'эчэй; **74** вон'этэ; **75** вон'этэ (нов.) // <смэрг'ітэ>; **76** —, <смэрд'ітэ>; **77** —, <смэрд'эт>; **78** вон'ати; **79** вон'ати, вон'ачий; **80** вон'атэ; **81** —, <смэрд'ітэ>; **82** —; **83** вон'атэ; **84** вон'айэ // <смэрд'эт>; **85** —, <смэрд'ітэ>; **86** вон'атэ; **87, 88** —; **89, 90** вон'этэ, вон'эчэй; **91** вон'этэ; **92** вон'этэ, вон'эчэй; **93** вон'этэ; **94** вон'этэ (ўс'ó вон'эт); **95** вон'этэ, вон'эчэй; **96, 97** вон'этэ; **98** вон'этэ, вон'эчэй; **99** вон'этэ; **100** —; **101, 102** вон'ати, вон'ачэй; **103** вон'атэ, вон'ачэй; **105** вон'атэ; **106** вон'этэ; **107** вон'атэ; **108, 109** —; **110** вон'этэ, вон'учэй; **111** —; **112** ўон'эти; **113** —; **114, 115** вон'этэ, вон'эчэй; **116** вон'атэ, вон'ачэй; **117–120** —; **121, 122** вон'ати; **123, 124** вон'ати; **125, 126** вон'ати, вон'ачий; **127, 128** вон'ати, вон'ачий; **129–132** вон'ати, вон'ачий; **133** вон'ати; **134** вон'ати, вон'ачий; **135** вон'ати, вон'ачий; **137** вон'ати, вон'ачий; **138** вон'ати, вон'авий; **139** вон'ати, вон'ачий; **140** вон'ати; **141, 142** —, <смэрд'іти>; **143** —.

Карта № 4. Семантика глагола *двигнути, двигати*

Карта составлена по материалам ответов на в. 343 «Программы». Отмечены значения: 1 — поднять тяжесть, 2 — нести тяжесть, 3 — подвинуть что-либо.

1 двігатә 1; 2 двѣгатә, двѣгнутә 1, 2; 3 двѣгати 1; 4 двѣгатә 1; 5 двігати 1; 6 двігнутә 3; 7, 8 двѣгатә 1; 9 двігати 1, 2; 10 двігнути 1; 11 двѣгатә 1; 12 двігатә, двігнутә 1; 13 —; 14, 15 двігати 1; 16 двігати 2 (через силу); 17 двігнути 3; 18 двігнути 1 (нов.); 19 двігати 2 (нов.); 20, 21 двігати, двігнути 2; 23 двѣгатә 1, 2; 24 двѣгатә, двѣгнутә 2; 25 двѣгатә 1, 2; 26 двѣгатә 1; 28 двігнути 1; 29 двігнути 1 (положить на плечи тяжелое); 30 двігатә 2; 31 двѣгатә 2; 32 двігатә 2 (: подвігаў дрэва); 33 двігнути 3; 35, 36 двѣгатә 1; 37 двігнути 2; 38 двѣгнути 2; 39 двігати (м'ішóк) 1, двігати (тáр'іл') 3; 40 двѣгати к'эшк'é 1; 41 —; 42 двѣгати 1, 3; 43 двігаў 2; 48 двѣгатә 1; 49 двѣгатә 1, 2; 50 двѣгнутә 1; 51 двѣгатә. двѣгнутә 1; 53 двѣгатә 1, 2; 55 подвігати 2 (нести тяжелое); 56 двігати к'эшкó 1; 57 двѣгатә 1 (на плечах); 58 двѣгати, двігнути 1, 2; 59 двѣгатә, двѣгнутә 1; 61 двѣгати, двѣгнути 1; 62 двѣгатә 1, 2; 63, 65 двѣгаті 1, 2; 66 двѣгаті 1, 2; 67–70 двѣгаті 1, 2; 71 двѣгаті 1, 2; 72, 73 двѣгатә 1; 74 двѣгатә 1; 75 двѣгатә 2 (на руках, на плечах); 76 двѣгатә 1 (поднимать тяжелое); 77 —; 78 двігати 2; 79 двігати 3 (тяжелое); 80, 81 —; 82 двѣгатә 3 (тяжелое); 83 двігнутә, двігатә 1 (поднимать несколько раз очень тяжелое); 84 двігатә, двігнутә 1; 85 —; 86 двѣгатә 1; 87 двігати 1, 3 (тяжелое), подвігаў с'а (надорвался); 88 —; 89 двѣгатә 1 (поднимать, но не смочь поднять тяжесть), надвѣгаў с'а (несколько раз пытаться поднять тяжесть); 90 двѣгатә 2; 91 двѣгатә 1, 2; 92 двѣгнутә 1, 2; 93 двѣгатә 1, надвѣгаў сә т'эшкó; 94 двѣгатә 1; 95 двѣгатә 1, надвѣгаў сә (надорвался, поднимая тяжести); 96 двѣгатә 1, подвѣгаў с'ә (несколько раз поднять тяжелое и надорваться); 97 двѣгатә 2; 98, 99 двѣгатә 1, 2; 100 —; 101 двѣгатә 1, 2, подвѣгаў сә (надорвался); 102 двѣгатә 1, 2; 103 двѣгатә, двѣгнутә 1; 105 двѣгатә 1; 106 двѣгнутә 1; 107 двѣгнутә 3; 108, 109 —; 110 двѣгатә 1; 111–113 —; 114 двѣгнутә 1, 2; 115 двѣгатә 1, надвѣгатә с'ә (надорваться, поднимая тяжести); 116 двігати, подвігати 1 (дуже әм с'а подвігаў); 117–121 —; 123, 124 двігнути 1; 125 двігнути 1; 126 —; 127 двігати 1; 128 двігати, двігнути 1, 2; 129 двігати 1; 130 двігнути 1 (поднимать, приподнимать тяжелое); 131 двігати 2 (перемещать тяжесть); 132–134 —; 135 двігати 3; 137 двігати 1; 138 —; 139 двігнути, двігати 1, 2; 140 двігнути 1; 141 подвігнути 1; 142 двігнути 1; 143 двігнути, подвігнути 1 (: подвигні на н'а!).

Карта № 5. Семантика глаголов *завершити*, *довершити* и др.

Карта составлена по материалам ответов на в. № 347 «Программы». Отмечены формы и значения: 1 — *завершити* закончить верх копны, стога и под., 2 — *довершити* то же, 3 — *завершити* закончить постройку дома установкой крыши, 4 — *довершити* то же, 5 — *завершити* насыпать чего-либо с верхом; налить до краев, 6 — *довершити* то же, 7 — *завершити* закончить что-либо, какую-либо работу, 8 — *довершити* то же, 9 — *вивершити* закончить верх копны, стога, 10 — *вивершити* закончить крышу дома, 11 — *привершити* закончить верх копны, стога, 12 — *підвершити* закончить крышу дома, 13 — единичные значения.

1 завѣршітә 1 (копна), 2; 2 довершітә 1 (копна), 4; 3 завѣршуйе хату 3; 4 довершітә стырту 2; 5, 6 —; 7 завершітә 1 (копна); 8 завершітә 1 (стог), 3 (хата), 7 (любая работа); 9 завершіти 7 (работу); 10 завѣршити 1 (копна), довершити 6 (наполнить

чем-либо до верха); **11** завершѣтѣ 1 (стог); **12** завѣршиѣти стожѣк, довершиѣти копѣцъ у 1, 2; **13** — ; **14** завѣршиѣти 1 (стог); **15** довершиѣти 2; **16** завѣршиѣти 1; **17** довершиѣти 2 (копну); **18** завѣршиѣти 1; **19** завершиѣти 2 (копна), 4; **20, 21** завѣршиѣти, довершиѣти 1, 2 (стог); **23** завершѣтѣ 1 (копна), 3; **24** завѣршѣтѣ, довершѣтѣ 1, 2, 3, 4; **25** завершѣтѣ 1 (копна), 3; **26** вѣвершѣтѣ, вершѣтѣ 1; **28** завѣршиѣти копицъ у 1; **29** завершѣти 1 (копна); **30** завѣршиѣти снопи 1, довершиѣти (дѣло) 7; **31** завершѣтѣ, довершѣтѣ 1, 2 (копна); **32** завершѣтѣ 1 (копна), 7 (работа); **33** завершиѣти, довершиѣти 1, 2 (копна); **35** завершѣти 1 (копна), 3; **36** довершиѣти 2 (копну); **37** завершиѣти 1 (копна); **38** довершиѣти вѣшенку 1; **39** завѣршиѣу 1 (копна); **40** завершиѣти копицъ у 1; **41** завѣршиѣти 1 (копна); **42** довершиѣти вѣшенку 2; **43** привѣршиѣтѣ 11 (копна); **48** завершѣтѣ, довершѣтѣ 1, 2; **49** завершѣтѣ, довершѣтѣ 1, 2 (стог), 7, 8 (работа); **50** завершѣтѣ 1 (копна), 7 (работа); **51** завершѣтѣ, довершѣтѣ 1; **53** завершѣтѣ 1 (стог), 3, довершѣтѣ 6 (долить жидкость до краев сосуда); **55** довершиѣти копицъ у 2; **56** завершила копицъ у 1; **57** завершѣтѣ 1 (копна, скирда), 3; **58** довершиѣти копицъ у 2; **59** завершѣтѣ 3 (соломенная крыша), вѣвершѣтѣ 9; **61** завѣршѣтѣ, довершѣтѣ 1; **62** завершѣтѣ, довершѣтѣ 1, 2 (положить сено на верх копны); **63, 65** завѣршѣтѣ 1 (копна); **66** завѣршѣтѣ 1 (стог); **67** завѣршѣтѣ, довершѣтѣ 1, 2, довершѣтѣ 13 (много наговорить, заговорить человека); **68** завершѣтѣ 1 (стог); **69** завѣршѣтѣ, довершѣтѣ 1, 2 (стог), 7, 8 (закончить дело, работу); **70** завѣршѣтѣ, довершѣтѣ 1, 2; **71** довершѣтѣ 2 (стог), 8 (работу); **72** довершѣтѣ 2, 8; **73** довершѣтѣ 2 (копна); **74** завершѣтѣ, довершѣтѣ 1, 2 (копна), 3, 4 (соломенная крыша); **75** завершѣтѣ, довершѣтѣ 1, 2; **76** завѣршѣтѣ, довершѣтѣ 1, 2 (копна); **77** довершуйѣтѣ копицъ у 2; **78** завѣршиѣти 1 (стог), 7 (работа); **79** завѣршиѣти 1 (стог); **80** завершѣти 1 (стог); **81** вершѣтѣ, вѣвершѣу 9 (стог); **82** вѣвершѣтѣ копѣцъ у 9; **83** завершѣтѣ, завѣршуватѣ 1 (класть верх стога); **84** вѣвершѣтѣ 9; **85** вѣвершѣтѣ 9 (копна); **86** вѣвершѣтѣ 9 (стог), 10 (крыша); **87** вѣвершѣтѣ 9, пѣдвершѣтѣ 12; **88** — ; **89, 90** довершѣтѣтѣ копицъ у 2; **91** завершѣтѣ 1 (стог), 3; **92** завершѣтѣ, довершѣтѣ 1, 2 (копна), 3, 4 (соломенная крыша); **93** довершѣтѣ 2 (стог), 8 (работа); **94** завершѣтѣ, довершѣтѣ 1; **95** довершѣтѣ, **96** довершѣтѣ 2 (стог); **97** завершѣтѣ, довершѣтѣ 1; **98** завѣршѣтѣ 1 (стог), 3, довершѣтѣ 6 (долить, досыпать бочку, сосуд доверху); **99** завершѣтѣ, довершѣтѣ 1, 2; **100** — ; **101, 102** завершѣтѣ, довершѣтѣ 1, 2; **103** довершѣтѣ 2, 4; **105** довершѣтѣ 1, 4; **106** завершѣтѣ, довершѣтѣ 1 (стог); **107** завершѣтѣ 1; **108, 109** — ; **110** довершѣтѣ 2 (стог), 4; **111** — ; **112** завершѣтѣ, довершѣтѣ 1, 2, 3, 4; **113** — ; **114** довершѣтѣ 2 (стог), 4; **115** завершѣтѣ, довершѣтѣ 1, 2; **116** довершѣтѣ 2 (копицъ у), 4; **117–120** — ; **121** завѣршиѣти 1 (копна), 3 (: завѣршиѣу хыжу драницу^б); **122** завѣршиѣти 1 (копна); **123** завѣршиѣти 1; **124** завершиѣти 1 (копна); **125** завершиѣти, довершитти 1, 2, 3, 4 (соломенная крыша), 5, 6 (насыпать чего-то с верхом — ягоды, зерно); **126** довершиѣти 2 (копна), 6 (насыпать зерно с верхом); **127** довершиѣти 2 (стог), 4, 7 (какая-либо работа); **128** довершиѣти 2, 6, 13 (закончить школу); **129** довершиѣти 2 (копна), 6 (досыпать что-либо доверху); **130** завѣршиѣти 1 (копна), 5 (насыпать что-либо с верхом); **131** завершиѣти 1, 3, 5 (работу); **132** довершиѣти 2 (копна), 6 (наложить чего-либо с верхом); **133** завѣршиѣти 1 (копна); **134** завѣршиѣти 1, 5 (досыпать зерно доверху); **135** завершиѣти (козѣл, копицъ у) 1; **137** завершиѣти 1 (копна), 7 (какая-либо работа — редко); **138** завершиѣти 1 (копна), 7 (работа); **139** довершиѣти 2 (копна), 6 (насыпать ягод, зерна, гри-

бов); **140** завершіти, довершіти 1, 2 (копна), 3, 4, 5, 6 (насыпать с верхом — зерно, песок); **141** довершіти 2 (копна), 6 (насыпать с верхом чего-либо); **142** завершіти, вершіти 1 (копна), 3 (соломенная крыша); **143** довершіти 2 (копна), 4 (соломенная крыша).

Карта № 6. Распространение глагола *drugati* в значении ‘сучить, скручивать нитку вдвое’

Карта составлена по материалам ответов на в. 348 «Программы». Не картографируются, но комментируются иные значения глагола.

1 —, <крути́тэ>; **2** другáтэ; **3** другáти; **4** другáтэ; **5** другáти; **6–9** другáтэ; **10** другáти; **11** другáтэ (: вонá дрúдже); **12** другáти; **13** другáти // <сукáти>; **14–20** другáти; **21** —, <сукáти>; **23** дрúгатэ (поднимать рычагом тяжесть); **24** —, суч’йтэ; **25, 26** —, <сукáти>; **28, 29** —, <сукáти>; **30** другáтэ; **31** —; **32** дрúгатэ; **33** другáти; **35** другáти; **36** дрúджэмо нítку ў двойэ; **37** другáти (сучить в две и более нитки); **38** другáтэ; **39, 40** —, <сукáти>; **41** другл’увáтэ; **42, 43** другáти; **48, 49** другáтэ; **50** другáтэ, подругáтэ; **51** другáтэ; **53** другáтэ; **55** —, <сукáти>; **56** здругáти; **57** другáтэ (на веретене); **58** другáтэ (шнур); **59** другáтэ; **61** другáти (сучить нитку вдвое; скручивать шнурок); **62** другáтэ (на веретене); **63, 65–71** другáти; **72–77** другáтэ; **78–80** другáти; **81, 82** другáтэ (вдвое или в несколько ниток); **83** другáтэ (сучить толстые нити, для ковра); **84** другáтэ (сучить толстые нити на веретене); **85** другáтэ; **86** другáтэ (на специальном приспособлении — другáла); **87** другáтэ с’а (вертеться — о веретене), дрúгало (веретено, на котором ссучивают нитки); **88, 89** другáтэ; **91, 92** другáтэ; **93** другáтэ (на веретене); **94** другáти; **95** другáтэ (на веретене); **96–99** другáтэ; **100** —; **101** другáти; **102** другáтэ; **103** другáтэ (на веретене); **105** другáтэ; (на веретене); **106, 107** другáтэ; **108, 109** —; **110** другáтэ; **111** —; **112** другáти (на веретене); **113** —; **114–116** другáтэ; **121** —; **123** другáти; **124** —, <ис:сукáти>; **125** —, <сукáти>; **126** —; **127, 128** —, <сукáти>; **129–132** —, <крути́ти>; **133** —, другáна (нítка) (ссученная вдвое нитка); **134, 135** другáти; **137–143** другáти.

Карта № 7. Распространение глаголов *zakliniti*, *zaklinchiti* и родств.

Карта составлена по материалам ответов на в. 353 «Программы». Картографируются и комментируются различные варианты как бесприставочных глаголов, так и приставочных. Отмечены значения: 1 — набить в стену дома деревянные колышки, на которых держится штукатурка (глина), 2 — забить гвоздь, 3 — забить клин (клиньшек), соединить части чего-либо деревянными шипами, 4 — единичные значения. Семантика описывается лишь в комментарии.

1 —; **2** заклэнкувáтэ 3; **3, 4** —; **5** клинítи дэрево 3 (чтобы его расколоть); **6–8** —; **9** заклинítи 4 (сложить пальцы в кулак; сложить перочинный нож); **10–13** —; **14** заклінчítи, заклінц’увáти 3; **15** —; **16** поклинчítи 2; **17–21** —; **23, 24** —; **25** заклэнéтэ; (забить деревянный клин); **26** —; **28, 29** —; **30** заклінкувáтэ (клин) 3; **31–33** —;

35–37 — ; 38 закл'онц'увати шчос' дэрэвл'ано 3; 39–43 — ; 48 закл'ёнэтэ 1; 49 закл'ёнчэтэ клён 3; 50 — ; 51 закл'ёнэтэ, закл'ёнчэтэ 3; 53 — ; 55 закл'инч'эти (клин); 56–59 — ; 61–63 — ; 65–67 — ; 68 кл'энкуват'і 1; 69–72 — ; 73 кл'энкуватэ 1; 74 закл'ёнчэтэ 3; 75–91 — ; 92, 93 кл'энкуватэ 1 (уст.); 94 — ; 95 кл'энкуватэ 1; 96 кл'энкуватэ 1; 97 — ; 98 кл'энкуватэ 1; 99, 100 — ; 101 кл'энцуватэ 1; 102 — ; 103 кл'энцуватэ 1; 105 — ; 106 кл'ёнчэтэ, кл'энкуватэ хату 1; 107 кл'энкуватэ 1; 108–109 — ; 110 кл'инч'этэ 1; 111–113 — ; 114 закл'ёнчэтэ 2; 115 — ; 116 закл'енуватэ хату 1, закл'ёнчэтэ 3; 117–120 — ; 121 закл'иніти 3; 122–135 — ; 137 — ; 139 — ; 138 закл'иніти 3; 139 — ; 140 закл'инц'овати, кл'инц'овати 1; 141–143 — .

Карта № 8. Распространение глаголов *здимити*, *здиміти* и родств. в значении 'бесследно исчезнуть, как дым'

Карта составлена по материалам ответов на в. 356 «Программы». Помимо указанных глаголов картографируются и комментируются форма *здименіти* и ее фонетические варианты (см. вводную часть). Картографируется и комментируется также словосочетание *пропадати як дим*. Не картографируются, но комментируются иные значения.

1 — ; 2 зд'ёмэтэ, зд'ём'ин'этэ (как дым); 3–5 — ; 6 здиміти (: здиміў с'а); 7 зд'ён'идило (исчезло); 8 — ; здим'іти с'а (испугаться); 10 здибиніти (провалиться — в пожеланиях плохого); 11 аж здим'іў с'а с того (был очень удивлен); 12 здимити с'а (от страха); 14 здимити с'а (пропасть, испариться), здиміў с'а (испугался); 15 — ; 16 здиміти с'а; 17 здим'іў с'а, пропаў йаг дим; 18 здим'іти (з хати); 20, 21 здим'іў с'а; 23 — ; 24, 25 зд'ём'ітэ; 26 — ; 28, 29 — ; 30 здим'эн'ітэ; 31 здимен'ітэ (: здимені!, здимен'іў бис!); 33 здименіў с'а; 35–37 — ; 38 зд'ём'эніў с'а (н'эмá с'л'ідá); 39, 40 пропаў йаг дим; 41 — , 43 — ; 48 зд'ём'ин'этэ; 49 зд'ём'ен'ітэ, здим'іло; 50 зд'ём'эн'ітэ; 51 зд'ём'ітэ; 53 зд'ём'ітэ (: він зд'ём'іў); 55 — ; 56 дес' здим'іў ў гушчах; 57, 58 — ; 59 зд'ём'эг'ітэ (как дым); 61 зд'ём'эг'ітэ; 62 зд'ём'эг'ітэ (бесследно исчезнуть); 63 — ; 65 зн'ём'эг'іт'і ; 66–68 зн'ём'эг'іт'і; 69 зн'ём'эг'іт'і; 70 зн'ём'эг'ітэ (бесследно исчезнуть); 71, 72 зн'ём'эг'ітэ; 73 — ; 74 зн'ём'эг'ітэ; 76 зд'ём'эд'ітэ; 77 зд'ём'эд'іў; 78–81 — ; 82 зд'ём'іў; 83 зд'ём'эд'іў; 84 — ; 85 зд'ём'эў; 86–88 — ; 89 зн'ём'эг'ітэ; 90 — ; 91 зн'ём'эг'ітэ; 92 зн'ём'эг'ітэ; 93 зн'ём'эг'ітэ; 94, 95 — ; 96 зн'ём'эг'ітэ; 97 — ; 98 зн'ём'эд'ітэ; 99, 100 — ; 101 зн'ём'эд'ітэ; 102 зн'ём'эд'ітэ; 105, 106 зн'ём'эд'ітэ; 107 зн'ём'эг'ітэ; 108, 109 — ; 110 зн'ём'эг'ітэ (как дым); 111 — ; 112 зн'ём'эг'іт'і ; 113–130 — ; 132, 133 — ; 134 ги дым пропаў; 137 — ; 138 издиміти (: вун издиміў); 139–143 — .

Карта № 9. Семантика глагола *істися*

Карта составлена по материалам ответов на в. 360 «Программы». Отмечены значения: 1 — ссориться, ругаться, злиться, 2 — злиться на себя, угрызаться, быть озлобленным, 3 — грызться (о собаках), 4 — драться (о петухах), 5 — единичные значения. Картографируются и комментируются дериваты.

1 йістə с'і 1, 2; 2 йістə с'і 1, 2 (: мало с'і нə зйіў); 3 розйіў с'а 1 (разозлился); 4 йістə с'а 1; 5 — ; 6 уйідати с'а (беспокоиться, хлопотать); 7 йід'ат с'а 1, розйіў с'а 2 (разнервничался, зайідлэвэй (жадный)); 8 йід'ат с'а 1, розйіў с'а 1 (рассердился); 9 йісти с'а 1, розйісти с'а 1 (разозлиться); 10 йісти с'а 1 (ругаться); 11 йісти с'а 1, зайідлэвэй (активный в работе); 12 йісти с'а, уйідати с'а 1; 13 йісти с'а, розйідати с'а 1, уйідок (зависть), зайідний (завистливый); 14 йісти с'а 1, зайідлий (жадный, завистливый); 15 йісти с'а 1 (ругаться); 16 йісти с'а 1 (ругаться, ссориться); 17 йісти с'а 1 (: так с'а йід'ат); 18 йісти с'а 1; 19 йісти с'а, розйідати с'а 1; 20 йісти с'а 1; 21 йісти с'а 1; 23 йістə с'і 1 (сердиться), 2 (угрызаться); 24 — ; 25 йістə с'і 1, 2; 26 йістə с'і, розйістə с'і 1 (разозлиться); 28 — , зайідлэвэй (жадный, завистливый), уйідлэвэй (злобный); 29 — ; 30 йісти с'і, розйісти с'і 1, уйід д'істала (подверглась сглазу); 31 йісти с'ə 1, зайіднэй (жадный); 32 йістə с'ə 1 (плохо жить, ругаться — о супругах); 33 так розйіў с'а 1 (разозлился), зайідливый (сердитый); 35 йісти с'а 1, розйідати 1 (злиться); 36 йіли с'ə нінə 1 (ругались), зайідний (самолюбивый); 37 йісти с'а 1; 38 псе йід'ат с'ə 3, зайідний (завистливый); 39 вони с'і йіли 1; 40 — ; 41 — , зайідний (кто хочет ссориться); 42 йісти с'і 1 (сильно ругаться), зайіднэй (жадный, скупой); 43 йід'эт с'а йək псə 1, зайіднэй (злой, задиристый); 48 зайідатə с'ə 1 (ругаться, задираться); 49 йістə с'і, розйідатə с'і 1 (ругаться, злиться), зайіднэй (упрямый, несговорчивый); 50 йістə с'ə 1, 2, зайіднэй (сердитый); 51 йістə с'і 1, 2, зайіднэй (жадный), зайіднэц'і (сварливая женщина); 53 йістə с'і 1, 2; 55 йісти с'і 1 (ссориться); 56 йісти с'і 1 (злиться: так с'і йід'е); 57 йістə с'і 1 (ссориться), розйідатə 1 (разозлить); 58 — ; 59 розйідатə сə 1 (разозлиться: шə тə сə розйіў?); 61 йісти с'і 1 (ругаться, злиться), 2 (: в'ін с'і уйіў); 62 йістə с'і 1 (: с'і нə йім с тобóў), 2, розйідати с'і 1; 63 йіст'і сə 1, уйідок (кто может сглазить); 65, 66 зайіст'і сə 1 (поругаться, поссориться); 67 йіст'і сə 1; 68 йіст'і сə 1 (ссориться), уйідлэвэй (задиристый); 69 йіст'і сə 1, уйідок (кто ссорится); 70 йіст'і сə 2, уйідок (человек, который наводит порчу); 71 йіст'і сə 2, уйідок (ссора); 72 зайідатə сə 1 (придираться, цепляться), уйідок (вредный, злой); 73 йістə сə 1, уйідок (злой; имеющий дурной глаз); 74 йістə с'ə, розйідатə с'ə 1; 75 йістə сə 1, 3, розйістə сə 1, зайідатə сə 2 (мучиться); 76 йістə сə 1; 77 йід'а с'а 1 (ссорятся); 78 — ; 79 йісти с'ə 1; 80 — ; 81 йід'а сə 4; 82 — ; 83 йістə сə 1, зайіднэй (сварливый, любящий ссориться); 84 йід'а с'і 1, розйіў с'і 1 (разозлился), зайідлэва л'удіна (кто любит ссориться); 85 йід'а с'ə 3; 86 сə йістə 1 (: йідá сə [3 pl]), зайідлэвэй (жадный, завистливый); 87 йід'аца 1, зайідливэй (сварливый); 88 — ; 89 йістə с'а 1, уйістə 5 (сглазить); 90 йістə с'а 1, уйідатə с'а 2, уйідок (склочник); 91 йістə, уйіт (сглаз); 92 йістə с'а 1, уйідок (сглаз); 93 йістə сə, розйісти сə 1; 94 йіст'і сə, розйідат'і сə 1 (ссориться); 95 йістə сə 1, розйідатə сə (разозлиться); 96 йістə сə 1, уйіт (сглаз); 97 йістə сə, розйідатə сə 1 (злиться); 98 йістə сə 1 (ругаться), розйідатə сə 1 (разозлиться); 99 йістə сə 3 (лаять, кусаться), розйідатə сə 1 (разозлиться); 100 — ; 101 йістə сə 1, розйідатə сə 1 (разозлиться, выходит из себя); 102 йістə сə 1, 3, розйідатə сə 1 (разозлиться); 103 йістə сə 2 (угрызаться); 105 йістə сə 1, 2; 106 йістə сə 1, розйістə сə 1 (разозлиться), зайідлэвэй (задира); 107 йістə с'ə 1, розйідатə с'ə 1 (сердиться); 108, 109 — ; 110 йістə сə 1 (ссориться, задираться), 2 (угрызаться, мучиться); 111 — ; 112 йісти с'ə 1, зйідати с'ə (мучиться, очень переживать); 113 — ; 114 йістə сə, розйістə сə 1, зайід-

лэвэй, уйдлэвэй (злой); **115** йістэ с'э 1, 2, розійстэ с'э 1 (разозлиться), зайіднэй (сердитый); **116** ^ністэ с'а 1, 2, розійдатэ с'а 1, зайіднэй (кто любит ссориться); **117–120** —; **121** йісти с'а 1 (йід'ат с'а йак псі); **122, 123** йісти с'а 1; **124** йісти с'а 1 (друг с другом, с соседями), уйдати с'а 1 (злиться); **125** йісти с'а 1, 2; **126** йісти с'а 1 (: йід'ат с'а ў хьж'і), 2 (терзаться, угрызаться, быть озабоченным); **127** йісти с'а 1, розійсти с'а 1 (разозлиться), уйдный (завистливый); **128** йісти с'а 1, 2 (угрызаться, мучиться); **129** йісти с'а 1 (ругаться, ссориться); **130** найідати с'а 1, йісти с'а 2 (угрызаясь, мучиться); **131** зайісти с'а 1, зайіст' (вражда, ссора); **132** йісти с'а, зайідати с'а 1; **133** йісти с'а 1, 3; **134** йісти с'а 2 (злиться на себя, угрызаться); **135** йід'ат с'а 1, нэ розійдай сус'іда (не зли); **137** розійдати с'а 1; **138** уйдати 1 (ссориться, есть поедом), уйдати с'а 2; **139** йісти с'а 1 (злиться); **140** йісти с'а 1 (: розійу с'а); **141** йісти с'а 1, в'у-йісти 5 (достать себе, получить что-либо — «выгрызть»); **142** йісти с'а, вуйідати с'а 1 (редко); **143** йісти са 1 (ссориться — редко).

Карта № 10. Семантика глагола *киснути*

Карта составлена по материалам ответов на в. 361 «Программы». Не картографируется, но комментируется наиболее частотное значение 'киснуть (о тесте)'. Отмечены также значения: 1 — кваситься (об овощах), 2 — сквашиваться (о молоке), 3 — прокисать (о еде), 4 — раскисать в сырую погоду (о земле, дороге), 5 — недомогать, плохо себя чувствовать; плакать, 6 — плохо, лениво работать, 7 — единичные значения.

1 к'эснутэ 1, 4 (дорога); **2** к'эснутэ 1, 4; **3** ск'эсло 3, к'эсне (тесто); **4** к'эснутэ (киснуть — о тесте); **5** к'эснуті (киснуть — о тесте), 1 (огурцы), 3 (: страва ск'эсне); **6** к'эснуті (киснуть — о тесте); **7** к'эсна к'істо; **8** кісне (киснуть — о тесте); **9** к'эсне, ук'эсло (киснуть — о тесте); **10** кіснуті (киснуть — о тесте), 3; **11** к'эснутэ (киснуть — о тесте); **12** к'эснуті (подойти — о тесте), 3 (еда, молоко); **13** к'эснуті 1, 3, 4; **14** к'эснуті (подойти — о тесте), 3, 4 (роск'эсло с'а на дороб'і); **15** к'эснуті (киснуть — о тесте), 3, 4 (дорога); **16** к'эснуті (киснуть — о тесте), 1, 3, 4 (дорога); **17** к'існуті (киснуть — о тесте), 2, 3, 4 (дорога); **18** кіснуті (киснуть — о тесте), 1, 2, 3, 4 (дорога); **19** к'эснуті (киснуть — о тесте), 2, 3, 4; **20** к'эснуті (киснуть — о тесте), 4 (: роск'эсла); **21** к'эснуті (киснуть — о тесте); **23** к'эснутэ (киснуть — о тесте), 1 (капуста, огурцы), 5; **24** к'эснутэ (киснуть — о тесте); **25** к'эснутэ 1, 4 (дорога), 5; **26** к'эснутэ (киснуть — о тесте), 1 (огурцы), **5** (о человеке); **28** хл'іп к'эсна, 2; **29** к'эснуті 2; **30** к'эснутэ (киснуть — о тесте), роск'эслэ так'э 5 (плохо себя чувствовать); **31** к'эснутэ (киснуть — о тесте), 3, 5 (недомогать); **32** кіснутэ (киснуть — о тесте), ск'існутэ 3; **33** кіснутэ (киснуть — о тесте), 2, 4 (роскісла дороба); **35** кісне 3 (молоко); **36** к'эснутэ 1, 2; **37** к'эснуті 2; **38** к'эснутэ (киснуть — о тесте); **39** к'існуті (киснуть — о тесте), 3 (еда, молоко); **40** к'эснуті (киснуть — о тесте); **41** к'эснуті (киснуть — о тесте); **42** к'эснутэ (киснуть — о тесте), 2; **43** к'эснутэ с'э 2, роск'эсла с'э 4 (дорога); **48** к'эснутэ, ўк'эснутэ (киснуть — о тесте), 1 (огурцы, капуста) 2, ск'эснутэ 3 (о молоке); **49** к'эснутэ (киснуть — о тесте), 2, 5 (капризничать); **50** к'эснутэ (киснуть — о тесте), 5 (плакать — о ребенке), в'экаснутэ (о тесте); **51** к'эснутэ (о тесте), 1 (огурцы), к'эснэй 'ленивый, плаксивый'; **53** к'эснутэ 1, 2, 4

(о дороге); **55** к'э́снүти (киснуть — о тесте); **56** к'э́снэ (о тесте), ў рука́х к'э́снэ 6 (плохо работает); **57** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 1, 3, 4 (дорога), 5 (болезненное состояние); **58** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте); **59** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 1, 3, 5 (быть немного нездоровым); **61** к'э́снүтэ 1; **62** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 1 (огурцы, капуста), 6; **63** к'э́снүтᵇ (киснуть — о тесте), 1 (капуста — уст.); **65** к'э́снүтᵇ (киснуть — о тесте), **1** (капуста); **67** к'э́снүтᵇ (киснуть — о тесте), 7 (мокнуть — о грязном белье); **68** к'э́снүтᵇ (киснуть — о тесте), 1; **69** к'э́снүтᵇ, ўк'э́снүтᵇ (киснуть — о тесте); **70** к'э́снүтᵇ (киснуть — о тесте), 1 (капуста); **71** к'э́снүтэ, пок'э́снүтэ (киснуть — о тесте); **72** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 1 (капуста); **73** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 1, 6 (о малоподвижном, ленивом человеке); **74** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 1 (огурцы, помидоры); **75** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 1 (огурцы), 5, 6; **76** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 2, 3, 7 (замачивать грязное белье); **77** к'э́снэ (киснуть — о тесте); **78**, **79** к'э́снүти (киснуть — о тесте); **80** к'и́снүти (киснуть — о тесте); **81** к'э́сне, ск'э́сло (киснуть — о тесте); **82** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), ск'э́сло 3; **83** к'э́сне, ск'э́сло (киснуть — о тесте); **84** к'и́снэ, ск'и́сло (о тесте); **85** к'э́сне (киснуть — о тесте); **86** к'э́сне, ск'э́сло (киснуть — о тесте); **87** к'и́сне 3; **88** — ; **89** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте); **90** к'э́снүтэ (о тесте), 1 (огурцы), 7 (мокнуть — о грязном белье); **91** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 2; **92** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 2; **93** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 1, 3; **94** к'э́снүтᵇ (киснуть — о тесте), 1, 4; **95** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 1, 4 (дорога); **96** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 3; **97** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 1, 4 (о дороге); **98** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 1, 4 (дорога), 5 (недомогать); **99** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 1, 4 (дорога), 5 (ребенок); **100** — ; **101** к'э́снүтэ 1, 4 (дорога), 5 (быть нездоровым); **102** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 1, 4 (дорога), 5 (недомогать); **103** к'э́снүтэ 1, 4, 5 (о ребенке); **105** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 1 (огурцы), 2, 4 (дорога); **106** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте); **107** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 3; **108**, **109** — ; **110** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте); **111** — ; **112** к'э́снүти (киснуть — о тесте), 1, 4 (дорога), 5 (плохо себя чувствовать); **113** — ; **114** к'и́снүтэ (киснуть — о тесте), 4 (земля, дорога), 5 (: дэ́тэна к'э́снэ́т сэ); **115** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 1, 2, 4 (сильно размокнуть — о дороге); **116** к'э́снүтэ (киснуть — о тесте), 1, 2, 7 (мокнуть — о белье); **117–120** — ; **121** к'и́снүти (киснуть — о тесте), 3, роск'и́снүти 4 (о дороге); **122** к'и́снүти (киснуть — о тесте); **123** к'и́снүти (киснуть — о тесте), 3, 4 (снiх с'а роск'и́с); **124** к'и́снүти (киснуть — о тесте), 3, роск'и́снүти с'а 4 (дорога); **125** к'и́снүти 4 (дорога), 5 (быть нездоровым); **126** к'и́снүти 1, 3, 4 (дорога); **127** к'и́снүти (киснуть — о тесте); **128** к'и́снүти (киснуть — о тесте), 1, 4 (дорога), 6, 7 (полнеть — о человеке); **129** к'и́снүти 1, 5, роск'и́снүти 4 (о дороге); **130** к'и́снүти 1, 3; **131** к'и́снүти (киснуть — о тесте), 3, 4 (дорога); **132** к'и́снүти (киснуть — о тесте), прок'и́снүти 3, роск'и́сла (дорóга) 4; **133** к'и́снүти (киснуть — о тесте), прок'и́снүти 3, 4 (: роск'и́сла с'а дорóга); **134** к'и́снүти (киснуть — о тесте), 3, роск'и́снүти 4 (дорога), прок'и́слий 5 (болезненный); **135** к'и́снүти (киснуть — о тесте), 3, 4 (земля); **137** прок'э́снүти 3, роск'э́снүти 4 (о дороге); **138** к'и́снүти (киснуть — о тесте), 3, 4 (дорога); **139** к'э́снүти 1, 4 (дорога), 5 (ребенок); **140** к'и́снүти 1, роск'и́снүти с'а 4 (дорога), 5 (о капризном ребенке); **141** к'э́снүти (киснуть — о тесте), 3, 4 (дорога); **142** к'э́снүти (киснуть — о тесте), ск'э́снүти 3, 4 (роск'э́сла с'а пут'); **143** к'э́снүти (киснуть — о тесте), 3, 4 (роск'э́сло с'а).

Карта № 11. Распространение глагола *навидити* 'относиться с симпатией, приязнью'

Карта составлена по материалам ответов на в. 371 «Программы». Картографируются соответствующие deverбативы. Не картографируются, но комментируются глагол *ненавидити* 'ненавидеть, относиться с неприязнью' и производные.

1 навэд'итэ, навис'ц"; нэнавид'итэ; 2 навэд'итэ, навис'т'; ненавэд'итэ, нэнавис'т'; 3 — ; нэнавидит, нэнависна (неприятная, несимпатичная); 4 — ; ненавэд'итэ; 5 навэджу (люблю, уважаю); 6 навид'ити с'а (испытывать взаимную симпатию); ненавид'ити; 7 — ; нэнавэский (неприятный); 8 — ; ненавэдэт, ненавэснэй; 9, 10 — ; ненавид'ити, нэнавис'т'; 11 навид'ити, навист'; нэнавид'ити, нэнавист'; 12 навид'ити с'а (испытывать взаимную симпатию); нэнавид'ити с'а, нэнавист'; 13 навид'ити с'а (относиться друг другу с симпатией), навист'; нэнавист'; 14 навид'ити; нэнави'ити, нэнавист'; 15 навид'итэ с'а (испытывать взаимную симпатию), навист'; нэнавид'ити с'а; 16 навид'ити с'а, навист'; ненавид'ити, нэнавист'; 17 — ; нэнавид'ити с'а (испытывать взаимную неприязнь); 18 — ; нэнавид'ити с'а, нэнавист'; 19 навид'ити; нэнавид'ити, нэнавист'; 20 навид'ити с'а; нэнавид'ити с'а, нэнавист'; 21 навид'ити с'а; 23 навэд'итэ; нэнавэд'итэ; 24 навэд'итэ; 25 — ; нэнавэд'итэ, нэнавис'ц"; 26 навэд'итэ, ненавэд'ити (испытывать взаимную симпатию), навис'т'; нэнавид'итэ, нэнавист'; 28 ми с'а навэдэмо; ненавидж'у; 29 навэдит; нэнавэст'; 30 навид'ити (с'и); нэнавид'ити, нэнавист'; 31 навид'ити с'е (испытывать взаимную симпатию), навист'; ненавид'ити; 32 — , навид'итэ; нэнавид'итэ, нэнавист'; 33 навид'ити; 35 навид'итэ; нэнавист'; 36 того навэдж'у; нэнавэст'; 37 навид'ити; нэнавэд'итэ; 38 навэдити (: навэдэт менэ); нэнавэст'; 39 — ; нэнавид'ити; 40 — ; нэнавист'; 41 навид'ити; нэнавист'; 42 навидэт го; нэнавидэт, нэнавист'; 43 навэд'ити (: йа вас навэдж'у); нэнавэдж'у; 48 навэд'итэ (чувствовать приязнь, любить), ненавэд'итэ, нэнавэст'; 49 навэг'итэ (чувствовать симпатию; любить), навэс'к'; ненавэг'итэ, нэнавэс'к'; 50 навэд'итэ, навэснэй (симпатичный); нэнавэд'итэ, нэнавэснэй (неприятный), нэнавэс'к'; 51 навэд'итэ, навэс'т', навэснэй (симпатичный); ненавэд'итэ, нэнавэс'т'; 53 навэг'итэ, навэс'к'; 55 навэд'ити; 56 навидит (ўс'ix); 57 навэд'итэ; нэнавэг'итэ; 58 навэд'ити; нэнавэд'ити; 59 навэг'итэ; нэнавэг'итэ; 61 навэд'итэ, нэнавэд'итэ; 62 навэг'итэ; 63 навэг'иті, навэс'к'; нэнавэс'к'; 65 навэг'иті, навэснэй (приятный); нэнавэс'к'; 66 навэг'иті; ненавэг'иті, нэнавэс'к'; 67 навэг'итэ, навэснэй; нэнавэс'к'; 68 навэг'иті, навэснэй (приятный, симпатичный); нэнавэг'иті, нэнавэс'к'; 69 навэг'итэ (относиться с симпатией; любить), навэс'к'; нэнавэс'к'; 70 навэг'иті сэ (относиться друг к другу с симпатией), навэс'к', навэснэй (приятный, симпатичный); 71 навэг'иті, навэс'к'; нэнавэс'к'; 72 навэг'итэ (: навэдэмо с'э); 73 навэг'итэ, навэснэй; ненавэснэй; 74 навэг'итэ; нэнавэг'итэ; 75 навэг'итэ, навэс'к'; нэнавэг'итэ, нэнавэс'к'; 76 навэг'итэ, навэс'к', навэсна (приятная); 77 навэд'итэ; нэнавэст'; 78 — ; нэнавид'ити; 79, 80 навид'ити; нэнавид'ити; 81 — ; 82 — ; нэнавэд'а (3 pl); 83 — ; ненавэд'итэ; 84 — ; ненавэд'итэ; 85 — ; ненавэд'а с'э; 86 — ; ненэнавэд'итэ, нэнавэснэй; 87 — ; ненавэд'итэ; 88 — ; 89 навэг'итэ; 90 навэд'итэ, навэст' (любовь, приязнь); 91 навэд'итэ// навэг'итэ (уст.); 92 навэд'итэ; 93 навэд'итэ; ненавэд'итэ; 94 — ; ненавэд'иті; 95, 96 навэд'итэ; ненавэд'итэ; 97–99 навэд'итэ; нэнавэд'итэ; 100 — ; 101–

103 на́вэд'ітə; нəна́вэд'ітə; **105** на́вэд'ітə; нəна́вэд'ітə, нəна́вэснəй; **106** на́вэд'ітə; нəна́вэд'ітə, нəна́вэснəй; **107** на́вэг'ітə, на́вэсна, на́вэс'к'; нəна́вэг'ітə; **108–109** —; **110** на́вэг'ітə, на́вэсна (симпатичная); нəна́вэд'ітə; **111** —; **112** —; нəна́вэг'ітə; **113** —; **114** на́вэд'ітə, на́вэснəй (вызваўаючыі симпатию); нəна́вэг'ітə; **115** на́вэд'ітə, на́вэст'; нəна́вэд'ітə; **116** на́вэд'ітə (относиться с симпатией, но и: на́вэдэт на мэнə — завидует [!]); нəна́вэд'ітə, нəна́віс'т'; **117–120** —; **121** на́вид'ітə, на́віст'; нəна́віст'; **122** на́вид'ітə, на́віст'; нəна́вид'ітə, нəна́віст'; **123** на́вид'ітə, нəна́вид'ітə; **124** на́вид'ітə, на́віст'; нəна́вид'ітə; **125** —; нəна́вид'ітə; **126** на́вид'ітə; нəна́вид'ітə; **127** на́вид'ітə, на́віс'т'; нəна́віс'т'; **128, 129** на́вид'ітə; нəна́вид'ітə; **130** на́вид'ітə, на́віст'; нəна́вид'ітə, нəна́віст'; **131** на́вид'ітə; нəна́вид'ітə, нəна́віст'; **132, 133** на́вид'ітə; нəна́вид'ітə; **134** на́вэд'ітə; нəна́вэд'ітə; **135** на́вид'ат; нəна́віс'ливий (вызваўаючыі неприя́знь), нəна́віст'; **137** —, нəна́вид'ітə; **138** на́вид'ітə, на́віс'т'; **139, 140** на́вид'ітə; нəна́вид'ітə; **141–**; нəна́вид'ітə; **142, 143** —; нəна́вид'ітə.

Карта № 12. Семантика глагола *надити*

Карта составлена по материалам ответов на в. 372 «Программы». Картографируются и комментируются производные. Отмечены значения глагола: 1 — приклепать, приварить железную полосу (к сточившемуся лемеху, мотыге), надставить, 2 — поправить, исправить; сделать что-либо, 3 — приманить, приручить, привадить (животное, человека), 4 — единичные значения. Картографируются и комментируются однокоренные.

1 на́дэтə **1** (наклепать железо на лемех), прəна́дэтə **3**; **2** прəна́дэтə **3** (привязать кого-либо к себе, чтобы все время приходил), прəна́да (приманка); **3** на́дити, уна́дити **1** (нарастить сточившийся лемех); **4** —; **5** уна́дити (плух) **2**; **6, 7** на́дити плух **2**; **8** на́дэтə **1**; **9** на́дити плух **2**; **10** на́дити, уна́дити **1** (приклепать железную полосу); **11** уна́дэтə (плух) **2**; **12** уна́дити плух **2**; **13** она́дит **2** (наладит, сделает что-либо); **14** она́дити **2** (отремонтировать дом — уст.), нанáдити, нанáджувати **2** (поправить, исправить что-либо: нанáдиў плух); **15** нанáдити (плух) **2**; **16** на́дити, нанáдити (плух, моты́ку) **1**; **17** нанáдити плух, сокі́ру **2**; **18** нанáдити (жел'ізо) **1** (наварить железную полосу); **19** на́дити **2** (что-либо сделать, поправить), наг (наклепанная часть плуга); **20** она́дити, за́на́дити **2** (поправить, исправить); **21** на́дити, нанáдити (плух) **2**; **23** прəна́дэтə **1** (нарастить железную часть, приклепать); **24** —; **25** на́дитə **3**; **26** прəна́дэтə **3**, прəна́дэтə с'і **4** (привыкнуть); **28, 29** —; **30** на́дити, нанáдити **1** (приклепать железную полосу, например, на мотыгу); **31** на́дити **1** (нарастить, наклепать); **32** на́дэтə **1** (приклепать железную пластинку); **33** нанáдити (плух) **2**; **35** на́дити **1** (надставить лемех); **36** понáдэти плух **2**; **37** на́дит мотéку **2**; **38** на́диў сок'э́ру, плуг мóже она́дэтə **2** (поправить, отремонтировать); **39–43** —; **48, 49** —; **50** зна́дэтə сə **4** (привыкнуть); **51** на́дэтə **3**, на́да (приманка); **53** она́дэтə **3** (привадить, заставить привыкнуть к кому-либо); **55, 56** —; **57** на́дэтə, прəна́дэтə **3** (ребенка, животное); **58** —; **59** прəна́дэтə **3** (ребенка, животное); **61** на́дэтə, прəна́дэтə **3**; **62** прəна́дэтə **3** (приучить ходить к себе); **63** —, прəна́да (приманка в ловушке); **65** на́дэтí, прəна́дэтí **3**; **66** ўна́дэтí сə **4** (повадиться);

67 *на́дәті*, *прәна́дәті* 3, *на́да* (приманка); 68 *на́дәті* 3, *на́да* (приманка); 69 *на́дәті*, *прәна́дәті* 3; 70 *у́на́дәтә* сә 4 (повадиться); 71 *на́дәті*, *прәна́дәті* 3, *на́да* (приманка в ловушке); 72 *на́дәтә* 3 (лесного зверя), *на́да* (приманка); 73 *прәна́дәтә* приручить, привадить кого-либо, чтобы ходил к тебе), *прәна́дәтә* сә 4 (повадиться, например, ходить в гости); 74 *на́дәтә*, *прәна́дәтә* 3; 75 *на́дәтә* 3; 76 *прәна́дәтә* 3; 77–88 — ; 89 *на́дәтә*, *прәна́дәтә* 3; 90 *на́дәтә* 3 (приманить, привлечь чем-либо); 91 *прәна́дәтә* 3; 92 *на́дәтә*, *прәна́дәтә* 3; 93 *прәна́дәтә* 3; 94 *прәна́дәті* 3 (ребенка, животное); 95 *на́дәтә*, *прәна́дәтә* 3; 96 *прәна́дәтә* 3; 97 *на́дәтә*, *прәна́дәтә* 3; 98 *прәна́дәтә* 3; 99 *на́дәтә*, *прәна́дәтә* 3 (приманить); 100 — ; 101–103 *прәна́дәтә* 3; 105 *прәна́дәтә* 3; 106 *у́на́дәтә* (с'ә) 3 (приучить), 4 (привыкнуть); 107 *на́дәтә* сә 4 (привыкать ходить к кому-то), *у́на́дәтә* 3; 108–111 — ; 112 *на́дिति*, *принáдिति* 3; 113 — ; 114 *прәна́дәтә* 3; 115 *прәна́дәтә* 1 (наклепать железную пластинку), 3 (приручить животное); 116 *на́дәтә* 3; 117–120 — ; 121 *принáдिति* (животное, человека); 122, 123 — ; 124 — ; 125 *приу́на́дिति* 1 (наварить, наклепать железную полосу на лемех); 126 *у́на́джити* 2 (приспособить, сделать что-либо — инодиалектное); 127 *принáдिति* 1 (на лемех); 128 *принáдिति* 1 (нарастить сточившийся лемех); 128, 129 *на́дिति* 1 (приклепать железную полосу — на лемех); 130 *занáдिति* 2 (сделать что-то: *занá*¹*живайут* *у́ йән:ò*); 131 *пона́дәтә* 1 (расширить лемех); 132, 133 — ; 134 *на́дिति*, *принáдिति* 1 (приклепать железную полосу на лемех); 135 *она́дिति* 2 (сделать что-либо), *нат* (удилище); 137 *на́дिति* 1 (нарастить, расширить лемех); 138 *нанáдिति* 1 (приварить железную полосу на лемех), *изона́дिति* с'а 3 (сделаться: *мо́локó* с'а *ск'йснә*, *изона́джит*); 139 — ; 140 *на́дिति* 1; 141 *на́дिति*, *набна́дिति* 1 (приварить железную пластинку); 142 *пона́дिति* 1 (наставить железную полосу на лемех); 143 *принáдिति* 1 (приклепать полосу железа на лемех).

Карта № 13. Распространение глагола *обертати* в значении 'кастрировать животное'

Карта составлена по материалам ответов на в. 379 «Программы». Как глагол *обертати* в указанном значении картографируются глаголы с иными приставками. Не картографируется, но комментируется глагол *обертати* в иных значениях. Картографируются также дериваты от данного глагола.

1 *убэртáтә* (поворачивать); 2 *обэртáтә* (поворачивать); 3 *обэртáти* (переворачивать); 4 — ; 5 *обэртáти* с'ино; 6 *обэртáтә* (сено; поворачивать, крутить); 7 — ; 8 *обэртáтә* (поворачивать, оборачивать); 9 *обэртáти* (поворачивать); 10 — ; 11 *обэртáтә* (переворачивать); 12 *обэртáти* (с'ино); 13 *обэртáти* (переворачивать); 14 *обэртáти* (переворачивать, поворачивать); 15 *обэртáти* с'ино; 16 *обэртáти* (поворачивать волов; переворачивать сено); 17, 18 *обэртáти* (переворачивать сено; поворачивать быков при пахоте); 19 *обэртáти* (переворачивать); 20, 21 *обэртáти* (с'ино); 23 *обэртáтә* (переворачивать); 24 *обэртáтә* (оборачивать, переворачивать); 25 *обэртáтә* (переворачивать, оборачивать); 26 *обэртáтә* (переворачивать траву); 28 *оберну́ли* бичкá — жили крути́ли, *обэртáти* с'ино; 29 *обэртáти* (переворачивать траву); 30, 31 *обэртáтә*

с'іно; **32** —; **33** обэртáти (с'іно); **35** обэртáтэ (с'іно); **36** обэртáйт (с'іно); **37** обэртáйтэ с'а с'іно; **38** провэртáтэ (кастрировать), обэртáтэ (переворачивать); **39** обэртáнутэ (с'іно); **40** обэртáти (кастрировать быка; переворачивать сено); **41** обэртáти (с'іно); **42** обэртáтэ с'іно; **43** провэртáти (кастрировать), обэртáти (с'іно); **48** —; **49**, **50** обэртáтэ (переворачивать); **51**, **53** обэртáтэ (кастрировать быка; переворачивать, поворачивать); **55** обэртáти (с'іно, дрóвá); **56** обэртáти (бичк'э; óвес, с'іно); **57** обэртáтэ (кастрировать; оборачивать, переворачивать); **58** обэртáти с'іно; **59** обэртáтэ (кастрировать быка, кабана; оборачивать что-либо); **61** обэртáтэ (поворачивать, переворачивать); **62** —; **63** обэртáтí (поворачивать, переворачивать); **65** обэртáтí (поворачивать воз; переворачивать сено); **66**, **67** обэртáтí (поворачивать); **68** обэртáтí (переворачивать); **69** обэртáтí (поворачивать плуг; переворачивать сено); **70** обэртáтí (поворачивать), обэртáнэц'а (лемех плуга, который может быть повернут); **71** обэртáтí (поворачивать плуг); **72** обэртáтэ (переворачивать сено); **73**, **74** обэртáтэ (оборачивать, переворачивать); **75** обэртáтэ (поворачивать, оборачивать); **76** обэртáтэ (поворачивать); **77** обэртáтэ бэка; **78**, **79** обэртáтэ (переворачивать); **80** обэртáтэ (переворачивать); **81**, **82** обэртáтэ (кастрировать быка); **83**, **84** обэртáтэ (кастрировать); **85** обэртáтэ (кастрировать быков методом перекручивания труб); **86**, **87** обэртáтэ (кастрировать быка); **88** —; **89** обэртáтэ (кастрировать животное); **90**, **91** обэртáтэ (кастрировать; поворачивать); **92** обэртáтэ (способ кастрирования животных; поворачивать); **93** обэртáтэ (кастрировать быка, барана); **94** обэртáтí (кастрировать быка); **95** обэртáтэ (кастрировать быка); **96** обэртáтэ (кастрировать быка; поворачивать волов — при пахоте); **97–99** обэртáтэ (кастрировать); **100** —; **101** обэртáтэ (кастрировать быка); **102**, **103** обэртáтэ (кастрировать быка; поворачивать, переворачивать); **105** обэртáтэ (поворачивать); **106** обэртáтэ (кастрировать быка — путем перекручивания труб); **107** обэртáтэ (кастрировать); **108**, **109** —; **110** обэртáтэ (кастрировать); **111** —; **112** обэртáтэ (кастрировать быка); **113**, **114** —; **115** перевертáтэ (кастрировать быка); **116** обэртáтэ (оборачивать, переворачивать); **117–120** —; **121** обэртáти (кастрировать быка методом перекручивания труб); **122** обэртáти (кастрировать быка); **123** —; **124** обэртáнка робíли (кастрировали быка); **125** обэртáти (переворачивать); **126**, **127** обэртáти (поворачивать); **128**, **129** —; **130** обэртáти (переворачивать); **131–134** —; **135** обэртáти с'іно; **137** —; **138** обэртáти (поворачивать); **139**, **140** обэртáтэ (оборачивать, переворачивать); **141**, **142** —; **143** обэртáти (поворачивать).

Карта № 14. Семантика глагола *псувати*

Карта составлена по материалам ответов на в. 399 «Программы». Отмечены значения: 1 — портить, ломать, повредить, 2 — грубо ругать, бранить.

1 псувати 1; **2** псуватэ 1; **3** зпсуваў 1; **4** —; **5** попсувати 1; **6** псувати, зэпсуло с'а 1; **7** псуватэ, з'іпсуватэ 1; **8** псу́йе 1; **9** псóвати 1 (портить; плохо работать); **10** зопсувати 1; **11** зопсоватэ 1 (: з'іпсуў); **12** попсовати 1, 2; **13** псóватэ 1 (: зпсовала с'а фўра); **14** —; **15** псоватэ 1; **16** псóвати 2 (грубо ругать), испсóвати 1 (испортить); **17**

псовати 1; **18** псовати 1 (запсула тотó); **19** псовати 1 (плохо сделать какую-либо работу); **20, 21** псовати 1 (плохо сделать что-то; испортить); **23** псуватэ 1; **24** псуватэ 1 (: зпсуваў ўсё), 2; **25, 26** псуватэ 1; **28** попсувало шос' 1; **29** запсуваў полотно 1; **30, 31** — ; **32** псовати 1; **33** — ; **35** псуйэш 1 (ломаешь, портишь), псуйэ мову (коверкает язык); **36** запсуватэ 1; **37** об'іт с'а псуйэ, попсувала полотно 1; **38** з'іпсуваў шчос' 1; **39** зопсувати 1; **40** псувати 1; **41** ў мен'і шос' зэпсуло с'і 1 (испортилось); **42** сёр з'іпсуў с'і 1; **43** він мэнí запсуў 2; 1; **48** псуватэ 1; **49** псоватэ 2 (ругать — за глаза); **50, 51** псуватэ 1; **53** псуватэ 1; **55** зпсуваў 1; **56** псувати 1 (испортить хорошие отношения с помощью третьего лица) (: в'ін попсуваў); **57** — ; **58** попсуваў 1; **59** псуватэ 1; **61, 62** — ; **63, 65** псоваті 1; **66** псуваті 1; **67–71** псоваті 1; **72** псоватэ 1; **73–77** псуватэ 1; **78** зэпсувати 1; **79** попсувати 1; **80** попсувати 1 (ухудшить); **81** псуватэ, зпсуватэ 1; **82** зупсоване й'аблуко 1; **83–85** псуватэ, ппсуватэ 1; **86** спсуватэ, зпсуватэ 1; **87** псувати, зпсувати 1; **88** — ; **89–91** псуватэ 1; **92** псоватэ 1; **93** запсуваўсэ 1 (испортился); **94** псуваті 1; **95, 96** псуватэ 1; **97** — ; **98** псоватэ 1 (ломать, портить); **99** псуватэ 1; **100–102** — ; **103** псувати 1; **105, 106** псуватэ 1; **107–111** — ; **112** псуватэ 1; **113** — ; **114** псуватэ 1, в'іпсуватэ 2 (выбранить грубо); **115** псуватэ 2 (сильно ругаться); **116** псуватэ 1 (портить), 2 (сильно ругать, оскорблять); **117–120** — ; **121**, псовати 2; **122** псовати 2; **123, 124** псовати 2; **125** псовати 2; **126** — ; **127, 128** псовати 2; **129** псоватэ 2; **130** псовати 2 (: напсуваў го); **131** псувати 2; **132–134** псовати 2; **135** псовати 2 (: ўпсовала мн'і рано); **137** псовати, в'опсовати 2, **138** псовати 2; **139** псовати, псути 2 (грубо ругать, обзывать); **140** псовати, напсовати 2; **141** псовати, в'опсовати 2; **142** испсовати 2; **143** в'опсути 2 (грубо отругать).

Карта № 15. Распространение глагола *пулити* 'широко открыть, тарашить глаза' и девербативов

Карта составлена по материалам ответов на в. 400 «Программы». Картографируются и комментируются производные *пульканий*, *пульокий* и др. 'с широко открытыми глазами'.

1, 2 — ; **3, 4** — ; **5** в'епулиў; **6** в'ипулити; пул'д'ўокий; **7, 8** — ; **9** в'ипулити; пул'каний; **10** в'ипулити; пул'каний; **11** в'ипулэў; пул'катэй; **12** пулити (очи) (: в'епулиў с'а); пул'каний; **13** пулити (очи); пул'кати^и; **14** в'ипулити; пул'каний; **15** вупул'ати; пул'каний; **16** в'ипулити; пул'каний; **17** пулити; пул'каний; **18–21** в'ипулити; пул'каний; **23** в'епулэтэ; пул'оокэй; **24** в'ипулэтэ; **25** в'ипулэтэ; <окатэй>; **26** в'ипулэтэ; **28** в'ипулэў; пул'катэй // <окатэй>; **29** — ; <окатий>; **30** в'ипулити; <окатий>; **31** — ; **32** в'ипулэтэ; пул'катэй; **33** в'ипулиў; в'ипулений; **35** в'ипулиў; пул'каний // пул'каний; **36** в'ипулэў; пул'катэй; **37, 38** в'ипулиў; пул'каний; **39** ўпулиў оч'і; пул'каний; **40** в'ипулит; пул'каний; **41** пул'каний; **42** — ; <окатэй>; **43** в'ипулиў; пул'атий; **48** пулэтэ, в'ипулэтэ; пул'катэй; **49, 50** в'епулэтэ; пул'катэй; **51, 53** в'ипулэтэ; пул'катэй; **55** — ; пул'каний; **56** — ; **57** в'ипулэтэ; пул'катэй; **58** в'ипулиў; пул'каний; **59** в'ипулэтэ; пул'катэй; **61** в'ипулэтэ; пул'катэй; **62** пул'катэй; **63** в'ипулэті; **65** в'ипулэті; пул'катэй; **66** в'епулэті сэ; **67, 68** в'ипулэті; пул'катэй; **69** в'ипулэті сэ; пул'катэй; **70** пулэті; **71** пулэті, в'ипулэті; **72** пул'

как'і оч'і; **73** віпулэтэ; пул'катэй; **74** — ; **75** віпулэтэ; пул'оокэй; **76** віпулэтэ; пул'катэй; **77** віпулэтэ; **78** віпулити; **79** пулити; пул'кацій; **80** віпулити; пул'кацій; **81** віпулэтэ; **82** віпулэў; пул'катэй; **83** віпулэтэ, віпул'уватэ; пул'катэй; **84** віпулэў ўочэ; пул'катэй; **85** віпулэў вочи; пул'катэй; **86** віпулэтэ; пул'катэй; **87** пул'катэй; **88** — ; **89–91** віпулэтэ; пул'катэй; **92, 93** віпулэтэ сэ; пул'катэй; **94–99** віпулэтэ; пул'катэй; **99** віпулэтэ; пул'катэй; **100** — ; **101–103** віпулэтэ; пул'катэй; **105** вэпулэтэ; пул'катэй; **106, 107** віпулэтэ; пул'катэй; **108, 109** — ; **110** віпулэтэ; пул'катэй; **111** — ; **112** віпулити; пул'кацій; **113** — ; **114, 115** віпулэтэ с'э; пул'катэй; **116** ўпулэтэ; **121** віпулити; віпулений; **122** віпулити; пул'атый; **123** упулити; пул'кацій; **124** ўпулити; пул'оокый; **125** так с'а ўпулиў; ўпул'оный; **126** — ; **127, 128** пулити; пул'кацій; **129** выпулити с'а; пул'кацій; **130** выпулити//ўпулити; пул'оокый; **131** ўпулити с'а; пул'оокый; **132** ўпулити; пул'оокый; **134** ўпулити; пул'оокый; **135** — ; **137** вэпулити; пуловокий; **138** ўпулити; пул'овокий; **139** ўўпулити; пул'кацій; **140** вэпулити; пул'кацій; **141–143** — .

Карта № 16. Семантика глаголов *скапати* и *скапати*

Карта составлена по материалам ответов на в. 405 «Программы». Отмечены значения: 1 — *скапати* 'чахнуть, умереть; исчезнуть, пропасть', 2 — *скапати* 'избежать опасности, неприятностей; выздороветь (после тяжелой болезни)', 3 — *скапати* 'схватить, поймать; умереть'. Не картографируются, но комментируются иные значения.

1 скапати 1 (умереть: аж би ти скапэў йак т'і с'в'ічк'і!); **2** скапатэ 1 (умереть: абэ тэ скапаў!); **3, 4** — ; **5** бо дай йес скапаў! **1** (чтобы ты сдох!); **6** скапайэ (капать); **7** скапірваў ўжэ **1** (исчез, пропал); **8** бо дай т'а скапаў! **1** (чтобы ты подох); **9** — ; **10** шоп ти скапнуў! **1** (чтобы ты сдох!); **11** — ; **12** скапати с'в'ічку (сжечь свечу); **13** скапати 1 (умереть, зачахнуть), 3 схватить; **14** — ; **15** скапар'іў бис' с'а! **1** (чтобы ты сдох!); **16–18** — ; **19** скапати (о свече); **20, 21** шоп так скапала йак св'ічка! **1** (чтобы тебе умереть); **23, 24** — ; **25** скапатэ 1 (умереть, зачахнуть; абэ" тэ скапаў йак св'ічка!); **26** — ; **28** — ; **29** скапаў бис йак св'ічка **1** (умереть после тяжелой болезни); **30, 31** — ; **32** скапатэ 1 (пропасть, исчезнуть: скапаў бис заўжди!); **33** — ; **35** скапатэ, скапатэ 1 (умереть); **36, 37** — ; **38** аби ти скап'іў! **3** (пропасть, провалиться — в проклятиях); **39–42** — ; **43** скапати 1 (умереть); **48, 49** — ; **50** абэ тэ скапаў! **1** (чтобы ты провалился!); **51** абэ тэ с'і скапаў! **1** (чтобы ты сдох!); **53** скапатэ с'і **1** (умереть, зачахнуть); **55** — ; **56** йак скапаў с'і, нэма нічога **1** (пропасть, исчезнуть); **57** — ; **58** скапаў с'і чолов'ік **1** (умер); **59** — ; **61** — ; **62** скапатэ с'і **1** (умереть после болезни); **63** — ; **65, 66** — ; **67** скапаті **1** (пропасть без пользы: грош'і скапайут); **68** скапаті **1** (зачахнуть и умереть: ўна скапла); **69, 70** — ; **71** скапаті **3** (схватить, поймать); **72** — ; **73** скапатэ сэ **1** (исчезнуть, пропасть : гроші скапалэ); **74** — ; **75** скапаў **2** (избавился от неприятностей, вышел сухим из воды) (слово считается румынским); **76** скапатэ сэ **3** (схватиться, удержаться; скапау, а нэ ўпаў); **77** — ; **78** скапати **2** (убежать; избежать беды: скапаў в'іг смэрці); **79** скапатэ **2** (исчезнуть — считается румынским словом); **80** скапати **2** (упустить, дать возможность уйти, убежать); **81–87** — ; **88** а

скапá 2 (остаться в живых); **89** скапáтə 2 (убежать, спастись от опасности); **90** скапáтə 2 (выздороветь: скапáла вiт слáбостə); **91** скапáтə 2 (избавиться от неприятностей; поправиться после болезни); **92** скапáтə 2 (освободиться из тюрьмы; выздороветь); **93** скапáтə 2 (убежать, скрыться от преследования); **94** скапáтi, скапнiтi 2 (выпутаться из беды; выздороветь); **95** скапáтə 2 (избавиться от неприятностей, избежать суда и др.; вылечиться от неизлечимой болезни); **96** скапáтə 2 (избавиться от неприятностей; выйти из тюрьмы, выздороветь после тяжелой болезни); **97** скапáтə 2 (спастись, освободиться, избежать беды); **98** скапáтə 2 (избежать тюрьмы; выздороветь); **99** скапáтə 2 (избежать опасности, тюрьмы; вылечиться от болезни); **100** а скапá (опустить); **101**, **102** скапáтə 2 (избежать опасности, беды; выздороветь); **103** скапáтə 2 (спастись от смертельной угрозы; оправдаться в суде; выйти сухим из воды); **105** скáпáтə 1 (внезапно умереть; вытечь по капле), скапáтə 2 (убежать, скрыться — от ареста и под.); **106** скапáтə 2 (скрыться от ареста — считается румынским словом); **107** скапáтə 2 (убежать, скрыться от ареста); **108** а скапá 3 (опустить); **109** а скапá 2 (спастись, избавиться от беды); **110** скапáти 2 (убежать, скрыться от преследования); **111** а скапá 2 (избавиться от беды, спастись); **112** скапáти 2 (вылечиться); **113** а скэпá (опустить); **114–116** — ; **117**, **118** а скэпá 2 (избавлять); **119**, **120** а скэпá (трястись); **121–126** — ; **127** скáпнyти 1 (пропасть, исчезнуть); **128** — ; **129** эскапáрити с'а 2 (бежать из тюрьмы); **130** — ; **131** скáпáти 1 (умереть); **132** — ; **133** скáпнyти 1 (умереть: абис тi скáпáу!); **134** искапáти 2 (в проклятиях; искэпiу бис' ти!); **135** скáпáти 1 (: дóрас скáпáш — неожиданно умрешь); **137** скáпáти 1 (умереть: нiгда бис нэ скáпáу); **138** дис' искапáу 1 (пропал, исчез); **139–141** — ; **142** эбо с'а скáпáу! 1 (чтобы ты сдох!); **143** — .

Карта № 17. Распространение глаголов *уречи*, *наурочити* и под. в значении 'сглазить'

Карта составлена по материалам ответов на в. 417 «Программы». Картографируются и комментируются иные глаголы с корнями *рек-* // *рок-*.

1 ўрэчi; **2** уречé; **3**, **4** уречé (дiтéну); **5** мóже ўречé; **6** урэчi; **7**, **8** уречé; **9**, **10** уречi; **11** уречé; **12** уречи (: вона ур'iклá); **13** урэчi; **14** уречi; **15** урэчi (: урэклá); **16–18** уречi; **19–21** урэчi; **23** урiчé; **24** урэчé; **25** ўречé (: ур'iк); **26** ур'iк (: урóк'э — сглаз); **28** урэклá вас; **29–31** уречi; **32** урэчé; **33** урэчi (: ур'iк); **35** урэкти; **36**, **37** уречi; **38** ур'iк; **39**, **40** урэчi; **41** уречé; **42** урэчé; **43** урiклá; **48** ур'iкнiтə, зурóчэтə; **49** урóчэтə, наўрóчэтə; **50** урóчэтə (: урóк — сглаз); **51** уречé, наўрóчэтə; **53** ур'iктé, наўрóчэтə; **55** уречi; **56** той ур'iк; **57** урэчé; **58** наўрóчиў, погáн'i оч'i мáйе; **59** наўрóчэтə; **61** зурóчэтə; **62** наўрóчэтə; **63** урэчé, наўрóчэтi; **65** ўрэчi, ўрóчэтi; **66** ўречé, наўрóчэў; **67** зурóч'этi; **68** наўрóч'этi; **69** урэчé, зурóчэтi; **70**, **71** ўрэчé; **72** ўрэчé, наўрóчэт; **73** наўрóчэтə; **74**, **75** уречé; **76** ўрэчé, наўрóчэтə; **77** наўрóч'этə; **78** урiкáти; **79** урэкти; **80** наўрóчити; **81** уречé, урiкáтə; **82** наўречéш (2 sg), наўр'iкáтə; **83** уречé; **84**, **85** наўрóчэтə; **86** наўрэчé; **87** наўрóчэтə; **88** — ; **89** ўрэчé, наўрóчэтə; **90** ўречé; **91**, **92** вiн урiк, наўрóчэтə; **93** наўрóчэтə; **94** урчi, наўрóчэтi; **95–98** наўрóчэтə; **99** наўрóчэтə; **100** — ;

101, 102 наўрочэтэ; 103 ўречэ, наўрочэтэ; 105 урэчэ, 106 зурочэтэ; 107 урочэтэ (урок'э — сглаз); 108, 109 —; 110 урочэтэ; 111 —; 112 ўрэчэ, наўрочэтэ; 113 —; 114 уречэ, наўрочэтэ; 115 наўрочэтэ; 116 ўрочэтэ; 117–120 —; 121–123 урочіти; 124 уркнўти (ун го уркнў); 125 урэчі; 126 ўрочіти; 127, 128 уречі; 129 ўрэчі; 130, 131 урэчі; 132 урэч'і; 133, 134 урэч'і; 135 урўк; 137 урэч'і; 138 уреч'і; 139 ўреч'і; 140 урэчі; 141, 142 ўреч'і; 143 ўреч'і (: ур'ук го).

Некартографируемые материалы (= НМ)

НМ № 1. Семантика глагола *вітріти(ся)*

НМ составлен по материалам ответов на в. 336 «Программы». Отсутствие данного вопроса в первом варианте «Программы» не позволило собрать данные во всех пунктах сетки КДА. Отмечены значения: 1 — сбеситься (о собаке), сойти с ума, 2 — проветриваться (о зерне), 3 — заветрить (о хлебе), 4 — принохиваться (о собаке), 5 — ослабеть, выветриться, 6 — ходить, шататься без дела, 7 — исчезнуть, 8 — единичные значения.

1 зв'ітрэтэ с'і 1 (беситься — о собаке, весной); 2 зв'ітрэтэ 3; 3–21 —; 23–26 —; 28–33 —; 35 в'ітрэт жэто 2 (проветриваться, провеиваться); 36 в'ітрэтэ с'э 2 (о зерне); 37 —; 38 в'ітрэти 2 (о зерне); 39–41 —; 42 в'ітрэтэ 2 (о зерне); 43 —; 48, 49 —; 50 зв'ітрэтэ с'э 1 (о человеке); 51 в'ітрэтэ 4; 53 —; 55, 56 —; 57 в'ітрітэ 2 (зерно); 58, 59 —; 61 в'ітрэтэ 5 (терять крепость — о спиртном); 62, 63 —; 65–92 —; 93 в'ітрэтэ 4; 94, 95 пес в'ітрэт 4; 96, —; 98 в'ітрэтэ сэ 4, 6 (ходить туда-сюда без цели); 99, 100 —; 101 зв'ітрэтэ сэ 1 (сойти с ума), 7 (пойти неизвестно куда); 102 зв'ітрэтэ сэ 7 (пойти неизвестно куда); 103 —; 105–113 —; 114 зав'ітрэтэ 4; 115 в'ітрэтэ 4; вів'ітрэтэ 5 (о крепости вина, о вкусе сыра); 116 в'ітрэтэ (с'а) 4 (: пес в'ітрэт), 8 (беситься — об аморальной женщине); 117–120 —; 121 вітріти с'а, звітріти с'а) 1 (сбеситься; сойти с ума); 122 в'ітрэтэ с'а 1 (сбеситься от укуса бешеной собаки); 123 зв'ітріти с'а 1 (сойти с ума; сбеситься от укуса бешеной собаки); 124 эзв'ітріти с'а 1 (сбеситься от укуса бешеной собаки); 125, 126 —; 127 зв'ітріти с'а 1 (сбеситься; сойти с ума); 128–135 —; 137–139 —; 140 в'ітріти с'а 6; 141–143 —.

НМ № 2. Семантика глагола *гнявити*

НМ составлен по материалам ответов на в. 339 «Программы». Отмечены значения: 1 — давить, выжимать (сок), 2 — сжать, стиснуть.

1–21 —; 23–26 —; 28–33 —; 35–43 —; 48–51 —; 53, 55–59 —; 61–63 —; 65–103 —; 105–128 —; 129, 130 гн'авіти 1; 131–132 —; 133 гн'авіти 1; 134, 135 —; 137 гн'авіти 2 (о человеке); 138, 139 —; 140 гн'авіти 2 (притиснуть, сжать человека руками); 141–143 —.

НМ № 3. Семантика глагола *гужвати* и существительного *гужва*

НМ составлен по материалам ответов на в. 342 «Программы». Глагол отмечается редко и имеет значение ‘мять, теребить, скручивать’. В комментарии также приводятся глаголы, имеющие экспрессивный характер, которые, возможно, связаны с *гужвати*. Существительное *гужва* и родств. отмечены в значении ‘кольцо из (еловых) ветвей, которое используется для соединения столбов плетня’.

1–7 — ; 8 ўжватэ (медленно жевать, пережевывать); 9–21 — ; 23 ђжѡўка; 24–26 — ; 28–43 — ; 48–51 — ; 53, 55–59 — ; 61 ђжѡўка 1; 62, 63 — ; 65, 66 — ; 67 вужвѣ (мн.) 1; 68 гужвѣ 1; 69 — ; 70 вўжва 1; 71–88 — ; 89 гужвѣ 1; 90 гужвѣ 1; 91–94 гужвѣ 1; 95 — ; 96 гўжва 1; 97 ўжва 1; 98 гужвѣ 1; 99 ўжва 1; 100 — ; 101 ўжѡўка 1; 102–113 — ; 114 гўжва 1; 115 — ; 116 гужвѣтэ, эзгужвѣтэ 1 (скручивать); 117–120 — ; 121 изгужвѣрити 1 (смять; скрутить); 122 — ; 123 ужвѣ 1; 124 — ; жужвѣрити 1 (мять); 125, 126 — ; 127 ўжваѡковати 1, ужѡўка 1; 128–130 — ; 131–133 жужвѣрити 1 (мять, теребить); 134 изужвѣрити 1 (измять, потеребить); 135 — ; 137 изожвѣти 1; 138 изужвѣти 1 (измять); 139 зажвѣти 1 (измять); 140 ужѡўка 1, зажвѣти 1 (измять); 141–143 — .

НМ № 4. Семантика глагола *кресати*

НМ составлен на основании ответов на в. 364 «Программы». Отмечены значения: 1 — высекать огонь (с помощью кремня), 2 — зажигать спичку, 3 — обтесывать камень, дерево, 4 — единичные значения. Хотя имеется достаточный материал, карта не составлялась, поскольку второе и третье значения зафиксированы редко и не образуют ареалов, четко противопоставленных ареалу значения ‘высекать огонь’.

1 крѣсѣтэ 1; 2 крѣсѣтэ 1; 3 крѣсѣти 1; 4 крѣсѣтэ 1; 5 вѣкрѣсати 1; 6 крѣсѣти 1, 4 (драться); 7, 8 крѣсѣтэ 1; 9 крѣсѣти 1, 3 (камень); 10, 11 крѣсѣти 1; 12, 13 крѣсѣти 1; 14 крѣсѣти 1, 2; 15–17 крѣсѣти 1; 18 крѣсѣти 1; 19 крѣсѣти 1; 20, 21 крѣсѣти 1; 23 крѣсѣти 1; 24 крѣсѣтэ 1, 3 (камень); 25 крѣсѣтэ 1; 26 крѣсѣтэ 1, 4 (есть с аппетитом, чавкать); 28–30 крѣсѣти 1; 31 крѣсѣтэ 1; 32 крѣсѣтэ 1; 33 крѣсѣти 1; 35 крѣсѣти сѣрку 2; 36–38 крѣсѣти 1; 39, 40 крѣсѣти 1; 41–43 крѣсѣти 1; 48, 49 крѣсѣтэ 1, 2; 50, 51 крѣсѣтэ 1; 53 крѣсѣтэ 1 (: йа крѣшу); 55–59 крѣсѣтэ 1; 61 крѣсѣтэ 1; 62 крѣсѣтэ 1, 4 (сильно ругаться, браниться); 63, 65 крѣсѣти 1; 66 крѣсѣти 1 (: крѣсѣти вѣтру); 67–69 крѣсѣти 1; 70 крѣсѣти 1, 3 (камень — редко: унѣ крѣшайут); 71 крѣсѣти 1, 3 (камень); 72, 73 крѣсѣтэ 1; 74 крѣсѣтэ 1; 75, 76 крѣсѣтэ 1; 77 крѣсѣлэ ђгнў; 78 крѣсѣти 1; 79, 80 крѣсѣти 1; 81 крѣсѣтэ 1; 82 вѣкрѣсѣтэ 1; 83 крѣсѣтэ, вѣкрѣсѣтэ 1; 84 вѣкрѣсѣтэ 1; 85–87 крѣсѣтэ 1; 88 — ; 89–93 крѣсѣтэ 1; 94 крѣсѣти 1; 95 крѣсѣтэ 1; 96, 97 крѣсѣтэ 1; 98 крѣсѣтэ 1; 99 крѣсѣтэ 1; 100 — ; 101–103 крѣсѣтэ 1; 105–107 крѣсѣтэ 1; 108, 109 — ; 110 крѣсѣтэ 1; 111 — ; 112 крѣсѣтэ 1; 113 — ; 114 крѣсѣтэ 1; 115, 116 крѣсѣтэ 1, 3 (камень); 117–120 — ; 121 крѣсѣтэ 1, 3 (камень); 122–126 крѣсѣти 1; 127 крѣсѣти 1, 3 (камень); 128–134 крѣсѣти 1; 135 крѣсѣти 1; 137, 138 крѣсѣти 1, 3 (камень, дерево); 139 крѣсѣти 1; 140–142 крѣсѣти 1; 143 крѣсѣтэ 1, 3 (камень).

НМ № 5. Семантика глаголов *обрікати, нарікати* и др.

НМ составлен по материалам ответов на в. 30 «Программы». Отмечены значения: 1 — давать обещание, обет, 2 — оговорить, оклеветать, 3 — единичные значения. Комментируются также зафиксированные девербативы.

1–10 —; 11 прор'ікатə 1 (давать обет); 12–17 —; 18 в'ідр'ікати с'а 3 (отрекаться); 19 зар'ікати с'а 1 (пообещать, дать обет); 20 обр'ікати (с'а) 1 (давать обещание); 21 обр'ікуй 1 (обещай); 23 обр'ікатə 2 (наговорить на кого-либо, оклеветать); 24–26 —; 28–33 —; 35 —; 36 зар'ікайэт с'э 1; 37 зар'ікати с'а 1 (пообещать); 38 зар'ік с'э, шчо нə б'удə 1; 39–43 —; 48 обр'ікатə 3 (молиться в церкви за что-либо, за кого-либо), обр'ікан'э (просьба, выраженная в молитве); 49, 50 обр'ікатə 1; 51 —; 53 зар'ікатə с'э 1; 55, 56 зар'ік с'і 1; 57–59 —; 61–63 —; 65 зар'ікати сə 1 (давать обет); 66–68 —; 69 обр'ікати 2 (ругать), обр'ікати сə 1; 70 обр'ікати 1 (дать обет); 71 обр'ікати 2 (оклеветать, ославить); 72 обр'ікатə 1 (дать обет); 73–88 —; 89, 90 обр'ікатə 2 (наговорить — один на другого, оклеветать); 91, 92 обр'ікатə 2 (оговорить); 93–103 —; 105–113 —; 114 обр'ікатə 3 хвастаться добрыми делами, рассказывать об этом всем); 115 обр'ікатə 2 (оговоривать, оклеветать); 116 нар'ікатə 2 (оклеветать); 117–126 —; 127 зар'ікати с'а 1 (зарекаться, давать обет); 128–134 —; 135 одр'ікати 3 (брать ребенка от матери — при крещении в церкви); 137 нарікати 2 (ругать); 138–141 — .

НМ № 6. Распространение глагола *носитися* и родств. в значении 'быть гордым, надменным'

НМ составлен по материалам ответов на в. 389 «Программы».

1 в'ін с'ї носэт (гордится собой, задирает нос); 2 в'ін с'ї несэт (гордится); 3 вэсоко носэт с'а д'іўчина (заносится, много о себе понимает); 4 —; 5 йак с'э носит (заносится); 6 несэ себе гóрдо (гордится собой); 7 —; 8 вэсоко с'а несэ (гордится, заносится); 9 носіти с'а (гордиться, заирать нос: д'уже вэсоко с'а носит); 10 д'уже гóрдо носит с'а (гордится собой); 11 себе п'ідносэт вэсоко (важничает); 12–15 —; 16 поносіти с'а (гордиться, заноситься); 17–19 —; 20 поносіти с'а (гордиться, важничать); 21 —; 23–25 —; 26 вэсоко с'ї носэт (заносится); 28–33 —; 35–41 —; 42 в'ін с'ї заносит (заносится); 43 —; 48–50 —; 51 поносэтə с'ї (заирать нос, воображать о себе); 53, 55–59 —; 61 в'ін д'ужə сəбэ нэсэ — гонорнэй (много о себе понимает); 62 —; 63 відносэтї сə (гордиться — редко); 65–71 —; 72 носэт себá (гордится, воображает о себе); 73–75 —; 76 п'ідносэтə сə (гордится собой, заноситься); 77–83 —; 84 вэсоко с'ї носе (задирает нос); 85–102 —; 103 в'ідносэтə сə моц вэсоко (гордиться собой, важничать); 105, 106 —; 107 в'ідносэтə сə (гордиться, заноситься); 108–123 —; 124 гóрдо с'а носит (быть гордым, высокомерным); 125 —; 126 гóрдо с'а носит (быть надменным); 127 —; 128 носіти с'а (годиться, заноситься); 129 —; 130 д'уже с'а носит (гордится собой, важничает); 131 —; 132 гóрдо с'а носит (важничает); 133–135 —; 137 —; 138 поносіти с'а (гордиться, быть надменным); 139–143 — .

НМ № 7. Распространение глаголов *сочити, посочити*

НМ составлен по материалам ответов на в. 392 «Программы». Комментируются соответствующие однокоренные глаголы и их семантика.

1–4 — ; 5 *сочіти* (наговорить, оклеветать); 6–21 — ; 23–26 — ; 28–31 — ; 32 *насочітѣ* (подговорить сделать что-то плохое); 33 — ; 35 — ; 36 *насочіу* шчос' (наговорил что-то); 37 — ; 38 *насочѣу* на мѣнѣ (наговорил на меня, оклеветал); 39–42 — ; 43 *насоч'ѣла* (оговорила, оклеветала); 48–51 — ; 53, 55–59 — ; 61–63 — ; 65, 66 *пѣсоч'ѣті* (говорить о ком-то плохо: дѣста пѣсоч'ѣла); 67–69 — ; 70 *соч'ѣті* (оговорить, оклеветать); 71–75 — ; 76 *п'ітсочѣтѣ* (наговорить на кого-либо напраслину, насплетничать); 77–93 — ; 94 *насочѣті* (оклеветать); 95–101 — ; 102 *насочѣтѣ* (наговорить, оклеветать); 103 *насочѣтѣ, пѣсочѣтѣ* (наговорить, оклеветать; подговорить кого-то на плохое: пѣсочѣла — то пѣдїудѣла); 105–109 — ; 110 *п'ітсочѣтѣ* (оклеветать; подговорить на плохое); 111–131 — ; 132 *насочіти* (наговорить на кого-либо, оклеветать); 133–135 — ; 137 *сочіти* (рекомендовать, советовать); 138, 139 — ; 140 *сочіти, посочіти* (посоветовать — при купле-продаже); 141 *посѣчіти* (посоветовать); 142, 143 — .

НМ № 8. Распространение глагола *тірјати*

НМ составлен по материалам ответов на в. 412 «Программы». Комментируются глагол и его значения.

1–19 — ; 20–21 *к'ір'ай* (гони корову); 23–26 — ; 28–33 — ; 35–43 — ; 48–51 — ; 53, 55–59 — ; 61–63 — ; 66–121 — ; 121 *к'ір'ати* (гнать, погонять — коня: не к'ір'ай так!); 122 *к'ір'ати* (гнать, прогонять); 123 *к'ір'ати* (гнать, погонять коня); 124–126 *к'ір'ати* (гнать, прогонять); 127 — ; 128 *к'ір'ати* (гнать); 129 *к'ір'ати, пѣк'ір'ати* (гнать, погонять); 130 *т'ір'ати* (гнать); 131 *к'ір'ати* (прогонять — о животных, детях); 132, 133 *к'ір'ати* (гнать); 134 *т'ір'ати* (гнать, прогонять); 135 — ; 137 *к'ір'ати* (гнать); 138 *т'ір'ати* (гнать); 139–140 *т'ір'ати* (гнать); 141 *зак'ір'ати* (погонять); 142 *г'ір'ати* (гнать; прогонять — животных, людей); 143 *к'ір'ати* (прогонять; так го нак'ір'ау!).

Список пунктов ОКДА

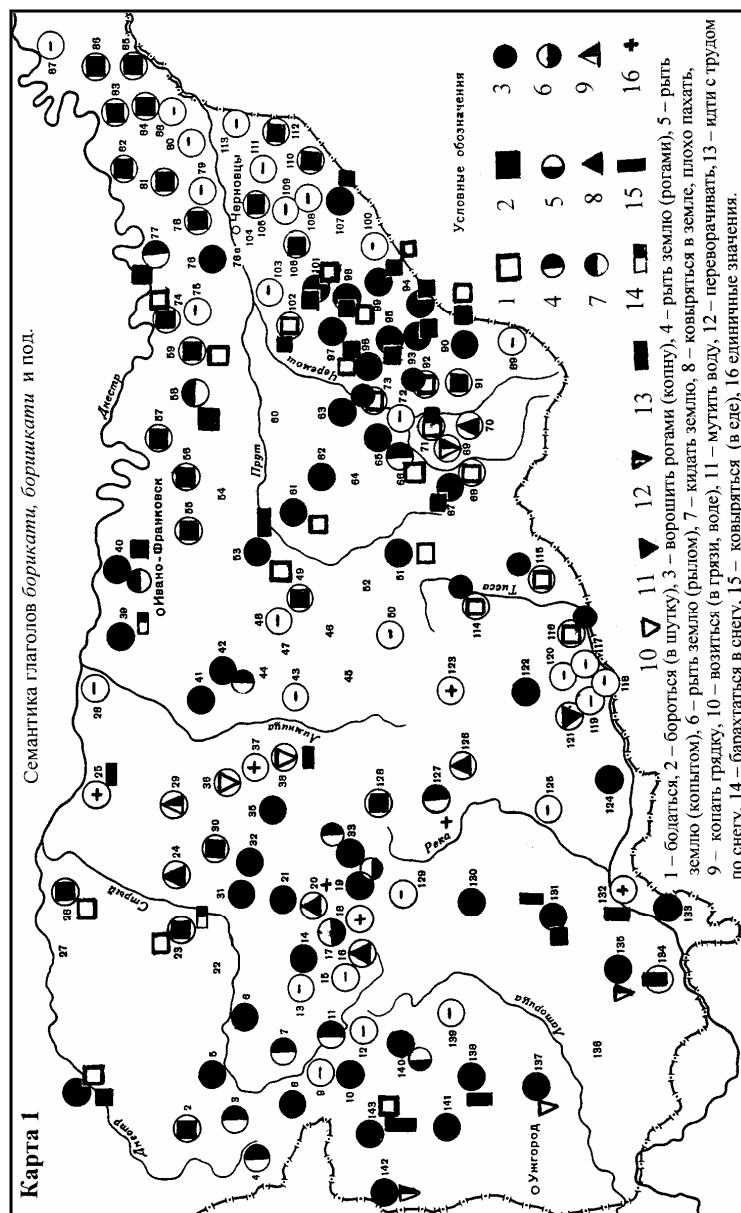
1 — Чайковичі, 2 — Черхава, 3 — Розлуч, 4 — Вовче, 5 — Ластівка, 6 — Майдан, 7 — Ільник, 8 — Н. Яблунька, 9 — Н. Висоцьке, 10 — Гнила, 11 — Комарники, 12 — Гусне, 13 — Криве, 14 — Погар, 15 — Климець, 16 — Жупане, 17 — Лавочне, 18 — Опорець, 19 — Ялинкувате, 20 — Славське, 21 — Либохора, 23 — Уличне, 24 — Семігинів, 25 — Мельнич, 26 — Рудники, 28 — Острів, 29 — Тростянець, 30 — Гошів, 31 — Козаківка, 32 — Липа, 33 — Вишків, 35 — Лолин, 36 — Лоп'янка, 37 — Ілемня, 38 — Липовиця, 39 — Козина, 40 — Довге сільце, 41 — Угринів, 42 — Грабівка, 43 — Ясінь, 48 — Битків, 49 — Пасічна, 50 — Бистриця, 51 — Яблуня, 53 — Лоїва, 55 — Ворона, 56 — Жуков, 57 — Незвиське, 58 — Виноград, 59 — Русів, 61 — Б. Ослави, 62 — Н. Березів, 63 — Бабин, 65 — Буковець, 66 — Криворівня, 67 — Бистрець, 68 — Зелене, 69 — Красноїлля, 70 — Яблуня (р-н Косів), 71 — Довгопілля, 72 — Усте-

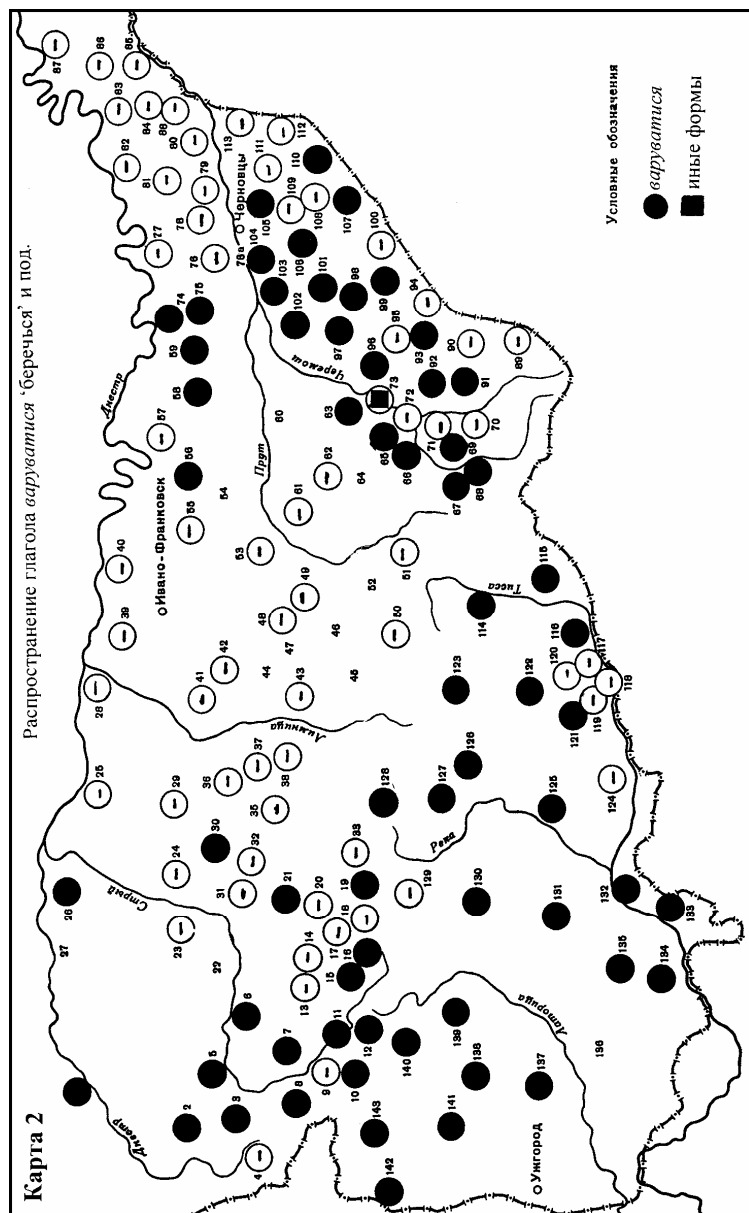
ріки, 73 — Білобрезка, 74 — Василів, 75 — Шишківці, 76 — Лашківка, 77 — Онут, 78 — Топорівці, 79 — Рідківці, 80 — Голубівка, 81 — Санківці, 82 — Рашків, 83 — Пашківці, 84 — Щербінці, 85 — Подвірна, 86 — Зелена, 87 — Грушівці, 88 — Черленівка, 89 — Шепіт, 80 — Плоска, 91 — Сергії, 92 — Киселиці, 93 — Н. Шепіт, 94 — Руска, 95 — Лопушна, 96 — Розтоки, 97 — Черешенька, 98 — Велике, 99 — Кошелівка, 100 — Красноільськ, 101 — Ст. Жадова, 102 — Коритне, 103 — Брусниця, 105 — Снячів, 106 — Клинівка, 107 — Корчівці, 108 — Широка Поляна, 109 — Ропча, 110 — Вовчинець, 111 — Дубівка, 112 — Тур'ятка, 113 — Дяківці, 114 — Кваси, 115 — Розтоки (р-н Тячів), 116 — Луг, 117 — Солотвино, 118 — Б. Церков, 119 — Діброва, 120 — Середне Водяне, 121 — Нересниця, 122 — Дубове, 123 — Лопухово, 124 — Вонігово, 125 — Березово, 126 — Колочава Лаз, 127 — Синевир, 128 — Лопушний (Торун), 129 — Пилипець, 130 — Кушниця, 131 — Онік, 132 — Веряца, 133 — Холмовець, 134 — Квасово, 135 — Н. Ремета, 137 — Калник, 138 — Порошкова, 139 — Поляна, 140 — Підполззя, 141 Туриця, 142 — Дубринич, 143 — Кострина.

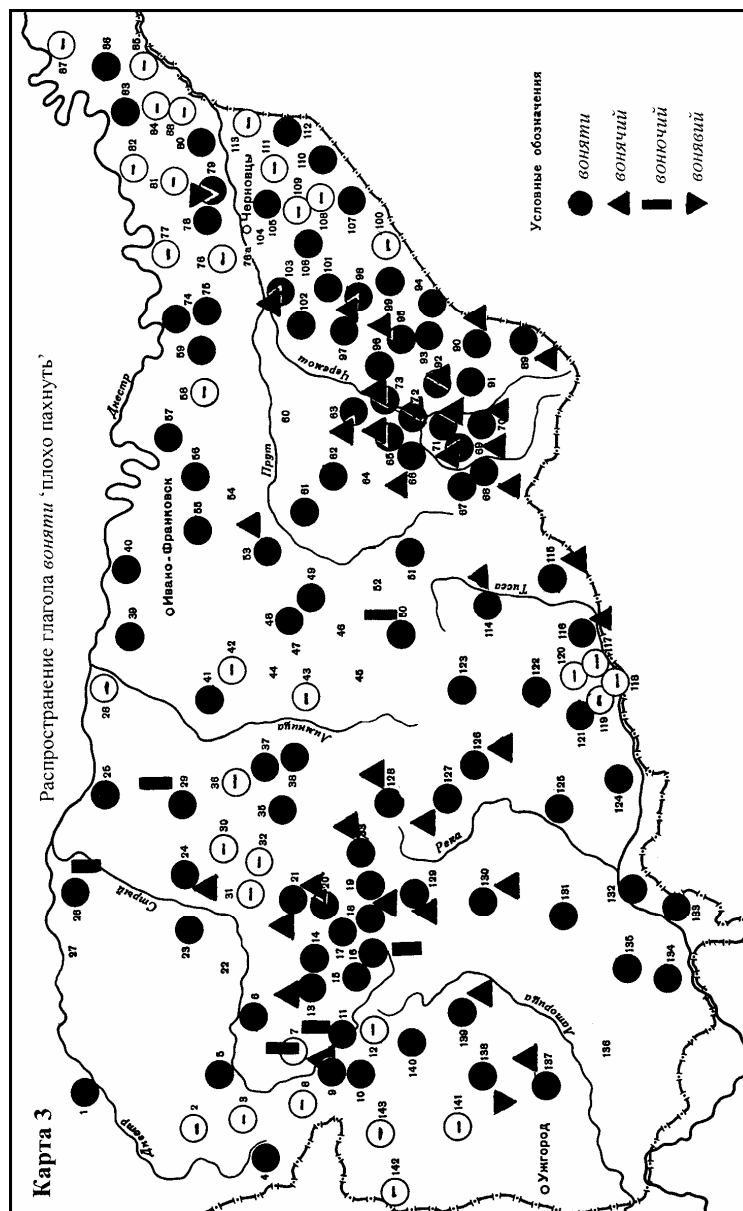
Список карт

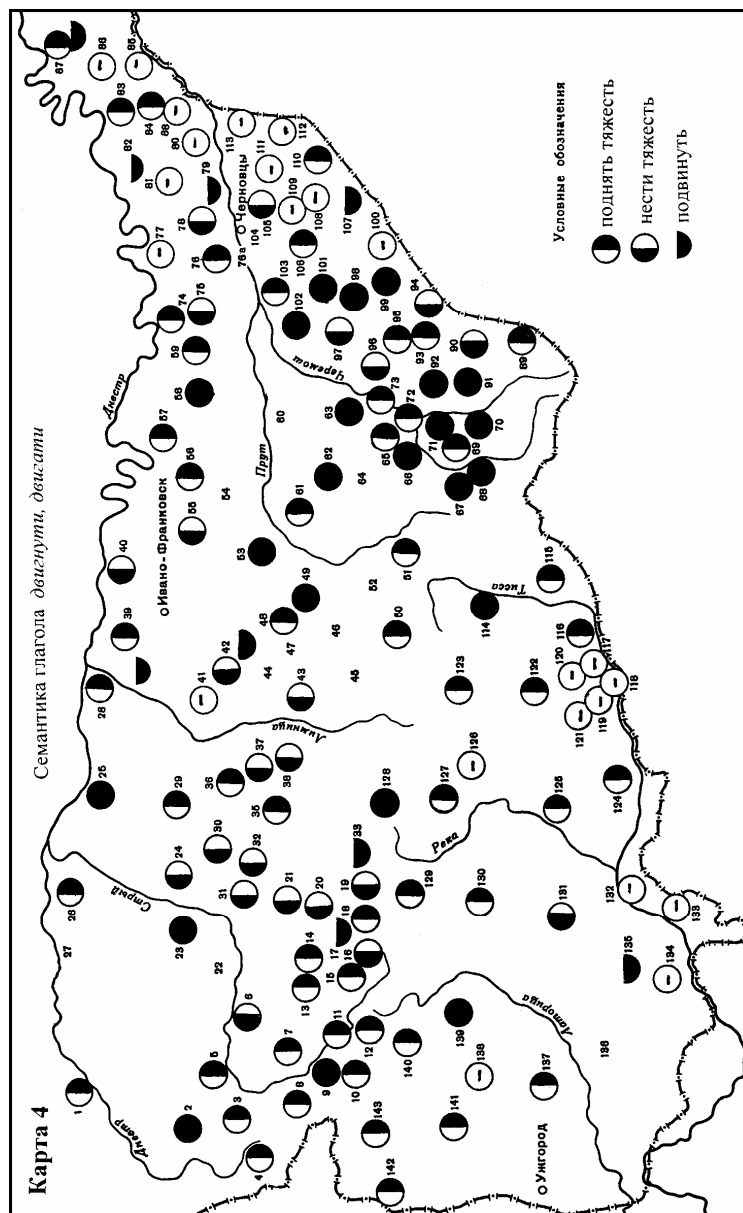
1. Семантика глаголів *борикати*, *боришкати* и под.
2. Распространение глагола *варуватися* 'беречься, остерегаться, опасаться, быть осмотрительным'.
3. Распространение глагола *воняти* 'плохо пахнут' и дериватов.
4. Семантика глаголів *двигнути*, *двигати*.
5. Семантика глаголів *завершити*, *довершити* и др.
6. Распространение глагола *другати* в значении 'сучить, скручивать нитку вдвое'.
7. Распространение глаголів *заклинити*, *заклинчити* и родств.
8. Распространение глаголів *здимити*, *здиміти* и родств. в значении 'бесследно исчезнуть, как дым'.
9. Семантика глагола *їстися*.
10. Семантика глагола *киснути*.
11. Распространение глагола *навидіти* 'относиться с симпатией, приязнью'.
12. Семантика глагола *надити*.
13. Распространение глагола *обертати* в значении 'кастрировать животное'.
14. Семантика глагола *псувати*.
15. Распространение глагола *пулити* 'широко открыть, таращить глаза' и девербативов.
16. Семантика глаголів *скáпати* и *сканáти*.
17. Распространение глаголів *уречи*, *наурочити* и под. в значении 'сглазить'.

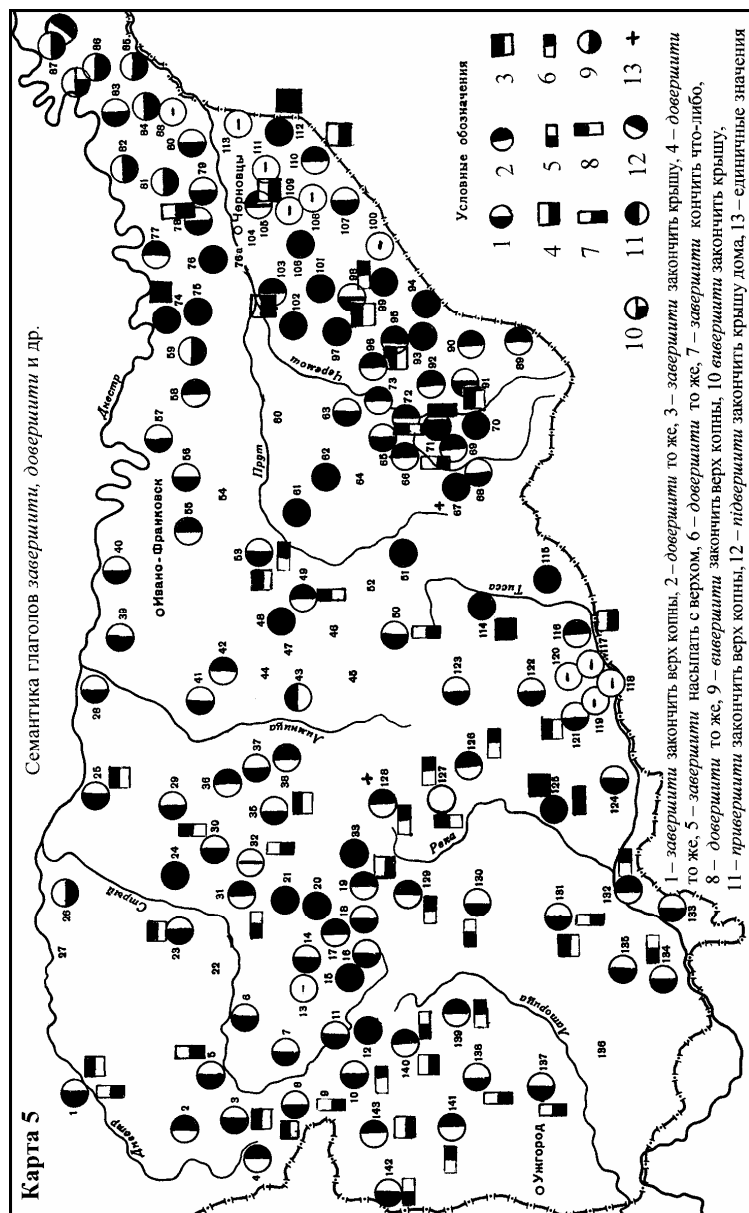
Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (проект «Карпато-балканский диалектный ландшафт: язык и культура во взаимодействии»).

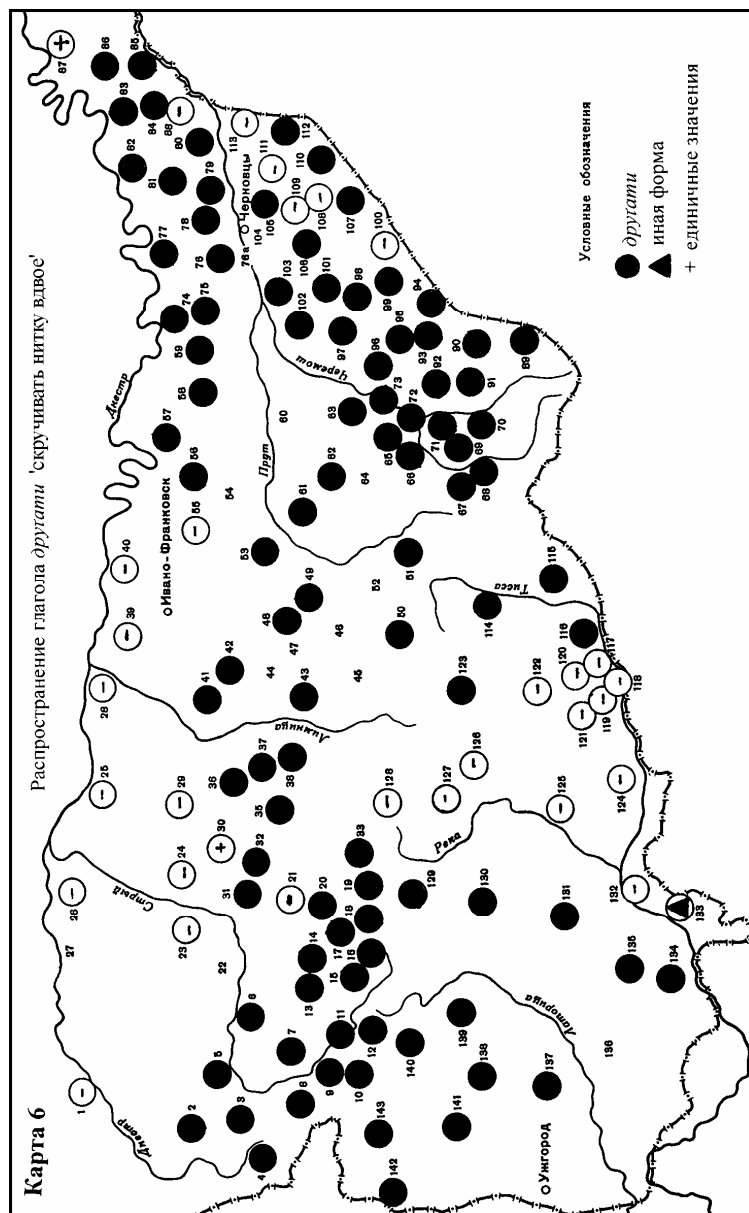

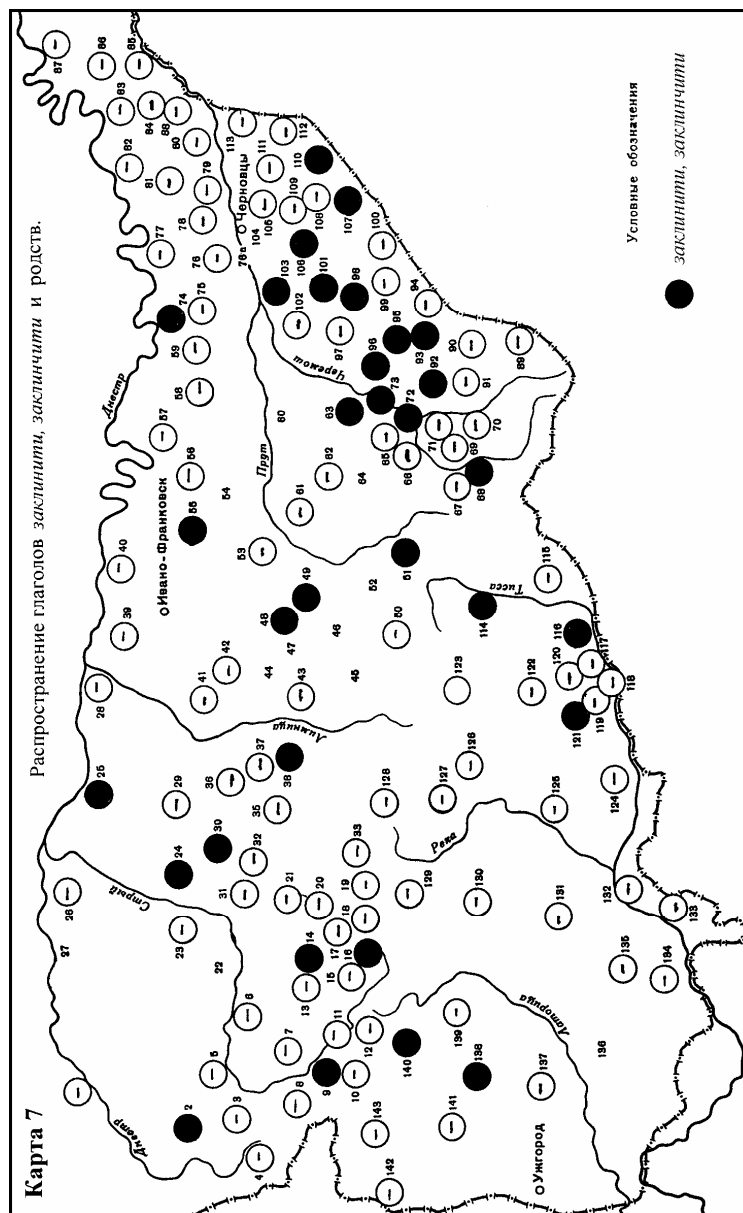

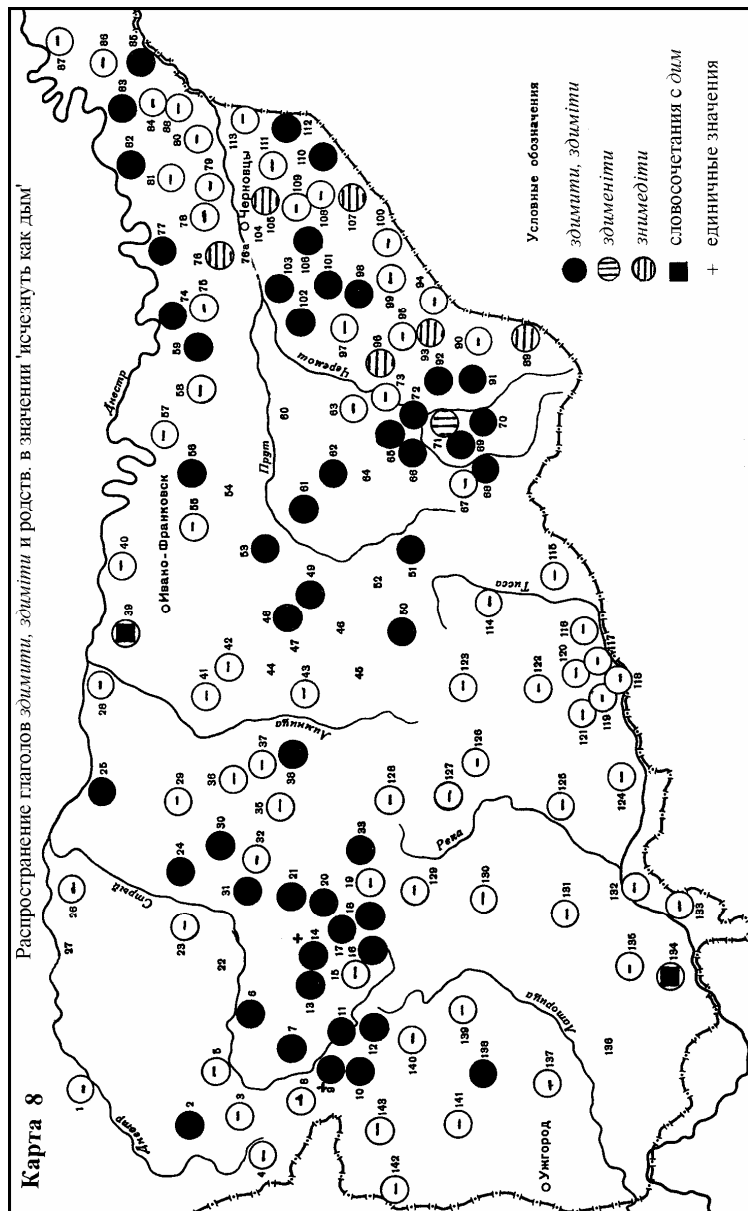

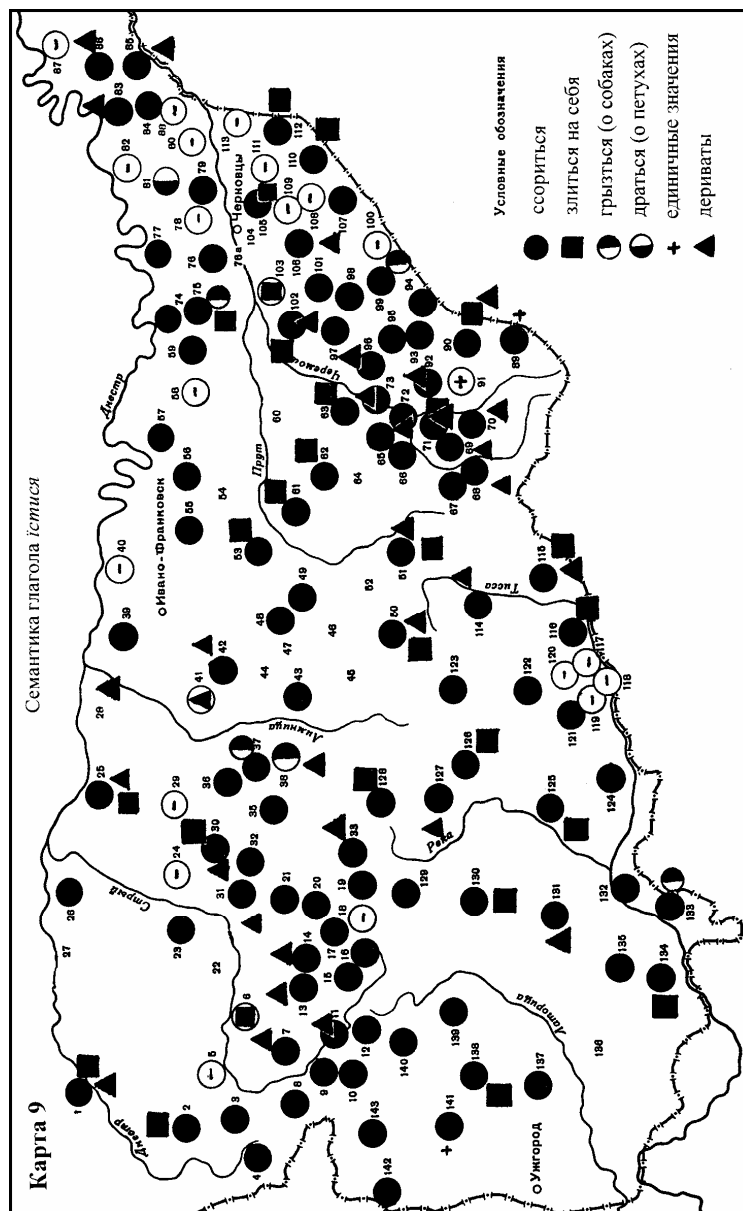

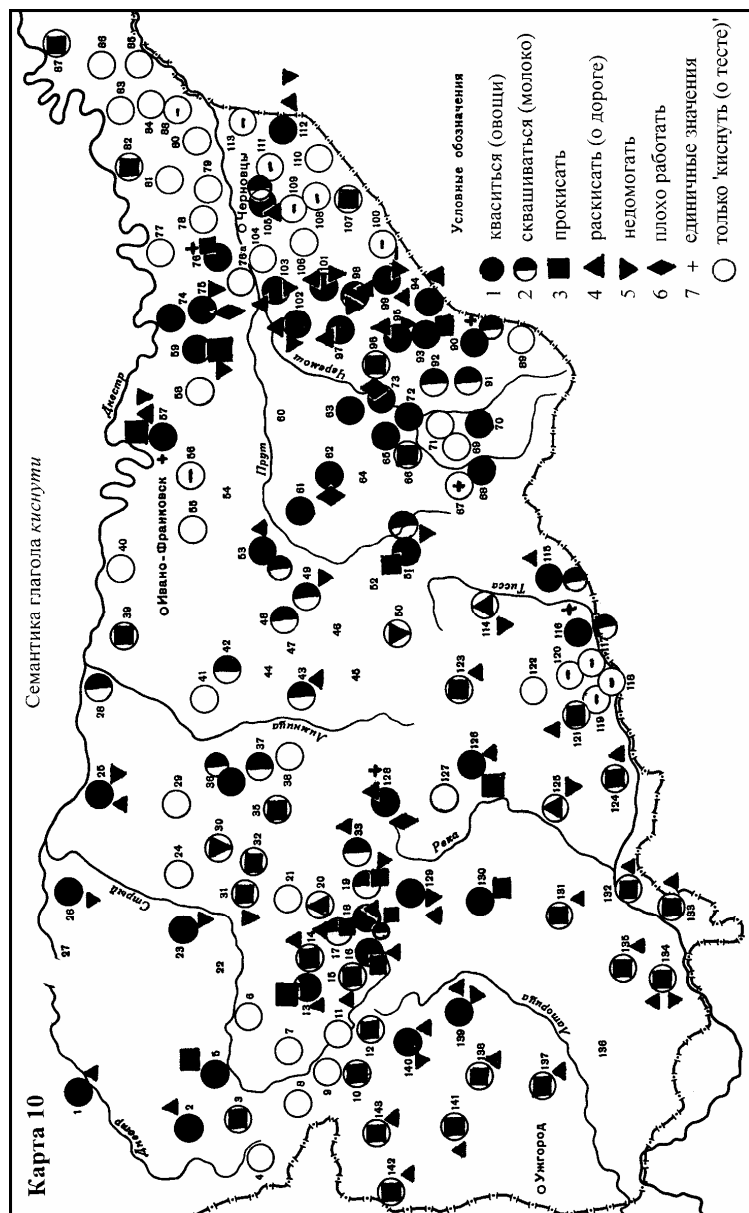

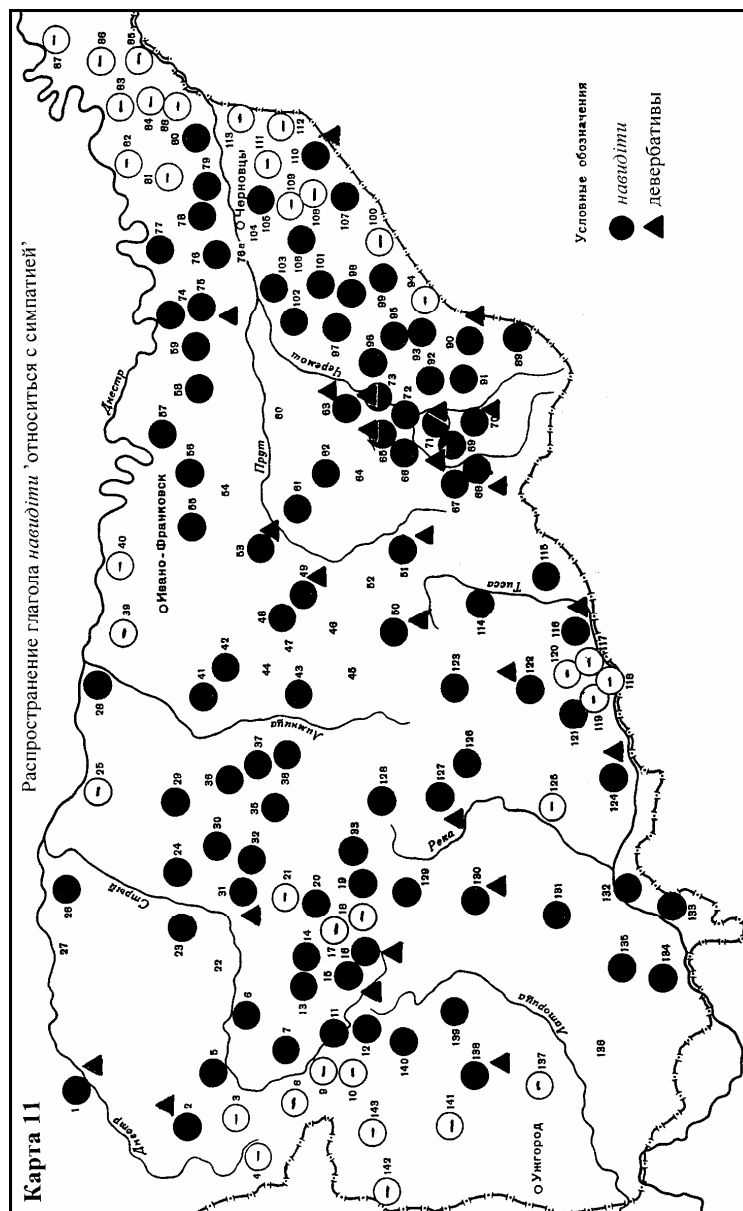

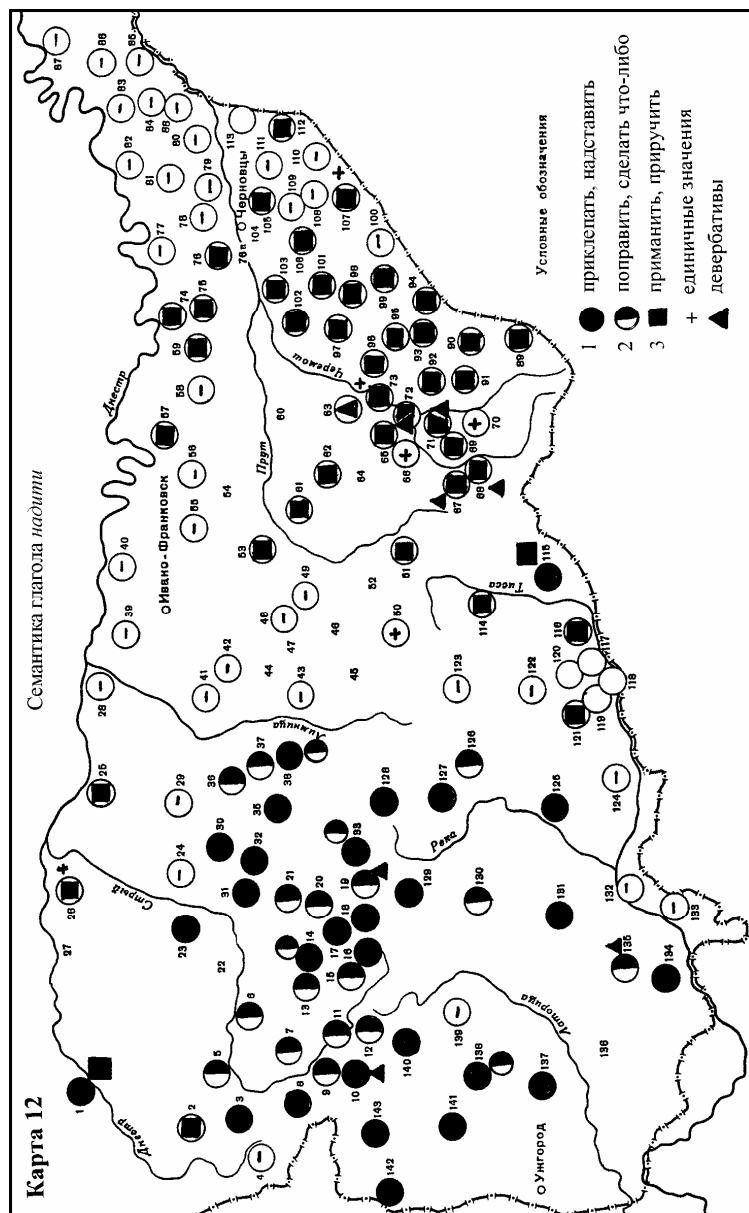

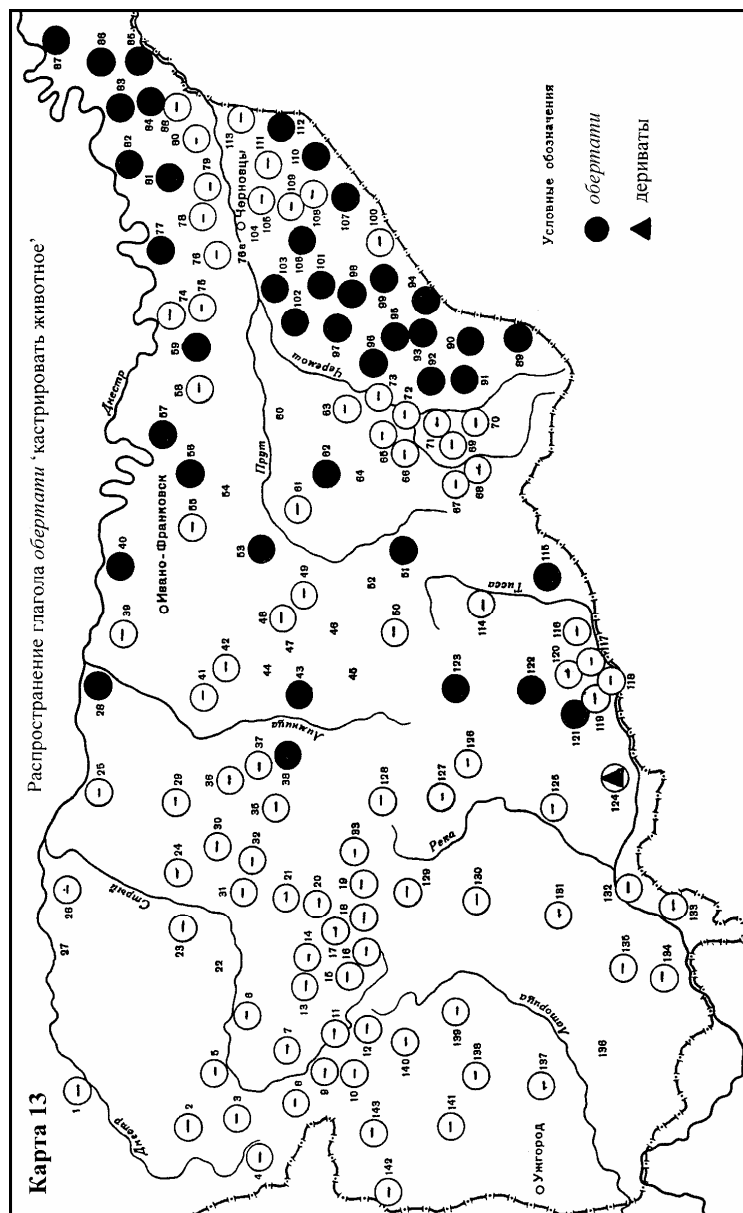

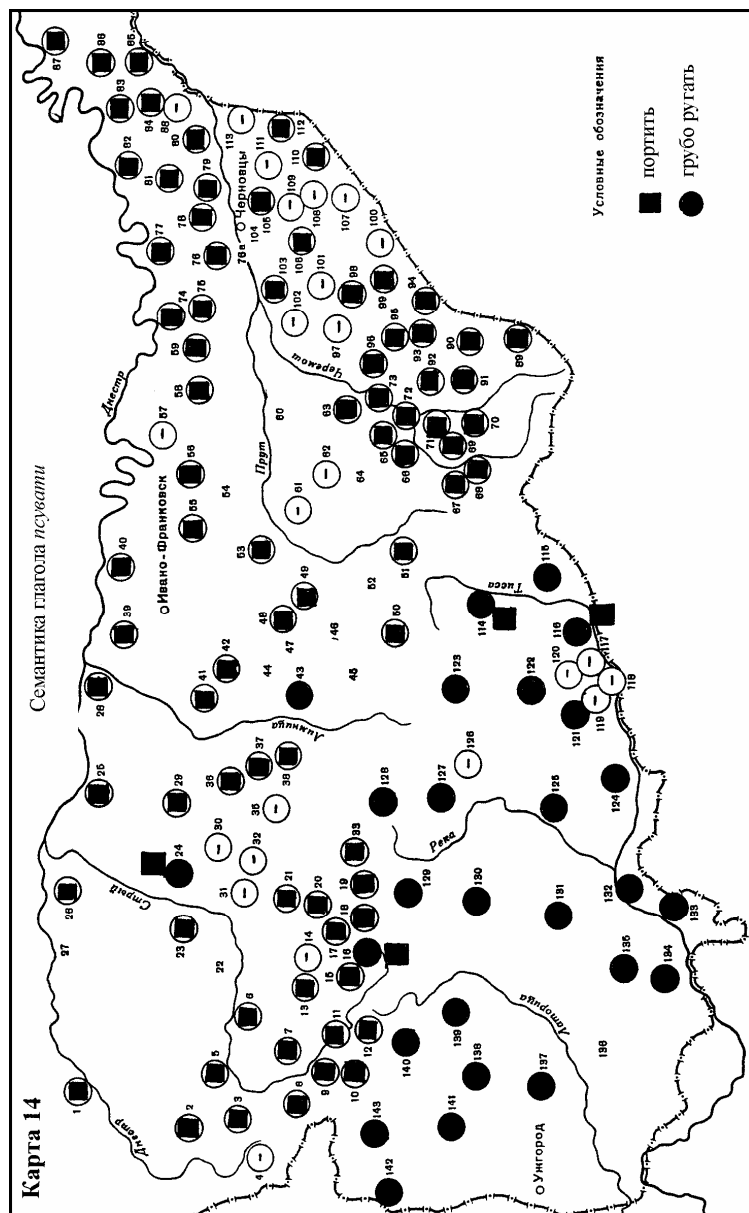

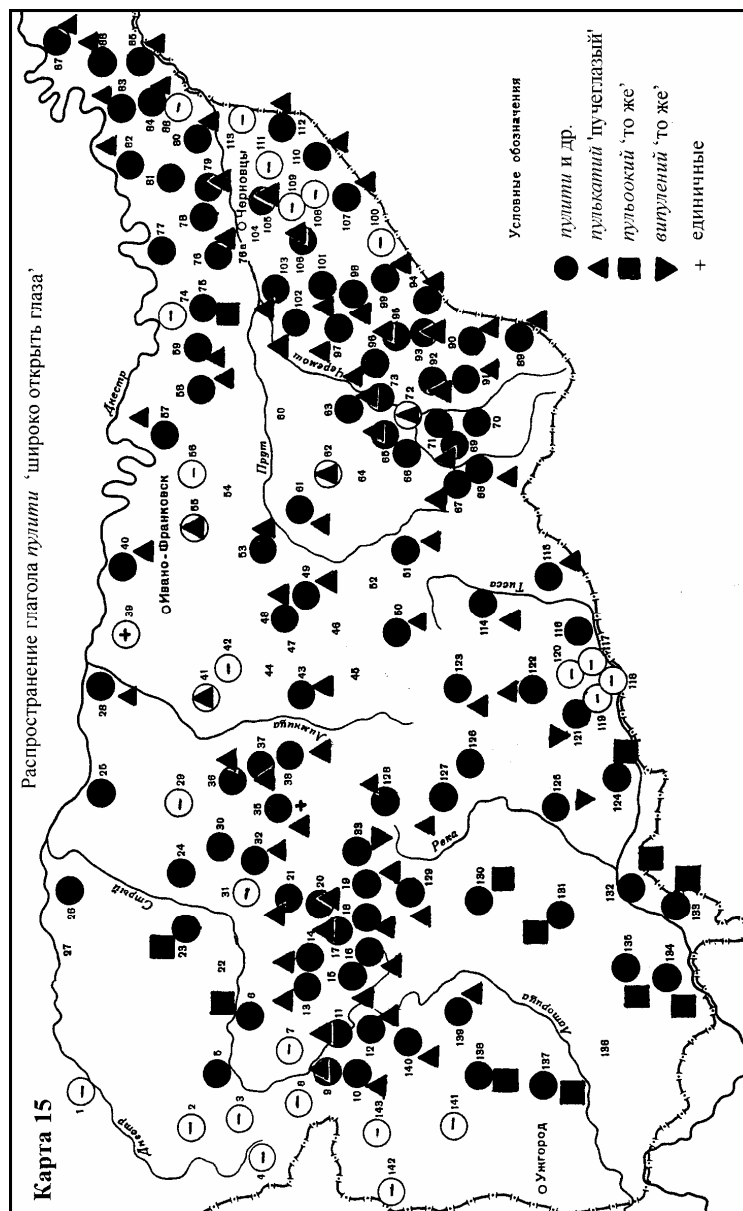

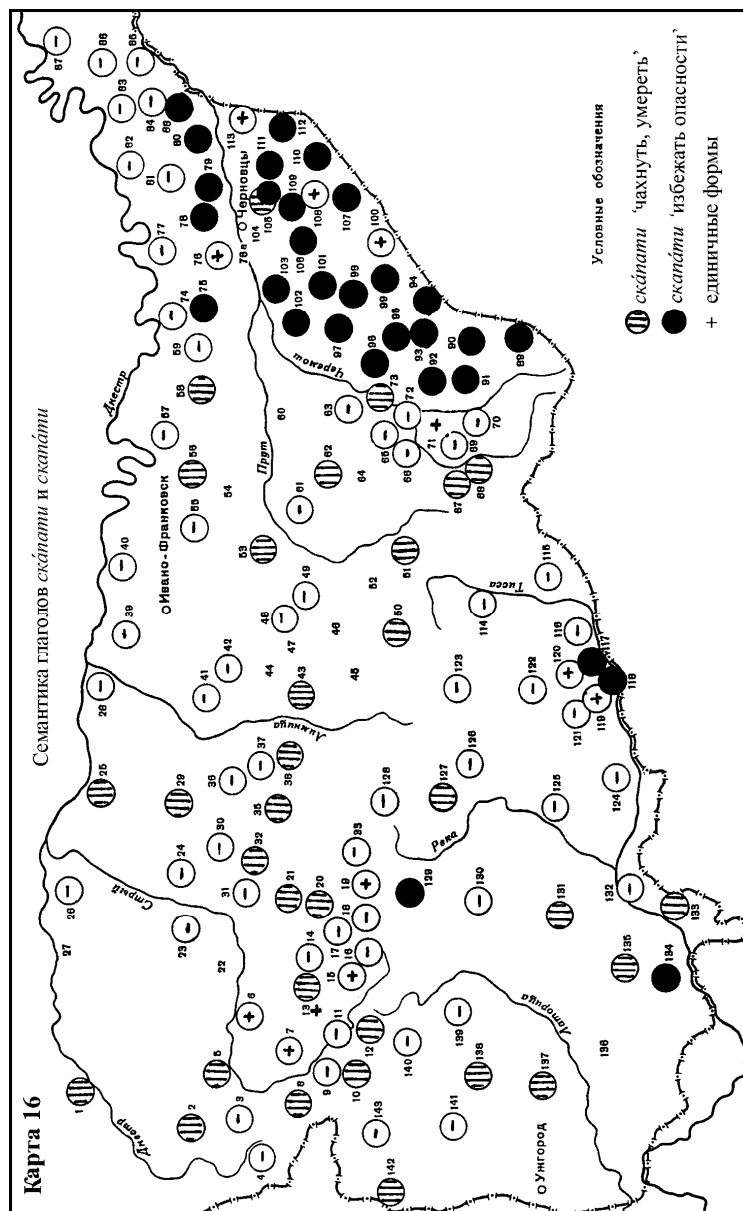

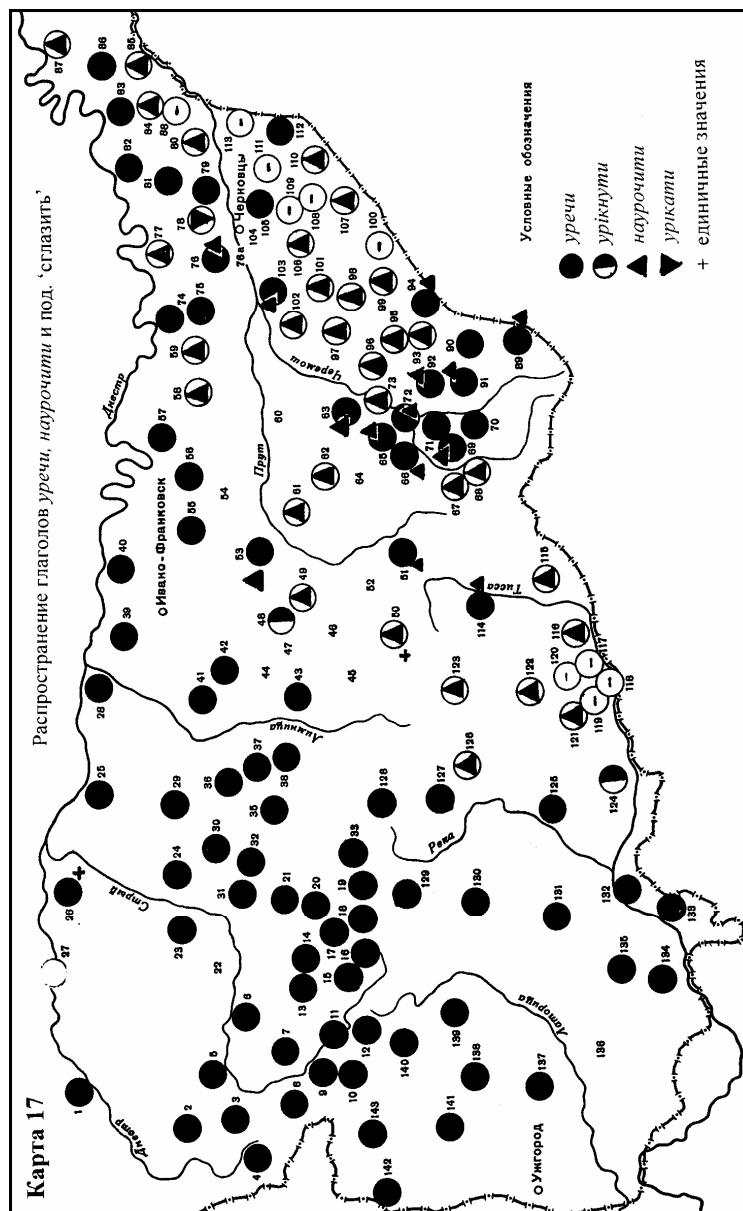

II

А. А. Плотникова

Этнолингвистические материалы из с. Теово в Македонии (область Велеса, регион Азот)*

В июле-августе 1999 года автором настоящей публикации было осуществлено полевое исследование села Теово Велесского края в Республике Македония по этнолингвистической программе, созданной для изучения балканославянского ареала¹. Экспедиция проводилась совместно с македонскими коллегами из Университета в Скопье проф. Анетой Светиевой и др. Люпчо Ристеским², которые работали там же и в других велесских селах с группой студентов-этнологов по предусмотренным для их проекта программам³. В полевых исследованиях с российской стороны принимала участие также сотрудник Института славяноведения к.ф.н. Г. П. Клепикова, изучавшая пастушескую лексику данного села⁴.

Выбор центральной части Македонии для этнолингвистического обследования был обусловлен слабой изученностью этого региона с точки зрения традиционной духовной культуры. Сведения о явлениях народной духовной культуры из Велесского края слишком отрывочны; ни сам этот край, ни одно из его сел до сих пор не были объектом специального исследования этнографов или этнолингвистов, в отличие от других регионов Македонии. Для сравнения степени изученности других зон Македонии достаточно вспомнить, например, фундаментальные монографические описания Скопской Котлины⁵, Гевгелийского края⁶, Дебарцы⁷, сборник статей, посвященных Битоле и окрестностям⁸, диалектные тексты из Охрида⁹ и др.

Находящееся на юго-западе от г. Велеса село Теово (55 км от города), по мнению этнологов и лингвистов, принадлежит к так называемой средневардарской этнографической общности и центрально-македонскому диалекту македонского языка. До сих пор в селе сохраняется этноним «брсьяки» как этническая характеристика жителей данного села; западнее велесской области проживают «мияки». Этнолингвистическое исследование показало, что традиционная народная духовная культура с. Теово включает черты, свойственные как центральному, так и западным областям Республики Македония.

* Авторская работа выполнена при финансовой поддержке программы ОИФН РАН «История, языки, литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте» (проект «Культурные диалекты Южной Славии»).

На момент полевой экспедиции 1999 года в селе проживало 170 человек, работала начальная школа. В Теово имеется своя церковь, посвященная св. Афанасию, а также возведенный заново (после разрушения турками) по настоянию жителей монастырь св. Архангела Михаила (*Свети Аранѓел, Свети Аранѓел*). Сельский праздник «славы» в Теово — чествование св. Афанасия летнего (15.V); раньше отмечался также и день св. Афанасия зимнего (31.I). День св. Архангела Михаила (21.XI) отмечается и как общесельский праздник, и как «домашняя слава» целого ряда семей Теова.

I С Народный календарь (обряды, обычаи, верования)

1. ДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ (30.XI/13.XII)

1.1. Название праздника: *Свети Андреа* (PC).

1.2. Угощение для медведя в этот день: нет обычаев и ритуалов.

2. ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ (4.XII/17.XII)

2.1. Название праздника: *Варвара* (BH, PP, ДА, ЛЬС). В этот день месили глину и изготавливали горшки для выпечки хлеба (ДА).

2.2. Приготавливаемое в этот день блюдо из семян различного вида: *цáревка* — обязательное в этот день блюдо из вареной кукурузы (BH, ЛЬС, PP).

2.3. Человек, приходивший в дом и исполнявший ритуалы, чтобы в хозяйстве велись куры: нет.

3. ДЕНЬ СВ. НИКОЛАЯ (6.XII/19.XII)

3.1. Название праздника: *Свети Николa* (PP, ЛЬС).

4. ДЕНЬ СВ. АННЫ (9.XII/22.XII)

4.1. Название праздника: *Света Ана* (PP, ЛЬС).

5. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА (20.XII/2.I)

5.1. Название праздника («Куриное Рождество» и др.): *Игъет* (BH, СД, ИГ, PP, PC) — женский праздник (ИГ). Варят отдельно разные виды зерен, чтобы рос хлеб (*да се дига житото*) (PC).

5.2. Человек, первым входящий в дом и приносящий счастье, здоровье, урожайный год и т.п.: нет термина. Если пришедший человек счастливый, то весь год будет успешным. Веточкой, пучком соломы или кочергой слегка ворошит огонь и высказывает пожелания здоровья, плодovitости, благосостояния хозяевам (BH) или пожелание, чтобы ягнята плодились так же хорошо, как горит огонь (СД). Чаше: рано утром девочка (или женщина) вносит в дом солому, кла-

дет ее в очаг и произносит благопожелание, чтобы плодились домашние животные, рождались дети. Ее одаривают хлебом, монеткой (ЛБС). Есть примета: если первой в дом приходит женщина, то овцы (коровы) окотятся ягнятами (телятами) женского пола, если мужчина — мужскими (ИГ, РР, СД, РС), поэтому пытаются воспрепятствовать визитам мужчин в этот день и желают, чтобы приходили женщины (ИГ). Говорят: на сколько петух в этот день перепрыгнет через порог, настолько солнце «прыгнет» от скалы вперед, т.е. день увеличится (ИГ).

5.3. Ветка, которую приносит «полазник» и кладет в огонь: нет.

5.4. Полено, возлагаемое в очаг накануне праздника: нет.

5.5. Ряженые, совершающие в этот день (и в последующие дни) обходы: нет.

6. КАНУН СОЧЕЛЬНИКА

6.1. Название дня: нет.

7. СВЯТКИ

7.1. Название святочного периода (от Рождества до Крещения): *Божји денови* (ВН), *божикни денови* (ЛБС). Единичные случаи ответа; обычный ответ — нет названия.

7.2. Полночь в дни святок: *глуво доба* ‘полночь’ (ВН). Опасное время суток в любой период года.

7.3. Нечистая сила, действующая в этот период: нет.

7.4. Святочные ряженые, колядники: *колэдари*, *голэми колэдари* (все информанты). Святочные ряженые ходят под Новый год или рано утром на Новый год.

7.5. Предводитель ряженых: нет.

7.6. Колядующий, который произносит благопожелания: нет специальной роли (произносят благопожелания все участники колядования).

7.7. Песня, исполняемая колядующими: *коледе*, *колэдарски пэсми* (pl.) (РС, РР, СД).

7.8. Пара ряженых в мужчину и женщину персонажей: *момче*, *невеста* (ВН, РР, ИГ).

7.9. Палка, посох, с которым ходят ряженые: *стап* (ЛБС).

7.10. Место захоронения ряженых, убитых в бою между группами участников обходов: нет.

7.11. Колядующие — дети: *колэдэричя* (СД, ИГ, РС), *колэдари* (РР, СД, ЛБС). Ходят утром в Сочельник (*колэдаат*), стучат палками, кричат: «О-о-о, некум, баба, кол(а)че, сакам девојче» [Не хочу, баба, сдобу, хочу девушку] (РР), поют разные колядки шуточного содержания. Ворошат палками (прутьями) вынесенные перед ними угли и кричат, как бы приманивая цыплят: «Пири, пири, о-о-о, э-э», чтобы у хозяев плодились куры (*кокошките да ти се сјлат*) (ВН, РС). Вариант:

«Кокóшките пи-пи-пи-пи-пи, о-о-о», чтобы куры собирались вместе, как колядующие дети (ИГ) или: «Пíли-пíли-пíли...», чтобы в доме велись цыплята (*да се пíлила кúкава*) (СД)¹⁰. Их одаривают специально выпекаемыми бубликами (все информанты), а также каштанами, грецкими орехами (СД).

7.12. Обычай колядования детьми: *колéдица* (РР, СД, ЛЬС), *кóледа* (РС).

7.13. Кизилый (реже — дубовый, буковый, ореховый) прут, палочка, которую носит колядующий ребенок: *стáпче* (РР), *стáпчиња* (pl.) (ИГ, СД). Чаще всего используются прутья лещины, ясеня (СД).

8. СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО

8.1. Сочельник: *Бáдник* (ВН, ИГ, РР, РС, ЛЬС), *Кóледе* (ЛЬС, РР).

8.2. Вечер Сочельника: *Бáдњи вéчер*, *Бáдња вéчер* (РР).

8.3. Рождество: *Бóжиќ* (ВН, ИГ, РР).

8.4. Ночь под Рождество: нет термина.

8.5. Дети, родившиеся в ночь на Рождество, а потому, по народным представлениям, способные распознавать нечистую силу: нет.

8.6. Сжигаемое в ночь на Рождество полено: нет. В ночь на Рождество жгут один огромный костер в центре села, см. 8.10., 8.11.

8.6.1. Сжигаемое под Рождество одно (или «главное» среди других полено): нет.

8.6.2. Полено, которое сжигают вместе с «главным бадняком»: нет.

8.6.3. Небольшие поленья («дети»), которые сжигают вместе с «главным бадняком»: нет.

8.6.4. Утолщенный конец полена — «голова»: нет.

8.6.5. Углубление в полене — «рот», через который «кормят» полено: нет.

8.6.6. Часть полена в том месте, где ствол сломался при рубке дерева: нет.

8.6.7. Человек, который торжественно вносит полено в дом: нет.

8.7. Обрядовый хлеб:

8.7.1. Большой каравай — главный обрядовый хлеб, выпекаемый для ритуальной трапезы в Сочельник или на Рождество, в который замешиваются палочки, зерна и/или монета с целью определения доли, счастья каждого члена семьи: *пóгача*, *погáчица* (РР), *погáчата со пáричка* (СД), *погáчица со пáриче* (РС), *бáдничка пóгача*, *кравáјче* (ЛЬС), *погáчка* (РС) — хлеб небольших размеров с монетой (желательно серебряной). Его режут (или ломают) в Сочельник, предназначая куски сначала Богу, дому, затем скоту, потом самому старшему домочадцу и остальным членам семьи. Или: сначала — хозяину, хозяйке, детям, волам, затем другим домашним животным и птице, пчелам. Счастливым в течение года считается тот, кому досталась монетка (РР, ЛЬС, ВН, ИГ, СД, ПД). Найденную монетку привязывают белой ниткой к

ручке кувшина, из которого пьют воду на святки (РР, ЛЬС, РС), и оставляют до Крещения, тогда ее пускают в сосуд с водой, которую освящает поп (ЛЬС).

8.7.2. Большой каравай с украшениями на поверхности: нет.

8.7.3. Хлеб, предназначенный «в подарок новорожденному Богу»: нет.

8.7.4. Небольшие хлебцы, выпекаемые в форме животных, предметов хозяйства и орудий труда: нет.

8.7.4. доп. Хлеб *овчарник* с украшениями в виде чабана, пса, овец выпекают для семейного праздника *Слáva*, см. 63.12.

8.7.5. Хлеб с христианской символикой на поверхности: нет.

8.7.6. Хлеб, выпекаемый для одаривания колядующих: нет.

8.7.7. Хлеб, выпекаемый для одаривания колядующих детей: *колáчиња* (рл.) (РС, ДА, СД, ВН, ИГ, ДА, ЛЬС), реже — *колачиња* (СД). Бублики в форме продолговатого кольца.

8.7.8. Хлеб, выпекаемый для одаривания «полазника»: нет.

8.7.9. Хлеб, выпекаемый для вола (волов) в доме: *волóарник* (ЛЬС), *волоáрник* (СД, ВН, РР), *волоáрникот* (СД, ПД). Хлебцы в форме продолговатой «восьмерки», для двух волов: одно кольцо «восьмерки» дают одному, второе — другому волу (СД). Хлеб оставляют до Крещения (*Вóдице*), тогда его крошат и дают волам (ЛЬС).

8.7. доп. Женщина, которая месила хлеб, привязывает рождественскую солому к стволам плодовых деревьев, чтобы давали большой урожай (ЛЬС).

8.8. Первый приход в дом на Рождество, Новый год постороннего человека, самого хозяина в качестве «высокого гостя», почитаемого животного.

8.8.1. Человек, первым приходящий на Рождество: нет.

8.8.2. Животное (вол, овца, конь, петух), которое вводят в дом на Рождество с целью способствовать счастью дома в следующем году: нет.

8.8.3. Процесс посещения дома человеком, приносящим счастье: нет.

8.8.4. Действия «полазника» с огнем, углями в очаге: нет.

8.8.4. доп. Действия с огнем, углями производят колядующие (*колéдари*), в Сочельник и на Новый год (ВН, РР, ЛЬС): мешают их (*мéшаат во óгин*), стучат по ним (*трóпаат*) и высказывают пожелание, чтобы наступающий год был хорошим (*на жáрот со стáпот мáваат и вéкаат: «Пíри, пíри, гóдина овáка»* [по углю палкой бьют и кричат: «Гори, гори, такой «будет» год»]¹¹ ЛЬС). Ворошат угли в огне, чтобы были здоровы люди, рождались дети, плодился скот (РР). При этом нередко угли из очага хозяева выносят им во двор для исполнения данных ритуальных действий (ЛЬС).

8.9. Животное определенного вида, пола, возраста, которое режут и запекают для ритуальной трапезы на Рождество: нет термина. Режут свинью в Сочельник для ритуальной трапезы на Рождество (ВН, РР, РС). Сначала мясо раздают около церкви «для душ умерших», затем приходят домой и едят сами (РР).

8.9.1. Голова запеченного животного, которую оставляют до Нового года: голову свиньи оставляли для Богоявления (*за Водници*) (ВН).

8.10. Костер, возжигаемый от дня св. Игната до Рождества: *колéде* (РР, ВН, РС). По сведениям одних информантов, костер жгут посреди села в ночь под Рождество (РР), по сведениям других — жгут на Рождество и Новый год (РС, ПД, ДА)¹², третьих — каждую ночь от Рождества до Нового года (ВН).

8.11. Костер, возжигаемый на Рождество: *колéде* (РР), *колéдарски óгин* (РС, ВН). Жгут посреди села в ночь под Рождество.

9. НОВЫЙ ГОД

9.1. Название праздника: *Васи́лица* (все).

9.2. Обрядовая вечерняя трапеза в канун праздника: нет.

9.3. Обрядовый хлеб:

9.3.1. Большой каравай или слоеный пирог, выпекаемый для новогодней трапезы (или трапезы в канун Нового года), в который замешиваются палочки, зерна (символы здоровья, скота, урожая и т. п.) или/и монета с целью определения доли, счастья каждого члена семьи: нет.

9.3.2. Новогодний хлеб без знаков для гадания: *ма́зник* (ВН, СД), *ба́ница* (РР) — выпекаемый в этот день слоеный пирог без знаков для гадания. При выпечке пирога кладут правильные, ровные слои начинки, чтобы «ветер не вертел» во время веяния хлеба при молотье летом (СД).

9.3.3. Большой хлеб без знаков для гадания: нет.

9.3.4. Хлеб (или каша) — дар медведю: нет.

9.3.5. Небольшие булочки, выпекаемые «за упокой души мертвых»: нет.

9.3.6. Небольшие хлебцы, предназначенные детям: нет.

9.3.7. Хлеб для одаривания колядующих: *ма́зник* (СД, ЪС).

9.3.8. Хлеб для вола в доме: нет.

9.4. Обычай новогоднего колядования: *колéда* (ВН), *ко́леда* (РС).

9.5. Новогодние ряженые: *голе́ми* (*го́леми*), *пого́леми колéдари* (РР, ЪС, ВН, СД), *васи́лички колéдари* (ИГ), *васи́личáри* (*васи́личари*) (РР, РС, ВН, ИГ) — парни и молодые мужчины, колядующие на Новый год. Термин *васи́личáри* (*васи́личари*) употребляют также применительно к группам новогодних колядующих из других окрестных сел. Среди новогодних ряженых выделяются персонажи *не́веста* (мужчина в женском свадебном наряде), которую водят по домам и собирают деньги, и *мо́мче* ‘жених’, *поп* (РР, ВН, ИГ). Колядующим дают мясо, куски пирога *ма́зник* (СД, ЪС).

9.6. Деревянная палка, посох, с которым ходят ряженые, колядующие: *стан* ‘палка’, по некоторым сведениям, колядующие парни не носят палок, палки для колядования носят только дети (РС).

9.7. Гадание с опусканием колец (или других предметов) в сосуд с водой: нет.

10. КАНУН БОГОЯВЛЕНИЯ (5.I/18.I)

10.1. Название дня («день Крещения» и др.): *Не(р)ётка (Нејатка)* (РР), *Неатка* (ИГ), *Јатки* (РР). В этот день соблюдается пост или воздержание от любой пищи.

10.2. Обычай обхода домов девушками, «прогоняющими» злых духов: нет.

11. БОГОЯВЛЕНИЕ (6.I/19.I)

11.1. Название праздника: *Јордáni* (ВН, РР), *Маишки вóдици* (РР, ВН, ИГ, ДА), *Вóдици* (РР, ЛС, СД, ДА). В этот день крестят в реке детей. Умываются освященной водой. В реку бросают крест, за которым устремляются двое-трое мужчин, чтобы получить награду (РР, РС, ДА). Затем победитель несет крест к церкви, от каждого дома ему дают деньги (РС, ДА). В сосуд с освященной водой все бросают для священника монетки из рождественского хлеба (ЛС). См. 8.7.1.

11.2. Обычай обхода домов процессией парней или красиво одетых девушек: *водичари* (ЛС). Единичное свидетельство о мужских обходах домов (на Богоявление и на следующий день).

11. доп. От Рождества до Богоявления воду называют *леунка* ‘роженица’ и соблюдают запрет заговаривать воду, а также пить оставшуюся с вечера воду: в этот период каждое утро следует набирать новую воду в источнике (СД, РС).

12. ДЕНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (7.I/20.I)

12.1. Название праздника: *Свѣти Јован* (ВН, РС), *Жѣнски вóдици* (РР, ВН, ИГ, ДА).

12.2. Ряженые, совершающие в этот день обходы домов: нет.

13. «БАБИН» ДЕНЬ или ДЕНЬ СВ. ДОМИНИКИ (8.I/21.I)

13.1. Название праздника: нет.

13.2. Ритуальное приглашение повивальной бабки в дом на праздник: нет.

13.3. Дар повивальной бабке — предмет в форме фаллоса и др.: нет.

14. ДЕНЬ СВ. АФАНАСИЯ (18.I/31.I)

14.1. Название праздника: *Свѣти Атанас (Атанás)* (РР), *Свѣти Атанас зѣмни* (ЛС). Поговорка: *Свѣти Атанás врти гас на мрас* [Св. Афанасий поворачивает задницу к морозу] (РР). *Зѣмски Атанás, врли кóжув на рás* [Зимний Афанасий, бросай шубу на дуб] или: *...гас на мрас* [...задницу на мороз]. Говорят одно или другое в зависимости от теплой или холодной погоды (ИГ). Раньше в этот день для сельской церкви св. Афанасия резали барана (*курбан*) (РС, ЛС), в настоящее время празднуют только день св. Афанасия летнего как «сельскую славу» (ЛС), см. также 2б. доп.

14.2. Следующий день, когда соблюдается множество запретов, чтобы не заболеть, не умереть: нет.

15. ТРИФОНОВ ДЕНЬ (1. II/14. II)

15.1. Название праздника: *Трифун* (РР, ДА, ИГ). Идут в виноградник и обрезают три веточки винограда, чтобы был урожай винограда (ДА), обрезают одну виноградную лозу, «потому что был такой обычай» (РР)¹³.

16. СРЕТЕНИЕ (2. II/15. II)

16.1. Название праздника: нет.

17. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (3. II/16. II)

17.1. Название праздника: нет.

18. ХАРЛАМПИЕВ ДЕНЬ (10. II/23. II)

18.1. Название праздника: нет.

19. СВ. ВЛАСИЙ (11. II/24. II)

19.1. Название праздника: нет.

20. ПРИХОД ВЕСНЫ — ПЕРВОЕ МАРТА

20.1. Название дня: *Баба Марта* (ЛС, ВН), *Марта* (ВН)¹⁴. Название первого дня марта, а также первых трех дней месяца или первых трех пятниц в марте, когда строго запрещается работать, следует сидеть дома, чтобы не прогневать «бабу Марту» (ВН). В первый день варят блюдо из кукурузы (*царевка*), строго соблюдается запрет работать (ЛС).

20.2. Украшение из разноцветных ниток: *мартинка* (ВН) — амулет из белых и красных ниток, который носили дети, чтобы быть здоровыми. Когда его снимали, то оставляли на колючих кустарниках (ВН).

21. ПЕРВЫЕ ИЛИ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ МАРТА (3 дня или 9–12)

21.1. Название первых (последних) трех дней марта: *Баба Марта* (РР, ЛС), *три бабы* 'три первых дня марта' (РР). Если погода в один из этих дней была теплой, говорили, что эта «баба» — более молодая, более красивая (*помлада баба*, *поарна баба*). В целом же считаются самыми плохими по погоде весенними днями. Согласно легенде, какая-то старая баба в теплый мартовский день вывела свою отару на пастбище и неприлично издевалась над месяцем Февралем (*Сечко*), дразнила его: «...прдни, Сечко, на брадина!». Злая баба («есть три дня и три бабы») рассердилась («Ты меня еще узнаешь!»). Тут же посыпал снег, заморозило и овец, и бабу-насмешницу, цедившую молоко в ведро. Три первых дня марта — это дни февраля (*сечкини денови*), внезапно может быть очень плохая погода. Марта взяла займы у февраля три дня — «Сечко» попросил ее взять их займы, чтобы наказать за оскорбление тех, кто вышел на пастбище (РР). До сих пор можно увидеть камень в облике замерзшей бабы (ЛС).

21.2. Живущие в воде мифические существа в образе женщин, которые активизируются в три первых, три средних или три последних дня месяца марта (а также в первые дни августа): нет.

22. СОРОК МУЧЕНИКОВ (9.III/22.III)

22.1. Название дня: *Младѣнци* (РР, ВН). Раньше говорили: *Мучѣници* (ИГ). В этот день посещают и поздравляют молодоженов, приносят подарок, а те готовят угощение (РР, ВН, ИГ).

22.2. Костер в этот день: нет.

22.3. Булочки, калачики, выпекаемые на праздник: нет.

23. БЛАГОВЕЩЕНИЕ (25.III/7.IV)

23.1. Название праздника: *Благовец* (РР), *Благоец* (ЛС). В этот день выносят на солнце одежду, чтобы ее не трогали мыши, моль (ЛС).

23.2. Костер в этот день: нет.

24. ПЯТНИЦА ПЕРЕД ЮРЬЕВЫМ ДНЕМ

24.1. Название дня: *Голѣм-петок* (СД, ПД). Первое пасхальное яйцо следовало сохранить до этого дня. В этот день (или в день св. Георгия) его закапывали в поле или виноградник от града, а также, чтобы «виноград был красным, как яйцо, чтобы созрел» (СД, ПД).

25. ДЕНЬ СВ. ГЕОРГИЯ (ЮРЬЕВ ДЕНЬ) (23.IV/6.V)

25.1. Название праздника: *Гурѓевден*, *Гурѓовден* (РР, ИГ, ДА). Рано утром умываются и купаются в реке, особенно женщины (чтобы быть здоровыми), собирают травы (*гурѓовдѣнски трáвки*), расчесывают над рекой под вербой волосы¹⁵, поют песни. Молодежь качается на качелях (ВН, РР, СД, ПД, ДА).

25.2. Праздничный каравай: нет.

25.3. Хлеб в форме кольца (через который совершается первое доение): нет.

25.4. Жертвенное животное: нет специального термина. Резали раньше овцу.

25.5. Первое доение: *замълзуѣње* (ПД, ВН). Совершается утром в день св. Георгия (ВН, РР). По другим сведениям, первое доение совершается перед Пасхой в Великий четверг (*Вѣли-четврток*), чтобы к Пасхе обязательно было молоко (ПД). Когда вносят в дом первое молоко, две женщины (мать, сноха) встают по обе стороны закрытых дверей и исполняют диалог-ритуал. Одна кричит: «Ку-ку!» [Ой-ой!] Другая отзывается: «Што кúкаш?» [Что кричишь?] «Млѣко, мáсул за сирѣње...» [Молоко, брынзу...]. Диалог повторяют три раза, после чего вносят в дом деревянное ведро с молоком, украшенное разными травами, веточками плодовых деревьев и завязанное красной ниткой (ВН). Под ведро закапывают первое окрашенное пасхальное яйцо (РР) или первое снесенное курицей яйцо и черпаха, чтобы ведьма не отобрала молоко и скот был здоров¹⁶; первые струи про-

пускают через кольцо, которое затем привязывают ниткой на украшенное венком из трав ведро (ПД).

25.6. Следующий день: нет термина, нет обычаев.

26. ДЕНЬ СВ. ЕРЕМЕЯ (1.V/14.V)

26.1. Название праздника: *Ере́мија* (ВН, ИГ), *Јере́мија* (РР, ЛЬС). Чтобы избавиться от змей и пресмыкающихся, рано утром детей заставляли обходить во-круг дома, стучать кочергой по очажной лопатке и кричать: «Бегајте змије, смокови, ето го Јере́мија со крастава ко́нишче, со рг'аво са́блишче, че вие искоља, че вие исеча» [Убегайте, змеи, ужи, вот он, Иеремия, на коне в струпьях, с ржавой саблей, он вас изрежет, он вас изрубит.] (РР). Вариант (дом с кочергой и лопатой обходит сама хозяйка): «Бегајте змии, смокои, глүвци, волки, бълб. Иде Ере́мија со о́страта са́бља, че ви искоље» [Убегайте, змеи, ужи, мыши, волки, блохи. Идет Иеремия с острой саблей, он вас изрежет.] Повторяют три раза во время трех обходов своего дома (ВН). Варианты заклинания (старые женщины с кочергой и лопаткой обходят дом): «Бегајте, змије, смокои, ете го иде Ере́мија со рг'авата са́бја, со црниот коњ, че ви изгази, че ви исече, че ви иструпи» [Убегайте, змеи, ужи, вот он, идет Иеремия, с ржавой саблей, на черном коне, он вас истопчет, он вас изрежет, он вас измельчит.] (ИГ); «Бегајте змии, смокои, ето го иде Јере́мије, со конишчето красто́сано, со са́бјишчето рг'осано, ке ви искољи, ке ви издроби» [Убегайте, змеи, ужи, вот идет Иеремия на коне в струпьях, с ржавой саблей, он вас изрежет, он вас изрубит] (ЛЬС).

26.2. Обрядовая зелень, которой украшают двери, окна: нет.

26. доп. Следующий день — *Свѣти Атанас лѣтњи* (15.V) отмечается как праздник всего села (*сѣлска слава*) (ЛЬС). В этот день режут барана (*күрбан*) (РС), зовут гостей из соседних сел (ДА).

27. ДЕНЬ СВ. КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ (21.V/3.VI)

27.1. Название праздника: *Цар Коста́дин — царица Еле́на* (ЛЬС), *Коста́нтин и Еле́на* (СД).

27.2. Участники обрядовых игр и шествий, совершаемых в этот день: нет.

28. ДЕНЬ СВ. ВАРФОЛОМЕЯ (11.VI/24.VI)

28.1. Название праздника: *Вртолом* (РР, ЦГ, ИГ, ДА). *Врти-у́дри* (ИГ, ЦГ). Считается опасным праздником: сидят дома, не работают, не ходят в поле, во избежание грома, града, сильного ветра, вихря.

29. ДЕНЬ СВ. ВИТА (15.VI/28.VI)

29.1. Название праздника: *Видовден* (РР, ЛЬС).

30. ИВАНОВ ДЕНЬ (24.VI/7.VII)

30.1. Название праздника (день «сбора трав» и др.): *Иванден* (РР, ЛЬС).

30.2. Костер накануне этого дня: нет.

- 30.3. Обычай обхода полей с маленькой девочкой на плечах: нет.
- 30.4. Маленькая девочка — центральный персонаж детских обходов в этот день: нет.
- 30.5. Взрослая девушка — предводительница девичьих обходов, танцующая и поющая ритуальные песни: нет.
- 30.6. Гадание с предметами, опускаемыми в воду: нет.
- 30.7. Игра солнца в этот день: нет.

Передвижные праздники пасхального цикла

31. МАСЛЕНИЦА

- 31.1. Масленичная неделя: *Сірна недела* (ВН, ИГ, РР, РС).
- 31.2. Последний день (или последняя ночь) масленицы: *Прóчка* (ВН, ЛБС, ИГ, РР). Ходят вечером к родственникам и просят прощения (младшие к старшим, например, невеста — к деверям, куму) (РР, ЛБС).
- 31.3. Ряженые на масленицу: нет.
- 31.3. доп. Ряженые — *камільције, кáмили* — ходили на второй день Пасхи (СД, РР, ВН). См. 40. доп. б).
- 31.4. «Мужской» персонаж, сопровождающий «женщину»: нет.
- 31.4. доп. Среди ряженых, исполняющих обряд на третий день Пасхи, когда ходили цыганки, известен персонаж *мóмче* (РС).
- 31.5. «Женский» персонаж процессии: нет.
- 31.5. доп. Среди ряженых, исполняющих обряд на третий день Пасхи, когда ходили цыганки, известен персонаж *невеста* (РС).
- 31.6. Палки, с которыми ходят ряженые: нет.
- 31.7. Масленичная кукла: нет.
- 31.8. Костер (или обычай возжигания костра и ритуалы, с ним связанные) в последний день масленицы: нет.
- 31.9. Факел, который вертят в последний день масленицы: нет.
- 31.10. Огненные стрелы, которые пускают в последний день масленицы: нет.
- 31.11. Состязание, игра над повешенным над столом яйцом (и / или другими предметами) в последний день масленицы: *áмкање* (РР), *jáмкање* (ВН), *áмка-ли* (ИГ), *áмкат (jáцето)* (РР, РС) — масленичная игра с повешенным яйцом, которое следовало схватить зубами без помощи рук (участвуют дети). Затем домочадцы по очереди поджигают нить и наблюдают, у кого огонь горит дольше и ярче: тот — самый сильный (РС).

32. ПОСТ КАДЕНДАРНЫЙ

- 32.1. Воздержание от употребления мяса и др. скоромных продуктов в определенные периоды: *пос* (все информанты).

32.2. Название Великого поста: *Велигденски пошти* (РС), *Велици пошти* (СД, ЛЬС), *Велики пошти* (СД, ПД).

32.3. Самодельный календарь, сделанный из картошки или лука с семью перьями, которые символизируют дни недели: нет.

33. ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

33.1. Название дня: *Чис понедельник* (СД), *Чис понедельник* (ВН, РР), *Чисти понедельник* (ЛЬС). В этот день все чистили, мыли, подметали дом (ВН, РР, ЛЬС). Моют волосы, чтобы не седели; варят фасоль, особенно — белую. Не заглядывают в сундуки и шкафы, чтобы мыши не приносили вреда (СД, РС).

33.2. Выпекаемый в этот день хлеб в форме змеи: нет.

34. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

34.1. Название недели: *Тодоричка недела* (СД).

34.2. Название вторника на этой неделе: нет.

34.3. Название субботы на этой неделе: *Тодоричка сабота* (ВН, ЛЬС), *Тодорица* ‘суббота и воскресенье’ (РР), ‘воскресенье’ (СД, ЛЬС). В этот день (или в воскресенье) невестка и свекровь подражают голосам домашних животных (РР). В воскресенье женщины (преимущественно молодые невестки и старые бабы) варят из зерен блюдо *царевка*, пекут хлеб *погача*; все это и пшеницу несут в церковь. У церкви молодая невестка разбрасывает зерна и крошки хлеба, а старая баба собирает их, подражая голосам коз, овец, коней, домашней птицы («Бај, бај, бај...» и т. п.), чтобы плодились соответствующие животные в хозяйстве. Это называется *бајканье*. Дома кормят овец собранными зернами от блюда *царевка* и прочего, смешанными с травой (ВН, СД, ЛЬС).

34.4. Мифологические существа, появляющиеся в это время в виде коней: нет.

34.5. Предводитель этих мифологических персонажей: нет.

34.6. Ритуальный хлеб, который пекли для мифических коней: нет.

34.7. Ряженые в это время: нет.

35. ВЕРБНАЯ СУББОТА

35.1. Название праздника: *Лазарица* (ДА, ИГ, РР), *Лазарева сабота* (ЛЬС), *Лазаричка сабота* (РР).

35.2. Обычай обхода домов, исполняемый в этот день ряжеными девушками или детьми: *лазарица* (ВН, РР), *лазарки* (РС, ЛЬС). Исполняли 3–4 цыганки: пели, танцевали, высказывали благопожелания, чтобы рождались дети, чтобы был урожай и т. п. (ИГ, РР, СД, ДА).

35.3. Участницы обходов в этот день: *лазарки* (РС, ДА, РР). Одеты в свою цыганскую одежду (РР).

35.4. Предводительница процессии: нет специального наименования. Самая старшая цыганка (*лазарка*) поет и бьет в бубен (ДА, РР), а две-три — танцуют (РР).

35.5. Пара обрядовых лиц, представляющих мужской и женский персонажи: нет.

35.6. Исполняемые участниками обряда песни: нет.

35.7. Хлеб, предназначенный для одаривания участниц: *лѣпче* (ЛС) — булочка, которую давали участницам обряда вместе с яйцами, фасолью.

36. ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

36.1. Название праздника: *Цветници* (СД, РР), *Цветнице* (ЛС).

36.2. Освященная ветка, которую после праздника хранят в доме: нет.

36.3. Общесельский костер в этот день: нет.

37. ПРЕДПАСХАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ

37.1. Название: *Велигденска недела* (СД, ЛС, РР).

38. ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

38.1. Название праздника: *Вѣли-четврток* (ПД, РС), *Прв четврток* (ПД). Начиная с этого четверга до Вознесения не работают по четвергам, чтобы не было града («был дан такой зарок» — *зѣрек*) (ПД, РС). Последний четверг перед Вознесением называется *испратен четврток* ‘проводной четверг’ (ПД, СД).

38.2. Грозное существо женского пола, появляющееся в этот день, чтобы наказать неумелых прях: нет.

38.3. Выпекаемая в этот день лепешка для мертвых: нет.

38.4. Пасхальные яйца (приготавливаемые в четверг или пятницу): *вѣпцани јѣјца* (СД).

38.4. доп. Яйца красят два раза в год: на Пасху и на Троицу (СД, ПД).

38.5. Первое крашеное яйцо, которому приписывается магическая мощь: *прво вѣпцано јѣјце* (все). Это первое пасхальное яйцо кладут под ведро при первом доении овец или закапывают в загоне, защищая овец от «зла»; закапывают в день св. Георгия в поле (или в винограднике) для защиты от града и для получения урожая; хранят в доме и выносят во двор, в виноградник при приближении градоносной тучи.

39. ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

39.1. Название дня: *Велипеток* (СД), *Велипеток* (ВН).

40. ПАСХА

40.1. Название праздника: *Велигден* (РС, РР, ИГ, СД), *Велигден* (ПД), *Велиден* (ВН).

40.2. Хлеб, каравай, украшенный яйцами: нет. В церковь несут пирог с сыром (*бáница*) вместе с пасхальными красными яйцами (РР).

40.2. доп. *јајчарник* — хлеб на яйцах, выпекают на Троицу (*Ду'овден*) (СД), см. 47. доп.

40. доп. а) На второй день Пасхи с целью обеспечения урожая совершаются обходы сельских угодий с крестным ходом — *пóкрсти* (ДА, РР, СД).

40. доп. б) На второй или третий день Пасхи по центру села ходят ряженые (мужчины и женщины), называемые *ками́ције* (СД, ВН, ИГ, ПД), *ка́мили* (ВН, РР). Рядятся в животных, цыганок, садятся на плечи друг другу (ВН, ИГ). «Цыган» водит «верблюда» (ИГ, РР), «погонщик верблюда» водит «верблюда» (двое людей покрыты одеялом, спереди пристроен череп вола или коня) (ЈБС, ПД) и приглашает проехаться верхом на «верблюде» за «плату» — пасхальное яйцо (ПД). Сидящий снизу ряженный укалывает севшего на «верблюда» иглой или «погонщик» осыпает седока пеплом (у него с собой ведро пепла и палка), чтобы тот быстро слез (ПД, РС, ЈБС). По некоторым сведениям, на второй день Пасхи по селу ходят ряженые *ками́ције*, а на следующий (третий) день — *ци́ганки* — ряженые в женщин и несущие веретено мужчины («цыганка» в рваной одежде прядет, а «цыган» бьет «цыганку» длинной палкой, если та не слушается) (РС). Или: в первый день — *ками́ције*, во второй — *невести, свáти* (ЈБС).

41. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ПОСЛЕ ПАСХИ

41.1. Название недели: нет. В течение всей недели исполнялись обходы села с крестным ходом — *пóкрсти* (ЈБС).

42. ПЕРВАЯ ПЯТНИЦА ПОСЛЕ ПАСХИ

42.1. Название дня: *Голéмтеток* (РР, ЈБС). Люди ходят в монастыри, чтобы быть здоровыми (РР).

43. ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОСЛЕ ПАСХИ (ФОМИНО ВОСКРЕСЕНЬЕ)

43.1. Название праздника: нет.

43.2. Песни, которые исполняют в этот день участники обряда: нет.

44. ПОНЕДЕЛЬНИК ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ПОСЛЕ ПАСХИ

44.1. Название дня: нет.

45. СЕРЕДИНА ПЕРИОДА МЕЖДУ ПАСХОЙ И ТРОИЦЕЙ (25-Й ДЕНЬ ПОСЛЕ ПАСХИ)

45.1. Название дня: нет.

45.2. Обычай обхода детьми: нет.

46. ВОЗНЕСЕНИЕ

46.1. Название дня: *Спáсовден* (РР, СД, ПД).

46.2. Подношения соседям, пастухам: нет.

46.3. Общесельский праздник на горе: нет.

46.3. доп. Сельская «слава» в соседних селах Мокрене, Оморани, на которую приглашают жителей Теова в гости (ДА).

46.4. Обходы села с крестным ходом: нет.

46.4. доп. Обходы села с крестным ходом — *пóкрсти* — совершались на Пасху (*Велигден*) (РР, ДА), по уточнению других информантов — в течение всей недели после Пасхи, начиная со «второго дня Пасхи» (ЛЪС). См. 40. доп. а), 41.1.

47. ТРОИЦА

47.1. День Св. Троицы, пятидесятница (воскресенье): *Дуовден* (ИГ, СД, ПД, ЛЪС, РР). Посещают рано утром до восхода солнца кладбище: несут ветки грецкого ореха (кладут на сооружение из камней над могилой, чтобы создать прохладу для умершего в течение всего лета), букетики цветов, воду, фруктовую водку, хлеб, сладости, окрашенные в красный цвет яйца. Льют воду на каменное сооружение над могилой. Раздают пищу «для душ умерших». Устраивают сельскую трапезу, для которой приносят еду, хлеб и пироги (*пóгача, мазник, јáјчарник, пítулице*). В церковь несут ягнятину или телятину (для мертвых).

47.2. Духов день, Святой Дух — следующий после пятидесятницы день (понедельник): *Свѣта Трoица* (РР).

47.3. Канун пятидесятницы: *Дуова сабота* (ЛЪС). В этот день готовятся к посещению кладбища: ломают ветки грецкого ореха, пекут хлеб, сладости, красят яйца, чтобы отнести на следующий день на могилу. За два-три дня перед Троицей чистят, убирают могилы.

47.4. Название Троицкой (следующей после пятидесятницы) недели: нет названия.

47.5. Появляющиеся в это время мифологические существа женского пола, молодые, красивые, без одежды с распущенными волосами: нет.

47.5. доп. На Троицу можно увидеть мертвых на кладбище (СД, ПД).

47.6. Обходы ряженных, исцеляющих от болезней в это время: нет.

47.7. Предводитель участников обхода: нет.

47.8. Место захоронения ряженных, убитых в бою между группами участников обхода: нет.

47.9. Причина болезни человека в это время: нет.

47.10. Лечебное растение, цветущее в это время: нет.

48. ЛЕТНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ

48.1. Обряд вызывания дождя, во время которого участники (участницы) обходят дома, совершая ритуальные действия: *дóдолки, додóлки* (ВН, РС), *ој-додóлки* (ИГ, РР)¹⁷.

48.2. Участницы обряда вызывания дождя: дóдóлки (ВН). Во время засухи по селу ходят три девочки-сиротки (или имеющие одного из родителей), одетые в рубашки, с букетиками бузины и котелком с водой. Хозяева их брызгают водой, а они поют песни (*ојдóдóлки пéсни, дóдóлки пéсни*): «Ој, дóдоле, мiли Боже, / да зарóси сiтна рóса, / да се рóди жiто и ви́но / и Гóсподи пóмилуј». Их одаривают деньгами, мукой, мясом и другими продуктами, из которых они затем готовят себе обед в доме. После обхода сразу начинается дождь (ВН). Ходили пять девочек — полураздетые, босые, с венками из зелени на голове (плюща и других растений), их обливали водой, другие девочки шли с ними и пели песни. Им давали деньги, еду; в заранее определенном доме готовили для них обед (ИГ). По другим сведениям, в случае засухи двух девочек-сироток одевали в белую одежду, и они ходили од дома к дому, вымаливая у Бога дождь (Врни, врни, Бóже, да ни се рóди берiкет...) [Дай дождь, дай дождь, Боже, чтобы у нас был урожай...], хозяева поливали их водой и давали им специально приготовленные лепешки (*погáчици*) (РР). Ходили девочки, самая маленькая из них была украшена зеленью. Они пели: «Ај, заврни, мiли Бóже, да се рáнат сираците, сираците и сиромáсите, ој-додолé-додолé» [Эй, дай дождь, милый Боже, чтобы поели сироты, сироты и бедняки, ой-додолé-додолé]. В каждом дворе украшенную зеленью девочку брызгали водой и одаривали (РС).

48.3. Основной персонаж процессии — девочка, украшенная зеленью, которая танцует перед домами, в то время как ее поливают водой: нет специального наименования. Одна из трех участниц обряда поверх рубашки опоясана бузиной (ВН) или украшена зеленью на плечах, на шее (РС).

48.4. Участники обходов вызывания дождя, собирающие дары: нет специально выделенных функций.

48.5. Кукла из глины или соломы, которую «хоронят» (закапывают или бросают в воду) с целью вызвать дождь: нет.

48. доп. При длительной засухе также подвешивали над водой на дерево черепаху, чтобы пошел дождь (ИГ); вешали на дерево водяную черепаху, которая не может жить на суше, чтобы она вымолила у Бога дождь (ЈБС, РР), или закапывали живую черепаху в землю (ЈБС).

49. ДЕНЬ КУЗЬМЫ И ДЕМЬЯНА (1.VII/14.VII)

49.1. Название праздника: *Светóврачи* (СД).

50. «ГОРЯЩИЕ» ДНИ (между 15.VII/28.VII и 20.VII/2.VII)

50.1. Название периода, недели, дней: нет наименования. Эти дни считаются самыми жаркими в течение лета (РР).

50.2. «Живой» огонь, добываемый трением сухих веток (для обновления огня в очаге в эти дни или для других обрядовых целей): нет.

51. ДЕНЬ СВ. ИЛЬИ (20.VII/2.VIII)

51.1. День св. Ильи, борца с дьяволом: *Илїнден* (все). Носят в церковь и раздают скоромную пищу (ЛС).

51.2. Св. Илья (повелитель грома; бог солнца): *Свѣти Илија* (ПД, ДА). Ведает громом, молниями (РР), ударяет молнией (ПД), гремит в небесах (ДА).

51.3. Громы и молнии, которыми Св. Илья (или Бог) борется с дьяволом: *стрѣлка* 'молния' (ПД, РС, ДА)¹⁸, 'камень' (выходящий из земли после удара молнии через сорок дней) (ПД), *стрѣлче, стрѣла* (все информанты). *Стрѣлка* — камень, который находили через сорок дней после удара молнии, хранили в магических целях: скоблили в соль и кормили скот, чтобы его не поразила молния (ПД).

51.4. Петух, которого в этот день приносят в жертву: нет наименований. Для трапезы в этот день резали курицу, ягненка, поскольку этот день считался большим праздником. (РР).

51. доп. Существует легенда о том, что св. Илии святые не говорят о его дне, поэтому в этот день гром гремит совсем немного. Если бы ему сказали, он бы слишком развеселился и бросал бы вокруг молнии, убивая все вокруг (ВН).

52. ПЕРВЫЕ ДНИ АВГУСТА

52.1. Название первых («несчастливых») дней августа, в течение которых якобы активизируется нечистая сила: нет.

53. ПРЕОБРАЖЕНИЕ (6.VIII/19.VIII)

53.1. Название праздника: *Преображење* (РР, ЛС). Носят в церковь и освящают виноград, пшеницу. Виноград затем раздают (ИГ); носят также в церковь и раздают, помимо винограда и пшеницы, свежеспеченный хлеб, жареный перец, вареную фасоль (ЛС).

54. ДЕНЬ СВ. БОГОРОДИЦЫ (15.VIII/28.VIII)

54.1. Название праздника: *Голѣма Богородица* (РР, СД, ПД), *Голѣма Богорѣица* (ЛС).

55. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (1.IX/14.IX)

55.1. Название праздника: нет.

56. «МАЛАЯ» БОГОРОДИЦА (8.IX/21.IX)

56.1. Название праздника: *Мала Богорѣица* (ЛС), *Мала Богорѣд'ца* (РР, ВН). В этот праздник ходят в монастырь св. Богородицы (ВН, ЛС), где оставляют у источника *самовилска вода* части одежды, чтобы не болеть (ВН).

57. ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА (14.IX/27.IX)**57.1. Название праздника:** *Крстовден* (ИГ, ЉС), *Крсто́ви* (РР).**58. ДЕНЬ СВ. ПЕТКИ — ПАРАСКЕВЫ-ПЯТНИЦЫ (14.X/27.X)****58.1. Название праздника:** *Свѣта Пѣтка* (РР).**58.2. Основное (жертвенное) блюдо праздника:** нет. (Режут *ку́рбан*, если в этот день в семье домашняя *Слава*.)**59. ДЕНЬ СВ. ДИМИТРИЯ (26.X/8.XI)****59.1. Название праздника:** *Ми́тровден* (РР, СД, ИГ). У части семей в селе в этот день «домашняя слава» (РР).**60. «МЫШИНЫЙ» ДЕНЬ (27.X/9.XI после дня св. Димитрия)****60.1. Название дня, празднующегося, чтобы в доме не было мышей:** нет. Запреты, соблюдающиеся, чтобы в доме не было мышей, известны в первый день Великого поста (*Чис понеделник*), см. 33.1.**60.2. Как называли в этот день мышей:** нет.**61. «ВОЛЧЬЯ» НЕДЕЛЯ (или 5, 7, 9 дней, празднующихся в честь волка)****61.1. Первый день — день св. Мраты:** нет.**61.2. Седьмой день недели (периода), когда волки должны быть разогнаны:** нет.**61.3. Дни «волчьей» недели (периода):** нет.**61.4. Наиболее опасный в этот период предводитель волчьей стаи:** нет.**62. ЗИМНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ (или РОЖДЕСТВЕНСКИЙ) ПЕРИОД ОБХОДА «ВОЛЧАТНИКОВ»****62.1. Обычай обхода мужчинами с волчьей шкурой, чучелом волка:** нет наименования. Чучело убитого волка (шкуру набивают соломой) трое мужчин и охотник носят по селу, жители дают убитому волка мясо и другую еду, питье, деньги, шерсть (ВН, ИГ).**62.2. Участники обхода с волчьей шкурой, чучелом и другими «волчьими» атрибутами:** *волча́ри* (ВН, ИГ).**63. СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК, «СЛАВА», КУРБАН****63.1. Название семейного годового праздника:** *Слава* (все), *ку́т 'ња* (*ку́кна*) *сла́ва* (ВН, ПД, ЉС).**63.2. Вечер накануне праздника:** *за́слук* (РР, ЉС). Выпекают хлеб с «закрытым» пояском для праздничного ужина. Этот хлеб могут называть, как и праздник, *за́слук* (ЉС).

- 63.3. Ночь накануне праздника:** нет наименования.
- 63.4. Первый день праздника:** *Слáva* (все информанты).
- 63.5. Второй день праздника:** *патэрица* (РР, ВН, РС, ЛЬС). Выпекают хлеб с «открытым» пояском для праздника. Этот хлеб могут называть, как и праздник, *патэрица* (ЛЬС).
- 63.6. Третий день праздника:** нет.
- 63.7. Последний день многодневного праздника:** нет. Праздник отмечается в течение трех дней: канун праздника (*заслук, заслугот*), главный день (*слáva, дэно́т*) и второй день (*патэрица*).
- 63.8. Повторное празднование в честь того же святого:** нет.
- 63.9. Дополнительный праздник в честь другого святого-покровителя:** нет.
- 63.10. Обрядовые лица, совершающие обход домов и собирающие ракию для праздника:** нет. Гостей зовет сам хозяин (с ракией, конфетами).
- 63.11. Главный гость на празднике:** нет. Основной ритуал (троекратное верчение караваев) совершают хозяин и следующий по старшинству в семье мужчина (РР, РС). Если приходит особо уважаемый старый гость, хозяин дает ему право резать каравай (РС).
- 63.12. Каравай, обрядовый хлеб на празднике:** *свэти леп* (РР, ЛЬС, СД), *панáѓија* (ВН, РР, СД, ЛЬС), *кóлач* (РС). Выпекают три караваев (*свэти лёбови*) для каждого из трех дней празднования (кануна, главного дня и следующего дня) или два караваев (*два лёба*) — для кануна и главного дня, по-разному украшенные сверху (с «закрытым» и «открытым» пояском) и *панáѓија* (все информанты), а также хлеб *овчáрник* (*óвчарник*) с символическим изображением чабана, пса, овец, который отдают чабану, а тот кормит им овец (ЛЬС, СД).
- 63.13. Ритуал преломления, рассечения караваев: сéчеме кóлач за слáвата** (РС); *се пресéче со нож панáѓија* [ножом режут «панаджию»] (СД). Небольшой хлеб *панáѓија* несут в церковь, где священник и хозяин его вертят и режут крестнакрест, поливая вином (РР, СД, ПД, РС), раньше же сам священник приходил в дом, где вместе с хозяином совершал ритуал с хлебом (СД, ПД).
- 63.14. Ритуал высказывания благопожеланий, тостов со словами благодарности святому-покровителю дома: блага́слов** (РР, РС). Перед началом трапезы встают и призывают на помощь святого-защитника дома с пожеланием, чтобы были живы домочадцы, чтобы был жив скот, чтобы уродил урожай (РР, РС).
- 63. доп.** Режут ягненка или козленка (иногда — теленка) для праздника (*ку́рбан*), готовят сладкую кутью (*пчéница*), в кутью вставляют свечу (ВН, ИГ, РС). Блюдо с пшеницей ставят на каравай (*леб*). Каждый из присутствующих должен попробовать от «пшеницы», при этом немного зерен бросают вверх со словами: «Ај, да се рóди, повéке да се рóди!» [Давай, пусть уродит, побольше пусть уродит!]. После этого режут каравай (РС).

II С Хозяйственные обряды и обычаи

1. ПАХОТА И СЕВ

1.1. Хлеб, который готовят для первого дня пахоты: *зѣлник* — пирог с зеленью (ПД, ВН), едят на пашне. Готовят, «чтобы жито было зеленым» (ПД). Кроме того, раньше пахарю относили хлеб *панáџија*, приготовленный для домашней «славы»: пахарь сначала отдавал немного хлеба волам, а большую часть съедал сам (ПД, ЛС).

2. ЖАТВА

2.1. Двойной колос: *блiзнак* (ПД, ВН, СД). Нахождение такого колоса предвещает урожай будущего года (ВН, СД).

2.2. Хлеб, которой оставляют на недожатой ниве: нет.

2.3. «Борода», пучок из последних колосьев, украшенный цветами, красной нитью: *бра́да* — три последних колоса прихватывают вместе и привязывают к ним красной ниткой цветы: «оставляют бороду» (*оста́име бра́да*) (ПД). *Крс* (= *бра́да*), букв. ‘крест’, заплетают из последних колосьев в виде косы и украшают цветами; оставляют в поле (ВН).

2.3. доп. Перевязанные соломой серпы несут от поля до дома молча, чтобы жито не было «глухим» (ВН, ЈН). Когда несут серпы домой, кладут в рот три камешка и ни с кем не разговаривают по дороге, в амбаре оставляют и серпы, и камешки, чтобы следующий урожай был хорошим (СД).

2.4. Праздник жатвы: нет.

2.5. Праздник по окончании молотбы: нет термина. Украшали столб в центре гумна (*сте́жер*) букетиками и метлой в знак окончания молотбы (ПД).

3. ЖИВОТНОВОДСТВО

3.1. Первое молоко у коровы: *си́риште* (РС).

3.2. Праздник стрижки овец: *стриг* (РС), *стриж* (ВН). *Стри́жат* ‘стригут (овец)’ (ВН). Стригут в первый или второй четверг после Пасхи (РС). Перед началом стрижки стреляют из ружей, брызгают на овец водой с помощью ветки бузины, мажут дегтем; обязательно режут ягненка в честь праздника (ВН).

4. СТРОИТЕЛЬСТВО

4.1. Первый огонь в новом доме: нет термина. В новом доме разжигает огонь ребенок (предпочтительно — мальчик), имеющий живых родителей (РС). В новом доме важно сразу разжечь огонь, чтобы дом развивался (*да се си́ли ку́ката*) (РР).

4.1. доп. Когда строят дом, приносят жертву (*ку́рбан*): или барашка, или ягненка, или козу, кролика, или гуся (РР, СД, РС). При первой кладке фундамента рано утром перед восходом солнца режут животное, чтобы туда стекла кровь, и там же закапывают голову жертвы (СД, РС). Режут барашка мужского пола, «чтобы все шло вперед» (РР).

III Семейная обрядность

1. РОЖДЕНИЕ

- 1.1. Бездетная, бесплодная женщина:** *иті́ра* (ДВ, ИГ, ЛЬС), *иті́рка* (ПД).
- 1.2. Беременная женщина:** *трудо́на* (ДВ, ИГ, ЛЬС), *те́шка* (СД, ПД).
- 1.3. Роженица:** *леу́нка* (ДВ, ПД, ЛЬС, ИГ, РР), *леу́нка* (ВН), *ро́дилка* (ИГ). Запрет выходить из дома после захода солнца (ЛЬС). В течение шести недель носит на левой руке красную (или белую) шерстяную нитку (ДВ, СД) или каждый вечер на ночь привязывает себя ниткой за ногу к кровати, чтобы «нави» не напали (ИГ).
- 1.4. Повивальная бабка, акушерка:** *ба́бица* (ДА, ДВ, РС, ЛЬС), *ба́ба* (ДВ).
- 1.5. «Сорочка» (околоплодный пузырь), в которой рождаются некоторые дети, считающиеся счастливыми или наделенными свойствами демона:** *кошу́лица* (ДВ, СД, РС), *ко́шула* (ЛЬС). Рождение ребенка в «сорочке» указывало на необычайные, сверхъестественные свойства ребенка (*ва́кавско дете*), святость младенца (СД, ПД).
- 1.6. Детское место, послед:** *по́следок* (ВН, РС), *после́док* (ДВ, ИГ), *последьк* (СД). Закапывали там, где не ходят (СД, РС), в огороде под оградой и в течение шести недель выливали кипяток на это место, чтобы никто не смог использовать послед в злокозненных целях (ВН).
- 1.7. Обрядовый хлеб — первое угощение на второй день после родов, на которое зовут женщин:** нет термина. На второй день приходит повитуха с подарком — *ба́бица со пово́јница* (хлебец, чешуйки лука, соль) (РС, ЛЬС). Узнавшая о рождении ребенка женщина выпекает небольшой хлеб (*ле́пче*), на одну сторону которого кладет соль, на другую — сахар (чтобы ребенок был тихим, не драчливым — *бла́го детево*), а посередине чешуйки лука (чтобы у роженицы было молоко), и приходит повидать ребенка и роженицу (СД).
- 1.8. Обрядовый хлеб — второе (или единственное) угощение для женщин на третий день после родов:** нет.
- 1.9. Крошенный в воду с растопленным жиром хлеб в качестве угощения для женщин на третий день после родов:** нет.
- 1.10. Праздник по случаю рождения ребенка, на который гости приносили подарки, как правило, обрядовый хлеб (в день крещения или спустя одну-две недели):** *пово́јница* (все информанты). Близкие родственницы и кто-нибудь из соседок приходят на праздник, называемый *пово́јница*, через десять дней, одну-две недели или через месяц после рождения ребенка (ИГ, РС, ЛЬС).
- 1.11. Угощение, которое гости приносят для роженицы:** *пово́јница* — подарок по случаю рождения ребенка. Роженице приносят хлебец, пирог (*ма́зник*) с яйцами или сыром, сладости, торт, фрукты, ребенку — монетку.
- 1.12. Подарки новорожденному ребенку (обычно — хлеб в день крещения):** *ба́киши* — подарок для ребенка после рождения (что-либо из одежды) (ЛЬС); *бо́вча* — подарок для ребенка, который приносит кум на крещение (ДВ).

1.13. Женщина, посещающая роженицу и новорожденного и приносящая подарок: *повојничárка* (СД, ПД, ИГ, РС).

1.14. Обычай, связанный с первыми шагами ребенка, — выпекание хлеба или слоеного пирога, который раздают всем, чтобы ребенок был здоровым: *постáпълки* — два хлебца в форме ступни человека, выпекаемых при первых самостоятельных шагах ребенка. Делят и раздают детям, соседям (ИГ) или только детям (РР)¹⁹.

1.15. Ребенок, дважды отлученный от груди, в будущем человек с дурным глазом: *припуштенo (дете)* (ИГ, РР), *припушчено дете* (ЛС). Впоследствии обладает способностью к глазу (ИГ, РР, ЛС).

1.16. Ритуал первой стрижки волос ребенка: *стрижење* (ИГ). Первые волосы пускают в реку: как течет вода, так чтобы росли волосы (ИГ).

1.17. Дети, родившиеся в один и тот же месяц, но в разные годы от одной матери, а потому связанные узами жизни и смерти на всю жизнь: нет представлений.

1.18. Дети, родившиеся в один и тот же день недели от одной матери: нет представлений.

1.19. Внебрачный ребенок: *кóпиле* (ВН, РС, ИГ).

2. СВАДЬБА

2.1. Посиделки — вечерние собрания девушек, женщин, молодежи: *пóпретки* (ВН, ЛС).

2.2. Кража невесты: *грабење* (ВН, РР).

2.3. Венчание в доме без свадебных обычаев: об убежавшей девушке говорят: *избегала* (ВН, РР).

2.4. Молодая, венчавшаяся без свадебных обычаев: *бегалка* (ВН), *беганка* (РР).

2.5. Сваты из родственников жениха, посредники, отправляемые в дом невесты: *стројници* (*стројник*, sg) (ВН, РР, ПД, СД, РС).

2.6. Уговор о помолвке (или знакомство парня и девушки с целью женитьбы): *стројниклак* (ПД), *годеж* (РР).

2.7. Помолвка (в случае, когда она единственная): *свршок* (ВН, РР, ПД, РС, ЛС). Раньше была одна помолвка. О просватанной девушке говорили: *шеи да́ла* (СД), *збор да́ла*, *чора́ти пра́тила* (РР, РС) — передала носки будущему свекру и мужу.

2.8. Первая (малая) помолвка: *мал свршок* (СД, РР, РС).

2.9. Дар просватанной девушке: *дар* (что-либо из одежды, украшения) (РР), *баќиши* (скатерть, покрывало, одеяло и т.п.) (ЛС). Приносит свекровь перед свадьбой (РР).

2.10. Основная помолвка, где оговариваются подробности предстоящей свадьбы: *го́лём свршок* (СД, РР, РС). На «большой» помолвке дарят дорогие подар-

ки: ковры и др. (РС). «Большой» помолвки может не быть при финансовых трудностях семьи, тогда после «малой» помолвки сразу следует свадьба (РР).

2.11. Каравай, который получает невеста на основной помолвке (или перед свадьбой): *сва́рка* (ВН, РР), *блага погáчата* 'сладкий каравай' (РР). Приготовленный в доме жениха и обильно украшенный сладостями, конфетами каравай несут в дом невесты во время помолвки или перед венчанием. Там сваты вертят каравай три раза, ломают (РР); сваты, родственники жениха и невесты, обмениваются половинками (ВН). Когда вертят каравай, высказывают пожелание (*благослов*), чтобы через год крестить мальчика (РР). См. также 2.27.

2.12. Помолвленная девушка, обрученная, будущая жена: *свршена* (ВН), *годе-на* (РР).

2.13. Парень после помолвки, обрученный, будущий муж: *момче* (РР), неженатого парня, не имеющего невесты, называют *эрген*.

2.14. Предсвадебное посещение семьи жениха или невесты, где стороны договариваются о подарках: нет. Такое посещение бывает только в случае, если одна из сторон специально пригласит другую.

2.15. Жених, мужчина в день свадьбы: *младобжéнец* (ВН), *младожéняк* (РР).

2.16. Невеста, женщина в день свадьбы: *нэвеста* (ВН), *невéста* (РР).

2.17. Новобрачные: *младóженци* (ВН), *младожéнци* (РР).

2.18. Свадьба: *сва́дба* (РР, ВН). День свадьбы — воскресенье.

2.19. Центральный обрядовый персонаж: *кум* (ВН, РР).

2.20. Второе почетное лицо на свадьбе, старый сват: *ста́росват* (брат невесты) (ВН, РР), редко — *старéйко* (РР).

2.21. Свадебный персонаж, функция которого — веселить, смешить участников: нет.

2.22. Свадебное знамя: нет сведений.

2.23. Свадебное деревце: нет.

2.23. доп. а) Многочисленны ритуалы с плетением венка (*вéнец*, *вéнче*) для невесты: его плетут в доме жениха рано утром в воскресенье три девушки, имеющие живых родителей, для венка собирают специальные цветы и травы, вплетают красную (или красную и белую) нитку и три старинные монетки, три раза вертят перед тем как одеть невесте на голову (или каждая из трех сплетавших венки девушек по очереди танцует с ним). Пока плетут венок, поют специальную песню, затем деверь платит девушкам за работу. Впоследствии венок вместе со всеми букетиками бросают в реку, чтобы никто не смог навести с их помощью на молодых порчу.

2.23. доп. б) Пока плетут венок для невесты, совершается также ритуал *зéтovo бричеъе* 'бритье жениха' (РС).

2.24. Фата, покрывало невесты: *пребу́лач* (ВН, РР).

2.25. Ребенок, которого сажают на колени невесты, или дают в руки, чтобы она его три раза подняла вверх: нет термина. Перед венчанием невесте дают маленького мальчика до года (из числа близких родственников). Невеста его качает, целует, одаривает носочками, наполненными сладостями (или кладет деньги в шапочку), пока сидит на коне перед входом в церковь (СД, ПД, РС).

2.25. доп. а) Свекровь приносит из дома к церкви хлебец (*погачица, лепче*), немного соли, сахара и вино, перед венчанием обходит три раза вокруг невесты с хлебцем, дает молодым (вариант: невесте) соль, сахар, отпить вина и отломить хлеба (ВН, РС).

2.25. доп. б) В дом жениха невеста входит с двумя булками под мышкой, наступая на порог правой ногой (ВН, РС), или свекровь перетягивает за руку невесту через порог дома (РР), при этом невеста не касается ногами порога (СД).

2.26. Начальный комплекс свадебных ритуалов: *замесуене на сваката* (СД). Готовят в субботу, в этом участвуют две девочки, имеющие живых родителей, и один мальчик (должен слегка ударить по тесту) (СД) или одна девочка, имеющая живых родителей (РС).

2.27. Свадебный хлеб, каравай: *свака* (СД, РС), *погача* (СД) — сладкий каравай на яйцах и молоке, украшенный конфетами, сладостями. Когда сваты едут за невестой, то везут с собой каравай, который ломают в доме невесты, при этом сваты обмениваются половинками (СД, ПД). Или: ломают каравай отец жениха и отец невесты, наблюдая, кому достанется кусок больше: считается, что к тому «ушло счастье» (РС).

2.28. Свадебный пир: нет.

2.29. Дары невесте от жениха, посылаемые накануне свадебной церемонии: нет термина. Свекор дает деньги (ВН).

2.30. Дары жениху от невесты: *бобча* (ВН, РР) — дары для родственников жениха; *чејз, руба* — для жениха, см. также 2.31.

2.31. Приданое, имущество, которое дают невесте при выходе замуж родные: *придарок* (ВН) = *мираз* (ВН, СД, ПД) — овцы, поле; *чејз, руба* — одежда, постель и под. (СД, РР).

2.32. Дары сватов молодым: *дарои* (ВН, РР).

2.33. Символическая плата отца жениха за невесту во время свадьбы: *откуп* — настоящая плата отца жениха за невесту (СД, ПД).

2.34. Проводы молодоженов на первую брачную ночь: нет термина. Перед проходами валяли маленького мальчика в постели, чтобы у молодых родился мальчик (СД).

2.34. доп. Раньше, если невеста оказывалась девственницей, стреляли из ружей три раза (РР, СД), несли ракию и сладости в дом родителей невесты, а те давали пришедшим украшенную красной ниткой живую курицу (СД). В противном случае — невесту сажали верхом на осла так, чтобы она держалась за хвост руками,

и возили по селу, чтобы предотвратить падеж скота в хозяйстве и другие несчастья (РР), несли в дом родителей острый перец, лук с проверченной дыркой (СД). Выметали из дома мусор и выбрасывали в доме невесты, чтобы «все зло ушло к матери невесты» (чтобы скот недох) (СД).

2.35. Танцевать: *ігра́т* (все информанты).

2.36. Играть на музыкальном инструменте: *сві́ра* (все информанты).

2.37. Обрядовый танец: *ко́ло* (ВН), *ку́мовото о́ро* — танец, который ведет на свадьбе кум (РС).

3. ПОХОРОНЫ

3.1. Умиравший, человек в агонии: нет специального термина.

3.2. Агония, предсмертные страдания: *ду́ша изле́гува*, *ду́ша (си) збі́ра* (РР), *ду́ша іспа́да* (ПЗ).

3.3. Умерший, покойник: *по́којник* (ПЗ), *мр́товец*, *у́мрел*, *по́чињал* (РР). Умершему кладут на грудь или за пазуху белую и черную нитку, после выноса тела из дома черную оставляют с покойным, а белую забирают и хранят около очага, чтобы все плохое ушло вместе с ним, а хорошее — осталось (ВН, СД).

3.4. Души умерших родителей, предки: *прéци* (ПЗ). Единичное свидетельство.

3.5. Душа человека: *ду́ша* (все).

3.6. Загробный мир, «тот свет»: *то́јат свет* (ВН), *го́рни свет* (ПЗ).

3.7. Ад: *не́кол* (ВН, РР).

3.8. Рай: *ра(j)* (ВН, ПЗ, РР).

3.9. Похороны, погребение умершего: *са́крана*, *за́коп* (ВН), *по́греп* (ЛС).

3.10. Гроб: *са́ндџк* (ВН). Раньше при захоронении использовали *но́силки* (ПД, СД).

3.11. Могила: *грон* (ВН, СД, РР), *ку́ка* (РР). Сын или дочь умершего (умершей) подметает выкопанную могилу изнутри полами своей одежды три раза справа налево (*ме́тење*). Перед захоронением тела говорят: «Ај, изме́тиме го грóбот» [Давайте подметем могилу] (ВН, СД).

3.12. Кладбище: *гробішита* (ВН, СД, ИГ, ЛС, РР).

3.13. Саван, риза, полотно, которым покрывают покойника: *по́кров* (ВН, СД). Раньше это было полотно, вытканное дома (СД).

3.14. Оплакивание покойника: *та́жење* (ВН, РР), *редење*, *се редело* (СД), *си го ре́ди*, *си го та́жи* (ВН).

3.15. Женщины, которые оплакивают покойника: нет специальных женщин — плакальщиц; покойного оплакивают близкие.

3.16. Хлеб, который едят при покойнике: нет.

3.17. Обрядовый погребальный хлеб, связанный с народными представлениями об архангеле Михаиле, забирающем душу умирающего: нет.

3.18. Хлеб «для мертвого»: *пóскура* (ЛС, РР), *погáчица* (РР). Во время похорон женщина, месившая этот небольшого размера хлеб (*месáрија*), несет его перед покойным на блюде поверх колива (*пчéница*), после захоронения делят понемногу этот хлеб между участниками похорон на могиле (ЛС, РР).

3.19. Маленькие булочки без украшений: нет.

3.20. Поминальное блюдо из жита — кутья, коливо: *пчéница* (ВН, ЛС, СД, РР). Сразу после погребения сначала льют воду на могиле, чтобы присутствующие умылись, затем им дают от поминального хлеба (см. 3.18), потом каждый должен отведать немного «пшеницы» (ЛС). Не возвращают остатки колива с кладбища, чтобы покойный не стал вампиром (ВН).

3.21. Поминальная трапеза в доме после погребения: *закóпнина* (СД), *пóгрет* (ЛС). Устраивается на кладбище (есть специальный стол для этого). Режут белую овцу (если умерла женщина) или белого барашка (если покойник — мужчина) (*курбан*). Если погребение падает на постный день, то «курбан» обязательно должен быть в один из последующих поминальных дней — семь дней, сорок дней и т. д. (СД).

3.22. Поминки, сопровождающиеся посещением могилы в течение года: *спóмен* (РР), *пóмен* (ВН). Устраивается четыре раза: по прошествии недели (*седумдена* ‘семь дней’), сорока дней, шести месяцев, года.

3.23. Поминки по истечении года со дня смерти: *гóдина* (ВН, СД, ЛС).

3.24. Поминальные дни в течение календарного года: *задúшица* (СД, РР), *мртвенци*, *мртвени* (pl.) (ЛС), *мртвен* (sg.), *мртвени* (pl.) (СД, РР).

3.25. Обрядовый хлеб в форме креста на поминках: нет.

3.26. Маленькие булочки на поминках: *мáли пóскури* (ЛС, РР). Выпекают для календарных поминок и раздают около церкви или на кладбище.

3.27. Траур по покойнику: *жéлос* (РР).

3.28. Повторное погребение: нет специального ритуала. Если при захоронении покойного натыкаются на кости ранее погребенного, то их собирают, моют и заворачивают в белое полотно, «чтобы они снова увидели белый свет» (*пóфторно да víдаат* (*кóските*) *бéло víдело*) и возвращают на то же место (РР).

3.29. Надгробный деревянный памятник: *крс* (все).

3.30. Надгробный камень, плита: *ку́ка* (СД), *кúур* ‘дом покойного’, *ка́мара*, *ка́марче* ‘окошко, отверстие в доме покойного’ (СД, ЦГ). После сорока дней зовут односельчан «строить дом для покойного», т.е. сооружение в форме прямоугольника из множества камней — *кúур* (СД, ПЗ). Другие делают его сразу после погребения, помимо установки деревянного креста (РР). Сон, предвещающий смерть, — человек строит (новый) дом (СД, РР).

IV С Народная мифология

1. ВАМПИР и аналогичные ему демоны

1.1. Ходячий мертвец в облике животного или человека, тени, большого кровавого мешка: *ва́мпир* (РР, ВН, СД, ЛЬС), *сэ́нишче* (РР), *сэ́ниште*, *сэ́нчиште* (= *ва́мпир*) (ЦГ). Выглядит, как человек, но наполнен студенистой жидкостью (или невидим) (ВН, ЦГ, ЛЬС). Приходит в дом, давит, душит людей, пьет кровь овец, творит бесчинства в доме (ВН, СД). Чтобы не ходил, затыкают в дверях колочки, поджигают кости осла (окуривают дом неприятным запахом). Знахарки умеют заговаривать вампира: заговором (например, шепчут на мотовило) выпроваживают его из села через реку в горы и леса, и он больше не возвращается. Приглашают также человека, который может видеть вампира (человека «с четырьмя глазами» — *четвóроко*), чтобы распознать вампира и хитростью убить его — вампир прыгает со звонницы церкви на вилы и растекается жидкостью (ВН). Чтобы освободиться от вампира, прибегают к заговору, «переносят» его на другое место, или распознают с помощью некоей травы, которую носят при себе (или кладут под язык), и протыкают шипом, колючками, иглой (или стреляют из ружья), после чего сжигают вместе с соломой все, что остается от него (студенистую жидкость) (РР, ЦГ).

1.2. Ходячий мертвец в облике человека, покрытого шерстью (или в облике волка, пса): нет.

1.3. «Окостеневший» вампир — мертвец, приобретающий через 40 дней после смерти плоть и кровь, после чего живет среди людей: нет представлений. Вампир никогда не имеет костей: только студенистую жидкость, кровь (РР).

1.4. Дети, рожденные от вампира и обладающие способностью бороться с вампиром: *ва́мпирче* (РР). Умерший муж приходил к своей молодой жене, и она родила от него ребенка — *ва́мпирче*. Чтобы избавиться от вампира и его ребенка, женщина пригласила вампира в гости к своей матери. Мать зарезала к ее приходу курицу и обратилась к зятю (вампиру), чтобы он помог ей порезать курицу на части. Тот протянул руку, она его ткнула ножом, и вампир был уничтожен. Так же уничтожили и ребенка вампира (РР).

1.5. Вампир, который прячется в рогах или шерсти домашних животных, выпивая у них кровь: нет.

1.6. Человек-вампир при жизни: нет.

1.7. Действия превращения в вампира: *ва́мпиро́сва*, *сва́мпиро́свал* (СД), *ва́мпиро́сал* (ВН). Пока покойный в доме, запрещается передавать через него предметы, чтобы он не превратился в вампира (*ва́мпиро́суел*). Рядом с покойным в доме всегда находятся люди, смотрят, чтобы через него не перепрыгнула кошка (РР).

2. ЧЕЛОВЕК-ВОЛК

2.1. Человек, превратившийся в волка: нет.

3. ДЕМОН, ПОЖИРАЮЩИЙ СОЛНЦЕ, МЕСЯЦ

3.1. Демон, пожирающий солнце, месяц и вызывающий затмение: нет.

4. ВЕДЬМА

4.1. Женщина, обычно преклонного возраста, обладающая сверхъестественными свойствами, которые использует для нанесения вреда людям (отбирает урожай, молоко у коров, насылает болезни, порчу, а также пьет кровь людей, поедает младенцев и т. д.): *ma'ésničárka* (ВН), *ma'ésničarka* (ИГ), *ma'éšnišica* (РР). Отбирает молоко у овец, коровы, может нанести и иной вред: болезни, бесплодие, разлуку супругов, ревность и под. Для этого две ведьмы, мать и дочь (кормящие одновременно) в полночь (*glúvo dóba*) на перекрестке из своего грудного молока замешивают три булочки, с помощью которых изводят людей. В соседнем селе Мокрене две сестры якобы сваливали с неба месяц — месяц ревел, как корова, а вместо него на небе появилась черная «лепешка» от вола. Затем месяц вернулся на небо (ВН). Или: другая женщина, «которая знает», заговорами возвращает месяц на небо (РР). Ведьма тяжело умирает: в агонии издает звуки тех животных, у которых отбирала молоко, или плачет, как ребенок, если причиняла вред детям; говорят также, что ведьма при смерти «ест из ж... г...» (*jáde od gázom góma*) (ВН).

4.2. Соответствующий мужской персонаж: *ma'ésničar* (ВН).

4.3. Собрание, слет, «шабаш» ведьм: нет.

4.4. Девушка-ведьма, мучающая по ночам людей: нет.

5. ВИЛА

5.1. Молодое существо женского пола привлекательной внешности, помогающее людям или приносящее вред: *samóvila* (ВН, ЦГ, ИГ) — «невидимая сила» (ИГ), невидимые женщины (РР), идущие с ветром (РС), с крыльями (ЦГ). Обычно отождествляется с ветром, вихрем; *samóvili* — также большие бабочки с пестрыми крыльями и головой, ртом, как у человека; нечистая сила неопределенного облика. В полночь (или от 10 до 2 часов ночи) можно слышать музыку, крики во время танцев, свадебное веселье, голоса людей и животных (*samóvili ódaat* — «самовилы» идут); выглянувшего в окно забирают с собой (ВН, ИГ, РР). Пока человек ночью в доме, он слышит свадебное веселье (*samóvilite*), когда, испугавшись, выходит во двор, не видит и не слышит ничего (ЛС).

5.1. доп. О безобразной женщине говорят: *ko júda* 'как юда' (ЦГ). Слово *júda* связывают также с нечистой силой, несчастьем, болезнью, смертью (РР).

5.2. Танец этих персонажей: *igraat samóvilite* 'вихрь' (ВН).

5.3. Следы их пребывания: точных сведений нет; *samóvilsko mésto* — опасное для человека место, где на него нападает нечистая сила (РС); там обитают «самовилы» и причиняют вред попавшему туда человеку (ЦГ)²⁰.

5.3. доп. *Самовилска вода* — источник около соседнего монастыря св. Богородицы, где оставляют части одежды, чтобы быть здоровыми (ВН).

5.4. Попадание человека на место пребывания персонажей: *оградисување* (РР), *оградисат* — наносят вред (тому, кто подает голос во время их шествия, попадаетеся на их пути) (ВН). *Алосање=оградисање* 'заболевание от воздействия «самовил»' (ВН); *го оградисали* [заболел, «забрали самовилы»] (ИГ). Человек заболевает (*оградисуе*), если попал под дерево «самовил» (*ветровско дрво*). Это бывает дуб, куст шиповника (РР).

5.5. Человек, возвращенный «виллой»: нет.

6. ВОДЯНЫЕ, ДЕМОНЫ ВОДЫ

6.1. Дух, демон воды: нет.

6.2. Предводитель водяных духов: нет.

6.3. Живущий на дне озера или моря змей-дракон (змея-дракон) с головой пса, с несколькими головами: нет.

6.3. доп. Известна легенда о драконе с тремя головами (*ламјата*), который сторожил источник воды и требовал в жертву каждый день по девушке, иначе не давал людям воду. В конце концов, подошла очередь отдать царскую дочь на съедение дракону. Тогда появился змей (*змејот*), который ее спас, убив ламию (ЦГ).

6.4. Живущие в глубоких местах рек существа женского пола с распущенными волосами, с помощью которых они топят людей: нет.

6.5. Хозяин реки или колодца, происходящий от утопленника: нет.

7. ЛЕСНЫЕ ДУХИ.

7.1. Господствующее в лесу мифологическое существо — красивая (или безобразная женщина), способная превращаться в животных, копну сена и другие предметы: нет.

7.2. Дикая женщина, живущая в горах, пассивное существо, не причиняющее вреда чабанам: нет.

8. ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ

8.1. Змей, дракон, невидимое существо, демон непогоды, приносящий град, тучи, уничтожающий, «пожирющий» посевы, урожай: *ламја* (РС, ВН, РР, ДА, ЦГ), = *ала голэма* (РР). Похожа на жеребенка, прыгает, с одной или тремя головами, «невидимая сила» (по другим сведениям, *ламја* — змей с головой жеребенка) движется перед градоносной тучей, ведет ее за собой (по другим сведениям, орел ведет градоносную тучу). Может все уничтожить: скот, посевы. Пожирает урожай²¹, прячется от грома среди людей. Господь Бог — *дедо Господ* (по другим данным — *змеј*) убивает ее камнем (*камче*), громом (вариант: молнией — *веда-та*), чтобы сохранить урожай. Через шесть недель этот голубой камешек можно найти (он обладает лечебными свойствами).

8.1. доп. Чтобы воспрепятствовать граду, при виде градоносной тучи выносили во двор треножный столик, на него клали топор и нож, кочергу, лопатку для угля, чтобы «разрезать» приближающуюся ламию (*lámjata со секíра че пресе́че*) (SD).

8.2. Жертва, угощение для «алы»: нет.

8.3. Добрый демон, змей, дракон, защищающий свое село (поля, виноградники) от непогоды (или/и приносящий долгожданный дождь): *змеv* (PP). Человек необычайной силы, непобедим в битве, его не берет пуля (PP). Считается «невидимой силой», «небесной силой», «ангельским сыном», «божьим сыном», «самым полезным животным». Человеку, который много ест, говорят: *како змеv jáдеш* ‘ты ешь, как змей’ (ДА), *као зме(в)от jáде тоj* ‘он ест, как змей’ (ЛС). См. также IV С 6.3. доп.

8.4. Змей с головой человека (или способный превращаться в человека), летающий в виде вихря и вступающий в половые отношения с деревенскими женщинами: нет.

8.5. Обладающий сверхъестественными способностями человек (возможно, рожденный от змея и обычной женщины), дух которого во время сна защищает село и урожай от непогоды: нет.

8.6. Вихрь — воплощение (и место пребывания) нечистой силы (например, танцующей вилы): *самовíли* = *вётрници* (ВН), *вётришта*, происходящие от «самовил» (ЛС). О вихре говорят: *играат самовíлите* (ВН), *играли самовíлите* (ЛС, РР) ‘танцуют (танцевали) «самовилы»’. О заболевшем по неизвестной причине человеке говорят: *од вётра е болен* (ВН, РР), *ветрнiците го заведiли, самовíлите го заведiли* (ВН). *Самовíлите* производят вихрь (ЦГ).

9. ДЕМОНЫ ДОМА, СТРОЕНИЯ, МЕСТА, ХРАНИТЕЛИ СКЛАДОВ

9.1. Покровитель какого-либо места, строения, источника, колодца, надела земли: нет.

9.2. Дух какого-либо строения, хранитель дома, происходящий от тени человека (или самого человека), замурованной в стену строения: нет.

9.3. Змея-хранительница дома, живущая под порогом, очагом, в каменных стенах дома и т. д., приносит счастье дому: *смок, дóмакин* (ВН), *домáкин* (ЛС), *дóмакин на ку́ката* букв. ‘хозяин дома’ (ИГ, РС), *дóмакин-смок* (РР). В каждом доме жил такой уж, его нельзя убивать (все).

9.4. Покровитель села: нет.

9.5. Дух-сторож закопанного клада: нет специального названия. Змея, обитая вокруг горшка с деньгами, может охранять клад. Копатели клада взяли деньги, но змею не тронули (ЦГ).

9.6. Клад, охраняемый демоном-покровителем: *вакавски пáри* (ВН, ЛС, РР). Клад может забрать человек, которому во сне приснится жертва (*ку́рбан*), которую он должен принести — овцу, курицу — на месте, где копает клад (ВН). По другим

сведениям, *ва́кавски па́ри* — закопанные церковные деньги, поэтому нашедший их человек должен отнести в церковь, иначе, ослепнет, заболит, умрет (ЛС); *ва́кавски па́ри* — опасные, несчастливые деньги, их следует отнести в монастырь, в церковь (РР).²² При нахождении клада (это место снится человеку три раза) нужно посыпать там вечером пепел, а утром будут видны следы той жертвы, которая требуется, чтобы взять клад: если следы человека, то умрет кто-либо из домашних (в этом случае клад не берут), если — животного, то сохнет какой-либо скот (вол и др.) (РР).

10. ДЕМОНЫ СУДЬБЫ

10.1. Женские мифологические персонажи, определяющие судьбу младенца: наречницы (ВН, РР, ЛС). Приходят на третий вечер после рождения ребенка в облике трех невидимых женщин и определяют будущее ребенка (*наре́дат му* ‘определяют’, *наре́чу́жат* ‘высказывают’). Решающими являются слова последней из них (ВН). На третий вечер ребенка одевают в рубашечку и кладут ему в ручку серебряную монетку, поскольку в это время «наречницы» определяют его судьбу (ЛС). Известна быличка о предсказании смерти юноше во время женитьбы от укуса змеи. Попытки подслушавшего предотвратить беду безуспешны.

11. ДЕМОНЫ — ДУШИ ЗАЛОЖНЫХ ПОКОЙНИКОВ

11.1. Дух некрещеного ребенка, в облике птицы летающий со свистом (плачем, криком) и причиняющий зло людям, особенно новорожденным и их матерям: навите ‘болезнь роженицы’ (все информанты); не связывают с душами некрещеных младенцев. О заболевшей роженице говорят: *фа́таат навите* (ДВ), *ва́нали навите* ‘хватают (схватили) нави’ (СД). У роженицы пропадает молоко, она болеет или теряет сознание и умирает (все информанты), если поблизости нет знахарки, которая может сразу ее вылечить заговором (РР). Чтобы *навите* (что-то невидимое) не напали на роженицу, она в течение шести недель носит на левой руке или ноге красную шерстяную нитку (ДВ), закрывает лицо, выходя во двор, и не смотрит на месяц, а также на свет в чужих окнах (РС). Оставляя ребенка одного, кладут рядом веник «от дьявола, от нечистой силы» (РС).

11.2. Души умерших рожениц и беременных женщин: нет.

11.3. Самоубийца (висельник, утопленник) или его душа — предводитель градоносных туч: нет. Раньше самоубийц погребали вне границ кладбища (СД).

12. ДЕМОНЫ БОЛЕЗНИ

12.1. Название любых болезней (особенно эпидемических) с целью их задабривания, налаживания отношений между ними. Известны ритуальные действия и формулы обращения к болезням, отождествляемым с «самовилами», с целью их задабривания (*бла́жење*)²³. Разводят сахар в воде и оставляют сосуд во дворе (или под кустом шиповника, если человек заболел в природных условиях) и говорят три раза:

«Ми́ли ма́јки, ми́ли се́стри,
што́ све́ ми зе́ли да ми врати́те,
што́ све ми оста́или да си зе́мите»

[Милые матери, милые сестры, все, что взяли, верните, все, что оставили, возьмите] (ВН).

Если человек срубил дерево, под которым танцуют «самовилы» (*вѣтровско дрво* ‘дерево ветра’), то он заболевает, и на это место несут сахар — сладкое (*благото*) (РР).

12.2. Злые демоны, появляющиеся при родах и приносящие болезнь матери и новорожденному: *на́ви* (ДВ, РР, ВН, СД) ‘болезнь роженицы’; *бо́кмаца*, *бо́кмажа* ‘болезнь новорожденного’ (СД, РС).

12.3. Название (персонификация) чумы, представленной как старушка, молодая девушка, кошка: *чу́ма* (РР, ПД). От чумы священник (или три священника) святил ночью масло на трех перекрестках вокруг села, а все односельчане собирались вокруг него со свечками (ПД, РР). Известно опаживание села (*заорување*) двумя волами-близнецами (вариант: которых погоняют два брата-близнеца), чтобы избежать эпидемии (РР, ВН, РС).

12.4. Персонификация оспы: нет. Название оспы — *сипаница* (СД).

12.5. Персонификация скарлатины: нет. Воспаление горла — *заклуч* (СД). *Црвѣница* ‘краснуха’ (РР).

12.6. Персонификация лихорадки, представленной в облике женщины (или как-либо иначе): *трѣска* (РС). Больного ночью на перекрестке поливают водой, смешанной с вином (РС). Описание духа болезни не фиксируется.

12.7. Персонификация бессонницы, представленной в виде ужасной старухи (или как-либо иначе): бессонница ребенка — *плач* (СД); известны заговоры изгнания бессонницы. Полагают, что мать одного плачущего ребенка насылает его *плач* на другого ребенка, с целью избавить своего от бессонницы вместо того, чтобы отправить плач «в горы и лес» (СД).

12.8. Злой дух, вселяющийся в человека (или пса) и вызывающий бешенство: *бес*, *бѣсило* — собачье бешенство (РР).

12.9. Заболевание от нечистой силы: *од вѣтра е бо́лен* (ВН, РР), реже: *устрѣлина* (ВН). От полуночи наступает опасное время суток (*глуво доба*), когда человек, оказавшись вне дома, может заболеть, тогда говорят: *ветрниците го завѣали* (РР).

12. доп. *Колѣра* (ВН, РР), *стрѣлина* — эпидемия, от которой быстро умирали люди. От этой болезни совершали опаживание села двумя годовалыми волами-близнецами (ВН).

13. НЕЧИСТАЯ СИЛА (ЧЕРТИ, ДЬЯВОЛЫ И ПОД.)

13.1. Собирательное название нечистой силы, «дьявольщины»: *самовили*, *вѣтришта* (все информанты), *сѣниште*, *сѣнчиште* (= *вампир*, *ѓаол*) (ЦГ).

13.2. Дьявол — покрытой шерстью грозное существо, совмещающее черты человека и животного, с рогами, хвостом, крыльями: *đávol* (все информанты).

13.3. Ночные существа, способные превращаться в животных и сбивающие людей с пути: нет. Известны рассказы о превращении в животных (в зайца, пса, кошку и т. д.) опасных для людей ночных демонических существ (*сэнишче*) (ЛС), не имеющих функции «сбивать человека с пути».

13.4. Невидимая злая сила, ночные существа, нападающие на людей, душащие их и едzące верхом: *сэништите* (в полночь в определенном месте прыгает верхом на припозднившегося путника) (РС), *сэништите*, *вámпир* (салятся верхом на человека; запрыгивают в телегу, повозку, на осла, после чего их нельзя сдвинуть с места от тяжести) (ЦГ).

14. СТРАШИЛИЩА, ПУГАЛА

14.1. Старуха, забирающая непослушных детей: *баба Рóга* (РР).

14.2. Персонификация Великого поста — старуха, забирающая не соблюдающих пост детей и требующая за них выкуп пасхальными яйцами: нет.

14.3. Страшилище в облике животного: нет.

14.4. Привидение: *сэништите* (ЛС).

15. ЗНАХАРЬ, ЗНАХАРКА

15.1. Знахарь, шептун, целитель: *ба́ач* (все).

15.2. Знахарка, ворожея, шептунья, целительница: *ба́ачка* (ВН), *ба́(ј)ачка* (РС).

16. МАГИЯ

16.1. Магические действия: *ма́гие* (ВН), *ма́гии* (РР).

16.2. Заговоры: *ба́(ј)ање* (ЛС, РР).

16.3. Околдовать любовными чарами: *ма́генса* (СД), *ма́гепсн* (о мужчине) (РР).

17. ПОРЧА, СГЛАЗ

17.1. Сглаз: *ло́ши очи*, *урочу́вење* (РР).

17.2. Наносить порчу: *урочу́ва* (ВН), *урочу́је* (РР), *уро́чи* (ЦГ).

17.3. Человек, обладающий способностью к сглазу: *урочли́в* (ЛС), *урочли́во (дете)* (СД).

17.4. Подпасть под действие порчи, сглаза: *уро́ци га ва́нули* букв. 'порча его схватила' (РР), *урочено (дете)* (ЛС, РР), *на очи па́дал* букв. 'на глаза падал' (РР).

17.5. Результат действия сглаза, порчи: *уро́ци*, *уро́ците* (ДВ).

18. АМУЛЕТ

18.1. Талисман, защищающий от порчи, сглаза, а также от демонов и болезней: *амáјли(ја)*, носят на нитке до определенного времени (РР, РС).

18.2. Металлическое (или из воска) изображение человека, части его тела, животного, которое приносят в церковь для исцеления от болезни: нет.

18.3. Магическая формула, записанная где-либо и охраняющая человека: нет.

IV Л Дополнительные (лексические) вопросы

1. ⁺*vrkolak*: нет.

2. ⁺*striga*: нет.

3. ⁺*mora*: нет.

4. ⁺*latia*: *lámja* 1) ‘змея, дракон’. Обычно — с головой жеребенка (или похожа на жеребенка). Появляется перед раскатами грома, ведет градоносную тучу, пожирает урожай, прячется среди людей, из-за чего гром поражает дома людей (*Господ брка lámjata* [Бог убивает ламию]). 2) ‘молния’.

5. ⁺(*h*)*ala*: *ála* ‘болезнь’, ‘холера’; ‘дракон’ (PP); *alóсуе* (о роженице) ‘болеет’ (ВН); *alóсана* ‘заболевшая’ (ЛБС).

6. ⁺*blavor*: нет.

7. ⁺*stih*: нет.

8. ⁺*karakondzul*: слышали слово, но не знают значения (PP).

Примечания

- (1) А. А. Плотникова. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996.
- (2) Пользуясь случаем, сердечно благодарю коллег Анету Светиеву и Люпчо Ристеского за предоставленную возможность участвовать в экспедиции и оказанную неоценимую помощь при обследовании села Теово.
- (3) Университетский проект «Мультикультурные и этнические характеристики четырех сел Велесского края, Республика Македония» (The multicultural and Ethnic Characteristics of Four Villages in the Veles Region — Republic of Macedonia) носил научно-образовательный характер. Результаты полевой работы студентов и аспирантов включают краткие описания духовной культуры села Теово наряду с материалами из других обследованных сел региона Азот в Велесском крае (села Ореше, Мелник, Горно Врановци) по темам «Рождение», «Свадьба», «Смерть», «Мифология», «Демонология», «Легенды», «Летние обычаи», «Зимние обычаи», «Песни», «Медицина». Публикация этих материалов на сайте Университета им. Кирилла и Мефодия в Скопье сделала их доступными широкому кругу читателей (см. <http://www.iea.pmf.ukim.edu.mk>).
- (4) См. Г. П. Клетикова. Пастушеская терминология в двух македонских говорах зон Охрида и Велеса // Исследования по славянской диалектологии. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М., 2004. С. 38–91.
- (5) См. М. Филиповић. Обичаји и веровања у Скопској Котлини // Српски етнографски зборник. Књ. 54. 1939.
- (6) См. С. Тановић. Српски народни обичаји у Ђевђелијској Кази // Српски етнографски зборник. Књ. 40. 1927.

- (7) См. *Н. Целакоски*. Дебарца. Обреди, магии и обредни песни. Скопје, 1984.
- (8) См. Фолклорот и етнологијата на Битоло и Битолско. Скопје, 1981.
- (9) См. Тако се зборува во Охрид. Скопје, 1999.
- (10) Пепел от этих углей хозяйки бросают в курятник, чтобы куры не разбегались далеко от дома (ЈС).
- (11) Имеется в виду аналогия с разгорающимся огнем: будущий год должен быть таким же интенсивным, ярким, удачным.
- (12) Раньше говорили, что хозяйкам следует остатки от костра на Новый год (головешку или пепел) положить в курятник, чтобы не разбегались куры (РС).
- (13) Известна легенда о св. Трифоне и его сестре (*Прѣчиста*), которая ему сказала, что он обрежет нос, когда будет в винограднике обрезать лозу (РР).
- (14) Весь месяц март также называют *баба Мάρта, Мάρта* (ЈС).
- (15) Сначала девушки трясут вербу и говорят: «Пусть трясет вербу, а нас [болезнь] не трясет», чтобы быть здоровыми в течение лета. Расчесывают над водой волосы, чтобы они были красивыми и длинными, как река (СД).
- (16) Яйцо и черепаха оставляют закопанными в земле как превентивную меру против отбирания молока: если ведьма отберет молоко у коровы, то «ее корова будет вонять так же, как воняют гниющие в земле яйцо и черепаха» (ПД).
- (17) Лексема *пеперуџа* известна в значении 'большая бабочка' (ЈС).
- (18) Свет от молнии, как и саму молнию, называют также *вѣда* (ПД, РС, ДА).
- (19) Единичные свидетельства, относимые в основном к городам, например, к городу Велес, где живет дочь информантки ИГ.
- (20) Известна завязка сказки о пришедшем на *самовилско место* пастухе, с которым «самовилы» бились об заклад, что они будут танцевать дольше, чем он сможет играть на дудке, после чего уничтожат его. Когда пастух изнемог, то схватил их за косы и связал вместе. Они рассказали ему о местонахождении чудесного яблока, чтобы он их отпустил. Далее пастух отнимает богатства у змея (золотого коня, золотой источник), сокрытых в тайной комнате, уходит от погони с помощью трех чудесных предметов, в конце концов, женится на одной из трех царских дочерей (ЦГ).
- (21) О побитом градом поле говорят: *особрала житото ламја* 'обобрала урожай ламия' (РС).
- (22) Ср. также *вакавско место* — опасное для людей святое место, где раньше стояла церковь: там нельзя ничего собирать, брать, рубить и т.д., иначе заболеешь и умрешь. Известны былички (ЈС).
- (23) Термин *блážење* связывается с угощением «самовил» сахаром, щербетом (*благ* 'сладкий'): «как только сахар положишь, значит, ты их ублажил» (ВН).

Информанты*

ВН – Веселинка Николова, 1929 г.р., 4 кл.

ДА – Даница Арсова, 1922 г.р., 4 кл.

ДВ – Драгица Велкова, 1931 г.р., 4 кл.

СД – Свезда Димковска, 1933 г.р., 4 кл.

ИГ – Илинка Ѓорѓиевска, 1932, 4 кл.

ЈН – Јован Николовски, 1929 г.р., 4 кл.

ЈС – Љубица Стојкова, 1920 г.р., 4 кл.

ПД – Петер Димковски, 1931 г.р., 4 кл.

ПЗ – Павле Здравески, 1922 г.р., 4 кл.

РР – Роса Ристовска, 1924 г.р., 4 кл.

РС – Роса Стојановска, 1920 г.р., 4 кл.

ЦГ – Цветан Ѓорѓиевски, 1932 г.р., 4 кл.

* Все информанты родились и проживают в селе Теово. Только ИГ (Илинка Ѓорѓиевска) родилась в соседнем селе Мокрене (6 км от с. Теово), но с четырех лет проживает в Теово, и ДВ (Драгица Велкова) родилась в соседнем селе Богомила (9 км); обе вышли замуж в село Теово. СД (Свезда Димковска) и ПД (Петер Димковски) — супруги.

Summary

**Ethnolinguistic materials from village Teovo,
Macedonia (region of Veles)**

The article presents linguistic, ethnographic and folklore materials collected according to the Ethnolinguistic questionnaire during the field exploration in the village Teovo in region of Veles (Republic of Macedonia) in July-August, 1999. The dialectal vocabulary that is in the center of the data investigation deals with basic themes of traditional folk culture: calendar customs, family rituals and mythological believes. That is the reason of presentation of extralinguistic phenomena linked with corresponding lexical units.

**Этнолингвистические материалы из с. Кралев-Дол,
Перничская область, община Перник,
Средняя Западная Болгария***

I. Село Кралев-дъл, Перничская область (ранее Перничский округ), община Перник¹, находится в 5 км от г. Пёрника в 30 км юго-западнее г. Софии, в северо-восточной части местности Голо-бырдо (Гбло бърдо) вблизи горы Витоша. Часть села находится в долине, часть расположена на склонах холмов. Кралев-Дол граничит на севере с с. Цыркува (Църква, бывш. Даскалово), на северо-западе — с с. Калкас (ныне оба села являются кварталами Перника), на юге — с с. Студена, юго-западная граница села (направление на Радомир) совпадает с незаселенной поросшей ныне лесом местностью Голо-бырда (еще в середине XX в. там находились сельские пашни). В географическом, этнографическом и диалектном отношении Кралев-Дол является типичным шопским селом. По официальным сведениям, к 1 марта 2001 г. в нем проживало 659 жителей [Мичев 2004: 205]. С тех пор, по информации из Интернета², число постоянных жителей в селе существенно не изменилось. Поселения на месте Кралев-Дола существовали задолго до заселения Балканского п-ова славянами (на месте Перника известны поселения, относящиеся к VI тыс. до н. э.); достоверные сведения о самом раннем поселении на месте Кралев-Дола относятся к III в. н. э.: в 1965 г. при строительстве сельской библиотеки были обнаружены следы кладки древней крепости (так называемая Римская вилла, вилла рустика), после чего в селе активно велись археологические раскопки, было расчищено более 1300 кв. м древней постройки и установлено, что во II–III вв. вилла входила в комплекс античных сооружений окрестности Перника, а в IV в. была разграблена и сожжена готтами.

Первые упоминания о с. Кралев-Дол относятся к средневековому периоду. В турецких документах, хранящихся в Отделе Востока софийской Народной библиотеки, село упоминается под 1420 и 1557 гг. под названием Добродол и Добрин Дол [Стойков Р. 1961: 421]. Происхождение названия «Кралев-Дол» представляется исследователям неясным [Живков Ц. 2001: 38]; в основном его связывают с героем балканского героического эпоса Марко Короле-

* Работа выполнена при финансовой поддержке программы ОИФН РАН «История, языки, литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте» (проект «Культурные диалекты Южной Славии»).

вичем (Крaлi Мaркo), тем более что в селе есть местность (овраг на склоне горы) Мaркoвa стъпкa ‘Маркова стопа’ и бытует легенда о том, что это след богатыря. Более правдоподобное предание о происхождении названия было записано от информанта Филаны Велевой, 1920 г. р., которое она слышала от своего деверя, о том, что село было названо Кралев-Дол во времена турецкого ига по имени некоего переселенца, бежавшего от турок, Крaлчo, род которого и заселил часть села (это лишний раз подтверждает гипотезу, что (юго)-западная часть Болгарии находилась в более свободном положении во время турецкого ига, ср. [БДА, 3; Ч. 2: 13]).

В селе существует церковь св. Петра и Павла (1854 г. постройки, в настоящее время службы не проводятся, нет священника), в которую перенесен престол старой церкви св. Архангела Михаила, по-видимому возведенной еще в Средние века [Козаров 1985: 16] и сожженной в XIX в. турками-разбойниками (кирджали)³. Есть школа (первая открыта в 1879 г., новое здание построено в 1926 г.), однако детей в селе сейчас практически нет, дети ходят в школу в соседнем селе Цыркува.

Село известно в Болгарии как одно из возможных мест рождения первого болгарского историка афонского монаха Паисия Хилендарского (об истории дискуссии насчет «малой» родины Паисия Хилендарского подробно см. [Живков Ц. 2001]), причем в Кралев-Доле существуют предания, названия местностей и род, связанные с именем Паисия (представляется интересным дальнейшее детальное изучение данного вопроса с лингвистической точки зрения).

II. Село Кралев-Дол вошло в сетку обследованных сел по программе «Болгарского диалектного атласа» под № 2863 [БДА, 3, Ч. 2: 245]⁴. По данным БДА, Кралев-Дол не входит в число сел, в которых происходили глобальные миграционные процессы, и относится к селам «со старым и однородным по говору населением».

По классификации, принятой в болгарской диалектологии, диалект с. Кралев-Дол принадлежит к юго-западным говорам [Стойков 2002]. Село Кралев-Дол является в своем роде пограничным — в отношении как этнографического деления (оно находится на границе между областями Граово и Палакария), так и диалектного (находится между западнософийским⁵, самоковским⁶ и радомирским говорами, что отражает диалект села)⁷.

Диалектный материал дается в упрощенной кириллической фонетической транскрипции, при этом не обозначается обычная для болгарского языка полумягкость шипящих и мягкость *ц* (*c'*) и используются следующие условные обозначения:

- знаком *ц* обозначается неслоговое *i* (*i*);
- знаком *ñ* обозначается заднеязычный задненебный носовой, встречающийся перед велярными;
- знаком *л* отображается невелиаризованный боковой сонорный (среднеевропейский *l*), употребляющийся в речи пожилых информантов; веляризованный сонорный (в речи людей моложе 60 лет) обозначается знаком *l̥*;
- знаком острого ударения (´) над гласными и слоговыми сонантами *р* и *л* обозначается ударение, над заднеязычными (*к̣*, *з̣*) — их палатальность.
- знаками *л'* и *н'* обозначаются среднеязычные палатальные — боковой и носовой соответственно (в транскрипции «Общеславянского лингвистического атласа» [ОЛА 1994: 53] *ḷ* и *ṇ*). Таким образом, *за́емл'аци* = [za'emḷäc'i], *плéтен'e* = ['pleteñe], *ап̣'кán'e* = [ap̣'kãñe] и т. п.

Основными особенностями кралевского говора являются⁸:

в области фонетики:

1. *e* на месте *ě* (*ѣ*), однако на месте *ě* после твердого *с* встречается также *a*: *цал* (наряду с *цел*⁹), *нацáпам* 'расщепить', *цали́вам* 'целовать' и др.;
2. *a* и *ъ* на месте **o*¹⁰: *ра́ка* (**rǫka*), *рап* и *рѣп* (**rǫbъ*), *гас* (**gǫzъ[no]*), *кас* (**kǫsъ*), *сат* и *сѣт* (**sǫdъ*), *ма́ка* и *мѣ́ка* (**mǫka*), *прат* (**prǫtъ*), *вани́р* (**vrǫgъ*), *крак* 'разделочная доска' и *крѣк* 'круг', *маи* и *ма́жйе*, *мѣ́жйе* (*mǫžъ*), *кадѣ́ла* (**kǫdělъ*) и др. и только *дѣп*, *пѣт*, *бѣ́дник*, *кѣ́шита*, *сѣ́бота* и др. (но *тѣ́нтел* 'трутень', *клубѣ́* 'клубок'); рефлекс *a* обнаруживается также в окончаниях глаголов 3 pl. praes.: *они́ бѣра*, *но́са* и т. д.
3. в основном *ъ* и *o* на месте **ъ*: *дѣш*¹¹, *бѣс*, *вѣ́нка*, *рѣш*, *рѣ́гнем*, *тѣ́кнем*; *зѣ́лва*¹², *дѣ́лга* (см. также п. 8), *песѣ́к*, в предлогах, префиксах, суффиксах, членной форме — *o*: *собѣ́р*, *соблѣ́чам*, *сос срáмо*, *послѣ́док*, *пѣ́пасок*, *такѣ́ф*, *кумѣ́*, *домѣ́*, *свекорѣ́* и др.; в заимствованиях на месте *ъ* в литературном языке встречаются как *o*: *бѣ́кол* (ср. *бѣ́кел*), так и *ъ* (*кѣ́смѣт*), редко — *a* (*чакаре́с* [човек] 'с глазами разного цвета');
4. отсутствие редукции безударных гласных;
5. отсутствие согласного *x* в начале и в середине слова: *убаво*, *улим* 'гневить, хулить', *у́о* 'ухо', *бѣ́ме* (бяхме), *глух* — *глу́и*, *копáх*, *аресáх*; *x* или его призвук сохраняется в некоторых глагольных формах для смыслоразличения (например, в имперфекте 1 pl. *печѣ́хме*, *дрѣ́мехме*, всегда в имперфекте 3 pl. глаголов *a*-спряжения: *ѣ́ках'ѣа*, *ѣ́мах'ѣа*¹³);
6. рефлекс *št* сочетания **ij*, за исключением частицы будущего времени *ѣе* и форм вспомогательного глагола для образования будущего в прошедшем (*чех*), а также существительного *чѣ́рка* 'дочь'; рефлекс *žd* сочетания **dj*;

7. средневропейский *l* в речи информантов старшего поколения и веляризованный *l* в речи более молодых (60-летних и моложе) информантов (при этом перед передними гласными *l* остается твердым, а не «слегка» смягчается, как в литературном языке, ср. [Котова 1974]).
8. слоговые сонанты *ɾ* и *ʃ* в группах *trɔt*, *tlɔt*, *trɛt*, *tlɛt*: *цѣква*, *крс*, *ждт*; однако встречается и *дѣга* и *дѣлга* (*коса*); после губных согласных сочетания *ɫɔ*, *ɫl* выступают как *u*: *пун* ‘полный’, *буа* ‘блоха’, *музѣм* ‘дойть’, *вѣна* ‘шерсть’, *йѣбука* ‘яблоко, яблоня’.

Из других особенностей можно указать употребление палатальных среднеязычных сонантов *ʃ* и *ɲ*; диссимилиации *x*, *xv* > *v* (*f*) (*дува*, *исѣвне*, *рофко* (*йѣцѣ*), *фѣлим*, *фѣтам*), *tn* > *vn* (*зѣвно*, *стѣвна*, *тѣвно*) и др., употребление палатального заднеязычного *k* в суффиксе *-ка* и перед передними гласными (*домакѣй’ка* ‘хозяйка’, *бегѣл’ка* ‘просватанная девушка, живущая в доме жениха’, *гѣске* ‘гости’, *пѣрке* ‘прутья’, *кѣтки* ‘цветы’), элизии согласных (*Бѣн’и вѣчер*, *енѣница* ‘то, что едят один раз’, *испѣне* ‘выпадет’, *Велѣден* ‘Пасха’), акцентуационные особенности, такие как баритонеза приставочных и бесприставочных императивов в ед. ч. и окситонеза — во мн. ч. (*дѣнеси*, *ѣтвори*, *мѣни* ‘оставь’; *денесѣте*, *ѣтворѣте*, *манѣте*¹⁴), сдвиг ударения к членной форме (*ѣфѣца* — *ѣфѣата*, *кѣза* — *кѣзѣта*, *пѣрѣсе* — *пѣрѣсѣто*, *грѣове* — *грѣовѣте*, *мѣжѣе* — *мѣжѣѣте*) и др.;

в области морфологии:

1. приставка и предлог *со(с)*, *воз* (*соз здѣве*, *собѣрем*), *у* вместо *в* (*уѣзим*, *у самовѣлата*, *унѣк*, *укѣп* ‘вместе’);
2. окончания глаголов: 1 sg. praes. — *-т* (*-ет*, *-ит*, *-ат*), 1 pl. praes. — *-те*, 3 pl. praes. — *-а* (для *e*- и *i*-спряжения), *-аа*, *-ѣѣа* (для *a*-спряжения): *ѣкнем* ‘крикнуть’ — *ѣкнеме* — *ѣкнеа*, *нѣсим* — *нѣсѣме* — *нѣса*, *ѣмам* — *ѣмаме* — *ѣмаѣа*; продуктивная модель образования глаголов (в том числе вторичных имперфективов) с суффиксом *-и* в наст. вр. (*арѣсуем*, *казѣум*, *зборѣум*, *лѣгнуем*, *пѣгѣзуем*, *седеѣн’кѣум*, *смѣсуем*, *йѣдѣбуем* и мн. др.)
3. личные местоимения *ѣа* (*ѣѣзе*, *ѣѣзека*), *ти* (*тѣзе*, *тѣзека*), *он*, *ѣна*, *ѣнѣ*; кр. ф. дат. пад. мест. 3 л. ж. р. *ѣу* (*у*): *вѣжда ѣу се* ‘ей видится’, *сѣн’ката ѣу зазѣдана* ‘ее тень замурована’;
4. частица *ѣе* для образования будущего времени и производные от нее частицы для будущего в прошедшем и др.

В диалекте представлено большое разнообразие словообразовательных парадигм, отметим для анкеты особенность названий ритуалов и праздников как действий с суфф. *-ѣе* (*плѣтен’е момѣ*, *крѣтен’ѣе*, *износѣн’е*, *застѣрѣгува-*

н'е на детето, ай'кан'е и др.), а также наименование многодневных праздников при помощи суффикса деятеля *-lak* (pl. *-lac'*): *Заёмл'аци, Мишл'аци, Горешл'аци, Вучл'аци*.

III. Материалы по этнолингвистическому вопроснику [Плотникова 1996] были собраны в экспедиции в Среднюю Западную Болгарию, состоявшуюся 29 октября — 5 ноября 2004 г.¹⁵ В качестве дополнения к собранному материалу в публикации используется информация из любезно предоставленной мне в местной библиотеке ротапринтной книги, отпечатанной тиражом 100 экз., написанной жителем Кралев-Дола, бывшим учителем физкультуры в местной школе Пырваном Козаровым (1908–1995) «Из прошлого Кралев-Дола» [Козаров 1985].

По всем разделам вопросника представлена терминология духовной культуры Кралев-Дола, описывающая современные и ушедшие в прошлое традиции кралевцев. Исчезновение к настоящему моменту многих ритуалов и описывающих их лексем связано не только с научно-техническим прогрессом (так, празднование пахоты и жатвы прекратилось с появлением техники в колхозе), но в первую очередь с демографической ситуацией, характеризующей многие болгарские села, а именно с отсутствием молодежи в селе и, соответственно, участников большинства обрядов. Именно поэтому уходят в прошлое такие обычаи, как первое посещение дома на св. Игната, колядование на Новый год, обходы домов накануне дня Сорока Мучеников, Благовещения и дня св. Иеремии, взаимное прощение на Масленицу (*Прбчка*), обходы в день св. Лазаря, обряд вызывания дождя *вайдудуле*, целиком свадебная обрядность (немногочисленная молодежь играет свадьбы в городе). Однако частично сохраняются традиции родильной обрядности (приглашение женщин на праздник по случаю родин, обычаи, связанные с беременной и с только что родившей, ритуалы с «одномесечниками»), неизменной остается похоронная обрядность; также устойчивыми оказываются мифологические представления. Исчезающие традиции стремятся сохранить старшее поколение села: в селе создан фольклорный коллектив, где воссоздаются или по крайней мере воспроизводятся словесно свадебные обряды (расплетание невесты, бритье жениха и др.), разучиваются обрядовые песни.

III.1. Как уже отмечалось, Кралев-Дол находится на границе этнографических и диалектных ареалов; этнокультурная лексика села позволяет также включить его в ряд культурно-языковых ареалов Южной Славии (восточная граница западного ареала и западная граница восточного, латеральная зона сербско-болгарского пограничья, север македонского ареала, отчасти южный

ареал), см. [Плотникова 2004: 252–308]. По признакам, по которым противопоставляется восток — запад Южной Славии, Кралев-Дол находится **на границе западного и восточного ареалов**, входя в их латеральные (восточную и западную соответственно) зоны. На это, в частности, указывает терминология святочнo-новогодней обрядности: название Рождества *Божич* (западн. в отличие от вост. **kolęd-*), святочного периода *некрѣстени ноштити* (западн. в отличие от вост. *мръсни дни* или *погани дни*; форма *некрѣстени ноштити* характерна, в частности, для Софийского края [Василева 1993: 244]), название колядующих традиционного типа *суроваскар'йе* (вост.). В селе наблюдается «контаминированная» [Плотникова 2004: 255] версия обходов новогодних дружин, т. е. традиционных колядующих (*суроваскар'йе*) и ряженых, разыгрывающих непристойную свадьбу (*мечкар'йе*), что характеризует южную часть (северную Македонию) западного ареала [там же]. Кралев-Дол представляет одну из самых северных точек этой южной части, где отмечается и сам двойной ритуал, и его название, ср. самую северо-западную фиксацию совмещенных обрядов колядования в Трынском крае, которые уже не имеют названия [там же: карты II-1-8, II-1-9; Узенева 2004: 312]. Заметим, что в Кралев-Доле отмечена особенная развернутая версия: две группы традиционных колядующих (в новогоднюю ночь дети и днем Нового года парни, причем последние делились на две группы, все *суроваскар'йе*) и две группы ряженых (*Голѣмата мѣчка* 'Большой медведь' и *Мънѣй'ката мѣчка* 'Малый медведь'). Обряды и словесные формулы в день св. Игната не имеют ярко выраженной птицеводческой мотивировки и направлены на увеличение поголовья скота, что характерно для запада Болгарии [Седакова 1998: 293]. В то же время обряды, связанные с разведением домашней птицы, исполняются на Рождество; при этом домашняя птица, в свою очередь, используется в ритуале как символ плодородия (на Рождество куры символически высидивают урожай) или дает название атрибутам ритуала (действия с ветками *пѣлишита* 'цыплята' сопровождают пожелания приплода в доме). Параллелизм Рождества и дня св. Игната отражен также в обрядах, связанных с приходом в эти дни первого гостя («подлазника») и с выпеканием хлебов в виде животных.

Терминологию масленичной и весенне-летней обрядности в Кралев-Доле характеризуют восточно-южнославянские изоглоссы: легенда о дерзкой старухе, выгнавшей пастись коз в начале марта, масленичный факел *братн'ак* (запад и юг восточного ареала [Плотникова 2004: карта II-1-11a]) при формульном зачине *брата-кѣпата*, ср. *ората-копа* 'масленичный факел' (вост.-серб., (юго)-зап.-болг. [там же]), масленичная игра с подвешенными предметами *ай'кан'е* (сам термин характерен для юга болгарско-сербского пограни-

чья, см. [там же: карта П-1-12]), обряд *лázарки*, обряд вызывания дождя *вай-дудуле* (Кралев-Дол относится в переходной западно-восточной зоне, где фиксируется также лексемы *пеперуга* и *(ситна) роса* в песне, исполняемой *вайдудулками* [там же: 277, карта П-1-16]). Отмеченное в селе празднование «волчьих» дней (*Ву́чл'аци*) и название «мышиноного» дня *Мíшл'аци* (запрет на работу сохраняется в течение трех дней) также характеризует данную зону как восточно-южнославянскую [там же: 260], ср. ниже III.2. В семейной обрядности и мифологии свойственные восточному ареалу особенности, зафиксированные в Кралев-Доле, отражены в селе в «хлебной» семантике и двойной структуре праздника родин (*мьнѣ́н'ка погáча, кри́тен'ѐ*), отсутствии наименования ребенка на свадьбе (ритуальные действия с ребенком совершаются не на самой свадьбе, а во время обряда расплетания невесты; ср. также ритуал имитации ребенка зятем на свадьбе), наименовании голошения на похоронах от корня *-rēd- rēden'e* (наряду с *вiен'e*, см. III.2.), названии демона места *сайбийа*, наличии лексем *самовiла, вапiр, таласъм, маг'бсница*.

III.2. Вместе с тем в Кралев-Доле отмечается ряд лексем и обрядов, свойственных **болгарско-сербскому пограничью** [Плотникова 2004: 267–285]: празднование дня св. Варвары и лексема *варвара* для обозначения праздника и обрядового блюда из разных злаков (также характерным «сербизмом» является название следующего за днем св. Варвары дня Саввы Освященного *Бог Сава*), в масленичной обрядности лексемы *óратн'ак* и *аи́'кán'e*, весенний ритуал доения овец *пréмуз*, лексема *Мiштровден* (наряду с *Мiшл'аци*) для обозначения осеннего праздника «мышиноного» дня, принесение в жертву петуха *мратiн'ок* в «волчьих» праздники (наличие лексемы в Кралев-Доле несколько расширяет зону распространения термина к югу, ср. [там же: 279]), лексема *облáча* для обозначения околоплодного пузыря (характеризует в целом границу между географическим востоком и западом южнославянского ареала [там же: карта П-2-2]), лексема для обозначения погребального голошения *вiен'e* [там же: карта П-2-5б] (наряду с *rēden'e*, см. выше), поверье о происхождении хозяина места *сѣн'ка* из строительной жертвы (македонско-западноболгарско-юго-восточносербская зона [там же: 265; карта П-3-5]). Также в Кралев-Доле, несмотря на отсутствие значимого для сербско-болгарской пограничной зоны «медвежьего» праздника (день св. Андрея), отмечается характерная для этого ареала символика медведя в зимние праздники в названии зимней процессии ряженных *мѣчка* 'медведь', уподоблении главного персонажа медведю, в названии участников этой процессии *мечкар'иѐ* 'медвежатники'.

III.3. Некоторые особенности народной духовной культуры, отмеченные в Кралев-Доле, характерны для **македонского ареала** (и шире для македонско-сербского, македонско-западноболгарского [там же: 285–300]): состязания на празднике *Водѝци* (Богоявление) и в канун праздника за право вытащить крест из воды и купание в источнике молодых; развернутый вариант формулы заклинания против змей на св. Иеремию (также на Сорок Мучеников и на Благовещение) с зачином «Убегайте, змеи, ящерицы!..»; название обряда вызывания дождя *вайдудѝле* (также см. выше, III.1.); наличие термина *мънѝн'ка погѝча* для наименования праздника по случаю родин (термины от ⁺*рогаѝ* встречаются в ареале юг Софийского края — Пиринская Македония [там же: карта II-2-1a]) наряду с термином *повѝйница* (македонско-сербско-западноболгарский ареал [там же: 296]), которым обозначается также подарок новорожденному; женщин, приносящих хлеб на этот праздник, — *погачѝрки* (македонско-южносербско-западноболгарский пояс, см. [там же: карта II-2-1б]); демонов, происходящих от некрещеных умерших детей, — *нѝвл'аци*, *нѝвие* (тот же ареал [там же: карта II-3-6]), название поминок в течение года *износѝн'е* (юг Софийского края — Пиринская Македония [там же: карта II-2-6б], ср. ту же лексему в Самоковском крае).

III.4. Тяготение скорее к **южному**, чем к северному **поясу** (и в то же время к македонскому ареалу как западу южного балканославянского пояса) отражено в Кралев-Доле в отсутствии празднования «медвежьего» дня, в названии первых дней марта *заѝмл'аци* [там же: 124]; обряда взаимного прощения *Прѝчка* [там же: карта II-1-10], в обозначении плаценты *последок* [там же: карта II-2-3], в названии женских демонов судьбы от глагола с корнем *-rek-* (*орѝчници* при глаголах *орѝчам* / *оречѝм* ‘определять / определить судьбу’) [там же: карта II-3-7].

І С Народный календарь (обряды, обычаи, верования)*

1. ДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ (13.XII)

1.1. *Едрéвден, Ёдревден.* Говорят, что, когда наступает Андреев день, день начинает увеличиваться на одну минуту, подобно тому как увеличивается зерно фасоли (вариант: чечевицы) при варке: *Катó дóиде Ёдревден, денó че наедрэ, катó енó бóбено* [вариант: *лештéвно*] *зрнó, кат се свáри.* От Андреева дня до Иванова дня (20.I по старому стилю) светлое время суток увеличивается на час.

1.2. Нет традиции угощать медведя, нет представлений о дне как о медвежьем празднике.

2. ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ (4.XII, помнят, что раньше праздновали 17.XII)

2.1. *Варвáра.*

2.2. *Варвáра:* блюдо из кукурузы, фасоли и пшеницы (*цáревица, васул' и жéито*), раньше варили с добавлением растительного масла, сейчас — сахара. Варят *варвару* в день св. Варвары, едят на следующий день, день преп. Саввы Освященного (18.XII, *Бог Сáва*): *на Варвáра се свáри, на Бок Сáва се йадé;* обычно *варвара* остается и на день св. Николая.

Часть *варвары* оставляют, сушат или сохраняют в холодном месте до Рождественского сочельника (*Б'ни вéчер*). В Сочельник берут пеньковую веревку, дубовые дрова, за которыми ходят рано утром в Сочельник (*пíлишта*, букв. 'цып-лята', см. подробнее РОЖДЕСТВО, 8.6. доп.), при помощи этих дров и веревки огораживают во дворе чурбан, на котором колят дрова (*трóп*), внутрь кладут *варвару* и приманивают кур:

<i>Т'кь-т'кь-т'кь,</i>	[Цыпа-цыпа-цыпа,
<i>бáбини тилéнца,</i>	бабины цыплатки,
<i>по селó одíли,</i>	по селу ходили,
<i>дóма ви носíли</i>	домой вас носили], —

чтобы куры ступали в круг, огороженный веревкой, и ели *варвару*. Делали это, чтобы в течение года куры не убежали к соседям. См. также РОЖДЕСТВО, 8.3.

2.3. Не было обычая.

3. ДЕНЬ СВ. НИКОЛАЯ (19.XII)

3.1. *Никóловден, светí Никóла.* В этот день мужчины обязательно ходили на рыбалку (*йдеха за рíп*).

4. ДЕНЬ СВ. АННЫ (22.XII)

4.1. *Йáнино зачéтие.* Женщинам запрещалось в этот день вязать.

* Содержание пунктов вопросника см. в статье А. А. Плотниковой «Этнолингвистические материалы из с. Теово в Македонии...» в настоящем сборнике.

5. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА (20.XII)

5.1. *Ѓгн' ат.*

5.2. *Подлазил, подлазник*, см. также СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО, 8.8.3. В качестве *подлазников* выступают только дети, обычно соседские: какого пола ребенок придет, такого пола родится в наступающем году скотина (ягнята, козлята, телята). *Женско пѳвече ѓска зарат стѳката, да е женска* [(Чтобы пришла) девочка, желают больше — чтобы скот родился женского пола]; соответственно, если на *Игнята* дом посетят мальчик и девочка, скотина родится обоих полов (*че е шѳрено*, букв. 'будет пѳстрое'). Детей кормили (рисом), одаривали яблоками, бубликами (*колачѳта*).

5.3. Дети-*подлазники* не носят веток, ее держит хозяин дома, поддерживая огонь в ожидании *подлазников*. Когда приходят *подлазники*, хозяин говорит благопожелания: *Да сме жѳви и здѳви; кѳлко ѓскри у огнѳштето, тѳлко деѳа у кѳштата, тѳлко здѳве, стѳка, берекѳт* [Чтоб мы были живы-здоровы; сколько искр в очаге, столько (пусть будет) детей в доме, здоровья, скотины, урожая].

5.4. Нет реалии.

5.5. Ряженые не ходили. В этот день, так же как и на Рождество, не разрешалось ходить по селу всем, кроме детей. См. также РОЖДЕСТВО, 8.8.

6. КАНУН СОЧЕЛЬНИКА

6.1. Нет термина.

7. СВЯТКИ

7.1. *Некрѳстени нѳшти* — от Рождества (*Божѳч*, 7.I) до дня Иоанна Крестителя (*Ѓвѳнден*, 20.I). В этот период запрещалось выходить вечером из дома и собираться на посиделки. Женщины могли работать дома (вязать, прясть) до 12 часов ночи.

7.2. *Нѳдна дѳба, глѳа дѳба.*

7.3. *Каракѳнджули.*

7.4. *Мечкар' ѳе* (*мечкар' ѳе*, sg. *мечкар*) и *суроваскар' ѳе* (sg. *суроваскар*). Ряженые (*мечкар' ѳе*) ходят только на *Сурову*, («Старый») Новый год, 14.I, см. НОВЫЙ ГОД, 9.5.

7.5. *Бул' ѳкбаиѳца* (в процессии *мечкарей*), буквально 'командир роты'¹⁶. Обычно в качестве предводителя *мечкарей* выступает *кмет* (глава администрации, в данном случае сельской) или *пѳлак* 'полевой сторож', одетые в военную форму и с ружьем.

7.6. Нет термина. Несколько колядующих из процессии *мечкарей* выкрикивают «А, да сте живи!» [Будьте живы!], пока движется процессия. Благопожелания произносит хозяин или хозяйка дома, куда заходят *мечкарье*.

7.7. Колядующие не поют песен с благопожеланиями.

7.8. *Младожѣн'а и невѣста* (в процессии *мечкарей*, см. НОВЫЙ ГОД, 9.5.).

7.9. *Мечкарье* не носят палок, *суроваскарье* носят кизилевые палки (sg. *сурова́шн'ак*), которые различаются в зависимости от пола и возраста колядующего (см. НОВЫЙ ГОД, 9.6.).

7.10. Нет такого захоронения. Между группами колядующих (*суроваскарей*) были бои, но, насколько знают информанты, без смертельного исхода (см. также НОВЫЙ ГОД, 9.6.).

7.11. *Суроваскар'и́е, суровака́рчета*. Дети были основными колядующими (*деца́ сурова́скат, мечкар'е́ не сурова́скат* [дети колядуют, *мечкарье* не колядуют]) на Новый год (*Суро́ва*, 14.I), начинали колядовать рано утром (практически посреди ночи). Детей водил юноша с палкой (*прат*) в руке, чтобы защищать их от собак. Юношу называли *пратар*, он в дом не входил, а стоял за дверью снаружи. Его также не забывали одаривать. Входили в дом с благопожеланиями:

<i>Суро́ва годі́на,</i>	[Счастливого года,
<i>вѣсела годі́на,</i>	веселого года,
<i>да сте жи́ви, за сте здра́ви</i>	будьте живы и здоровы
<i>до годі́на, до ами́на!</i>	весь год, всю жизнь!]

7.12. *Суро́ва*.

7.13. *Сурова́шн'ак, сурова́шка, сурова́ка* — кизилевый прут (или грабовый, или из дерева орешника), см. подробнее НОВЫЙ ГОД, 9.6.

8. СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО

8.1. *Бѣн'и вечер*.

8.2. *Бѣн'и вечер*. Хозяйка готовила весь день, убирала и перестирывала все грязное белье, так как до 14 января (*Суро́ва*, см. Новый год) нельзя было стирать, чтобы впоследствии у домашних не было ран. После захода солнца хозяин стелил в большой комнате, гостиной (*одайá*), на пол солому, по которой все дети, предварительно вымытые, должны были кататься в одну сторону, чтобы пшеница на полях (*жито́то на н'и́вите*) «легла на одну сторону». После этого солому собирали, покрывали конопляным ковриком и скатертью (*месáл'*, 60 см в ширину и 3–4 м в длину), на которую ставили большую круглую разделочную доску (*крас*) и на нее — компот из сухофруктов, фасоль, голубцы и обрядовые хлебы¹⁷. Хозяйка, готовившая еду для вечерней трапезы, садилась и больше не должна была вставать. Еду не убирали, часть ее складывали на одно место, закрывали полотняной салфеткой, оставляли приборы, «чтобы Святая Богородица ела ночью, ужинала». Еду «для Святой Богородицы» утром Рождества крошили, перемешивали с отрубями и давали скоту.

Часть еды сушили и сохраняли целый год, используя ее в качестве наружного средства (*за ле́ка*) при ранах, бородавках, нагноениях: *божичѣва сли́ва оста́ви, од ба́ницата оста́ви, от колачѣ оста́ви и поисъвне, го уви́е* [рождественскую сливу оставят, от пирога (кусоч), от бублика, посушат, завернут].

В Рождественский сочельник кормили кур сушеной *варварой* (см. ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ, 2.2.), а также брали варежку, клали в нее лемех от плуга (*пáлечник*), насыпали пшеницу (*жíто*) и завязывали сверху. Во время трапезы в Сочельник варежка с лемехом и пшеницей присутствовала на трапезе. В день Рождества варежку клали курам, которые должны были сесть на пшеницу и на лемех.

8.3. Божíч. Празднуют три дня: *Първио ден Божíч, фтóрио ден Божич и трéтио ден — три. Трéтио ден — Стéфановден* [Первый день Рождество, второй день Рождество и третий день — три. Третий день — день св. Стефана]. В первый день Рождества запрещалось ходить по селу, кроме как ходить в гости к соседям: могли ходить и *подлазники*, но это всегда были соседские дети. Детям запрещалось колоть орехи, чтобы на коже не было сыпи, аллергии, парши (говорили: *Дéца, нéма да кáцате орéси, да не излáза кéл'е!*).

8.4. Нет термина.

8.5. Нет поверий о детях, родившихся на Рождество. Мертвых способен видеть *съботник* — тот, кто родился в «долгую субботу» (*дóга събота*), т. е. в Великую субботу (суббота накануне Пасхи).

8.6. Бъдн'ик. Сжигали в ночь на Рождество только одно полено. Дерево (обычно дуб) рубил самый старый человек в доме, который ходил в лес (*у корíцата*) за «быдником» утром Сочельника. Бревно длиной два-три метра он приносил к дому на плече, оглаживал его во дворе топором (*прежéгъл на трúно сос секíрата*) и оставлял до вечера. *И товá дебéло дрéво си запрéте у огн'иштето, цéла нош да íма жар на огн'иштето да е тóпло на Светá Богорóдица. Цéла нош огíно не се гъси* [И это толстое дерево зарывают (в золу) в очаге, чтобы всю ночь был жар в очаге, чтобы было тепло Святой Богородице. Всю ночь огонь не гасят].

8.6.1.–8.6.4. Нет.

8.6.5. Нет термина. От одного информанта, Димитра Сандова Александра, записано, что, после того как приносили бревно домой, сверлили в нем отверстие, насыпали в него соль, ставили в углубление свечу и возжигали ее.

8.6.6.–8.6.7. Нет термина.

8.6. доп. Утром Сочельника в 4–5 часов утра мужчины ходили *на пíлишта* (букв. ‘за цыплятами’, зд. означает ‘за дубовыми деревьями с ветками’; *пíле* ‘дубовое полено с ветками’, ‘ветка срубленного дерева’, букв. ‘цыпленок’). В Сочельник этими бревнами огораживали пространство, где кормили кур (см. ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ, 2.2.); также от такого бревна отламывали ветку и оставляли у очага, утром Рождества самый старый человек в доме (хозяин) брал ее с собой в церковь и по возвращении из церкви, вертя ветку над головой (или/и размешивая ею угли в очаге), произносил благопожелания¹⁸, после чего бросал ветку в огонь: *Дошéл Божíч, пофалíл ни се с прасéнца, сос телéнца, сос йа^нгнénца, сос пилéнца, сос дечíца: «Да дадé Гóспот пúна кáшита да ни е сос дечíца!»* *И мéша у огн'иштето със п́чката стопáнин, катó се е врнáл от цр́квата* [Пришел Божий

день, «похвалился» нам поросятами, телятами, ягнятами, цыплятами, детишками: «Чтобы дал нам Господь полный дом детишек!» И хозяин, возвратившись домой из церкви, размешивает (угли) в очаге веткой¹⁹].

8.7. Погáча, бáница, кáсмéт, колачéта и др.²⁰

8.7.1. *Кáсмéт* букв. ‘счастье, удача’, *кравечé* *сос кáсмéт* ‘небольшой каравай с сюрпризом’ — хлеб меньше главного обрядового (*погáча*, см. 8.7.2.) *И чорбаджийата го расчúпи на сúте. На Светá Богорóдица нáй-напрéт се остáви. И на кáштата. И пóсле на стопáните, на нéго на женáта и на децáта. И вéче го расчúпа, нéкому каквó се пáдне, слáмка — за върши́дба, клéчката да е дрвáр, дрéн ката — за здра́ве: от дрен клéчка се слóжи; тúри се кóпче за кóшери, тúри се едно пулé — за офцýте, офчáр кой че е. И на комú што се пáдне — мýслиме, че товá че го работиш. И парá. Кóйто парáта му се пáдне, стотий́ки, налй, че б́де чорбаджийата* [И хозяин его разломит на всех. В первую очередь оставит для Святой Богородицы. И для дома. И потом — хозяевам, ему и его жене и детям. И уже ломают, кому что выпадет: соломинка — для молотьбы, палочка — будешь дровосеком, кизилова палочка — на здоровье: от кизила щепку кладут; кладут пуговицу для ульев (т. е. будешь пчеловодом. — О. Т.), кладут бляшку²¹ — для овец, кто пастухом будет. И кому что выпадет — полагаем, что этим будешь заниматься. И монетка. Кому выпадет монетка, несколько стотинок, это к богатству]. Кому выпадет монетка, на следующий день, на Рождество, когда пойдет в церковь, должен отнести монетку в церковь и оставить у «иконы Святой Богородицы».

8.7.2. *Погáча* — круглый хлеб с украшениями из теста: На «погачу» (в центр) клали одно большое круглое украшение (*погачé*) из теста и одно маленькое, а с четырех сторон — по одному спиралевидному украшению. В некоторых семьях вместе с обрядовой «погачей» обязательно пекли *кравáй* — круглый хлеб меньшего размера без украшений.

Помимо «погачи» пекли также постный (без добавления даже растительного масла) слоеный пирог с тыквой, который чаще называют *бáница*, реже — *тúквеник*.

8.7.3. Не пекли специального хлеба. «Богу» оставляли первый отломленный кусок каждого обрядового хлеба.

8.7.4. Хлебцы в форме животных назывались, как животные: *пилéта* ‘цыплята’, *свий́ка с прасéта* ‘свинка с поросятами’. Хлебцы в форме предметов хозяйства и орудий труда не пекли. Информанты плохо помнят традицию выпекания хлебцев в форме животных²².

8.7.5. Нет.

8.7.6–8.7.7. *Кравечéта* (sg. *кравечé*, кренделек в виде косички). Этими хлебцами одаривали как колядующих («суроваскарей»), и детей и юношей, так и «мечкарей».

8.7.8. *Колачёта* (sg. *колачѐ*, бублик в форме петли с торчащими концами). Также «подлазнику» на Рождество («подлазником» мог быть только ребенок, как на день св. Игната, так и на Рождество) дарили грецкие орехи, чернослив, лесные орехи, яблоки и деньги (один лев): *орѐси, слѝви сѹшени, ѝѝници, ѝѝбуки и парѝ*.

8.7.9. Специального хлеба не было, но пекли *колачѐта*, которые давали овцам, чтобы те не болели, и детям. Кроме того, крупной рогатой скотине клали под хвост инжир из компота из сухофруктов, чтобы коровы не бегали, укушенные слепнями (*не штркл'ѝца*).

8.7. доп. Для детей, чтобы они не ели рождественские бублики (*колачѐта*) до трапезы, пекли в Сочельник *филосопѐта* — печенье в форме двух спиралевидных кругов (полоска теста, свитая сверху и снизу в спираль в разные стороны — влево и вправо).

8.8. *Подла́зван'е*.

8.8.1. *Подла́зник, подла́зил*.

8.8.2. Нет обычая вводить животное в дом.

8.8.3. *Подла́зван'е; подла́зам* (несов. вид, 1 sg.) — *подла́зим* (сов. вид, 1 sg.); *подла́зи* (аор. 3 sg.), *подла́зиѝа* (аор. 3 pl.), *подла́зил* (аор. прич., употребляется также в знач. сущ. = *подла́зник*).

8.8.4. *Подлазник* не разгребает угли в огне, см. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА, 5.3.

8.9. Нет термина. Режут поросенка, которого запекают с капустой, блюдо называют *зѐле сос свѝнско* (*свѝнско соз зѐле*), *вѝриво* или *расѝл*. Разговляются же сначала воробьями: мужчины ловят воробьев, сушат их. После утренней рождественской службы воробьев запекают и разговляются.

8.9.1. Нет термина. Голову не запекают, а оставляют до Нового года вместе с ногами и хрящами для студня, который обязателен для празднования дня св. Василия (см. НОВЫЙ ГОД, 9.3.2.).

8.10. Нет.

8.11. Нет термина. Совершали два обряда, сжигая солому, по которой катались перед трапезой вечером Сочельника и сидя на которой ужинали. Часть соломы до рассвета выносили на гумно и сжигали со словами: *Тѝлкаво да е жѝтото, тѝлкави да са гѝсниците, тѝлкави цѝревици да са голѝми* [Пусть будет так же много пшеницы, так же много конопли, так же много кукурузы]. Часть соломы два человека сжигали под плодовыми деревьями, один из них ритуально зарубал дерево со словами: *Че рѝждаш ли или че те сечѝм?* [Будешь плод давать, или тебя срублю?]. Другой отвечал: *Мѝни го, онѝ че рѝди* [Оставь его, оно родит (плод)]. Солому следовало сжечь быстрее соседей, чтобы «в дом не пришли все блохи». Также соломой, оставшейся от Сочельника, разжигали огонь в очаге, и немного той же соломы клали рядом с кроватями, в свинарник, в курятник *за здравѝ* 'чтобы не болеть'.

9. НОВЫЙ ГОД

9.1. *Суро́ва, Василе́вден* — Васильев день празднуют «после обеда», после того как пройдут колядующие юноши: *Мина суроваскар'йёте и после си е Василев. Следобет*. И *Сурову*, и *Василевден* празднуют (и на памяти ныне живущих всегда праздновали²³) на «Старый Новый год», 14 января.

9.2. Нет термина.

9.3. *И тогáва са месили погáчи, кравечéта* [Тогда пекли «погачи», крендельки].

9.3.1. Нет реалии. Пирог со знаками пекли только для трапезы в Сочельник (*Бън'и вечер*).

9.3.2. *Погáча* — круглый пирог без украшений. «Погача» должна подаваться теплой к студню. Чтобы «погача» была теплой на трапезе в честь Васильева дня, тесто для «погачи» ставили днем Нового года (хозяева готовились к празднованию Васильева дня, в то время как село обходила процессия ряженных «Мечка»)²⁴. Также пекли *бáници* (слоеные пироги).

9.3.3–9.3.5. Нет.

9.3.6. *Кравечéта*.

9.3.7. *Кравечéта*, см. 8.7.6–8.7.7.

9.3.8. Нет.

9.4. *Суро́ва*.

9.5. *Мечкар'йé* (*мечкар'ё*), sg. *мечка́р*. Процессия ряженных («мечкарей»), исполняющая ритуал непристойной свадьбы, называется «Мечка» 'медведь', букв. 'медведица', причем село могут обходить две процессии, если наберется много народу: *Голéмата* (*гоléмата*) *мéчка* 'большой медведь' и *Мънeй'ката мéчка* 'малый медведь'. *Мънeй'ката мéчка* — меньшая группа, в которой могут участвовать и женщины, но женщины участвуют с недавних времен; все роли в процессии «Мечка» традиционно исполняют мужчины. Процессия «мечкарей» исполняет ритуал непристойной свадьбы, среди участников процессии *младожéн'а* 'жених', *невéста*, *поп*, цыганка с «ребенком», *мéчка*, водит всех *бул'укбаши́йя* 'предводитель'. *Мечка* одет в вывернутый наружу кожух, в руках у него *клатнашка*²⁵ с бубенцами (*звóнци*), при заходе во двор «медведь» начинает валяться и выпрашивать мяса (*тркóли се и мéсо сáка*), священник кропит присутствующих, хозяева произносят благопожелания и одаривают участников процессии²⁶.

Процессия ряженных ходит в светлое время суток после детей-колядующих (*суроваскар'йé*, *суровака́рчета*, см. СВЯТКИ, 7.11.).

После того как ряженные заканчивают обход села, село обходят юноши-колядующие (*суроваскар'йé*), которые раньше делились на две группы по прежнему разделению села на тех, кто живет в основной части села (*селяни*), и тех, кто живет в лощине (*валожани*²⁷). Между этими группами при обходах часто случались драки. Дрались палками, с которыми ходили колядовать (*сурова́шин'аци*).

9.6. *Суроваши́н'ак*. Информанты утверждают, что «суровашияк» обязательно должен быть сделан из кизилового дерева (*дрен*), так как кизил очень крепкий (*здрав*) и это — для здоровья (*за здраве*), и различают детские, женские²⁸ и мужские (т. е. юношеские) «суровашияки»²⁹. Детские и женские представляют собой прут с веточками по обе стороны, которые, согнув в форме полукруга, скрепляют на прутике друг с другом, чтобы образовался круг, украшают их бумажками (*кн'йги*) и фольгой. Палки юношей толще и длиннее детских и сверху устроены по принципу русских трещоток: сверху палку расщепляют на несколько частей, высушивают на печке и между расщепленными частями кладут щепки, чтобы расщепленные части не касались друг друга и чтобы при ударе палка издавала цокающий звук. Юноши к своим палкам прикрепляли воловь подковы, чтобы отбиваться от колядующих другой группы и от злых собак.

9.7. Нет термина. Чаще гадали под Новый год, иногда и в Рождественский сочельник. Девушки ставили «мост» над водой в какой-нибудь посуде и клали в воду кольцо перед наступлением Нового года или вечером Рождественского сочельника. Затем вынимали кольцо и на ночь клали его под кровать со словами: «Кто мне суженый, приди ночью и переведи меня через мост» (*Кой ми е на късмет, да дойде ноштёска да ме преведе през мós*). Если девушке приснится парень, за него, считалось, она выйдет замуж. Записаны и другие гадания: при помощи ломтя обрядового хлеба, сеяния пшеницы и др. Новогодние гадания называют *да сънуеш, кой ти е на късмет* [видеть во сне того, кто тебе на долю].

10. КАНУН БОГОЯВЛЕНИЯ

10.1. Нет названия. В церкви вечером накануне Богоявления в котел с водой опускают крест. С утра, если вода в котле замерзла, значит, год будет «здоровым», не замерзла — будет много болезней. Крест вынимает один из односельчан, кто предложит большую сумму денег: в церкви торгуются, поднимая цену за право вытащить крест. Освященную воду прихожане уносят домой в бутылочках. См. также IV С, 17.4.

11. БОГОЯВЛЕНИЕ (6.1)

11.1. *Йордановден, Водичи*. После того как из котла утром на Богоявление вытащили крест, священник с прихожанами совершают молебен и крестный ход к чешме у центральной площади (эта чешма представляет собой несколько кранов над каменной емкостью), куда снова опускают тот же крест. Там опять торгуются, поднимая цену до определенной заранее цифры. Кто заплатит максимальную сумму, тот имеет право достать из воды крест и полить священнику воду на шею. При этом поливающий становится «кумом» священника (*на попо кум*). В емкости чешмы молодух, которые замужем меньше года, поливают (тоже льют им воду на шею) их шаферы на свадьбе (*кумове*), которым молодухи при этом дарят полотенце или рубашку. Окунают в эту емкость и больных детей. После молебна происходит общее веселье, пляски³⁰.

11.2. Не было обходов в этот день.

12. ДЕНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (7.1/20.1³¹)

12.1. *Йовáнден*. Считается парным праздником к Богоявлению. На *Йованден* обязательно готовили студень (как на Новый год и на *Антанасовден*).

12.2. Не было ряженных.

13. БАБИН ДЕНЬ (8.1)

13.1. *Бáбинден*.

13.2. Нет термина.

13.3. Нет термина. Когда рожали в селе, существовал следующий обычай на Бабин день. Молодухи, которым помогала повитуха, брали полотенце, мыло, подарок и шли к повитухе: молодуха поливала на руки повитухе, чтобы та вымыла их с мылом, подносила полотенце вытереть руки и что-нибудь дарила. Мыло и полотенце также оставались у повитухи. Сейчас тоже отмечают Бабин день, однако переосмыслив его как тещин день (*бáба* — мать женщины). Зятья ходят в гости к теще, к *бабе*, и дарят ей подарки (обычно платок): *Уважѝл те като бáба, не сáмо те, коѝто изрáждат, но и като мáйката на момѝчето* [Уважил тебя как бабушку, не только как тех, которые помогают при родах, но и как мать девушки].

14. ДЕНЬ СВ. АФАНАСИЯ (31.1)

14.1. *Антанáсовден*, празднуют два дня, 30 и 31 января, считая праздник «парным»: *Антóни и Антанáс. Кáкто Йовáнден и Йордáновден, такá и товá* [Антоний и Антанас. Как Иванов день и «Иорданов» день, так и это]. *Еднó врѝме, распрáв'а, че у стáро врѝме нац-стáрио у селóто излазил на Антанáсовден и викал: «Аѝде, снегó да си отѝва да ѝдва пролетá», нѝшто такóва имáло: «Отѝвац си, Сечко» ли, нѝшто, «да дóцде пролетá»* [Когда-то, говорят, давно, самый старый человек в селе выходил из дома на Афанасиев день и говорил: «Пусть уйдет снег, чтобы пришла весна», что-то в этом роде было: «Уходи, Сечко, — что ли, — пусть придет весна»].

14.2. Не отмечался.

15. ТРИФОНОВ ДЕНЬ (14.11)

15.1. Не празднуется, так как в районе Перника нет виноградных лоз (высокогорный район): *Нѝма лоз'ѝá*. Однако известна легенда о *Трифуне*, который отрезал себе нос после встречи с Богородицей, когда та шла на очистительную молитву. См. также 16.1. (там же народное имя святого).

16. СРЕТЕНИЕ (15.11)

16.1. *Сретѝние Госпóдне, Сретѝние Госпóдно*. Сретение связывается с легендой о встрече Богородицы с Трифуном: *Тргнáла е Светá Богорóдица на молѝтф слет Кóледа, като е одимáла детѝто. Добрѝ, амá срѝита Трѝфун Зарезán. И не ѝе казál «Добрá срѝита». И онá се врѝтá и отѝва при мáка му* (вариант: *женá му*) и

рекла: «Нóси кр̀пи и кóнци, Три́фун си носó отсече, да го привр̀жеш». И ма́ка му оти́де, и он каза́л: «И́а сечём така́ та не сечём така́» — и пред ма́ка си си одрече́ зал носó. И на дру́го ден, това́ е Сретéние Госпóдно, и на Сретéние Госпóдно ои́ла на моли́тф. Това́ се е вр̀нала на Три́фун и ои́ла [Отправилась Богородица на молитву после Рождества, когда родила ребенка. Ладно, да встретила Трифуна Зарезана. И он ей не сказал: «Доброй встречи». И она вернулась и пошла к его матери (вариант: жене) и сказала: «Неси тряпки и нитки, Трифун себе отрезал нос, привяжи его». И его мать пошла, и он сказал: «Я режу так, а не так» — и перед своей матерью отрезал себе нос. И на другой день, это Сретение Господне, на Сретение Господне пошла на молитву: вот на Трифуна вернулась и (снова) пошла].

17. СИМЕОНОВ ДЕНЬ

17.1. Не празнуется.

18. ХАРЛАМПИЕВ ДЕНЬ (не помнят дату).

18.1. Свети́ Арала́мпица, Арала́мпица-вадо́душник. Запрещалось работать. Не рабóтиме от стра́х. Не плетéме, не предéме [Не работаем, чтобы не быть боязливыми. Не вяжем, не прядем].

19. СВ. ВЛАСИЙ

19.1. Не празнуется.

20. ПРИХОД ВЕСНЫ (1.П)

20.1. Нет названия, кроме *п̀рви ма́рт*.

20.2. *Ма́ртеница*. Носят три дня, затем по мартенице гадают: кладут под камень на ночь, утром отваливают камень; если оттуда выползут букашки, это к богатству, если нет — к бедности.

21. ПЕРВЫЕ ИЛИ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ МАРТА

21.1. *Заёмл'аци*. Известна легенда о старухе, которая, надеясь на помощь Марты как женщины, выгнала коз пастись в начале марта. Однако февраль занял у Марты три дня и заморозил старуху вместе с козами, превратив в камень. *Говори́ли са, еднó време́ не́каква ба́бичка у Ста́ра Плани́на откарáла кози́ и рекла́: «Айде сегá — на п̀рви ма́рт, на́ли, — Ма́рта женá, и йа́ женá». Добрé, амá то́а Сечко́, фефру́ари, каза́л на Ма́рта: «Сéстро Ма́рто, йа́ ни за́йми три дéна да повéем, та че ти ги вр̀нем». И заёмл'аците. П̀рви март, значи, фтóри, трéти, четв́рти са заёмл'аци. И узéма три дéна и като́ завéе снec, стут, и ба́бата се скочани́ла, и кúчето и кози́те. И распрáв'а: у Ста́ра Плани́на имáло ба́бата, т́ка у Бьлгáрица, ба́бата, кúчето и кози́те, и от пóмочо йу, ви́ка, вóда течé, чеимá. Е, като чеимá са го направ́или. [Говорили, когда-то одна старуха выгнала коз пастись в Стара-Планине первого марта, сказав: «Я — женщина, и Марта — женщина». Всё бы хорошо, да Сечко, февраль, сказал Марте: «Сестра Марта, одолжи мне*

три дня повеять, я тебе их верну». И (потому эти дни называются) «заемляци». Первый март, значит, второй, третий, четвертый — «заемляци». И взял три дня, и, когда замело снегом, мороз, бабка ооченела, и собака, и козы. И говорят: в Стара-Планине жила бабка, здесь, в Болгарии, бабка, собака и козы, и от того, что она обмочилась, говорят, вода течет, чешма. Ну, чешмой сделалось].

21.2. Нет.

22. СОРОК МУЧЕНИКОВ (9/22.III)

22.1. Младенци.

22.2. Костер не возжигали.

22.3. Нет. На Сорок мучеников запрещалось вязать и готовить — чтобы не заводились моль, червяки (*ирвичета*). Пищу следовало приготовить заранее в предшествующий день, при этом не было обычая печь 40 хлебцев. Вечером перед Сорока мучениками дети три раза обходили все постройки (дом, хлев), стучали гвоздем по какой-нибудь железке, приговаривая:

<i>Бéште, змии-зúштер'е,</i>	[Убегайте, змеи, ящерицы,
<i>йúтр'е Младенци,</i>	утром Младенцы,
<i>че надбóда тáтар'е,</i>	понабегут татары,
<i>да ви мéра с кáнтар'е</i>	чтобы вас взвешивать на весах].

С той же словесной формулой дети совершали обход дома и всех хозяйственных построек во дворе накануне Благовещения и дня св. Иеремии. Железку вечером клали под камень и утром на следующий день (т. е. в праздник) смотрели, заползла ли под камень какая-нибудь букашка, значение этого действия информанты объяснить не могут.

23. БЛАГОВЕЩЕНИЕ (7.IV)

23.1. *Блáговец, Благовештéние*. См. также СОРОК МУЧЕНИКОВ, 22.3.

23.2. Не разжигали костра.

24. ПЯТНИЦА ПЕРЕД ЮРЬЕВЫМ ДНЕМ

24.1. Нет термина. Неделя перед Юрьевым днем называлась *Русáлна недéл'а: Цéлата сéдмица се кáзва Русáлна недéл'а. Празнúват го од грáд да нéма, не трéбе да се рабóти од грáт* [Вся неделя называется «Русальная». Празднуют, чтобы не было града, нельзя работать — чтобы не было града].

25. ГЕОРГИЕВ (ЮРЬЕВ) ДЕНЬ (6.V)

25.1. *Жúржовден*. За день до Юрьева дня ходили за цветами (*на кúтки*) и за фуражом для овец (*бил'áвиште*), состоящим из различных растений; его смешивали с отрубями, клали в него цветы от плодовых деревьев и этой смесью кормили овец вечером перед Юрьевым днем. Из полевых цветов плели три венка: для кастрюли, куда доили овец (*котлé*), для маслoбойки (*бúчка*) и для жертвенного ягненка (или для овцы, от которой взяли этого ягненка). Рано утром (практически ночью, в 2 часа ночи) овец выводили на первый выпас (*на пóпасок*).

Так же как и на Вербное воскресенье (см. 36.2.), в Юрьев ден женщины сушили ветки вербы, чтобы опоясываться ими при болях в поясице.

25.2. *Колáч* — круглый хлеб без отверстия. См. 25.4.

25.3. Нет.

25.4. *Журжовско йáгне* — ягненок обязательно мужского пола, не имеет значения, первый или нет в помете. Его режут, запекают, отрезают голову, которую несут в церковь, где священник из этой головы вынимает нижнюю челюсть и язык и читает над ними молитву. Вместе с головой ягненка в церковь приносят на сковороде (*тепѝца*) вареную кукурузу, на которую сверху кладут обрядовый хлеб (*колáч*). Прочитав молитву, священник отрезает себе часть от *колача*, оставшуюся часть *колача* режут на куски и вместе с кукурузой раздают прихожанам.

25.5. *Прéмус* (чл. ф. *прéмузо*). Первое доение происходит через три недели (через 20 дней) после Юрьева дня. Доят овец через стебель сельдерея, предварительно очищенный от сердцевины, также сельдерей кладут и в кастрюлю, куда доят овец: *И през дѹпката прѹвио пѹт да мѹзне, през дѹпката на сѝлино*³², *да са сѝлни офѝците на млеко* [Через отверстие первый раз надо подоить, через отверстие (стебель) сельдерея (*сѝлин*), чтобы овцы были «сильны» на молоко].

25.6. Вероятно, существует термин, информанты не могут вспомнить. На следующий день после Юрьева дня запрещается стирать: *кóлеш курбáн, ўтре дѣн да не пѣреш дрѣи; по курбáно не се пѣре* [если режешь жертвенное животное, на следующий день нельзя стирать одежду; после принесения жертвы нельзя стирать].

С Юрьева дня села округи одно за другим начинают отмечать общесельский праздник (*собóр*).

26. ДЕНЬ СВ. ЕРЕМЕЯ (1.V/14.V)

26.1. *Еремѝца* (первый день двудневого праздника, см. 26. доп.). На св. Иеремию следует сажать в основном бобовые культуры (ритуально два-три куста), чтобы они хорошо пускали усы: *Мóже да сáдиш на Еремѝца на прѹвио дѣн боб, за да ти рѣси, да ти рѣси мнóго. Боп, цáревица. Такá мóже две-три огн'ишта. Нáй-вáжно е бóбо* [Можно на Иеремию, в первый день, посадить фасоль, чтобы выросло много усиков. Фасоль, кукурузу. Можно две-три посадки. Главное — фасоль]. Вечером накануне дня св. Иеремии, так же как на Сорок мучеников и на Благовещение, дети обходили три раза хозяйственные постройку, приговаривая: *Бѣште, змѝи, гѹштер'е...*, см. СОРОК МУЧЕНИКОВ, 22.3.

26.2. Нет.

26. доп. День, следующий за днем св. Иеремии, назывался *Опгл'ѝца* 'Опаляющий'. В этот день ничего нельзя было сажать, чтобы солнце не выжгло (не опалило) посадки: *Не се сáди нѝшто, да не се опгл'и*.

27. ДЕНЬ СВ. КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ

27.1. *Костади́новден, Цар Костади́н и ца́рица Еле́на*³³ — общесельский праздник (*собор*) в соседнем селе Трапец.

27.2. Нет.

28. ДЕНЬ СВ. ВАРФОЛОМЕЯ (не помнят дату)

28.1. *Вртоломé.* Не праздновали, соблюдали запрет не работать в этот день.

29. ДЕНЬ СВ. ВИТА (летнее время, не помнят дату)

29.1. *Ви́довден. Тóзи ден го па́за од гра́т, ни́што не се рабо́ти* [Этот день оберегают (празднуют), чтобы не было града, не работают].

30. ИВАНОВ ДЕНЬ (24.VI)

30.1. *Ен'óвден.* Обходили поле: ходили зажинать хлеба (отрезали несколько колосьев, чтобы посмотреть, созрели ли хлеба перед Петровым днем³⁴). Перед Ивановым днем ходили ведьмы «отбирать» хлеб (см. IV С, 4.1.).

30.2–30.7. Нет.

Передвижные праздники пасхального цикла**31. МАСЛЕНИЦА**

31.1. *Прóстена недел'а, Си́рни За́говезни, Фтóрите*³⁵ *Покла́ди (Сиропóсни Покла́ди).* На Масленице пекут слоеные пироги (*ба́ници*).

31.2. *Прóчка* 'прощенье' — название периода от среды до воскресенья включительно. На «Прощенье» молодые приходили с фляжкой ракии в дом к старикам и к свату (шаферу, свидетелю на свадьбе), целовали руку старшему и со словами *Прошта́вац, та́те (ма́мо, кúме)!* [Прости, папа, (мама, сват)!] подавали ракию. Прощающий делал глоток и отвечал: *Да е прóсто, (сна́о), и од ме́не, и од Бо́га, и ти прошта́вац!* [Пусть тебе, (сноха), всё простится (станет легко) от Бога и от меня! И ты прости!]. Гости, которые приходят в дом в Прощеное воскресенье просить прощения, называются *прочка́р'и́е* (sg. *прочка́р*).

31.3–31.7. Нет.

31.8. Нет термина. Вечером каждого дня Масленицы (и во время Мясопустной недели: *на Покла́ди, и на пр́вите, и на фтóрите*) разжигали костер на центральной площади, и дети его перепрыгивали (*преру́паца оги́но*).

31.9. *Óратн'ак* (pl. *óратн'аци*) — прутик, расщепленный посередине, заполненный соломой и стянутый, чтобы солома не выпала; солому зажигают и вертят *оратняк*. Вечером Прощеного воскресенья дети вертят факел (*Вечерта́ на са́мата Прóчка у недел'а о́ратуца деца́та*) и приговаривают: *Óрата-ко́пата, óрата-ко́пата, дай ми, чичо, мо́мата* [«Ората-копата», дай мне, дядя, девушку].

31.10. Нет.

31.11. *Ай' кан' е* '«амканье»'. «Амкают» сваренное, но не облупленное яйцо, скорлупу прокалывают иголкой и подвешивают яйцо к потолку. *Деца́та ай' каца, ай, ай, ко́е го дока́чи, ра́два се, сос уста́та ако го дока́чи* [«Амкают», ам, ам, кто дотянется, радуется, ртом дотянется].

32. ПОСТ КАДЕНДАРНЫЙ

32.1. *Пóсти* (pl. tantum): *Вели́ки пóсти* 'Великий пост', *Божиче́ви пóсти* 'Рождественский пост', *Петро́фски пóсти* 'Петровский пост', *Богорóдичени пóсти* 'Успенский пост'.

32.2. *Вели́ки(те) пóсти.*

32.3. Нет.

33. ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

33.1. *Чи́ст понеде́льник.* Чистят всю посуду от остатков скоромной пищи. Готовят еду на три дня вперед; следующие три дня (до четверга включительно) нельзя готовить, чтобы не заводилась моль (*не се ва́ри од мо́лци*).

33.2. Не выпекают хлеб в форме змеи. Пекут хлеб *зе́льник* с луком и крапивой (*с покрѝви*). *Зелник* ели только в Чистый понедельник в три часа дня, в этот день следовало есть только один раз, поэтому этот прием пищи называется *едно́ница*. Большей частью этот обычай (есть один раз) соблюдали девушки, чтобы выйти замуж за хороших парней (*да зе́ма у́бави мѝжѝе*).

34. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

34.1. *То́дорова неде́л'а.* Первые три дня не принимали пищу до вечера.

34.2. Нет названия.

34.3. *То́доровден, Ко́нски пра́зник.* Проводились соревнования на конях, в которых в основном участвовали парни и молодые мужчины. Не было обычая награждать победившего.

34.4–34.5. Нет представлений.

34.6–34.7. Нет.

34. доп. 1. В ночь с четверга на пятницу первой недели Великого поста (после тридневного запрета готовить, см. ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК, 33.1.) молодухи (*мла́ди неве́сти*), которые вышли замуж после прошлогоднего Тодорова дня, варили кукурузу, пекли хлеб (*ко́лачи*) и в пятницу шли в церковь рано утром (в три часа), стараясь опередить друг друга. Та из женщин, которая приходила раньше всех, звонила в церковный колокол (*ка́мбало*). Затем женщины у церкви легко пинали друг друга ногами. Обычай соревнования молодых прекратил свое существование в первой трети XX в. (последними его соблюдали матери ныне пожилых информанток).

2. Воскресенье первой недели Великого поста называли *Глу́а недел'а* 'глухое воскресенье'. В это воскресенье *не трéбе да садиши квáчка сос пíлета, што́то пилéтата че са глу́и* [нельзя сажать курицу-наседку на яйца, потому что цыплята будут глухими].

35. ВЕРБНАЯ СУББОТА

35.1. *Лáзарица, Лáзаровден.*

35.2. *Лáзарица.*

35.3. *Лáзарки* — девочки в национальных костюмах (основная одежда — черный закрытый сарафан, *литáк*), украшенные цветами и с венками на головах, с котомкой через плечо, в которую кладут подаренные хозяйками яйца. Лазарки обходят дома в селе и поют песни.

35.4. Нет термина. В качестве предводительницы выступала школьная учительница.

35.5. Нет.

35.6. *Лáзарски пéсни.*

35.7. Нет. Дарили только яйца.

36. ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

36.1. *Цвётница* (более распространено), *Вр́бница.*

36.2. Нет термина. Ломают ветки вербы и закрепляют над дверью дома, над курятником, свинарником, хлевом. Также в церкви священник раздает прихожанам вербу, которую сохраняют и которой опоясываются при болях в поясице.

36.3. Нет.

37. ПРЕДПАСХАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ

37.1. *Стрáсна недел'а, Вели́ка недел'а.* Дни недели называются *Вели́ки понеде́льник, Вели́ки фто́рник, Вели́ка среда, Вели́ки четвóрток, Вели́ки пéток, Дáга (Дóлга) сáбота.* На Великой неделе не ходят на кладбище: *От Лáзарица до послéдню ден на Вели́ден не се хóди на грóбишта, не се пра́ви по́мен* [От Вербного воскресенья до последнего (т. е. третьего, вторника Светлой седмицы) дня Пасхи не ходят на кладбище, не поминают умерших].

38. ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

38.1. *Вели́ки четвóрток.*

38.2–38.3. Нет.

38.4. *Вели́денски йáйца* — красят в Великий четверг разными красками. Иногда перед окрашиванием делают рисунки, предварительно прикладывая к яйцу лист или рисуя на яйце воском (также воском пишут имена ребенка, которому предназначено яйцо). Раньше яйца чаще красили в желтый цвет хной (*у канá*), которая, по утверждениям информантам, растет в Кралев-Доле, как мох, на камнях.

38.5. *Велико йайцѐ, црвено йайцѐ.* Первое яйцо красят в красный цвет и хранят под потолком целый год до следующей Пасхи, чтобы дом оберегался, как «великое» яйцо (*да се пази кѝтата като велико йайцѐ, велиденско йайцѐ*).

39. ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

39.1. *Велики пѐток.*

40. ПАСХА

40.1. *Велиден.* Празднуют три дня (воскресенье, понедельник, вторник). Если Пасха приходится на апрель, говорят, что *Велиден ѓ зиме*, на май — *Велиден ѓ лето*.

40.2. *Йайченик* — круглый хлеб, в центр которого перед выпеканием кладут выкрашенное в красную краску яйцо, а вокруг него — четыре сырых белых яйца (яйца пекутся вместе с хлебом). На выпеченный хлеб ставят свечу, которая горит до преломления хлеба хозяином дома.

Кроме того, пекут хлебцы (*кравечѐта*) для детей (по одному для каждого ребенка) и для пастухов, на каждый хлебец перед выпеканием кладут сырое яйцо. Такой хлебец называется *кукулник* (pl. *кукулници*). Пастухов этими хлебцами угощали утром на Пасху. Когда дарили *кукулник* пастуху, обязательно следовало предварительно разбить яйцо на хлебец, чтобы яйцо не было целым, чтобы у скотины не появлялись раны, лишай (*да не му е цѐло, на добѝчето да не му излиза жл'окно*).

41. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ПОСЛЕ ПАСХИ

41.1. *Растурна недел'а.* Считалось, что на этой неделе не следует много работать.

42. ПЕРВАЯ ПЯТНИЦА ПОСЛЕ ПАСХИ

42.1. *Ўмен пѐток*³⁶. Сельский праздник (*собор*) в соседнем селе Калкас.

43. ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОСЛЕ ПАСХИ (ФОМИНО ВОСКРЕСЕНЬЕ)

43.1. *Тѝмина недел'а.* Не празднуют.

43.2. Нет.

44. ПОНЕДЕЛЬНИК ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ПОСЛЕ ПАСХИ

44.1. Нет названия.

45. СЕРЕДИНА ПЕРИОДА МЕЖДУ ПАСХОЙ И ТРОИЦЕЙ (25-Й ДЕНЬ ПОСЛЕ ПАСХИ)

45.1. Нет названия, не отмечают.

45.2. Нет.

46. ВОЗНЕСЕНИЕ

46.1. *Спасовден.* У кого именины, ходит в церковь, носит вареную пшеницу «за здравие». *Да не се ѓде по н'ѓвите. У градѓна, у н'ѓва не се улѓзи тѝца ден, од грѓт* [Нельзя ходить по полю, по саду, чтобы уберечь посевы от града].

46.2. *Кукулник*. Дарят пастухам утром Пасхи (см. ПАСХА, 40.2.).

46.3. *Собор* (в этот день в соседнем селе Студена). Общесельский праздник в Кралев-Доле отмечают на Воздвижение (см. 57.).

46.4. *Крсти носиме* ‘кресты носим’ — обряд вызывания дождя (крестный ход), который исполняется всем селом в любой день при засухе вместо обряда *вайдудуле* (см. 48.1.). У церкви собираются все жители села, берут в церкви крест, иконы, двое мужчин ставят на плечи церковный колокол (*ка́мбало*), который звонит от раскачивания во время крестного хода, и все жители обходят село и поле, выкрикивая: *Крсти носиме, Бóга мо́лимe: Дáй, Бóже, дъш!* [Кресты носим, Бога просим: Пошли нам, Боже, дождь!]. После обхода всю церковную утварь возвращают в церковь.

47. ТРОИЦА

47.1. *Светá Трóцца*.

47.2. *Светí Дух*.

47.3. *Голéмата задúшница* ‘великая родительская суббота’. Ходят на кладбище и поминуют умерших (см. ПОХОРОНЫ, 3.24.).

47.4. Нет названия. Неделя перед Пятидесятницей называется *Задúшна недéл’а* (поскольку в субботу самая главная в году *задúшница* ‘родительская суббота’).

47.5–47.10. Нет.

48. ЛЕТНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ

48.1. *Вайдуду́ле* — обряд вызывания дождя девочками-*вайдудулками* (см. 48.2.).

48.2. *Вайдуду́лки* — девочки, одетые в белые одежды и с венком на голове. В руках *вайдудулки* держали цветы. Обычно девочек собирала для обхода одна из женщин — жительниц села. Девочки шли от дома к дому, обходя таким образом всё село, крестились и пели: *Вайдуду́ле, вайданéле, дай, Бóже, дъш!*³⁷ [Вайдудуле-вайданеле, пошли, Боже, дождь!]. Когда девочки входили во двор дома, хозяйка их брызгала водой и одаривала яйцами. После обхода девочки отправлялись на совместную трапезу. По утверждению информантов, дождь начинался сразу после обхода села.

48.3. Нет.

48.4. Дары собирают сами *вайдуду́лки*.

48.5. Не было обычая погребения куклы. Термин *Жёрман* см. IV С, 11.3.

49. ДЕНЬ КУЗЬМЫ И ДЕМЬЯНА (не помнят дату)

49.1. *Светí в́рач*. Не работали.

50. «ГОРЯЩИЕ» ДНИ (13–15.VII)

50.1. *Горéшл’аци* — три дня, начинаются после Петрова дня (12.VII). *Горéшл’аците са úсрет лéто. И п́рвио ден, ако́ е мно́го тóпло, зíмата че е нóго студéна*

[«Горящие» дни посреди лета. И если в первый день очень тепло, зима будет очень холодной].

50.2. Не было поверий о живом огне. Информанты слышали, что можно при помощи кремня (*кремък*) зажечь огонь (трением камней друг о друга).

51. ДЕНЬ СВ. ИЛЬИ (2.VIII)

51.1. *Илѝнден.*

51.2. *Илѝца грѣмодѝлсќи. Не се рабѝти од грѝт. Илѝца грѣмодѝлсќи и се пѝзи да се не рабѝти од грѝт* [Илья «громодольский», не работают, чтобы не было града].

51.3. Нет представлений.

51.4. Нет. Петуха резали на Петров день (см. II С, 2.4.).

52. ПЕРВЫЕ ДНИ АВГУСТА

52.1. Нет представлений.

53. ПРЕОБРАЖЕНИЕ (не помнят дату)

53.1. *Преображѣние. На Преображѣние се превѣрѝта вѣмето, сѝнцето на ѣсен вѣче* [На Преображение переворачивается погода, солнце уже на осень].

54. ДЕНЬ СВ. БОГОРОДИЦЫ (15.VIII)

54.1. *Голѣма Богорѝдица.* Ходят в церковь, нет специальных обрядов.

55. СИМЕОНОВ ДЕНЬ

55.1. *Симѣѝновден.* Не работают.

56. «МАЛАЯ» БОГОРОДИЦА (8.IX)

56.1. *Мѣнѣѝ ката Богорѝдица.* Празднуют как религиозный раздник (*Бѝжи прѝзник*).

57. ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА (14.IX)

57.1. *Крѝтѝвден* — сельский праздник в Кралев-Доле (*собѝр*). До 1933 г. *собор* праздновали на «Малую» Богородицу, 21.IX, в поле под дубом около обетной часовни, затем празднование перенесли на Воздвижение и в само село, сейчас *собор* в последнюю субботу сентября³⁸.

58. ДЕНЬ СВ. ПЕТКИ — ПАРАСКЕВЫ-ПЯТНИЦЫ (14.X)

58.1. *Светѝ Пѣтка, Петкѝвден.* Не работают, ходят на «собор» в одно из соседних сел.

58.2. Нет.

59. ДЕНЬ СВ. ДИМИТРИЯ (26.X/8.XI)

59.1. *Мѝтровден.* Празднуют как церковный праздник, именины.

60. «МЫШИНЫЙ» ДЕНЬ (27.X/9.XI)

60.1. *Мишл'аци*. Также информанты называют *Миштровден*, *Миштровден* (один информант сказал, что *Миштровден* — так написано в календаре (*у календаро пише*)), а в селе праздник называется *Мишл'аци*). Три дня запрещалось работать: *Мишл'аци са само слет Миштровден. Три дена ли не плетеме* [«Мышиные» дни только после Димитрова дня. Три дня не вяжем].

60.2. *Поганци* (sg. *поганец*).

61. «ВОЛЧЬЯ» НЕДЕЛЯ (три дня, начиная с третьего вечера после Архангелова дня, *Рајн'жиловден*, 8/21.XI)

61.1. *Вучл'аци*. *Не плетеме вунено да не ни сретне вук. Обезателно мбишко не се работи. Срешту Вучл'аците вечерта старите жени са си зашивали полите сос игла и конец: «Да му зашием устата, да му зашием очите на вужо да не дооди». А мажиете на дела на трупо: «Да му заделама очите, да му заделама устата, носо на вужо». Да не го срешта вук, да не го напада* [Не вяжем из шерсти, чтобы не встретить волка. Нельзя работать с мужскими вещами. Вечером накануне «Волчьего» праздника старые женщины зашивали полы юбок нитками со словами: «Зашью волку рот, зашью ему глаза, чтобы не приходил». А мужчины на чурбане для колки дров рубили на части полено со словами: «Зарублю волку глаза, зарублю рот, нос». Чтобы не встретить волка, чтобы волк не напал на него].

61.2. Нет.

61.3. Нет. Только самые пожилые информанты помнят, что накануне «Волчьего» праздника резали цыпленка, который назывался *мратин'ок*: *Закולי пилето и го казва мратин'ок, за да се найагне вужо, вуците да не доода* [Режут цыпленка и называют «мратинёк», чтобы «накормить ягненком» волка, чтобы волки не приходили].

61.4. Самым опасным волком считался *вук-единак* 'волк-одиночка'. *Единак лундза сам* [Волк-одиночка бродит один].

62. ЗИМНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ (или РОЖДЕСТВЕНСКИЙ) ПЕРИОД ОБХОДА «ВОЛЧАТНИКОВ»

62.1. Нет термина. Носили от дома к дому чучело волка, наполненное соломой и поставленное на кол, охотники, обычно группа от 15 до 20 человек, хозяева их одаривали.

62.2. Нет термина.

63. СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК, «СЛАВА», КУРБАН

63.1. *Водосвет*³⁹. Праздновали один день в честь святого — покровителя рода (приглашались все представители данного рода в селе и в округе). В дом приходил в качестве гостя священник, ставил на стол миску со святой водой, в нее клал базилик, которым кропил присутствующих. Рядом с миской клали обрядовый хлеб.

63.2–63.3. Нет термина.

63.4–63.10. Нет. Гости на празднике называются *госке(то)*.

63.11. *Поп.* Вместе со священником обычно ходит *клицар* ‘пономарь’, который носит в котомке подарки священнику. Вместо пономаря священник может водить с собой коня.

63.12. *Погача.* Также каждый гость приносил *погачу* в качестве подарка. На основной хлеб ставят свечу, которая горит, пока священник читает молитву.

63.13. Хлеб не преломляют. Священник отрезает от него кусок (*на попо порезница*), которую пономарь кладет себе в котомку.

63.14. Нет термина. Желают *живот и здраве на кшитата, на стопаните, пожелаваца госкето. На светцо му почитаца името: «Да си пази Свети Петър»* [жизни и здоровья дому, хозяевам, желают гости. Святого почитают: «Храни (вас) Святой Петр»].

63. доп. В селе существует один оброчный крест, посвященный св. Николе, у которого праздновали *курбан* (обетный праздник) на Николу Летнего (21.V).

II С Хозяйственные обряды и обычаи

1. ПАХОТА И СЕВ

1.1. *Погача.* Нет специального термина для хлеба, сам обряд принесения жертвы в первый день пахоты (*првио ден, првата бразда*) называется *износен'е на семе; изнас'ан'е на жито, на сецан'е*. Пекут хлеб, режут цыпленка, варят куриный суп и несут землешу (*на орачо*). Для волов выпекают хлеб в виде большого бублика и нанизывают на колышки, ограничивающие с обеих сторон движения волов в ярме (*жэглата на йаремо*). На эти же колышки привязывают красной ниткой цветы (*китки*) и базилик (*босил'ок*).

2. ЖАТВА

2.1. *Близнак.*

2.2. Нет.

2.3. Нет термина. Последние колосья на корню переплетали друг с другом в косу (*чомбас*⁴⁰ или *рубел*⁴¹), вплетая один за одним серпы, которыми жали последние жницы. После чего хозяин нивы вырывал колосья с корнем и относил домой, где вынимал из получившейся косы серпы. Обычай переплести на корню последние колосья информанты называют *дожн'уван'е* ‘дожинание’.

2.4. Нет термина. В первый день жатвы (на Петров день) режут цыпленка или петуха, который называется *Петрофско пиле*.

2.5. Нет термина. После молотбы перестирывали все вещи, матрасы набивали соломой, подушки — сеном.

3. ЖИВОТНОВОДСТВО

3.1. *Сёрно млекó, провára* (*провара* также ‘свернувшееся молоко’). После первого доения чашку молока выливают в реку со словами: *Какó водáта течé, такá млекóто да течé* [Как вода течет, так пусть течет молоко].

3.2. *Стрjúжба* — день общей стрижки овец⁴².

4. СТРОИТЕЛЬСТВО

4.1. Нет термина. При строительстве нового дома первым делом под стены (у *темел’ете*) пожилой человек (отец или мать будущего хозяина дома) клал деньги, обычно под один из углов дома, с благопожеланиями: *Áйде соз здра́ве да пра́виши, къитата дигнеши, какó се парí мно́жа, такá да ти се здра́ве увелича́ва, деца́ да ти се увелича́ваца и вéчно къитата да има парí* [В здравии построишь, дом возведешь; как деньги умножаются, так пусть у тебя укрепляется здоровье, умножаются дети и в доме пусть всегда водятся деньги]. Новый дом освящают (*пра́ви се водосвёт*).

III С Семейная обрядность

1. РОЖДЕНИЕ

1.1. *Йáлова, йáловица* (оскорбление); *бездéтна* (*штири́ца* — яловая овца).

1.2. *Тéшка*, реже *трúдна*. Говорят: *Невéста потешчíла* [Молодуха забеременела].

1.3. *Родúл’а, родíл’ка* — один термин для роженицы до и после истечения 40-дневного периода после родов. Говорят, что до 40-го дня роженица должна беречь себя, *какó рóфко йаццé* [как яйцо всмятку]. При этом до 40-го дня после родов роженица называлась *нечíста*. Ей запрещалось трогать продукты (месить хлеб, готовить мясо, брынзу). *До четíрицисе дéна родíлката се чíсти* [До 40-го дня роженица очищается]. Роженица не должна была ходить по селу; если же она ходила к соседям, те должны были ей дать кусок хлеба с солью «для молока», чтобы у нее «не ушло» (не пропало) молоко (*зáлк леп сос сол за млекóто, да не трúгне млекóто на женáта*). 40-дневный период после родов завершился обрядом *голéма молíтва* ‘очистительная (букв. великая) молитва’ (в церкви). По дороге домой из церкви после очистительной молитвы роженица должна была зайти в три чужих дома, где ей давали угощение.

1.4. *Бáба*. *Бáба е бабува́ла на та́зи женá да рóди* [Повитуха помогала женщине родить]. При трудных родах бросали через пояс (*зúница*) роженицы яйцо. Повитуха отрезала пуповину серпом, обмывала ребенка и повивала: клала сначала в пеленки, сшитые из ветхого белья, а затем в конопляное одеяльце (*кзчúшно иржé*) и стягивала повивальным шнурком (*новóй*). До 40-го дня ребенка нельзя было оставлять одного в комнате. Если же матери необходимо было выйти из дома и оставить ребенка, она ему клала в люльку (*дрúвена л’юл’ка*) или под кро-

вать веник: *Тури метлата до детето, да го не фата уроки* [Кладет веник рядом с ребенком, чтобы его не сглазили].

1.5. *Облача* (у животных *клубук*). Нет представлений, что ребенок, родившийся в рубашке, наделен какими бы то ни было свойствами. Говорили, что если родится вперед ягодицами, будет счастливец (*акó се рóди з газó напрét, че е късметли-ца*). Также существовали представления, что удача будет сопутствовать тому, кто родился вечером: *Сутрин сичко зорáта се пúка, и късмето му се пúка и из-лиза. А вéчер катó се рóди, се кáзва: сичко се прибúра, и късмето му се прибúра* [Утром всё — заря — лопается, и удача его лопается и выходит. А вечером если родится, говорят: всё возвращается домой, и удача остается].

1.6. *Послédок* (чл. ф. *послédоко*; у животного плацента называется *помéтиште*). По одним сведениям, плаценту кидали на черепицу крыши (*на церемидите*), где ее съедали птицы; по другим — во двор собакам.

1.7. На второй день роженицу не посещали. Первое посещение и подношения совершались через неделю после родов (см. 1.10.). На второй день после родов свекровь ходила в церковь на «малую молитву» (*да си зéме мáлка молítва*), «просила» молитву у священника в связи с рождением ребенка; ср. *голéма молítва* ‘очистительная молитва, читающаяся над матерью в церкви на 40-й день после родов’. Из церкви после «малой» молитвы приносили бутылку «молитвенной» воды, которую 40 дней добавляли в корыто при купании ребенка, одновременно подливая в бутылку обычную воду, чтобы ребенку «добавлялись дни и годы».

1.8. Нет (см. 1.7.).

1.9. Нет.

1.10. *Мънён'ка погáча, повóцница* — праздник через неделю после родов, на который собираются только женщины из родственников. В качестве подарка приносят хлеб (*погáча*, ее замешивает *чúсто момíче* ‘девочка, не достигшая половой зрелости’) и какую-нибудь еду, которая называется *пóкл'ан*⁴³. *С погáчата пóкл'ан трéбе да íма. Или халвá, или вíнаги сур'ен'е нарéзано у чинíята. Погáча и нéшто. Хлèп и хранá* [С хлебом должен быть «поклан». Или халва, или нарезанная брынза на тарелке. Хлеб и (другая) еда]. Нельзя было выносить из дому принесенный хлеб, чтобы ребенок не стал вором.

Второй большой праздник после родов — *критен'é* ‘крещение’, который назначают после истечения 40 дней, после того как роженица «возьмет» очистительную молитву. Крестный и его жена (*кум* и *кумíца*) крестят ребенка в церкви, после чего приносят его в дом и передает через порог матери, говоря три раза: *Еврéцче ми го дáде, христиáнче ти го врúтаме* [Еврея мне дала, христианина тебе отдаем]. В доме собираются гости, приносят хлеб (*детíн'а погáча*) и еду, как на «малую погачу», и, когда режут хлеб (*погачу*), крошат ее над головой матери ребенка, чтобы у ребенка зубы были мелкие: *Трúкаца, трúкаца над мáката, над главáта на мáката сúтно да са сúтни зьбéте на детето*. Вариант: на

стол на полотенце клали хлеб, деньги, и для того чтобы у ребенка зубы были мелкие, маленькие дети должны были надкусать хлеб.

1.11. Нет.

1.12. *Пово́дница* — вещи, подарки. *Детѝн'а погáча* (см. 1.10.).

1.13. *Погачáрка*, обычно рл. *погачáрки* — женщины, приходившие на праздник *мьнѝн'ка погáча*. Обычно приглашала *погачарок* свекровь.

1.14. Нет ритуала, нет термина. Первые шаги называют *проождáн'е*, *пробóждан'е*; *проодíло детé*. Если ребенок долго не начинал ходить, исполняли следующий ритуал (нет термина, исполняли тайно): клали повивальный шнурок (*турѝли по-вóй*) на пути следования (чужой) скотины, чтобы скотина переступила через шнурок, чтобы «развязать ногу» ребенку, чтобы Господь помог начать ходить (*да се отвѝрже нóга на детéто, та егá даде́ Гóспод да проóди*). Считалось, что скотине этот ритуал вредит (снижаются надои, молоко сворачивается), поэтому хозяева, догадавшиеся, что животные переступали через шнурок, приглашали знахарку заговорить скотину.

1.15. *Пофтóрено детé*. Прекратив грудное вскармливание, нельзя снова начинать кормить ребенка грудью, потому что впоследствии будут считать любую встречу с ним дурным предзнаменованием (*че онó да стáне, когó да срѝтне, лó-ша срѝштата че му е*).

1.16. *Застрѝгуван'е на детéто* — ритуальная частичная стрижка. Обряд исполняли в любой воскресный день через год или более после рождения ребенка. Для исполнения ритуала собирались родственники, приносили подарки, хлеб (*погáчи*). Подстригал ребенка *кум* (свидетель на свадьбе родителей ребенка и его крёстный). После ритуальной стрижки родители имели право водить ребенка к парикмахеру (*на брснáр*).

1.17. *Едномéсечета* (в ед. ч. употребляется только форма *едномéсечн'ик*). В случае смерти «одномесечника» (или одного из близнецов) в могилу умершему клали или мерку, которой измеряли гроб умершего, *шипóк* 'прут шиповника', или зарезанную черную курицу, или носок, наполненный землей, приговаривая: *Те ти, бáба, унѝк, да го не трáжиши* [Вот тебе, баба, внук, чтобы ты его не искала] или: *Те ти другáр, та не трáжиши* [Вот тебе товарищ, чтобы ты (его) не искал]. При болезни «одномесечников» брали яйцо с двумя желтками и разделяли желтки на пороге дома или разносили на разные берега реки, а также сажали «между одномесечниками» дерево, веря, что, если побег завянет, больной будет жить, если же дерево разрастется, человек умрет.

1.18. *Едномéсечета*.

1.19. *Кóпеле*. Сейчас избегают называть так ребенка по этическим соображениям. Внебрачных детей считали очень крепкими и сильными (*нóго йáки*)⁴⁴.

1. доп. Когда у ребенка показывается первый зуб, его натирают железной монеткой, чтобы зубы были здоровыми. Когда выпадает первый зуб, его бросают

на крышу со словами: *На ти, врано, коштен, дай ми ти железен!* [На тебе, ворон, костяной, дай мне железный!].

2. СВАДЬБА

2.1. *Sedén'ki* — общий термин, 'посиделки'; *belén'ki* — 'посиделки с целью очистить, вылущить посевные культуры': *Царевицата белиме, товá се кáзва белéñ'ki* [Кукурузу лущим, это называется «беленки»]. Обычно парень и девушка знакомились на посиделках или на праздниках, танцуя хоро. Брачный возраст девушки определялся следующей поговоркой: *Штóm момáта мóже да запрѝжи васул'о, знáчи, мóже да се жéни* [Раз девка может сварить фасоль, значит, ей можно выходить замуж]. Посиделки начинались 8 ноября (*Рáñ жиловден*).

2.2. Нет термина. Когда крали невесту, говорили: *влечѝли ѝа, одвлéкли ѝа*. Краденая невеста называлась *одвлéчена момá*. В день кражи (обычно если девушка была из того же села) родители приходили в дом жениха и спрашивали невесту: *Сакá ли или насѝла те доведóа?* [Ты хотела или насильно тебя привели?]. Если девушка соглашалась остаться у жениха, далее договаривались о свадьбе. Если девушка была против, родители и часто глава сельской администрации (*кмет*) забирали ее домой. Чаще «крали» невесту по взаимному согласию, заранее договариваясь с невестой, или девушка сама уходила к парню (после чего родители также приходили в дом к парню и спрашивали дочь, сама ли она ушла или ее заставили).

2.3. Нет термина. Переход девушки в дом жениха, когда она становилась «бегулькой» (см. 2.4.), называют *женѝдба*: *Бегул'ка е момáта од женѝдбата до свáдбата*. Также говорят: *че заведá момáта* 'приведут девушку (в дом жениха)'. От «женитьбы» до свадьбы проходило от нескольких недель до нескольких месяцев; на протяжении этого времени будущая сноха спала со свекровью и свекром, а первая брачная ночь была в день свадьбы.

2.4. *Бегул'ка*. Когда парень приводил девушку в дом, будущая свекровь встречала ее хлебом с медом, а затем, произнося благопожелания будущей снохе, прикрепляла на ее груди (*на пáзуката*, букв. 'на пазухе') розовую ленточку (*рóзова пáнделка*), на которой были закреплены золотые монеты (*пендáри*) и которая называлась *кѝтка на бегул'ката* 'украшение «бегульки»'. *Обичáй е да нóси кѝтка на пáзуката да се отличáва, че е бегул'ка* [Это обычай носить украшение «бегульки», чтобы видели, что это «бегулька»]. Тогда же свекровь дарила девушке фартук (*опрѝшка*), чтобы она хозяйничала по дому, стирала, готовила в фартуке (*да шѝта по домó, да пѝре, да гóтви с опрѝшка*).

2.5. *Тъкменджѝи*. Сваты приходили в дом с праздничным караваем (*погáча*) и ракией и говорили: *Дошлѝ сме тáца вѝчер да сáкаме момáта, че ни дадѝте ли момáта?* и т. д. [Мы пришли просить вас отдать замуж девушку, отдадите ли нам девушку?]. После совместной трапезы со сватами родители отвечали: *Штóm са се аресáли, да са жѝви и здрáви* [Раз они полюбили друг друга, пусть будут

живы и здоровы]. Существовало поверье, что если после позднего завтрака (*ручок*, 9–10 часов) девушка на выданье пойдет выбрасывать мусор и увидит галдящую сороку, то с той стороны, где была сорока, в дом придут сваты.

2.6. Возможно, *удумушка* — предварительный уговор парня и девушки друг с другом. Парень и девушка сначала договариваются между собой (*удумват си*), девушка дарит парню какой-либо подарок, *нишан*, обычно это платок (*кърпа*). *Нишано си дава преди да се ожен'а, за да си осигур'ава. Она дава кришом да не знае маката* [(Невеста) дарит подарок перед тем, как «женятся» (т. е. приводят в дом), чтобы у парня не было сомнений. Она дарит тайно, чтобы об этом не знала ее мать].

2.7. *Тъкмеши*. Во время помолвки сваты (*тъкменджии*) договаривались, когда парень придет за невестой, чтобы привести ее в дом (после чего девушка становилась «бегулькой»).

2.8. Нет.

2.9. *Китка на бегул'ката* (см. 2.4.).

2.10. Нет. См. 2.14.

2.11. Нет.

2.12. *Тъкмена мома*.

2.13. *Годеник*.

2.14. *Згвор* — родители, будущие сваты (*сваките*), оговаривают подробности будущей свадьбы в доме у родителей девушки (сама девушка уже живет в доме жениха как «бегулька»). *Слет това си заведá момата и после се събера един ден у момата да се надумаа, коя недел'а че е свадбата и огледите. Реша си, коя недел'а* [Потом (после помолвки, *тъкмеж'а*) приведут девушку в дом (к парню) и потом соберутся в доме у девушки, чтобы договориться, решить, в какое воскресенье будет свадьба и «огледы» (т. е. распределяют подарки невесты родственникам, см. 2.18.)].

2.15. *Младожен'а*.

2.16. *Невеста. Невеста* — это также молодуха.

2.17. *Младоженци*.

2.18. *Свадба* (отличается от «женитьбы» — *женидба*, см. 2.2.). С середины XX в. на свадьбу приглашали при помощи пригласительных открыток (*с каници*), в прежние времена будущий свекор ходил по домам с фляжкой ракии и приглашал гостей на свадьбу.

Свадбу раньше играли только в воскресенье (теперь, как отмечают информанты, в субботу). Утром (часов в девять) свадебная процессия отправлялась к дому невесты *на огледи* 'на осмотр (подарков)': *на огледите уда*. Там уже были вывешены на веревках все подарки, которые невеста приготовила для родственников и соседей: вязаные носки, рубашки, домотканое полотно и т. д.

После осмотра подарков обедали в доме невесты, а затем отправлялись в церковь на венчание. Когда после венчания молодожены выходили из церкви, перед ними стелили полотенце: считалось, что, кто первый наступит на него, тот и будет главой семьи. Затем невеста наливала в два кувшина (*стóвни*) воду и вместе с женихом в сопровождении танцующих хоро они несли эти кувшины с водой до дома.

После венчания свадебная процессия направлялась в дом жениха, невеста ритуально сеяла пшеницу, перебрасывала ее через дом жениха вместе с колышком из ярма (*жéгла*, см. П С, 1.1.) и цветком и поливала водой гостей, перед застольем она переодевалась в народный костюм: надевала приталенный закрытый сарафан (*литáк*), пестрые носки (*шáрени чорáти*), кожаные лапти (*опíнци*), посаженная мать (*кумíца*) повязывала ей шелковый платок (*паралéнта*); затем начинался праздничный ужин. Утром понедельника происходили проводы кума (см. 2.22.), после чего гости расходились.

2.19. *Кум* (чл. ф. *кумó*), *кумíца* 'жена кума'. *Кумó вóди свáдбата* [Кум распоряжается на свадьбе]. *Кума* обычно не выбирают, он является «наследственным»: супружеская пара (*кумóве*) женит молодых (и крестит их детей), затем дети первых (старых сватов) женят детей последних и т. д. Не имеет значения, из рода жениха или невесты кум. *Кумом* может быть и друг семьи. *Кум* и *кумица* носили венки, чтобы их можно было отличить от других гостей.

2.20. *Старóка* — старый сват, мать и отец посаженного отца (*мáка* и *баитá* на *кумó*).

2.21. *Весел'áк*.

2.22. *Бацрáк*, *бар'áк* — на древко (*прат*, *дрúка*) длиной около 2 м прикрепляли раньше белое полотно [Козаров 1985: 87], в середине XX в. — болгарский флаг (*трикул'áр* 'триколор'), который заимствовали у администрации (*знáмето на опитинá*), украшали цветами, бумагой (*кнúги*), конфетами, яблоками. К древку прикрепляли также зеркальце и колокольчик. Делали знамя вечером субботы накануне свадьбы. Знамя носил *бацрактáр*, который был родственником или другом кума. Знамя, в отличие от свадебного деревца, не вносили в дом: перед свадебной трапезой его прикрепляли на воротах. Во время проводов кума (см. 2.18.) последний разбирает знамя и ломал древко знамени о колено.

2.23. *Деверич* (чл. ф. *деверичо*) — обычно ёлка (*елхá*, *бóрово дрúво*), украшенная бумагой, конфетами, яблоками и др. Деревце украшали девушки в субботу вечером (накануне свадьбы) на обряде *плéтен'е момá* 'расплетание невесты'. Делали крестовину, на крестовину клали хлеб (*самúн*) и в него втыкали *деверич*. Свадебное деревце носил жених. На свадебной трапезе деревце ставили посреди стола; после свадьбы оно стояло несколько дней, пока естественным образом не теряло вид.

2.24. *Вáло* (ср. р.). На фату прикреплялся венок. Свадебный венок невеста надевала и в конце свадебных ритуалов, в понедельник, когда провожали кума, пря-

мо на женский шелковый платок (*паралента*). Фату (*ва́ло*) и платок (*паралента*) невесте покупала жена шафера, посаженная мать (*куми́ца*).

2.25. Нет.

2.25. доп. Ребенка на колени (*у скúто*) невесте сажали не во время свадьбы, а в субботу вечером во время обряда расплетания (*плéтен'е*), и он сидел там на протяжении всего ритуала. Во время обряда расплетания невеста сидела на коврикe (*цúгга*) и на подушке (*изгла́вница*), под которую предварительно клали несколько клубков пряжи⁴⁵. *И катó стáне момáта, дýгне изгла́вницата, и она́ рúта клубéтата, се еднó те са децáта. И свекрúвата вúка: «Рúтай, рúтай, да ми рóдиш нóго унúци, кóлко клубéта, тóлко унúци да ми рóдиш»* [И когда вставала невеста, поднимала подушку и начинала пинать клубки пряжи, они всё равно что дети. И свекровь говорила: «Пинай, пинай, чтобы ты мне родила много внуков: сколько клубков, столько внуков чтобы ты мне родила»]⁴⁶.

2.26. Нет.

2.27. *Погáча* — этот хлеб приносит шафер (*кум*). Во время трапезы родственник шафера идет домой к шаферу, забирает оттуда заранее приготовленную еду (запеченную курицу, ягненка) и приносит на трапезу. Это дополнительное угощение называется *пóкл'ан*⁴⁷. Хлеб «погачу» молодожены ломают одновременно пополам. Кто из них сумеет отломить больший кусок, тот станет главой семьи. После преломления хлеба его и *поклан* подносили гостям на свадьбе.

2.28. *Софрá*: на свáдбената софрá.

2.29. Нет.

2.30. Нет.

2.31. *Чеúс* (чл. ф. *чеúзо*) — приданое, дары невесте от матери и свекрови (вещи); *пúка, зéстра* — недвижимое имущество (земля, дом, пашня).

2.32. *Погáча, пóкл'ан* (см. 2.27.). Специально сваты ничего не дарили. Гости дарили молодым предметы хозяйственного обихода: посуду, одеяла и т. п.

2.33. Жених *отплáшита неvéстата* 'платит за невесту'. Чтобы войти в дом мужа после венчания, платила и сама невеста (а потом и все гости) зятю, который ложился, заворачиваясь в домотканый коврик, на пороге дома и не впускал гостей⁴⁸.

2.34. Нет термина. Не практиковалось провожать молодоженов на брачную ночь. Пока гости пировали, молодожены проводили первую брачную ночь. В случае, если невеста оказывалась девственной (*чéсна*), свекровь выносила рубашку (*кошúл'а*) невесты, клала ее в сито, сверху клали чеснок и вокруг этого сита плясали хоро, после чего всех угощали подогретой с сахаром ракией (*блáга ракиúца*).

2.35. (*Йá*) *играем óро* 'плясать хоро'.

2.36. (*Йá*) *свúрим*.

2.37. *Óро* (чл. ф. *орóто*); ведущий называется *танчовóдец*, замыкающий — *опашкáр* букв. 'хвостовой'; *шáрено óро* 'танец, в котором при постороении чередовались мужчина и женщина', *свадбáрско óро* 'свадебное хоро'.

3. ПОХОРОНЫ

3.1. *На смъртно легло, болник* (тот, кто мучается перед смертью).

3.2. Если человек мучился перед смертью, говорили: *Исплашита си гредете, затова не може да умре* [Платит за свои грехи, потому не может умереть]. Чтобы избавить человека от страданий, посылают за священником, который читал над умирающим молитву (*разрешена молитва*). Нельзя плакать (*викам*) над умирающим, перемещать его, иначе его «разделиш наполовину», будет ни жив ни мертв (*че го располовиш, та ни жиџф, ни умрел, располовен човек*).

3.3. *Мртвџец, покойник, смртник, умрел*; также *сиромџх* 'бедный, несчастный'. В доме умершего не оставляют одного, следят, чтобы его не перескочила кошка, иначе он может стать вампиром (*чел да се увапџри*), закрывают полотном зеркала или поворачивают их к стене, чтобы покойник не мог смотреться в зеркало. Покойнику кладут на лоб монетку, чтобы он «не пожелтел», и поливают его уксусом, чтобы «не посинел». Когда покойника в день похорон выносят из дома, место, где он лежал, родственники окуривают ладаном, освящают (*праџви се водосвет*). Самоубийц раньше хоронили вне кладбища, сейчас — вместе со всеми. Если умирает незамужняя девушка, ее готовят к погребению, как невесту: надевают белое платье, фату, гроб обивают белым материалом.

3.4. *Дедџи*.

3.5. *Душџа*; она невидима; до 40-го дня душа витала около дома, около близких покойного (*витаела џколо кџитата, сред блиските*).

3.6. *џнаџ свет; на џнаџ свет. Ошџл си човеко на џнаџ свет* [Отошел человек на тот свет].

3.7. *Ат, пџкл* (м. р.).

3.8. *Рай*.

3.9. *Погребџн'ие; погрџбам* (1 sg. несов. вид) — *погребџм* (1 sg. сов. вид). Умершего всегда хоронят на следующий день после того, как он умер. Для двух церемоний похорон в один день назначается разное время, процессии не должны встречаться.

3.10. *Сандџк* (чл. ф. *сандџко*, pl. *сандџџи*), 2 м в длину. Мерка для гроба — *шипџк* 'прут шиповника'. В гроб кладут сначала ветхое одеяло, затем обычные домо-тканые одеяла, простыню (*коверт'џра*). Выносят покойника из дома вперед ногами через окно (даже со второго этажа).

3.11. *Грџп* (чл. ф. *грџбо*) — обычно 2 м в глубину. Могилу копают с утра в день похорон, похороны — во второй половине дня. Нельзя перешагивать и передавать что-либо через могилу, даже когда человек уже похоронен. Нельзя обходить могилу по кругу: следует возвращаться тем же путем туда, откуда ты подошел. После погребения могилу поливают вином.

3.12. *Грџбишита* (pl. tantum); кладбище в селе одно.

3.13. *Покрѡф* (чл. ф. *покрѡво*) — закрывают покойника целиком перед опусканием в могилу. На покров крест-накрест льют вино и так же посыпают коливом.

3.14. *Вѣен'е* и *рѣден'е* 'вой и причитание'. *Мнѡго му рѣди, завѣва* [Сильно плачет, причитает, завывает]. Запрещается плакать ночью при покойнике, во время панихиды на кладбище, после похорон.

3.15. Нет специальных плакальщиц. Покойника оплакивают близкие.

3.16. Нет.

3.17. Нет. Представления об архангеле (Михаиле?), который забирает душу, в селе существуют: *Раѣ жил-вадодушник(о)*. Ср. также *Араламѣца-вадодушник*, I С, 18.

3.18. Нет.

3.18. доп. Ночью перед похоронами пекут хлеб *погáча*, который раздают в начале поминок до последнего куска. Пекут и обычный хлеб (без названия, *леп, лёбове*), который раздают после *погачи*. Если от поминок остались нетронутыми несколько таких хлебов, их забирают домой, предварительно отломив кусок, чтобы «не возвращался» целым (*да се не вѣрита цел*). *Погачу* и *леп* пекут на любые поминки (см. 3.22.).

3.19. Нет⁴⁹.

3.20. *Жѣто* — вареные зерна пшеницы, приправленные корицей (корицей посыпают коливо крест-накрест), грецкими орехами и сахаром, с добавлением несладкого печенья. Выкладывают коливо на полотенце. После церемонии похорон на поминках коливо раздают всем присутствующим вместе с обрядовым хлебом.

3.21. *Пѡмен, износѣн'е*.

3.22. *Износѣн'е*. В течение трех дней ходят на могилу помянуть. Основные поминки — *третѣина, девѣтина, двáцѣ, четѣрицѣ, половѣн годѣина, годѣина* [третий день, девятый, двадцатый, сороковой, полгода, год]. Говорят: *одрѣждаме износѣн'е* [поминаем в определенный день]. На который день после смерти поминают, столько свечей возжигают. Также поминают, посещая кладбище, каждую субботу до исполнения годовщины со дня смерти. Вечером накануне поминальной субботы (еженедельно в течение первого года) ходят на кладбище со свечами, коливо не носят. Этот обычай называется *вечѣрнина*. Если человек похоронен в начале или середине недели, то на кладбище ходили три первых дня, а субботу, если она могла стать четвертым днем поминок на неделе, пропускали. На любые поминки пекут *погачу, леп* и варят *жито*, причем хлеб печет та же женщина, которая пекла и на похороны.

3.23. *Годѣишина, годѣина. Износѣме годѣина* [Отмечаем годовщину].

3.24. *Задѣишници* 'родительские субботы'. Отмечают три родительские субботы (знают и о четвертой, которая падает на февраль, но говорят, что она нехарактерна для здешних мест), причем только на кладбище; в церковь не ходят. Самой

главной считается *Голэмата задушница*, на *Свети́ Дух* ‘троицкая родительская суббота’ (см. I С, 47.3.), затем — *Вели́денската задушница* ‘суббота на Светлой седмице’ и *Раи́н жиловската задушница* ‘суббота перед 8 ноября, днем св. Архангела’.

3.25. Нет термина (одни пекут булочки в форме креста, другие — обычные круглые булочки). Пекут из теста, оставленного при замесе хлеба *погáча*, для поминок на третий день после похорон (*трети́на*).

3.26. Нет термина, см. 3.25. *Пупу́лета* — 40 булочек, которые пекут на родительские субботы.

3.27. *Жъ́леен’е*.

3.28. Нет.

3.29. *Крс* — деревянный крест из узких досок; при установлении памятника его оставляют сзади памятника. На кладбище встречаются два вида деревянных крестов: один — с закругленными краями, другой выполнен из прямоугольных досок с продольным желобом посередине.

3.30. *Па́метник*. Говорят, что раньше памятники делали в основном в форме креста, однако по большей части на самых старых могилах (первая треть XX в.) на местном кладбище каменные памятники выполнены в форме миниатюрных часовен. На новых могилах памятники представляют собой каменную плиту, к которой сзади привязан деревянный крест.

IV С Народная мифология

1. ВАМПИР

1.1. *Вани́р*. Неизвестно, в каком обличье он является, это дух; он стучит в двери, по посуде (*вита́е като дух по съдовете, трóпа*). Зафиксировано представление, что, если его уколешь иглой, он превратится в студень (*че се срíне на пих’ти́ца*). Чтобы не впустить вампира в дом, на двери вешали головку подсолнуха, чтобы вампир считал зерна до первых петухов.

1.2. *Врқо́лак, врго́лак* (неизвестно, как выглядит, похож на животное, ср. IV Л, 1.). Нет представлений о ходячем мертвце, покрытом шерстью.

1.3.–1.4. Нет.

1.5. Нет (*устре́л* ‘проклятие’; *устрел’áла* ‘прокляла’).

1.6. Нет.

1.7. *Увапíри се, ста́ва вани́р*. Стать вампиром мог покойник, через которого перескочила кошка.

2. ЧЕЛОВЕК-ВОЛК

2.1. Нет.

3. ДЕМОН, ПОЖИРАЮЩИЙ СОЛНЦЕ

3.1. Нет.

4. ВЕДЬМА

4.1. *Вéйтица, маг'óсница* (дублеты), отбирает урожай (*огр'áбва, об'ира ж'ито*). Женщина, у которой растут борода и усы (*вуйн'ас'ала женá*), считается нечистой, возможно колдуньей. Записан рассказ о том, что один крестьянин выследил колдунью в ночь перед Ивановым днем⁵⁰. Раздевшись донага в темноте, колдунья, «отбирая» («перебрасывая» себе) урожай, крестится и обращается к св. Ивану: *Бр'аче Ён'о, дошла сам да преф'л'иши от т'аа н'íва ж'итото на моц'ата н'íва* [Брат Иван, я пришла, чтобы ты перебросил хлеб с этой нивы на мою].

4.2. *Маг'óсник* (редко, так как колдуют в основном женщины).

4.3. Нет представлений.

4.4. *Морá* — невидимое существо, которое мучает людей во сне, ходит по ним, душил. Человек, которого посещает *мора*, во сне целиком покрывается испариной (*блевн'ала ц'елата в'ода*). Чтобы избавиться от посещений моры, надо, отправляя (большую) нужду, съесть в туалете кусок хлеба (*че зéмеш енó залчé леп и че йа-дэш у клозéто*). *Морá* приходит ко взрослым.

5. ВИЛА

5.1. *Самов'ила*. Живут в ямках, дуплах в лесу. Сохранилось проклятие *Че те уб'ие Гóспот у самов'илата!* [Убей тебя Господь, самовила ты этакая!].

5.2. *Самов'илско óро*.

5.3. *Обр'очиште* — там собиралась самовилы и нечистая сила (*самов'или, д'аво-лиште*). Нельзя ходить по этому месту, иначе можно заболеть. Нельзя на *оброчиште* рубить дрова.

5.4. *Оградис'ал* — (заболел) о человеке, который наступил на то место, где собиралась нечистая сила. У того, кто *оградис'ал*, появляются прыщи, сыпь, см. также 12.9.

5.5. Нет.

6. ВОДЯНЫЕ, ДЕМОНЫ ВОДЫ

6.1. Нет термина для водных духов, употребляют более общий термин *д'аво-лици(те)*. Нечистая сила, живущая в водоемах (посреди села протекает мелкая речушка без названия, приток Струмы), действует ночью и боится света: *Д'аволици-те от светлин'ата бéгаца*.

6.2. *Тáрттор* — *вод'ач, дéто ги в'оди* [предводитель (водяных духов)].

6.3. Верят, что на дне колодца, чешмы живет змей, нет термина.

6.4.–6.5. Нет.

7. ЛЕСНЫЕ ДУХИ.

7.1.–7.2. Нет представлений.

8. ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ

8.1. Нет представлений. С лексемой *лам'ца* не связывают представлений о змее, приносящем град; есть слова *ала*, *алетина*, не знают, что это.

8.2.–8.5. Нет.

8.6. *Ветрушка*. Считается, что попасть в вихрь — не к добру.

9. ДЕМОНЫ ДОМА, СТРОЕНИЯ, МЕСТА, ХРАНИТЕЛИ КЛАДОВ

9.1. *Сайбѣца на къштата* или *домакѣн'ка* — говорят, в каждом доме живет змея, но не каждый ее видел. Эту змею нельзя убивать (в отличие от других змей, о которых говорили: *Като утѣпаиш змица, Бог грѣх че ти отпише* [Если убьешь змею, Бог тебе простит грех]).

9.2. *Сѣн'ка*. В селе очень устойчивы представления (с примерами из жизни) о том, что тень человека можно «застроить», замуровать (*зازیда му сѣн'ката*), отчего человек умирает. Записана песня о св. Петре, которому Богородица советует замуровать тени людей при строительстве церкви, чтобы церкви не разрушались; песня о молодой матери, которая умерла после того, как замуровали ее тень.

9.3. См. 9.1.

9.4.–9.5. Нет.

9.6. *Иман'е*. В селе действительно находили клады, закопанные во время турецкого ига. Нет представлений о демонах, охраняющих клады. Есть слово *таласъм* и присказка *Таласъмѣ танцува по налъми* [«Таласымы» танцуют в деревянных башмаках], но кто такой *таласъм*, не знают.

10. ДЕМОНЫ СУДЬБЫ

10.1. *Оричници* — существа женского пола. Говорят: *Такá са го орекли оричниците, такá е оречено детето* [Так ему предсказали «оричницы», так ребенку предсказано], «оричницы» предсказывают, когда и от чего умрет человек. Когда рождается человек, на третий день приходят три «оричницы»: *Оричниците трѣтата вечер го оричат. Едната за това, другата за друго, трѣтата, што каже, това е верно* [«Оричницы» предсказывают человеку судьбу на третий вечер (после рождения). Одна — одно, другая — другое, а третья, что скажет, то сбудется].

11. ДЕМОНЫ — ДУШИ ЗАЛОЖНЫХ ПОКОЙНИКОВ

11.1. *Навл'ак* (pl. *навл'аци, навие*) — дух умершего некрещеным ребенка. *Навляцы* поют, свистят ночью. Не записано, что вредят новорожденным или роженицам, представляются как скопление нечистой силы (*нобо д'аволии*).

11.2. Нет.

11.3. *Жерман* (нет представлений, что это дух самоубийцы, говорят, что это какой-то человек-градоносец, пуска градуса [наводит град]). Когда идет град, говорят: *У гора, Жермане, у гора* [В лес (уходи), Жерман, в лес].

12. ДЕМОНЫ БОЛЕЗНИ

12.1.–12.2. Нет.

12.3. *Чума*. Остались проклятия: *Да те рѣгне чума!*; *Ега тубие Господ у чумата* [Чтоб тебя забодала чума!; Чтоб тебя Господь убил, чума ты этакая!].

12.4. *Баба Шарка* (ветрянка), *Божья болес*. Если ребенок заболевает ветрянкой, варят на ужин кукурузу, после ужина еду не убирают, оставляют на ночь, чтобы пришла Баба Шарка отужинать (*дойде Баба Шарка да вечера*). Меняют постельное белье и одежду, потому что Баба Шарка не любит грязь. Во время болезни ребенка нельзя резать животных (в доме не должно быть крови), родителям категорически запрещается половое сношение. Если ребенок тяжело переносил болезнь (бывало, что и умирал), говорили: *Подлютили Баба Шарка* [Разозлили Бабу Шарку].

12.5. *Скарлатина*.

12.6. *Треска*. *Стриша го, треска го тресе* [Трясет его лихорадка]. Сохраняется проклятие: *Ега те тресе тригодишна треска, срце да ти йаде, што си лут!* [Чтоб тебя трясла три года лихорадка, сердце тебе выедала, потому что ты дурной!].

12.7. Нет. Если дети не спят по ночам, их по обыкновению водят к знахарке, которая заговаривает над горящими углями.

12.8. *Бес*. *Куче побеснее и ако налае човек, човеко че побеснее, издава звукове човеко, може да лае като куче* [Если бешеная собака налает на человека, человек станет бешеным, будет издавать звуки, лаять, как собака].

12.9. *Гурама*. Говорят: *Фанала го некаква гурама* [Схватила его какая-то «гурама»].

13. НЕЧИСТАЯ СИЛА (ЧЕРТИ, ДЬЯВОЛЫ И ПОД.)

13.1. *Даволин*.

13.2. *Давол*.

13.3. Нет представлений. О рассеянном или задумчивом человеке говорят: *Омайало го, замайало го, оди като замациан* [Одурманило его, ходит как одурманенный].

13.4. *Караконджул*.

14. СТРАШИЛИЩА, ПУГАЛА

14.1.–14.3. Нет.

14.4. *Привидение*⁵¹.

15. ЗНАХАРЬ, ЗНАХАРКА

15.1. *Баџа́ч* ‘знахарь’; *вража́лец* ‘колдун, предсказатель’.

15.2. *Баџа́чката* ‘знахарка’, ‘целительница’, лечит заговариванием. *Баџа́чка ба́е от уро́ки, от стра́х, от сѹгреби* [Знахарка заговаривает от сглаза, от страха, от крапивной лихорадки]. Крапивницей человек покрывается либо если он наступил на собачьи испражнения (*кѹчешки сѹгреби*), либо если на него попал воробьиный помет (*врапчи́ни сѹгреби*). Заговаривают на воду, на кукурузную муку, на солнце, на компостную яму и др.

16. МАГИЯ

16.1. *Вражу́кан’е* ‘колдовство, ворожба’. *Влажори́ца вражу́ка, претска́зва* [Ворожея гадает, предсказывает].

16.2. *Баџа́н’е. Ба́ем* (praes. 1 sg.)

16.3. *Омаг’осам* (praes. 1 sg.), *омаг’оса́ла го* [околдовала его].

17. ПОРЧА, СГЛАЗ

17.1. *Лѹиши ѳчи, не добра́ срѣшта.*

17.2. *Уроча́свам, урѳчим* (praes. 1 sg.).

17.3. Нет названия. Человеком, который может сглазить (при встрече), является *чакаре́с*⁵² *чове́к* ‘человек с глазами разного цвета’ (в отличие от человека с пестрыми, разноцветными глазами, которые считаются хорошими), а также человек, которого повторно прикладывали к груди после прекращения грудного вскармливания в младенчестве (*пофто́рено дете́*, см. также III С, 1.15.). Многочисленны названия человека, которого сглазили: *уроча́сал чове́к, урѳчен, фана́л ѳчи, фана́л уро́ки*.

17.4. *Фа́там ѳчи*. Если ребенка сглазили (*дете́ ако́ фана́ло ѳчи*), его моют водой, в которой оставляли крест в канун Богоявления, см. I С, 10.1.].

17.5. *Уро́ки* (sg. *уро́к*, м. р.).

18. АМУЛЕТ

18.1. Нет названия. Амулет может дать знахарка (*бая́чка*), и человек носит, чтобы избавиться от сглаза (*да се разва́л’а уро́к*).

18.2. Нет.

18.3. *За́пис* (м. р.). При паротите (свинке, *заѹшка*) записывает за ухом больного дед-знахарь (*баџа́ч*, в селе такой старик один — *де́да Се́нчо*), запись не смывают, пока человек не выздоровеет.

IV Л Дополнительные (лексические) вопросы

1. *Врколáк, врголáк* ‘вампир-полуживотное с большими глазами’; ср. устойчивое сочетание *изврколíл óчи* ‘вытащил глаза’.
2. Нет.
3. *Морá* ‘невидимое существо, мучает во сне людей, ходит по ним, душит их’.
4. *Лам’цá* ‘большой страшный змей, сказочный персонаж’.
5. *Големá алá, алетíна* — не знают значения слова; предполагают, что это дух в виде какого-то животного.
- 6.–7. Нет.
8. *Каракóнджул* ‘нечистая сила, действующая в период святок’.

Примечания

- (1) Перничская область делится на общины Перник, Брезник, Земен, Трын, Радомир и Ковачевцы.
- (2) Таблица на населението по постоянен и настоящ адрес. Област Перник, община Перник: [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.grao.bg/tna/tab.04.txt: «Кралев-Дол: пост. адрес — 571, наст. адрес — 661, пост. и наст. адрес — 528 чел.».
- (3) В этой церкви хранились первопечатные и, возможно, рукописные книги, сожженные священником-кравцем Григорием в 1886 г. в церковном дворе по причине неиспользования этих книг и отсутствия места для их хранения. В Народной библиотеке (София) хранится «Служебник» 1554 г. из старой кравецкой церкви, отпечатанный в Венеции Божидаром Вуковичем; его вытащил из огня и впоследствии передал библиотеке будущий воспитаник Софийского университета, филолог родом из Кравец-Дола Веле Кравецкий [Живков Ц. 2001: 39], написавший множество статей в защиту Кравец-Дола как места рождения Паисия Хилендарского.
- (4) В котором, однако, оно дается с неправильным ударением: Кра́лев-Дол. Кроме того, ряд карт 3-го тома БДА фиксируют ошибочно или неполно для Кравец-Дола некоторые рефлексy и формы (например, карты № 1, 2, 33, 64, 77, 137, 158, 174, 230, 278, 297). Корректность записанного нами во время экспедиции грамматического материала подтверждается и единственным описанием кравецкого говора [Нанчева 1981].
- (5) Так, говор близлежащего с. Кладница (№ 2862 по БДА) характеризуется как софийский [Младенов 1993].
- (6) До Освобождения Болгарии (1878 г.) село Кравец-Дол (входило в Самоковскую епархию) примыкало к Самоковской каазе (области) административно и духовно, в то время как, например, соседнее село Цыркува входило в Софийскую каазу. Преимущественные контакты с Самоковским краем отражены и в совпадении многих черт диалекта Кравец-Дола с особенностями западносамоковского говора, ср. [Вакарелска-Чобанска 2002: 43 et passim].
- (7) Публикаций, посвященных кравецкому говору, обнаружить не удалось. По этому селу отсутствуют материалы в Диалектологическом кабинете Софийского университета, однако существует в рукописи дипломная работа Людмилы Нанчевой (1981), хранящаяся в Диа-

- лектологическом кабинете Шуменского университета. За возможность детально ознакомиться с этой работой благодарю главного ассистента Шуменского ун-та к. ф. н. Красимиру Колеву. Указанная работа является аккуратным описанием кралевского говора, однако в ней встречается ряд неточностей (например, в определении рефлексов **ɔ* как *ъ*, **ь* как только *ъ*, групп **trъt*, **tъrt* как *ръ* и др., при этом сам диалектный материал, который представлен исследовательницей точно, подчас опровергает ее выводы), к сожалению, полностью отсутствует библиография и др.
- (8) Материал отчасти собран по программе [Бушкевич и др. 1994], а также по Фонетической программе, составленной С. Л. Николаевым [там же].
 - (9) Ср. карту № 33 БДА, где отмечено только *цел* (в соседних софийских и самоковских селах при этом отмечаются обе формы, см. [БДА, 3, Ч. 1–2; Вакарелска-Чобанска 2002: 46]; *цал* является более старой формой).
 - (10) В софийском говоре в различных селах встречается или рефлекс *ъ*, или *a* [Младенов 1993: 283], причем *a* встречается в восточной части говора (елинпелинский говор), граница проходит по рекам Искыр и Стари-Искър, и на юго-восточной (самоковский говор) и юго-западной (дупницкий говор) границе софийского говора. Ср. в дупницком говоре — *a* [Котова 1960: 288], в самоковском — *a* и *и* на месте **ɔ* [Вакарелска-Чобанска 2002: 45]. Следует заметить, что М. Младенов включает в границы софийского говора несколько сел, которые Д. Вакарелска-Чобанска рассматривает как самоковские.
 - (11) БДА ошибочно дает *даш* [БДА, 3, Ч. 1: карта № 2], при этом в «Комментарии» к карте № 1 отмечается, что в селе рефлексом *ъ* везде является *a* за одним исключением: *одвънка*, а также что *ъ* встречается в речи старых информантов. Заметим, что регулярное *a* на месте **ъ* — это черта соседних самоковского [Вакарелска-Чобанска 2002: 43] и дупницкого [Котова 1960: 288] говоров, а также говоров к востоку от Софии (между реками Искыр и Тополница), см. карту № 2 в [БДА, 3].
 - (12) Ср. [БДА, 3, Ч. 1: карта № 86]: указано правильное *зълва*, что, в свою очередь, противоречит карте № 1.
 - (13) Противоречит частично карте № 77 [БДА, 3, Ч. 1].
 - (14) См. также [БДА, 3, Ч. 1: карты № 145–148].
 - (15) Пользуюсь случаем поблагодарить за теплый прием главу местной администрации Пламена Георгиева и всех моих информантов, среди которых были и прекрасные рассказчицы и певицы — участницы сельского фольклорного ансамбля (Филана Велева и Лидия Иванова), директор библиотеки Натка Паисиева (из рода Паисиевцев) и патриот своего села и сельский музыкант Димитр Александров. Многие записанные тексты и песни требуют отдельной публикации.
 - (16) От тур. *bölük* ‘часть, группа, рота, эскадрон’ и *baş* ‘голова’, ср. болг. устар. *билюкбашия*, *билюкбашия* ‘командир роты в турецкой армии’, а также *билюк*, *билюк* ‘множество, толпа’ и *башия* ‘главарь’ [Тур.-рус. сл.; Речник на редки думи]. В Кралев-Доле *бул’ук* означает также ‘стадо, скопление (скотины) в одном месте’.
 - (17) Хозяин зажигал свечу, крестился вместе со всеми домочадцами, читал «Отче наш», затем брал кадило и шел окуривать ладаном все помещения дома, двери которых предварительно были открыты настежь, а также скотину в хлеву. После окуривания помещения хозяин совершал обряд преломления обрядовых хлебов (см. 8.7.), делил поровну на всех гречские орехи, все ужинали [Козаров 1985: 71–72].
 - (18) Таким образом, хозяин (старик) выполнял функции *подлазника* на Рождество.
 - (19) Более развернутую формулу (однако на языке, приближенном к литературному) дает в своей рукописи П. Козаров [Козаров 1985: 73]; при этом упоминает о приглашении Бога на

трапезу: «При пристигането от черква домакинът взима шумка от "пилето" и още от врата започва: "Добро утро! Добро утро! Похвали ми се млади Бога, млади Бога ден Божича, с млади невести, с млади дечица, с млади агненца и теленца, с млади пиленца — тък, тък, пиленца, в село ходили, дома носили" и т. н., върти шумката през главата си и се моли: "Ела, Боже, у нас!". След това поставя шумката в огнището да изгори» [По возвращении из церкви хозяин берет ветку от «пиле» и уже от двери начинает: «Доброе утро! Доброе утро! Похвалился мне молодой Бог, молодой Бог, Божий день (т. е. Рождество), молодыми невестами, малыши детишками, новыми ягнятами, новыми цыплятами — цыпа, цыпа, цыплятки, в село ходили, домой носили» и т. д., вертит ветку над головой и молится: «Приди, Боже, к нам!» После этого он кладет ветку в очаг, чтобы она сгорела].

От информанта Лилы Денковой Александровой записана формула: «Добрó ў́тро. Пофа-л'и́ ви се Ба́ни (так!) вечер със я́гнѐнца, със телѐнца, със пилѐнца...», *сички животий'ки, кадето да се множѐт*. [«Похвалился вам Сочельник ягнятами, телятами, цыплятами...», всеми животными, которые должны плодиться] и то, что сами ветки назывались *пѐлета, пѐлишита* и их закрепляли на стене или под потолком. Вариант формулы: *Добру́тро, де́ца, пофа'и́л ви се Божичъ сос телѐта, сос я́гнѐта, сос жѐдрѐпчи́на, сос дечи́ца. Пу̀на кѝшита живо-зд́раво до годѐна, до ами́на!* [Доброе утро, дети, похвалился вам «Божич» (Рождество) телятами, ягнятами, жеребятами, детишками. Полный дом (чтобы был) живых-здоровых весь год, всю жизнь!] (записано зимой 1980 г. Л. Нанчевой [Нанчева 1981: 129]).

- (20) После окуривания помещения (см. 8.2.) хозяин брал каравай (*погѐча*, см. 8.7.2.), крестил его, целовал, подносил по очереди всем домашним, чтобы они сделали то же самое, и отламывал от него кусок для каждого домочадца; первый ломоть оставляли «для Святой Богородицы» (*на Света́ Богорѐдица*). Место преломления каравай хозяйка поливала вином. Затем так же преломляли слоеный пирог (*ба́ница*), два куса от которого сохраняли на протяжении всего года. После этого делили хлеб *кѝсмет* [Козаров 1985: 72], см. 8.7.1.
- (21) Слово *пул* (зд. *пулѐ* — диминутив) имеет не только значение «металлическая» круглая бляшка, головка гвоздя и т. п.», но также и «круглое пятно на шерсти животного» [БЕР, 5: 849–850], почему с бляшкой, вероятно, связывают работу пастуха. П. Козаров, описывая обряд преломления «кысмета», упоминает в качестве «символа скотоводства» бобовое зерно. Также он пишет, что соломинка являлась символом благородства и что первый кусок «кысмета» оставляли Богу, второй — Богородице, третий — дому и т. д. [Козаров 1985: 72].
- (22) П. Козаров [Козаров 1985: 70] пишет, что хлебцы в форме домашних животных выпекали в день св. Игната и давали детям, «всеки да си грабне кѝсмет (овца, вол, кон, коза, кокошка и пр.)» [чтобы каждый ребенок отхватил себе удачу (овцу, вола, коня, козу, курицу и проч.)].
- (23) Поскольку в XX в. до 1968 г. религиозно-народные праздники отмечались по юлианскому календарю, а после 1968 г., после перехода Болгарской церкви на григорианский календарь, *Су́рова*, в отличие от Нового года по григорианскому календарю, осталась народным праздником, отмечаемым 14 января.
- (24) Студень обязательно варили три раза в году: для празднования Васильева дня (14.1), Иванова дня (Собор Иоанна Предтечи, 20.1) и дня св. Афанасия (31.1).
- (25) Буквально «бренчалка», от звукоподражательного глаг. *кѝлапам*, который весьма многозначен и может означать «бормотать», «шататься, качаться», «издавать звук, как при хлопке, шлепке, шарканье, клаянье зубами», «бренчать (о колькольчике, бубенце)» и др. [БЕР, 2: 420].
- (26) Ряженные водят осла, среди ряженных также и остальные традиционные персонажи свадебного обряда: *кумове*, «свекровь», «свекор», а «медведя» ведет *мечкар* «медвежатник» [Козаров 1985: 74].

- (27) От *вълóг* (в Кралев-Доле *валóк*) ‘лощина, горное ущелье’.
- (28) Женщины (девушки) не ходили колядовать. Вероятно, в последнее время ходят. Сейчас в Болгарии палки для колядования производятся промышленно и продаются в магазинах. Описываемый информантами женский «суровашняк» совпадает по виду с промышленным изделием.
- (29) П. Козаров упоминает только детские палки для колядования и палки юношей, причем детские, по его утверждению, делались из высушенного дерева орешника («сухо лескаво дърво»), а палки юношей — из граба («габерови пърти») [Козаров 1985: 74].
- (30) По воспоминаниям П. Козарова, «кум священника» имел право обходить дома с белым котелком и веткой базилика и кропить людей. Водой, которую приносили после водосвята домой, лили на шею своим близким, чтобы те не болели. П. Козаров упоминает о борьбе в местной реке (находится в нескольких шагах от упомянутой чешмы) между неженатыми парнями и женатыми мужчинами, которые соревновались, пытаясь окунуть друг друга в эту мелкую речушку [Козаров 1985: 76].
- (31) Когда информанты считают от Нового года (т. е. от 14 января), то указывают дату по старому стилю.
- (32) *Силин* — (дикий) сельдерей, растение *Anthriscus cerefolium* или *Arium graveolens*, см. [БЕР, 2: 334, статья *кервиз, керевиз*; Папазян-Таниелян 1999: 10; Царева 1999: 430].
- (33) В [Козаров 1985: 85]: «св. Константин и Илино».
- (34) В Петров день обычно начинали жатву (*жетва*), которая продолжалась в течение недели, после чего начиналась молотьба (*вршидба*).
- (35) *Првите се казват Месопо̀сни* [Первые — Мясопустная неделя].
- (36) [Козаров 1985: 85]: *Хумни петък* (не дается объяснения термину; ср. *хума* ‘сорт белой глины’).
- (37) Ср. с более развернутой формулой, записанной Л. Нанчевой [Нанчева 1981: 132]: *Вайдудуле, вайданеле! Зароси ми ситна роса от орачо до копачо. Лет летела пеперуда: Дай ми, Божже, ситна роса да зароси цело пол’е, да сожъви цело пол’е!* [Вайдудуле-вайданеле! Кропи, мелкий дождик, от пахаря до жнеца. Летела бабочка: Дай мне, Боже, мелкий дождик, чтоб всё поле оросил, чтоб всё поле оживил!].
- (38) 27 сентября, на Воздвижение по ст. ст., в Кралев-Доле проводятся торжества, посвященные Паисию Хилендарскому [Живков Ц. 2001: 51].
- (39) Термин актуализирует общее значение лексемы *водосвёт* ‘освящение, кропление святой водой’. В этом, нетерминологическом, значении слово также употребляется в селе (ср. П С, 4.1., Ш С, 3.3.).
- (40) *Чомбас* или *чамбас* (или др. варианты) — коса, которую должны были носить молодые мужчины на макушке, обривая голову, во время турецкого ига, см. [Божкова 1962: 271; Ганева 2003: 240–241].
- (41) Слово не зафиксировано ни в одном словаре.
- (42) В коллективном хозяйстве запрещалось стричь овец в разное время, поскольку после стрижки овцы дают меньше молока, и таким образом тот, кто постриг своих овец, мог нанести урон всему коллективу.
- (43) См. прим. 47.
- (44) Женщину, родившую без брака или вскоре после свадьбы, называли *копеларка*. Существовали поверья, что поле может побить градом, если в поле трудится *копеларка*. Как легенду рассказывают, что раньше девушку, забеременевшую без мужа, привязывали к двум коням, чтобы они ее разорвали.

- (45) В [Козаров 1985: 87] указывается, что клубки клали в двойной мешок (*дисази*). Отметим, что в Кралев-Доле «дисаги» использовались при сеянии: сеятель носил их на плече, в них клали зерно для посева.
- (46) П. Козаров утверждает, что невеста пинала клубки пряжи, чтобы первые роды были легкими [Козаров 1985: 87]. На самой свадьбе зять невесты исполнял обряд *родия* (название обнаружено [там же: 90]), ложась на пороге дома, завернувшись в одеяло, и подражая крику новорожденного ребенка (см. также 2.33.).
- (47) [БЕР, 2: 465]: «*клоня*: *поклѝн* ‘дар, който се поднася на младоженци’ (Смолско, Пирдопско), ‘вид обреден хляб’ (Ихтиманско), *пѝклон* ‘поздрав’ (Долновардарско), ‘дар, поднесен от младоженци на кум, когато го изпрашат след сватбата, като три пъти се спокланят; дар от младоженци на шафер и на момините, които го занасят у родителите на момата’ (Смолянско, Ардинско; Златоград), ‘подарък’: *ште ѝдат у младожѝнците с пѝклон* (Макоцево, Софийско), *пѝкльѝн* ‘храна, която носят гости на кръщение или на сватба’ (Кюстендилско)», см. там же *поклонявам се, поклонам* и т. п. ‘дарить’. Ср. Ш С, 1.10. В Кралев-Доле *пѝкл’ан*, таким образом, означает ‘еда (обычно скромная), которая дополняет подарок — ритуальный хлеб’.
- (48) В [Козаров 1985: 89] указывается, что плата отца жениха отцу невесты за ее приданое (*чеиз*) называлась *прид*.
- (49) Церковная просфора называется *наура*, ср. литер. *нафора*.
- (50) Рассказ почти полностью совпадает с записью, сделанной в конце XIX в. в Софийском крае, за исключением того, что колдунья для действенности своего колдовства должна съесть немного собственных испражнений [Стойков Д. 1891].
- (51) Привидения видит человек, рожденный в Великую субботу (*Дѝга сѝбота*). Говорят: *На некого се привишло нешто, привижда се* [Такому-то привиделось, видится].
- (52) Ср. *чакърест* (от тур. *çakir*) ‘сероглазый’; ‘с разноцветными глазами’ [Речник на редки думи: 556].

Информанты

Димитр Сандов Александров, 1942 г. р., образование 8 кл.
 Ли́ла Дѝнкова Александрова, 1946 г. р., образование 8 кл.
 Ли́дия Серафѝмова Иванѝва, 1934 г. р., образование 8 кл.
 Фи́лана Петро́ва Вѝлева, 1920 г. р., начальное образование (IV отд.).
 Цвета́нка Вѝткова Нико́лова, 1924 г. р., начальное образование (IV отд.).
 На́тка Кири́лова Па̀йсиева, 1945 г. р., среднее образование.
 Ве́тка Кири́лова Младѝнова, 1953 г. р., образование 8 кл.

Литература

- БДА, 3 — Български диалектен атлас / Съст. под рък. на Ст. Стойков. Т. 3: Югозападна България. Ч. 1: Карти. София: Изд-во на Бълг. акад. на науките, 1974. Ч. 2: Статии. Коментари. Показалци. София, 1975.
- БЕР, 1–6 — Български етимологичен речник. Т. 1–6. София: Изд-во на Бълг. акад. на науките; Акад. изд-во «Проф. Марин Дринов», 1971–2002.
- Божкова 1962 — З. Божкова. Принос към речника на Софийския говор (материали от селата Горна Баяна, Бояна, Гурмазово, Княжево, Мирвяне, Суходол и Филиповци) // Българска

- диалектология: Проучвания и материали. Кн. 1. София: Изд-во на Бълг. акад. на науките, 1962. С. 241–273.
- Бушкевич и др. 1994 — *С. П. Бушкевич, С. Л. Николаев, С. М. Толстая*. Этнолингвистические экспедиции в Украинские Карпаты // Славяноведение. 1994. № 3. С. 79–83 (программа).
- Вакарелска-Чобанска 2002 — *Д. Вакарелска-Чобанска*. Самоковският говор. София: Акад. изд-во «Проф. Марин Дринов», 2002. (Трудове по българска диалектология и история на българския език; Кн. 1).
- Василева 1993 — *М. Василева*. Календарни празници и обичаи // СК. С. 234–260.
- Ганева 2003 — *Р. Ганева*. Знаците на българското традиционно облекло. София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 2003.
- Живков Ц. 2001 — *Ц. Живков*. Паисий Хилендарски — от Банско или от Кралев дол? // Паисий Хилендарски от Банско или от Кралев дол? / Съст. Ц. Живков. София: Иван Вазов, 2001. С. 7–74.
- Козаров 1985 — *П. Козаров*. Из миналото на село Кралев-дол (Пернишко). 1985. [Машинопись].
- Котова 1960 — *Н. Котова*. Наблюдения върху диалектното разнообразие в Станкедимитровско // Език и литература. 1960. № 4. С. 288–299.
- Котова 1974 — *Н. Котова*. За консонанта *л* пред *е* и *и* в българския книжовен изговор // В памет на проф. Ст. Стойков. Езиковедски изследвания. София, 1974. С. 91–92.
- Мичев 2004 — *Н. Мичев*. Речник на имената и статута на населените места в България. 1878–2004. София: Петър Берон, 2005.
- Младенов 1993 — *М. Младенов*. Характеристика на диалекта // СК. 281–298. [Характеристика софийского говора].
- Нанчева 1981 — *Л. Нанчева*. Говорът на село Кралев-дол: Дипломна работа / Шуменски ун-т; Науч. рък. Т. Бояджиев. Шумен, 1981. [Машинопись, хранится в Диалектологическом кабинете Шуменского университета].
- ОЛА 1994 — Общеславянский лингвистический атлас. Вступит. вып.: Общие принципы. Справочные мат. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1994.
- Папазян-Таниелян 1999 — *С. Папазян-Таниелян*. Азмацук, див керевиз // Българска народна медицина: Енциклопедия / Съст. и ред. М. Георгиев. София: Петър Берон, 1999. С. 10.
- Плотникова 1996 — *А. А. Плотникова*. Материали для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996.
- Плотникова 2004 — *А. А. Плотникова*. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004.
- Речник на редки думи — Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от XIX и XX век / Сост. С. Илчев, А. Иванова, А. Димова, М. Павлова; Под ред. на Ст. Илчев. София: Емас, 1998.
- Седакова 1998 — *И. А. Седакова*. Святочно-новогодняя терминология и обрядность болгар в свете ареалогии // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 5. М., 1998. С. 284–313.
- СК — Софийски край: Етнографски и езикови проучвания / Бълг. акад. на науките. Етнографски институт и музей. София: Изд-во на Бълг. акад. на науките, 1993.
- Стойков 2002 — *Ст. Стойков*. Българска диалектология. 4-то изд. / Ред. на 3-то изд. М. Младенов. София: Акад. изд-во «Проф. Марин Дринов», 2002.
- Стойков Д. 1891 — Баяния, врачувания и лекувания от Софийско / Зап. Д. Стойков: Магии срещу Янев-день за «обиране на жита» // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. 1891. Кн. 5. С. 118 3-й пагинации.

- Стойков Р. 1961 — *Р. Стойков*. Наименования на български селища в турски документи на Ориенталския отдел на Народна библиотека «В. Коларов» от XV, XVI, XVII и XVIII век // Известия на Народна б-ка «Васил Коларов» за 1959 г. Т. 1 (7). София, 1961. С. 363–488.
- Тур.-рус. сл. — Турецко-русский словарь / Сост. Д. А. Магазаник; Под. ред. В. А. Горделевского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1945.
- Узенева 2004 — *Е. С. Узенева*. Терминологическая лексика народной духовной культуры с. Глоговица, Трынский край // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10. М., 2004. С. 298–353.
- Царева 1999 — *Ю. Царева*. Целина // Българска народна медицина: Енциклопедия / Съст. и ред. М. Георгиев. София: Петър Берон, 1999. С. 430.

Summary

Ethnolinguistic materials from village Kralev dol, Pernik region, Pernik community, Central-West Bulgaria

The article represents ethnolinguistic materials from Kralev dol, Pernik region, Central-West Bulgaria, gathered according to Anna Plotnikova's ethnolinguistic questionnaire [Плотникова 1996]. The investigated dialect belongs to South-West Bulgarian dialect group and shows signs of as nearest Sofia's as Samokov's and Radomir's dialects as well as the village's traditional beliefs. The spreading of the traditional culture rites and terms fixed in Kralev dol corresponds to some Slavic Balkan dialect and culture areas (including broader ones) marked in [Плотникова 2004].

Этнолингвистические материалы из юго-восточной Болгарии (село Козичино (Еркеч), область Бургаса)*

В настоящей статье представлены материалы, собранные автором в экспедиции, проходившей в августе 2003 г. в селе Козичино, область Бургаса. Исследование традиционной народной культуры села и обслуживающей ее лексики проводилось по программе А. А. Плотниковой «Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала» [Плотникова 1996].

Еркеч — старое название села Козичино, просуществовавшее до 1936 г. Село расположено в восточной части Старой Планины, на плоскогорье горы Коджа Балкан, на высоте около 530 м над уровнем моря, на границе Варненской и Бургасской областей. Отсюда видны заливы Черноморского побережья Болгарии в районе Несебра и Помория. В прошлом село было центром общины, в которую входили несколько сел, и занимало площадь около 50 000 гектаров. Во времена турецкого рабства с. Еркеч трижды было полностью сожжено (последний раз в 1828 году), что вызвало массовые миграционные процессы (население переместилось в северо-восточную Болгарию и даже Россию). После Освобождения Болгарии численность населения составляла 1441 человек [Куцаров 2001: 31].

Еще до массового переселения в 1828–1832 гг. в селе существовала небольшая церковь с колокольной, в помещении которой располагалась первая сельская школа. В 1845 г. общинами усилиями еркечан была построена существующая и до наших дней церковь.

В настоящее время село вымирает, здесь почти не живет молодежь, которая приезжает лишь на лето. Население (около 100 человек) занимается преимущественно скотоводством, есть две страусовые фермы и два музея под открытым небом с богатой коллекцией предметов материальной культуры, где проходят театрализованные выступления местных народных коллективов и танцы на горящих углях особых персонажей (*нестинары*)¹.

О происхождении названия села Еркеч существует несколько легенд. Одна из них относит происхождение названия к турецкому языку: *еркек* ‘мужской’ *кечи* ‘козел’, что имеет основание в связи с развитым скотоводством в селе в течении всей его истории. На основании этого предания в 1936 г. село

* Авторская работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям (проект «Карпато-балканский диалектный ландшафт: язык и культура во взаимодействии»).

было переименовано в Козичино. Другая версия связана с героическим прошлым села и также возводит название к турцизмам: *иер* 'место' и *геш* 'пройди' > *иергеш* > *иергеч*, откуда и пошло Еркеч. Такое толкование было связано с отношением селян к туркам. Жители его с гордостью говорят о том, что в селе никогда не проживали турки, а те, что оставались здесь на ночлег, наутро бесследно исчезали. Еще по историческим документам население Еркеча было известно своим непокорным нравом [Куцаров 2001: 25].

Петр Куцаров придерживается идеи о связи наименования села с протоболгарской лексемой *ёркич*. Поскольку главным ремеслом жителей всегда было разведение мелкого рогатого скота, то представления об изобилии всегда связывались у еркечан с красотой и богатством звуков, издаваемых бубенцами и колокольчиками животных. Отсюда и связь названия села с обозначением животного — предводителя стада, у которого самый звонкий и узнаваемый колокольчик. Данное слово, согласно сведениям Куцарова, сохраняется в некоторых албанских говорах [Куцаров 2001: 26].

Говор села Еркеч достаточно изучен, поскольку он давно привлекал внимание диалектологов своей необычностью в системе болгарских диалектов. Его исследовали известные ученые: Л. Милетич [Милетич 1889; Милетич 1902; Милетич 1901], Г. Георгиев [Георгиев 1907], Стойко Стойков [Стойков 1951; Стойков 1956]. Еркечский говор охватывает не только само село Еркеч, но и образованные от него села в Бургасской и Варненской области (наиболее известное из них — Голица).

Профессор Стойко Стойков в работе «Днешното състояние на еркечкия говор» отмечал, что говор известен благодаря двум своим особенностям: ударному количеству и особенному широкому гласному *e*, возникшему на месте *a* и *ъ*: *кѣшта*, *мажѣ*. По долготе ударных гласных этот говор отличается от всех остальных болгарских говоров [Стойков 1951: 339]. Для данного говора характерен также переход согласной *ф* > *х* в любой позиции: *хурна* (*фурна* 'печь'), *сохра* (*софра* 'низкий трапезный столик'), *хубах* (*хубав* 'красивый') и др., а также эллизия вокалов (*ергѣн'т'е*, *кул'едѣр'т'е*, *Бугорѣд'цѣ*; подробнее см. [Шишков 2002]).

Народная культура села, по нашим сведениям, менее изучена. Некоторым праздникам посвящены отдельные статьи, например обряду *Петловден* [Николова 1973]. Небольшой раздел о народных праздниках (мужских и женских), а также песенном фольклоре содержит книга Петра Куцарова, уроженца села, собиравшего материал с середины XX века. В книге представлен и словарь диалектных слов и выражений [Куцаров 2001: 190–235]. Этнолингвистическое исследование показало, что традиционную народную духовную культуру с. Козичино характеризуют черты, свойственные, главным образом, восточным областям Болгарии.

I С Народный календарь (обряды, обычаи, верования)*

1. ДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ (30.XI/13.XII)

1.1. *Андреевден, Андреевден.* Празднуют, чтобы все плодилось, увеличивалось «*всичко да наедрява*». В этот день варят кукурузу.

1.2. Нет обычаев и ритуалов.

2. ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ (4.XII/17.XII)

2.1. *Варвара.* Праздник отмечали, чтобы дети не болели оспой, не были «пестрыми»: «*Да не се пестрят децата*».

2.2. Нет термина. Обязательно готовят в этот день блюдо из вареной фасоли и кукурузы.

2.3. Нет. Первый посетитель приходит в дом в день св. Игната.

2. доп. Пекли лепешку, мазали медом, и ребенок ее надламывал.

3. ДЕНЬ СВ. НИКОЛАЯ (6.XII/19.XII)

3.1. *Никълден.* Праздновали «для плодovitости и здоровья животных и детей», а также отмечали «от болезней».

3. доп. Для праздника готовили рыбу. В доме на праздник должна быть хотя бы одна рыбья кость.

4. ДЕНЬ СВ. АННЫ (9.XII/22.XII)

4.1. *Света Ана.* Празднуется в селе «от болезней».

5. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА (20.XII/2.I)

5.1. *Игинáжден.* Праздновали, чтобы велись цыплята. Пекли лепешки *пíта* для ползника и «для здоровья». Со дня св. Игната до Нового года утром, вкусив вареного жита и кукурузы, бросали вверх жито «для здоровья скотины», «для цыплят».

5.2. *Пóлежник, пóлажник.*

5.3. Нет термина. Первый посетитель, отправляясь в гости в этот день, носит с собой щепки и пруты и, войдя в дом, садится, имитируя наседку на яйцах, «чтобы велись цыплята». При нем готовят воздушную кукурузу (*пúкат се пúканки ~ лóпят се пíлета* ‘лопаются кукурузные зерна, вылюпляются цыплята’) и угощают его лукумом, чтобы «вылуплялись цыплята».

5.4.–5.5. Нет.

6. КАНУН СОЧЕЛЬНИКА

6.1. Нет.

* Содержание пунктов вопросника см. в статье А. А. Плотниковой «Этнолингвистические материалы из с. Теово в Македонии...» в настоящем сборнике.

7. СВЯТКИ

7.1. *Мрѣсни дни, Мрѣсніци*. Запрещены мужские и женские работы (шитье, пряжение).

7.2. *Потаяно врѣме* 'полночь'. Опасное время суток в любой период года.

7.3. *Караконджели, каракондзели, каракандзали* — нечистая сила, действующая в любое ночное время. Представления об ее активизации в этот период не зафиксированы.

7.4. *Кóладници*. Нет ряженных. Колядовали только неженатые парни в канун Рождества. Их одаривали большим караваем, салом, колбасами, деньгами, а также нитками с воздушной кукурузой. Собранные подарки относили в дом мужчины-наставника (*стананик, станеник*). *Кичен кравай* ('украшенный каравай') дарили невесты своим суженым — участникам колядования, парни забирали их домой, остальная еда оставалась у «стананика», который их угощал в течение трех дней. На собранные деньги покупали вино.

7.5. *Главатар*. Предводителем каждой дружины (*кúда*) парней был недавно помолвленный парень (*сгоденик*). Он носил флягу с вином.

7.5. доп. Обучал песням и ритуалу взрослый женатый мужчина-наставник (*стананик*). В селе было по 2–3 «стананика». На Ивановдень «стананика» купали в реке.

7.6. Произносит благопожелания предводитель дружины *главатар*.

7.6. доп. *Кóтка* — парень, персонаж дружины колядовщиков, собирающий сало. Произносит звукоподражательное «мяу».

7.7. Нет названия.

7.8. Пара *бул'ка* и *зет'*, *дядо* была у кукуеров на Новый год и масленицу, см. 9.5, 31.4, 31.5.

7.9. *Тояга*.

7.10. Нет.

7.11. *Сурвакари, сурвакарчета*. Дети колядуют на Новый год, см. 9.4.

7.12. *Сурвакам* — на Новый год.

7.13. *Сурвакница, сурвакница*.

8. СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО

8.1. Нет термина.

8.2. *Б'одна вѣчер, Б'одни вѣчер*.

8.3. *Кóлада*.

8.4. Нет термина.

8.5. Нет. Дети, рожденные под Рождество, считались счастливыми (*кѣсметлија*).

8.6. *Кóладник*. Огромное полено (ствол большого дерева), которое приносили накануне Рождества и зажигали трижды: на Сочельник, Новый год и Богоявление. Пеплом от полена посыпали семена, чтобы год был плодородным.

8.6.1.–8.6.7. Нет.

8.7. Да.

8.7.1. Нет.

8.7.1. доп. *Пíтата за Кóлада, самúн', пíта*. В хлеб монету не запекали, не украшали. Краюшку лепешки отдавали коням. См. 9.3.1.

8.7.2.–8.7.5. Нет.

8.7.6. *Кíчен крава́й* ('украшенный каравай') дарили невесты своим суженым — участникам колядования, парни забирали их себе домой.

8.7.7. Нет. Нет колядования детьми на Рождество. См. 9.36.

8.7.8.–8.7.9. Нет.

8.7. доп. Хлеб *кóлада* — каравай, который обрученные девушки дарили своим суженым. См. также 8.7.6.

8.8. Нет. Гость (*пóлежник, пóлажник*) приходит в день св. Игната.

8.8.1.–8.8.4. Нет.

8.9. Нет термина. Режут поросенка в Сочельник для ритуальной трапезы на Рождество.

8.9.1. Нет.

8.10.–8.11. Нет.

9. НОВЫЙ ГОД

9.1. *Васíловден, Сúрваки*. Вечером накануне праздника бросали жито за спину «для здоровья скота и цыплят».

9.2. Нет.

9.3.

9.3.1. *Ба́ница със стотíнка, пíта със парíчка*. Пекли слоеный пирог с зеленью (*зéлник*), в который запекали монету, прутики кизила, символизировавшие скот, кур.

9.3.2.–9.3.5. Нет.

9.3.6. *Крава́йчета* (pl.). Выпекают на Новый год для детей, называемых *сурвака́рчета*.

9.3.7. См. 9.3.6.

9.3.8. Нет.

9.4. *Сúрвакам*. Ходили маленькие дети с торбочками и ветками, кричали «мяу, мяу», им дарили хлебцы, грецкие орехи, монеты. Посещали главным образом дома, где есть девушки на выданье.

9.5. Кукери. Парни рядятся в страшных персонажей, одевают кожухи наизнанку, носят на лицах маски, вешают на себя колокольчики. Среди ряженных есть персонажи невеста (*бул'ка*), жених (*зет'*) и дед (*д'адо*), атрибутом которого является деревянный нож. Обходят дома, где есть девушки. Других обрядовых действий не исполняют в отличие от кукеров на масленицу, см 3.1.3.

9.6. Сурвакница. Палки носят только маленькие дети-колядовщики.

9.7. Нет.

9. доп. На следующий день после Нового года (14.01) праздник, посвященный скоту, — *Селеврия* (15.01)².

10. КАНУН БОГОЯВЛЕНИЯ (5.I/18.I)

10.1.–10.2. Нет.

11. БОГОЯВЛЕНИЕ (6.I/19.I)

11.1. Йордановден, Водокр'штити, Водокр'шиче. В этот день в реку трижды броса-ли крест, и тот, кто доставал, получал вознаграждение.

11.2. Нет.

12. ДЕНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (7.I/20.I)

12.1. Ив'ановден. В этот день купали «для здоровья» молодоженов (мужчин), вступивших в брак в прошедшем году, «станаников» и именинников Иванов³.

12.2. Нет.

13. «БАБИН» ДЕНЬ или ДЕНЬ СВ. ДОМИНИКИ (8.I/21.I)

13.1. Б'абинден. Каждая молодуха, имеющая ребенка, стремилась первой посетить свою акушерку, отправляясь в ее дом праздничной одетой с вином и ракией. Когда все бывшие «роженицы» соберутся у местной акушерки (*баба*), они угощаются в ее доме принесенными продуктами: горячей ракией, баницей с зеленью (*зел'ник*), кашей из молотой пшеницы (*булгур'*), затем отправляются обходить дома. В этот день мужчинам было запрещено появляться на улице. Если кого-то встретят женщины, с него требуют большой выкуп или наказывают, раздевая и оголяя нижнюю часть тела. Женщины пьют, гуляют и танцуют до поздней ночи. В этот день разрешается петь «неприличные» песни, рассказывать сказки и истории эротического содержания.

13.2. Нет.

13.3. Нет. Повитухе дарили куски мыла, платки (*дар*).

13. доп. В этот день изготавливали знамя *байрак*, украшенное самшитом, цветами и петушиными перьями, обвязанными красной нитью. В отличие от свадебного знамени на нем не было полотнища из платков. Со знаменем обходили дома и танцевали.

14. ДЕНЬ СВ. АФАНАСИЯ (18.I/31.I)

14.1. *Атанáсовд'ен'*. Совершали жертвоприношение (*обрéчен курбáн*) в определенном месте вблизи села. Согласно легенде, там каждый год в этот день появлялось какое-то животное, которое однажды упало замертво. Его принесли в жертву, а на том месте построили часовню (*манастíрче*), где ежегодно собирается все село и совершает жертвоприношение.

14.2. Нет.

14. доп. *Петльóвден* (День св. Евтимия, 20.I) — праздник с жертвоприношением петуха, отмечаемый «для здоровья мужской челяди», главным образом мальчиков. Связан с поверьем о том, что *орисници* (см. IV С 10.1) «забирали» мужское потомство, поэтому каждая мать, имеющая мальчика (даже взрослого), в этот день резала петуха, чтобы дети были живы и здоровы, и кровью птицы рисовали крест на лбу у детей. В этот день посещали акушерок, принимавших мальчиков, одаривали их гирляндами из воздушной кукурузы и перца⁴.

15. ТРИФОНОВ ДЕНЬ (1.II/14.II)

15.1. *Трифун зарезáн, Зарезáновден*. Рано утром отправлялись на виноградники, подрезали лозу, поливали вином ее корни. Совершали жертвоприношение — резали курицу в поле.

16. СРЕТЕНИЕ (2.II/15.II)

16.1. Нет.

17. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (3.II/16.II)

17.1. *Симеóновд'ен'*. Св. Симеона считали братом св. Трифона.

18. ХАРЛАМПИЕВ ДЕНЬ (10.II/23.II)

18.1. *Аралáмпи, Аралáмби*. Праздник, отмечаемый «для здоровья скота». Пекли лепешку или каравай и надевали на рога волам (единичная информация).

19. СВ. ВЛАСИЙ (11.II/24.II)

19.1. *Влáсовден*. Праздник, отмечаемый «для здоровья скота». В этот день выпекали каравай и надевали на рога волам.

20. ПРИХОД ВЕСНЫ — ПЕРВОЕ МАРТА

20.1. *Ба́ба Ма́рта*. Строго соблюдали запрет работать. Считали, что *баба Марта* «злая» (*л'у́та*) и что она опасна для детей и скота, что она очень сердится, и потому погода плохая.

20.2. *Ма́рвеница* — амулет из белых, красных ниток, который вешали на шею или запястье детям и детенышам животных, «чтобы те были здоровыми».

21. ПЕРВЫЕ ИЛИ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ МАРТА (3 дня или 9–12)

21.1. Нет. *Ба́ба Ма́рта* (от одной информантки). Погода в эти дни, согласно народным верованиям, была часто переменчивой и «злой». Известно поверье о

том, что Марта взяла эти дни «взаймы» у месяца февраля (*Сечко*), поэтому и погода плохая, холодная⁵.

21.2. Нет.

22. СОРОК МУЧЕНИКОВ (9.III/22.III)

22.1. *Светі четирийсѣ.* В этот день выгоняли змей из села 40 прутьями, 40 раз ударяя ими и произнося обязательно 40 слов. Обходя вокруг дома, произносили заклинание: «*Б'агайте, зѣми и гуштери*».

22.2–22.3. Нет.

23. БЛАГОВЕЩЕНИЕ (25.III/7.IV)

23.1. *Благоощенѣ.* Пекли лепешки (*нитки*) с медом.

23.2. Нет.

24. ПЯТНИЦА ПЕРЕД ЮРЬЕВЫМ ДНЕМ

24.1. Нет.

25. ДЕНЬ СВ. ГЕОРГИЯ (ЮРЬЕВ ДЕНЬ) (23.IV/6.V)

25.1. *Гергьовден.*

25.2. *Кравай.* Хлеб делили между присутствующими на праздничной трапезе.

25.3. Нет.

25.4. Нет специального термина. Резали ягненка. В день праздника поп опевал всех ягнят, затем каждый хозяин резал ягненка, предварительно окуривал его ладаном, клал в рот животному крупную соль. Первой потекшей кровью рисовали кресты на лбу детей «для здоровья» и выливали ее в фундамент дома. Лопатку и черную кожу ягненка отдавали священнику. Пекли хлеб без закваски или подквашивали молоко.

25.5. Нет термина. Доение совершалось.

25.6. Нет термина, нет обычаев.

26. ДЕНЬ СВ. ЕРЕМЕЯ (1.V/14.V)

26.1. *Еремія.* Не празднуют.

26.2. Нет.

27. ДЕНЬ СВ. КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ (21.V/3.VI)

27.1. *Констадин и Елѣна, Костадиновден.*

27.2. Нет.

28. ДЕНЬ СВ. ВАРФОЛОМЕЯ (11.VI/24.VI)

28.1. *Врътоломѣй.* Запрещены различные работы. Праздновали во избежание града. Из освященной вербовой ветки делали кольцо, вешали его на икону, через не-

го лили воду, чтобы не шел сильный дождь и не было грома, града, когда показывалось градоносное облако. Ветку затем опять вешали на икону.

29. ДЕНЬ СВ. ВИТА (15.VI/28.VI)

29.1. *Свети Вит*. В селе не отмечается.

30. ИВАНОВ ДЕНЬ (24.VI/7.VII)

30.1. *Ёньовден, Ёньовд'ен'*. В этот день собирали травы, купали детей и угощали их «для здоровья».

30.2. Нет.

30.3. Нет термина. В этот день собирались девушки и молодые женщины, выбирали маленькую девочку, украшали ее зеленью с головы до ног и носили на плечах по домам, пели песни. Обходили дома родственников и близких, шли на сельскую площадь, где танцевали. Затем собирались в доме матери девочки и там угощались.

30.4. *Ёньо*.

30.5.–30.6. Нет.

30.7. *Слѣнцето играе*. Считали, что игра солнца в этот день — плохое предзнаменование (к войне, убийствам).

30. доп. Гадания на рукоятках от серпов (*неят за паламарките*) во время жатвы. Когда жнецы отдыхали, девушки снимали деревянные рукоятки со своих серпов, складывали их вместе, накрывали платком и доставали под песни-пожелания, определяя каждой владелице ее судьбу.

Передвижные праздники пасхального цикла

31. МАСЛЕНИЦА

31.1. *Сирни заговезни, Сирната неделя*.

31.1. доп. На масленицу выгоняли «злых» духов (*гонят д'аволи, караконджели, караконджели*). Брали ладан и кочергу, стучали ею, приговаривая: «*Вън караконджели!*» («Вон дьяволы»). Масленица считалась «волчьим праздником» (*вълчи празник*) и отмечалась для здоровья и безопасности животных. Соблюдались запреты на женские работы: прясть, ткать, шить и др.

31.2. Название не отмечено.

31.3. *Кукери*. В *Кукеровден* ряжутся в кожи, одеваются в кожухи наизнанку, носят на лицах маски, изображают из себя страшилища, вешают на себя колокольчики. Среди ряженных есть персонажи невеста (*булка*), жених (*зет'*) и дед (*д'адо*). Зажигают костер на сельской площади, совершают ритуальное опаживание села, впрягаясь в воловью упряжку.

31.4. *Зет'* «жених». В группе есть также персонаж *д'адо* «дед».

31.5. *Булка* «невеста».

31.6.–31.7. Нет.

31.8. Нет термина. Делали большой костер на площади «для здоровья».

31.9.–31.10. Нет.

31.11. *Лапане* — масленичная игра с подвешенным яйцом, которое следовало схватить зубами без помощи рук (участвуют дети).

32. ПОСТ КАДЕНДАРНЫЙ

32.1. *Пост, пóсти.*

32.2. *Веліките пости.*

32.3. Нет.

33. ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

33.1. *Велік понедѣльник.* В этот день все чистили, мыли, подметали дом.

33.2. Нет.

34. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

34.1. *Тóдорова недѣля.*

34.2. *Сух (ø)тóрник.*

34.3. *Тóдоровд'ен'.* Выводят коней, проводят состязания на конях, молодые носят угощение родителям. Выпекают слоеный пирог с зеленью, баницу — *зѣльник.*

34.4.–34.5. Нет.

34.6. Нет. См. 34.3.

34.7. Нет.

35. ВЕРБНАЯ СУББОТА

35.1. *Лáзаровд'ен', Лáзар, Лáзар'а, Лáзарито.*

35.2. *Лáзар, Лáзар'а, Лáзарито.* Совершается вечером в Вербную субботу.

35.2. **доп.** В субботу днем проходил обряд *Мáлкото Лáзаре*, когда «лазарували» 10-летние девочки, которых одаривали яйцами. Вечером взрослые девушки танцевали хоро у колодца (*на клáденеца се е лазарúвало*), затем ходили в гости к «буянецу», которая была уже одета как лазарка.

35.3. *Лáзарки.*

35.4. *Буянец, буéнца* — 10-15-летняя девочка. На роль предводительницы лазарок выбирают девочку, не достигшую половой зрелости. Одевают и украшают ее старые женщины. Одежда «буянеца» не отличается от костюма лазарок⁶.

35.5. Нет.

35.6. *Лáзарски пѣсни.*

35.7. Нет термина. Девочек-участниц обряда одаривают яйцами, которые те кладут в корзину, хлебом и солью.

36. ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

36.1. *Врѣбница, Врѣбница*. Говели, не работали.

36.2.–36.3. Нет.

36. доп. В воскресенье посещали всех молодых и обрученных невест, затем шли в дома 3 выбранных «кумовьев» и к местности Дольник (где, по преданию, раньше появлялся змей — см. IV С 8.4.), к реке, в которую бросали освященные в церкви вербовые веточки и гадали по ним: кто из девушек сколько будет жить и станет ли счастливой (какая ветка уплывет дальше других, какая остановится, зацепившись за дерево, какая утонет). Происходило это после разрывания танца *Лазарето*. Впереди процессии шли три парня «кума» со знаменем *байрак*, позади — другие «гри» кума. Первый кум — близкий родственник «буянеца». Отправлялись к реке танцевать *лазарско хоро*, которое нужно было «разорвать» (*да скъсат Лазарето*). Затем «кумовья» выводили хоровод по крутому берегу реки и вели его на общесельскую площадь, где танцы и гулянья продолжались за полночь.

37. ПРЕДПАСХАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ

37.1. *Велика неделя*.

38. ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

38.1. *Велики четвъртък*.

38.2.–38.3. Нет.

38.4. *Великденски яйца*. Красили в субботу (*Велика събота*).

38.5. Нет термина. Первое яйцо делили между всеми домочадцами. Скорлупу от первого яйца залепляли над дверью.

39. ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

39.1. *Велики петък*.

39. доп. *Велика събота*.

40. ПАСХА

40.1. *Велигден*. Праздновали три дня.

40.2. *Велигденски кравай, кравай за Велигден* — каравай с дырой посередине для яйца.

40. доп. *Великденски курабийки* — пасхальное печенье различной формы, которое намазывали сверху яйцом и посыпали сахаром.

41. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ПОСЛЕ ПАСХИ

41.1. Нет.

42. ПЕРВАЯ ПЯТНИЦА ПОСЛЕ ПАСХИ

42.1. Нет.

43. ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОСЛЕ ПАСХИ (ФОМИНО ВОСКРЕСЕНЬЕ)

43.1. Нет. *Тóмина недéля* — от одной информантки.

43.2. Нет.

44. ПОНЕДЕЛЬНИК ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ПОСЛЕ ПАСХИ

44.1. Нет.

45. СЕРЕДИНА ПЕРИОДА МЕЖДУ ПАСХОЙ И ТРОИЦЕЙ (25-Й ДЕНЬ ПОСЛЕ ПАСХИ)

45.1.–45.2. Нет.

46. ВОЗНЕСЕНИЕ (40-й день после Пасхи, четверг)

46.1. *Спáсовд'ен'*. Отмечают именинники.

46.2–46.4. Нет.

47. ТРОИЦА

47.1. *Светá Тройца*.

47.2.–47.3. Нет.

47.4. *Русáла, русáлска недéля, крива недéля*. Отмечали 3 дня «для здоровья». Опасна для скота. Отмечали, чтобы не умирал скот. Не работали.

47.5.–47.10. Нет.

48. ЛЕТНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ

48.1. *Пеперúда*. Во время засухи в селе совершали обход домов девочки во главе с «пеперудой», которую в каждом доме поливали водой. Детей ничем не одаривали.

48.2. *Пеперúди*.

48.3. *Пеперúда* — девочка-сирота, не достигшая половой зрелости, которую украшали зелеными букетами и листвой бузины.

48.4. Нет специально выделенных функций.

48.5. Нет.

49. ДЕНЬ КУЗЬМЫ И ДЕМЬЯНА (1.VII/14.VII)

49.1. Нет.

50. «ГОРЯЩИЕ» ДНИ (между 15.VII/28.VII и 20.VII/2.VII)

50.1. *Люта-Чурута, Чурука*. Праздновали «от болезней». Эти дни считаются самыми жаркими в течение лета. Отмечали их трижды: первые три дня июня, июля и августа.

50.2. *Ж'ув óгън', жив огън*. Добывали трением только в случае болезней и мора скота; через него проводили людей и скот «для здоровья».

51. ДЕНЬ СВ. ИЛЬИ (20.VII/2.VIII)

51.1. *Илїнден.*

51.2. *Светї Илїя.* Ведает громом, молниями.

51.3.–51.4. Нет.

52. ПЕРВЫЕ ДНИ АВГУСТА

52.1. *Лїота-Чурїта, Чурїка.* См. 50.1.

53. ПРЕОБРАЖЕНИЕ (6.VIII/19.VIII)

53.1. *Пребрзїне.* Нет особых обрядов.

54. ДЕНЬ СВ. БОГОРОДИЦЫ (15.VIII/28.VIII)

54.1. *Голїма Богорїдица.* Не работали. Совершали жертвоприношение *курбан* «для здоровья».

55. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (1.IX/14.IX)

55.1. Нет.

56. «МАЛАЯ» БОГОРОДИЦА (8.IX/21.IX)

56.1. *Малка Богорїдица.* Праздновали «для здоровья».

57. ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА (14.IX/27.IX)

57.1. *Крїстовд`ен`.*

58. ДЕНЬ СВ. ПЕТКИ — ПАРАСКЕВЫ-ПЯТНИЦЫ (14.X/27.X)

58.1. *Петкївден.*

58.2. Нет.

59. ДЕНЬ СВ. ДИМИТРИЯ (26.X/8.XI)

59.1. *Димїтровден.*

60. «МЫШИНЫЙ» ДЕНЬ (27.X/9.XI после дня св. Димитрия)

60.1.–60.2. Нет.

61. «ВОЛЧЬЯ» НЕДЕЛЯ (или 5, 7, 9 дней, празднующихся в честь волка)

61.1.–61.4. Нет.

62. ЗИМНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ (или РОЖДЕСТВЕНСКИЙ) ПЕРИОД ОБХОДА «ВОЛЧАТНИКОВ»

62.1.–62.2. Нет.

63. СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК, «СЛАВА», КУРБАН

63.1. Нет. Род собирался на именины домочадцев. Проходил как обычный праздник.

63.2.–63.14. Нет. Род собирался на именины домочадцев. Проходил как обычный праздник.

63. доп. Общесельский годовой праздник — *събо́р*. В каждом доме собирались все домочадцы, приезжали из других городов, устраивались общесельские гулянья, хороводы, угощение. Каждый мог посетить дома своих близких и друзей.

II С Хозяйственные обряды и обычаи

1. ПАХОТА И СЕВ

1.1. Нет.

2. ЖАТВА

2.1.–2.2. Нет.

2.3. *Брадэ́*. Имеет вид панно из заплетенных последних колосьев разных видов зерновых, к которым привязаны красной ниткой цветы. Вешают в доме.

2.4.–2.5. Нет.

3. ЖИВОТНОВОДСТВО

3.1. *Крукма́ч*.

3.2. Нет.

4. СТРОИТЕЛЬСТВО

4.1. Нет термина.

III С Семейная обрядность

1. РОЖДЕНИЕ

1.1. *Сири́ца*.

1.2. *Трудна, те́шка, непразна*.

1.3. *Лоху́са, роди́лка*. До 40-го дня оберегали рожениц от сглаза (*да не ги фáne у́рки*).

1.4. *Ба́ба*.

1.5. *Бу́ло*. Рождение ребенка в «сорочке» связывали со счастливой судьбой младенца.

1.6. *Ба́бино дэ́те*. Детское место сжигали, чтобы никто не смог использовать его в злокозненных целях.

1.7. *Пи́та. Ба́бина пи́та. Пресенча́на пи́та*. Готовят лепешку из смешанной муки, приглашают женщин, акушерку. Роженица лежит в углу дома.

1.8. Нет названия. Близкие родственницы и кто-нибудь из соседок приходят на праздник через некоторое время после рождения ребенка, для которого мать печет большую лепешку, а гости приносят подарки.

1.9.–1.13. Нет.

1.14. *Престепулка* — когда ребенок начинает ходить (*да престепва, да върй*), для него пекут лепешку и приглашают гостей.

1.15. *Повтарак*. Считали, что такой ребенок является причиной «сглаза» (*То много урочасвало от него*).

1.16. Нет.

1.17.–1.18. Нет представлений.

1.19. *Копеле*.

2. СВАДЬБА

2.1. *Седенки, валенки*.

2.2. *Откраднали мома*⁷.

2.3. *Приставам*.

2.4. *Пристанала, пристана тя*.

2.5. *Женйли* — первые сваты, две женщины, которые знакомятся с семьей будущей невесты, узнают о желании вступить в брак. *Годаре, годержари* — вторые, «официальные» сваты.

2.6. Нет.

2.7. *Года, год'еж*.

2.8. *Малка года*.

2.9. *Нишан, дар* (что-либо из одежды, украшения).

2.10. *Года*.

2.11. Нет.

2.12. *Згуденца*.

2.13. *Згуденик*.

2.14. Нет.

2.15. *Зет'*.

2.16. *Бул'ка*.

2.17. *Младоженци*.

2.18. *Сватба*. День свадьбы — воскресенье.

2.19. *Крестник, крестница*.

2.20. Нет.

2.21. *Заложница, заложник* — родственники жениха, его сестра с мужем, которые веселят свадьбу.

2.22. *Байряк*. Знамя изготавливают в субботу перед восходом солнца. К древку пришивают ткань и украшают знамя цветами и зеленью.

2.23. *Елхэ*. Свадебное деревце украшают *прапавечки*, родственницы невесты. Его основу составляет ветка кизила с тремя отростками, на которые надеваются яб-

локи. Ветка обвивается самшитом, который приносят парни и который девушки должны выкупить песнями и танцами.

2.24. *Бўло.*

2.25. Нет термина. Перед входом в дом невесте дают маленького мальчика до года (из числа близких родственников). Невеста его сажает на колени, целует, одаривает.

2.26. Нет.

2.26. доп. «Заложница» замешивает тесто для свадебного хлеба, который затем опевают 4 золовки, трижды обходя вокруг готового хлеба, и преломляют его над головой жениха. *Препевёчки* — шаферки, помощницы на свадьбе, выносят приданое, украшают свадебное деревце. *Зёл'ве* — участницы свадьбы, которые приглашают на свадьбу (*калэсват*), опевают хлеб.

2.27. *Меденік/ци* — сладкие караваи. *Меденик* состоит из двух хлебов: один цельный, второй — с дырой посередине. Первый намазывается медом, второй преломляют сразу после испечения над головами девочки и мальчика и раздают присутствующим. *Піта за крэстницата* — лепешка для посаженной матери⁸.

2.28. *Трпéза.*

2.29. Нет реалии, нет термина.

2.30. *Дар, дарове* — дары для родственников жениха.

2.31. *Чейз, руба* (одежда, предметы домашнего обихода).

2.32. *Дар, дарé, дарове.*

2.33. Нет.

2.34. Нет термина.

2.34. доп. *Хубава ракія, слáдка ракія* — горячая сладкая водка, которую готовят после брачной ночи в случае девственности невесты.

Хубава бўл'ка, чéсна бўл'ка — девственная невеста.

2.35. *Игрáя.*

2.36. *Свіря.*

2.37. *Хорó.*

2. доп. Послесвадебное посещение родителей невесты — *вóдвратки*⁹.

3. ПОХОРОНЫ

3.1. *Пътник.*

3.2. *Той е на път вéк'е.*

3.3. *Мъртавéц.*

3.4. Нет.

3.5. *Душé.*

3.6. *Онзи свет, дрúгия свет.*

- 3.7. Нет специального термина, о грешнике говорят, что он попадает в землю (*в земьята*).
- 3.8. *Рай*.
- 3.9. *Погребёние*.
- 3.10. *Ковчэг*.
- 3.11. *Гроб*.
- 3.12. *Гробиште*.
- 3.13. *Плат*. Покойного покрывали шерстяным полотном, а сверху клали одеяло: *Въл'нен плат и видяло отгóre — с чаршáf ие го завият*.
- 3.14. *Пла́че, редé*.
- 3.15. Нет специальных женщин-плакальщиц; покойного оплакивают близкие.
- 3.16. *Пита за п́тя*.
- 3.17.–3.18. Нет.
- 3.19. *Прóсурки*. Пекут вместе с хлебами *п́ти, кравáи* на все поминки до года.
- 3.20. *Жито*.
- 3.21. *Суфрé*.
- 3.22. *Струване*. Устраивается в день погребения, по прошествии девяти, сорока дней, шести месяцев, года.
- 3.23. *Година*. Жертвоприношение *курбáн* совершали на 40 дней и год. Резали овцу.
- 3.24. *Душиница*.
- 3.25. Нет.
- 3.26. *Прóсурки*. Выпекают для календарных поминок и раздают около церкви или на кладбище.
- 3.27. *Жéлят, желéем*.
- 3.28. Нет.
- 3.29. *Кръст*.
- 3.30. *Пáметник*.

IV С Народная мифология

1. ВАМПИР и аналогичные ему демоны

- 1.1. *Вампíр*. Если через мертвеца перепрыгнет кошка, он становится вампиром, ходит по ночам, стучит по потолку.
- 1.2.–1.7. Нет.

2. ЧЕЛОВЕК-ВОЛК

- 2.1. Нет.

3. ДЕМОН, ПОЖИРАЮЩИЙ СОЛНЦЕ, МЕСЯЦ

3.1. Нет.

4. ВЕДЬМА

4.1. *Вéщица, магьóсница*. Женщина преклонного возраста, способная навести порчу, сглаз, наслать болезнь, отобрать молоко и урожай. Ходили по ночам и ранним утром, часто их встречали у источников. Подробных рассказов о действиях персонажа записать не удалось.

4.2.–4.4. Нет.

5. ВИЛА

5.1. *Самодíва (?)* — то же, что и *вéщица, дъяволецина*. Молодые женщины, появляющиеся у колодцев и источников (*чешми*) чаще по ночам и ранним утром, одетые подобно лазаркам. Танцуют «хоро» в одном месте. Опасны для человека, могут наслать болезнь.

5.2. Нет.

5.3. Точных сведений нет. *Змéйски клáденец, змéйски дол* — место, где по ночам *самодивы* танцевали хоро. Слышны были звуки и крики — это опасное для человека место.

5.4.–5.5. Нет.

6. ВОДЯНЫЕ, ДЕМОНЫ ВОДЫ

6.1.–6.5. Нет.

7. ЛЕСНЫЕ ДУХИ.

7.1. Нет¹⁰.

7.2. Нет.

8. ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ

8.1. *Ламя́*. Имеет облик большого змея, ходит по земле, нападает на людей, чтобы они не нарушали его пространство. Не связан с представлениями о непогоде.

8.2.–8.3. Нет.

8.4. *Змей*. Согласно преданию, раньше по вечерам он ходил у колодца (местность *Змéйски дол, Змéйски клáденец*), крал девушек.

8.5. Нет.

8.6. Нет. Сильный ветер называется *вехрушка*. Знахарки лечили от болезней, которые мог причинить плохой ветер. Говорили: «*Посипал я лош вятър*» [‘Осыпал, овеял ее плохой ветер’].

9. ДЕМОНЫ ДОМА, СТРОЕНИЯ, МЕСТА, ХРАНИТЕЛИ СКЛАДОВ

9.1. *Стопáнин*. Змея-хранительница колодца близ села. Раз в год колодец чистили, змея выползала, ее клали в решето, покрывали желтым платком, и она мирно ждала окончания работы, после чего ее выпускали.

9.2. Нет.

9.3. *Змия, стрелец* 'уж'. *Стопáнин на човéка* 'хозяин человека'. Считали, что змея поддерживала дом, она — «столб дома». В каждом доме под порогом жил такой уж, его нельзя было убивать.

9.4.–9.5. Нет.

9.6. *Имáне, злáто*.

10. ДЕМОНЫ СУДЬБЫ

10.1. *Орísници*. Приходят на третий вечер после рождения ребенка в облике трех женщин и определяют будущее ребенка.

11. ДЕМОНЫ — ДУШИ ЗАЛОЖНЫХ ПОКОЙНИКОВ

11.1.–11.2. Нет.

11.3. Нет. Раньше самоубийц хоронили вне границ кладбища.

12. ДЕМОНЫ БОЛЕЗНИ

12.1.–12.2. Нет.

12.3. *Чúма, цéрна Чúма*.

12.4. *Бáба Шáрка*. Считали гостей в доме. При наличии больного ничего не делали из-за гостей. В доме жила в «гнезде». Записан рассказ о том, как мать больного ребенка ночью слышала «оханье», а наутро обнаружила решето с надробленной шерстью и куделью — гнездо бабы Шарки. Если в доме были больные дети (*дéца наишéрени*), то замешивали лепешки, пекли их, мазали медом и раздавали женщинам «для здоровья».

12.5. Нет.

12.6. *Трéска*. Не персонифицируется.

12.7. Нет.

12.8. *Бяс* — собачье бешенство.

12.9. *Фáне úрки* (букв. 'хватает глаз').

13. НЕЧИСТАЯ СИЛА (ЧЕРТИ, ДЬЯВОЛЫ И ПОД.)

13.1. *Дяволецина*.

13.2. *Дявол*.

13.3. *Дяволецина, дяволецини*. Появляется в ночное время у источников (*чеишма*), на пепелище, в плохих, брошенных местах. Является в образе животных (осел) или человека, женщины, девушек, которые танцуют около колодца. Появляется и исчезает внезапно.

13.4. Нет.

14. СТРАШИЛИЩА, ПУГАЛА

14.1.–14.4. Нет.

14. доп. *Каракóнджели, каракóндзели, каракáндзали, дяволещина.* Пугали нечистой силой, являвшейся по ночам в глухих местах и у источников, а также хищной птицей *каракóша*, таскающей птенцов.

15. ЗНАХАРЬ, ЗНАХАРКА

15.1. *Баяч, врач (?).*

15.2. *Баячка, басна́рка, вра́чка, гледáчка.*

16. МАГИЯ

16.1. *Магíя, мажíя.*

16.2. *Баéне.*

16.3. *Замая́вал се.*

17. ПОРЧА, СГЛАЗ

17.1. *Урки.*

17.2. *Урочáсва той.*

17.3. Нет.

17.4. *Урочáсвам; почúдило му се.*

17.5. *Урки. (Да не ги фáне урки [‘Чтобы он не схватил порчу’].) О ребенке, попавшем под действие сглаза, говорят: «Детето ше е урочáсало».*

18. АМУЛЕТ

18.1. *Мускá, мускé.* Изготавливали знахарки *басна́рки*. Если ребенок родился «в рубашке», то брали от нее кусочек и зашивали ему в рубаху от сглаза (*за од урки*).

18.2.–18.3. Нет.

IV Л Дополнительные (лексические) вопросы

1. ⁺*vurkolak*: нет.

2. ⁺*striga*: нет.

3. ⁺*mora*: нет.

4. ⁺*latia*: *ла́мја* ‘змея, стерегущий определенное место, надел земли’.

5. ⁺*(h)ala*: нет.

6. ⁺*blavor*: нет.

7. ⁺*stih*: нет.

8. ⁺*karakonczul*: *Каракóнджели, каракóндзели, каракáндзали* — демоны, нечистая сила, действующая в любое ночное время.

Примечания

- (1) Музеи созданы усилиями предприимчивых еркечан для нужд туризма, развитие которого в последние годы связано с близостью черноморских курортов Болгарии.
- (2) В этот день молодые парни чистили хлев и загоны для скота. Выбрасывали помет из хлева. Девушки готовили слоеный пирог *баница* с зеленью (*зѐлник*), собирались в доме одной из них, где угощались, пили вино, пели песни и танцевали. Вечером парни выходили на сельскую площадь (*хорище*), делились на две группы по месту проживания («верхний» и «нижний» кварталы — *горна* и *долна махала*), танцевали и боролись [Куцаров 2001: 93].
- (3) По данным П. Куцарова, праздник носил название *Дядовден*. Неженатые парни искали прятавшихся молодоженов, а те должны были угостить «купавших» их юношей, для чего их супруги готовили пироги с зеленью (*зелници*), которые относили в дом «стананика», где вечером вся молодежь собиралась для веселья. Наставника парни везли к реке на телеге, в которую запрягались сами вместо волов. У воды его купали, передевали и возвращали обратно домой.
В этот день делили и оставшиеся у «стананика» от колядования караваи, украшения из воздушной кукурузы отдавали девушкам, чтобы те использовали их для следующего праздника *Бабинден* [Куцаров 2001: 93].
- (4) Накануне праздника женщины чистили дом и двор, готовили баницу (*зѐлник*) и *цялото* (целиком сваренного петуха, которого затем готовили с молотой пшеницей), красное вино сластили и добавляли в него острый и черный перец, брали свечи. В этот день (как и на *Бабинден*) изготавливали знамя *байра́к*, украшенное самшитом, цветами и петушиными перьями, обвязанными красной нитью. В отличие от свадебного знамени на нем не было полотнища из платков. Жертвоприношение совершала мать мальчика на месте для кладки дров. Кровь жертвенного животного разбрызгивали по двору. Голову и ноги петуха бросали на крышу дома. Рано утром молодухи с мужьями посещали акушерку, одаривали ее. Хорошо танцевали в домах, где отмечали праздник, и перед домом акушерки [Куцаров 2001: 84-85].
- (5) В 60-е гг. XX в. в селе праздник считался «мужским», так как мужчины собирались накануне и «определяли» каждому из трех дней марта какую-либо женщину с «крутым» характером, а затем следили — какая погода будет в этот день, и как она соотносится с соответствующим человеком [Куцаров 2001: 94].
- (6) По сведениям П. Куцарова, девочка была одета в белую домотканую рубашу с вышивкой из красных и синих ниток, красное/коричневое шерстяное платье, синий фартук, обшитый поперечными лентами по краю, на голове был *вала* — тонкий платок, покрывающий волосы, богатые украшения на голове и груди (монисто, монеты и др.). Выделялся «буенец» двумя широкими белыми вышитыми полотенцами (*месáли*), которыми перевязывали девочку под мышками. Во время ее одевания *лазарки* поют песни свадебного содержания. Атрибутом «буенеца» являлось знамя (*байра́к*), украшенное цветами. На верхушке его укреплялся топорик (*буи*) и конский хвост. Во время обходов и танцев девочка носила знамя [Куцаров 2001: 79–80].
- (7) *Граването, открадането* [Куцаров 2001: 91].
- (8) По сведениям П. Куцарова, в субботу рано утром пекут хлеб и каравайчики (*кравайчета*), которые золовки и шаферки стараются первыми принести в дома молодых [Куцаров 2001: 89].
- (9) П. Куцаров фиксирует близкий по звучанию термин *одрятки* [Куцаров 2001: 91].
- (10) В округе нет лесов.

Информанти

Друмка Петрова Курчева, 1918 г.р., 3 кл.	Недялка Радева, 1951 г.р., 11 кл.
Кераца Симова Радьова, 1900 г.р., 4 кл.	Иванка Душева Паискова, 1924 г.р., 2 кл.
Руска Желева Радева, 1915 г.р., 4 кл.	Ангел Георгиев Колев, 1937 г.р., 11 кл.
Пануда Радева, 1949 г.р., 11 кл.	

Литература

- Байчев 1984 — *Б. Байчев*. Еркечкият диалект в проучванията на Любомир Милетич и днешното състояние на говора (с оглед на някои фонетични особености) // *Български език*, 1977, № 1.
- Георгиев 1907 — *Г. Георгиев*. Еркечаните и техният говор // *Известия на семинара по славянска филология*. Кн. II. София, 1907.
- Куцаров 2001 — *П. Куцаров*. Еркеч. Бургас, 2001.
- Милетич 1889 — *Л. Милетич*. *Das Ostbulgarische*. Вена, 1889.
- Милетич 1901 — *Л. Милетич*. Източните български говори // СбНУ. Кн. XXI. София, 1901.
- Милетич 1902 — *Л. Милетич*. Старото българско население в Североизточна България. София, 1902.
- Николова 1973 — *М. Николова*. Обичаят Петльовден // *Известия на Народния музей във Варна*. Кн. IX. Варна, 1973.
- Плотникова 1996 — *А. А. Плотникова*. Материали для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996.
- Стойков 1951 — *Ст. Стойков*. Днешното състояние на еркечкият говор // *Известия на института за български език*. Кн. 4. София, 1951.
- Стойков 2002 — *Ст. Стойков*. *Българска диалектология*. Четвърто издание (фототипно) / Редактор на третото издание Максим Сл. Младенов. София, 2002.
- Шишков 2002 — *П. Шишков*. Компенсаторни промени, свързани с опростяването на думата в еркечкия говор // *Езикът: история и съвременост*. Шумен, 2002.

Summary

Ethnolinguistic materials from South-East Bulgaria (Village Kozichino/Erkech, Burgas region)

The article presents materials on different aspects of the traditional Bulgarian culture: family rituals, calendar customs and mythological believes, gathered according to the Anna Plotnikova's Ethnolinguistic Programme during the field exploration in the Kozichino village (old name Erkech) in July 2003.

Kozichino village is situated in the east part of the Stara Planina Mountain, 530 metres above the sea level, on the cross of Varna and Burgas regions borders. The dialect of Kozichino belongs to the eastern type of Bulgarian dialects (Balkan's group). The analysis of the term-system of Kozichino rituals reveals that it belongs to the eastern Bulgarian type of traditional culture.

Е. И. Якушкина

Этнолингвистические материалы из Западной Сербии (село Ставе, Валеvский край)*

Село Ставе расположено в Западной Сербии, у отрогов горы Медведник, в 23 км к юго-западу от г. Валево. Для этой местности характерны села рассеянного типа, в которых хозяйства, разбросанные по холмам, зачастую значительно удалены друг от друга. К селу примыкают расположенные на прилегающих возвышенностях деревни Суводане, Бобова и Станина Река. Хотя официально они считаются отдельными населенными пунктами, местные жители их рассматривают как части села Ставе. Суводане представляет собой деревню более-менее плотной застройки, тогда как к Бобове и Станиной Реке название «деревня» применить можно с большим трудом: это, скорее, группы хуторов, расстояние между которыми может доходить и до пары километров.

По преданию, село основали переселенцы из Боснии, назвав его так же, как называлось их прежнее место жительства. Другое предание связывает название села Ставе с его местоположением — место, где соединяются две реки. Помимо Второй мировой войны, в историческом самосознании села большую роль играет Первое сербское восстание против турок 1804 года, вспыхнувшее в этих краях. В селе до сих пор жива фамилия Бирчанин, которую носил один из героев восстания Илия.

Говор села очень близок к литературному языку.

Публикуемые материалы записаны в октябре 2004 г. в ходе экспедиции, в которой участвовали Е. И. Якушкина и М. Петрович. Сбор материалов осуществлялся по вопроснику А. А. Плотниковой «Материалы для этнолингвистического изучения балканского ареала».

І С Народный календарь (обряды, обычаи, верования)**

1. ДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ (30.XI/13.XII)

1.1. *Андрејевдан*. Праздновался «от волков».

1.2. Нет реалии.

* Авторская работа выполнена при финансовой поддержке программы ОИФН РАН «История, языки, литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте» (проект «Культурные диалекты Южной Славии»).

** Содержание пунктов вопросника см. в статье А. А. Плотниковой «Этнолингвистические материалы из с. Теово в Македонии...» в настоящем сборнике.

2. ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ (4.XII/17.XII)

2.1. *Варица, Вариндан.*

2.2. *Варица.* *Варица вари, Савица лади, Никольица куса* [Варица варит, Савва остужает, Никола пробует] (JB). Кашу «варицу» варят из разных злаков, кладут также яблоки, сливы, картофель, орехи, ставят варить рано утром, причем запрещено разговаривать, пока каша не закипит, а также накрывать крышкой. Мешают кашу веткой плодоносящего орешника. Каша варится весь день, вечером ложку каши относят на проточную воду, источник, и бросают в нее с приговором: *колко звезда на небу, толко у мом чардаку (амбару) жита* [сколько звезд на небе, столько в моем доме (амбаре) зерна] (JM), *колко звезды, толко пара, толико новаца* [сколько звезд, столько монет, столько денег] (CP).

2.3. Нет реалии.

2. доп. ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО (5/XII): *Савиндан, Савица.*

3. ДЕНЬ СВ. НИКОЛАЯ (6.XII/19.XII)

3.1. *Никольдан, свети Никола.*

4. ДЕНЬ СВ. АННЫ (9.XII/22.XII)

4.1. Нет термина, праздник не празднуется.

5. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА (20.XII/2.I)

5.1. *Игнатовдан.* Обычаи, связанные с обеспечением плодородия птицы, отсутствуют.

5.2.–5.5. Нет реалии.

6. КАНУН СОЧЕЛЬНИКА

6.1. *Туциндан.* В этот день (по другим источникам — в Сочельник, см. 8.1.) убирают дом, прячут метлу, ложки. После этого дом нельзя убирать до третьего дня Рождества.

7. СВЯТКИ

7.1.–7.3. Нет термина.

7.4.–7.13. Нет реалии, нет термина. Колядования и ряженных не было.

8. СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО

8.1. *Бадњи дан.* О том, как рубили «бадняк», см. 8.6.1. Накануне Рождества совершался ряд действий для защиты скота, а также для защиты от птиц и насекомых (пропускали овец между двух гребней и горящих свечей; прятали прялку и веретено, ложки, веник).

8.2. *Бадње вече.* В Сочельник вечером устраивалась торжественная трапеза. По полу расстилали солому. На солому бросали куски сахара или деньги, дети соби-

рали их со словами «цып-цып-цып», чтобы лучше велись цыплята. Готовили хлеб *бадња погача*.

8.3. Божий. Утром на Рождество, до завтрака, хозяин или кто-то из домашних идет в хлев, окуривает скот и обходит вокруг него со свечой, посыпает хлев овсом. Когда хозяин приходит из хлева, режут и едят «печеницу». Перед завтраком, вместе с медом, съедают кусочек кизила, *да би био народ здрав као дрен* [чтобы люди были здоровыми, как кизил] (РЖ). На Рождество полагается начинать (имитировать) всевозможные работы: на некоторое время запрягают скот, заводят, включают все машины (РД).

8.3. доп. Рождество праздновали три дня. Следующий день после Рождества называется *Божји дан*, а третий — *Степаньдан* (редко — *Стефаньдан*), *трећи Божий*. Празднование Рождества и последующих дней обозначается глаголом *божийковати*. На третий день после Рождества из дому выносят солому и развешивают по сливовым деревьям (МС), в хлеву (РЖ), с приговором: *родила шљива, родна година била* [чтобы слива уродилась, чтобы год был урожайным] (РЖ).

8.4. Нет термина.

8.5. Нет поверья, нет термина.

8.6.

8.6.1. Бадњак. «Бадњак» рубят накануне Рождества, до восхода солнца, около 4–5 часов утра. Берут с собой топор, рукавицу, куда насыпают овес. Подойдя к дереву, дубу, говорят: *Добро јутро, сретан бадњи дан* [Доброе утро, счастливого сочельника] (РД) или *Добро јутро, весељаче* [Доброе утро, «веселяк»] (СР). Посыпают его овсом. Когда начинают рубить, то подбирают первую щепку, потом в доме ее кладут в то место, где делают сыр, чтобы в доме был достаток.

8.6.2.–8.6.7. Нет термина.

8.7.

8.7.1. Чесница. Замешивают в день Рождества, на рассвете, в тесто подкладывают монету, кому она попадет, тот считается счастливым. Замешивает хозяин, на утренней воде. Он же ее ломает во время трапезы. После замешивания «чесницы» хозяин измазанными тестом руками берется за сливу, чтобы на этом месте пчелы собирались в рой (БМ). Также на Рождество пекут хлеб *погача*, которая предназначена для рождественской трапезы. Она выглядит так же, как «чесница», с тем отличием, что на «чеснице» узоры рисуют вилкой, а на «погаче» — стаканом. Кроме того, пекут булочки по числу детей в доме — *божийни колачићи*.

8.7.2.–8.7.8. Нет реалии.

8.7.9. Колач, колачић за стоку. Один маленький хлебец, в середине которого делают отверстие, чтобы можно было надеть на рог волу. Его надевают на рог одному волу, реже — всем животным. Кроме того, пекут маленький хлебец, который с солью дают овцам.

8.8.

8.8.1. Положайник. Если первым придет в дом мужчина, то, если в доме есть беременная женщина, у нее родится мальчик, у овцы — ягненок мужского пола и т. д., а если женщина, то — женского пола. В роли «положайника» выступает сосед, с которым хозяин дома вместе пек «печеницу». Когда он входит, дети его посыпают овсом, а он — их, причем каждая сторона торопится это сделать первой. Он разгребает, шевелит огонь в очаге (*чара ватру*). Женщина, которая в доме занимается изготовлением сыра, накидывает на него одеяло, чтобы таким же плотным был сыр. Во второй половине дня «положайник» приходит снова. Он выносит из дома горящий «бадняк», гасит его, поливая вином, чтобы был урожай, и относит его к фруктовому дереву. «Положайнику» дарят носки. Некоторые считают, что «положайником» может быть и случайный человек — первый, кто войдет в дом.

8.8.2. Нет реалии.

8.8.3. Полазити.

8.8.4. Чарати ватру. Положайник приговаривает: *колко варница, толико здра- вља, колико варница толико оваца, говеда, жита, све* [сколько искр, столько здоровья, сколько искр, столько овец, скота, зерна, всего] (РЖ).

8.9. Печеница. Кости от запеченной свиньи на Новый Год или на второй день Рождества относят на муравейник, чтобы свиней было, как муравьев. В первую очередь ели сердце и лопатку. Одну лопатку от запеченного животного оставляли до Богоявления, а другую съедали на Рождество и гадали по ней, каким будет год (углубление означало могилу; когда кто-то умирает, говорят *имао гроб на плећци* [у него на лопатке была могила]). Потом кость привешивали в свинарнике. «Печеницу» пекли на двоих, вместе с соседом, см. 8.8.1. В «печенице» запекали яблоко, которое на Новый год скармливали овцам.

8.9.1. Нет термина.

8.10.–8.11. Нет реалии.

9. НОВЫЙ ГОД

9.1. Мали Божих, свети Василије. На Новый год съедали голову от «печеницы».

9.2. Нет термина.

9.3.

9.3.1.–9.3.2. Нет реалии.

9.3.3. Проја. На этом хлебе узоры чертят веточкой, которой мешали кашу в день св. Варвары (*варицу*). В хлеб втыкают кусочек ветки от «бадняка», которую на Рождество вешали на сливу.

9.3.4.–9.3.8. Нет реалии.

9.4.–9.7. Нет реалии.

10. КАНУН БОГОЯВЛЕНИЯ (5.I/18.I)

10.1. Крстовдан. Считается, что накануне Богоявления «открывается небо».

10.2. Нет реалии.

11. БОГОЯВЛЕНИЕ (6.I/19.I)

11.1. Богојављење. *Каки ветар се јави така ће цела година бити. Јутри на Крстовдан каки се закристи исто* [Какой ветер «явится», таким будет весь год, и утром накануне Богоявления какой ветер «закрестится», таким и год будет]: если северный — будет бить град, если южный — будет сушь, восточный — дожди. На Богоявление хозяйка окуривает колодец (РД).

11.2. Нет реалии.

12. ДЕНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (7.I/20.I)

12.1. Јованџан.

12.2. Нет реалии.

13. «БАБИН» ДЕНЬ или ДЕНЬ СВ. ДОМИНИКИ (8.I/21.I)

13.1. Света Доменика.

13.2.–13.3. Нет реалии.

14. ДЕНЬ СВ. АФАНАСИЯ (18.I/31.I)

14.1. Атанасије.

14.2. Нет термина.

15. ТРИФОНОВ ДЕНЬ (1.II/14.II)

15.1. Трипуњдан. Это день виноградарей и виноделов.

16. СРЕТЕНИЕ (2.II/15.II)

16.1. Сретење. *То се срета зима и лето на Сретење и ако изађе медвед из пећине на Сретење — огреје сунце, он се враћа у пећину, четрдесет дана мразева после буде, на Сретење, исто на Каралампије. А ако је ладовина нема оне, не греје сунце и он не види свој лад онда пре дође пролеће, нема мразева* [На Сретење или на св. Харлампия встречаются зима и лето. Если медведь, выйдя в этот день из берлоги, увидит, что солнечно, то возвращается назад, и потом в течение сорока дней будут морозы. А если тень, солнце не греет и медведь не видит своей тени, то весна придет быстрее, не будет морозов] (JB).

17. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (3.II/16.II)

17.1. Свети Симеон.

18. ХАРЛАМПИЕВ ДЕНЬ (10.II/23.II)

18.1. Каралампије.

19. СВ. ВЛАСИЙ (11.П/24.П)

19.1. Нет термина.

19. доп. ОБРЕТЕНИЕ ГЛАВЫ СВ. ИОАННА ПРЕДТЕЧИ (24.П/9.П): *Обрете-није*. Если в этот день работать или есть скоромное, то голова «обернется», голову скрутит в сторону: *окрене се глава* (РП).

20. ПРИХОД ВЕСНЫ — ПЕРВОЕ МАРТА

20.1. Темпорального термина нет. *Баба Марта* — имя персонажа. *Неку бабу завејало са козама и јарићима. Она каже, баба је рекла: ја сам поранила марту на срамоту, и дуне ветар и снег, јака олуја и бабу и јариће и козе завеја снег* [Одну старуху занесло снегом с козами и козлятами. Она сказала: «я назло марту пойду пасти скот раньше». Подул ветер, пошел снег, началась сильная буря, и старуху с козами и козлятами занесло снегом] (БМ). На том месте, куда их унесло ветром, на скале осталось их изображение.

20.2. Нет реалии.

21. ПЕРВЫЕ ИЛИ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ МАРТА (3 дня или 9–12)

21.1. *Бабини укуви*. *Бабини су укуви кад дуне, дуне, дуне па одједаред ето га снег пада, пада па после мало огреје сунце, кад опет ето... То у марту буде* [«Бабини укуви» — это когда дует, дует, дует, потом вдруг снег пойдет, потом выглянет солнце, потом снова. Это в марте бывает] (БМ). *Бабини укуви кад ти време се мења, час сунце, час снег. То ти је у марту. То се зове бабини укуви у марту и мученица Дока каже до подне се мучила од подне се потурчила* [«Бабини укуви» — это когда время меняется, то солнце, то снег. Это называется «бабини укуви» в марте и мученица Дока, про нее говорят, до полудня мучилась, а от полудня отурчилась] (МС).

21.2. Нет реалии.

22. СОРОК МУЧЕНИКОВ (9.П/22.П)

22.1. *Младенци*. В этот день не работают, празднуют ради скота и детей. Праздник празднуют молодожены, вступившие в брак в течение этого года. Устраивают обед, в гости приходит семья, приносит хлеб (*погачу*) и подарки. В гости специально не приглашают, соседи знают, кто празднует в этом году этот праздник.

22.2.–22.3. Нет реалии.

23. БЛАГОВЕЩЕНИЕ (25.П/7.П)

23.1. *Благовести*. После Благовещения (до дня св. Георгия) запрещался выпас по лугам и полям: *Благовест — чобанима заповест* [Благовещение — пастухам запрещение] (БМ). С этого дня начинается лето.

23.2. Нет реалии.

24. ПЯТНИЦА ПЕРЕД ЮРЬЕВЫМ ДНЕМ

24.1. Нет термина.

25. ДЕНЬ СВ. ГЕОРГИЯ (ЮРЬЕВ ДЕНЬ) (23.IV/6.V)

25.1. Бурђеван. Украшали дом и хозяйственные постройки орешником, чтобы не бил град. Из двух прутьев делали крест и втыкали его в поле, в огороде, на воротах, в доме. В этот день первый раз доили коров и овец и начинали пить молоко. Первый раз выпасали скот на лугах, причем с утра пускали скот по чужим лугам. Скот пересчитывали колючкой боярышника. Производили магические действия с целью отнять молоко у чужих коров и увеличить удой у своих. Для этого женщины нагими ходили по хлевам, брызгали чужой скот водой с девяти источников, приговаривая: *Имам ноге сврачије, музем краве свачије* [У меня ноги сороцьи, я дою всех коров] (РЖ).

25.2.–25.4. Нет реалии.

25.5. Нет термина. *Зачетак* — ‘первое молоко’ (МС).

25.6. Нет термина.

25. доп. ДЕНЬ СВ. МАРКА (предположительно 25.IV/8.V): *Марковдан*. *Марковдан то је змијна слава* [Марков день — это змеиный праздник] (БМ). В этот день собираются змеи. На Марков день не работают, особенно остерегаются заносить в дом дрова, чтобы не укусила змея.

26. ДЕНЬ СВ. ЕРЕМЕЯ (1.V/14.V)

26.1. Јермија, Јермијин дан, Пророк.

26.1. доп. Мајалук ‘обычай выпаса скота и плетения венков в день празднования пророка Иеремии’. *Пораните рано за Пророк, за Јермијин дан, пораните рано, пустите овце да напасу, и онда се ставља на капију венац, плете од бриљана, од границица, од јоргована, накити капија, то ти је мајалук, то ти је здравље. И најлепши ваздух који може постајати тад је на тај мајалук... То је највеће здравље тај мајалук* [В день св. Иеремии, пророка, встанут рано, выгонят овец на пастбище, плетут венок из плюща, сирени и вешают на ворота, это «маялук», это здоровье. В это утро — самый хороший воздух, который только может быть... Маялук — самое большое здоровье] (БМ). Больным в этот день рекомендовалось посидеть в лесу.

26.2. Нет термина.

27. ДЕНЬ СВ. КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЬ (21.V/3.VI)

27.1. Константин, цар Константин. В этот день заканчивают сеять кукурузу. Считается, что если посеять в этот день до полудня — будет урожай, а после полудня — нет.

27.2. Нет реалии.

28. ДЕНЬ СВ. ВАРФОЛОМЕЯ (11.VI/24.VI)

28.1. Вратоломије. *Не ваља се пењат на дрво, ће сломи врат* [Не следует залезать на дерево, сломаешь шею] (JD).

29. ДЕНЬ СВ. ВИТА (15.VI/28.VI)

29.1. Видовдан. Има трава видовчица, видовчице се траве набере и опет метнеш цвећа свакојаког и ставиш у неки суд, мој свекар је тако радио... и стави тај суд на кошницу, он је имао челе, и да сутрадан да се умију деца водом. Боље кажу виде. Том се видовчицом умива на Видовдан [Есть трава «видовчица», наберешь ее, добавишь еще цветов разных и поставишь в какую-нибудь посудину, мой свекар так делал и ставил эту посудину на улей, у него пчелы были, чтобы на следующий день дети умылись этой водой. Говорят, чтобы лучше зрение было. Этой «видовчицей» умываются на день св. Вита] (ЈД).

30. ИВАНОВ ДЕНЬ (24.VI/7.VII)

30.1. Јовањдан, Ивањдан. Накануне Иванова дня плетут венки из цветов и чеснока и вешают перед домом.

30.2.–30.6. Нет реалии.

30.7. Нет термина.

30. доп. ДЕНЬ СВ. ПЕТРА И ПАВЛА (29.VI/12.VII): Петровдан. Накануне праздника собираются дети, жгут факелы *лиле*, бросают их через загоны для скота и помещение для приготовления молочных продуктов, чтобы лучше водился скот.

Передвижные праздники пасхального цикла**31. МАСЛЕНИЦА**

31.1. Масленичная неделя: Покладе, Бела недеља. Устраивали качели. Свежемо конопац на неку грану, седну деца, она гура, оно виче: бела недеља, велика ми кудеља [Привяжем веревку к ветке, сядут дети, раскачивают, кричат: «Белая неделя, у меня большая кудель»] (ВЈ).

31.1. доп. 1. Покладе ‘заговенье, период времени (день, неделя) перед каждым постом’, *запокладовати се* ‘заговеться’. На заговенье обязательно едят чеснок.

31.1. доп. 2. Себична недеља («себялюбивая» неделя) ‘седмица о мытаре и фарисее’, *трапава недеља* (букв. «неуклюжая» неделя) ‘сплошная седмица’, *мрсак* ‘мясоед’; *задушина недеља* ‘седмица о блудном сыне, мясопустная’. *Себична недеља нема ни среду ни петку, цела је мрсна па онда настане задушина недеља пред те задушнице дабоме каже имаш себичну па задушину, па онда белу. Бела ти је недеља до те покладе уочи Часног поста* [На «себялюбивой» неделе нет ни среды, ни пятницы, вся — скоромная, потом мясопустная; перед мясопустной действительно идет «себялюбивая», потом мясопустная, потом белая. Белая неделя — до заговенья перед Великим постом] (МС).

31.2. Нет термина.

31.3.–31.11. Нет реалии.

32. ПОСТ КАДЕНДАРНЫЙ**32.1. Пост.****32.2. Часни пост.****32.3.** Нет реалии.**33. ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК****33.1. Чисти понедељак.****33.2.** Нет реалии.**34. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА****34.1. Чиста недеља, Тодоровска недеља, Теодоровица.****34.2.** Нет термина.**34.3. Тодоровска, Теодорова суббота, Теодоровица.** Если погода в этот день хорошая, то будет много молока.**34.4.–34.7.** Нет реалии.**34. доп. ВТОРАЯ, ТРЕТЬЯ, ЧЕТВЕРТАЯ, ПЯТАЯ, ШЕСТАЯ НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА:****34. доп. 1. Пачиста недеља.****34. доп. 2. Апачиста недеља, акачиста, начиста недеља.****34. доп. 3. Средопосна недеља.****34. доп. 4. Глувна недеља.** Кромпири сејеш тад те глувне недеље, они као ништа не чују да их сејеш и они буду после, велика недеља, велики [На глухой неделе сеешь картошку, она тогда как будто ничего не слышит, что ты ее сеешь, и она потом будет большой, на Великой (Страстной) неделе] (БМ).**34. доп. 5. Цветна недеља.** Цветна не ваља сејати ништа, цвета и опада, нема рода [На Вербной неделе ничего сеять не следует, потому что только цветет и опадает, плода не дает] (БЗ). Чиста, пачиста, апачиста, средопосна, глувна, цветна, велика — дошо Ускрс [Чистая, «пачистая», «апачистая», «средопостная», глухая, вербная, великая — пришла Пасха] (СЖ).**35. ВЕРБНАЯ СУББОТА****35.1. Лазарева суббота, Лазаровдан.** В этот день не работали, потому что он считался змеиным праздником. На Лазареву субботу, чтобы избавиться от змей и насекомых, хозяйка обходила дом и другие постройки, громко стуча железными предметами и произнося заклинание. Лазарица се куца око зграда, око стоке. Куцај, куцај, лазарица, бежи од куће и од стоке, поганица. Помене се све што не треба: муве, буве и змије [«Лазарицу» стучали вокруг построек, вокруг скота. Стучи, стучи, «лазарица», беги от дома и скота, змея] (JB). Те же действия производили участники процессии, которая в этот день обходила село, девочки-цыганки, которые за это получали в подарок яйца. Лазарице иду Циганчице, свира-

ју, дркају неку свиранку шта има која и пева: куцам, куцам лазарицу да отерам поганицу, бежи од куће, поганица. Онда мораш да даш јаја. Циганке се тако накупе за Ускрс да имају јаја [«Лазарицы» ходили, цыганки, играют, пиликают что-нибудь, у кого что есть, и поют: стучу «лазарицу», чтобы прогнать змею, беги от дома, змея. А мы давали яйца. Цыганки столько насобирают яиц, чтоб было на Пасху] (РР).

35.2. Лазарице. *То су Циганке ишле за Лазаров дан и певале, читале, уочи Лазаров дана и на Лазаров дан... Иду, певају, играју да им се да јаја, скупљале јаја, лазарице. Шта оне тамо бројале, лазарице, бежи од куће поганица* [Что они пели?] *Певам, певам лазарицу да отерам поганицу... Лазарев дан он се празнује због тих гуја* [Цыганки ходили на Лазареву субботу и пели, читали, накануне Лазаревой субботы. Ходят, поют, чтобы им яйца дали, они яйца собирали, «лазарицы». Пели что-то «лазарицы»: беги от дома, змея. Пою, пою «лазарицу», чтобы прогнать змею. Лазарева суббота празднуется от змей] (МС).

35.3. Лазарице.

35.4.–35.5. Нет термина.

35.6. Лазарица.

35.7. Нет реалии.

36. ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

36.1. Цвети.

36.2. Врбица.

36.3. Нет реалии.

37. ПРЕДПАСХАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ

37.1. Велика недеља.

38. ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

38.1. Велики четвртак. *Од Великог четвртка до Спасовдана шес недеља то се рачуна да тима четврцима не би радило због воде, да не би вода однела* [От Великого четверга до Вознесения — шесть недель, и каждый четверг не работают «из-за воды», чтобы вода не смыла урожай] (МС).

38.2.–38.3. Нет реалии.

38.4. Нет термина.

38.5. Чувадар. Первое окрашенное яйцо считается оберегом, его хранят в доме, а по прошествии года подкладывают в муравейник, чтобы цыплят было, как муравьев. Это яйцо выносили на улицу, когда собирался град (ЈВ).

39. ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

39.1. Велики петак.

40. ПАСХА

40.1. Вакрс, Ускрс. Считается, что в период от Пасхи до Вознесения надо особенно часто посещать кладбище, поскольку в это время открыт рай и усопшие могут видеть своих родных, приходящих на кладбище.

40.2. Нет реалии.

41. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ПОСЛЕ ПАСХИ

41.1. Водена недеља. На этой неделе не пашут, чтобы вода не смыла урожай. Редко — *Томина недеља*.

42. ПЕРВАЯ ПЯТНИЦА ПОСЛЕ ПАСХИ

42.1. Нет термина.

43. ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОСЛЕ ПАСХИ (ФОМИНО ВОСКРЕСЕНЬЕ)

43.1. Нет термина.

43.2. Нет реалии.

44. ПОНЕДЕЛЬНИК ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ПОСЛЕ ПАСХИ

44.1. Нет термина.

**45. СЕРЕДИНА ПЕРИОДА МЕЖДУ ПАСХОЙ И ТРОИЦЕЙ
(25-Й ДЕНЬ ПОСЛЕ ПАСХИ)**

45.1. Нет термина.

45.2. Нет реалии.

46. ВОЗНЕСЕНИЕ

46.1. Спасовдан.

46.2.–46.3. Нет реалии.

46.4. Крстоноше. Обряд исполняется в период между Вознесением и Троицей.

46. доп. Млада недеља ‘воскресенье после Вознесения’ — на этот день приходится смена лунных фаз. *Покржак, Мали спасовдан* ‘четверг перед Троицей’.

47. ТРОИЦА

47.1. Тројице, Прве Тројице. *Три дана се слави* [Три дня празднуют] (МС). Редко — *духови*.

47.2. Друге Тројице.

47.2. доп. Треће Тројице ‘вторник на Троицкой неделе’.

47.3.–47.4. Нет термина.

47.5.–47.10. Нет реалии.

48. ЛЕТНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ

48.1. Додоле. *То каже пре кад није било киша кад није падала, шили неки играли па кажу о, доде, додоле, не знам, пуна кућа, пуна бара воде, не знам* [Говорят, раньше, когда не было дождя, ходили, танцевали, о, доде, додоле, полный дом, полная лужа воды, не знаю] (ЖД). Девочки пели *ће пасти росна киша да пороси наша поља, ој, доде, додоле* [пойдет обильный дождь, оросит наши поля, ой, доде, додоле] (ВЖ).

48.1. доп. Бденије, деније ‘молебен о дожде’. В засуху священник, по просьбе местных жителей, в воскресный день служил общий молебен, не в храме, а где-нибудь на возвышенном месте.

48.2.–48.5. Нет реалии.

49. ДЕНЬ КУЗЬМЫ И ДЕМЬЯНА (1.VII/14.VII)

49.1. Нет реалии. См. 59. доп. 1.

50. «ГОРЯЩИЕ» ДНИ (между 15.VII/28.VII и 20.VII/2.VII)

50.1. Огњена Марија, Блажена Марија, Блага Марија. Праздновались «от грома». *Огњена Марија пали, а Блага Марија после седам дана, она каже мало блажија и народ може неко и ради то, а неко и не ради* [«Огненная» Мария жжет, а «Мягкая» Мария через семь дней, она помягче, некоторые и работают в этот день, а кто и не работает] (ВЈ).

50.1. доп. «От грома» также праздновались: *Реза (риза) и појас, Прокоп, Тресковита среда, Сабор светог Аранђела.*

50.2. Нет реалии.

51. ДЕНЬ СВ. ИЛЬИ (20.VII/2.VIII)

51.1. Свети Илија, Ильиндан. Праздновался «от грома». *Кад оно грми свети Илија се вози као кочијама, и оно каже тера коње и зато грми* [Когда гром гремит, это святой Илия едет на колеснице, погоняет коней, и от этого бывает гром] (ВЈ).

51.2. Громовник.

51.3. Нет термина.

51.4. Нет реалии.

52. ПЕРВЫЕ ДНИ АВГУСТА

52.1. Нет термина.

52. доп. ДЕНЬ СВ. ПАНТЕЛЕИМОНА (27.VII/9.VIII): *Свети Пантелија* праздновался «от грома».

53. ПРЕОБРАЖЕНИЕ (6.VIII/19.VIII)

53.1. Преображење. *Преобрази се гора и вода* [Преображается лес и вода] (РД).

54. ДЕНЬ СВ. БОГОРОДИЦЫ (15.VIII/28.VIII)**54.1. Велика Госпојина, Велика Госпођа.****55. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (1.IX/14.IX)****55.1.** Нет термина.

55. доп. УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ (29.VIII/11.IX): *Сокованије, секованије, сековање*. Не едят красного, помидоров.

56. «МАЛАЯ» БОГОРОДИЦА (8.IX/21.IX)**56.1. Мала Госпојина, Мала Госпођа.**

56. доп. *Међудневица* 'период времени между Успением и Рождеством Богородицы'. Считается, что яйца, снесенные курицей в этот период не портятся целый год, как святая вода.

57. ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА (14.IX/27.IX)**57.1. Крстовдан.****58. ДЕНЬ СВ. ПЕТКИ — ПАРАСКЕВЫ-ПЯТНИЦЫ (14.X/27.X)****58.1. Петковача.** Устраивалась ярмарка.**58.2.** Нет реалии.**59. ДЕНЬ СВ. ДИМИТРИЯ (26.X/8.XI)****59.1. Митровдан.****59. доп. 1.** ДЕНЬ КОСЬМЫ И ДЕМЬЯНА (1.XI/14.XI):

Врачи. После этого праздника нежелательно было начинать какое бы то ни было дело, не совершалась помолвка. Для того, чтобы устроить церковное оглашение брака после этого праздника, необходимо было разрешение епископа. *Ако оће неко нешто да оснује или да прави кућу, кошару или шталу или било шта он оснује пре Врача... Цуре су се просиле до Врача, која се није испросила до Врача, каже прошли су Врачи, иди, цуро, сад по гаће* [Если кто хочет что-то начать или построить дом, загон, хлев или что угодно, он начинает до Косьмы и Демьяна; о девушке, которую не просватали до этого дня, говорят, прошли Косьма и Демьян, иди, девка, за штанами] (БМ).

Врачи Божји кључи [Косьма и Демьян — Божьи ключи] (ВЖ). Накануне праздника (*Врачи*) колдуньи (*врачаре*) могут навести порчу (*врачају*). Поэтому накануне этого дня предпринимают ряд действий для защиты скота, в частности его окуривают.

59. доп. 2. *Алимпиевдан, свети Алимпие*. Чтобы не нападали волки, после дня святого Алимпия не спуют (по сообщению информантов празднуется 9.XII). *Од Андрејевог дана или од светог Алимпиа не снује се ради бајука* [От дня святого Андрея или от святого Алимпия не спуют, чтобы не нападали волки] (ЛМ).

59. доп. 3. *Вериге, Савине вериге* (предположительно 5.XII/18.XII). Празднуется «от волков» (ЛМ).

60. «МЫШИНЫЙ» ДЕНЬ (27.X/9.XI после дня св. Димитрия)

60.1.–60.2. Нет реалии.

61. «ВОЛЧЬЯ» НЕДЕЛЯ (или 5, 7, 9 дней, празднующихся в честь волка)

61.1. *Вучји дан*. В девятый вторник после Рождества женщинам запрещается выполнять работы с мужской одеждой, чтобы на мужчину не напал волк. *И данас дању празнује се девети уторник то је због мушко, не ради се на мушко, каже пре су празновали, радила му мајка и напали га курјаци док он није то скинуо и бацио, то су они каже поцепали, нису хтели од њега, нису њега дирали* [И по сегодняшний день празднуется девятый вторник, из-за мужчин, не работают на мужчину, раньше праздновали, у одного мать работала, и напали на него волки, пока он не сбросил с себя (предмет одежды, который мать для него изготовила в девятый вторник). Волки эту вещь разорвали, а его не тронули] (СР).

61.2.–61.4. Нет реалии.

61. доп. *Тичји дан, Тичји нир* — зимний праздник (приблизительное время празднования — февраль, после Рождества), празднуемый «от птиц», чтобы птицы не вредили посевам и чтобы хищные птицы не ловили цыплят.

62. ЗИМНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ (или РОЖДЕСТВЕНСКИЙ) ПЕРИОД ОБХОДА «ВОЛЧАТНИКОВ»

62.1.–62.2. Нет реалии.

63. СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК, «СЛАВА», КУРБАН

63.1. *Слава*. На славу не приглашают. В селе известно, кто к кому ходит на славу.

63.2. *Навечерје*.

63.3. Нет термина.

63.4. Специального термина нет. Если семья славит Юрьев день (*Ђурђевдан*), то первый день славы они так и называют — *Ђурђевдан*.

63.5. *Други дан, окриље*.

63.6. *Патарице*.

63.7.–63.8. Нет термина.

63.9. *Преслава* ‘вторая «слава»’. Пуно слави *Ђурђевдан*, а Спасовдан *преслављамо* [У многих «слава» на Юрьев день, а дополнительная «слава» на Вознесение] (ЈД).

63.10. Нет реалии.

63.11. *Долибаша*.

63.12. Колач. Кроме хлеба «колач» пекут небольшой круглый хлеб, который называется *литурђија*. Этот хлебец хозяин относит в церковь и там ее оставляет, также в церкви освящается коливо (*панаја*), которое предлагается на трапезе гостям.

63.13. Ломити. Хозяин делает на каравае четыре надреза, по которым его разламывают. Главный гость (*долибашиа*) поливает каравай вином.

63.14. Дизати. Благопожелание высказывается следующим образом. По возвращении хозяина из церкви накрывают на стол. Главный гость становится во главе стола и окуривает стол и икону. Продолжает окуривание дома хозяин. В это время главный гость произносит поздравление (*чита*): *домаћине, сретна ти слава* [хозяин, счастливой тебе «славы»] и далее, «как умеет». Потом пьют вино, вначале главный гость, а за ним все остальные гости пробуют коливо.

II С Хозяйственные обряды и обычаи

1. ПАХОТА И СЕВ

1.1. Орачица. В первый день пахоты относят в поле и едят «на борозде». *Орачица кад се сеје шеница. Први дан када пођемо да сејемо шеницу онда не кува се ништа, само се умеси колач орачица* [Хлеб «орачицу» пекут, когда сеют пшеницу. В первый день, когда пойдем сеять пшеницу, ничего не готовят, только пекут хлеб «орачицу»] (БМ).

2. ЖАТВА

2.1. Нет термина.

2.2.–2.3. Нет реалии.

2.4. Нет термина. Девушки плели венки из пшеницы и надевали их на головы парням. Парни в венках проходили через дом хозяина, а девушки шли за ними с песнями. Потом следовало угощение и игры.

2.5. Нет реалии.

3. ЖИВОТНОВОДСТВО

3.1. Нет термина.

3.2. Нет реалии.

4. СТРОИТЕЛЬСТВО

4.1. Нет термина. На фундаменте режут молодого барашка.

III С Семейная обрядность

1. РОЖДЕНИЕ

1.1. Јаловка.

1.2. Трудна, трудница, тешка, у другом стању.

1.3. Породила.

1.4. Нет реалии. Повивальных бабок в селе не было. При родах помогали соседки, свекровь, золовки.

1.5. Кошуљица, амајлија. *Родио се у амајлији, у кошуљици* [Родился в «обереге», «рубашке»] (ЛМ). *То се зове амајлија... и то се остави и осуши и то каже кад иду у рат људи или опасан посао да метнеш то у новчаник и код себе да имаш неће те погодити зрно никад од те кошуљице* [Это называется «оберег», это оставляют, высушивают, и потом, когда идут на войну или опасное задание, кладут в кошелек и носят при себе, не попадет в тебя ни одна пуля, благодаря этой «рубашке»] (ЈВ). Человек, родившийся в «рубашке», будет ведьмаком, ведьмой (*вештац*). *Оће да устрели кога год види* [Наведет порчу на всякого, на кого посмотрит] (ЈД). Ребенку, родившемуся в рубашке, чтобы он «не летал», прижигают волосы подковой от павшей лошади (РД). См. также III.8.5.

1.6. Постељица. Выбрасывали, бросали в воду.

1.7. Погача. См. 1.10.

1.8. Нет реалии.

1.9. Нет реалии.

1.10. Бабине, мале бабине, велике бабине. Первый праздник (*мале бабине*) устраивают, «как получится», на второй, третий или четвертый день. Приходит несколько соседок, приносят хлеб «погача», причем сумку с приношениями ставят на то место, где в доме стоит вода, чтобы у матери было молоко. Приготовленное и принесенное первой пробует мать. После крещения устраивают *велике бабине*. Помимо хлеба «погача», на «большие бабины» приносят каравай, мальчику — с дырочкой, отверстием посередине (*иупаљ колач*), а девочке — обычный (*колачић*) (СР).

1.11.–1.13. Нет термина.

1.14. Нет реалии.

1.15. Нет термина. *Предајати не ваља. Које се дете предоји имаће лоше очи* [Начинять кормить уже отлученного от груди нехорошо. У такого ребенка будет дурной глаз] (ЛМ). *То дете које поново сиса оно може да устрели кога год види* [Ребенок, которого снова начали кормить грудью, может навести порчу на каждого, на кого посмотрит] (ЈД).

1.16. Шишање. Первый раз ребенка стригут в год. *Шиша обично из куће неко ил отац ил деда ил чича, и та косица лепо се покупи и носи се на калем* [Стрижет обычно кто-то из дома, или отец, или дядя, волосики собирают и относят к фруктовому дереву] (ЈВ).

1.17. Једномесичићи.

1.18. Нет термина.

1.19. Копиле, окопиљала се.

2. СВАДЬБА

2.1. Седелька ‘посиделки, на которых девушка работала для себя’, **прело** ‘посиделки, на которых девушка работала для хозяйки, у которой собирались’. На **прело** девушек приводили матери. На посиделки приходили ряженные (как шут, как пугало) и пугали собравшихся (МС). Знаком того, что девочка стала девушкой, является то, что ее (мать, брат) начинают водить на ярмарку.

2.2. Отети, отму.

2.3.–2.4. Нет термина.

2.5. Сватови.

2.6. Капара (букв. ‘задаток’). При сватовстве родителям невесты давали деньги (**капару**). *Његов отац дође и пита мог оће ли дати за мог момка. И после се закаже прошевина* [Его отец приходит и спрашивает моего, отдаст ли меня за его сына. И потом назначают помолвку] (JB). **Капарисуу. Пре те прошевине. Кад ми је отац рекао тада је свекар капарисао. Дао ми капару. Мој отац каже: моја је реч капара — ја што рекнем речено ти је. Она не сме побећи за другог** [Сватаются. До помолвки. Когда мне отец сказал, тогда меня свекор высватал. Дал мне задаток. Мой отец говорит: мое слово — задаток. Я что сказал, так и будет. Она не сбегит с другим] (JB). После «капары» родители невесты шли посмотреть дом жениха.

2.7. Прошевина, просидба, веридба. Сватать ходили родители жениха. Жениху дарили рубашки, носки, полотенца, а свекру и свекрови — ковер, носки, пояс. Подаренную рубашку жених надевал на свадьбу. Невесте дарили кольцо и платье, а также часы, «чтобы она ждала жениха», существует и выражение *добила сат* (букв. ‘получила часы’) ‘просватана’. При помолвке назначали день свадьбы, обычно через 15–30 дней. В условиях современной деревенской свадьбы *прошевина* и *веридба* — различные понятия. Под первым понимается получение согласия на брак (*капара*), а под вторым — помолвка.

2.7. доп. 1. испит ‘церковное оглашение брака’. Во время *прошевине* назначают время, когда состоится **испит**, то есть разговор жениха и невесты со священником (священник спрашивает, своей ли волей они вступают в брак). Часто это происходит сразу в день помолвки, в доме невесты. После помолвки и оглашения невеста сидит дома, потому что считается, что если она будет хлопать дверьми в чужих домах, то будет в доме мужа бить посуду.

2.7. доп. 2. Приглашение сватов на свадьбу начинается обычно в понедельник, но никак не в субботу и не в праздник. Приглашение длится от трех до пяти дней. Обходя будущих сватов, отец жениха носит с собой флягу с ракией (*чутуру*) и яблоко. Флягу украшают цветами, полотенцем, рубашкой, чтобы фляга «не выходила из дома пустой», при этом к фляге прикрепляют от трех до пяти предметов. Приглашаемые поздравляют со свадьбой, отпивают из фляги, доливают в нее своей ракии, втыкают в яблоко монеты и дарят подарки — полотенца, рубашки, одеяла.

- 2.8. Нет реалии.
- 2.9.–2.10. Нет термина.
- 2.11. Нет реалии.
- 2.12. *Капарисана, испрошена.*
- 2.13. Нет термина.
- 2.14. Нет реалии.
- 2.15. *Младожжења, ђувегија.*
- 2.16. *Млада.*
- 2.17. *Младенци.*
- 2.18. *Свадба.* Свадьбу устраивали по понедельникам, вторникам и четвергам. По средам, пятницам и субботам, а также в тот день недели, на который пришелся праздник Усекновения, свадьбу не устраивали.
- 2.19. *Кум.*
- 2.20. *Стари сват* (брат матери жениха), *други кум.*
- 2.20. доп. *Девер* ‘свадебный чин, в обязанности которого входит стеречь невесту’. Им может быть брат, сестра, сосед, друг жениха. *Зет* ‘муж сестры жениха’.
- 2.21. *Чауш.* Одет необычно (*нагрди се*), например, в меховой шапке, на шее гирлянда перца, водит хоровод (*коло*), веселит народ, пока движется свадебная процессия из церкви; обычно едет верхом.
- 2.22. *Барјак.* В рассказах жителей села в этой функции выступает государственное знамя, а также ковер, одеяло. Знамя несет муж сестры жениха (*зет*), а потом втыкает его на крышу.
- 2.23. Нет термина. На второй день свадьбы муж сестры жениха (*зет*) пересаживает молодую сливу. Вокруг деревца танцуют, одаривают дерево — украшают деньгами, которые собирает невеста.
- 2.24. *Фал, вал.*
- 2.25. *Накоњче.* Когда молодые после венчания приезжают в дом жениха и невеста выходит из повозки (автомобиля), ей дают маленького ребенка, она его три раза поднимает, целует и вешает ему на шею сумочку с подарками: рубашкой, конфетами и пр.
- 2.26. Нет термина.
- 2.27. *Шенични хлеб, сомун, стрмни лебац.*
- 2.28.–2.29. Нет термина.
- 2.30. *Дарови.*
- 2.30. доп. *Уздарје* ‘дары, которые невеста дарит сватам (рубашки, одеяла, ковры, носки)’.
- 2.31. *Спрема, дар.* За несколько дней до свадьбы свекор и муж сестры жениха приезжали в дом невесты за приданым (мебелью, коврами, швейной машиной).

Мираз 'наследство, которое переходит от отца к дочери, в случае отсутствия сыновей'. *Миразија* 'девушка, у которой нет братьев, наследница отцовского имени'.

2.32. Нет термина.

2.33. Нет реалии.

2.34. Нет термина.

2.35. *Играти*.

2.36. *Свирати*.

2.37. *Коло*.

2. доп. 1. *Иглари* 'гости со стороны семьи невесты, которые приходят к концу первого дня свадьбы и приносят невесте предметы рукоделия'.

2. доп. 2. *Пријатељи* 'визит родителей невесты молодым через месяц-два после свадьбы'. В заранее оговоренный день устраивается обед для семьи невесты (сейчас — на второй день после свадьбы, с утра).

3. ПОХОРОНЫ

3.1. *Самртник*. Если человек долго не может умереть, его надо исповедовать.

3.2. *Бити на самрти*.

3.3. *Покојник, меит, мртвац*. Покойника обмывают и одевают (*спремају*), воду выливают туда, где не ходят люди. Хоронят на второй день во второй половине дня. Гроб выносят на ковре, головой вперед. Гроб ставят перед домом, собравшиеся подходят для прощания, а потом угощаются куском хлеба с солью и чесноком.

3.4. Нет термина.

3.5. *Душа*.

3.6. *Онај свет*.

3.7. *Пакао*.

3.8. *Рај*.

3.9. *Сахрана, укоп*.

3.10. *Сандук*. Хотя бы часть гроба должна быть обязательно сделана из липы.

3.11. *Рака*.

3.12. *Гробље*.

3.13. *Покров, постав*.

3.14. *Кукаци, нарицати, јаукати, јаучу, кукају, лелечу, наричу*. *Коме је најжалије тај и нариче. Сад је то изишло из обичаја. Сад нико не кука. Кукали и у кући, кукали на гробљу. И кад је сахрана и на трећину. Пре кукали четрс дана* [Кому горше всего, тот и причитает. Сейчас это вышло из обыкновения. Теперь никто не причитает. Причитали и в доме, причитали и на кладбище. И на похоронах, и на следующий день после похорон. Раньше причитали сорок дней] (ЖД).

3.15. Нет термина.

3.16. *Погача*.

3.17.–3.19. Нет реалии.

3.20. *Панаија, жито*. Однако по мнению Драгутина Раковича кушанье из пшеницы на похоронах называется *жито*, а *панаија* готовится только на славу.

3.21. *Ручак, тајна вечера*.

3.22. *Даћа* ‘сорокадневное поминовение’.

3.22. *доп. Трећина* ‘третий день после смерти, второй день после похорон’. *Трећи дан се иде на трећину* (JD). *Трећина* — *иде се на гробље* (МС).

Четресница ‘поминовение, совершаемое не позже сорокового дня’. *Не ваља да пређе, може и пре само не ваља да пређе* [Нельзя справлять после (сорокового дня), можно и раньше, только нельзя позже] (JD). К поминальной трапезе на сороковой день готовят *душно, душног брава*, пол которого должен соответствовать полу умершего.

Мораи да знаи прву погачу, другу и трећу, то се меси за даћу обавезно, прва, друга и трећа и то мора редара да забележи обавезно. У прву тури једно дрвце, у другу два, у трећу три. То је обавезно и кад се поставља вечера она мора донети редара обавезно то да стави прву и ту прву кад разломе целу свима морају да поднесу то, свака особа да узме по парче тога, Макар мрва и каже се сачекајте прву погачу [Нужно знать (на поминках) первый хлеб, второй и третий, кухарка это помечает обязательно. В первый засовывают одну палочку, во второй — две, в третий — три. Обязательно. И когда подают ужин, кухарка должна обязательно принести сначала первый хлеб; его разламывают и каждому дают по кусочку, хоть по крошке, говорят: «подождите первый хлеб»] (CP). Вместе с первой лепешкой обязательно подают чеснок и лопатку от жаркого, так чтобы каждый взял по кусочку. Также готовят коливо (*коливо*). То, что приносят на поминки соседи, называется *част*.

3.23. *Годишњица*.

3.24. *Задушнице*. Бывают в мясоед.

3.25. Нет реалии.

3.26. *Намењуше* — булочки на календарных поминках. *За задушнице се спремају исто зване намењуше, намењује се то за мртве. Колко ти оћеш да намењујеш умро ми свекар, свекрва, заова шта ја знам њихови неки и ти замесиш мале колачиће и онда ујутру на те задушнице на сваки онај колачић ставиш свећу и прекрстиш се и пољубиш и кажеш мртвим пре душу. Колко ко меси, неко седам, неко осам, неко дваес* [К дню поминовения усопших выпекают так называемые «наменуши», которые предназначены для покойных. Сколько у тебя есть усопших — умер свекор, свекровь, золовка, их родственники — вот ты и выпекаешь маленькие хлебцы, и утром в день поминовения в каждый хлебец втыкаешь све-

чу, перекрестишься, поцелуешь их и говоришь: «мертвым за душу». Кто сколько печет, кто семь, кто восемь, кто двадцать] (МС). Некоторые выпекают эти хлебцы в форме креста.

3.27. *Жалос*.

3.28. Нет реалии. Повторного захоронения не бывало.

3.29. *Крс(т)*. Изготавливается из акации или дуба.

3.30. *Белез*.

IV С Народная мифология

1. ВАМПИР и аналогичные ему демоны

1.1. *Вампир, вукодлак*. *Кобајаги устане, кобајаги плаши народ... Причали су да су видели голог иксана, као лети, има крила, рогове има* [Будто встает, будто народ пугает. Рассказывали, что видели голого человека, летящего, у него были крылья и рога] (ВЈ).

1.2.–1.6. Нет верований.

1.7. *Повампири се, покодлачи се*. *Кад умре не чува се на пређе мачка преко њега или нешто пребацши ти овако не треба каже метати то се каже повампирио* [Если после смерти покойника не уберегут и перепрыгнет через него кошка или перебросят что-нибудь через него — говорят, нельзя ничего передавать — такой становится вампиром] (ЈВ). *Ако пређе мачка преко мейта он се покодлачи* [Если через покойника перескочит кошка, он станет вампиром] (ЈД).

2. ЧЕЛОВЕК-ВОЛК

2.1. Нет верований.

3. ДЕМОН, ПОЖИРАЮЩИЙ СОЛНЦЕ, МЕСЯЦ

3.1. Нет верований.

4. ВЕДЬМА

4.1. *Вештица*.

4.1. доп. *Устрелити* ‘действие, которое производит ведьма (а также вилы, люди с дурным глазом)’. Из ведьмы выходит дух и бродит по ночам, нанося вред, в частности, детям, у которых она оставляет на теле синяки. Появляется в темноте в виде блуждающей звезды, огонька, вспышки, которая видна то там, то здесь. Для защиты от ведьмы в окно, у двери втыкают колючку боярышника.

4.2. *Вештац*

4.3. *Вилинско коло*. См. IV. С. 5.2.

4.4. Нет верований.

5. ВИЛА

5.1. Вила. Бывают добрые и злые.

Причали су како су биле виле, како не треба ноћу ићи како су неког младића устрешили... гледали смо пуно пута нешто пламенито, као пламен, иде, иде па га нестане [Рассказывали, что были «вилы», что не надо ходить ночью, как на какого-то парня навели порчу. Много раз мы видели что-то горящее, как пламя, появится и исчезнет] (БМ). *Могла сам стварно да приметим да нешто има мој муж држао коње и вече наредимо коње, ништа нема у италу, када дођемо јутри оно су сплетене плетенице, лепо доле запетљано* [Я, правда, имела возможность удостовериться, что что-то существует. У моего мужа были лошади, с вечера мы лошадей почистили, никого в конюшне не было, а утром пришли — у них косички, красиво сплетены] (БМ).

5.1. доп. *Причају кажу постојале некакве куме, не виле, кажу иду по кући и ложе ватру и лупају као перу судове и стружу као пре биле дрвене кашике па као стружу те кашике* [Говорят, были какие-то «кумы», не «вилы», ходят они по дому, разжигают огонь, стучат, будто посуду моют и строгают, раньше были деревянные ложки, вот, как будто их строгают] (ЈД).

5.2. Вилинско коло, виловско коло, вилино коло. *Виловско коло* означает не только и не столько собрание вил, сколько выражает значение 'нечистая сила'. *Вилино коло* — виле играју. *Кад је неко болестан — нагазио кажу на вилино коло. Где су биле, играле — нагазио на то место* [«Вилин хоровод» — «вилы» танцуют. Когда кто-то заболел, наступил, говорят, на «вилин хоровод». Где они были, танцевали, наступил на то место] (ЈД).

5.3. Вилинско коло. *Насред ливаде играло се коло утабано, скроз је жито само куд је коло ишло направило круг и то се зове вилинско коло. Каже то су виле играле* [Посреди луга танцевали хоровод и там трава смята, повсюду трава, только там, где шел хоровод, образовался круг и это называется «вилин хоровод»] (РД).

5.4. Наићи, нагазити на коло.

5.5. Нет верований.

6. ВОДЯНЫЕ, ДЕМОНЫ ВОДЫ

6.1.–6.5. Нет верований.

7. ЛЕСНЫЕ ДУХИ.

7.1.–7.2. Нет верований.

8. ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ

8.1.–8.4. Нет верований. *Аждаја* — змей на иконе св. Георгия Победоносца, также обычная змея, только большого размера. *Ала* — см. IV Л. 5.

8.5. *Ветрењак* 'человек, способный наводить тучи'. После смерти такого человека в селе ни с того ни с сего подул ветер и надвинулись тучи. *Иде каже ветрењак,*

носи град [Идет, говорят, ветреняк, несет град] (СЖ). *Онај што се роди у кошуљници, то су ветрењаци. Он невидљиво лети, обично по ноћи, њега не види нико... Ако неко баци [«рубашку»], па однесу тице, то тице поједу те овај постаје ветрењак, он лети по крову, лети свугде. Који су гледали, кажу по крову оде. То су ветрењаци. Е каже, ветрењаче један, одувек и данас неко неком рекне [Тот, кто родился в «рубашке», это «ветреняк». Он невидимо летит, обычно ночью, его никто не видит («рубашку» надо хранить, см. об этом IV С.18.1). Если кто-то выбросит («рубашку»), и ее унесут птицы, птицы съедят, такой становится «ветреняк», он летает по крыше, всюду летает. Те, кто видел, говорят, что по крыше ходит. Это «ветреняки». Эх, говорят, «ветреняк» ты эдакий, всегда говорили и сейчас говорят] (СР).*

8.6. Нет термина.

9. ДЕМОНЫ ДОМА, СТРОЕНИЯ, МЕСТА, ХРАНИТЕЛИ СКЛАДОВ

9.1.–9.2. Нет верований.

9.3. *Змија чуваркућа*. Ее нельзя убивать. *Свака кућа мора да има змију* [В каждом доме должна быть змея] (МС).

9.4.–9.6. Нет верований.

10. ДЕМОНЫ СУДЬБЫ

10.1. Нет верований.

11. ДЕМОНЫ — ДУШИ ЗАЛОЖНЫХ ПОКОЙНИКОВ

11.1.–11.3. Нет верований. Известна лексема *дрекавац*, но ее значение носители говора представляют себе неясно: ‘существо наподобие козла’ — *шта плачеш ко дрекавац* [что плачешь, как «дрекавац»] (ЈВ); *козја нека болест — нашао је дрекавац* [какая-то козья болезнь — напал «дрекавац»] (СР).

12. ДЕМОНЫ БОЛЕЗНИ

12.1.–12.9. Нет верований.

13. НЕЧИСТАЯ СИЛА (ЧЕРТИ, ДЬЯВОЛЫ И ПОД.)

13.1. Нет термина.

13.2. *Враг, ђаво*.

13.3.–13.4. Нет верований.

14. СТРАШИЛИЩА, ПУГАЛА

14.1. *Баба Роза*. Детей пугали: *бежи, баба Роза*.

14.2. Нет верований.

14.3. *Баук*. Детей пугали: *ето, баук*. По мнению информантки Драгины Янкович, *баук* значит ‘волк’, что, видимо, вызвано смешением с *бајук* ‘волк’, обычным для местного говора.

14.4. *Преказа*.

15. ЗНАХАРЬ, ЗНАХАРКА**15.1. Врачар.****15.2. Врачара, бајалица, чинилица.****16. МАГИЈА****16.1. Врачати, бајати.****16.2. Врачање, бајање, враџбине, гатања, чини.****16.3. Омађијати, направити чини.****17. ПОРЧА, СГЛАЗ**

17.1. Лоше очи, рђаве очи. Для защиты от порчи, сглаза женщины к жилетке прикрепляли крестик из красных ниток, а на рога коровам вешали красные кисточки. *Погледа ил у дете, ил у стоку па ето липсало бравче видео са лошим очима, има лоше очи може да устрели* [Посмотрит или на ребенка, или на скот, и вот умер барашек, посмотрел(а) дурным глазом, у него (у нее) дурной глаз, может порчу навести] (ЛМ).

17.2. Урећи, устрелити. *Да не би устрелила дете ставља се мало белог лука и тај глогов трн* [Чтобы не сглазили ребенка, кладут немного чеснока и колючку боярышника] (ЛМ).

17.3. Урокљив човек, вештица.

17.4.–17.5. Нет термина.

18. АМУЛЕТ

18.1. Амајлија, кошуљица. См. III С. 1.5. *Од кукуруза кад нађеш оно зрно оно се завило у ону кошуљицу и то је добро држати. Мушкарац задржи кад иде у рат* [Если найдешь кукурузное «зерно в рубашке» (зерно-мутант, в оболочке. – Е. Я.), то нужно его беречь. Мужчина с собой его берет, когда идет на войну] (JB). *Има деце слатке крви па га урекне свак и онда... то зрно се нађе у кошуљици и онда се уишје и носи се док је мало* [Есть дети, у которых кровь сладкая, каждый тако-го сглазить может, нужно найти «зерно в рубашке», зашить его (в одежду), и пусть ребенок носит, пока маленький] (JB). *Ако се у кошуљици роди треба ту кошуљицу оставити и осушити и чувати. То су жене старе практиковале кад пође војник у војску пре да му негде спреми то да он носи то уза се. То ће га чувати* [Если родится в «рубашке», нужно эту «рубашку» оставить, высушить и беречь. Старые женщины так делали, когда пойдет солдат в армию, куда-нибудь ему это подкладывали, чтобы он носил при себе. Это будет его хранить] (CP). Такие же свойства имеет «рубашка», в которой родится теленок.

18.2.–18.3. Нет верований.

IV Л Дополнительные (лексические) вопросы

1. **вукодлак** ‘вампир’. [Что такое «вукодлак»?] *То је кад се покодлачи кад умре* [Это когда станет вампиром после смерти] (JD). *Човек устане покодлачи* [Человек встанет, станет вампиром] (JB).
2. Нет лексемы.
3. **Ноћне море** ‘ночные кошмары’..
4. Нет лексемы.
5. **Ала** ‘прожорливый человек’, ‘крупный, сильный человек’, *једе ко ала* ‘много ест’ (RD).
6. **Блавор** ‘водяная змея’ (RD).
7. **Стува** ‘сильный, неприятный запах’ (значение сформулировано информантом): *смрди ко стува* [воняет, как «стува»], *ћути стуво једна* [молчи, «стува» эдакий] (RD).
8. **Караконцул** ‘что-то отвратительное’, то же **острокоңца** (о женщине).

Информанты

БМ – Бирчанин Милана, 1937, Суводање.	РД – Раковић Драгутин, 1951, Станина Река.
ВЖ – Влајкович Живодар, 1925, Станина Река.	РЖ – Ристивојевић Живодар, 1938, Ставе.
ВЈ – Влајковић Јордан, 1924, Станина Река.	РР – Ристивојевић Радмила, 1931, Бобова
ЈВ – Јевтић Вида, 1920, Станина Река.	РП – Ристивојевић Првослав, 1931, Бобова.
ЈД – Јанковић Драгина, 1928, Станина Река.	СР – Стоишић Риста, 1931, Станина Река.
ЈМ – Лукић Миломирка, 1932, Станина Река.	СЖ – Степановић Живота, 1920, Ставе.
МС – Матић Стана, 1930, Ставе.	

Summary**Ethnolinguistic materials from West Serbia
(village Stave, region of Valevo)**

The article presents linguistic, ethnographic and folklore materials collected according to the Ethnolinguistic questionnaire during the field exploration in the village Stave in region of Valevo (West Serbia) in October, 2004. The dialectal vocabulary that is in the center of the data investigation deals with basic themes of traditional folk culture: calendar customs, family rituals and mythological believes. That is the reason of presentation of extralinguistic phenomena linked with corresponding lexical units.

М. Петровић

Из лексике обичаја и веровања у Рађевини*

У северозападној Србији, у области Рађевина, налази се село Бела Црква које припада општини Крупањ. Бела Црква је од Лознице удаљена 34 км, а од града Шапца 52 км. Име Бела Црква први пут се среће у дубровачким изворима где се с почетка 1422. године помиње место са истим данашњим називом.

У селу живе углавном староседелачке породице Срба, а досељено становништво такође чине Срби приспели у XVII, XVIII, XIX веку из Босне и Херцеговине и Црне Горе. Село броји око хиљаду становника. Како у Рађевини тако и у Белој Цркви, становништво се претежно бави пољопривредом и то сточарством.

Говор Рађевине, а самим тим и Беле Цркве, припада шумадијско-војвођанском дијалекту и то групи говора са незамењеним јатом, тј. јат чува своју фонолошку посебност. У говору Беле Цркве забележила сам следеће дијалекатске црте: одсуство фонеме Х како у иницијалној тако и у медијалној позицији, а оно исто и у финалној (*валити*, *маовина*, *празни*), затим замену фонеме Ф фонемом В (*вамилија*), упрошћавање сугласничких група (*пресказати*), замену сугласника Н сугласником Л (*млого*), долази до девокализације у примерима типа *свекрова*. Јавља се икавизам типа *сикира*, али изостају икавизми карактеристични за дијалекат: *гријати*, *вијати*, *сијати* као и *гди* одн. *ди*, овде се може чути само облик *де*¹.

А

АМЉЛИЈА, **амљлијѐ** ж – замотуљак у парчету тканине обешен око врата који је војник носио ради заштите. *Ту амљлију ндсѝ војник, чљвѝ од мѝтка.*

Б

БАБА МАРТА – дан 14.03. *Јѝс, бѝба Мѝрта је нѝзгодна, ђчас се врѝме ђкрѝнѝ.*

БАБА-РОГА – замишљено натприродно биће којим су се обично плашила деца. *Ако нѝ слушѝш, ђднѝћѝ те баба-рѝга.*

* Овај рад резултат је рада на пројекту 148001 «Дијалектолошка истраживања српског језичког простора», који у целини финансира Министарство за науку и заштиту животне средине Републике Србије. Током рада на терену коришћен је Упитник А. А. Плотникове (Плотникова 1996).

БАБИНЕ, *ба̀бѝна* – 1. женски празник поводом рођења детета. *На̀ ба̀бине су д̀длазиле са̀мо ж̀ене и поведу̀ д̀џу к̀д ѝма. На̀ ба̀бине се ѝдѣ прѣ дванѣс, док да̀н на̀преду̀је, та̀ко ће д̀ндѣк и д̀ете на̀предовати. Кад су ба̀бине д̀ндѣ се д̀дноси пѣвац. Ако је џурица, нек на̀ ба̀бине д̀дѣ нѐко што прѣ, да се д̀на прѣ јда̀, а мушкарчићу ј̀ок, кад д̀ш. Он се ж̀ени кад д̀ѣ. 2. дарови који се дају новорођенчету кад се први пут дође у посету. *На̀ ба̀бине су дондсиле па̀ре, д̀йна̀р-д̀ва, к̀дишулица, ч̀рапице, потишпања, ра̀кија. То се зову ба̀бине.**

БАБИНИ ЋКОВИ – назив за последње дане у марту када се смењује топло и хладно време. *Са̀д су ти ба̀бини џкови. Видиш, ма̀ло сунце сѝне и д̀ндѣ д̀пѣт д̀ува. Та̀ки су ти ба̀бини џкови.*

БАБИЊАРА, *ба̀биња̀ре* ж – 1. породиља шест недеља после порођаја. *Кад се поро̀ди ж̀ена, д̀дма се ту̀ наложи ва̀тра и м̀етне се ш̀тогод и ту̀ лѐгне д̀на ба̀биња̀ра. 2. жена која донесе ба̀бине новорођенчету. *На ма̀ле ба̀бине д̀длази сво̀јна. Долазе са̀мо ста̀рије ж̀ене. Д̀не су се зва̀ле ба̀биња̀ре.**

БАБИЦА, *ба̀бице* ж – в. **сѣоска ба̀бица**. *Прѣ су кад се ж̀ене порѣћају по ма̀гале ба̀бице. Џма сѣоска ба̀бица и д̀на то̀ сви́ма ра̀ди.*

БАДЊАК, *ба̀дња̀ка* м – храстово дрво које се уочи Божића уноси у кућу и ложи. *К̀дд на̀с су ви́кали ба̀дња̀к, а о̀вде кад сам д̀дила вѐле весѣља̀к. А ѐто д̀тле д̀тле. Ту̀ сам ја̀ близу била док се ни́сам љдала ал' д̀ни ви́кали ба̀дња̀к.*

БАДЊЕ ВѢЧЕ – вече уочи Божића. *За Ба̀дње вѣче ва̀тра се нѐ га̀си, џѣлу ндѣ г̀оре.*

БАДЊИ ДАН – дан уочи Божића. *На Ба̀дњи да̀н се нѐ м̀рси.*

БАЈАЛИЦА, *ба̀јалице* ж – 1. особа која баје. *Бд̀лку нѐ ва̀ља к̀рстити прѣ него што д̀дѣши код ба̀јалице. О̀дѣши код нѐке ба̀јалице, д̀на ти да̀ м̀екѝна и д̀ндѣ стд̀ци б̀уде д̀добро. 2. бајање, басма. *Код нѐке ба̀јалице трѣба и д̀унути и п̀љунути преко д̀собѣ к̀дја је д̀дила да ба̀је нѐшто.**

БАЈАЊЕ, *ба̀јања* с – глаголска именица од **ба̀јати**. *За ба̀јање бра̀давице користи се прѣглавчић вуненѣ ч̀рапѣ. За ба̀јање црвеног вѣтра јд̀ш се користи и в̀ро но̀жа.*

БАЈАТИ, *ба̀јем* – говорењем тајанствених речи и обављањем неких радњи отклањати са некога болести, невоље. *Кад ба̀јеш ма̀ло засѣчеш пра̀г да б̀уде бд̀ље.*

БАРЈАКТАР, *барја̀кта̀ра* м – онај који на свадби носи барјак. *На̀ма је Вѣсо б̀ио барја̀ктар, а Па̀јо је б̀ио барја̀ктар кад је Миши била свадба.*

БАЎК, *ба̀ука* м – страшило којим су се обично плашила деца кад не слушају. *Ка̀ко би ти рѐкла шта̀ је д̀тај ба̀ук кад нѐ знам ни ја̀. Сѣћа̀м се кад смо*

били мџли, а мџти вџселџ вџлџ "Ако нџ будџте мџрни, џднџћџ вас бџџк". И тџ јџ и дџн дџнџс тџкџ џстџло. И мџје снџје дџџу плџшиџ бџџком, а нџ би ти знџла рџћи штџ је џтџј бџџк. Сџмо знџм да су нас плџшили тџзџм бџџком и мџ се смџрџмо.

БѐГАТИ, бѐгам – одлазити, побећи; јџдан од начина удаје у прошлости. Прџ се дџвџјка удавала или са џџговџром, или је бѐгала ако нџ дајџ зџ когџ џна џћџ.

БѐЛЕГ, бѐлега м – надгробна плоча, камен овалног облика. Није прѐ бџло спџменика ко дџнџс, него сџмо стџве бѐлег. Ёно џном нџ онџм грџбљџ и дџнџс џмџ бѐлегџ. Јџ сам џпџмтиџ бѐлеге на којџм ни џмена није бџло, него сџмо нџкџ бѐлег стџјџ.

БлѐГОВѐСТИ, Блѐговѐстџ ж – празник 7.04. Јџј, јџс, Блѐговѐсти су вѐлкџ прџзник. Јџ џвѐк пџстџм на Блѐговѐсти.

БЛАГОСЛОВѐНА, само за ж. р. – в. **трџдна**. Анџ којџ је благословѐна нџ смџ да глџдџ мџшта, вџлџ да ћџ џндџ да рџдџ мџтво дџте.

БОГОЈѐВЉѐЊЕ, Богојѐвљѐња с – празник 19.01. На Богојѐвљѐње, тџ јџ џ сад, џдџ се џ цркџу и донџсџ се тџ вџдица. Увече Богојѐвљѐња, у пџноћ, џтџврџ се нџбо, ал' тџ нџ морџ свџк да вџдџ. Мџни је мџја бџба прџчала да је џна тџ ко дџте вџдла, ал' није знџла штџ је. Сутрџдџн кад је рџкла мџтери, џна јџј рџкла да је тџ Бџг јџј џтџдриџ нџбо и да је мџгла нџћи злџто тџмо дџ је пџла тџ свџтлџст. Тџ јџ се мџгло сџмо тџд, јџк пџслџ. А није џна ни знала штџ је и вџшиџ, кџжџ, да никад није тџ вџдла.

БОГОЈѐВЉѐЊСКА ВѐДИЦА – вода која се на Богојѐвљѐње донџла из цркџе и чувџла у кући као лек. Тџ богојѐвљѐњску вџдицу држџи џ кући и ако те нџшто забџлџ тџ је се сџмо мџло нџпијџи.

БѐЖИћ, Бѐжића м – хришћџански празник поводом рођѐња Исуса Христа (7.01); тога дана су вршенџ одрѐженџ магијске радње. На Бѐжић се глџдџ у плџћку, тџд се џстџ и вџтра крџшиџ. Бџло је прѐ и тџгџ да се на Бѐжић јџтџри увџдџ џвџа џ кућџ. На тџ џвџу што се увџдџ џ кућџ, на прѐкџ нџ се мџтнџ гџбер да би и џ нџ бџла вџна кџј тџј гџбер што је, вѐлкџ до зџмљџ џбџ. Домџћин на Бѐжић нџ смџ џћи џд кућџ. Нџ идџ ни због чџлџ ни вџкџ вџлџ да је срѐћнијџ ако нџ идџ.

БОШЧѐЛУК, бошчѐлука м – дар увијџн у чаршав којим се дарџје кум. Тџд се кџм дарџје бошчѐлуком, кошуља, чџрапе, пџшкџр. Свџ тџ јџ увијџно у чџршаф.

БРѐМЕНИТА само за ж. р. – в. **трџдна**. Којџ се кџпџ кад је брѐменита, нџџно дџте се џдџви кад порџстџ.

БРОЈАТИ, брòјим – изговарати неке речи у магијске сврхе. *Домàћин крèшиè вàтру и брòји: кòлко вàрнїца, тòлко јàгањаца.*

В

ВÀЛ, вàла м – танка, прозачна тканина коју женске особе носе преко лица или преко главе и низ леђа на свом венчању. Од дужине вала зависи и дужина брака. *Ймала сам дўг вàл. Млàда нòси вàл до испод кòлèнà, нè смè крàтак. Крàтко ће браќ трàјати*

ВÀМПИР, вaмпїра м – мртвац који ноћу устаје из гроба, дави људе и сише им крв. *Прè је кàжè бїло вaмпїр. Он нòћом дaви људе.*

ВÀРИЦА, Вàрицè ж – празник 17.12; тога дана су вршене одређене магијске радње. *Никољдàн је деветнèстòг, а Вàрица је седàмнèстòг децембра. Па èто, јутру домàћин устанè и донèсè вòду и нàложї вàтру и прèставї òндà и кўвã. Ложї вàтру и ћутї док нè проврї вàрица. Кад вàрица прòврије òн òндà прогòворї. Ту мèтнè кўрузã, шèнцè, пасуља. Мèтнè вàкò по сèмèљку да будè, као да бòлè рòдї усев. Тò кад се скўвã, тò се цèò дaн кўвã, и òндà јвече првò се ўзмè нàспè у чїнију нèкў и нòси се на бунàр дè је вòда и идèш нà воду, одàклè нòсиш вòду и ўзмèш кàдјòнцу и тїмљана и одђèш нà воду и нàспèш òнè вàрицè у бунàр и òкàдїш. И òндà донèсèш вòдè кўћи, тò јвече се ўрãдї и òндà нàрод јèдè вàрицу, а нè јèдè док се не однèсè на бунàр и не òкàди се. А кад кўвãш вàрицу, òна се òбавèзно мèшã лèсковїм штáпом.*

ВÈЛКÈ БÀБИНЕ – 1. празник приликом крштења детета. *Вèлкè бàбине кад су, е тãд дòлазè и мушкàрци. Вèлкè бàбине, тãд је крштèње. 2. поклони који се доносе детету за крштење. За вèлкè бàбине се ўстò донèсè нèшто дèтету: кòшуљица, кò штã òмã. И тò се ўстò зòвў бàбине сãмо сãд су тò вèлкè бàбине.*

ВÈЛКИ ПÈТАК м – петак пред Ускрс. *Вèлкї пèтак, Бòже сàчувãј, да се мрсї. Тãд је се òбавèзно пòстило, ако трèбã да не јèдем нà Вèлкї пèтак. И ў цркву се идè нà Вèлкї пèтак. Од цèлè гòдинè, нà Вèлкї пèтак нãјвїшиè одђè свèта ў цркву. А мї òпèт кўвãмо јãја нà Вèлкї пèтак. Јã сам тãкò наслèдила од мòјè свèкровè. Òна је кўвала јãја ў Вèлкї пèтак па ò јã сãд тãкò рãдїм.*

ВÈЛКИ ЧЕТВРТАК м – четвртак пред Ускрс. *Мї нїсмо кўвали јãја нà Вèлкї четвртак, а Зãја ў нãс, òна је ўвèк кўвала ў Вèлкї четвртак. Сãмо мї смо прè ишли ў цркву нà Вèлкї четвртак и нà Вèлкї пèтак.*

ВÈНЧÀНИ, вèнчàнòг – одећа или део одеће који се носио на венчању. Том одећом могло се спречити невреме. *Кад òћè врèме, грãд, òндà жèне ўзимајў нèшто вèнчàнò и тãкò мãшў као да òколо идè врèме.*

ВЕНЧАЊЕ, **венчања** с – обред склапања брака; веровало се да је то период пре којег треба почети са бајањем. *Венчање се врши у цркви. Кад је венчање, младенцима се вежу руке са белом марамицом. Ко ће да бaje мора да почне прe венчања, само тако је поможено.*

ВЕСЕЛИЊ, **веселја**, **весело** – в. **покојни**. *Мој тако, весели, је волио да ја дођем за Јована. Веселја Нака је умрла, а није знала де је чико сарањен.*

ВЕСЕЛНИК, **веселника** м – в. **покојни**. *Мишо, веселник, је волио да се Славо ожени док је и он жив.*

ВЕСЕЉАК, **веселјака** – в. **бадњак**. *Она иверка што отпадне кад сече веселјака, он је донесе кући и она се стави код кајмака. Веле да се тако боље вата кајмак. Гранчицом веселјака је се шарала чесница.*

ВЕШТИЦА, **вештице** ж – натприродно зло биће које напада децу ако им одело остане преко ноћи напољу. *Пелене и ништа од децјег одела се није смело оставити да заноћи, да дете не нападне вештица.*

ВИДОВДАН, **Видовдана** м – празник 28.6. *Видовдан је велики празник, не ради се тад. Било је прe да се берe нека трава и са њом се после умиваш ако те болу очи.*

ВИЛОВСКО КОЛО – в. **вилино коло**. *Богдан у мене је стао на вилдовско коло и после су му осекли ногу.*

ВИЛА, **виле** ж – натприродно женско биће, младо и лепо, с дугачком, распуштеном косом. *Виле су биле начисто у белом и имале дугу црну косу. Биле су младо лепе. Виле, виле си највише мого да видиш око рекe. Вила се могла да види и код воденице. Ако узe се имаш глог виле ти не мору ништа јер се боје глога. Прe кад се види вила само се прекрстиш и ћутиш.*

ВИЛИНО КОЛО – место где су играле виле; веровало се да ће умрети онај ко на њега нагази. *Ако неко нагази на вилино коло, тај мора умрети.*

ВРАГ, **врага** м – в. **ђаво**. *Мој Славо је бијо немџан, а у мене отац вeли: "Враг те однео кад си тако".*

ВРАЧАРА, **врачаре** ж – особа која се бави гатањем, врачањем. *Прe је било више врачара него данас.*

ВРЕМЕ, **времена** с – невреме, град; веровало се да од града штити секира кад се изнесе напоље. *Кад ће време, само изнеси секиру напоље, и оно онда обиће.*

ВРЗИНО КОЛО – в. **вилино коло**. *Ко нагази на врзино коло, одма се разболe.*

на славу ђндѧ га мѣтнѹ да ђн бѹдѣ дѡлбаша. Нѧјвѣише је се глѣдало да стѧријѣ нѣко бѹдѣ дѡлбаша.

ДѢМЧАТИ СЕ, **дѡмчѧ се** – силно и јако ухватити некога; виле су имале ту способност. *Кѡгѧ се вѣле дѡмчајѹ, тѧј не ѡстајѣ.*

ДРЕКАВАЦ, **дрѣкавца** м – сабласт која ноћу дречи и предсказује смрт. *Кад се чѹје дрѣкавац нѣко ће умрѣти. Чѹла си кад дѣте бѹдѣ бијѣно, па млѡго крѣчи, врѣшти хѣѧ, хѣѧ. Таки је дрѣкавац.*

ДРѸГЕ ТРОЈИЦЕ – понедељак после Тројица. *Трѡјице су у нѣдељу, а ДрѸгѣ трѡјице у понѣдељак.*

ДРѸГИ ВѦСКРС – уторак након Ускрса. *А ДрѸгѣ вѧскрс је ѹторак по Ѹскрсу. Првѡм је Ѹскрс, Првѣ вѧскрс на ђндѧ ДрѸгѣ вѧскрс.*

ДѸШНО, **дѹшнѡг** – оно што се приноси као жртва и што се даје на поклон мртвоме; обичај је био да се женама коље овца, а мушкарцима ован за душно. *За дѹшнѡ се клѧла ѡвца ако је жѣнско ѹмрло, а ѡван ако је ѹмрѡ мушкарѧц.*

Ђ

ЂѦВО, **ђѧвола** м – зао дух који човека заводи и наводи на грех; постојало је веровање да се за време и непосредно после оброка не ваља протезати. *Немѡј се прѡтезати, свѣ дѧде џавѡлима.*

ЂУРЂЕВДѦН, **Ђурђевдѧна** м – црквени празник 6.05. уочи ког се од лѣскове гранчице правио крст и стављао на капију и све зграде, али само они који не славе Ђурђевдан. *измѣ се лѣсковѧ грѧна и на срѣдини се мѧло расѣчѣ и тѹ се мѣтнѣ мѧњѧ ѣстѡ лѣсковѧ грѧнчица да се направѣ кѡ крст и тѡ се тѧкѡ мѣтнѣ на капију и на свѣ згрѧде што ѣмѧш. А тѡ не рѧдѣ ђнѣ што слѧвѣ Ђурђевдѧн, сѧмо мѣ што не славиѡ тѧј дѧн. истѡ тѹ нѡћ мѡмци су ѣшли дѣ ѣмѧ ѹ кући цѹра и чѹпѧли јѡј цвѣће нѧпољу што ѣмѧ, па су и капије скидали и нѡсили. и менѣ је ѡтац по цѣлу нѡћ чѹвѡ да не дѡђѹ. На Ђурђевдѧн је прѣ бѣѡ вѧшер.*

ЂУРЂЕВСКѦ ПѢТКА – петак пре Ђурђевдана. *Нѣје тѧд бѣло нѣшт. Ѹтѧј пѣтак се зѡвѣ џурђевскѧ пѣтка зѧтѡ што је прѣд Ђурђевдѧн.*

З

ЗѦДОШЊИЦЕ, **Зѧдошњѣцѧ** – дан посвећен мртвима. *Кад су Зѧдошњѣце ђндѧ се ѣдѣ на грѡбље и пѧлѣ се свѣће.*

ЗѦРѸЧЕНА, само за ж. р. – в. **прѣстеновѧна**. *Нѣсу мѡгли да прѧвѣ свѧдбу и јѧ сам бѣла зѧрѸчена пѡ гѡдинѣ.*

ЗАРУЧИТИ, **заручи́м** – дати прстен девојци као знак да је испрошена. *Менѐ је Пајо заручио кад је теџо поћи у војску.*

ЗАРУЧНИК, **заручника** м – онај који је испросио девојку за себе. *Ја сам Драгицу испросио и ко њен заручник ђпет нисам ишио ја на славу.*

ЗАРУЧНИЦА, **заручнице** ж – она која је испрошена. *Три гџдине сам ја била заручница. Пајо је у војску ђтишио четрес дџветѐ, а педесѐт оруџе се узѐли.*

ЗЛАМѐЊЕ, **зламѐња** с – заштита за новорођенче која се добија од свештеника. *Прџе је се ђбавѐзно ишило попу по зламѐње кад се рџди дете. У менѐ Иван кад је се рџдио баи сам ја и ишио по зламѐње. Поп ми даџо вџдицу нѐкџ и ја тџо дџнеџо кџћи, а Бџрка послѐ нѐ знам шта је даљѐ рџдила са отџм. Јесам, послѐ сам помало ђтѐ вџдице сџпала у воду кад га кџпам, вџдице ђтѐ што је ђн дџно, тџо је се звѐло тџо зламѐње. Саџд нѐ знам иџдѐ ли ко по зламѐње. Ја нисам чџла да иџдџ.*

ЗМИЈА КУЋАРИЦА – змија која се држи за заштитницу дома. *Кџд нѐс је лѐтџс ушла у кућу змија кџћарица и ја нисам даља Нѐбојши да је убиџѐ. Он теџо, а и не зна да га ђна штџитџи.*

И

ИВАЊДАН, **Ивањдана** м – празник 7.07; тада се брало разно цвеће и траве од којих се правио венац. *За Ивањдан се берѐ цвеће и траве па се ђо ђо прѐви вѐнац.*

ИВАЊСКО ЦВЕЋЕ – цвеће које се бера на Ивањдан. *Свѐко цвеће кџѐ се берѐ на Ивањдан звѐло се ивањско цвеће. Нико тџо саџд не берѐ и нѐ прави те вѐнце од ивањског цвећа.*

ИЛИЊДАН (ИЛИЊДАН), **Илињдана** м – празник 2.08; тад се није радило ради заштите од удара грома. *И на Илињдан се иштџо није рџдило. Јџдне гџдинѐ Мѐрко је таџд превџко кџла сѐна и није прџшло нѐколко дања удари грџм и запали му свџ сѐно што је имџо. А на Илињдан вџко, није трѐбо баи таџд.*

Ј

ЈАУКАТИ, **јаучѐм** – испуштати од себе јаук; постојао је обичај да се јауче кад неко умре. *Кад нѐко иџмрѐ, па свѐ ђџо даџѐ, кад бџџѐ вѐче за њџм се јауче.*

ЈОВАЊДАН, **Јовањдана** м – празник 20.01. *Стајчићи, џвџѐ, славѐ Јџвањдан.*

К

КАПÀРИСАТИ, капàришѐм – дати паре за нешто; раније кад се девојка испроси, дају јој се паре. *У прòшевину дòлази млада̀дòжења и њèговѝ рòдитељи. Òни та̀д дèвòјку капàришу, да̀ју јој пàре.*

КОДЛАК, кòдлака м – в. вàмпир. *Једна водèница била дè су дòлазили кòдлаци. Òн дðђè на ùставѝ водèницу да нè мељè.*

КОЛÀЧ, колáча м – обредни хлеб за славу. *Будè вàкò лèба и будè кòлáч се мèси. Данàс кóпују кòлáч, а јà јòш мèсим кòлáч.*

КОЛÀЧ ЗА ЧÈЛЕ – обредни колач који се меси на Божић и ставља се на кошницу. *Истò се ùмèси и један кòлáч за чèле. Њèгà дома̀тин однèсè на кòшницу.*

КОЛО, кòла с – обредни плес. *Сàд кад је свàдба мàњè се свѝрају кòла, а прè су се гòтово сàмо кòла и свѝрала.*

КОПИЛЕ, кòпилета с – ванбрачно дете. *Једна је тó ù нàс рòдила кòпиле.*

КОШУЉИЦА, кòшуљице ж – 1. одевни предмет за бебу који се доносио на бабине. *Кò дðђè на бабине донèсè кòшуљицу ил' шта ùмà.* 2. опна у којој се роди дете или теле и од које се праве предмети за заштиту. *Ако нèмà од дèтета, дндà кад крàва òтели теле ùстò са кòшуљицòм, òно се употрèб-љàвà и тèлећà.*

КРÈСАТИ ВÀТРУ – ударати једно о друго мало нагорела два дрвета; то се ради на Божић да би година била успешнија. *Кад дòма̀тин дðђè ùз црквè крèшиè вàтру.*

КРÈСТ, крèста м – надгробни дрвени споменик у облику крста. *На свàкòм грòбу ùмà крèст.*

КРÈТОВДÀН, Крèтовдана м – 1. празник 18.01.; тада се могло сазнати каква ће бити година. *На Крèтовдàн се ба̀ца пèпèò и глèдà се кòју вèтар ће да зàкрсти и кàка ће бѝти гòдина.* 2. празник 27.09. *На Крèтовдàн се прè òбавèзно пòстило. Ì сад је òстало да се на Крèтовдàн пòсти.*

КРШТÈЊЕ, крштèња с – обред који се врши над дететом или одраслим при ступању у хришћанску веру. *Крштèње мòжè бѝти и ù кући и ù цркви. Кад је крштèње, а мàти три пута обилази окò кућè да би јој дèте прè проòдало.*

КЅКАТИ, кЅкàм – плакати пратећи плач речима. *Истò је се прè млòго кЅкало кад нèко ùмрè.*

КЅМ, кЅма м – први сведок на венчању, даје име детету и држи дете на крштењу. *КЅм вèнчàвà млада̀дèнце. Мòјòј дèци, свѝма је кЅм нàдèò ùме. За крштèње пòд дèтету сèчè кòсицу, а кЅм је стàви на млада̀ кàлем.*

Л

ЛАЗАРИЦА, **Лазарице** ж – 1. једна од девојака, које на Лазаровдан певају обичајне песме, идући од куће до куће. *Тѡ су циганчице, дѡвѡјчице ѡкићене зеленилом. Оне иґрају и пѡвају прѡд кућама и ѡне се зѡвѡ Лазарице. На Лазаровдѡн кроз сѡло иґдѡ Лазарице. Домѡћица и пѡлива вѡдѡм. Тѡ рѡди да би гѡдина била рѡдна и плѡдна.* 2. крстић који жене направе себи на Лазаровдан да би могле радити тога дана. *На одѡлу са унутрашњѡ стрѡнѡ, да се нѡ видѡ, од црвенѡг и бѡлѡг кѡнца направѡ се крстић и тѡд мѡжѡ да се рѡди. Тѡј крстић се зѡвѡ лазарица.*

ЛАЗАРОВДАН, **Лазаровдана** м – дан који је посвећен библијском сиромашу Лазару; тог дана палила се ватра да би се отерале змије. *Кад је Лазаровдѡн, тѡд се пѡли вѡтра да нѡ будѡ змија. На Лазаровдѡн се пѡлила вѡтра и ѡна се прѡсѡкала.*

ЛЕВАЧЕ, **левачета** с – назив за женско дете у народу. *Кад ѡи цѡрицу да рѡдиш, тѡј је ѡсѡтиш на лѡвѡ стрѡну, па вѡлѡ лѡваче.*

ЛОМИТИ КОЛАЧ – ритуал ломљења обредног хлеба за славу. *Сѡднѡ се за ѡстѡл и лѡми се кѡлѡч. Кѡлѡч лѡмѡ дѡлибашиа и домѡћин.*

М

МАЛА ГОСПОЈИНА – празник 21.09. *И на Мѡлѡ госпојину је иґстѡ прѡ бѡи вѡшер.*

МАЛЕ БАБИНЕ – в. **бабине**. *Нѡсу дѡлазили мушѡрци на мѡлѡ бѡбине него сѡмо жѡне и повѡдѡ дѡцу кѡ имѡ. Тѡд се ѡбавѡзно дѡнѡсе штѡгод дѡтѡту и тѡ жѡне кѡжѡ нѡсѡ бѡбине.*

МАЛИ БОЖИЋ – празник 14.01, Нова година. *Сѡдмѡг дѡна је Мѡли Бѡжић. На Мѡли Бѡжић, ѡнѡ слѡму што је на Бѡжић унѡта у кућу, домѡћин ил' нѡко дрѡги износѡ и мѡћѡ на вѡћке. Мѡћу на вѡћѡ да би рѡдило бѡлѡ, кѡ зѡб да рѡди. Кѡ је тѡ слѡму иґзнѡ прѡ из кућѡ на вѡћѡ је нѡ мѡћѡ дѡ Мѡлѡг Бѡжића.*

МАТЕРИЦЕ, **материца** ж – празник две недеље након Никољдана када су деца симболично везивала мајке да би им оне дале нешто. *Идѡ дѡтѡнци на материце. На материце дѡца вѡжѡ матер и ѡна им дѡ нѡшто да је нѡстѡ. Шећѡр, ѡрај и тѡкѡ, нѡје бѡло слатѡиша ко дѡнѡс што се дѡјѡ дѡци.*

МЕЋУДНЕВИЦЕ, **међудневѡца** ж – време између 28.08 и 21.09; тад се беру траве које се користе за бајање и лечење. *Сѡ трѡве кѡјѡ се кѡристе за стѡкање бѡлѡкѡ мѡрају се брѡти у међудневицама.*

МЕИТ, мѐнта м – мртав човек. *Трудна жѐна ако вѝдѝ мѐнта, ђћѐ рѝдѝ мр̀тво дѐте. Меит се чу̀ва да нѐ прѐћѐ штà прѐко њѐга, ђндà ђн ђћѐ се покѝдлачѝ.*

МѐНА, мѐнѐ ж – фаза кад је месец окренут земљи неосветљеном страном; време кад се не сади лук. *Кад је мѐна нѐ ва̀ља да се са̀дѝ лѹк.*

МИРАЏИЊКА, мира̀жѝнкѐ ж – в. **мира̀зуша**. *Мо̀ја је Кѝса бѝла мира̀жѝнка.*

МИРА̀З, мира̀за м – непокретности које девојка наслеђује од својих родитеља ако нема брата. *Ми́ра̀з је зе́мља ко̀ја ѝдѐ уз дѐвѝјку. Ми́ра̀з ѝмају ђнѐ цуре ко̀је нѐмају бра̀ћѐ.*

МИРА̀ЗУША, мира̀зушѐ ж – девојка која нема брата. *Ми́ра̀зуша је ђнà ко̀ја нѐма бра̀та. Ако је са̀ма или ако ѝмà сѐстру, та̀ка дѐвѝјка је ми́ра̀зуша.*

МИТРОВДАН, Ми́тровдàна м – празник 8.11. *Ми́лан ѝ нàс, Ђѝкѝн Ми́лан је се рѝдиѝ нà Ми́тровдàн.*

МЛА̀Д МѐСѐЦ – положај месеца у коме је видљив само узани, српу сличан део његовог круга; време кад се бају брадавице. *Бра̀давице се ба̀ју кад је мла̀д мѐсѐц.*

МЛА̀ДА, мла̀дѐ ж – девојка на дан свог венчања; о њој се тог дана брине стари сват. *Стàрѝ свàт глѐдà мла̀ду, спу̀штà је с ко̀ла, дѝжѐ нà ко̀ла да се ђна не прѐтурѝ. Кад ѝлази ѝ ку̀ћу мла̀да се провучѐ испод мла̀дѝжењинѐ ру̀кѐ, ђндà ће га бѝљѐ слѹшати.*

МЛА̀ДѐНЦИ, мла̀денàцà – младожења и млада, млад брачни пар. *Кад ђдѝћѝ, ђно свѝ ѝзићу да вѝдѐ мла̀дѐнце. Венча̀ње кад је, мла̀дѐнци мѐњају вѐнце.*

МЛА̀ДѐЖЕЊА, мла̀дѝжењѐ м – 1. вереник, будући супруг. *У прѝшевину дѝлази мла̀дѝжења и њѐговѝ родитељи.* 2. мушкарац на дан свог венчања. *Док је ру̀чак мла̀да сто̀ји, а мла̀дѝжења јѝк.*

МРА̀ТИНДАН, Мра̀тиндàна м – празник 24.11. *За Мра̀тиндàн вѐлѐ «Свѐтѝ Мра̀та снѐг до врата̀». Мо̀јковић слàвѝ Мра̀тиндàн.*

МРА̀Ц, мр̀ца м – в. мѐнт. *Ако ма̀чка прѐћѐ прѐко мр̀ца, ђн ће се покѝдлачити.*

МУШТУ̀ЛУК, мушт̀лука м – дар, ђвап са јабуком оном ко први стигне од сватова после венчања младожењиној кући. *Мушт̀лука је ђѐвап и на њѐму јàбука.*

Н

НАБАЦИТИ, *набаџим* – учинити нешто да би некоме било лоше. *Прѣ је било да дѣћу да ти набаџе, и теби и стѣци.*

НАВОДАЦИЈА, *наводације* м – онај који препоручује некоме момка или девојку за женидбу. *Ў нас Јован је вѣлио да бѣде наводација.*

НАВОДАЦИСАТИ, *наводацишѣм* – в. **НАСОЧИТИ**. *Дѣлазили су ми да наводацишѣ ту нѣког из Тѣлисѣвѣца, ал' мѣји ме нѣсу тѣли дѣти.*

НАГАЗИТИ, *нагаџим* – стати на нешто што доноси несрећу. *Ако нагаџиш тѣмо дѣ су вѣле љгале, ти љмрѣш.*

НАКОНЧЕ (НАКОЊЧЕ), *накончѣта* с – мушко дете које се даје млади кад стигне пред младожењину кућу. *Зѣтим јој дѣју накончѣ. Мушко, зѣрѣво мѣшко дѣте, да би и ѣна рѣдила мѣшко. Баѣа га тѣри пут и пѣљубѣ. И ѣнда мѣда накончѣту ѣбесѣ тѣрбиѣу. Ту су дѣрови зѣ њѣга.*

НАРИЦАТИ (НАРИКАТИ), *нариѣѣм* – в. **КЉКАТИ**. *За мѣтѣѣцем се нариѣало, јѣукало и кѣукало свѣко јѣутро свѣ дѣ дѣѣ.*

НАСОЧИТИ, *насѣѣим* – препоручити некоме момка или девојку за женидбу. *Мѣја је свѣкѣрова вѣлла да насѣѣи мѣмка за дѣвѣјку.*

НЕРОТКА, *нѣроткѣ* ж – жена која не може да има деце. *Јѣ дѣвѣ гѣѣдине нѣсам рѣдила. Чѣвѣк ми и нѣје тѣлѣко нѣишта гѣвѣриѣо, ал' свѣкѣрова вѣли да њѣј љ кући нѣ тѣрѣба нѣротѣка.*

НЕРОТКИЊА, *нѣротѣниѣѣ* ж – в. **НЕРОТКА**. *Сѣстра љ менѣ, Дѣна, ѣна нѣје мѣгла да рѣдѣи, ал' њѣј њѣна свѣкѣрова нѣкад нѣје рѣѣла да је нѣротѣниѣа.*

НЕЧАСТИВА СѢЛА – в. **Ћѣво**; да би се заштитило од тога носи се бели лук. *Тѣрудна жѣна нѣсѣи бѣли лѣѣк, нѣ њѣга нѣ смѣ нѣкаѣа неѣѣстивѣ сѣла.*

НИКОЉДАН, *Нѣкољдѣна* м – празник 19.12. *И нѣша слѣва је ко љ вѣс, Нѣкољдѣн.*

НОСѢЋА, *нѣсѣѣѣ* ж – в. **Тѣрудна**. *Жѣна кад је нѣсѣѣѣ, ѣнда ни слѣѣѣјно нѣ смѣ да глѣдѣ мѣшта да не рѣдѣи мѣтѣво дѣте.*

О

ОБѢЛЕЖИТИ, *обѣлеѣѣим* – оставити траг на детету ако се украде нешто за време трудноће. *Жѣна кад је тѣрудна и ако уѣрѣдѣ нѣишто, ѣнда сѣѣѣурно обѣлеѣѣи дѣте.*

ОГЪЕНА МАРИЈА – празник 31.07. *Огѣенѣ Мѣрија је вѣлѣки прѣзник. Нѣишт се тѣд нѣ рѣдѣи. И ѣна се прѣзнујѣ од грѣма.*

ОДБРАЈАТИ, одбрајам – изговарати речи неке бајалице. *Кад бајеш, ти одбрајаш шта кад трѣба од њога што сам ти казла.*

ОДБРАЈАТИ УРОКЕ – изговарати речи које ће некога ослободити злих утицаја са стране. *Кад се уроци одбрајају њнда се узме босиљак и вѡда. Пѡслѣ одбрајања урѡка, рѡкама се прѡво трѣба уватити за земљу, да уроци оду у земљу.*

ЌМАЈА, ѡмајѣ ж – ноћно биће које је способно да скрене људе с пута. *Јеси чѡла како је Злата прѡшла. Цѣлу ноћ ѡдала и није до јутра знала дѣ је. Тѡ је сѡмо била нѣка ѡмаја.*

ЌМАН ТРАВА – Inula, I. Helenium, I. Spiraefolia. Биљка слична сунцокрету коју трудна жена носи око себе да би се заштитила и која се ставља детету испод главе. *Ќман траву нѡсѣћа жена нѡси око себе. Тѡд јој нико ништ нѣ може. Истѡ кад је дѣте мѡло ѡва трава се стави пѡд главу.*

ЌНАЈ СВѢТ – други, загробни свет. *Зѡвѣ се пѡп да му очита ѡпроштај да лѡкиѣ ѡдѣ на онај свѣт.*

ОРАЧИЦА, орѡчицѣ ж – обредни колач, пробушен кроз средину, који се на дан Божића меси и ставља воловима на рогове да би година била плоднија. *Ќмѣси се и орѡчица и ѡна се мѣће вѡлу на рѡгове.*

ЌЦИ м – празник три недеље након Никољдана када су деца везивала очеве да би им они дали нешто на поклон. *Е, ѡнда пѡслѣ мѡтерѡца ѡдлазе ѡци. Истѡ се вѣжу и ѡчеви кѡ и мѡтере што су.*

ОЧИТАТИ ьПРОШТАЈ – изговорити речи молитве у знак опроштења нечијих грехова. *Кад чѡвѣк дѡго бѡлује њему се очита ѡпроштај да лѡкиѣ ѡмрѣ, ѡнда нѣће да се повѡмпирѡ.*

П

ПѢТАРИЦЕ, пѡтарѡца ж – други дан славе. *Прѣ, док смо били тѡмо у Петровићима, ѡдлазили су нам гѡсти и дрѡги дан Никољдана и тѡ се зѡвѡ пѡтарице.*

ПѢВАЧИЦА, пѣвачицѣ ж – кукавица, птица која се чује у летњим месецима; може да предскаже смрт. *Ако се чује пѣвачица кад јој није време, тѡ је истѡ прѣказа за смрт.*

ПЕРИьДА, периѡдѣ ж – месечно прање код жена, менструација; у прошлости се лечила народном медицином. *Кад је ѡбилна периѡда, сѡмо пѡмајѣ кѡрѣн Дѣвѣ Богѡродице.*

ПЕЋКОВАЧА, **Пётковаче** ж – празник 27.10. Прѣ је на Пётковачу бйѡ вáшер у Пеѡкѡј. А Пётковача је вйше вáкѡ жёнскй прáзнйк. Тáд би жёне пѡсебно мѡрале да прáзнујѡ.

ПЕЧЕНИЦА, **печенице** ж – свиња која се клала за Божић. Свйнче се клáло за печеницу. Кад се пече печеница мётне се у њѡ да се зáједно пече јáбука, срце, црнá и бѣлá цигерица њéна. Печеница се начиње тѣк на Бѡжић јѡтри за дѡручак. Прѣ се нйје гáсило свѣтло тáмо дѣ прѣко ноћи бѡдѣ печеница кад се испече па док се јѡутру не начне. ђбавѣзно се код печенице ѡстаљало свѣтло цѣлу нѡћ.

ПИЈАНИ ГРМ – дрво за које се верује да онај ко у ноћ дође до њега не може да се врати све до јутра. Имá у Крáсави пйјанй грм. Ако пйјанѡм грму дѡђеш нѡћѡм, нѣмá Бѡга да се знáш вратити док не сванѣ. Прйчѡ сам и са љѡдима кѡјй су бйли код пйјанѡг грма. Нѣмá ти вйше пѡвратка до зѡрѣ. А знáм јá у кѡјѡј је тѡ иѡми у Крáсави тáј пйјанй грм.

ПОВАМПИРИТИ СЕ, **повампйри се** – постати вампир. Тѡ је се јѣдан кѡмшија повампйриѡ зáтѡ што је мйш прѣшаѡ прекѡ његá.

ПОВЕСТИ КОЉО – бити на челу колоне која игра; обичај је био да то ради млада кад полази од своје куће. Кад млáда пѡлази ѡд својѣ кѡћѣ ѡна повѣдѣ кѡло, да би имáла вйше дѣцѣ.

ПОГАНИЦА, **пѡганице** ж – змија; терале су се тако што се палила ватра. На Лáзаровдáн се пáлила вáтра да нѣ би бйло пѡганицá.

ПОГАЧА, **пѡгаче** ж – округли хлеб који се донесе као част жени након порођаја. Пѡгача се ѡбавѣзно донѡсила кад се жéна порѡдй.

ПОЈЕСТИ ЗЕМЉУ – веома јако и упорно лајање паса, које је предзнак смрти јер се мислило да ће они тако појести Земљу, целу планету да ће појести. Кад је ѡ менѣ свѣкар тѣѡ да ѡмрѣ, а цѡкеле пѡјѣдоше зѣмљу.

ПОКЛАДЕ, **пѡклáдá** ж – дан пре почетка поста. Препѡстави да сѡтре пѡчиње пѡст и ѡндá су пѡкладе дáнáс. На пѡкладе се мрси, а сѡтрѣдáн пѡчиње да се пѡстй, а на пѡкладе се не пѡстй.

ПОКОДЛАЧИТИ СЕ, **пѡкѡдлчй се** – в. **повампйрити се**. Ако преко мрца прѣћѣ мáчка, ил' мйш, ил' кѡкѡш ѡн ће се пѡкѡдлчй. Мрцу се бѡдѣ глѡгѡв трн у стѡпáло да се нѣ би пѡкѡдлчйѡ. Кад се мѣит сáрáнй у сѡби дѣ је ѡн бйѡ ѡставй се шѣћер, да се ѡн нѣ би пѡкѡдлчйѡ ако је ѡмрѡ глáдан.

ПОКОЈНИ, **пѡкѡјнá**, **пѡкѡјнѡ** – онај који је умро. Пѡкѡјнй Мйћѡ је ѡмрѡ ѡтѣ гѡдинѣ кад сам јá дѡшла за Слáву.

ПОКРОВ, **пѡкрѡвa** м – платнени покривач којим се покривао мртвац. Преко мѣита се ѡбавѣзно мётне пѡкров.

ПЉОЖАЈНИК, **пљожајника** м – онај који ти на Божић први дође кући и кога мораш да дарујеш. *Нама је Драган стално био пљожајник. Пљожајнику се обавезно да нешто. Ако има трудна жена у кући и ако ти је на Божић мучко био пљожајник, родиће се мучко. Више се и вољо да ти пљожајник буде мушарац неки.*

ПОРОДИЉА, **породиље** ж – жена на порођају и у току од 40 дана после порођаја. *На бабине се доносио пјевац, кокоси, потишпања, ракија. Све то породиља мдрџа да прџба.*

ПОСТ, **пџста** м – уздржавање од мрсне хране одређеним данима које црква прописује својим верницима; тад се није женило нит су се правиле свадбе. *Уз пост се прџ није женило, нити је ко прџвио свџдбу кад је пост. Јџк, тџга није прџ било да свџдба буде уз пост ил' да неко тџд доведџ.*

ПОТИШПАЊА, **потџшпање** ж – врста колача од брашна, шећера и јаја, који се доносио на бабине. *Жене су на бабине доносиле пџре, пџвца и потџшпању.*

ПОТКИНУТИ, **пџткинем** – прекинути трудноћу. *Прџ је било ако неш да родиш, сеџска бџбица ти тџ поткинџ.*

ПРАТЊА, **прџтње** ж – в. сџрана. *Код Миленџ, вџселџ, било је мџго љџди на прџтњи.*

ПРВЕ ТРОЈИЦЕ – в. **Трџице**. *Ми и прџславџамо Прџе трџице.*

ПРВИ ВАСКРС – први дан после Ускрса (понедељак). *Ускрс је љвџк недељџм, а у понедељак је Прџви вџскрс.*

ПРџКАЗА, **прџказџ** ж – предзнак; било је доста предзнака за смрт. *Ако се чџје пџвачица кад јџ није време, тџ је прџказа за смрт. Кад цџкеле завџјају џстџ је прџказа за смрт.*

ПРЕЉБРАЖЕЊЕ, **Прџџбражџња** с – празник 19.08. *Има и Прџџбражџње у џвгусту. Тџ је деветнџстџг џвгуста.*

ПРЕСџЦАЛО, **прџсџцала** с – део дворишта где се секу дрва; ту се врше неке магијске радње. *Црвени вџтар се бџје на прџсџцалу.*

ПРЕСЛАВА, **прџславџ** ж – поновно празновање у част истог светитеља. *Никџлаји, Никџлаји су наша прџслава. Кџмџ је Никџдан слџва, њџму су Никџлаји прџслава.*

ПРИЈАТЕЉИ, **пријџтеља** м – први поход родитеља удатој кџери у који иде и фамилија и комшије. *Дрџги дан свџдбџ млџдини родитељи дџводе вџмилију и кџмишије. Тџ се зџву пријџтељи.*

ПРОВОДџЦИЈА, **прџводџције** м – в. **навџдџција**. *Мџни су дџлазиле прџводџције и за Марка и за Пџру.*

ПРОВОДАЦИСАТИ, прова̀дацишѐм – в. **насòчити**. *Провода̀цисали су ми, ја̀шта, ал' ја̀ нисам тѐла никòг нег Мòмчила.*

ПРÒСАЦ, прòсца м – момак који долази да тражи девојку себи за жену. *Мòј пр̀ви прòсац је б̀иò М̀арко Мил̀утинòв.*

ПРÒСИДБА, прòсидбѐ ж – в. **прòшевина**. *За мòју прòсидбу, п̀тора кòла су дòшла.*

ПРÒСИÒЦ, прòсиòца м – један од учесника на просидби. *М̀ени су прòсиòци дòшли на М̀алу госпо̀јину.*

ПРÒШЕВИНА, прòшевинѐ ж – тражење девојке за брачну другарицу; обичај је био да у прошевину долази младић и његови родитељи. *Ако се д̀евојка у̀даје с д̀òговòром, д̀нда се д̀лази у прòшевину и тò д̀лази м̀ладòжења и њ̀егови рòдители. Кад д̀òђу у прòшевину òни њòј д̀ају п̀аре. Кад је у̀ мене б̀ила прòшевина д̀иò Јòван и òтац и м̀ати му.*

ПР̀СТѐН, пр̀стена м – 1. врста накита који се у одређеним приликама даровао. *Кад је пр̀стенов̀ање мòмак ти д̀а пр̀стѐн. 2. в. пр̀стенов̀ање. Н̀еко в̀ели пр̀стѐн, а н̀еко пр̀стенов̀ање, а ѝстò је тò.*

ПР̀СТЕНОВ̀АНА, само за ж.р. – она која је верена. *Кад ти д̀а пр̀стѐн, зна̀ се, т̀и си пòслѐ пр̀стенов̀ана. Ј̀а сам б̀ила пр̀стенов̀ана д̀уго.*

ПР̀СТЕНОВ̀АЊЕ, пр̀стенов̀ања с – веридба. *Дòшли и д̀òнели ми пр̀стѐн. Тò се зòвѐ пр̀стенов̀ање. Дан̀ас в̀ичу в̀еридба, а пр̀е је б̀ило пр̀стенов̀ање.*

ПР̀СТЕНОВАТИ, пр̀стену̀јѐм – верити. *Пр̀дòбраж̀ење б̀ило кад је Гр̀у̀јица м̀енѐ пр̀стенов̀.*

Р

Р̀АКА, р̀акѐ ж – гробница. *У̀коп̀ници кòпају Р̀аку. Ѝскоп̀а се р̀ака. Т̀и што кòпају, зна̀ју òни кòлк̀а ѝдѐ р̀ака да се ѝскоп̀а.*

Р̀АСКР̀Ш̀ЋЕ, р̀аскр̀ш̀ћа с – место где се укршта два или више путева; ту су се виђала натприродна бића и најлакше се некоме ту наносило зло. *Пр̀е су се в̀иле н̀ајв̀ише в̀иђале код вод̀еница, око р̀екѐ, на р̀аскр̀ш̀ћима. На р̀аскр̀ш̀ћима се и н̀агази н̀ајч̀ешѐ.*

С

САКОВ̀АНИЈЕ, Саков̀анија ж – празник 11.09.; водило се рачуна којег су дана била Секованије да се тада не би започео неки посао. *На Саков̀аније се н̀ишт н̀ије р̀адило. Саков̀аније су в̀елки пр̀зник и т̀ад се н̀е р̀ади н̀ишт.*

САКОВ̀АНСКИ Д̀АН – дан у недељи којег су биле Секованије; на тај дан не ваља ништа почињати радити. *На сакòв̀ански д̀ан ѝстò н̀е ваља н̀и-*

шта почињати, ни да се сãдї лѹк ни да се сѣјє кѹруз и шеница. Тãј дãn се прãтї цєлу гòдину дãnã да се не почињє нã тãј дãn нєшто да рãдї. Ет, двє гòдинє су Саковãнијє бїле у понедєљнїк, па сãд нїшт нє моремо да пòчнємо да рãдїмо понедєљком. Обавєзно прãтїмо кãд су бїле Саковãнијє да не пòчињємо нã тãј дãn нїшт.

САЛИВАТИ СТРАЎУ – магијски обред који се ради кад мала деца не могу да спавају. Кòрїсти се мãовина, сò, брãшно, а вода се држї у устима. Мãовина, сò и брãшно се држе на црєплици. Ўјутру, прє сунца, тò се бãци прєд кòчак. Тò се зòвє сãливати стрãву.

САНДУК, сãндука м – мртвачки ковчег. Сãндук је се прє прãвиò, а сãд су пòчєли да кѹпују сãндуке.

САРАНА, сãранє ж – полагање мртваца у гроб, погреб. Нã сарану су ишли и кòмишїе и рòдбина.

СВАДБА, свãдбє ж – весеље поводом венчања; правило се у јесен. Прє се свãдбе нїсу прãвиле стãлно нег ѹ јесєн.

СВАТОВИ, свãтовã м – учесници на свадби. Ў сватове дòђє ко гòд òђє.

СВЕТЀ ИЛИЈА м – в. **Илїндãн**. На свєтòг Илију сѣди и нїшт не рãди. Òђє грòм да ударї ако си тãд нєшто рãдиò. Бїло је да рãдє па им се пòслє врãтї. Нїкãко тãд не рãди.

СВОЈЀНА, својїнє ж – в. **рòдбина**. Нã мãлє бãбине дòлази својїна.

СВОЈТА, својтє ж – в. **рòдбина**. Млãда дãрујє свòјту свєкровѹ и свєкровину свòјту.

СЕДЕЊЕ, сєдєња с – седељка, скуп у зимске вечери где су се млади уједно и састајали. Бїла су прє сєдєња. Бѹднѹ и старїји, а и òмладина дòђє. Дãnãс вїшиє нємã сєдєња, а бїло је бòлє прє. Òдєш на сєдєње, а тѹ бѹдє и мòмак кòјег тї вòлїш.

СЕНКА, сєнкє ж – замишљено биће из загробног света, за које се верује да предсказује смрт. На прòзору ѹ соби дє је болєснїк ако се вїдї сєнка и прєвѹчє ù тò је прєказа смрти.

СЕОСКА БãБИЦА – старија удата жена, која је као стручњак помагала при порођају и прекидању трудноће. Пòмãжє ти сєоскã бãбица и òндã кад òш да рòдїш, а и òндã кад нєш. Ако дєвòјка затрòднї прє ѹдајє, òна òдлази сєоскòј бãбици да јòј тò ѹгњãвї.

СЛãВА, слãвє ж – породични празник. Ў нãс Пòповїћã је слãва Никòл-дãn ко и ѹ вãс Петровїћã.

СЛãВСКИ КòЛãЧ – в. **кòлãч**. Јòј ѹ менє једнє гòдинє се лєб лєпо испекò, а слãвскї кòлãч нãчисто изгòриò и мòрала сам да мєсїм дрѹгї.

СМЇРЀЈ СЇНЦА – залазак сунца; дечје одело се морало купити пре заласка сунца. *Прѣ смїррја сїнца кїпило се дѣчјѣ одѣло, нїје смѣло да зандїи.*

СОМУЊ, **сомуна** м – хлеб; као симбол плодности, давао се млади кад улази први пут у кућу. *Кад улази у кућу дајју јој два сомуна, да не уђѣ пррзні рукї.*

СПЀСОВДЀН, **Спрсовдрна** м – празник четрдесет дана после Ускрса. *Чѣтрѣс дара прслѣ Ускрса је Спрсовдрн. Мїјо у менѣ слрви Спрсовдрн. Он је уѣвѣк у четвѣтак. Мѣђра даѣум, а не мѣђра дар.*

СПРѣМА, **спрѣмѣ** ж – в. **даровнїна**. *Стрѣго је се врдило рачура штр ђеш у спрѣму. Брлѣ, богртијѣ цїре имају вѣћу спрѣму. Тр је се глѣдало срмо да ти спрѣма бїдѣ штр вѣђра. У спрѣми бїдѣ: чррапа, кршїља, ћїлїма, шарѣнїца, зїберр. Сѣга ту бїдѣ у ѓтрј спрѣми.*

СРѣТЕНИЈЕ, **Срѣтенија** с – празник 15.02. *Кад бїдї Срѣтеније, ѓндр мѣдвѣд излази из рупѣ да вїдї њѣговї сѣнку. Ако мѣдвѣд вїдї сѣнку, врађра се у рупу и зїма се продїжїје јѓш шѣс недѣља. Ако не вїдї сѣнку, ѓндр се зїма неђѣ продїжити.*

СТЀРЇ СВЀТ – други сведок на венчању. *Стррї сврт ѓбично бїдѣ мла-држењїн ујрк.*

СТАРрЈКО, **старрјка** м – в. **стррї сврт**. *Ѓрма је Врјин бїѓ старрјко.*

СТѣПЀЃДЀН, **Стѣпрђдрна** м – празник 9.01; тада се износи божиђна слама из куће. *Неко слрму дрђї у кући до Стѣпрђдрна па је прслѣ изнѣсї нѣгдѣ у ишїпу и ту стрјї дѓ Мрлѓг Бѓжиђра, а код некѓг бїдѣ у кући дѓ Мрлѓг Бѓжиђра.*

Т

ТѣШКА, само за ж. р. – в. **трїдна**. *Мѓја свѣкрова је мѣни говѓрила да сам тѣшка кад сам Слрву нѓсила.*

ТРѣЊѣ ТРрЈИЦЕ – уторак после Тројица. *Имају трѓје Трѓјице. Трѣђѣ трѓјице су утѓрком. ѓне су уѣвѣк уторак.*

ТРїПЇЃДЀН, **Трїпїѓдрна** м – празник 14.02. *Има и Трїпїѓдрн. Он је трмо четрнѣстѓг фѣбрурра.*

ТРрЈИЦЕ, **Трѓјица** ж – дан Свете тројице. *Кад бїдѣ Ускрс, ѓндр се глѣ-да прслѣ сѣдма недѣља су Трѓјице. Трѓјице су уѣвѣк у недѣљу. Прѣ трѓјице су у недѣљу.*

ТРУДНА, само за ж. р. – која је у другом стању. *Трудна жѣна се прѣ зврла трїднїца, тѣшка, нѓсѣђра, нѓсѣђра жѣна. Истѓ се кржѣ за такї да је брѣ-меница, благословѣна.*

ТРУДНИЦА, **трѹдницѣ** ж – в. **трѹдна**. *Нѹје прѣ бѹло да ако си трѹдница нѣ рѹдѹиш нѣшто ко сѹд што ѹмѹ, јѹк, свѣкрова те тѣрѹ да рѹдѹиш ѹстѹ ко и кад нѹси.*

ТУЦИНДАН (ТУЧИНДАН), **Тѹциндѹна** м – 5.01; нису се смела тући деца јер се веровало да ће им изаћи чир на месту где их је тог дана неко ударио. *Тѹциндѹн је ѹтѹј дѹн прѣд Бѹжић. Дѹнѹс Тѹциндѹн сѹтре Бѹдњидѹн на Бѹжић. На Тѹчиндѹн се нѹсу тѹкла дѣца да нѣ би ѹмала чѹреве.*

У

ЎДАТА, само за ж. р. – она која је венчана. *Ўдѹта кад си, свѣ је дрѹгѹ, нѹје ко прѣ.*

УРЕЋИ, **ѹрекнѣм** – нанети штету уроком. *Ўмѹ и кѹје дѹѹ да те ѹрекнѹ.*

УРОК, **ѹрока** м – поглед или чин, који може на некога да навуче несрећу, недаћу, зло. *Дѣци се вѣзѹ црвен кѹнчић око рѹкѣ да се заштитѣ од ѹрѹкѹ.*

УРОЧЉИВ, **-а, -о** – онај који је склон уроку, тј. злим утицајима са стране. *Дѣца су ѹрочљива ако им се мѹти оглѣдала кад је бѹла млѹда.*

ЎСКРС, **Ўскрса** м – дан посвећен васкрснућу Исуса Христа. *Нѹје се нѹшта пѹсебно рѹдило за Ўскрс кѹ што је за Бѹжић.*

ЎСТАТИ Ў СЛАВУ – ритуал изрицања здравица, благослова са речима захвалности светитељу. *Ўстанѣ се ѹ славу и дндѹ се и кѹлѹч лѹмѹ. Кад се ѹстајѣ ѹ славу тѹ су сѹмо мушкѹрци, жѣне не ѹстајѹ ѹ славу.*

УСТРЕЉИТИ ПѹГЛЕДОМ – погледати право у очи и тиме донети неком несрећу; веровало се да ту моћ имају виле. *Ако би кѹ вѹдио ѹчи, дне би га устрѣлиле пѹглѣдом и тѹмѣ вѹише нѣмѹ спѹса.*

ЎСУД, **ѹсуда** м – митско биће које одређује судбину новорођенчета. *Нѹшта тѹ мѹј дѹјете нѣ мош прѹтив дндѹг што ти је ѹсуд усѹдио ка си се рѹдѹила. Ако ти је ѹсуд рѣкѹ да жѹвѹиш тѹкѹ, тѹкѹ ће ти ѹ бити.*

УШИВОТАК, **ушивѹтка** м – оно што се ушива војнику ради заштите. *Ако жѣна рѹдѹ дѣте у кѹшуљци, дндѹ кѹшуљциу скѹнѹ и дсѹише и тѹ се дндѹ ѹишѹва за војника. Е, тѹ се зѹвѣ уишѹвѹтак.*

Ц

ЦВЕЋИ, **Цвѣти** ж – празник пред Ускрс; девојкама је било забрањено да се чешљају да им коса не би пуцала на крајевима. *Мени је мѹја вѣселѹ мѹти свѣ гѹвѹрила да се нѣ ваљѹ да чѣшљѹм на Цвѣти дѹћѣ тѹко кѹсѹ да ми цвѣтѹ.*

ЦРВЕНИ ВЕТАР – врста кожног обољења, које се лечило народном медицином. *Исти је бийо и црвени ветар, и он се исто бајо. Узмеш шенично брашно и неварено млеко, па то преврјаш там дѣ је црвени ветар. Црвени ветар пече, сврби. Има га дѣвет сорти.*

ЦРНИНА, **црнинѣ** ж – белег (црна марама) у знак жалости за мртвим. *Трудна жена не смѣ повезивати црнину, да не би родила мртво дѣте.*

Ч

ЧАЈО, **чајѣ** м – хип. од **чаџш**. *За чају се узмѣ неко ко вѣли и умѣ да изводи да се шали.*

ЧАРАТИ (ВАТРУ) – поспешивати ватру да гори, што је радио положајник на Божић да би домаћину година била богатија, успешнија. *Прѣ је положјник кад одђе у кућу код домаћина обавѣзно чаро ватру. Данас положјник не чаро ватру, него само нако одђе.*

ЧАСНИ ПОСТ – велики пост пред Ускрс. *Тај пост што је пред Ускрс зѣвѣ се Часни пост.*

ЧАСТ, **части** ж – оно што се дарује, поклања некоме. *Па свѣ днѣ што се донѣсе за бабине, свѣ то се зѣвѣ част.*

ЧАЎШ, **чаџша** м – сват који је својим шалама развеселавао остале сватове. *Прѣ је на свадбама бийо и чаџи, чајо. Њѣму стѣвѣ рѣгове, има шарену кѣпу. Бийо је главни шалиција за весѣље. Чаџи се шали, прича тако шта му на уста одђе.*

ЧЭСНИЦА, **чѣсницѣ** ж – обредни хлеб који меси домаћин на Божић ујутру и у њѣга стави метални новчић, зрно кукуруза и зрно пасуља. *На Бѣжић јџтри домаћин порани, устанѣ рѣно и умѣси чѣсницу. Чѣсницу нашѣра гранчицѣм од весѣљака и у њу мѣтнѣ јѣдну пѣру. У чѣсницу се мѣтнѣ пѣра и днѣ ко нађе пѣру имаће пѣра цѣлу гѣдину.*

ЧЕТРЕШЊИЦА, **чѣтрешњицѣ** ж – в. **даћа**. *Даћа ил чѣтрешњица то ти је, дѣјете, исто само што неко кажѣ вако неко нако.*

ЧИСТИ ПОНЕДЕЉНИК (ПОНЕДЉАК) – први понедељак Часног поста. *На Чисти понедѣљник, мѣј дѣјете, бирѣ се прѣседник. То дѣи што вѣлѣ да пију, днѣ вѣлѣ тај дан. Ко се највише нарѣља за њѣга се кажѣ да је прѣседник. Тај дан пијандуре посебно вѣлѣ. Чѣвѣк у менѣ је вѣлио да попије и неколко пѣта бийо је прѣседник за Чисти понедѣљак.*

ЧУВАДАР, **чувадѣра** м – јаје које се прво и само кува за Ускрс; оно штити од невремена. *Кад дѣвѣ време исто мѣрѣ да се изнѣсе чувадар, и днѣ исто штиѣти.*

ЧУВАЌУЋА, **чува̀кућѐ** ж – *Sempervivum tectogum*. Биљка која расте на крововима и у народној медицини користи се као лек кад боли ухо. *Кад бд̀лѐ љво, тѐд је чува̀кућа највѝшѝ споможѝна.*

ЧУТУРА, **ч̀турѐ** ж – округла, плосната посуда за ношење пића, најчешће од дрвета, са којом је младожењин отац позивао на свадбу. *На̀ свадбу се свѝтови зѝвѝ ч̀турѝм. Тѝ рѝдѝ отац младо̀жењин.*

Напомене

- (1) Говор Рађевине припада групи говора са незамењеним јатом, тј. стари глас јат чува своју фонолошку посебност [Ивић 1956]. Овај глас је затворенији од Е, а отворенији од И. Он се у српском језику обележава као вокал Е испод кога се налази тачка: **ѐ**. Тако сам га и ја обележавала у овом раду. В. о томе [Реметић 1981: 16–17].

Литература

- Ивић 1956 — П. Ивић. Једна доскора непозната група штокавских говора: говори са незамењеним јатом // Годишњак филозофског факултета I. Нови Сад, 1956.
 Плотникова 1996 — А. А. Плотникова. Материјали для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996.
 Реметић 1981 — С. Реметић. О незамењеном јату и икавизмима у говорима северозападне Србије // Српски дијалектолошки зборник. XXXI. Београд, 1981.

Summary

On the lexicon of customs and beliefs in Ragevina

In this paper the author analyses the traditional lexicon in Ragevina, West-Serbian region. The purpose of the paper is to keep lexical units that belong to the customary and religion vocabulary. The material has been collected from informants on the spot.

III

Домашний скот в обычаях восточных славян (из диалектных записей)*

Восточнославянская диалектная фонотека Института славяноведения содержит более 1500 часов записей диалектной речи. Ее основу составляют материалы, собранные экспедициями под руководством С. Л. Николаева. Более половины из этих записей — связные тексты, как правило, на темы традиционной народной культуры, представляющие немалую ценность как с лингвистической, так и с культурологической точки зрения. Важной задачей является расшифровка и введение в научный оборот этих материалов¹.

Для настоящей публикации выбраны несколько записей из двух разных восточнославянских зон — центрального Закарпатья и Селижаровского района Тверской области, отражающих обычаи и поверья, связанные со скотоводческой практикой (купля-продажа, традиционные клички, обереги, «дворовой хозяин», розыск пропавшей скотины и др). Украинский говор с. Синевир относится к закарпатским боржавским говорам, русские селижаровские говоры — к селигеро-торжковской диалектной группе.

Расшифровка магнитофонных материалов выполнена автором публикации в орфографической записи, разработанной С. Л. Николаевым в результате исследований фонетических систем карпатоукраинских говоров²; см. в Приложении заметки С. Л. Николаева о вокализме синевирского говора.

Тексты приводятся в двух видах: кроме диалектной записи, для закарпатских текстов дается перевод, для тверских — запись в литературной орфографии. В последней по возможности отражаются морфологические особенности диалектной речи; однако она не претендует на точность, имея целью лишь облегчить восприятие диалектного текста для читателя, заинтересованного только в его содержании.

Используются следующие условные обозначения: [...] означает пропуск в записи или в расшифровке, .. — «естественную» паузу в речи; диалектный текст в квадратных скобках — не вполне ясные отрезки речи; в угловые скобки заключены вопросы, обращенные к информанту, в квадратные — пояснения к тексту. Знаки препинания отражают фразовую интонацию и синтаксическое членение текста.

* Работа выполнена при финансовой поддержке программы Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (проект «История восточнославянского лингвистического ландшафта») и РГНФ (проект «Подготовка к публикации корпуса диалектных текстов Селижаровского р-на Тверской обл.», № 04-04-00113а).

с. Синевір Межгорского р-на Закарпатской обл.³

Продажа коровы

[...] хообá w kóγos' taká kážut ruká jé t'ášká, ta ne berút iz rukoo, abo totó.. t dajút t iz rúk w rúko, t.. a tkós' kladé na stúil, a tkós'.. nó, dēs' ščōz' dajēs sadíti. Šós' sadíti dajēs, ta kladēs na zém'l'u. Bo káže, móže w méne ruká nedóbra, ta ne budé ti, a móže w tébe nedóbra, ta toó vüd méne zabéřeš. Ta obočno kladút na.. na wtotó, na zém-l'u, oboč ne.. püšló za rukámi, kážut. A ci totó ták, cí ne ták.. Vat' í koróva jak s'a.. t koróva jak s'a prodajé. Já prodavála wže t koróvo, u nás.. vüd méne kupújut tákōj w nás u sl'í, bo w méne koróvo fájn'i, ščo mós' jry deržáti, ne boját s'a, znájut, šo já ni.. ni taká žoná jakás', šo prodám xot' ščo. Já prodajú takóje, šo toó móžeš bráti dl'a sébe, deržáti, bo já na sówis'c' t prodajú. Ta.. jážu kōrōwi, naparúju mōtuzók, prijázuju na rōγoo, kōrōwi, úvedu s stájn'i, bo.. ne dajút ji w stájni. Úvedu s stájn'i, püšču mōtus – berí sōbí. Já t ne dajú, náj t Bóγ dajé. Cí rozumíješ? Nó. <А вюци?> Šó? <Вюци як продавати?> A vüc'ú – já taká na vüc'i serdíta, já bim t xot' ják prodála. A obočno s'ák pōdajút t ws'ó, xudōbu ws'áku, já.. ý t kōrōvu.

[...] "Já t ne dajú, náj t Bóγ dajé". <Так кажут ци так думают?> Pak s'ák sōbí pōdúmajú, já s'ák sōbí pōdúmajú. Bo á ja znáju, jaká w n'a ruká, móže t'ášká jakás'. No ta.. ta s'ák sōbí, já sōbí ták u dúmc'i pōdúmajú, ščo s'ák püšču, kážu – berí sōbí. A wná sōbí beré, a já sōbí pōdúmajú, ščo "já t ne dajú, náj t Bóγ dajé".

[...] mōtus svúj ta dajú.. t kōrōvow, taj tót užé min'í ne vertájut, tákōj t kōrō-

[...] может, у кого-нибудь такая, говорят, рука тяжелая, и не берут из рук, но.. дают и из рук в руки, и.. а некоторые кладут на стол, а некоторые.. ну, даешь что-нибудь для посадки. Что-нибудь даешь для посадки, и кладешь на землю. Потому что, говорят, "может у меня рука плохая, и не будет тебе [т. е. не поведется у тебя], а может у тебя плохая, и ты у меня отберешь". И обычно кладут на.. на это, на землю, чтобы не.. пошло за руками, говорят. А так ли это, или не так.. Или корова когда продается. Я продавала и коров, у нас.. у меня покупают так у нас в селе, потому что у меня коровы хорошие, что можно их держать, не боятся, знают, что я не.. не такая женщина какая-нибудь, что продам абы что. Я продаю такое, что ты можешь брать для себя, держать, потому что я на совесть тебе продаю. И.. вяжу корове, приготовлю веревку, привязываю на рога, корове, выведу из хлева, ведь.. не отдаю ее из хлева. Выведу из хлева, отпущу веревку – бери себе. Не я тебе даю, пусть тебе Бог дает. Пони-маешь? Ну. <А овцы?> Что? <Овцу как продавать?> А овец – я так на овец сердита, я бы тебе хоть как продала. А обычно так продают всё, всякий скот, как и корову.

[...] "Не я тебе даю, пусть тебе Бог дает". <Так говорят или так думают?> Ну так себе подумаю, я так себе подумаю. Ведь я не знаю, какая у меня рука, может тяжелая какая-нибудь. Ну и.. и так себе, я себе так в мыслях подумаю, что так отпущу [веревку], говорю – бери себе. А она себе берет, а я себе подумаю, что "не я тебе даю, пусть Бог тебе дает".

[...] веревку свою отдаю с коровой, и ее уже мне не возвращают, так с коровой ей

vov júj s'a t ostáne, bo obóó jüj s'a.. *poveló*. <Як?> Obóó jüj s'a povelá koróva. A za γrōši.. pag γrōši prjide ta z'wídat, ká, ščo too za svóju koróvu xóčeš. Nó, já kážu – xóču s'úl'ko. Užé kúl'ko.. nó, napr'klat já za svóju prosíla uw osení s'ímsto rublú. Bo totó šče máj deševá.. Tɪpér' korónvoo dɔrɔγí, a šče máj toγdóo kolɪ já prodavála ta šče máj déševɔ s'a prodaválɪ. Ta s'ímsto rubl'ú já xót'ila za svóju koróvu. A vún užé boów mnóγo divítɪ, ta čúw ščo ws'údoo máj dóroγo, a já šče ne znála, šo ws'údoo máj dóroγo, ta káže mn'í – "A já tɪ dájú s'ímsto tríc'c'it'". Na s'ómu boów konéc', vún sobí púšɔw dɔmú, prɪjšɔw dále u vütórok do méne za koróvov, ta prínús mn'í.. a "úlrɪw na stúl s'ímsto tríc'c'it' rubl'ú. Já totoó γrōši wz'ála ɪs stolá, perelč'íla, ták t boólo, s'ímsto tríc'c'it' rubl'ú. Kážu – "Já vüt t'a prosíla s'ímsto, toó pɔɔbic'áv s'ímsto tríc'c'it'", bɔ vún užé znáv, bo vún podívɪw po drúγoox sélaχ, šo jakí koróvoo, a já ne znála, bo já nɪgdé ne boóla, bo mn'í n'íkoll boólo. Ta já ne znála, ščo korónvoo máj dɔrɔγí. É, ta toó.. "Já prosíla s'ímsto, a toó pɔɔwic'áv s'ímsto tríc'c'it'". Ta já totoó tríc'c'it' uz'ála, ta pɔd'ilíla, ta kážu – "No já toβí spuščáju na rúku. Obóó tɪ s'a.. událo". Vún káe – "Ba totó mnóγo, dósta pjátku.." – "Náj budé popolám". Tríc'c'at' rubl'ú já totoó rɔzd'ilíla, pjatnác'c'it' mn'í, pjatnác'c'it' jɔmú, bo kážu toó tó sám pɔɔbic'áv. <А як то кажут – *пуцати на руку?*> Jó, na rúku. A s'ák, jag boó boólo.. korónvoo boólɪ máj deševí, a já zaprosíla s'ímsto, a vún boó boów mn'í prínús s'ímsto, ta ws'ó rɔwnó já boó boóla jɔmú pjátku šče spustíla, cɪ pjátku, cɪ dɪs'átku.. *na rúku*. Obóó s'a véla. <То обовязково треба?> Oβɔwjaskóvo tréba ščɔs' ɪs tóγo šče

[новой хозяйке] и останется, чтобы ей *повелось*. <Как?> Чтобы ей *повелась* корова. А деньги.. ну деньги приходит и спрашивает, говорит, "что ты за свою корову хочешь". Ну, я говорю – хочу столько. Уже сколько.. ну, например, я за свою просила осенью семьсот рублей. Ведь это еще дешевая.. Теперь коровы дорогие, а еще тогда, когда я продавала, еще продавались дешевле. И семьсот рублей я хотела за свою корову. А он уже разузнавал и слышал, что всюду дороже, а я еще не знала, что всюду дороже, и говорит мне – "А я тебе даю семьсот тридцать". На этом был конец, он себе отправился домой, пришел потом во вторник ко мне за коровой, и принес мне.. а отсчитал на стол семьсот тридцать рублей. Я эти деньги взяла со стола, пересчитала, так и было, семьсот тридцать рублей. Говорю – "Я у тебя просила семьсот, ты пообещал семьсот тридцать", ведь он уже знал, потому что он посмотрел в других селах, что какие коровы, а я не знала, потому что я нигде не была, потому что мне некогда было. И я не знала, что коровы более дорогие. Ну, и ты.. "Я просила семьсот, а ты пообещал семьсот тридцать". И я те тридцать взяла, и поделила, и говорю – "Ну я тебе *спускаю на руку*. На удачу". Он говорит – "Да это много, довольно пятерку". – "Пусть будет пополам". Тридцать рублей я те разделила, пятнадцать мне, пятнадцать ему, потому что, говорю, ты их сам пообещал. <А как это говорят – *пускать на руку?*> Да, на руку. А так, если бы было.. коровы были более дешевые, а я запросила семьсот, а он бы принес мне семьсот, то всё равно я бы ему еще пятерку спустила, или пятерку, или десятку.. *на руку*. Чтобы *велась*. <Это обязательно надо?> Обязательно надо что-нибудь из этого еще немножко спус-

málo spustítí, ščo.. ják s'a dotókmrite, ta s tóyo šče tréba spustítí. A.. xót' aš toó taká tverdá ščo ne xóčš ispustítí, ta ovún móže sojí pódumatí taj vút tébe ne brátí, ití do drúyoji. A xót' aš.. ta jomú s'a dúže l'úbrt totá xudobína, ščo.. šo vún ne móže jjí ne wz'átí, ta toýdoó šče ovún rubél' dáje, obcoo *nerúwn'i* γρῶσι. <Шчо дае?> Ovún rubél' toýdoó dáje maj búl'š. Obcoo *nerúwn'i* γρῶσι.

[...] A já prodavála peret sím maj korovu odnú, ta tó boóli šče totóo mlíjónco u nás. No ta já zaprosíla boóla tríc'c'it' mlíjónü. A.. tríc'c'it' í odén já zaprosíla boóla, bo dúmaju – tréba ispustítí. A já zaprosíla tríc'c'it' í odén mlíjón. A wní ták prnéslí, tríc'c'it' í odén mlíjón. A.. a mm'í jakóz' boólo tríc'c'it' í odén.. bo tó trpér' nevelíka c'iná, bo totó.. a toýdoó boólo totó – tríc'c'it' odén mlíjón, totó lřš upowístr! Já dúmaju – pag dé za koróvu brátí vút číl'ádníka tríc'c'it' odén mlíjón! No já káu – dósta tríc'c'it'. A.. nó taj lřšíla wná.. já vütsúnula tót odén mlíjón, a tríc'c'it'-ím sojí lřšíla. Ta kázu – ta šče xóču wz'átí s tóyo ščós' málo.. *úverečt jij na rúku*, – a wná káe – "N'éť, bo voó lřš tríc'c'it' bereté, ta já s svójtř šče vám dodám". Já.. oná s svójtř ták vüd duší dodála, oná í *povéla jim s'a boóla, koróva totá*. [...] <Готкось туй ци..> Túj, túj, u sl'í, w nás. Vüd méne w nás usé kupújut. Užé n'a í trpér' z'wídalí, ct jé w n'a na prádaš. Bo dúže s'a ws'óom vedé vüd méne.

[Что новый хозяин делает дальше с веревкой, на которой привел корову?] [...] pól'zujé! Nó, pak xót' ščo jí tréba dēs' na kuská kolo xóží. Í koróvu d boókóvnt dále dēs' véstrí, ta dēs' ščós'.. nó, pak moťuzók u nás.. u sl'í s'a ýodít xót' ná ščo moťuzók.

тить, что.. как сторгуется, и с того еще нужно спустить. А.. хоть если ты такая твердая, что не хочешь спускать, то он может подумать и у тебя не брать, идти к другой. А хоть если ему очень нравится эта скотина, что.. что он не может ее не взять, то тогда еще он рубль дает, чтобы были *неровные* деньги. <Что дает?> Один рубль тогда дает еще. Чтобы были *неровные* деньги.

[...] А я продавала еще до этого одну корову, а это были еще эти миллионы у нас. Ну и я запросила тридцать миллионов. А.. тридцать один я запросила, потому что думаю – надо спустить. И я запросила тридцать один миллион. А они так принесли, тридцать один миллион. А.. а мне как-то было тридцать один.. ведь это теперь небольшая цена, потому что это.. а тогда это было – тридцать один миллион, это только выговорить! Я думаю – да где [это слышно] за корову брать у человека тридцать один миллион! И я говорю – достаточно тридцати. А.. ну и оставила она.. я отложила тот один миллион, а тридцать оставила себе. И говорю – и еще хочу взять из этого немножко, *кинуть ей на руку*, – а она говорит – "Нет, ведь вы только тридцать берете, и я из своих еще вам добавлю". Я.. Она из своих так от души добавила, она и *повелась* у них, эта корова. <Это кто-то здесь или..> Здесь, здесь, в селе, у нас. У меня у нас все время покупают. Уже меня и теперь спрашивали, нет ли у меня на продажу. Потому что очень всем *ведется* от меня.

[Что новый хозяин делает дальше с веревкой, на которой привел корову?] [...] Исползует! Ну, так для чего угодно кусок бывает нужен в хозяйстве. И корову к быку потом когда-нибудь вести, и что-нибудь.. ну, так веревка у нас.. в селе годится веревка на что угодно.

Выбор коровы

[...] [на что обращают внимание при покупке коровы] Pag díwl'at za dújko, st na ws'í čotórti dújko, bo dákotra može ne daváti na ws'í čotórti dújko moloká, díwl'at jaká, jakóž u něji xvúst, živéc', st vóšše kòl'ína, st níže kòl'ína, bo šér's'c' dówya, a živéc' dókút'. (A живець..) A živéc' máje bóti jak izzádu kòl'ino, nó w koróvoo na lábi, ta níže kòl'ína máje dōs'iyáti, bo toydó ona dóbra na molokó. Žíloo pōpūt krl'úx, vút vúm'n'a pōpūt krl'úx idút, ta díwl'at totó molóčn'i obó fájn'i bóli žíloo.. (Жилы то май товсті мают быти ци..) Nó, pak jé.. pak.. pōkupátri' dívrt sobí, jakí, st l'úbit mu s'a, st ne l'úbit – idé dále, áš mu s'a ne l'úbit, a ne nájde maj l'ipšu, ta za tōw s'a vérne, a áš nájde jakús'.. šō mu s'a l'úbit.. dívrt, oboo i rōyoo fájnō..

[...] (о выборе масти коровы) pak komú jakóž s'a l'úbit. No pak a koróva jak s'a wtélt ta déržat t'l'á jakóje jé, a.. pak a tōbí s'a l'úbit taká, yl'ádaš sobí takú, ko.. a tkós' pōl'úbit i takú, a.. a jakójes'.. ne vedút mu s'a koróvoo, ta dúmat sobí: "A nú šče náj pōpōrbuju s'akú kupíti, a može bo mi sis'á bóla, kój ne takóyo kól'oru". Móže wsé w t'a bóli čōrn'i, ta ščōs' t'i s'a ne velí, ta kúpiš rás sívu, st rás jakúz' žōwtu, cí.. Nó. Vat'.. kážut, pól's'ki koróvoo žōwt'i ta molóčn'i máj, ta dátko spic'ál'no takú xóče kupíti..

[...] Deš' kážut ják.. xoz'á.. yí tó kážež gazdóon'a, pōkl'áta, ta kážut i xudóbina pōkl'áta. Jak kážut, "jaká samá, taká w něji i koróva". Vat'.. vat' jé jakás'.. "Nó, – kážut, – jaká w něji rōzúmna koróva", – a jakáz' drúya [...] ta káe: "I oná

[...] [на что обращают внимание при покупке коровы] Ну смотрят на сосцы, на все ли четыре сосца [доится], ведь некоторые могут не давать на все четыре сосца молока; смотрят, какая, какой у нее хвост, кончик хвоста, выше колена или ниже колена, – ведь шерсть длинная, а кончик хвоста докуда. А кончик хвоста должен быть – как сзади колена, ну у коровы на ноге, так ниже колена должен достигать, и тогда у нее с молоком хорошо. Жилы под животом, от вымени под животом идут, и смотрят эти молочные, чтобы хорошие были жилы. (Жилы должны быть толстые?) Ну, покупатель смотрит себе, какие, нравится ли ему, не нравится – идет дальше, если ему не нравится, а не найдет лучше, то за той вернется, а если найдет какую-нибудь.. которая ему нравится.. смотрит, чтобы и рога хорошо..

[...] (о выборе масти коровы) Так кому какой [цвет] нравится. Ну а корова когда отелится, то держат теленка какой есть, а.. ну а если тебе нравится такая, ищешь себе такую.. а кому-нибудь понравится и такая, а.. а кто-нибудь.. не *ведутся* у него коровы, и думает себе: "Давай еще попробую такую купить, а может мне эта подойдет, раз не такого цвета". Может все время у тебя были черные, и что-то не велись у тебя, так купишь раз серую, или раз какую-нибудь желтую, или.. Ну. Или.. говорят, польские коровы желтые и более молочные, и некоторые специально такую хотят купить..

[...] Что-то говорят, если.. как ты говоришь, хозяйка, *проклятая*, то говорят, и скотина проклятая. Как говорят, "какая сама, такая у нее и корова". Или.. или бывает какая-нибудь.. "Ну, – говорят, какая у нее разумная корова", – а какая-нибудь другая

rozúmna, taj taká w néji r koróva". No, abo totó lřš prósto ták, dl'a s'míxu. Á.. totó ták.. pø mømu totó ták nrjé.

и говорит: "И она разумная, и такая у нее и корова". Ну, но это лишь просто так, для смеху. А.. это так.. по-моему, это не так.

Оберег при первом отеле

[...] ta jé ták.. káže, obco vüd néji molokó ne vüdobráli, máješ u vidú. Jé mák takóej ščo usópat s'a kolí úroste, dostýne, a jé takóej šo ne wsoópat s'a, zakrótoej takóej. Vco to znájete dwí. Jé takóej zakrótoej, ta w nás tót šo zakrótoej jé, ta kážut s'l'ipóej mák. Ta kolí s'a telíc'a wtelíla, ta beréš sobí tojó s'l'ipóego máku, idéz do stáj-n'i, idéz do stáj-n'i, vüdjážeš koróvu, lánec, ták šo obís' moylá dówkola néji xodít, vüdr'ízeš totó na tómu mákovr ta jdéš ta dówkola néji soópleš. Dówkola telíc'i. Ta kážeš šo "Toydoó.." – trí rás ták pomáloo dówkola néji obójdeš, ta iššé j po n'ú.. a šó s'a oštáne, ta šé j po n'új dále véržeš. Ta kážeš, šo "Toydoó bco vüt t'a molokó vüdobráli, jak šes' mák úzbrájut". Pak a w stájnr s'm'it'á, yr'ás', us'ákoje, tkó tam mák úzbrat. <То треба так водрізати того?> Pak máln'ko vüdr'ízati, bo obco s'a soóraw mák, a ják s'a ínčak búde soópati, vün s'l'ipóej, zakrótoej. <То одно ту..> Qdnú tojú takú. <А як ся называт то у мака?> Odén mák, u nás kážut, mák.

[...] есть такое.. говорят, чтобы у нее молоко не отобрили, имеешь в виду. Есть мак такой что высыпается когда вырастет, созреет, а есть такой, что не высыпается, закрытый такой. Вы обе это знаете. Есть такой закрытый, так у нас тот, который закрытый, говорят, *слепой мак*. И когда телица отелится, берешь себе того слепого маку, идешь в хлев, идешь в хлев, отвяжешь корову, цепь, так чтобы ты могла вокруг нее ходить, отрежешь это на этом маке и идешь и вокруг нее сыплешь. Вокруг телицы. И говоришь, что "Тогда.." – три раза так медленно вокруг нее обойдешь, да еще и на нее.. а что останется, то еще и на нее потом кинешь. И говоришь, что "Тогда бы у тебя молоко отобрили, когда этот мак соберут". Ну а в хлеву сор, грязь, всякое, кто там мак соберет. <Это надо так отрезать того?> Ну немножко отрезать, чтобы сыпался мак, а как иначе будет сыпаться, он слепой, закрытый. <Это одну ту..> Одну эту такую. <А как это называется у мака?> Один мак, у нас говорят, мак.

Защита овец от волка

[...] u nás.. obco vówk ne napáw, ta.. vüc'i jak ženút u polonínú, ta obco [ne ji] vówk ne z'z'íw, ta jak ženúd do vüčar'á, ta úpustrš is kúci, ta ženéš, úpustrt xoz'ánr is kúci, ta žené d'ído múj, a já wz'mú vodco s'ačęnoji máln'ko w yor-n'átko ta püdú ta na rúku wsoópl'u ta pobróskaju jrx ták, pøsačú jrx. Kážu, pøsačú-m jrx, bo obco s'a vernúli.

[...] у нас.. чтобы волк не напал, так.. овец когда гонят в полонину, то чтобы не съел ее волк, то когда гонят к овчару, и выпустишь из хлева, и гонишь, выпустит хозяин из хлева, и гонит мой старик, а я возьму воды святой немножко в кружечку и пойду и в руку вылью и побрызгаю их так, освящу их. Говорю, я их освятила, чтобы вернулись.

Выбор коня и коровы при покупке

Jé u koň'á ģrřva, ta poķrućéna taká, ta kážut.. ģys'ć'ovátcoj, bo kážut poķrutřlq s'a.. poķrutřla s'a ģrřva, ta kážud ģořtéc' u n'óģo, bo krúřtř s'a ģrřva, a za l'udřnu já ne znáju cř jé takóje. Pak l'udřna s'a káž.. káždcoj rář čéře, ta totó řoř' ne.. ne zamićájut. Nó a w koň'á poplétena taká ģrřva, ták on' pojázana. Ta kážut – lábco w n'óģo ģys'ć'ovát'i wžé, bo kážut pořtudřw s'a. Pořtudřw lábco. Jó. Bo kážut jaká w n'óģo poplétena wžé ģrřva. Ta wžé jak kupovátř, přřřřlá břs' kupovátř ta wžé břs' ģò ne kupovála, bo vídřř jaká w n'óģo ģrřva, wžé ořvřn tořbí ne tréba. Vat' xóćeř, řo ovřn vídřř řřčé bco móže boów, ta tořdco zbřvař c'inú, ta maj málo za n'óģo dajéř, bo najřřlá-s' gánč na n'óģmu. Gánč.

[..](koř)óvu řdút kupovátř, ta z'wřdajut – cř jé jakóřj gánč. No pak ta.. ař řčóř' jřj xobřt.. já uw osenř prodavála kořóvu, ta z'wřdajut – "A cř jé jakóřj gánč". – "Já za n'óģo, – kážu, – ne znáju, já kážu, řo sesé s'ák, a sesé s'ák, a sesé s'ák, s'ák s'a téřt.. s'řl'ko moloká dajé, kolř t'řl'na, tože dówģo molokó dęřřtř". Ta já rořkazála, řčo znáju, a řčó.. já, kážu, na n'řj gánč nř wřd'řla, a pak a toó ji kupřla, ta móže řčóř' řčé ř přřdřvřř, řčo ř gánč jřj jé, já ne znáju.

Имена коров и овец

Kořówi to vám bco c'řkávó? Kořówi jé.. *Sernája*, S'.. ař oná taká málo.. Nářřj *Sernája* řmn'á. Jé S'řr'a, jak maj s'řřřta, jak řémna – *Temnája*, jag dúže čóřna – *Barnúca*, jak ř'abá – *Krás'a*, jak na čol'ř w nęji bíloje – *Loós'a*, jak malá z'řřka w nęji na čol'ř bíla – *Zoř'ána*, jak.. taká řobř fájna, ta dátko ji ták klřče.. no počekáj, zakl'učř, bo ne móžu s'a nayadářtř..

Бывает у коня грива скрученная такая, и говорят – болен ревматизмом, ведь, говорят, скрутилось.. скрутилась грива, и, говорят, ревматизм у него, потому что грива закручивается; а у человека я не знаю, бывает ли такое. Так человек же каждый раз расчесывается, и это как-то не замечают. Ну а у коня сплетенная такая грива, так прямо перевязанная. И говорят – ноги у него ревматические, говорят, застудился. Застудил ноги. Да. Ведь, говорят, какая у него сплетенная грива. И уже если покупать, ты бы пришла покупать, и уже бы ты его не покупала, потому что видишь, какая у него грива, уже он тебе не нужен. Или хочешь, что он, видишь, может быть еще бы сгодился, и тогда сбиваешь цену, и меньше за него даешь, потому что нашла в нем изъян. Изъян.

[...] корову идут покупать, спрашивают – есть ли какой изъян. Ну и.. если какой-то недостаток.. я осенью продавала корову, и спрашивают – "А есть ли какой изъян". – "Я о нем, – говорю, – не знаю, я говорю, что это так, а это так, а это так, так телится.. столько молока дает, когда стельная, тоже долго молоко сохраняется". И я рассказала, что знаю, а что.. я, говорю, в ней изъяна не видела, ну а ты ее купила, так может, что-нибудь еще и углядишь, что и изъян в ней есть, я не знаю.

Корове [имена] вам интересно? Корове есть.. *Серная*, если она такая немножко.. Нашу *Серная* зовут. Есть *Сиря*, если больше сероватая, если темная – *Темная*, если совсем черная – *Барнүца*, если рябая – *Крася*, если на лбу у нее белое – *Лыся*, если маленькая звездочка у нее на лбу белая – *Зоряна*, если.. такая сама красивая, то некоторые ее так зовут.. – ну подожди, выключи,

Nó ne naγadáju s'a tɪpér'koo.. é.. – Jáκ porɪt kɪl'úy bíla – *Lás'a*. Nó. Κοτρί jáκ. Jáκ žɔwta, ta klíčut ji Žɔwt'a. A jé ták šo.. jáκ s'a pérša wtelíla, wtelíla.. telíc'a wtelíla telíčku. Ta xóčeš totú telíčku deržátɪ – túj imn'á *Pervúša*, bo pérša boóla, *Pervúša*. Utelíla s'a dēs' na pólr – túj zróbl'at *Poľ'ána*; u tébe nɪjé korónoo, a mója s'a koróva telíla ta wtelíla telíčku, a w tébe nɪjé. Korónoo, nó a nɪjé w t'a γróšɪ ɪ tɪl'á kupítɪ. No a já dúmajú sɔbí – škóda telíčku r'ízatɪ, ta já tobí podarúju, ta toó sɔbí úkoxaj, ta bdé w t'a koróva. Toó sɔbí úkoxala totó tɪl'átko, ta rag boóla w tébe koróva, ta toó sɔbí zrobíla *Dároľ'a*, bo tobí totó podaríli. <Як она?> *Dároľ'a*. Táκ jüj imn'á. Nó.

<А Серная то якая?> Pak taká.. pak s.. xɪ[ɔ]pɪtóm málo s'íra, a taká fájna, s'írí.. čút' s'írísta, ščo ón' na *S'ír'u* nɪ ro-xóža, ta toγdoó *Sernája*. A jak čítavo s'írísta, ta.. A jak síva, ta *Srvúl'a*. Uže áš ɪ bíla, vat' síva, ta totó wsé *Srvúl'a*.

[...] [овцам имена] kladút. Áš.. jé dɔw-kola očí ta na roósku taj úxa.. kavóvoje takóje vat' čórnoje, totó *Vakléša*. A Iš málo kolo očí taká, totó *Muréša*. A dákotra Iš málo na roósku c'atkanísta – *Peř'c'án'a*; a jak síva – *Srvír'a*; a jé dákotra čórna – no óná dɔwɔo čórna ne móže boóti, bo vüc'i stwíjut občočno skóro. Nó ta dók čórna, ta klíčut ji *Cr-γáŋkɔw*. <Циганков ци Циγанков?> *Cr-γáŋka*. *Crγáŋka*. A síva ta *Srvír'a*.. Vat' jé taká šo dēs' ɪz óka.. táκ vüd óka jüj táκ.. kavóvoje táy γɪ boo pɔc'ápkalo. Nó ta kážut *Méd'a*. Jó.

[...] jé ɪz roγámɪ vüc'á taká, ta káže *Kɔ-sóř'a*. <Як з рогами?> No pak roγoo w néji táκ.. jakóž' γɪ wzát, típa γɪ w kozoo. A.. Iš totú klíčut *Kɔsɔř'a*, takí kážut fájn'i roγoo w néji, kɔsɔřís'c'i, ta *Kɔsɔř'a*, a.. po roγáx ínčak ne klíčut. <А корову?> А

не могу вспомнить.. ну не вспомню теперь.. – Если с белым брюхом – *Лася*. Ну. Которую как. Если желтая, то зовут ее *Жёлтя*. А есть так, что.. если первая отелилась, отелила.. телица отелила телочку. И хочешь эту телочку держать – той имя *Первúша*, потому что первая была, *Первúша*. Отелилась где-нибудь на поле – той сделают [имя] *Поľяна*; у тебя нет коровы, а моя корова телилась и отелила теличку, а у тебя нет. Коровы, ну а нет у тебя денег и теленка купить. Ну а я думаю себе – жалко теличку резать, и я тебе подарю, и ты себе вырасти, и будет у тебя корова. Ты себе вырастила этого теленочка, и стала у тебя корова, и ты себе сделала [ей имя] *Dároľa*, потому что тебе это подарили. <Как она?> *Dároľa*. Так ей имя. Ну.

<А Серная это какая?> Ну такая.. ну.. на спине слегка серая, а такая красивая, чуть сероватая, что так прямо на *Сирю* [серую] не похожа, то тогда *Серная*. А если совсем сероватая, то.. А если седая, то *Сивúля*. Уже если и белая, или седая, то это всё *Сивúля*.

[...] [овцам имена] дают. Если.. есть вокруг глаз и на морде и уши.. коричневое такое или черное, это *Vakléša*. А только немножко около глаз такая, это *Muréša*. А некоторая только немножко на морде пятнистая – *Пеřяня*; а если седая – *Сивúря*; а есть некоторая черная – но она долго черная не может быть, потому что овцы сидят обычно быстро. Ну и пока черная, зовут ее *Цыгáнкoй*. <Цыганкой или Циγанкой?> *Цыгáнка*. *Цыгáнка*. А седая, та *Сивúря*.. Или есть такая, что как-то от глаза.. так от глаза у нее так.. коричневое так как бы накапало. Ну так говорят *Méd'a*. Да.

[...] бывает с рогами овца такая, то говорят *Косóря*. <Как с рогами?> Ну рога у нее так.. как-то как назад, типа как у козы. А.. но ту зовут *Косóря*, такие, говорят, красивые рога у нее, *косорíстые*, и *Косóря*, а.. по рогам иначе не называют. <А корову?> А

koróvu tóže ne klíčut po rojáx. <А як из ломаным рогом?> Iz lámleňom róyom? Ba ta totó lřš xobá ščós' t'íkála vút t'a dēs', ta serdíta-s', ta káe – toó, čúpol'o! <Як?> Čúpol'a. Nó, ta jag bís' s'a na n'ú nasérdla ta bíla bís', a wná wt'iklá, ne dála s'a bíti bō wt'iklá. A ne znáješ ščó, ščó jūj kazátí, š.. ta kážeš – toó, čúpol'o, abo.. imn'á w néji drúyoje, svóje, lřš prósto iz nĕrvūw, ōbís' s'a wt'xomírta. – <То на корову ци на вюццо?> Na koróvu.

корову тоже не называют по рогам. <А если со сломанным рогом?> Со сломанным рогом? Да это разве что если что-то бежала от тебя как-то, и ты рассержена, и говоришь – "Ты, чүполя!" <Как?> Чүполя. Ну, если бы ты на нее рассердилась и била бы, а она убежала, не дала себя побить, убежала. А не знаешь что, что ей сказать, и говоришь – "Ты, чүполя", или.. имя у нее другое, свое, но просто от нервов, чтобы тебе успокоиться. <Это о корове или овце?> О корове.

Имена коней и волов

<А як му имня, тому коньови?> Nášōmu? Čillo. <Як?> Čillo. <А шчо то?> Á ja znáju? Čillo. Čilku, káže. Múj d'ídō – "Čilku!" N'ěžno jak kazátí. <А тко то поклав такое имня?> Pak oní totó samí tak pokláli, á ja znáju, pak totó korómu ják. Jojó koj prĕvĕzli, ovún ōo prĕvūs.. vát' řš Čĕrkás'kūj vát' řš Čĕrn'ýüws'kūj, bo w n'óyo boóli dvá, ta jrdĕn boow řš Čĕrkás'kūj a jrdĕn boow řš Čĕrn'ýüws'kūj, ta ne znáju, já wže popútala, kotrój boów vútĕko, bo jednoŋo prodáw. No ta tám klíkalí ōo, šofĕroo totóo, jág ōo prĕvĕzli mú, ta kazáli šo tám ōo klíkalí Buján, ukrájnci. Vún boow fájncoj kónik, ta Bujánóm ōo klíkalí, a.. a tújĕko totó móže boo boóli s'a t s'mijáli, jág boo boóli tak klíkalí, a oní šobí zrobíli s'ák, ják u nás řōbl'at. Jak čórncōj ta [Čř]an klíčut.. a jak jakóōjs'.. nó, kotróŋo ják. <Но а сесь такой сивый, та..> No ta Čill.. Čilkom ōo klíče d'ídō, Čilku. "Čilku, – kolí řjáncōj, – Čilku too múj". Čillo. <А шче яки сут имня?> Kor'óni? Fánĕj.. <То якый?> Á, pak.. ne to kavóncoj, ne to čórncōj. Fánĕj, Fánĕja, aš oná. Pak.. <А білый?> Sívcōj? Bílcōj? A já ne.. já ne znáju, ják klíčut. Znáju ščo ják vúl sívcōj, ta S'úr'a ōo klíčut, a kún'.. <А вюл як?> S'úr'a, jak

<А как его зовут, этого коня?> Нашего? Чилло. <Как?> Чилло. <А что это?> А я знаю? Чилло. Чилку, говорит. Мой дед – "Чилку!" Нежно если сказать. <А кто так назвал?> Так они это сами так назвали, а я знаю, так это какому как. Его когда привезли, он его привĕз.. или из Черкасской, или из Черниговской, ведь у него были два, и один был из Черкасской, один был из Черниговской, и не знаю, я уже запуталась, который был откуда, а одного продал. Ну и там называли его, шоферы эти, когда его привезли ему, то сказали, что там его называли Буян, украинцы. Он был красивый коник, и Буяном его звали, а.. а здесь это может быть и смеялись бы, если бы так звали, а они себе сделали так, как у нас делают. Если черный, то Цыган зовут; а если какой-нибудь.. ну, какого как. <Ну а этот такой серый, и..> Ну так Чил.. Чилком его называет дед, Чилку. "Чилку, – когда пьяный, – Чюлку ты мой". Чилло. <А еще какие есть имена?> Коню? Фаний.. <Это какой?> А, так.. не то коричневый, не то черный. Фаний, Фания, если она. Так.. <А белый?> Серый? Белый? А я не.. я не знаю, как зовут. Знаю, что если вол серый, то Сюра его зовут, а конь.. <А вол как?> Сюра, ес-

vúl sívcoj. Vad' bílcoj, tá γι τοό κάζεš. Vúl. No ta *S'úr'a* γο klíkalɪ dawnó, a t.. a tɪpér' jág boó klíkalɪ, já ne znáju. [...] I sés' [конь].. Vasíl' kolí pɪvúv boow tóγo čóγnoγo. [*Cíg*]anot γο dále klíkalɪ. *Cígan*.

⟨А у вас яки ще были названия?⟩ Pak totó xobá boó móže d'ídɔ maj znáw za kónɪ, a já ščós' ne znáju. [...] – Ст znáješ dájaki ínčaki? I toó ne znáješ? – *B*: Pak ják ne znáju, pak *Rówžij. Búlgar*. [...] ko-boóla *Rówžij*, a kún' užé.. qvún kážut ta.. *Lókij*.. po maďár's'koo tó *Lókij*. ⟨А як вин? Булгар?⟩ *Búlgar*. ⟨То який конь?⟩ Nó pak.. kún', no! – *A*: Pak abo jakooj vún na fárbu? – *B*: Pak jakooj, čellénooj, vat' čórncoj, xɔt' jákcoj. Já mu pokládu tmn'á takóje, táj. – *A*: Jó? Bo oní dúmajut, šo po kól'ogovɪ móže. – *B*: N'é. A ščé ščó? [...] – *A*: *Šón'ij*. Takooj sívcoj, užé fárbu w n'óγo síva, ta.. *Šón'ij*. – *B*: Nó ščé ščó.. *Kíšɪl'*. – *A*: Áš r'abcoj. – *B*: Áš r'abcoj, loócoj takooj.. ⟨Який?⟩ – *A*: *Kíšɪl'*. Jó. – *B*: *Módar*. ⟨Модар? Це який?⟩ No ták pɪsto klíčud γο *Módar*. ⟨То все равно якої фарбы?⟩ – *B*: Fárboo.. takóji žɔwtóji. ⟨А Булгар то темної фарбы?⟩ – *B*: Témnoji. [...] Búl's' já ne znáju jíx.

–⟨А волы яки сут?⟩ – *B*: Voloo? – *A*: Já lɪš *S'úr'a* znála, a já s'a ne moγlá ínčak naγadátɪ. – *B*: *S'úr'a*.. – *A*: Jó, sesé pɪsano užé. – *B*: Pɪsano.. *Fákoγ*. [...] *Barná*. Čórncoj tó *Barná*. – *A*: No pak koróva je *Barníca*, jak čórna, ta ɪ *Barná*.. jó. ⟨А тый як? Факов?⟩ – *B*: *Fákoγ* totó takooj.. Ne s'íγcoj nɪ tó.. nɪ čórncoj takooj. *Fákoγ*. A búl'se já.. búl'se nɪje, já ne znáju.

ли вол серый. Или белый, как ты говоришь. Вол. Ну так *Сюра* его звали раньше, а теперь как бы звали, я не знаю. [...] И этот [конь].. Василь когда привел того черного. *Цыганом* его потом звали. *Цыган*.

⟨А у вас яки ще были названия?⟩ Так это может бы дед больше знал о конях, а я что-то не знаю. [...] Ты знаешь какие-нибудь еще? И ты не знаешь? – *B*: Как так не знаю, так *Ровжий. Булгар*. [...] ко-была *Ровжий*, а конь уже.. он, говорят, *Локий*.. по-венгерски это *Локий*. ⟨А как он? Булгар?⟩ *Булгар*. ⟨Это какой конь?⟩ Ну так.. конь, ну! – *A*: Так но какой он по окрасу? – *B*: Так такой, красный, или черный, любой. Я его так назову, и всё. – *A*: Да? А то они думают, что по цвету, может. – *B*: Нет. А еще что? [...] – *A*: *Шоний*. Такой серый, уже окрас у него серый, и.. *Шоний*. – *B*: Ну еще что.. *Кишель*. – *A*: Если рябой. – *B*: Если рябой, лысый такой.. ⟨Какой?⟩ – *A*: *Кишель*. Да. – *B*: *Модар*. ⟨Модар? Это какой?⟩ Ну так просто зовут его *Модар*. ⟨Это всё равно, какого окраса?⟩ – *B*: Окраса.. такого желтого. ⟨А Булгар это темного окраса?⟩ – *B*: Темного. [...] Больше я не знаю их.

–⟨А волы какие есть?⟩ – *B*: Волы? – *A*: Я только *Сюра* знала, а я не могла ничего другого вспомнить. – *B*: *Сюра*.. – *A*: Да, это написано уже. – *B*: Написано.. *Факов*. [...] *Барна*. Черный это *Барна*. – *A*: Ну так корова есть *Барнуца*, если черная, так и *Барна*.. да. ⟨А тот как? Факов?⟩ – *B*: *Факов* это такой.. не серый, не то.. не черный такой. *Факов*. А больше я.. больше нету, я не знаю.

Болезни скота

[...] *krów napáde* ta pɪɪtnájut. ⟨Як то?⟩ Pak je taká xvoróta.. u vüc'í, šo *krów napála*. Tkós' jɪ vat' udáɪɪw, vat' ščós'.. ta *krów napáde*, ta toγdóo tréba ^wúxa pɪɪ-

[...] *Кровь нападeт*, и подрезают. ⟨Как это?⟩ Ну есть такая болезнь.. у овцы, что *кровь напала*. Кто-то ее или ударил, или что.. и *кровь нападeт*, и тогда надо уши

trnáti, bo inčak boo júj ne pol'ivílo, jag boo júj úxa ne prít'alí. A totó prítnut málo úxa, ta máln'ko prútkom takóom.. tɔ-nén'koom málo púbjut po úxoví, ta ták krów soočít, soočít, taká čórna, ta újde totá krów ta pak užé júj prújde totó. <А як то видко, шо кров напала?> Vítko, dó-xat t'áško ščós', nɪ jís'c'.. za.. ɣólɔw zapústrít, úxa zapústrít.. Šos' vítko šo totó ne takóje. <То ткось ударив ци шо?> Pak móže tkós' udártw, móže prósto ščós' na n'ú prújšló, cɪ dɛs'.. býla skóro, ɣajtováli d'ít.. <Шчо діти?> ɣajtováli. Kɪr'álí, bíli. <А то оба уха?> Odnóɣo úxa málo prít'átí.

[...] I na koɣówi móže boóti, ɪ na vüci móže boóti. <А як то?> Pak.. ták šo jakós' padé, ta krívít jì. Krívít jì ták, totó postr'íl kážut napáde. Ta sukáti tréba xudóbín'í xcoptá ta xvostá t'aɣnúti. <Як?> No pak.. pak xcoobét. Izvér'xoo.. xcoobét súčut.. <Руков?> Ruków. Rukámɪ, obomá, jak koróva, vat'.. vat' ščós' taká velíka xudóbína, koɣóvu jak postr'íl boo napáw, ta obomá, rukámɪ, čítavo-čítavo, čítavo nasukáti, dɔwɣo, dɔwɣo nasukáti, nasukáti, dále šče imítí za xvúst ta ɣot'aɣnúti ták čítavo, šo ón' ɣotr'íščít. A dátko kážut šo šče tréba ɪ ɣylów vat' špíɣków ɪz-dól'u w xvúst ɣoɣ'ápkati, ták šoboo ón' krów poteklá. Ta maj skóro proxódtí.

[...] boováje červák u ɣolowí. <У овец?> U^w ɣvéc'. U^w ɣvéc', já ščós' ne znáju za velíku xudóbu, u^w ɣvéc' boováje šo é červák u ɣolowí. No ta wná xódtí táy ɣɪ durná.. krútrt s'a, ta ne ɣozumíje s'a nɪ kudó jtí, bo júj totó ščós' tám mísat⁴ dúže. A jé ták šo ɪ dvá červakó, ɪ trí červakó s'a wčín'at. Totó kážut šo boováje vüd udára. Dís'.. tkós' udártw, vad' dɛs'.. pas.. pásla, ta dwí pásli, trí pásli, ta jedná maj ɣot'í, ta droólrá kámín', pokačaw s'a ta wdártw

podrezat', potomu čto ináč ona ne vyzdoreveet, esli ej uši ne podrezat'. A tak podrežut němnoho uši, i němnožko prutikom takim toněnkim němnoho pob'jút po uhu, i tak krv' t'ečet, t'ečet, taká černá, i v'jídēt ēta krv' i tođda ŗže u nee pr'jídēt ēto. <А как это видно, что кровь напала?> Видно, дышит тяжело как-то, не ест.. голову опускает, уши опускает. Как-то видно, что с ней что-то не то. <Это кто-то ударил или что?> Ну может кто ударил, может просто что-то на нее нашло, или где-то бежала быстро, гнали дети.. <Что дети?> Гнали. Подгоняли, били. <А это оба уха?> Одно ухо němnoho podrezat'.

[...] I u korovy može byt', i u ovcy može byt'. <А как это?> Ну.. так, что как-то падает, и ее кривит. Кривит ее так, это *пострел*, говорят, *нападет*. И тереть надо скотине хребет и хвост тянуть. <Как?> Ну так.. так хребет. Сверху.. хребет трут.. <Рукой?> Рукой. Руками, двумя, esli korova, ili.. ili esli taká bol'shaá skotina, na korovu esli by *пострел* napal, to dvuá rukami, sil'no-sil'no, sil'no nateret', dólgo, dólgo nateret', nateret', potom eše vzjat' za xvost i potjanut' tak sil'no, čto až zatreščít. A někotorye govorjat, čto eše nužno i igloj ili bulavkoj snizu v xvost pokolot', tak čtoby daže krv' potekla. I bystree proxodít.

[...] Bывает *червяк в голове*. <У овец?> У овец. У овец, я что-то не знаю про большую скотину, у овец бывает, что червяк в голове. Ну и она ходит, как дурная.. крутится, и не понимает куда идти, потому что ей это что-то там *мешает*⁴ очень. А бывает так, что и два червяка, и три червяка сделаются. Говорят, что это бывает от удара. Где-то.. кто-то ударил, или где-то паслась, и две паслись, три паслись, и одна выше, и толкнула камень, покатылся и

ji, a móže tkós' ji wdáritw. Vér kámin' si ščós'.. <Внутри?> Ta wnutr'í w ɣolowí wčínit s'a červák. No ta jé ták ščo i zdóxne na totó. Vat' xódit táɣ ɣt durná, ne znáje níč, ta zar'ízut ji, bo obóo ne zdóxla. A jé ták ščo krúz nús jü dále újde, jakós' ɣvün.. ne znáju ják ɣvün s'a tám umudrít projísti, ta újde jü krúz nús dále, ta pak nje jü níč. No abo totó r'ítko, totó jak víd'at, šo ták s'a múčrt, ta.. ^wɣvéc' je dósta, ta zar'ízut. Bo totó jísti móš mn'á-so. ɣolow pɣt'álr, véllr, a mn'ásɔ jid'át. <А як то знати, шчо там червак вать два червакы, вать три?> No pak vítko v-dáw, ščo wná ták xódit, ɣolowɔw sobí ták róbit, šɔ jakóz' ɣí bɔo s'a ni t'ámrla, ščós' ták jü míšat.. totó vítko. <А як..> Ага, ják znájut šo bɔow červák! Pak.. díwl'at s'a, užé spɣ'ál'no rostínájut ta díwl'at. Ta kážut – s'új bɔo bɔolo ják pɔ-l'ivílo, koj dvá červakóo u néji, si móže i trí. A červák takóoj ɣowstóoj, ɣts'akóoj ɣowstóoj, ta s'akóoj dɛs' i zádowɣojoj. Bí-looj takóoj, ɣowstóoj, táɣ ɣt pleskovátuoj. <Такой як палец сесь..> Takóoj, jɔ, lɣš.. totó, lɣš né s'akóoj krúɣlojoj, aj ták.. maj.. táɣ ɣt pjawka. Si znáješ, jakóje pjawka? No to ták, típa pjawkɔw, lɣš pjawka čór-na, a ɣvün bílooj. Lɣš ščó maj kúrtuoj takóoj, ɣts'akóoj. <Як мизильник?> Táк jak s'úl'ko mɣzfl'nika, s'akóoj závelkcojoj.

ударил ее, а может кто-то ее ударил. Ки-нул камень или что.. <Внутри?> И внутри в голове делается червяк. Ну и бывает так, что и сдохнет от этого. Или ходит, как дурная, не может ничего, и нарежут ее, чтобы не сдохла. А бывает так, что через нос у нее потом выйдет, как-то он.. не знаю, как он там умудрится прогрызться, и выйдет у нее через нос потом, и с ней всё в порядке. Но это редко, это как видят, что так мучится, и.. овец достаточно, и нарежут. Ведь это есть можно мясо. Голову отсекли, бросили, а мясо едят. <А как знают, что там червяк или два червяка, или три?> Ну так видно ведь, что она так ходит, головой себе так делает, что как будто бы в беспамятстве, что-то так ей мешают.. это видно. <А как..> Ага, как знают что был червяк! Так.. смотрят, уже специально разрубают и смотрят. И говорят – эта как бы выздоровела, когда два червяка у нее, или может и три. А червяк такой толстый, вот такой толстый, и такой где-то длины. Белый такой, толстый, как бы сплющенный. <Такой, как этот палец..> Такой, да, только.. это, только не такой круглый, а так.. больше.. как пиявка. Знаешь, какая пиявка? Ну так так, типа пиявки, только пиявка черная, а он белый. Только что покороче такой, вот такой. <Как мизинец?> Такой, как столько мизинца, такой величины.

Селижаровский р-н Тверской обл.

д. Быкóво⁵

Продажа коровы

[...] kák, nɣr'im'éɣ, vòt u m'an'á karóvu vz'ázá, vz'ázá haz'áin majú vòt, t'ap'éɣ' uš šés'-vós'im gadóf já n'i d'aržú, n'ét, šés' il'i p'át', já užé ɣddajú jamú, i gɣvar'ú, štó, i šóby ón, kagdá vvad'ít' karóu, šóp gɣs'c'al'ít' pɣjasók, šóp aná... òt haz'ájka,

[...] как, например, вот у меня корову взяла, взял хозяин мою вот, теперь уж шесть-восемь годов я не держу, нет, шесть или пять, я уже отдаю ему, и говорю, что, и шобы он, когда вводить корову, шоб расстелил поясок, шоб она.. от хо-

prjasóg zь sabój nádъ it'í, i šóp aná p'ir'asšá č'er'is' prjasók, aná n'a búit xad'ít' vót ka mn'é na dvór. <А поясok ваш?> N'et! <Его?> Dá, kudá v'ad'ót, tája haz'ájka dažná svój prjasóg d'aržát' i prs't'al'ít'; "Dvór, – gr'ít, – zgar'ěl, haz'áin ŷkal'ěl, vót t'ab'é i nóvyj dvór, nóvyj haz'áin, vòd žyv'í z'd'és'", òt ták. <А поясok через дверь хлева кладется?> Dá, kák f xl'éf vvad'ít', f xl'éf, i étýt prjasók gas'c'ágv'jut'; étъ užé m'aé uč'ítъ náša z'al'én'inskъ Varvára, rakójn'ica; i já jím gv'var'íša, a aná gv'var'ít, "Já n'i s's'al'íša, acstáštъ zžadu, haz'áin vvad'ít ták, a n'é, n'i xad'íša", a já gr'u – "A já zató pr'igavór skazáša, gr'u, «Mój dvór zgar'ěl, haz'áin ŷkal'ěl, vót t'ab'é, Krasáva, nóvnyj haz'áina, nóvyj dvór, žyv'í na zdaróvjě»", i aná id'ót-òt, pasúccь z'd'és' vot, m'ímь dvará, já-tъ vót étъ ot žyú, s'udá ka mn'é zъxad'ít', p'rgl'ad'ít ták, p'rgyč'ít; a ratóm rás pr'išlá, pr'išlá, va dvór-òt stáša v d'v'ér' i gыč'ít; nu já jajé pagnáša prutóm, "n'i xad'í s'udá, n'éc'ivъ t'ab'é d'élъt'", – étъ užé u jix uš pažyřы. [...] <... подоить, молоко взять...> Nu étъ uš safš'ém p'łóxa tadá búit. B'arút navóscu.. <Навоз берут?> Dá, kadá vъt, šóp haz'áin n'a v'íd'í. <Еще раз; когда покупают?> Dá, nu òt p'kupa-ráŷ u m'an'é, vot já t'ab'é i gv'var'ú, já it' tól'kъ vot étýt pr'igavór znáša, vót, já gv'v'ú, "tvój zgar'ěl.. dvór zgar'ěl, Krasáva, haz'áin ŷkal'él", – kak já, – "vót t'ab'é nóvyj haz'áin i nóvyj dvór"; a étъ šóp užé mъłakó, éta.. <А навоз что?> A navós, étъ šóp vot aná, býša tám, vz'át' kusóč'k'i navózu, sxvat'ít', šóp haz'áin n'a v'íd'í, i tám gъsk'idát', d'é karónъ búd'it. <Это новый хозяин должен сделать, чтоб старый не видел?> Dá, dá, i vъt tám aná búd'it xad'ít', i búd'it v'ésca.. žyvótныi i ták.. <Что значит "будет вестья"?> Nú,

зьяка, поясok за собой надо идти, и шоб она перешла через поясok, она не будет ходить вот ко мне на двор. <А поясok ваш?> Нет! <Его?> Да, куда ведёт, тая хозяйка должна свой поясok держать и постелить; "Двор, – grit, – сгорел, хозяин околел, вот тебе и новый двор, новый хозяин, вот живи здесь", от так. <А поясok через дверь хлева кладется?> Да, как в хлев вводить, в хлев, и этот поясok растягивают; это уже меня учила наша зеленинская Варвара, покойница; и я им говорила, а она говорит, "Я не стелила, отстала сзад, хозяин вводил так, а не, не ходила", а я грю – "А я зато приговор сказала, грю, «Мой двор сгорел, хозяин околел, вот тебе, Красава, нового хозяйина, новый двор, живи на здоровье»", и она идёт-от, пасутся здесь вот, мимо двора, я-то вот это от живу, сюда ко мне заходить, поглядит так, порычит; а потом раз пришла, пришла, во двор-от стала в дверь и рычит; ну я ее погнала прutom, "не ходи сюда, нечего тебе делать", – это уже у их уж поживши. [...] <... подоить, молоко взять...> Ну это уж совсем плохо тогда будет. Берут навозцу.. <Навоз берут?> Да, когда вот, шоб хозяин не видел. <Еще раз; когда покупают?> Да, ну от покупал у мене, вот я тебе и говорю, я ить только вот этот приговор знала, вот, я говрю, "твой сгорел.. двор сгорел, Красава, хозяин околел", – как я, – "вот тебе новый хозяин и новый двор"; а это шоб уже молоко, это.. <А навоз что?> А навоз, это шоб вот она, была там, взять кусочки навозу, схватить, шоб хозяин не видел, и там раскидать, где корова будет. <Это новый хозяин должен сделать, чтоб старый не видел?> Да, да, и вот там она будет ходить, и будет вестья.. животные и так.. <Что значит "будет вестья"?>

búd'it t'al'ónk t'al'ícssy, i m'ľakó búd'it vad'ícssy, fs'ó, ták; a vót u nás étvň, v B'ir'azúg'i, u Ól'g'i, t'apér' aná év n'idavnó r'ym'ar'ľa, tóže gr'ít, "já vz'aľa navóscu-ta, kazú kup'íľa, a u tónv haz'ána nu n'ikák, u m'an'é pa dvójv-trójv kat'én'it kat'át étvň, kaz'l'át, a tám fs'ó n'yrúšyľ; já, gr'ít, ták próstv r'v'isprakóilyš', štó já tág z'd'éľľa"; nu étv š kan'éšň, kák fs'ó gr'ašná, šó š aná fs'ó vz'aľa k s'ab'é, a haz'ájk'i n'i astáíľa, vó, u n'éj n'i kv'an'ícssy étv, n'i kaz'l'ícssy, i m'ľaká n'étu. <То есть если берут навоз, то у старого хозяина плохо становится?> Dá, byváit r'ľóh, dá, dá, dá; a ták já n'a bráľa vót ták, já i xvt' i r'ľkupáľa karóf, paká žyľa..

Ну, будет телёнок телиться, и молоко будет водиться, всё, так; а вот у нас этого, в Березуге, у Ольги, теперь она эв недавно померла, тоже грит, "я взяла навозу-то, козу купила, а у того хозяина ну никак, у мене по двое-трое котенит котят этих, козлят, а там всё нарушило; я, грит, так просто побеспокоилась, что я так сделала"; ну это ж конечно, как всё грешно, шо ж она всё взяла к себе, а хозяйке не оставила, во, у ней не котенится это, не козлится, и молока нету. <То есть если берут навоз, то у старого хозяина плохо становится?> Да, бывает плохо, да, да, да; а так я не брала вот так, я и хоть покупала коров, пока жила..

Потерявшийся скот; относ

<Как ее находили?> Xad'il'i tóžv iskat' tudá, rús't'ut karóf, gd'é pr'im'érnv dúm'jut, štór karónv gyč'ál'i, i byváit vxód'it; kaľxóznyx mnógv t'ar'ályš'a karóf, dóľga xad'il'i iskal'i; byváit, t'al'ícssy, v'azát'il'nv v'azýt, damój n'i pr'id'ót, dv'íč'na u m'an'é byľ, év v'étm ról'i t'al'íľš'a karóva. L'étm fs'ó t'al'ícssy, v'azát'il'nv t'al'ónka sxarón'it, a samá vót ták xód'it, i n'i pr'ib'azyíd damój, a t'al'ónk tám, a ratóm. <Тогда искали, да?> Dá, iskal'i, a ratóm r'v'azyýt tudá samá, vtód'i kák [r'v'ér'v i] dúm'vit, t'al'ónvg dóma. Nu a f kaľxóz'i-tv mnóga karóf vstaváľš'a, tóžv t'al'ícssy, i iskat' xad'il'i, s sabákv, s ružjóm m'žuk'í, i pastúx, sv'mavó r'vstuxá zvstavl'ál'i iskat' [...] móľ, iz-za étvň i karónv.. r'v'ar'ályš' tvajá karóva, étv któ-tv štó-tv z'd'éľľ. <Говорили такое?> Tóžv gv'aríl'i. <А в таком случае что делали?> A f takóm sľúč'vi tóžv šó-ta kakój-ta pr'igavór, vtnas'il'i atnós. <А что это такое?> Nú, xl'ébv atr'éžut k'rómkv vs céľvň xl'éba, pasól'ut i r'v-

<Как ее находили?> Ходили тоже искать туда, пустют коров, где примерно думают, чтоб коровы рычали, и бывает выходит; колхозных много терялося коров, долго ходили искали; бывает, телится, обязательно забежит, домой не придет, да лично у мене было, эв в этом поле телилася корова. Летом всё телится, обязательно телёнка схоронит, а сама вот так ходит, и не прибежит домой, а телёнок там, а потом.. <Тогда искали, да?> Да, искали, а потом побежит туда сама, вроде как [потеря и] думает, телёнок дома. Ну а в колхозе-то много коров оставалося, тоже телит(ь)ся, и искать ходили, с собакой, с ружьем мужуки, и пастух, самого пастуха заставляли искать [...] мол, из-за этого и корова.. потерялась твоя корова, это кто-то што-то сделал. <Говорили такое?> Тоже говорили. <А в таком случае что делали?> А в таком случае тоже шо-то какой-то приговор, *относили относ*. <А что это такое?> Ну, хлеба отрежут кромку от целого хлеба, посолпот и по-

n'asút v l'és – atnós. (В лес?) Dá, nu f pól'ъ. (А там куда положат?) A tám их куда n'i pašóžut. U nás loš'ьt' uš'á, mý d'ě-ťl'i atnós. Pašl'í kan'ěj s adnój, vòt s sa-s'ětk'j, pa dvój'ъ, a kan'ěj býla mnóga, sy-gánsk'ja kabýla, kák skróz' z'ěml'u p'g'val'íl'is'; z'yan'ál'i, i č'avó aná n'i paš'á? év d'és' tóžь dvór-ťь vot tút, i fs'ó. P'ť'a-r'áť's' kabýl'ъ, p'ram kák slóvna m'ížd'ь g'lás un'as'á. T'ьk ták dól'g'ь iskál'i-ťь mý xad'íl'i s Mán'ij, yósp'rd'i! pa l'ěsu, p' d'ir'avn'ám, v L'ьk'inó xad'íl'i, tám užé g báp'k'i xad'íl'i, nu òt ы atnós ét'ьd' d'ěťl'i, a n'ět n'ič'avó, n'i našl'í s'iravnó. Patóm P'ět'a mój òt múš, rabót'ъ n'ь sp'áu-ťь, a z'imój p'r'in'imáť dravá, v Anán'jin'i užé, i aná č'ěr'is'. Grábl'ina, bažót'ь Grábl'ina, a kuť Grábl'ina býla nakóš'ьna s'ěnp' tám, uv anán'jinsk'ix, òt tám jaé kuť adónk'ъ i našl'í. Ón užé k s'ab'é va dvór [...]

[...] Vót na méž'u i klál'i atnós. M'ažá m'ěžd'ь pól'ьm, íl'i vot náš'ь pól'a i tója pól'a, m'ažá.

несут в лес – *относ.* (В лес?) Да, ну в поле. (А там куда положат?) А там их куда ни положат. У нас лошадь ушла, мы делали *относ.* Пасли коней с одной, вот с соседкой, по двое, а коней было много, цыганская кобыла, как скрозь землю провалились; загоняли, и чего она не пошла? эв здесь тоже двор-то вот тут, и всё. Потерялась кобыла, прям как словно миждо глаз унесла. Так так долго искали-то мы ходили с Маней, господи! по лесу, по деревьям, в Лукино ходили, там уже к бабке ходили, ну от и *относ* этот делали, а нет ничего, не нашли всё равно. Потом Петя, мой от муж, работал на сплаву-то, а зимой принимал дрова, в Ананьине уже, и она через Граблино, болото Граблино, а кул Граблина было накошено сено там, ув ананьинских, от там ее кул одонка и нашли. Он уже к себе во двор [...]

[...] Вот на межу и клали *относ.* Межа между полем, или вот наше поле и тое поле, межа.

Лечение коров

[...] g'ьvar'íl'i', ét'ь f kal'ěč'ka daíla i já. I ót, kagdá u karón'i z'ьbal'ít t'ít'ka, vót. n'i f ká.. f suč'ók! F kal'ěč'k'ъ já n'ět, já f kal'có n'i daíla, a f suč'ók, òt suč'ók jés' vó, ón p'g'val'ífš'ь vòt ták vó. (А где этот сучок?) A ón býváiť kól'iz' drón'ь, an'í p'ьpadájus'ь, ón u m'an'é d'ь s'ěx pór, n'ь-ěna, v'is'ít vón, z'd'és'. Já davála tój xaz'áj'k'i, já i zabyla, já drugój, nu... já zabyla šó ét'ь-ťь, f suč'ók p'ьdaít', tól'i býla... á, vót štó, kagdá éta, p'íč'k'ъ p'g'lat'ít m'ím'ь v'ím'a. (Такое тоже бывает?) Dá, p'íč'k'ъ p'g'lat'ít m'ím'ь v'ím'ь, pad v'ím'im, dóicy krón'ju, vót ы náda p'ьdaít' v ét'ьt' suč'ók. Vót suč'ók vó, a tút takóe atv'ěr's't'ij'ь, nu p'g'val'íš'ь suč'ók. Ót č'ěr'is' ét'ьt' suč'ók p'ьdaít', i p'g'xad'íla.

[...] говорили, это в колечко доила и я. И вот, когда у корове заболит титька, вот. Ни в ка.. в сучок! В колечко я нет, я в кольцо не доила, а в сучок, от сучок есь во, он проваливши вот так во. (А где этот сучок?) А он бывает колешь дровы, они попадают, он у мене до сех пор, наверно, висит вон, здесь. Я давала той хозяйке, я и забыла, я другой, ну.. я забыла шо это-то, в сучок подоить, то ли была.. а, вот што, когда это, птичка пролетит мимо вымя. (Такое тоже бывает?) Да, птичка пролетит мимо вымя, под вымем, доится кровью, вот и надо подоить в этот сучок. Вот сучок во, а тут такое отверстие, ну провалился сучок. От через этот сучок подоить, и проходило.

⟨Перестает?⟩ Dá; i u jój, nav'érnъ, s'ič'ás v'is'ít, n'i étъt suč'ók, ták sьbl'ušá javó, tóžъ; já ъddaváла étъj, tój haz'ájk'i, katórъj karóvu pгъdałá, nav'érnъ ъddałá. Patóm karón'i-тъ n'a stáъ. Mnóga fs'avó, fs'ák'ix pг'im'ét, fs'ěj d'ar'évn'i; fs'ó d'é-ъt' pг'ixad'ítъs'...

⟨Перестает?⟩ Да; и у ей, наверно, сейчас висит, не этот сучок, так соблюла его, тоже; я отдавала этой, той хозяйке, которой корову продала, наверно отдала. Потом корове-то не стало. Много всего, всяких примет, всей деревни; всё делать приходилось...

д. Гниловка⁶

Покупка коровы

Vót. Já karóu pьkupáъ, f Pl'uš'č'ón'i. Svajú zdałá, aná u m'e mъlaká n'i davá-ъ. I vót. Aná u m'an'é zъt'anúъ šés' sód dēs'ít' k'íagrám. Karónъ, aná vьšy sréd-n'ivъ pašá. Já stól'k'i d'én'ik vьbrъъ! Já tagdá L'ón'i хat'élъ svamú mašýnu kup'ít', ón u m'an'é n'i zъхat'élъ. "Má, – gьvг'í, – mn'é mašýnъ n'i nužná. Kup'í ты mn'é, – gьvг'í, – vьъсыp'ét. Mn'é i č'as't'á n'a náđъ pьkupát'. A étъ, – gьг'í, – mašýnu.. kupl'áj srázu čas't'á. Mn'é mašýnъ n'i nužná". Nu vót. Já addałá na-épnъ s étъj karón'i šys'át k'íagrám, zъ.. já attúđъ karóu pг'iv'ałá. Mn'é dál'i karóu! Já i m'ásъ za jýg zač'ís'l'íа, a mn'é karóvu dál'i. Nú i pašá pг'iv'ałá. I m'an'é pгъvad'ít' t'át'ka mój radnój. Já i fs'ó l'ésъm v'ałá jajé. A kák at Pl'uš's'ó-va, Gn'íъfku, m'an'é da.. da хúтъra ón pгъvad'ít'. Nú i skazał mn'é: "Tán'a, słam'í prút'ik, i skažy: «Kák t'ab'é prutú na étъm m'ésty [так!] n'i l'ažát', ták štoby majěj karón'i n'i хad'ít' s'udá n'ikagdá)". Étъ štóp n'i ušá, a byváit štó.. kúp'íš вы ujd'ót f stáđъ f svajó. Vót takójъ. ⟨Это пока вы вели, да? По дороге?⟩ Pъ dagó-g'i, dá. Tám já i k'ínuла étъt prút'ik. Éta náđъ prút'ik k'idát' – tóe pól'a kanč'áicсъ i drugóje пъč'ináicсъ, ót пъ takóm m'és't'í. ⟨Это как такое место называется?⟩ Ót štoby.. s tónъ tám iš's'ó.. tój[o] stáđъ

Вот. Я корову покупала, в Плющеве. Свою сдала, она у мене молока не давала. И вот. Она у мене затянула шестьсот десять килограмм. Корова, она выше среднего пошла. Я столько денег выбрала! Я тогда Лёне хотела своему машину купить, он у мене не захотел. "Ма, – говори, – мне машина не нужна. Купи ты мне, – говори, – волосьпед. Мне и частя не надо покупать. А это, – гри, – машину.. куплай сразу частя. Мне машина не нужна". Ну вот. Я отдала наверно с этой корове шестьдесят килограмм, за.. я оттуда корову привела. Мне дали корову! Я и мясо за их зачислила, а мне корову дали. Ну и пошла привела. И мене проводил тятка мой родной. Я и всё лесом вела ее. А как от Плющева, Гниловку, мене до.. до хутора он проводил. Ну и сказал мне: "Таня, сломи прутик, и скажи: «Как тебе, пруту, на этом месты [sic!] не лежать, так чтобы моей корове не ходить сюда никогда)". Это штоб не ушла, а бывает что.. купишь и уйдёт в стадо в своё. Вот такое. ⟨Это пока вы вели, да? По дороге?⟩ По дороге, да. Там я кинула этот прутик. Это надо прутик кидать – тое поле кончается и другое начинается, от на таком месте. ⟨Это как такое место называется?⟩ От штобы.. с того там ишо.. тое стадо

xad'ítъ z'd'és'. A já vot p'ir'v'alaá, nъ drugój uže ról'a, k'ínuła – n'i rázu aná n'i sxad'ítъ, s'm'ínъa była. <Это значит между деревьями, да, вот эта граница?> Já l'ésъm v'alaá. Nu tám žъ jés' gran'ícъ-tъ tój i étъj z'aml'ój, drug'ix l'ud'ěj. <Это межник называется?> Dá, m'ažn'ík. <Так надо прямо этот прутик на межник?> Prút'ik s'lam'í da brós', "stop étъmu prutú na étъm m'és't'i n'i l'ažát', šoby maěj karóv'i z'd'és' n'i xad'ít'". <И прямо на самую эту границу положить прутик?> Dá. <А какой прутик, неважно?> A l'ubój, kakój bl'ízy rъrad'ó. <А когда вы ее приводите, то как?> A šó, pr'ivód'iš.. prós'iš uže drugóva, haz'áina. "Pr'im'í majú žyvnótъju nъ svaí rúk'i. Rъlavój.. Dvъravój haz'áin-bát'uškъ. Pr'im'í sva-jú.. majú žyvnótъju nъ svaí ruč'úšk'i, šop já n'i b'ispakóitъs". Fs'ó narmál'na.. i xad'íta naérnъ ad'ín d'én' i kuł jēj tám rъs'id'élъ-tъ, s'v'alaá i f stáda-tъ. Fs'ó хъ-гаšó.

<А я слышала, как-то могут плохо продать, если кто-нибудь знает что-нибудь?> Nu znáiš, f safxóz'i vz'át' raprós'š'i, a tó.. i vaz'm'óž dъ mъłaká davát' n'a búd'i. <Это как-то продавец знает?> Nú tъk a.. haz'ájk'i-tъ, aný š dúžы stál'i úšъji. Štó i mъłaká davát' n'a búd'i. A f safxóz'i-tъ vaz'm'óš sprastá. <А там они что-то подкладывают или как там?> Nu aný š pr'igavór znájut, kъldu-ny.. aný jés' fs'ó-tъk'i. [...] Nú tъg zná-iš.. étъ š xudójъ d'élъ, es'l'i já vaz'm'ú dъ štó-tъ znáju, étъ ž gr'эх. Jés'l'i tám rъč'úd'ut, šop tám štó-tъ z'd'élъt', gd'é kup'íła. Étъ š n'ixъgašó. Takója. Žyvn'í pa č'ésъmu! Łút'šы d'éła búd'i. <А как-то что-то они с навозом делают, нет?> Nu a šó s navózъm.. Á, štó rapáłъ, jés' i kórm tъymájut, fs'ákыj narót jés'. Štó i

ходило здесь. А я вот перевела, на другое уже поле, кинула – ни разу она не сходила, смиренная была. <Это значит между деревьями, да, вот эта граница?> Я лесом вела. Ну там же есь граница-той и этой землей, других людей. <Это межник называется?> Да, межник. <Так надо прямо этот прутик на межник?> Прутик сломи да брось, "чтоб этому пруту на этом месте не лежать, чтобы моей корове здесь не ходить". <И прямо на самую эту границу положить прутик?> Да. <А какой прутик, неважно?> А любой, какой ближе попадѐ. <А когда вы ее приводите, то как?> А шо, приводишь.. просишь уже другого, хозяина. "Прими мою животную на свои руки. Полевой.. Дворовой хозяйин-батюшка. Прими свою.. мою животную на свои ручушки, шоб я не беспокоилась". Всѐ нормально.. и ходила наверно один день и кул ей там посидела-то, свела и в стадо-то. Всѐ хо-рошо.

<А я слышала, как-то могут плохо продать, если кто-нибудь знает что-нибудь?> Ну знаешь, в совхозе взять попроще, а то.. и возьмешь, да молока давать не буде. <Это как-то продавец знает?> Ну так а.. хозяйка-то, оны ж дуже стали ушлые. Что и молока давать не буде. А в совхозе-то возьмѐшь спроста. <А там они что-то подкладывают или как там?> Ну аны ж приговор знают, колдуны.. оны есь все-таки. [...] Ну так знаешь.. это ж худое дело, если я возьму да што-то знаю, это ж грех. Если там почудют, шоб там што-то сделать, где купила. Это ж нехорошо. Такое. Живи по-честному! Лучше дело буде. <А как-то что-то они с навозом делают, нет?> Ну а что с навозом.. А, что попало, есь и корм отымают, всякий народ есь. Што

jís' n'a búd'i. <Это когда продают или просто?> N'é, p'ós'l'i, és'l'i štó.. n' č'i-
 řav'ěky zló u kavó-ť jés'. Nu ét' š fs'ó
 gr'ěy d'ěťt' l'ud'am. Štó i jís' karón' n'a
 búd'i. Fs'ó řtvarót'icss'. <Если ты поку-
 паешь корову, то веревку надо свою
 брать или ту?> Kap'ěšn', svajú. Dá. A u
 m'é tóž' n' karóf n'i v'azló. Ja tóž'
 s'm'an'íľ mnóg'. Vót.. vot' étu řd dólg'
 d'aržála, katóřtu tám f Pl'uš's'óv'i bráľa.
 Patóm z' S'il'izářv'm karóu bráľa. A
 z'd'és', p'ir'jaž'ž'ála s'udá, a tám f Pa-
 č'ínk'i pás ы ón ka mn'é f'só v'azáľs'i.
 Muž'ík. T'ěk.. b'v'váľ řřgan'áju karóu,
 ón j'ej rak'ík'iv'yi, aná f Rač'ín'k ы
 ujd'ó. K sváim karón'v'm. A já je s'ud'ý
 p'riv'áľa. I p'rišl'ós' addát' rad'ít'il'řm
 sváim étu karóu. A s'ab'é vnóf kup'ít'.
 Vót štó d'ěťicss'-ť!

<А когда покупают, то что говорят?>
 T'ěk a tút štó g'var'ít', jés'l'i t'í v'ad'óš,
 t'ý f svój dvór v'ad'óš, tám žy haz'áin-ť
 jés', dvřravnój-ť. Uš ón javo búd'i p'ri-
 n'imát'.

[о колдунах] Vót v'it' ét' ž gr'ěy d'ě-
 řt'ť. Ét' š n'ipraš's'ěnn'j. Ój. L'úd'i
 n'ič'ó n'i žal'ějut. Nu já č'ó-ť žal'ěju
 l'ud'ěj. N'i magú.

и йись не буде. <Это когда продают или
 просто?> Не, после, если што.. на че-
 ловека зло у кого-то есь. Ну это ж всё
 грех делать людям. Што и йись корова
 не буде. Всё отворотится. <Если ты по-
 купаешь корову, то веревку надо свою
 брать или ту?> Конечно, свою. Да. А у
 мене тоже на коров не везло. Я тоже
 сменила много. Вот.. вот эту от долго
 держала, которую там в Плющёве бра-
 ла. Потом за Селижаровом корову бра-
 ла. А здесь, переезжала сюда, а там в
 Починке пас и он ко мне всё вязался.
 Мужик. Так бывало прогоняе корову,
 он ей покрикивае, она в Починок и
 уйдё. К своим коровам. А я е сюды
 привела. И пришлось отдать родителям
 своим эту корову. А себе вновь купить.
 Вот што делается-то!

<А когда покупают, то что говорят?>
 Так а тут что говорить, если ты ведешь,
 ты в свой двор ведешь, там же хозяйн-
 то есь, дворовой-то. Уж он его буде при-
 нимать.

[о колдунах] Вот ведь это ж грех де-
 лать-то. Это ж непрощенный. Ой. Люди
 ничего не жалеют. Ну я чё-то жалею
 людей. Не могу.

Дворовой и полевой хозяин; относ

[...] Ták ы n'i řydb'ar'óš. Nú és'l'i samá
 s'v'ěťľa, t'ěk.. i karón' š'v'ěťľa daľžná
 býť, ták ы.. u kážd'v'z ták ét'. <То есть
 у кого темные волосы, то..> Tó řyť'am-
 n'ěj náda. A és'l'i řř dvarú, t'ěk.. i fs'á-
 k'ľa řřdajd'ót. <Как это – "по двору"?>
 Nú v'it'.. haz'áin ž v' dvar'é tóža jés'.
 Nú t'ěk ón s'bl'udái fs'ěx, jés'l'i jamú
 ugd'íš. <А как знать-то?> Nú t'ěk és'l'i f
 par'átk'i fs'ó, t'ěk.. A tó ón ž tóž' ab'i-
 žáji j'ix, és'l'i n'i řř dvarú aná řřdajd'ót.
 <А что он делает?> A móž'ť št[ó] aná i

[...] Так и не подберёшь. Ну если сама
 светлая, так.. и корова светлая должна
 быть, так и.. у каждого так это. <То есть
 у кого темные волосы, то..> То потем-
 ней надо. А если по двору, так.. и вся-
 кая подойдёт. <Как это – "по двору"?>
 Ну ведь.. хозяин же во дворе тоже есь.
 Ну так он соблюдает всех, если ему уго-
 дишь. <А как знать-то?> Ну так если в
 порядке всё, так.. А то он же тоже оби-
 жае их, если не по двору она подойдет.
 <А что он делает?> А может что она и

n'a fstát', ét'k žyvótn'ja, n'i zal'úb'i. <Это из-за того, что не такого цвета, или из-за чего?> Nu ét'.. Nú dá tam, éto n'é. Nu ét' próst' ták, n'i zal'úb'it haz'áin dv'ragó'j. V'it' tút'.. i haz'áin dv'ragó'j, i ryl'avó'j. Vót ták. Kák v'et zal'úb'i. Év s'avón'n'i č'úšk'i safxózn'i šl'i. Na štó aný ra'xóžy. Fs'í gr'ázny. A v'it' a svaít' žyvótn'i idút' fs'í č'ís't'in'k'ii. Tám put'óv'ny' haz'áina n'étu. <Так а что делать, если дворовой хозяин не залюбит?> Rán'sy tág d'éžy'i. P'ív' navár'ut, s xl'éb'm.. xl'ép-sól', i stáv'ut pad ét'.. r'yt' strap'ž'u. Vót pr'igavár'iv'jut: "Dv'ragó'j haz'áin, pr'im'í maí da'gy, xl'ép, sól' i p'íva, i b'ir'ag'í majú žyvótn'ju". Vót. <Это в клеву надо делать?> Dá. <А когда?> Kagdá, ná n'č'. Ná n'č'. Kagdá ón zal'úb'i.. stán'it zyl'ubát'.. ét', svajú žyvótn'ju, t'k ón.. i xl'ébušku skúš'yi. A és'l'i n'é, tám y búd'i aná l'azát'. <Ну что ж тогда, продавать надо?> A štó xó[s] d'éžy. <Ну а когда новую приводят животную, ему говорят что-нибудь?> Nu a kág ž'. "Pr'im'í majú žyvótn'ju, dv'ragó'j haz'áin-bát'ušk'. Pr'im'í majú žyvótn'ju, l'ub'ím'ju". <И тоже ставят так хлеб и пиво?> N'é, ét' užy ná'ď' p'érv' ét', kagdy' r'ypuráiš il'í pr'ivód'iš. <Вот тогда надо ставить?> N'ét, éta és'l'i n'i rajd'ót n'ič'aó. <Ага, а то просто сказать?> Dá, "pr'im'í majú žyvótn'ju, dv'ragó'j haz'áin-bát'uška". <А лошадь тоже он может не залюбить?> Á kág ž', ty štó. Fs'éx! <А лошадь – что он с ней может делать?> A štó, ón znáiš kák kuł kan'éj uxážyv'yi. Apč'ís't'it, gr'ívy fs'í v'ýpr'v'it – é, ty štó! Xvóst. Ét' n'a ták prósta fs'ó. <Это если он любит, да?> Dá. <А если не любит лошадь?> Á, n'a l'úb'i, t' aná i búd'i kak tr'apúl'a had'ít',

не встать, этак животная, не залюби. <Это из-за того, что не такого цвета, или из-за чего?> Ну это.. Ну да там, это не. Ну это просто так, не залюбит хозяин дворовой. Ведь тут.. и хозяин дворовой, и полевой. Вот так. Как вот залюби. Эв сегодня чушки совхозные шли. На што оны похожи. Все грязные. А ведь а свои-то животные идут все чистенькие. Там путёвого хозяина нету. <Так а что делать, если дворовой хозяин не залюбит?> Раньше так делали. Пиво наварют, с хлебом.. Хлеб-соль, и ставят под это.. под стропилу. Вот приговаривают: "Дворовой хозяин, прими мои дары, хлеб, соль и пиво, и береги мою животную". Вот. <Это в хлеву надо делать?> Да. <А когда?> Когда, на ночь. На ночь. Когда он залюби.. станет залюбить.. это, свою животную, так он.. и хлебушку скушае. А если не, там и буде она лежать. <Ну что ж тогда, продавать надо?> А што хошь делай. <Ну а когда новую приводят животную, ему говорят что-нибудь?> Ну а как же. "Прими мою животную, дворовой хозяин-батюшка. Прими мою животную, любимую". <И тоже ставят так хлеб и пиво?> Не, это уже надо перво это, когда покупаешь или приводишь. <Вот тогда надо ставить?> Нет, это если не пойдёт ничего. <Ага, а то просто сказать?> Да, "прими мою животную, дворовой хозяин-батюшка". <А лошадь тоже он может не залюбить?> А как же, ты што. Всех! <А лошадь – что он с ней может делать?> А што, он знаеши как кул коней ухаживае. Обчистит, гривы вси выправит – э, ты что! Хвост. Это не так просто всё. <Это если он любит, да?> Да. <А если не любит лошадь?> А, не любви, то она и буде как трепуля ходить,

gьstr'apáfшы. <Ну все-таки люди ж тоже за лошадыю ухаживают?> Nu uxážъvъjut.. s'ěпъm, a č'ěm ты jaš'ó búiš uxad'ít'? <Ну чистить-то тоже надо ее, нет?> N'a znáju. Zač'ěm ji č'is't'it'? Xaz'áin арč'is't'í. Dvъravnój. <А полевой что делает?> A pъл'avój tóže sьbl'udáit jíx. <Это там, когда они пасутся?> Dá. <И тоже может не залюбить?> A kág žъ, ты štó, kan'ěšna. <А если тот не залюбит, то что?> A máłъ l'i šó byváit, šó i damój n'a xód'i žyvótъnъ, íl'i gd'é rag'íbn'i. <А тому что надо говорить, полевому?> "Pr'im'í majú žyvótъnъju". Éta kagdy v Jagór'ij, étъ gъvar'át. "Pr'im'í žyvótъnъju", kagdy v Jagór'ij p'ěrvyj rás vypuskájut. <И как тогда говорят?> "Pr'im'í majú žyvótъnъju nъ svaí rúk'i. Na fs'ó l'éta". <Говорят, "полевой хозяин", да?> Dá. Zd'ézъ žъ архód'ut ы z bóžыn'къj, i str'al'bú atkыvájut žъ v'ět'. <На Егория?> Dá. <А что, вокруг коров обходят с боженькой?> Dá, vot ты n'a v'ídъvъła? <Нет, не видывала.> Ot na búduš'ij gót pr'ijaž'ž'áj't'i k Jagór'ju, šastónъ májъ óп. Int'ar'ěsna i tróгыt'íl'нъ da s'l'ós. <А что, поют что-нибудь?> Xr'istá. Pajút, архážъvъjut, ы z bóžыn'къj. <А стреляет кто?> Str'al'сы. Kól'ъ Makáгыf str'al'áł, Ars'ěпъ, tróe str'al'ál'i. <А много раз надо выстрелить?> A raká архód'ut. Tr'í rázъ архód'ut. <Ну а если все-таки потеряется или что-нибудь, как-нибудь можно его задобрить, этого хозяина?> Тъk a z'd'és' štó, kák-тъ safxózных karóf pas'l'í, m'ad'v'éd' zъłamáł. Í zъkapáł. A iskál'i, iskál'i, nu fs'ó-tk'i naš'l'í. Zakópъn dážы. I pъл'av'ínъ sóžгыпъ. Tól'къ kałxózныjъ étъ. <Так это что, полевой не залюбил?> Kan'ěšпъ. Тъk ráz'i safxózных.. z Bóгыm pъсыłájut съ dvará? "Zm'ěj" da "č'ót",

растрепавши. <Ну все-таки люди ж тоже за лошадыю ухаживают?> Ну ухаживают.. сеном, а чем ты ещё будешь уходить? <Ну чистить-то тоже надо ее, нет?> Не знаю. Зачем е чистить? Хозяин обчисти. Дворовой. <А полевой что делает?> А полевой тоже соблюдает их. <Это там, когда они пасутся?> Да. <И тоже может не залюбить?> А как же, ты што, конечно. <А если тот не залюбит, то что?> А мало ли шо бывает, шо и домой не ходи животная, или где погибне. <А тому что надо говорить, полевому?> "Прими мою животную". Это когда в Егорий, это говорят. "Прими животную", когда в Егорий первый раз выпускают. <И как тогда говорят?> "Прими мою животную на свои руки. На всё лето". <Говорят, "полевой хозяин", да?> Да. Здесь же обходят и с боженькой, и стрельбу открывают же ведь. <На Егория?> Да. <А что, вокруг коров обходят с боженькой?> Да, вот ты не видывала? <Нет, не видывала.> Вот на будущий год приезжайте к Егорью, шестого мая он. Интересно и трогательно до слез. <А что, поют что-нибудь?> Христа. Поют, обхаживают, и с боженькой. <А стреляет кто?> Стрельцы. Коля Макаров стрелял, Арсенья, трое стреляли. <А много раз надо выстрелить?> А пока обходят. Три раза обходят. <Ну а если все-таки потеряется или что-нибудь, как-нибудь можно его задобрить, этого хозяина?> Так а здесь што, как-то совхозных коров пасли, медведь заломал. И закопал. А искали, искали, ну всё-тки нашли. Закопан даже. И половина сожрана. Только колхозное это. <Так это что, полевой не залюбил?> Конечно. Так рази совхозных.. с Богом посылают со двора? "Змей" да

"Vít ty vón". Mý sámь-ть v'it'.. худьíi, sabák'i. (Но ведь бывает же, что и свои коровы теряются?) Nu svaíx-ть máľь. (Ну а что тогда надо делать?) Štó, dьk náda бьгьsľavl'ás' [wьt]pravl'át' žьvót-пъju. (Нет, ну вот если вдруг потерялась корова?) A šó ты búiš d'éľт'? (Ну не обращались к полевому хозяину?) N'é. A ты znáiš ad'ín rás. Pagnál'is' v éta, v Dór. Dvá рьstухá. I vval'íľьs' karóva f kaľód'ic, i tám ana ták ы astáľьs'. Vót. Nu étьт.. рьгаí, kág žь javó.. V'ít'i Kažék'in. I vгáć' žónкь javónъa. Ót t'a-b'é, vьt štó? F kaľód'ic vьvrat'íľьs' i n'i magl'í vьín'it' attúďь, v Darú étь. V Dór býl'i sagnáľšь. (А вот относ когда относили, это тоже полевому хозяину?) Dá. (А это в каких случаях делают?) F kak'ix, é, n'a f ě'ás vьgan'áiš. U m'aé u samój kák-ть afcá n'i pr'íšľá. Dn'á tr'í býľá, n'i pr'ixad'íľa damój. Óт.. í v'id'íš jajé, i n'i pr'id'ót. N'a f ě'ás vьgnъľa. Da štó-n'ibьt' srugnúľьs'. I xad'íľь já f Pьd-b'ar'éz'ja, atnós ъtnas'íľa. (А почему туда?) Тьк там znál'i, atnós etьт kák atnas'ít', a ratóm ja i samá vьiüć'íľьs'. I. atnós ъtn'asľa, i afcá pr'íšľá. (А это что надо нести?) Pat.. pad éta.. пь m'ažn'ík xl'éba. P'égvьj ľómьt', krómku, pьsal'ít', f tr'árьć'ku žьv'azát', s'n'és'. (А там что-нибудь надо сказать?) Kág žь, skážьš. "Darú t'ab'é xl'éba s sól'ju, v'ar'n'í majú žьvótпъju". (А это кому говорят?) Pь'a-vómu. "V'ar'n'í majú na m'ésta žьvótпъju". A u m'an'é.. góda dvá, jagn'ópьk pьt'ar'áľs'i, n'igd'é n'i magú najt'ít'. A ón pr'ixa.. Žuravl'ixu n'a znáiš? A ón u jéj pr'ixamr'íľ'ina. A já kažú sprášvьju – [náj], n'ixtó mn'e n'ic'ó n'i gьvar'ít. A ratóm ad'ín pr'ijéxьľ paхát' k jéj, a jagn'ópьk-ть žьbl'ajáľ mój vь dvar'é. A étьт V'í-

"чёрт", "Выдь ты вон". Мы самы-то ведь.. худые, собаки. (Но ведь бывает же, что и свои коровы теряются?) Ну своих-то мало. (Ну а что тогда надо делать?) Што, дак надо богословлясь отправлять животную. (Нет, ну вот если вдруг потерялась корова?) А шо ты будешь делать? (Ну не обращались к полевому хозяину?) Не. А ты знаешь один раз. Погнались в это, в Дор. Два пастуха. И ввалилась корова в колодец, и там она так и осталась. Вот. Ну этот.. погоди, как же его.. Вити Кожекин. И врач жёнка евоная. От тебе, вот што? В колодец ввотротилась и не могли вынуть оттуда, в Дору это. В Дор были согнавши. (А вот относ когда относили, это тоже полевому хозяину?) Да. (А это в каких случаях делают?) В каких, э, не в час выгоняешь. У мене у самой как-то овца не пришла. Дня три была, не приходила домой. От.. и видишь ее, и не придёт. Не в час выгнала. Да што-нибудь сругнулась. И ходила я в Подберезье, относ относила. (А почему туда?) Так там знали, относ этот как относить, а потом я и сама выучилась. И.. относ отнесла, и овца пришла. (А это что надо нести?) Под.. под это.. на межник хлеба. Первый ломоть, кромку, посолить, в тряпочку завязать, снести. (А там что-нибудь надо сказать?) Как же, скажешь. "Дарю тебе хлеба с солью, верни мою животную". (А это кому говорят?) Полевому. "Верни мою на место животную". А у мене.. года два, ягнёнок потерялся, нигде не могу найти. А он приха.. Журавлиху н знаешь? А он у ей *прихамрилено*. А я хожу спрашиваю – на, никто мне ничё не говорит. А потом один приехал пахать к ей, а ягнёнок-то заблеял мой во дворе. А этот Витя и го-

tъ i гъвар'ит, Mamón. Гъвар'и – "Што ты, t'ótkъ, – гъвар'и, – Gál'a, зъv'azás', – гъвар'г'и, – afcám?" – "N'é, – гъвар'и, – ётъ č'ěj-тъ č'uzój". Vót t'ab'é. Vót štó? Pr'ibbr'azá, zač'ém етъ. A кабы.. ták ётъt n'i skazál, aná p javó *pr'ixamr'íta*. A patóm já idú s.. kartóšku пьb'irál'i пь pasátku, mn'é vot ётъ haz'ájky i гъвар'и: "Id'í ты, – гъвар'и, – skar'ěj, tvój jagn'ónьk našóts'!" Já pašlá i pr'iv'azá. Ót t'ab'é što d'ěhьjut!

⟨А скажите еще про относ – это надо вечером идти или утром, или когда?⟩ A kagdá xóš, xót' v'ěč'igьm, xót' útrьm. Tól'къ id'í i n'i agl'ádьvьjs'i nazát. ⟨Вот когда обратно идешь?⟩ Ётъ da, kagdý pažózyš, id'í i n'i agl'ádьvьjs'i *nábьrь*, pazát. ⟨А говорить что-нибудь можно или надо молчать, когда идешь обратно?⟩ А í, nú a damój id'óš rás, pьžazьyš, fs'ó. Kagdá kład'óš, skázьyš. "Pr'im'í maí darý i v'ar'n'í žьvónьju". ⟨А межник это что такое?⟩ Nú tóe pól'a i jéty pól'a, ётъ vьt пьзыváiссь m'azn'ík. ⟨На границе любого поля или своего?⟩ N'ét. Tót, tót.. í kák ot š Šamr'inyьm мы. Vot m'íz-dь klás' nádь. ⟨Что?⟩ M'ízdzь klás' tónь i drugónь. Nu tól'къ ты пь svajóm kład'í m'izn'ik'é, a na tót uš n'a l'és'. ⟨Так это на дороге кладут?⟩ N'ét, пь daróg'i n'a l'z'á, f kustax nádá klás'. ⟨Около дороги?⟩ Nu xót' padál'ьy. Nú пь m'izn'ik'é tól'къ. N'i vьb'azát'il'пь пь daróg'i, zač'ém.

ворит, Мамон. Говори – "Што ты, тётка, – говори, – Галя, завелась, – говори, – овцам?" – "Не, – говори, – это чей-то чужой". Вот тебе. Вот што? Приобрела, зачем это. А кабы.. так этот не сказал, она б его *прихамрила*. А потом я иду с.. картошку набирали на посадку, мне вот эта хозяйка и говори: "Иди ты, – говори, – скорей, твой ягнёнок нашёлся!" Я пошла и привела. Вот тебе што делают!

⟨А скажите еще про относ – это надо вечером идти или утром, или когда?⟩ А когда хошь, хоть вечером, хоть утром. Только иди и не оглядывайся назад. ⟨Вот когда обратно идешь?⟩ Это да, когды положишь, иди и не оглядывайся *набо-ро*, назад. ⟨А говорить что-нибудь можно или надо молчать, когда идешь обратно?⟩ А и, ну а домой идёшь раз, положил, всё. Когда кладёшь, скажешь. "Прими мои дары и верни животную". ⟨А межник это что такое?⟩ Ну тое поле и это поле, это вот называется межник. ⟨На границе любого поля или своего?⟩ Нет. Тот, тот.. и как от с Шамрином мы. Вот миждо класть надо. ⟨Что?⟩ Миждо класть того и другого. Ну только ты на своём клади межнике, а на тот уж не лезь. ⟨Так это на дороге кладут?⟩ Нет, на дороге нельзя, в кустах надо класть. ⟨Около дороги?⟩ Ну хоть подальше. Ну на межнике только. Не обязательно на дороге, зачем.

Венчание коров

⟨А вот венки не плели на Иванов день?⟩ Rán'ьy i пь karóf-тъ i tó pl'al'í. Dá. V'an'č'ál'i karónušьk. ⟨На Иванов день?⟩ Dá. ⟨А что говорят?⟩ Nú, štóba.. pьv'an'č'át' jajé, i štóbь.. n'i adb'irál'i padój jajényj, í pastux kagdý svój pastux éta, nán'ityj, pastux jix v'an'č'ait. ⟨Прямо утром?⟩ Na kanún iš'š'ó. ⟨Еще накануне-

⟨А вот венки не плели на Иванов день?⟩ Раньше и на коров-то и то плели. Да. Венчали коровушек. ⟨На Иванов день?⟩ Да. ⟨А что говорят?⟩ Ну, чтобы.. повенчать ее, и чтобы.. не отбирали надой ееный, и пастух когды свой пастух это, нанятый, пастух их венчает. ⟨Прямо утром?⟩ На канун ищё. ⟨Еще накануне-

не?) *Нъканун'и*. *«А он что-нибудь говорит, когда надевает венок?» Кан'эш-пъ, što vьd gьvar'it, nu ьtъ š ja tagdъi gъúra bylъa. Vot rân'sы љút'sы abraš's'á-l'is' sa fs'ém. «А вы не помните, что надо говорить?» N'э. N'a rómnu. V'an'č'álъ karóvušъk. Na šэju, katóгъa kamóлъja karóva, na šэju љd'aváлъ v'anók, a.. ьs'l'i ragátъa, tó.. na róg'i. «А венок из чего?» Z b'ar'óзы. B'ar'óзъvъj v'anók.*

не?) Накануне. *«А он что-нибудь говорит, когда надевает венок?» Конечно, што вот говорит, ну это ж я тогда глупа была. Вот раньше лучше обращались со всем. «А вы не помните, что надо говорить?» Не. Не помню. Венчал коровушек. На шею, которая комолъja коро-ва, на шею одевал венок, а.. если рога-тая, то.. на роги. «А венок из чего?» С берэзы. Берэзовый венок.*

Имена коров

«А как ваших коров звали разных?» Adnú Nóc'къ zval'i, drugúju Pьn'ad'óxa. «Понедэха? А почему так?» Pьn'ad'óxa. А ja n'a znáju vьt. Там ы nazváлъ srázu jajé. «Понедэха?» Dá. Aná taká гъзын'къа былъa, ragát'in'къъ, kras'ivъa karófkъ былъa. «Это вы ее назвали или там назвали?» Dá. Vót, i zdaлъa tóзы, užé stárgъj stáла. А vót.. zdaлъa jajé, i pašлъa за n'izы srédn'ivъ, nu aná uš stárgъa stáлъ, i.. rúzъ anná. Vót ы kup'илъ в Ёстраfkáx. «А купили кого, как звали ее?» А ьtъ aná u jéj, Pьn'ad'ó.. pьgad'í, Nóc'къ. «Черная, что ли?» Č'óгъa. Vót tak ja jьé zvalъ, aná Nóc'къ zvalъ, i ja zvalъ [u jéj]. «Понедэха, а Вторэха, Средэха бывает?» А fs'ákъ zavút, i Pьn'ad'óхъ, i Si'ad'óхъ, i.. Ój, љósrъd'i. «А Пятэха бывает или как там? От "пятницы" как сказать?» P'atóхъj. «А от субботы?» Subóxa. «А воскресенье?» Vьskr'óxa.. Vьskr'es'óхъ. «А вторник?» А ón n'is'č'as'l'ivъj d'én', jajó i n'i pьzъvájut v ьtъd d'én'. «А четверг?» N'a znáju, č'at'v'ér'k. «Так это по какому дню называют, когда теленок родится?» Nu а тут kák t'él'ucсъ, srázu pьzъvájut, t'al'át ыš's'ó. «Но по вторнику не прозывают?» N'эa. «И по четвергу тоже нет?» N'эa.

[...] n'a znáju, i č'íav'ékъm pьzъvájut, kák, pьrg'im'ьгъ, Tán'a. I karóu pьзы-

«А как ваших коров звали разных?» Одну Ночка звали, другую Понедэха. «Понедэха? А почему так?» Понедэха. А я не знаю вот. Там и назвала сразу ее. «Понедэха?» Да. Она така рыженькая была, рогатенькая, красивая коровка была. «Это вы ее назвали или там назвали?» Да. Вот, и сдала тоже, уже старая стала. А вот.. сдала ее, и пошла за ниже среднего, ну она уж старая стала, и.. пуза одна. Вот и купила в Островках. «А купили кого, как звали ее?» А это она у ей, Понядэ.. погоди, Ночка. «Черная, что ли?» Черная. Вот так я ее звала, она Ночка звала, и я звала [у ей]. «Понедэха, а Вторэха, Средэха бывает?» А всяко зовут, и Понедэха, и Середоха, и.. Ой, Господи. «А Пятэха бывает или как там? От "пятницы" как сказать?» Пятхой. «А от субботы?» Субоха. «А воскресенье?» Воскрэха.. Воскресэха. «А вторник?» А он несчастливый день, еэ и не прозывают в этот день. «А четверг?» Не знаю, четверг. «Так это по какому дню называют, когда теленок родится?» Ну а тут как телюся, сразу прозывают, телят ищо. «Но по вторнику не прозывают?» Не-а. «И по четвергу тоже нет?» Не-а.

[...] не знаю, и человеком называют, как, напримерно, Таня. И корову назы-

vájut Tán'a. Ot ták. Šó paráľť d'ěťjut. <А хорошо это называть так, человеком?> Kap'ěšňť n'ix'grašó. Zač'ém? Ták iš's'í kakóin't' ím'ť, a č'íaékyť n'a náďť, pa-mójmu n'a nádť.

[...] [другие имена коров:] А у м'аé svajā быľá *Łáda*, karóva. [...] Ęv u éťťđ eľ'k'i karóva *Łán'a*.

вают Таня. Вот так. Шо попало делают. <А хорошо это называть так, человеком?> Конечно нехорошо. Зачем? Так ищи какое-нибудь имя, а человеком не надо, по-моему не надо.

[...] [другие имена коров:] А у мене своя была *Лада*, корова. [...] Эв у этой девки корова *Ланя*.

д. Мальшка, д. Чижи⁷

Покупка коровы

<Есть ли правила, как покупать корову?> М: А вťť práv'ila takójť, já vťť kup'íľa karóu, vót samá, vót u m'аé prá-v'íľť byľ'í. Kup'íľť karóvu, vót na éťťm, na Č'irnyšé..., na úľ'icy Č'irnyšéřskěj, Ęv byľá D'ěvňč'k'ť-t' takájť s'ívňť-ta. Štó ř S'il'izárvňť-t' tr'í rázť had'íľť. I vót.. i vót éta haz'ájkť vót kák pr'ędaľá, rad'ímň, – d'ěň'g'i vz'aľá, a karóu dóťť astáv'íľa. Óť pr'iv'al'í karou damój, ř'só ľáňň, z'ímu, kák pr'iv'al'í, aná byľá dó-ma, n'í puskál'í jaé ř pól'a. Z'ímu pr'ęstajáľa, v'ýpus't'íľ'í óť s'udá vót, řęrvňť řás. Já tól'ka.. pašľá jajé, pašľá ř'ab'édťť, já g'ý'ľ.. zabýľa, któ pás. Já g'ý'ľ – ř'ęľ'a-d'ít'í v'ý.. Aná magľá óť tudá k Č'izám pa ról'u, iš's'ó ř v'áskť ř'só byľť, iš's'ó n'í v'az'd'é byľť dážť stáifšy, – pa ról'u ř s'n'ék, v ľ'és! Ój, já pr'ib'azáľa – n'ěťu, v'ířľť – n'ěťu, ř ř'ľ'adám, đť pašľá, ř'ľ'ad'ľ-ťť v'idát', pr'ib'azáľa v ľ'és, tudá vod barč'ína⁸, ták tudá.. v éťťđ, s'udá. V'ížu, taká ľúžyňa vadý, u jěj ř'ig'ašóřšy, a tám barč'ínň, [...] takájť, bugaróč'ýk, súxa. Sú-xa. Dá, ja v'ýb'iz'ľa v Mařk'í, vľ'ézľť n'ľ maják, vót vľ'ézľa – u nás majág byľ v Mařkách, vót tút, ř'áďťm. Nu vót. Vľ'ézľť n'ľ řtarúu ř'ir'akľád'ínu, gľ'ažú – a ľ'és-ťť iš'ó n'í ar.. n'í éťťvň, n'í ad'ěřšy. Aná v'idát', gľ'ažú, č'ěřšť k S'ýľ'izárvň. Vót já

<Есть ли правила, как покупать корову?> М: А вот правило такое, я вот купила корову, вот сама, вот у мене правила были. Купила корову, вот на этом, на Черныше..., на улицы Чернышевской, эв была Девочка-то такая сивая-то. Что в Селижарово-то три раза ходила. И вот.. и вот эта хозяйка вот как продала, родимый, – деньги взяла, а корову дома оставила. От привели корову домой, всё ланно, зиму, как привели, она была дома, не пускали ее в поле. Зиму простояла, выпустили от сюда вот, первый раз. Я только.. пасла ее, пошла пообедать, я грю.. забыла, кто пас. Я грю – поглядите вы.. Она могла от туда к Чижамам по полю, ишо ж вязко всё было, ишо не везде было даже стаявши, – по полю в снег, в лес! Ой, я прибежала – нету, вышла – нету, по следам, да пошла, следы-то видать, прибежала в лес, туда вот борчина⁸, так туда.. в этот, сюда. Вижу, така лужина воды, у ей перешовши, а там борчина, [...], такая, бугорочек, сухо. Сухо. Да, я выбежала в Мошки, влезла на маяк, вот влезла – у нас маяк был в Мошках, вот тут, рядом. Ну вот. Влезла на вторую перекладину, гляжу – а лес-то ишо не об.. не этого, не одевши. Она видать, гляжу, чешет к Селижарову. Вот

výb'i.. s'l'ézła, nъp'ir'ar'és pъb'azáła tu-
dá, jajé v'arnúła.. vót éta, v'arnúła jajé v
d'ar'évn'u, vot pr'ish'í, tám bábf stárga ta-
ká.. <Так вы далеко увидели?> Dá, dъl'a-
kó. S étъ, fs'ó-tk'i sъ ftarój.. pļas'sátk'i,
éta fs'ó-tk'i vísóka. Nъ maják-tъ vl'ézła. I
v'ížu, aná id'ót k S'il'izárgu, [xl'áb'it], pъ
al'éšn'iku. Já nъp'ir'ar'és jej, vъt.. v Maš-
k'í vagnáľ, мы тут jajé pajmál'i, pr'iv'a-
l'í. I vót tr'í ráza magľá, rad'ímъj, f S'yl'i-
žárgvъ had'íd' za jéj. Vót pr'idú.. idút ka-
róvny, n'étu karón'i. Ój, ap'át' karón'i n'é-
tu. Ap'át' ušľá. Ot pajdú dъgan'át' jae, v'í-
žu – "D'évč'kъ, D'évč'kъ", bl'íska, bl'ís-
ka.. já b'agóm, i aná b'agóm. Já b'agóm, i
aná b'agóm. Kák tókъ k Mas'ág'inu saj-
d'ót – i vdól' l'ésa, tudá saj'd'ót i vdól' l'é-
sa. Ót já nъ maš'ínu.. jéd'yt maš'ína, pъ-
prašús', dъ S'yl'izárgva dajédu, tám pъ-
prašú l'ud'ej, fstr'ét'ut, pr'izm'óm jajé,
pajmáim, pr'iv'adú. Vot tr'í rázъ ták
magľá vad'ít' karónv. I vót.. vót kák pъ-
daľá. I vót.. z'ímu pъstajá.. l'éť pъxa-
d'íľa, z'ímu pъstajáľ, já gr'u – nu slávъ
Bógu, ŕgul'áfšy karónva. Mъľakó stáľ[o]
góg'kъja. A aná jáľvъjъ i mъľakó góg'-
kъa, spórt'íľs'. Ót kák. Karóu-tъ t'izáľó
kup'ít' tóžъ. <Так это что, это она так
плохо продала?> Pļóхъ pъdaľá, znáľa
báпка štó-tъ. Znáľa.

<А когда вот Вы приводите корову,
что-нибудь надо, примета может как-
кая-нибудь есть?> M: N'ič'avó, já n'ič'aó
n'a znáju, já ták pr'ivažú, pr'iv'ázvъju –
"vót t'ab'é nóvъj kl'éf, nóvъj haz'áin,
žyv'íz z Bóгъm". I fs'ó. Vot skažú tól'kъ,
i fs'ó, ból'sъ i n'ič'aó já n'a znáľa. <А вот
я слышала, что когда продаешь, то на-
до говорить, что как-то так "двор сго-
рел", не говорили так у вас?> Dá, a "ха-
z'áin ъkal'él"? <Говорили, да?> "Dvóг
zgar'él", já sľyšъľ éta. – Ч: Dá fs'ákъ,

я выбе.. слезла, наперерез побежала
туда, ее вернула.. вот это, вернула ее в
деревню, вот пришли, там баба старая
така.. <Так вы далеко увидели?> Да, да-
леко. С это, всё-таки со второй.. площад-
ки, это всё-тки высоко. На маяк-то влез-
ла. И вижу, она идет к Селижарову, [хля-
бит], по олешнику. Я наперерез ей, вот..
в Мошки вогнала, мы тут ее поймали,
привели. И вот три раза могла, родимый,
в Селижарово ходить за ей. Вот приду..
идут коровы, нету корове. Ой, опять коро-
ве нету. Опять ушла. От пойду догонять
ее, вижу – "Девочка, Девочка", близко,
близко.. я бегом, и она бегом. Я бегом,
и она бегом. Как токо к Мосягину сой-
дет – и вдоль леса, туда сойдет и вдоль
леса. От я на машину.. едет машина, по-
прошусь, до Селижарова доеду, там по-
прошу людей, встретют, прижмём ее,
поймаем, приведу. Вот три раза так мо-
гла водить корова. И вот.. вот как про-
дала. И вот.. зиму простоя.. лето про-
ходила, зиму простояла, я грю – ну
слава Богу, огулявши корова. Молоко
стало горькое. А она яловая и молоко
горькое, спортилось. От как. Корову-то
тяжело купить тоже. <Так это что, это
она так плохо продала?> Плохо прода-
ла, знала бабка что-то. Знала.

<А когда вот Вы приводите корову,
что-нибудь надо, примета может как-
кая-нибудь есть?> M: Ничего, я ничего
не знаю, я так привяжу, привязываю –
"Вот тебе новый клеv, новый хозяин,
живи с Богом". И всё. Вот скажу толь-
ко, и всё, больше и ничего я не знала. <А
вот я слышала, что когда продаешь, то
надо говорить, что как-то так "двор
сгорел", не говорили так у вас?> Да, а
"хозяин околел"? <Говорили, да?> "Двор
сгорел", я слышала это. – Ч: Да всяко,

któ kák sum'éit. – *M*: Dá, któ kák. "Vót t'ab'é nóvyj dvór, nóvyj haz'áin, stárgyj dvór zgar'ěť, haz'áin ŕkal'ěť". Vot éť.. fs'ákъ гъвар'át, éť któ kák. <А как, из рук в руки ее передают, или на землю кладут веревку, или как?> V'ar'ófku n'a nádъ davát' vьt v'ar'ófku. V'ar'ófku nádъ nъ svajéj, jés'l'if v'ar'ófku dáš, to éť vo fs'ó s v'ar'ófkъj zьb'arút any. Fs'ó, n'al-z'á n'ikák, гъвар'át ot. A já vot ы étu, i Bur'ónku pr'iv'ašá. Vyš'ь.. id'ót, fs'ó č'i-tái, č'itái, šó-ť [zá ŕb'i] xvatai, – já gr'u, dь šó ты xvataiššъ, šó ты id'óš-ť. Id'í ты, já гъr'u, sprakójnъ, d'én'g'i addád'ьn, id'í ты sprakójna. – *Ч*: V'id'iš, nъ kakúju narv'óš[.] – *M*: Nu já v'ěk prъžыšá dúgъ-dúgъj, já n'ič'áo n'a znáša.

кто как сумеет. – *M*: Да, кто как. "Вот тебе новый двор, новый хозяин, старый двор сгорел, хозяин околел". Вот это.. всяко говорят, это кто как. <А как, из рук в руки ее передают, или на землю кладут веревку, или как?> Верёвку не надо давать вот веревку. Верёвку надо на своей, еслив верёвку дашь, то это во всё с веревкой заберут оны. Всё, нельзя никак, говорят от. А я вот и эту, и Бурёнку привела. Вышла.. идёт, всё читает, читает, шо-то [за лаби] хватает, – я грю, да что ты хватаешься, шо ты идёшь-то. Иди ты, я грю, спокойно, деньги отдаден, иди ты спокойно. – *Ч*: Видишь, на какую нарвёшься. – *M*: Ну я век прожила дура-дурой, я ничего не знала.

Выбор масти

<А как вот по цвету, по масти животных выбирают?> *M*: A Bóх jajé znái, u kavó kakáa más' kák pr'izыv'óссъ. Гъвар'át, vot [u] kakój kót v dóm'i, takó[jo] nádъ i d'aržát' i skatú, skót más't'i dažžón být'. Vót éť ták Vot ŕúč'šъ. Štó, тьг Bóх jajé znáit. <Это что, и если лошадь, то тоже такой масти?> Dá, adnój más't'i ŕúč'šъ. Tam гыžъa, b'ěťa il' kakájъ, adná más't' ŕúč'šъ. <А от хозяев не зависит, какие волосы у него?> N'a znáju, n'a znáju, ьt haz'áinъ n'a znáju.

<А как вот по цвету, по масти животных выбирают?> *M*: A Бог ее знает, у кого какая масть как приживётся. Говорят, вот [у] какой кот в доме, такое надо и держать и скоту, скот масти должен быть. Вот это так вот лучше. Што, так Бог ее знает. <Это что, и если лошадь, то тоже такой масти?> Да, одной масти лучше. Там рыжая, белая иль какая, одна масть лучше. <А от хозяев не зависит, какие волосы у него?> Не знаю, не знаю, от хозяина не знаю.

Дворовой хозяин

<А не говорили так старые люди, что дворовой там хозяин или что?> *M*: Á, "haz'áin bát'uškъ dvъravój", nú a štó. I гъвар'át i fs'é, "haz'áin bát'uškъ dvъravój, pr'im'í žыvótnъju k s'ab'é. Ъblaskáj-abagt'ěj, nъkar'm'í-nъrají". Éť гъвар'át. <Когда вот приводят?> Dá, éť-ť хагó-šъa slóbnъ, éť-ť n'í худójъ.

<А не говорили так старые люди, что дворовой там хозяин или что?> *M*: Á, "хозяин батюшка дворовой", ну а што. И говорят и всё, "хозяин батюшка дворовой, прими животную к себе. Обласкай-обогрей, накорми-напой". Это говорят. <Когда вот приводят?> Да, это-то хорошее слово, это-то не худое.

⟨А вот мне рассказывали, что дворовой может невзлюбить скотину?⟩ *М*: Дá. N'a vzl'úb'i, tó tagdá fs'ó užé, ón pagúb'i fs'iravnó, štó n'i štó z'd'éty. Jés'l'if n'a vzl'úb'it, tó fs'ó. Jés'l'if ab'id'icca, to étъ r'óxъ d'éta. ⟨А как это понять, что он обиделся?⟩ А štó-n'ibud' z'd'étyš n'aládna, šó-n'ibut' n'aládna zd'étyš, ab'id'iš. Šó jamu, Bóx javo znái, šó jamu pakázьссъ n'alánnъ, étъ r'óxъ, kagdá dvъravój ab'id'icssъ. Mózьt, rugájussъ f kl'av'é fs'ákъ, étъ ž znáiš kakój gr'эх. Rugáссъ, dá. U m'an'é ev igrál'i r'ib'at'ísk'i v'éta, f pr'átk'i. I Ól'a rьb'azáьt f kl'éf pr'átьссъ, šó any, d'ét'i. Kák mьt'ugóm któ-tъ ьrajásь! Kúry kák zьkьkatál'i, aná vьskьč'iьt fs'á rьb'al'éfьsь, f kl'av'é. Vot któ tám byь? N'al'z'á b'égьt' ót f kl'éf. A any šó, g'lyryi d'ét'i. Pr'átьссъ b'égьjut. Vьb'izьtь samá [b'is' s'a], fs'á rьb'al'éfьsь.

Ч: А mn'é pav'id'iьs' étъ tám.. dvъravój. Já pr'ishá – tak t'ixъ-t'ixa vašá étъ, idú. Gl'azú.. Nu aná is's'ó žьvьa byьlá. Tágьa v'izu, kák aná i padv'ázьvьtьs'a.. – *М*: А takájъ i dažьná byьt', któ xaz'áin jés', takój i.. – *Ч*: éta kófta takája u n'éj éta.. s'in'ia z b'élym pałóskьm i jéta.. kák jajé.. v d'v'ér', vot ták aná staít, étъ. Já gьr'u – "Má, a ty č'aó pr'ishá-tъ, štó t'ae náđь-tъ?" Aná mn'e n'ič'avó. I jéta. A já i gьr'u – nu s'ič'ás pajd'ót v étu.. v d'v'ér'-tъ, uv'izu jajé. – *М*: Damój. – *Ч*: Ага. I n'i.. n'í-č'ó já n'i uv'id'íla, i n'i us'lyšьtь, štó d'v'ér' za jéj захлópну-льs' il'i štó. Já ubráтьs'a, pr'ixazú – já gьr'u – "Má!" Ana: "Č'avó?" Já gьr'u – "Ty č'aó ka mn'é pr'ixad'íla f kl'éf-ta?" Aná gьr'it – "Vó! D'éfkъ, t'ab'é č'aó, pьkazáьt's'a?" Nu já gьr'ú – "N'a znáju. Nu, – já gьr'u, – ты tóčьnъ n'i byьá u m'an'é?" Aná gьv'it – "N'é, a zač'ém ja tudá pajdú". – "Nú, – ja gьr'u, – pav'id'iьs', v'id'is'".

⟨А вот мне рассказывали, что дворовой может невзлюбить скотину?⟩ *М*: Да. Не взлюби, то тогда всё уже, он погуби всё равно, што ни што сделае. Еслив невзлюбит, то всё. Еслив обидится, то это плохо дело. ⟨А как это понять, что он обиделся?⟩ А што-нибудь сделаешь неладно, што-нибудь неладно сделаешь, обидишь. Шо ему, Бог его знае, шо ему покажется неланно, это плохо, когда дворовой обидится. Может, ругаються в клеве всяко, это ж знаешь какой грех. Ругатьсá, да. У мене эв играли ребятишки в это, в прятки. И Оля побежала в клев прятаться, шо оны, дети. Как матюгом кто-то опоясал! Куры как закокотали, она выскочила вся побелевши, в клеве. Вот кто там был? Нельзя бегать от в клев. А оны шо, глупые дети. Прятаться бегают. Выбежала *сама без сá*, вся побелевши.

Ч: А мне повиделось это там.. дворовой. Я пришла – так тихо-тихо вошла это, иду. Гляжу.. Ну она ищо жива была. Тогда вижу, как она и подвизывалась.. – *М*: А такая и должна быть, кто хозяин есть, такой и.. – *Ч*: эта кофта такая у ней это.. синяя с белым полоскам и это.. как ее.. в дверь, вот так она стоит, это. Я грю – "Ма, а ты чего пришла-то, што тебе надо-то?" Она мне ничего. И это. А я и грю – ну сейчас пойдёт в эту.. в дверь-то, увижу ее. – *М*: Домой. – *Ч*: Ага. И ни.. ни-чо я не увидела, и не услышала, што дверь за ей захлопнулась или што. Я убралася, прихожу – я грю – "Ма!" Она: "Чего?" Я грю – "Ты чего ко мне приходила в клев-то?" Она грит – "Во! Девка, тебе чего, показалось?" Я грю – "Не знаю. Ну, – я грю, – ты точно не была у мене?" Она говорит – "Не, а зачем я туда пойду". – "Ну, – я грю, – повиделось, видишь".

М: Хаз'áин такóј как хаз'áин, двъравóј и дъманóј. Как хаз'áјка. – *Ч:* Хаз'áјкъ, а у нас н'е быѣ хаз'áинъ-тъ. Муš'š'ины н'е быѣ, fs'ó žen'š'ины, ну и.. анá vot.. *⟨А если бы был хозяин мужчина, то..⟩*
Ч: Dá, muš'š'ína, dá. Ot és'l'i p ón uxá-žыvъѣ за jím, хад'íѣ тóжа.

⟨А как-то я слышала, что он и коням гривы расчесывал?⟩ – *Ч:* Dá, jétъ-ta, kák javó.. kasú зър'атáѣ. – *М:* Jés'l'if pъ jamú, pъ dvarú – ón ы raš'č'ěшы i fs'ó ž'd'ěйт, а jés'l'if n'i pъ jamú, to ón fs'ó зарúтит i fs'ó. I наrúшит. А jés'l'if pъ jamú, to éta.. étъ spr.. éta práv'il'нѣа pъгавóркъ, étъ práv'il'нѣа. Jés'l'if pъ двъга.. ра dóму, pъ dvarú, то znáč'it fs'ó f par'átk'i. Ón i raš'č'ěшит, i.. žыvótn[ua], i vyглад'it, i fs'á анá.. i fs'á č'ista, fs'ó. А jés'l'if n'i pъ dvarú, to fs'ó. I хад'í i n'i uxód'is ja-jé. *⟨А что тогда делать, если не по двору?⟩* М'an'át' náда. *⟨Ничего не сделаешь, да?⟩* Dá, m'an'át' náда.

– *Ч:* П'i vót kák já хад'íѣ g бáb'i L'и-зы, анá гъвар'íѣ – s'p'ak'í, гъstvar'í kakú-n'ibud' babášku jéta, štoby n'i jís' n'ič'áo [...], i jéta, s'p'ak'í i pъѣаžы naprót'if d'v'ér'i там gd'é-n'ibut', rótstup najd'í i pъѣаžы. I p'íva svar'í. Ót. Svar'í, гъvar'ít, i pastáf. *⟨Дворовому.⟩* Dá, i гъvar'íš: "Хаз'áин двъравóј i kl'ivanóј. Já t'ab'é пъграждáју xl'ěбъm i sól'ju, а ты majú žыvótnъju пъград'í, парóј, i da.. éta, парóј, пъкар'm'í i zdaróvъm agrađ'í".

М: Хозяин такой как хозяин, дворовой и домовою. Как хозяйка. – *Ч:* Хозяйка, а у нас не было хозяина-то. Мужчины не было, всё женщины, ну и.. она вот.. *⟨А если бы был хозяин мужчина, то..⟩*
Ч: Да, мужчина, да. От если б он уха-живал за им, ходил тоже.

⟨А как-то я слышала, что он и коням гривы расчесывал?⟩ – *Ч:* Да, ето-то, как его.. косу заплетал. – *М:* Еслив по ему, по двору – он и расчеше и все сделает, а еслив не по ему, то он всё запутает и всё. И нарушит. А еслив по ему, то это.. это spr.. это правильная поговорка, это правильная. Еслив по двору.. по дому, по двору, то значит всё в порядке. Он и расчешет, и.. животную, и выгладит, и вся она.. и вся чиста, всё. А еслив не по двору, то всё. И ходи и не уходишь ее. *⟨А что тогда делать, если не по двору?⟩* Менять надо. *⟨Ничего не сделаешь, да?⟩* Да, менять надо.

– *Ч:* Или вот как я ходила к бабе Лизы, она говорила – спеки, раствори каку-нибудь бабашку ето, штобы не йисъ ничего [...], и ето, спеки и положи напротив двери там где-нибудь, подступ найди и положи. И пиво свари. От. Свари, говорит, и поставь. *⟨Дворовому.⟩* Да, и говоришь: "Хозяин дворовой и клевою. Я тебе награждаю хлебом и солью, а ты мою животную награди, напои, и да.. ето, напои, накорми и здоровьем огради".

Розыск скота; относ

⟨А если корова потеряется или скотина какая-нибудь?⟩ – *М:* А карóvъ р't'ar'áicссь, арúтвъut stól. – *⟨Стол, да? Чем?⟩* – *М:* Dá, v'ar'ófkъj. – *Ч:* V'ar'ófkъj, dá, i гъvar'át: "Kák pr'istól na m'és't'i stáit, ták ы majá žыvótnѣа, ўóспрд'í, astъnav'í majú žыvótnъju". Í vót pajd'óš

⟨А если корова потеряется или скотина какая-нибудь?⟩ – *М:* А корова потеряется, опутываюот стол. – *⟨Стол, да? Чем?⟩* – *М:* Да, верёвкой. – *Ч:* Верёвкой, да, и говорят: "Как престол на месте стоит, так и моя животная, Господи, останови мою животную". И вот пой-

gd'é tám ы uv'id'is' jajé. Aná fstán'it tám.. – «И идут там искать потом?» – *М*: Dá, aná i pr'id'ót, ы samá pr'id'ót. A étъ stól, apút'is' vot stól.

«А относ не относили у вас?» – *Ч*: Atnas'íl'i. Mý tózъ, kagdá n'i pr'id'ódъ žyvótnъ, atnas'íl'i, u m'ae máma tóža.. znála, atnas'íla. – *М*: U m'an'é atnósъ t'nas'ílъ mámtъ ót. – *Ч*: I u m'an'é mámtъ atnas'íla. – *М*: Páp'i n'é bylъ kagdá pós'l'i vajny, n'étu i n'étu, jéj skazál'i – t'n'as'í atnós. Vót aná tъ Mał'is' s'udá k Kras-kám, tút f'p'ir'al'ésk'i étъ, m'ažn'ík jés', m'ažá. M'éždu Kras-kóf ы Mał'is'k'i, étъ rázn'yi byl'i tagdá rán'sъ. Vót aná pr'is'lá, r'p'laž'ylъ xl'ép' lóm't'. Vót tól'kъ uprá-v'is' – z'd'és', v mač'iz'ny. Tól'kъ upr-ráv'is' r'p'laž'yt' – r'p'daš'la g'iz'ya sabákъ, vz'ałá xl'ép' ы paš'la. N'avdól'g'i r'p'gad'is'ы id'ót étъ Bll'já, Vár'i étъj u.. Ar'tém'jv'nyj iváxn'v'sk'j, Klávd'u-tъ rómn'is'? Z'át', L'úb'in muž'ík. Zašól ы skazál: "N'úta, n'a žd'í, byl'i vm'és'c'i f'pl'anú, uxad'íl'i, javó.. náz dagnál'i, javó tág b'íl'i, já astáts'ъ, étъvъ, žyvój, nas'íl'i kámn'i v góru" – ták nas'íl'i, nú iz'd'avál'is'a. A potom ón, g'var'ít, úm'ъr. A potom L'úbъ zaš'la, javónъ žónkъ, ón-tъ skazál – "N'útuš'kъ, – g'var'í, – móžъ ón astáts'ъ ž'íf". A L'úbъ zaš'la – "N'útuš'kъ, aný, – g'var'í, – čúd' žyv'ii, jíx.. v jámu fs'éy, – g'var'í, – klál'i i étъm bul'dó-z'ъgmъ z'yg'vál'i". Ž'ivyx v jámu i z'yg'vál'i. Ót s'jéłъ sabákъ i[f] s'jéłъ. Ó. I fs'ó.

«А когда это надо нести относ?» – *М*: Nu k v'éc'ъru ták. K v'éc'ъru. R'p'laž'ylъ, tól'kъ, g'var'ít, mn'é ták strášnъ stáłъ, bal'sáa g'iz'ya sabákъ, atkúđъ aná vz'ałás'? Vz'ałá kusók xl'ébъ srázu v rót. – «А что, это хлеб просто или что там?» – *М*: Xl'ép, xl'ép. Lóm't' at'r'éz'ylъ i paš'la. – *Ч*: Étъ s'ъ ravno g'var'át, kák ty – pr'i-

děšъ где там и увидишь ее. Она встанет там. – «И идут там искать потом?» – *М*: Да, она и придёт, и сама придёт. А это стол, опутаешь вот стол.

«А относ не относили у вас?» – *Ч*: Относили. Мы тоже, когда не придёт животная, относили, у мене мама тоже.. знала, относила. – *М*: У мене относ относила мама от. – *Ч*: И у мене мама относила. – *М*: Папе не было когда после войны, нету и нету, ей сказали – отнеси относ. Вот она от Малыш сюда к Краскам, тут в перелеске этот, межник есь, межа. Между Красков и Малышки, это разные были тогда раньше. Вот она пришла, положила хлеб ломоть. Вот только управилась – здесь, в мочижины. Только управилась положить – подошла рыжая собака, взяла хлеб и пошла. Невдолге погодивши идёт этот Илья, Вари этой у.. Артемьевой ивахновской, Клавдю-то помнишь? Зять, Любин мужик. Зашёл и сказал: "Нюта, не жди, были вместе в плену, уходили, его.. нас догнали, его так били, я остался, этого, живой, носили камни в гору" – так носили, ну издевались. А потом он, говорит, умер. А потом Люба зашла, евона жёнка, он-то сказал – "Нютушка, – говори, – може он остался жив". А Люба зашла – "Нютушка, оны, – говори, – чуть живые, их.. в яму всех, – говори, – клали и этым бульдозером зарывали». Живых в яму и зарывали. От съела собака и съела. О. И всё.

«А когда это надо нести относ?» – *М*: Ну к вечеру так. К вечеру. Положила, только, говорит, мне так страшно стало, большая рыжая собака, откуда она взялась? Взяла кусок хлеба сразу в рот. – «А что, это хлеб просто или что там?» – *М*: Хлеб, хлеб. Ломоть отрезала и пошла. – *Ч*: Это сё равно говорят, как ты – при-

šlá i pŕažyít i pašlá. – *М:* Nu štó-tŕ aná gŕvar'ít, já zabýít, gŕvar'ít aná štó-tŕ, já zabýít, štó. – *Ч:* N'ě, étŕ.. u m'áe máma tág gŕvar'íta, "Xaz'áin pŕl'avój, xaz'ájuškŕ pŕl'av'ícŕ, xaz'áin dvŕgavój, xa.." jéta.. – *М:* Nú étŕ.. žyvótŕju. – *Ч:* Nú i ták ы č'ílav'ěku, vod bába N'úta gŕvar'íta.. gŕvar'íta, i jéta.. "Já t'ab'é xl'ěbŕm-sól'ju pŕgadžáju, a tŕi majú žyvótŕju.. éta, napój, pŕkar'm'í i damój vŕzvrat'í", jéta. – *М:* Nú étŕ žyvótŕju to ták. – *Ч:* Žyvótŕju. I ták ы č'ílav'ěka. – <Так что, "хозяин дворовой"...> – *Ч:* "Xaz'áin dvŕgavój, s xaz'ájuškŕj dvŕgav'ícŕj, xaz'ájin l'isavój s xaz'ájuškŕj l'isav'ícŕj i pŕl'av'ícŕj". Vót. "Já vás xl'ěbŕm-sól'ju pŕgadžáju, a vŕi majú žyvótŕju napój-t'í, pŕkar'm'ít'í i damój vŕzvrat'ít'í".

<А не говорили, что нельзя оглядываться потом, когда идешь?> – *М:* N'al-zá. – *Ч:* N'a náda. I id'óš, štóp t'ab'é m'én'š[e] v'íd'il'í, i id'í.. – *М:* I móže búdut kr'ícát' któ, a id'í svajěj darógŕj, n'í gl'ad'í. – <Ничего не говорить?> – *М:* N'í-č'áo n'í gŕvar'ít'. Dážŕ vot kagdá id'óš.. o rán'šŕ gadál'í-tŕ b'ěgŕl'í, pŕ p'ir'ukr'ósk'í. Mŕ b'ěgŕl'í iš's'í iz Maŕyíšk'í, vót kák v Akófcŕ, i iz Maŕyíšk'í v Vyková, b'ěgŕl'í tudá. Sŕúšŕt', f sv'átk'í. Nú a šó. Tóžŕ býl'í š.. štó, kág durač'k'í býl'í. Nu vót, l'ág'im i sŕúšŕim, šó, atkúdu šó tám zvón'it il' n'ě, kŕlakól'č'ik'í, svád'ba, štó.. Rás takájŕ karná b'azáŕŕ tŕk. Atkú-dŕ aná vz'ašás'! Tŕg dáj Bóx nóg'í nám, pŕ býšakú kák n'asšás', dáj nam Bóx nóg'í, kák mŕ l'at'él'í damój. Vót t'ae gadáŕk'í. Vód gadáŕk'í mŕ kak'í!

шла и положила и пошла. – *М:* Ну што-то она говорила, я забыла, говорила она што-то, я забыла, што. – *Ч:* Не, это.. у мене мама так говорила, "Хозяин полевой, хозяйошка полевница, хозяин дворовой, хо..." это.. – *М:* Ну это.. животную. – *Ч:* Ну так и человеку, вот баба Нюта говорила.. говорила, и это.. "Я тебе хлебом-солью награждаю, а ты мою животную.. это, напой, накорми и домой возврати", это. – *М:* Ну это животную то так. – *Ч:* Животную. И так и человека. – <Так что, "хозяин дворовой"...> – *Ч:* "Хозяин дворовой, с хозяйошкой дворовницей, хозяин лесовой с хозяйошкой лесовицей и полевицей". Вот. "Я вас хлебом-солью награждаю, а вы мою животную напойте, накормите и домой возвратите".

<А не говорили, что нельзя оглядываться потом, когда идешь?> – *М:* Нельзя. – *Ч:* Не надо. И идешь, штоб тебе меньше видели, и иди.. – *М:* И може будут кричать кто, а иди своей дорогой, не гляди. – <Ничего не говорить?> – *М:* Ничего не говорить. Даже вот когда идешь.. о раньше гадали-то бегали, на перюкрёски. Мы бегали ищэ из Малышки, вот как в Оковцы, и из Малышки в Быково, бегали туда. Слушать, в святки. Ну а шо. Тоже были ж.. што, как дурачки были. Ну вот, лягем и слушаем, шо, откуда шо там звонит иль не, колокольчики, свадьба, што.. Раз такая копна бежала так. Откуда она взялась! Так дай Бог ноги нам, по большаку как неслась, дай нам Бог ноги, как мы летели домой. Вот тебе гадалки. Вот гадалки мы какие!

Имена коров и коней

М: U náz býlá v Maŕyíšk'í *Írma*, i *Zv'azdón'a*, i *Ramáška*, i *Ma'útka*.. – <Ирма?> *Írma*. V Maŕyíšk'í býlá *Írma*. – *Ч:* Fs'á-

М: У нас была в Малышке *Ирма*, и *Звездоня*, и *Ромашка*, и *Малютка*.. – <Ирма?> *Ирма*. В Малышке была *Ирма*. – *Ч:* Вся-

къа гáзнъа. Тóг'къ ѓ'илав'ѓ'иск'им'им, им'ин'им n'al'z'á nazývát', n'i katóf, n'i sabák, n'i jétъ, tól'къ vót. – *М:* Í *Љыс'óска*.. – ⟨А Лысешка это какая?⟩ – *Ч:* *Љыс'óска*.. – *М:* *Љыс'óска*, Љыс'а.. Љыс'инъ b'ѓъа – *Љыс'óска*. *Ftar'óска*, *P'atóска*.. – *Ч:* *Kras'óска*. – *М:* F p'atóску.. F p'átn'icu t'él'icъ – *P'atóска*, *P'ьn'ad'óска* f p'ьn'ad'él'n'ik, *Ftar'óска* va ftór'n'ik, *Sr'adóска* f sr'ѓdu. *Subóска* f subón'u [так!], *V'ьskr'a-s'óска* v v'ьskr'as'ѓn'je. – ⟨А в четверг?⟩ – *М:* A f ѓ'at'v'ѓrk n'ѓtu. – ⟨А, не называют в четверг?⟩ – *М:* Ad'ín ѓ'at'v'ѓrk n'ѓtu. Fs'á n'ad'él'a. – ⟨Кроме четверга?⟩ – *М:* Dá, k'óm'i ѓ'it'v'argá. – ⟨А Звездоня это какая?⟩ – *М:* A *Z'v'azdón'a* vód *Z'v'azdón'ъ*, u m'an'ѓ быѓá *Z'v'azdón'ъ*, karóna харóшьа. *Z'v'óздъ'къ* na Љыс'ин'и takáа быѓá. – *Ч:* Nu ѓтъ sám dajóš.. – *М:* Sám dajóš ták im'ъ, *Z'v'azdón'ъ*. – *Ч:* Kakójъ tám p'ar'áv'иъs', i dajóš. Ón u nás f ka'xóz'i m'ы daíl'i karón dváссъd' d'v'ѓ štúk'i, p'ar'róbj j'ix p'ъzav'í! – *М:* *Ramáска* быѓá, b'ѓъым dъ k'расным, ѓтъ *Ramáска*. – *Ч:* M'ы i sám'i-ta, i sám'i-tъ p'útyl'is'a, kaká-ja gd'ѓ karóna. – *М:* Tám быѓ i *Ĉ'ugún* f ka'xóz'i, ój! – *Ч:* I p'isál'i k káždъj karón'i vot takú bumáску, p'isál'i. – *М:* I.. ój, fs'ákъ гáзнъ. Nú a patóm p'iv'ыkn'иš, fs'ѓх užѓ uznáiš. – *Ч:* Aгá, patóm-tъ kap'ѓšnъ p'iv'ыkn'иš. – ⟨А темную корову как?⟩ – *М:* *Сыгáнка*. *Ĉ'arn[ó]ска*, *Сыгáнка*. – *Ч:* *Ĉ'arn'иxa*. *Zór'ka*.. – ⟨А Зорька какая?⟩ – *Ч:* *Zór'ka* – á, kakájъ-l'íba. – *М:* *Zór'къ* ból'шы k'раснъа. – *Ч:* A *Zór'къ* pav'ѓmъ na ѓтъ, pъ zar'ѓ t'al'иъs'i il'i kák tám, któ kák, n'a znáju. Vón u majѓj.. u t'ótk'i kr'и'ѓáѓa, i s pól'a i kr'и'ѓ'ít: "Bá-бы, skaз'ыt'и, kák majú Zór'ku-tъ zvát'!" *Zabyѓъ* karónu kág zvát' i kr'и'ѓ'íd, "Bá-бы".. – *М:* L'ѓna? – *Ч:* N'ѓ, ѓта.. t'ótkъ Vár'a, pakójn'ica. "Báбы, kák majú Zór'-

кая разная. Только человеческим именем, именем нельзя называть, ни коров, ни собак, ни его, только вот. – *М:* И *Лысѓшка*.. – ⟨А Лысешка это какая?⟩ – *Ч:* *Лысѓшка*. – *М:* *Лысѓшка*, лысая.. лысина белая – *Лысѓшка*. *Вторѓшка*, *Пятошка*.. – *Ч:* *Kras'сѓха*. – *М:* В пятошку.. В пятницу телится – *Пятошка*, *Понедѓшка* в понедельник, *Вторѓшка* во вторник, *Средѓшка* в среду. *Субошка* в субоню [sic!], *Воскресѓшка* в воскресенье. – ⟨А в четверг?⟩ – *М:* А в четверг нету. – ⟨А, не называют в четверг?⟩ – *М:* Один четверг нету. Вся неделя. – ⟨Кроме четверга?⟩ – *М:* Да, кроме четверга. – ⟨А Звездоня это какая?⟩ – *М:* А *Звездоня* вот *Звездоня*, у мене была *Звездоня*, корова хорошая. *Звѓздочка* на лысине такая была. – *Ч:* Ну это сам даѓшь.. – *М:* Сам даѓшь так имя, *Звездоня*. – *Ч:* Какое там понравилось, и даѓшь. Он у нас в колхозе мы доили коров двадцать две штуки, попробуй их назови! – *М:* *Ромашка* была, белым да красным, это *Ромашка*. – *Ч:* Мы и сами-то, и сами-то путались, какая где корова. – *М:* Там был и *Чугун* в колхозе, ой! – *Ч:* И писали к каждой корове вот такую бумажку, писали. – *М:* И.. ой, всяко разное. Ну а потом привыкнешь, всех уже узнаѓшь. – *Ч:* Ага, потом-то конечно привыкнешь. – ⟨А темную корову как?⟩ – *М:* *Цыганка*. *Черн[о]шка*, *Цыганка*. – *Ч:* *Чернуха*. *Зорька*.. – ⟨А Зорька какая?⟩ – *Ч:* *Зорька* – а, какая-либо. – *М:* *Зорька* больше красная. – *Ч:* А *Зорька* наверно на это, на заре телится или как там, кто как, не знаю. Вон у моей.. у тѓтки кричала, и с поля и кричит: "Бабы, скажите, как мою Зорьку-то звать!" *Zabyѓла* корову как звать и кричит, "Бабы.." – *М:* Лена? – *Ч:* Не, эта.. тѓтка *Варя*, покойница. "Бабы, как мою Зорьку-

ku-ть zvat'?" – M: Vó, "kák majú Zór'ku zvat'"... – Ч: Ага. Samá i nazváť. Fs'áka. I zabúd'iš. – <А если первый раз телится, то как называют теленка?> – M: A kák vzdúm'iš. Býk *Ľysán* tám, íl'i *M'ískl*. Kák-n'ibut' ot ták. – Ч: *Ramán*. – M: *Ramán*, dá. – <А быков можно человеческими именами?> – Ч: Móžna, *M'íska*. Éta *M'íska* uže u nás p'ystajánp'. – M: *M'ískk* kák m'ad'vét' *M'ískk*, i č'í'av'ék. – Ч: *Vás'ka*, *Vás'k* p'rgas'óp'k. – <А если телочка первая?> – Ч: A nu t'óťč'k' r'ég'v'ya, kák jajé p'zav'óš' tám. F kakój d'én' aná. – <Тогда по дню?> – Ч: Dá, pa dn'ú, aга. – M: Kakáa cv'ét'm, móžy pa cv'étu kakáa. – Ч: Í *Ryžóxa*, i *Ryžóška*. – M: Вывайт т'т такаá d'ýmč'iv'ya – *Dýmka*. Takáj'.. nú ot takáj' d'ýmč'iv'ya, s'ég'ya, *Dýmka*. *Dýmč'k* p'zav'óš'. – <А такая черная с белым какая?> – Ч: *P'astr'óxa*. – M: *P'astr'óška*.

<А кони как звались?> – M: A kan'ej fs'ák'ix, i *Ľysán*, i *Marát*, vót y *Šén'k*, i *Átmás*, i *Kós'ik*, i *Ľóra*, i *Dóč'ka*, i *Kópt'ik*, i *Májka*, í.. – Ч: *Zór'ka*.. *Farzón* u náz býľ tóža. – M: *Farzón*. Kág ž' jaš'š'ó-ta.. – Ч: Ój, fs'áka. *Mál'č'ik* ev s'č'ás S'v'ét'in. Í *Gatúpka* býľá u nás kabýľa. Tól'k' aná takáj' g'ľubáj' býľá, *Gatúpka*. – M: Dá, *Gatúpka*. A fs'áka tóž' p'zýv'ál'i. Í *Mán'k* býľá. – <Значит, по цвету тоже коней называли?> M: Nu dá, ból'sy ták pa cv'etu. – <А Коптик это какой?> M: *Kópt'ik* takój býľ č'ópnýj, *Kópt'ik*. *Kópt'ik*. Ét'yt *Kópt'ik* vot s'jéx'yl'i k'ymbajn'ogy, én v G'ygad'ís's'ь tudá, k'ymbajn'ogy, n'é býľ tagdá rán'sy.. býl'i najómnyj k'ymbajn'ogy, svaix, t'ar'ér' svaí k'ymbajn'ogy. Vz'ál'i kan'á navós vaz'ít', nú, usád'bu abd'é-ľv'č'í, f kaľxóz'í dál'i. F kaľxóz'í tút any býl'i ós'in'ju. Í s'jéx'yl'i, a ón i usóľ, ét' z' r'akój tudá, én f Suxaš'byny, gd'é et'. G'ygad'ís's'ь. I usóľ. Damój pr'isóľ, vó

то звать?" – M: Во, "как мою Зорьку звать"... – Ч: Ага. Сама и назвала. Всяко. И забудешь. – <А если первый раз телится, то как называют теленка?> – M: А как вздумаешь. Бык *Лысан* там, или *Мишка*. Как-нибудь от так. – Ч: *Роман*. – M: *Роман*, да. – <А быков можно человеческими именами?> – Ч: Можно, *Мишка*. Это *Мишка* уже у нас постоянно. – M: *Мишка* как медведь *Мишка*, и человек. – Ч: *Васька*, *Васька* поросёнок. – <А если телочка первая?> – Ч: А ну телочка первая, как ее назовёшь там. В какой день она. – <Тогда по дню?> – Ч: Да, по дню, ага. – M: Какая цветом, може по цвету какая. – Ч: И *Рыжуха*, и *Рыжуха*. – M: Бывает от такая дымчивая – *Дымка*. Такая.. ну от такая дымковая, серая, *Дымка*. *Дымкой* назовёшь. – <А такая черная с белым какая?> – Ч: *Пестреха*. – M: *Пестришка*.

<А кони как звались?> – M: А коней всяких, и *Лысан*, и *Марат*, вот и *Шенька*, и *Алмаз*, и *Косик*, и *Лора*, и *Дочка*, и *Коптик*, и *Майка*, и.. – Ч: *Зорька*.. *Форзон* у нас был тоже. – M: *Форзон*. Как же ещё.. – Ч: Ой, всяко. *Мальчик* эв сейчас Светин. И *Голубка* была у нас кобыла. Только она такая голубая была, *Голубка*. – M: Да, *Голубка*. А всяко тоже называли. И *Манька* была. – <Значит, по цвету тоже коней называли?> – M: Ну да, больше так по цвету. – <А Коптик это какой?> M: *Коптик* такой был черный, *Коптик*. *Коптик*. Этот Коптик вот съехали комбайнёры, эн в Городище туда, комбайнёры, не было тогда раньше.. были наёмные комбайнёры, своих, теперь свои комбайнёры. Взяли коня навоз возить, ну, усадьбу обделывать, в колхозе дали. В колхозе тут оны были осенью. И съехали, а он и ушёл, это за рекой туда, эн в Сухошины, где это. Городище. И ушёл. Домой пришёл, во

как, ad'ín. – Ч: Damój ušól. N'i pandráv'i-
 ъъъ. – М: Dá, vót já i rajéxъъ na Májki
 v'arxóm tudá. Č'ér'is' r'éku rajéxъъ, v
 Gьrad'is'š'ъ tudá, f Suxaš'íny, von tám
 t'al'égu zьp'raglá, zajéxъъ v Łápušku, tám
 u m'ъе kr'ósъъ žыlá v Łápušk'i. Nu vót,
 i rajéxъъ damój nъ t'al'ég'i. Vót Kórt'ik
 étъ kakój. – Ч: Ón Vjúga u náz быlá дав-
 nó, kabы́ла. Í Farzón u nás.. áj, Farzónъ
 já gьvar'íла, í jétъ-тъ, kák jix jaš'š'ó-тъ..
 Ój, fs'ák'ix nъzývál'i. – М: Étъ vot u nás v
 Ма́лышк'и бы́л Kós'ik, Atmás, Marát, Šén'-
 къ, patóm.. Mán'ka, patóm kág žъ.. vót uš
 já zabы́ла, étъ vot u nás v Ма́лышк'и býl'i.
 Łóra. Býl'i kón'i fs'ó. – (А Косик почему
 Косик?) М: А n'a znáju, takój býl гы́зыj,
 ъы́s'ina бы́ла b'éъъ i n'amnóšкъ nъ къ-
 сьm'ú, ot ták. Ták kák-тъ.. k ъdnamú bóku
 b'éъъ, tút ták rónъ, a ták náбък, vót Kó-
 s'ikъm prazvál'i kan'á. Kós'ik, takój бы́л
 kón' харóšъj, býstryj takój, r'énk'ij⁹ бы́л
 kan'ók. N'ibal'šój, харóšъj kan'ók, Kós'ik.

(А овец не звали никак?) – М: N'é,
 av'éc "šútk'i-šútk'i", "bás'i-bás'i". – Ч:
 Šútk'i, bás'i. – М: "Šútk'i-šútk'i", "bás'i-
 bás'i", n'éa.. – (Это просто их так под-
 зывали?) М: Ага. "Bás'a-bás'a", víd'isъ
 – a aný fs'é i b'agút k t'ab'é. Ól'a vnúč'-
 ka mál'in'къа u m'n'a бы́ла, víd'it na
 úl'icu s xl'ébъm – a an'í ъbraját jajé, i ръ
 pagám, staít, rúk'i padn'áfšы. Xl'ér fs'é
 rгóс'ut. Ђbraíšы, jagn'áты, ófсы. А aná
 stái f afcáx, i n'i bajáъъъ. – Ч: А u m'a-
 n'é takój barán бы́л, n'i dałá xl'éba.. – М:
 Ага, kák pad žópu dást, í ръл'at'isъ! – Ч:
 Kag dát m'en'é jétъ.. Já gьr'u, évon ты
 tág bad'ós'c'i. – М: Natášъ dałá.. ój, Tá-
 n'a, dałá éтым afcám, a.. Ramáškъ taká
 b'éъъ бы́ла karónъ, ja n'a znáju, žы́ла ты
 uzé tút il' n'é, Ramáškъ takájъ бы́ла b'é-
 ъъja? А jéj n'i dałá, тък tú znáiš, kak aná,
 rad'ímъj? F kl'éf stáъ, étъvъ, зъhad'ít',
 a Tán'a vьhad'íъ is kl'avá at av'éc, aná

как, один. – Ч: Домой ушёл. Не пондравил-
 ося. – М: Да, вот я и поехала на Майке
 верхом туда. Через реку поехала, в Го-
 родище туда, в Сухошины, вон там те-
 легу запрягла, заехала в Лапушку, там у
 мене крестная жила в Лапушке. Ну вот,
 и поехала домой на телеге. Вот Коптик
 этот какой. – Ч: Он Вьюга у нас была дав-
 но, кобыла. И Форзон у нас.. ай, Форзона
 я говорила, и это-то, как их ещё-то.. Ой,
 всяких называли. – М: Это вот у нас в Ма-
 лышке был Косик, Алмаз, Марат, Шень-
 ка, потом.. Манька, потом как же.. вот уж
 я забыла, это вот у нас в Малышке были.
 Лора. Были кони всё. – (А Косик почему
 Косик?) М: А не знаю, такой был рыжий,
 лысина была белая и немножко на косы-
 ню, от так. Так как-то.. к одному боку бе-
 лая, тут так ровно, а так набок, вот Коси-
 ком прозвали коня. Косик, такой был конь
 хороший, быстрый такой, ренкий⁹ был ко-
 нёк. Небольшой, хороший конёк, Косик.

(А овец не звали никак?) – М: Не,
 овец "шутки-шутки", "баси-баси". – Ч:
 Шутки, баси. – М: "Шутки-шутки", "ба-
 си-баси", не-а.. – (Это просто их так под-
 зывали?) М: Ага. "Бася-бася", выйдешь
 – а оны все бегут к тебе. Оля внучка
 маленькая у меня была, выйдет на улицу
 с хлебом – а они оброят ее, и по ногам,
 стоит, руки поднявши. Хлеб все про-
 сют. Оброивши, ягняты, овцы. А она
 стои в овцах, и не боялася. – Ч: А у ме-
 не такой баран был, не дала хлеба.. – М:
 Ага, как под жопу даст, и полетишь! –
 Ч: Как дал мне его.. Я грю, эвон ты
 так бодёшься. – М: Наташа дала.. ой, Та-
 ня, дала этым овцам, а.. Ромашка такая
 белая была корова, я не знаю, жила ты
 уже тут иль не, Ромашка такая была бе-
 лая? А ей не дала, так ты знаешь, как
 она, родимый? В клев стала, этого, захо-
 дить, а Таня выходила из клева от овец,

vot ták kák pad'd'éť jaé ná rьg'i! Í rьd-n'áá, n'i badáť, a vot ták ná rьg'i, í rьdn'áá d'éfku. Ты znáiš, kak já ispu-gáťs'? Í rьdn'áá. Í n'i daťá xl'éba. – Ч: I gus'ěj d'aržál'i, i fs'ěy d'aržál'i. – М: Ó, šo xl'éba n'i daťá, vóo, aný kak'íi [rь-n'imáty]. Tól'kь n'a skážut! Fs'ó rьp'ímájut. – «Бараны, да? Ну их так же подзывали, да?» – М: Bás'in'kьf-ť [a]l' karóf-ť? A karóf-ť zav'óš kág zav'óš, "Z'v'azdónkь", "Ramáška". A jéta – "bás'a, bás'a". – «А гусей как подзывают?» – М: "D'ígь-d'ígь, d'ígь-d'ígь". – Ч: "T'égь, t'égь, t'égь, t'égь". – «Как?» – Ч: "T'égь, t'égь, t'égь, t'égь, t'ég'í, t'ég'í!" – М: "D'íg'í, d'íga". – «А уток?» – Ч: Úti, wút'í, wút'í, wút'í, wút'í, wút'í, wút'í, wút'í, wút'í. – М: Úta, úta. – «А кур?» – М: A kúr "[r]íšyn'k'í". – Ч: "[C]rь, c'írь, c'írь". U m'an'é c'írь vón kakóč'ud dómь, já š rajdú, i n'i ьnnavó jicá n'ětu. Nu já gr'u, tvár'í kak'íi, vot kakóč'ut, a jaíc n'ětu. – «А цыплят так же?» – М: Dá, сыр'át, c'ípušk'í". – Ч: "Klú-klú-klú-klú-klú". – М: Gál'a zav'ó "сыр-l'átk'í, сыр'l'átk'í" fs'ó. – Ч: Сыр'l'átk'í, "Сыр'l'átk'í, сыр'l'átk'í", рахлорь, "сыр-l'átk'í, сыр'l'átk'í", aný fs'í ka mn'é b'a-gút. – «А не было приметы про кур, может быть на Рождество?» – Ч: N'i na Rьžd'astvó, éta f Č'ístyj č'at'v'érk, máma byvátь gьvarg'ítь, – vaz'm'ót vot éta s'v'ar'ófk'í vot ták krúg z'd'éťit, i nasýp'it.. – М: Šob dómь klál'is'a. – Ч: I nasýp'it z'arná, i vót ščóby an'é býl'í dóma, n'i baťtál'is'a. – М: Šob dóma klál'is'a. – Ч: Vót, ы dóma štop an'é n'asl'is'a. A u m'an'é on gd'é papáta, kák v'asná nьstajót, fs'ó, jaíc n'ětu, id'í iš'š'í rь bьr'jánu. Mot ták. Já gr'u – tvár'í, í s'ič'ás, já gr'u – p'ir'ar'ězьť vás náda i fs'ó, nu štó š'ěť, já gьvr'ú, žr'ót'í, a jaíc n'ětu.

она вот так как поддела ее на роги! И подняла, не бодала, а вот так на роги, и подняла девку. Ты знаешь, как я испугалась? И подняла.. И не дала хлеба. – Ч: И гусей держали, и всех держали. – М: О, шо хлеба не дала, воо, оны какие [пониматы]. Только не скажут! Всё понимают. – «Бараны, да? Ну их так же подзывали, да?» – М: Басиньков-то аль коров-то? А коров-то зовёшь как зовёшь, "Звездонка", "Ромашка". А это – "бася, бася". – «А гусей как подзывают?» – М: "Дига-дига, дига-дига". – Ч: "Тега, тега, тега, тега". – «Как?» – Ч: "Тега, тега, тега, тега, теги, теги!" – М: "Диги, дига". – «А уток?» – Ч: Ути, вути, вути, вути, вути, вути, вути, вути, вути. – М: Утя, утя. – «А кур?» – М: А кур "[m]ушеньки". – Ч: "Ципа, ципа, ципа". У мене цыпы вон кокочут дома, я ж пойду, и ни одного яйца нету. Ну я грю, твари какие, вот кокочут, а яйц нету. – «А цыплят так же?» – М: Да, цыплят, "ципушки". – Ч: "Клу-клу-клу-клу-клу". – М: Галя зовё "цыплятки, цыплятки" всё. – Ч: Цыплятки. "Цыплятки, цыплятки", похлопаю, "цыплятки, цыплятки", оны вси ко мне бегут. – «А не было приметы про кур, может быть на Рождество?» – Ч: Не на Рождество, это в Чистый четверг, мама бывало говорила, – возьмёт вот это с верёвки вот так круг сделает, и насыпет.. – М: Шоб дома клалися. – Ч: И насыпет зерна, и вот штобы оне были дома, не болталися. – М: Шоб дома клалися. – Ч: Вот, и дома штоб оне неслися. А у мене он где попало, как весна настаёт, всё, яйц нету, иди ищи по бурьяну. Вот так. Я грю – твари, и сейчас, я грю – перерезать вас надо и всё, ну что ж это, я говрю, жрёте, а яйц нету.

Публикация М. Н. Толстой

Примечания

- (1) См. также публикации карпатоукраинских диалектных текстов: [Николаев, Толстая 2001; Толстая 1999; 2001; 2002; 2006]; русского южноновгородского текста: Исследования по славянской диалектологии 6. М., 2005, с. 327–332 (публикация Ф. Р. Минлоса, А. И. Рыко).
- (2) См. [Николаев 1995–1996; Николаев, Толстая 2001]. О фонетическом значении используемых знаков см. [Николаев 1995, № 3: 107], о системе записи см. [Николаев, Толстая 2001: 16] и с. 383 наст. изд.
- (3) Информант Цимбóта Анна Степановна, 1940 г. р. (В диалоге участвует также ее муж Цимбóта Василий Степанович, 1934 г. р. [В]). Запись М. Н. Толстой, М. М. Валенцовой, 2001 г. Расшифровка М. Н. Толстой.
- (4) Т. е. ‘помешанная’. Ср. полесское выражение о человеке со странностями: *трóхи трóнута умом, јиј помешáло* (Полесский архив Института славяноведения РАН, с. Новолесье Малоритск. р-на Брестск. обл., запись А. А. Архипова, М. Н. Толстой, 1986 г.).
- (5) Информант Батазóва Анна Федоровна, 1924 г. р. (мать из Мáрьино Осташковского р-на; с 1936 г. жила в Зелéнино Селижаровского р-на, вышла замуж в Бурако́во; 4 класса образования). Запись А. И. Рыко, Д. О. Кузнецова, 28.03.2000. Расшифровка А. И. Рыко, М. Н. Толстой.
- (6) Информант Смирнóва (Моренкóва) Татьяна Михайловна, 1919 г. р. (с 1940 г. жила в Починке, с 1968 г. живёт в Дúбровках; 4 класса образования). Запись М. Н. Толстой 1999–2006 гг. Расшифровка М. Н. Толстой.
- (7) Информанты (ныне живут в д. Краски́): д. Мальы́шка — Блédникова Нина Кузьминична, 1932 г. р. (М); д. Чижí — Пы́рсова Галина Ивановна, 1937 г. р. (Ч). Запись М. Н. Толстой, С. Л. Николаева, 2006 г. Расшифровка М. Н. Толстой.
- (8) Ср. *барчужина* ‘высокое место, сосновый бор’ (Вельск. Смол.) [СРНГ 2: 123].
- (9) Ср. *рénкий* 1 ‘рысистый, горячий (о лошади)’ (Кашин. Твер.) [СРНГ 35: 65].

Литература

- Николаев 1995, 1996 — С. Л. Николаев. Вокализм карпатоукраинских говоров. 1. Покутско-буковинско-гуцульский ареал; 2. Закарпатский ареал // Славяноведение. 1995, № 3, 5; 1996, № 1.
- Николаев, Толстая 2001 — С. Л. Николаев, М. Н. Толстая. Словарь карпатоукраинского торуньского говора с грамматическим очерком и образцами текстов. М., 2001.
- Толстая 1999 — М. Н. Толстая. Несколько текстов из с. Синевир // Славянские этюды. Сборник к юбилею С. М. Толстой. М., 1999.
- Толстая 2001 — М. Н. Толстая. Из материалов карпатских экспедиций // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001.
- Толстая 2002 — М. Н. Толстая. Опыт составления толкового словаря говора // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 8. Восточнославянская диалектология, лингвогеография и славянский контекст. М., 2002.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Т. 1–. М.–Л., СПб., 1965–.

Summary

Cattle in traditions of East Slavs (from dialectal records)

It is a publication of East-Slavic dialectal materials concerning traditional cattle breeding (bying and selling, names of cattle, searching of cattle, house-spirit as protector of cattle etc.) from Ukrainian Transcarpathian village Sinevir and several villages of Russian Tver' region.

ПРИЛОЖЕНИЕ

С. Л. Николаев

Заметки о вокализме закарпатского говора с. Синевир*

Настоящий краткий очерк является комментарием к текстам из с. Синевир Межгорского р-на Закарпатской обл., расписанным и опубликованным в настоящем сборнике М. Н. Толстой. Он представляет собой сокращенную выдержку из готовящегося описания фонетики и фонологии синевирского говора, аналогичного тому, который был дан для закарпатского говора с. Торунь в [Николаев, Толстая 2001], в рамках работы над большим словарем говора с. Синевир.

Необходимо отметить, что все приведенные синевирские тексты записаны от одного информанта, Анны Степановны Цимбота, речь которой характеризуется высоким темпом, слабостью артикуляции, сокращением безударных гласных и изменением подъема в сторону более высокого у аллофонов фонем /e/ и /o/. Очерк же составлен по совокупным синевирским материалам, записанным нами в экспедициях с 1993 по 2002 г.

В синевирском диалекте различаются 8 гласных фонем (см. таблицу). В таблице в скобках показаны артикуляционные позиции наиболее частотных аллофонов.

Суперверх.	<i>i</i>				
Верх.	<i>ï, (ɨ)</i>	<i>(i)</i>			<i>u</i>
Верх.-сред.	<i>ɪ</i>				<i>∞</i>
Ср.-верх.	<i>(e)</i>				<i>(o)</i>
Сред.	<i>e (e)</i>				<i>o (o)</i>
Ср.-ниж.	<i>(ɛ)</i>				<i>(ɔ)</i>
Ниж.	<i>(ä)</i>	<i>(á)</i>	<i>a</i>		

1. /i/ — регулярный аллофон [i], переднерядный гласный «суперверхнего» подъема, напряженный (напряженность, в частности, проявляется в растягивании уголков губ): [bílœj] 'белый', [pír'a] 'перья', [d'ítɪ] 'дети', [s'ínœ] 'сено', [s'im] 'семь', [s'ístɪ] 'усесться', [nɛjé zɛml'í] 'нет земли', [nɛjé duší] 'нет души', [bil'fɪtɪ] 'белить', [s'illó] 'седло'.

* Работа выполнена при финансовой поддержке программы Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (проект «История восточнославянского лингвистического ландшафта»).

2. /ü/ — обычно реализуется как [ü], переднерядный огубленный гласный верхнего подъема, ненапряженный. Перед мягкими согласными отмечается наиболее высокое произношение этой фонемы. Примеры: [bür] ‘боб’, [sül] ‘соль’, [stül] ‘стол’, [t’ütka] ‘тетка’, [dölú] ‘вниз’, gen. pl. [sconú] ‘сын’, instr. pl. [k’ún’m] ‘конь’ и т. д.

3. /ɪ/ — во всех позициях, кроме позиции перед [i] следующего слога, произносится аллофон [ɪ], гласный переднего ряда «полуверхнего» подъема: [mɪr] ‘мир’, [bítɪ] ‘бить’, [šɪlɔ] ‘шило’, [dɔjítɪ] ‘доить’, [lípa] ‘липа’, [vížu] ‘вижу’, [púl’í] imp. 2 sg. ‘полей’, [xɔdítɪ] ‘ходить’, [sítɔ] ‘сито’, [na kúncí] ‘на конце’, [varítɪ] ‘варить’, [šítɪ] ‘шить’, [šjju] ‘я шью’ и т. п. Наиболее открытое, близкое к [e] произношение фонемы /ɪ/ отмечается перед и после [r], [r’].

Перед [i] следующего слога фонема /ɪ/ представлена аллофоном [ɪ], по подъему близким к [i], однако открытым и ненапряженным: nom. [níva] — loc. [na níwí] ‘пахотное поле’, [tɛlíc’a] — gen. [tɛlíc’i].

4. /e/ — в позиции перед твердым согласным при отсутствии в дальнейших слогах гласного [i] аллофоном этой фонемы является средне-нижний («открытый») переднерядный гласный [ɛ]: [lɛn] ‘лен’, [tɛlít s’a] ‘телиться’, [mɔɛ], [pɔɛ].

Существует ряд так наз. «позиций аккомодации», в которых произношение фонемы /e/ (а также /o/, см. ниже) характеризуется повышением подъема*:

— перед мягкими согласными и [j], в слогах перед слогом с последующим [i], а также перед слогом с высоким [ɪ] (аллофоном фонемы /ɪ/) аллофоном фонемы /e/ является [ɛ], гласный средне-верхнего подъема: [dɛn] ‘день’, [trúɛn] ‘трутень’, [ɔtɛc] ‘отец’, [tɛl’á] ‘теленок’, [zɛml’á] ‘земля’, [kɛl’úx] ‘живот’, gen. sg. [tɛlíc’i] ‘телка’, [u nɛji] ‘у нее’. У многих информантов среднего и младшего поколения аллофон [ɛ] спорадически или по еще не до конца установленным правилам произносится как [ɪ], нейтрализуясь таким образом с соответствующим аллофоном фонемы /ɪ/, однако в позиции перед [i] следующего слога не повышается до [ɪ] ([dɪn], [ɔtíc], [tɪl’á], gen. [zɪml’í] и т. д.);

— в слогах перед слогом с аллофоном [ɛ], а также при наличии в несоседних последующих слогах гласного [i] и мягких согласных аллофоном фонемы /e/ является [ɛ], гласный среднего подъема: [tɛpɛr] ‘теперь’, [tɛlíc’a] ‘телка’ и т. д.

В качестве чередования аллофонов /e/ можно привести чередования [ɛ], [ɛ] и [ɛ] в склонении слов женского рода: nom. sg. [tɛlíc’a] ~ acc. [tɛlíc’u] ~ gen. [tɛlíc’i] ~ dat., loc. [tɛlícɛ] ~ instr. [tɛlíc’ow] ‘телка’; nom. sg. [zɛml’á], gen. [zɛml’í], nom./acc. pl. [zɛml’i] ~ dat., loc. [zɛmlí] ‘земля’. Ср. также inf. [bɛɛčí], imp. 2 sg. [bɛɛží] ~ imp. 2 pl. [bɛɛžít] ‘беречь’.

5. /a/ — обычная реализация в ударной и безударной позиции после твердых согласных — [a] среднего ряда нижнего подъема. Между мягкими согласными и /j/ обычно произносится передне-среднее [á], а в безударных слогах в этой позиции нередко произношение [ä] — гласного переднего ряда, «инфранижного» подъема.

* «Позиции аккомодации» и распределение по ним аллофонов гласных у разных информантов требуют дальнейшего изучения.

6. /u/ — всегда произносится как сильно огубленный заднерядный гласный верхнего подъема /u/.

7. /oo/ — произносится как неогубленный гласный заднего ряда «полуверхнего» подъема [oo].

8. /o/ — перед твердыми согласными (кроме [w]), при отсутствии в следующем слоге [o], [u], [ü], [i], заднерядный гласный средне-нижнего подъема [ɔ], под ударением обычно с кратким и-образным призвуком в начале: [kɔr^hóva] ‘корова’, [m^hókrooj] ‘мокрый’, [s^hósna] ‘сосна’, без ударения — монофтонг [ɔ]: [t^hólka], [ɣ^hót], [nɛbo], [žɛl’ízɔ].

Средне-верхние аллофоны [ʰo] (под ударением), [o] (безударный) представлены в следующих позициях:

a. Перед таугосиллабическими [w]: [kr^how] ‘кровь’, [vɔd^hów] ‘водой’.

b. В слогах перед слогом [u] или [ü]: [kor^hova] — асс. [kɔr^hóβu] ‘корова’, ср. ном. [lɔpáta] — асс. [lɔpátu] ‘совковая, хлебная лопата’; [ɔvún] ‘он’, [dɔmí] ‘домой’, ген. пл. [stólí] ‘стол’.

c. В слогах перед [o] следующего слога, предшествующего слогу, содержащему [u] (и, по-видимому, [ü]): асс. [kɔr^hóβu], [bóɔdu].

d. В слогах перед мягким согласным и/или [i] в следующем слог: ном. sg. [n^hóša] — асс. [n^hóšu], ген. sg. [n^hóši] ‘одежда’; ген. sg. [stólá] — loc. sg. [na stól’í] — ген. пл. [stólí] ‘стол’.

Аллофон [o] в безударной позиции у многих информантов имеет более высокий подъем и произносится как [ʊ] (ср. аналогичную ситуацию с [ɛ] > [ɪ]).

В позиции перед аллофоном [o], не находящимся перед [u] ([ü]), а также при наличии в несоседних последующих слогах гласного [i] и мягких согласных, аллофоном фонемы /o/ является [ɔ], гласный среднего подъема: loc. [w ɣótod’i] ‘город’ (при ном./асс. sg. [ɣót]), instr. sg. [vɔd^hów] ‘вода’, [ɔfínɛç] ‘доска с гвоздями, прикладываемая на лоб и морду взрослого теленка (чтобы он не сосал корову во время пастьбы)’ и т. д. Этот же аллофон представлен перед [j]: [ɣ^hójkaty] ‘кричать’, [dɔjít] ‘доить’.

Пример чередования трех аллофонов /o/ в склонении слов ж. р.: ном. sg. [kɔr^hóva], ген. sg. и ном./асс. пл. [kɔr^hóvoo] — асс. sg. [kɔr^hóβu] — dat., loc. [na kɔr^hówi], ср. ном. sg. [lɔpáta], асс. [lɔpátu] — dat., loc. [lɔpát’i].

У некоторых информантов старшего поколения под ударением обнаруживается различие двух фонем на месте стандартной фонемы /o/ — монофтонг /o/ и дифтонг /uo/ (об их происхождении см. [Николаев 1995]). Аллофонами этих фонем являются [ɔ], [o], [ɔ] и [ʰo], [ʰo], [ʰo] соответственно. У всех информантов с различием «двух o» наблюдается нарушение исторического распределения этих двух фонем — либо sporadически происходит их нейтрализация в /o/ с аллофонами [ʰo], [ʰo], [ʰo], либо аллофоны [ɔ], [o], [ɔ] и [ʰo], [ʰo], [ʰo] имеют тенденцию к распределению по позициям (обычно монофтонги после дентальных, дифтонги в других случаях).

Сонант /v/, находясь в начале слова перед согласным, «вокализует» и произносится как [u], если в синтагме он находится в абсолютном начале (в начале фразы) либо после согласного: #[ukús]; [múj ukús] — [na wkús] ‘вкус’; #[učít], #[úču], #[účit]; [ɔvún účit] — [nawčít], [nawču], [nawčít] ‘учить/научить’ и т. д.

Если сонант /j/ находится в начале слова перед одиночным согласным, то он, подобно /v/, «вокализуется» и произносится как [ɣ], находясь в синтагме в абсолютном начале либо после согласного: #[ɣmítɪ], [ɣvún mítw] — [oná jmíla]. Если же /j/ в начале слова предшествует группе согласных, то во фразовых условиях после гласного и в абсолютном начале он не произносится вовсе, и произносится как [ɣ] после согласного: #[ščéznutɪ], [tréba šchéznutɪ], но [ɣvún tščés].

Приведенные правила «вокализации» сонантов /v/ и /j/ для современного синеvirского говора являются скорее фонетико-морфологическими, чем чисто фонетическими. Варианты с «невокализованным» [w-] действительно встречаются почти исключительно после гласных, однако варианты с [u-] в связной речи могут находиться как после согласных, так и после гласных, при этом перед ними обычно появляется «заполняющий» гиятус более или менее заметный на слух глайд [ɥ].

Пространство между двумя гласными полного образования (зияние, или гиятус), редкое внутри слов и частое на их границах во фразе, насколько можно судить по магнитофонным записям текстов, либо остается незаполненным (по крайней мере так кажется на слух), либо модифицируется следующими двумя способами:

а. Очень часто зияние устраняется образованием «дифтонгов» со вторым неслоговым компонентом. Обычно в роли неслогового оказываются заднерядные огубленные гласные [o], [ɔ], [ɒ], реже [a]: [naɔréret], [bo oná nɛ pɣjślá], [klálɪ ɔtáβu], [ta ɔt^hó kazálɪ], [n^hó áβɔ]. Гласный [ɔ] переходит в таком случае в «полуверхний» [ɥ]: [ta ɥs'udóβ] 'и вот сюда'.

б. Реже зияние заполняет вставка «полугласных» глайдов ([ɥ] перед [o], [ɔ], [u], [ü] перед [i]; [i] перед [i], [ɪ]): [boólo mu iɣmn'á], [paɥúk].

В анлауте слов отмечены все гласные фонемы, кроме /oo/ и /ü/.

В основном орфографическая система, используемая в настоящей публикации текстов М. Н. Толстой, основана на фонемном принципе, но в некоторых случаях приняты отступления от него. Так, обозначаются диакритикой «повышенные» аллофоны фонем /e/ и /o/ ([ɛ], [ɛ̃], [ɔ], [ɔ̃]) в «позициях аккомодации»: ɛ̃, ɔ̃; в безударном положении в этих же позициях, как правило, отмечается также ɪ как соответствующий аллофон фонемы /e/. Неслоговые анлаутные гласные [ɔ̃], [ɥ], образующиеся в результате устранения зияния, могут обозначаться как w.

Литература

- Николаев 1995 — С.Л. Николаев. Histoire d'O // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Сборник статей к 60-летию А. А. Зализняка. М., 1996.
 Николаев, Толстая 2001 — С.Л. Николаев, М.Н. Толстая. Словарь карпатоукраинского торуньского говора с грамматическим очерком и образцами текстов. М., 2001.

Summary

Notes on vocalism of the Carpathian-Ukrainian Sinevir dialect

It is a short description of vocal system of Sinevir dialect, given as a supplement to the publication of Sinevir texts by M. Tolstaya.

Научное издание

Исследования по славянской диалектологии.

12.

Ареальные аспекты изучения
славянской лексики

Сборник статей

М.: Институт славяноведения РАН, 2006. – 384 с.

Отв. редакторы:

к. ф. н. Г. П. Клепикова, д. ф. н. А. А. Плотникова

Компьютерная верстка:

М. Н. Толстая

Обложка:

М. И. Леньшина

Подписано в печать 15.06.2006 г. Усл. печ. л. 24.

Тираж 300 экз. Заказ № . Цена договорная

ООО «Пробел – 2000»
Москва, ул. Поварская, д.36